

Денис Петриков

цикл

Сны Амарота

Парад планет

книга 1

На окраине Великого леса

То, что ценно во всех мирах.

Ди очень любил фентези, тогда - давно, когда для чужих историй в его жизни ещё было время. Эльфы и гномы, драконы и жуткие твари, путешествия, герои и их приключения - все это зажигало сердце и увлекало разум, но лишь до того момента, пока он не начал свой собственный поход в неизвестное. Однако сновидец не мог и помыслить, что придётся собирать в подобном месте отряд искателей приключений, пребывая в роли весьма эксцентричного мага.

Часть I. На окраине Великого леса

Слово автора:

"На окраине великого леса." — много труда, хорошая история, харизматичное приключение, но куча ошибок начинающего писателя и "зелёная" стилистика. А грамматика... Грамматика — догнать и пристрелить, а после растворить труп в кислоте. Однако перспектива есть. Произведение будет серьёзно перерабатываться осенью — зимой 2017. (если бог даст) На данный момент статус — черновик.

Произведение задумывалась и вполне удалось, как добрая фэнтезийная история. Добрая не в смысле сопливости, а в смысле отсутствия всякого мракобесия вроде ММО и излишней кровавости. Приключение и проработка мира — вот её сильные стороны. Добро пожаловать в мир классического фэнтези.

Вступление: Искатели приключений

Представьте себе зонтик, теперь выверните его наизнанку, выйдет конструкция что защищает от дождя ровно до того момента пока воды в неестественном предмете не накопиться чересчур много. Но поверьте, крона исполинского дерева, на которой собрались искатели приключений, сильно отличается от вывернутого зонта в вашем воображении. Хотя и полностью повторяет его форму.

Внутри «чаши» кроны, что раскинулась на добрые пятьдесят метров в диаметре, имелся ровный деревянный настил. Однако пролетая над полотном леса, вы вряд ли этот настил заметите, так как рукотворное сооружение было надёжно сокрыто от посторонних глаз жёлто-красной сеткой. «Тоже мне маскировка!» — подметит внимательный читатель. Но маскировка действительно была недурной, так как листва на ветвях живого исполина имела именно такой цвет.

В этом странном месте готовилось произойти самое настоящие приключение. Пусть и весьма скромное в масштабах той истории переплетения которой уже готовит судьба. Хотя нет, приключением события станет позже. Когда участники, за чашкой ароматного чая в местной таверне, шумно и весело будут спорить как потратить заслуженную награду. А пока настоящее являлось работой и работой весьма опасной. Но и работа не спешила начаться, маскируясь под банальное безделье.

— Ходи наконец! — раздражённо проговорил высокий жилистый мужчина с резкими чертами лица, сверля острыми серебристыми глазами женщину, сидящую на против.

— Ммм, мы же не куда не торопимся Эрвин, не гони лошадей, — чуть недовольно ответила «копия» мужчины, в меру худая, красивая женщина с убранными за ворот плаща золотистыми волосами.

— Признай своё поражение Ариния! Я лучше и старше тебя почти на минуту! — злился тот, кого называли Эрвином.

— И с этим грубияном я провела в обнимку девять месяцев, — скривилась собеседница и передвинула фигуру на доске напоминающей шахматную, только больше, да и ячеек на ней было далеко за сотню.

Рядом с играющими расхаживал статный худой мужчина с вытянутым лицом, чуть выпирающими скулами и продолговатым подбородком. Всё его тело покрывала плотная серая мантия, скрывающая серебристую кольчугу тонкой работы. Хотя меривший шагами пол человек и скрывал свой интерес к партии, он внимательно следил за каждым её ходом.

— Сдавайся Ариния, я тоже хочу дать бой этому грубияну, — пробурчал плечистый гном, сидящий невдалеке от играющих на деревянном ящике и дотошно разглядывающий искусно выполненный арбалетный болт. То ли ища на нём изъян, то ли проверяя — не запылится ли.

За исключением этих четверых, здесь, почти на стометровой высоте, был ещё один человек. Хотя нет, растянувшийся в гамаке и абсолютно безразличный к игре являлся эльфом. Он подрёмывал и лишь изредка лениво поглядывал на хитрую деревянную рамку.

Из пола настила, на котором собственно и находились присутствующие, на расстоянии метров трёх друг от друга, торчали два толстых деревянных шеста около двух метров высотой. Верхушки и основания шестов скрепляли две рейки и уже между ними были туго натянуты множество нитей. То там, то здесь, на нити эти нанизывались металлические

шарики сантиметров по пять в диаметре. Конструкция сильно напоминала музыкальные ноты, именно на них и поглядывал отдыхающий в гамаке эльф.

Женщина, играющая со своим братом-близнецом, сделала ход, передвинув шашку с вырезанной на ней головой волка.

Эрвин нахмурился, взял две кости, положил их в стаканчик, потряс его и аккуратно, стараясь не производить излишнего шума, опустил ёмкость на край простенького стола, за которым собственно и происходила игра.

В сумме на костях выпала семёрка.

После, не забыв нахмуриться ещё раз, мужчина передвинул на шахматной доске фишку с ухмыляющийся рожницей. Видимо не всё в этой игре подчинялась стратегии, логике и расчёту, но было в ней и место случаю.

«Дзинь, дзинь,» — зазвенел один из колокольчиков.

Можно смело сказать: присутствующих подменили. Компания расслабленных людей, не знающих на что потратить излишек времени, во мгновение превратилась в команду профессиональных искателей приключений.

Эрвин вскочил со стула и погрозил сестре пальцем:

— Даже не думай, я помню расположение каждой фигуры!

Ассасин, так назвалась специализация Эрвина, выдернул из дерева настила два хищных ятагана и вбросил их в хитро сделанные ножны по бокам туловища, после обернулся к эльфу. Тот уже был на ногах и ловко закреплял свой лук в наплечном чехле. Гном, которого звук колокольчика также касался на прямую, подхватил ненормально размера арбалет. Уперев его «стремя» в пол, он двумя массивными рычагами по бокам оружия взвёл тетиву и вложил болт в жёлоб направляющей канавки. При этом стрела не только легла в выемку, но и защёлкнулась сверху специальными зажимами.

После трое мужчин в отточенной последовательности исчезли в просторном люке в центре настила.

Тем временем оставшиеся наверху явно вели себя странно. Мужчина в серой мантии, что безразлично расхаживал полминуты назад, подскочил к доске и уселся на место Эрвина, который вынужден был покинуть «поле боя» в связи с внезапной тревогой. Женщина напротив с нескрываемой надеждой смотрела на изучающего расположение фишек-фигур человека.

Жрец, а оценивающий партию был жрецом светлой магии и звали его кстати Оингор, но по бытующий здесь традиции имя пришедшего на помощь обычно сокращали до Оин, а то и вовсе перевирали в Они.

— Открылась окно возможностей для твоего дракона, — указал Оин на чёрную шашку с драконом. Зажми им вражеского огра. Брат скорее всего снова пойдёт в атаку Варганом, но ты можешь прикрыться лучником переместив его сюда или сюда. После он кинет кости и тут уже не известно куда забросит отряд «Взбаламученных гоблинов». Если они продвинутся к тебе в тыл — сдавайся. Однако если у Дракона останется свобода хода, то ты перейдёшь в наступление, здесь можно и побороться.

Женщина посмотрела на советчика с благодарностью и любовью. В прочем любовь была вполне объяснима, она всё-таки жена мужчины что продумывает за неё партию.

Из-под настила послышался хлопок тетивы и что-то массивное стало падать вниз, устремляясь к земле и шумно проламывая ветви на своём пути.

— Ох этот Бодур со своим агрегатом! — проворчал жрец. — Арбалет должен и может

стрелять тише, особенно в нашем деле.

Он отошёл от стола и принялся безмятежно расхаживать дальше.

В люк сноровисто и почти бесшумно стали запрыгивать товарищи.

— Лесной душитель, — прокомментировал эльф, — срежем когти вечером, перед уходом в поля.

— Если конечно от него что-то останется, — вставил мужчина — ассасин, брат Аринии. И уселся на ящик, придирчиво осматривая доску на предмет смещённых фигур. Сестра, поймав взгляд брата, передразнила его высунутым языком.

Поговаривают в некоторых местах этот жест весьма неприличен, но здесь, в данный момент, он означал — «И не надейся остолоп.»

Мужчина скривился в ехидной улыбке, готовясь расквитаться с сестрой посредством игровой партии. Но судьба упорно вмешивалась в её ход.

«День, день,» — мелодично зазвонил другой колокольчик. В этот раз вскочили все.

***

Герлих, так звали капитана «Удачливого силка», покрутил пальцем в воздухе и указал им на кучу крупных корней метрах в двадцати от собравшихся. В прочем сейчас рядом с капитаном стоял только гном держащий в руках взведённый арбалет. Остальные члены отряда предпочли скрыть своё присутствие в более безопасных местах. Броню эльфа, как и товарища рядом, покрывал свободный зеленовато-серый плащ. Стоило обладателю такого плаща перестать двигаться, как он неминуемо начинал сливаться с окружающим пейзажем. Особенно силён был эффект если встать спиной к стволу дерева или присесть рядом с неприметной кочкой. Чем искатели приключений эффективно пользовались. Само собой, подобные плащи были надеты на всех собравшихся.

Гном прищурился, вглядываясь в указанном зорким эльфом направлении и спустя несколько секунд кивнул капитану. После приподнял массивный арбалет и плавно нажал на спусковую скобу.

Надо отметить что средний гном сильнее человека, а Бодур — так звали гнома, был силён невероятно. И даже ему требовалось не мало усилий чтобы взвести «Хищника» — так он называл свой арбалет. Пробивная сила короткого, но массивного болта выпущенного из этого оружия была очень высокой и сейчас арбалет, громко хлопнув тетивой, отправил снаряд в гушу холма состоящего из переплетения толстых корней.

Холм взорвался как сноп соломы, разбрызгивая массивные щепки в разные стороны. Но сколь не хорош был арбалет Бодура, сотворить подобное ему было не под силу. Причиной эффектного разрушения являлась опасная тварь, потревоженная болезненным выстрелом.

Произошедшие явно не входило в планы искателей приключений. На мгновение на лицах присутствующих мелькнула паника, но лишь на мгновение, быстро уступив место готовности и удивлению.

— Зад дракона, она огромна! — прорычал гном.

Хотя до этого звуковую маскировку соблюдали строжайше, видимо сейчас надобность в ней отпала.

Щепки ещё не успели упасть на землю, но эльф уже успел спустить тетиву своего тугого лука.

— Не пробил! — коротко сообщил он гному и ринулся в сторону, ловко прыгая по

корням.

Большая часть поверхности леса, где происходила охота, представляла собой одно громадное вздыбленное покрывало массивных корней, живых и поваленных деревьев с густо свисающими ветвей лианами. Лишь в редких местах встречались относительно ровные клочки земли.

Гном тем временем не мешкал и быстро принялся взводить арбалет. Он успел натянуть тетиву за защёлку и уже потянулся за болтом в набедренном чехле, как был вырван из процесса криком ассасина:

— Берегитесь дурни! — пронзительно закричал не видимый сейчас товарищ с дерева неподалёку.

Герлих грациозно подпрыгнул на невообразимую для обычного человека высоту и уже в полёте натянул лук, готовясь выпустить стрелу. Гном, скорее на рефлексах, чем осознано, перехватил арбалет за стремя и выставил оружие перед собой заслоняясь от молниеносной атаки. Тут же этот арбалет обхватила разинутая змеиная пасть, тело арбалетчика оторвало от земли и понесло увлекаемое массивной серебристой лентой. Бодур на лету вывернулся и с силой отбросил в сторону оружие, зажатое иглообразными зубами, тем самым пропуская тело громадной змеи вперёд. В этот момент звякнула тетива эльфийского лука, стрела ударила в голову твари, но отскочила от невероятно крепкой шкуры и провалилась в гущу корней.

Гном упал на землю, перекатился и моментально вскочил. Торопясь он выхватил из-за пазухи бутылёк, сорвал зубами крышку, глотнул из него, после вылил остатки на разодранную перчатку что быстро пропитывалась кровью. Далее, потеряв к ране всякий интерес, Бодур выхватил из-за спины увесистый топор и уставился на змею, что, превратив в щепки очередную кучу корней, стала собирать своё тело для нового броска, яростно шаря вокруг заострённой мордой.

Это был не простой противник — змея сантиметров шестидесяти в толщину и около двадцати метров длиной. Охоту на неё осложняла невероятно крепкая шкура твари и умопомрачительная скорость движения. Благо живёт данный вид только в этом мрачном лесу и лишь изредка выползает в поля поесть жирных земляных ящериц. Но ко всему встреченная искателями приключений особь была почти в двое крупнее среднего размера этого вида. И охота была бы куда проще если...

Змея, быстро подтянув своё тело в спираль, нашла глазами обидчиков, зашипела и стала растворяться в воздухе. В буквальном смысле, становясь невидимой. Но закончить процесс не успела. Ассасин, это он кричал товарищам с дерева неподалёку, ловко швырнул в неё небольшой шар. Тот с глухим хлопком взорвался, выпустив облако блестящего порошка, что развеял невидимость и заставил змею недовольно шикнуть.

Звякнула тетива, стрела ударила в надбровную дугу твари и, повторив судьбу предшественницы, скрылась в корнях.

— Да вы издеваетесь! — прокричал Эрвин из своего укрытия и швырнул ещё один шар в противника. И швырнул ловко, так как монстр бросился в новую атаку, снова выбрав своей целью гнома, что с волнением сжимал топор.

Змея разбила брошенный шар мордой и, хотя не потеряла скорости и общего направления, что-то с ней стало не так. Могучее тело, выброшенное вперёд как пружина, ударилось не в гнома, а в землю буквально в метре от него. Бодур, вместо того чтобы подбежать и приложить тварь топором, наоборот стал отпрыгивать, занося, однако, при

этом оружие и зачем-то рассекая им воздух.

«Удар исполина» — применил гном боевой навык. Невидимая энергетическая волна впечатала голову твари в землю заставив взвиться остальное тело. Подняв морду вверх, ослепшее и слегка контуженное чудище стало быстро собираться в пружину, яростно, хотя и слепо, мотая при этом головой.

Но здесь всё закончилось: новая стрела эльфийского лука нашла цель, пронзила глаз змеи и повредила мозг. Опасная тварь безвольно осела на корни.

Какое-то время все напряжённо оглядывались, смотря несколько на змею, сколько по сторонам. Крики и шум боя могли привлечь не мало опасностей. Обидно получить удар в спину празднуя победу.

— Вы что не выспались сегодня?! Так ведь и помереть можно между прочем... — серьёзно и укоризненно приговорил ассасин, спрыгнув с невысокого дерева неподалёку и подойдя к товарищам.

В прочем добычу он созерцал восхищённо. Тут же с кроны другого дерева, что находилось на большем удалении от места сражения, спустились Ариния и Оингор.

Женщина принялась распылять какой-то состав в воздухе из хитрого приспособления напоминающего небольшой пульверизатора, сразу запахло чем-то невероятно противным. А жрец взволнованно бросился к гному. Бодур помахал ему рукой, показывая, что всё в порядке, но при этом обессиленно опустился на крупный корень неподалёку.

— Их ведь таких не бывает, правда? — как-то глупо спросил гном, имея в виду размер змеи.

— Да облажались невероятно, — кивнул Герлих.

Хотя всё и закончилось относительно благополучно, но подобные риски в работе искателей приключений были недопустимы. Ведь если работать подобными образом — трагедия лишь вопрос времени. А на тот свет некто из товарищей не торопился, и команда всегда действовала предельно собранно и осторожно.

— Надо быстрее снять шкуру и ретироваться отсюда, — подметил ассасин. — Хотя от этого запаха я и сам готов сбежать подальше, — поморщился он, — исходя из опыта час у нас есть.

— Подумать только, не пробило прямым попаданием болта, — кряхтел гном, на которого Оингор накладывал магию, призванную помочь в нейтрализации яда.

— Вряд ли твой первый выстрел был таким уж прямым, — прокомментировал эльф, — её шкура не только крепкая, но и очень эластичная, стрела буквально «сползает» по ней.

— Ты как, — участливо спросила пострадавшего гнома Ариния, что закончила с распыление реактивов.

— Мутит немного, но полчаса и должно отпустить.

Успокоенная женщина кивнула и поманила взглядом брата, тот достал с пояса изогнутый разделочный нож и направился к змее. Эльф встал на возвышенность из корней и стал внимательно оглядываться по сторонам, держа наготове лук со вложенной в тетиву стрелой. Герлих недовольно морщился от вони, что надёжно отваживала большинство лесных тварей, невыносимо раздражая их чувствительный нюх.

Брат с сестрой сноровисто занялись телом змеи, растаскивая кольца и раскладывая чудовище по корням. Жрец, убедившись что товарищу нечего не угрожает, вытащил длинный тонкий меч и с обнажённым оружием осторожно и неторопливо стал продвигаться по корням в сторону выбитого из рук гнома арбалета. Принеся оружие раненому, он взялся

помогать Аринии с Эрвином, однако не в снятии шкуры. Надев специальные перчатки и расперев пасть змеи обломком корня, Оингор принялся хитрыми щипцами выдёргивать у добычи зубы.

— Здесь на пол сотни золотом не меньше, — подытожил гном оглядывая «трофей».

Это была внушительная сумма. На один золотой можно было вполне полноценно жить и вкусно есть в течении добрых пары месяцев. Но и работа у искателей приключений являлась во многом затратной. Взять хотя бы полевой штаб на верхушке местного исполина. Пусть он и был построен несколько лет назад и давно окупил себя, но в своё время потребовал не малых финансовых затрат.

— Ох, ну и шкура у этого куска драконьего дерма, — ворчал ассасин пытаясь проткнуть кожу на шею добычи коротким изогнутым ножом. А ведь нож мало того был сделан из адаманта — самого крепкого из широкодоступных местных материалов, так ещё и зачарован на прочность.

Гном закончил с осмотром арбалета. Хотя после удара требовался внешний ремонт и калибровка, основные узлы работали исправно. Владелец попытался взвести его, однако ослабевшее от яда тело подвело. Механизм рычагов сильно облегчал процесс натяжения тетивы, но плечи арбалета были сделаны далеко не из дерева и даже не из стали.

Эрвин, оставив тушу змеи пришёл на помощь товарищу. Взяв у гнома арбалет, ассасин с трудом взвёл оружие и передал «Хищника» хозяину. Бодур принял «питомца», достал из чехла на бедре болт с иглообразным фиолетовым наконечником и подойдя к серебристой туши змеи в упор всадил стрелу в толстую шею. Плоть под шкурой оказалась податливой и снаряд, пробив естественную защиту, утонул в массивном теле.

После процесс пошёл по отлаженной схеме. Эрвин, начав от рассечения на шее добычи, разрезал ножом шкуру вдоль тела, а его сестра с неженской силой разводила её в стороны, отдирая от жилистого беловатого мяса.

— Не кто не хочет жаркого из «Серебристого полозья»? — поинтересовался гном.

— На вкус её мясо отвратительно даже если вымочить от яда, — внёс пояснение Оингор, — но, если хочешь познакомиться с ней поближе, могу срезать тебе кусочек... — подмигнул он гному.

— Нет спасибо, мы уже на обнимались сегодня, — парировал бородач.

В течении получаса с работой почти закончили. Эрвин разрезал «воротник» вокруг шеи, и тушу змеи стали постепенно откатывать в сторону, отрывая от полоски расстеленной на корнях кожи. После шкуру посыпали специальным порошком и скрутили в увесистый рулон. Здесь в дела вступила Ариния, женщина присела над свёртком и начала шептать какое-то заклинание.

Это была магия сохранности высокого ранга, ведь добычу необходимо не только получить, но и сохранить до передачи в руки мастеров или покупателей.

— «Ущипните дракона за задницу и сообщите если он не проснётся,» — проговорил эльф местную присказку, призванную показать несуразность происходящего. При этом он указал рукой куда-то в сторону.

Местные драконы незаслуженно отдувались за большинство неприятных ситуаций. Больше от нецензурных упоминаний страдали разве что интимные места тролля.

В сторону искателей приключений уверенно двигалось нечто страшное. Абсолютно голый человек, который явно не ел много месяцев, так как кожа его плотно обтянула ребра и суставы. Человек этот был полностью лыс, поверхность его тела имела противный серый

цвет, в прочем без каких-либо ран или разрушений. Существо шипело и пялилось на собравшихся мутными тёмными глазами, тянуло вперёд иссохшие руки с тонкими пальцами и скалило жёлтые зубы в навсегда приоткрытой пасти.

Однако метров через десять неприятного гостя постигла досадная неудача. Одна из его ног провалилась между корней и существо растянулось на земле, продолжая при этом ворчать, извиваться и ползти в сторону искателей приключений.

Однако реакция на «Живого мертвеца» была не совсем ожидаемая. Гном ухмыльнулся, эльф продолжал внимательно глядеть по сторонам, жрец изучал медленно ползущего в их сторону зомби с полным недоумением. Ассасин так просто расплылся в улыбке и стал поглядывать на капитана. А Ариния — бывшая магом поддержки, даже не оторвалась от чтения заклинания.

— Не смотри на меня так, — запротестовал Герлих на ухмылку ассасина, — я не хочу марать в «этом» стрелы! В его мёртвую башку их надо всадить минимум пару прежде чем эта мертвечина затихнет.

— Вопрос откуда он вылез и есть ли у него «друзья», — почёсывая голову рассудил Эрвин. — Кстати Оин, подбородок у этого мертвяка ну точно, как у тебя.

Жрец скривился на глупое сравнение.

Мертвец тем временем прополз ещё десяток метров и свисая с очередного холма шипя тянул свои лапы в сторону столь ненавидимой им жизни.

— Бодур покажи ему силу своего арбалета, — хитро предложил ассасин гному.

— Да вот ещё, — заворчал тот, — у меня между прочем один болт две серебряных монеты стоит.

— Я закончила, — подытожила Ариния. — Кто понесёт наш золотой запас? — спросила женщина и стала крепить к свёртку специальные лямки с помощью толстой бечёвки.

Жрец вздохнул и вскинул руку в сторону нежити.

— «Очищение».

Тело мертвеца окутало беловатое свечение, и он безвольно застыл на корнях. Оингор, кинув грустный взгляд на теперь уже «мёртвый труп», вздохнул ещё раз и принялся помогать жене с тюком, изъявив желание нести его. Так как пострадавший гном, обычно выполнявший роль грубой силы, сейчас был на подобное не годен.

Герлих повернулся к товарищам и строгим голосом проговорил:

— Эрвин попробуй найти отскочившие стрелы. Бодур передай пока свой арбалет Аринии, разведаем откуда припёрся этот мертвяк и давайте быстрее.

Всё это было сказано строгим командным голосом, но некто не проявил и тени возмущения. Ведь эльф являлся капитаном, а в полевой работе подчинение должно быть неукоснительным. Это, при разумности и опытности командующего, залог слаженности, эффективности и безопасности.

Быстро проделав требуемое, искатели приключений двинулись в направлении с которого появилась нежить. Эльф шёл впереди и внимательно изучал следы, ассасин держал в руке очередной шар, да и остальные члены «Удачливого силка» были собраны и предельно настороженны. Однако долго плутать по лесу им не пришлось, группа оказалась перед достаточно обширным лазом, что уходил в толщу земли.

Эрвин присел на корточки и долго принохивался к воздуху из норы сантиметров семьдесят в диаметре.

— Пахнет нежитью, можно и слазить, — достаточно безразлично подытожил он.

— Может хватит на сегодня приключений? — проворчал гном.

— Хватит то хватит, но переться сюда ради этой дыры во второй раз, особенно с учётом того что наши дела здесь на ближайший месяц закончены. С полным комплектом риск не выше допустимого, — привёл свои аргументы ассасин.

Найти добычу в этом лесу не составляло труда, сложно было найти нужную и остаться при этом невредимым. Удобным лагерем на вершине исполинского дерева команда пользовалась не чаще одного раза в месяц, когда новый «Серебристой полоз» заселял освободившуюся территорию или требовалось добыть другую ценную добычу в этом районе. И далеко не всегда охота выходила столь удачной.

К тому же все собравшиеся здесь были профессионалами своего дела, особенно Эрвин. Ассасин не только умел полностью скрывать своё присутствие, становясь незаметным для живых существ и нежити, но и на пару минут мог стать полностью невидимостью, исключая возможность визуального обнаружения. А если жрец наложит заклинание «Отражение урона», так вообще замечательно. К сказанному добавим: низшая нежить, коими являлись простые мертвяки, не такие уж грозные противники. По сравнению с предыдущими событиями опасность представлялась минимальной, другой вопрос стоит ли рисковать и тратить манну лишний раз.

— Ладно, — кивнул Герлих, — дерзайте.

Оингор снял с плеч свёрток и положил его на землю. После направил на ассасина руку и скастовал «Отражение урона». Это магия не убирала повреждение полностью, но серьёзно снижала силу первых двух-трёх ударов. Гном вытянул из кармана палочку похожую на толстый карандаш и протянул её товарищу. Если переломить этот предмет, через несколько секунд он загорится и осветит всё вокруг ярким светом.

Ассасин принял необходимое, самодовольно улыбнулся и исчез из виду. Лишь осыпающиеся по краям лаза земля показала, что он взялся за дело.

Однако товарищи не успели даже толком поволноваться, как Эрвин словно пробка выскочил наружу. Он не выглядел особо взволнованным и коротко сообщил.

Коридор с проходами, кинул световую приманку, сразу набежало не меньше пятнадцати мертвецов.

— Уходим, — уверенно махнул руками Эльф, — пусть этой мертвечиной Рыжая занимается.

Исследовать нетронутые древние руины было заманчиво, но пятнадцать зомби с ходу — это пахивало неприятностями. Особенно при том, что команда Герлиха была заточена совершенно на иной вид деятельности. Неизведанное подземелье было решено оставить другой, более специализированной группе.

Товарищи капитана одобрительно кивнули, и помятые, но в общем-то довольные искатели приключений отправилась в свой полевой лагерь. Уже этим вечером они будут пить заслуженный чай и размышлять как лучше потратить выручку.

Глава 1. Пробуждение

Раммаранг открыл глаза, в комнате было темно, но звуки деревенской жизни уже начали просачиваться с улицы. Приглушённые голоса стражников, скрип колёс телег, поступь людей и животных — деревня готовилась встретить новое утро, как делала это не раз до этого. Но что-то было не так и проснувшийся не мог взять в толк что именно. Юноша некоторое время прислушивался к звукам с улицы, но не нашёл в их ритме нечего необычного.

Наверно у каждого бывало ощущение, что заснул он в одном месте, а проснулся совершенно в другом? Когда лежишь и мучительно пытаешься понять — внутреннее это изменение или внешнее. Но чем дальше убегает миг пробуждения, тем эфирнее и иллюзорнее это ощущение становится. Пожалуй, нечто подобное сейчас творилось с Раммарангом. Но ко всему упомянутому примешивалось ещё чувство лёгкой тревоги. Той, которая бывает перед бедой, но которую мы, в девяти случаев из десяти, игнорируем.

Однако нежится в кровати было совершенно некогда, да и не особо хотелось. Рам — так его называли друзья и близкие, отбросил смутную тревогу, потянулся на набитом ароматными травами матрасе, скинул лёгкое шерстяное покрывало и быстрым кошачьим движением спрыгнул на пол.

Его дом был небольшим одноэтажным строением с одной просторной комнатой внутри. Обстановка дышала скромностью и практичностью — кровать, массивная печь, добротный стол с удобными лавками, несколько кухонных и хозяйственных шкафов, стойка с оружием и бронёй, грубый ковёр посреди пола, однако для весьма большого помещения здесь было пусто. Правда под домом находился вместительный погреб, заполненный припасами, подобный имелся почти под каждым строением в деревне. В него-то и были убраны излишки утвари.

Свободное место молодой человек использовал для утренней зарядки, старательно занимаясь которой вовсе не ради обладания красивым телом. Хотя подобное было далеко не лишним, но наибольшую пользу тело приносит, когда не переваривается в желудке местного монстра. И чтобы в этот желудок не попасть, ему, как не последнему деревенскому ополченцу, требовалась некоторая расторопность.

Деревня Раммаранга не была обычной деревней, какие в большом количестве ютятся возле городов и крепостей Амарота. Она располагалась на краю обширного леса, именуемого в народе «Великим» или «Волчьим». И местные жители наверняка бы спали по ночам куда спокойнее, водись в этом месте одни только волки, так что запас продуктов в погребе был делом привычным. Ведь бывали времена, когда выйти из-за высокого частокола, окружавшего деревню, не представлялось возможным. Правда случалось подобное обычно ближе к зиме, но бережливого как известно...

Молодой человек распахнул ставни, залил помещение ярким светом, от которого немедленно зажмурился, вышел на середину комнаты, глубоко вздохнул, задержал дыхание и медленно выдохнул.

Рам был молод, ему лишь недавно исполнилось девятнадцать. Это был среднего роста темноволосый юноша, в меру худощавый, но при этом жилистый и мускулистый. Лицо

молодой человек имел вытянутое и в целом его сложно было назвать привлекательным, но всё на этом лице находилось на своём месте. Глаза — глубоко посаженные, острые, серебристо-серого цвета, большой продолговатый нос, острый подбородок. Взгляни на него мимолётным взглядом, скорее всего возникнет образ хищной птицы. Но если подойти поближе и заговорить, то впечатление смягчалось, уловив внутреннюю простоту и размеренность.

Как уже упоминалось утро Раммаранга начиналась с длительной тренировки на силу и растяжку. Если последующий день был в его распоряжении, юноша обычно завтракал и уделял первую часть дня помощи родным и близким, а после обеда, до самого вечера, тренировался в лагере ополчения. Не сильно разнообразная программа, но в ней он находил своё упоение. Однако сегодня был день боевого дежурства, поэтому следовало подготовиться к предстоящей работе особенно тщательно.

Люди странные создания, когда внешние неприятности заканчиваются, они частенько начинают создавать себе проблемы сами. Или того больше, подобным начинает заниматься мир вокруг... И это замечательно, ведь что ещё кроме проблем и неприятностей сделает нас лучше. Ну разве что мы сами... А если самому лень? Ну тогда получите неприятности. Однако жители Волчьей деревни были лишены возможности заниматься столь важным и увлекательным процессом. Так как опасностей вокруг хватало, даже, пожалуй, их было через чур много. Поэтому в деревне наряду с нерегулярным ополчением, куда входила добрая половина деревенских мужчин, было и регулярное, в котором состояли самые умелые местные воины.

Стоит заметить, что редкий молодой человек в его возрасте имел свой дом, особенно являясь четвертым по счету ребёнком в большой семье. Своё жильё полагался Раммарангу как заместителю капитана городского ополчения. Однако получить подобное звание в девятнадцать лет мог также далеко не каждый. Но Рам обладал редкой по качеству способностью использовать «Боевые навыки». Нет, не ловко махать мечом, быстро уворачиваться и ясно ориентироваться в пылу битвы, хотя без этого никакие «Боевые навыки» не помогут. Это была своеобразная «физическая» магия плотно завязанная на оружие и тело человека.

Любой мог овладеть мечом, большинству, пусть с некоторыми усилиями, были доступны азы магии, но до вершин героев и великих магов обычно добивались владельцы боевых навыков и магического таланта. Хотя не то ни другое не было однозначным преимуществом и как любил говорить отец юноши — «Нет талантливых, есть тренированные». Да и талант по сути это лишь осторожный стук судьбы в дверь — «А не заняться ли тебе этим?». Не всем же махать оружием и швырять огненные шары, есть таланты более мирные и не менее полезные.

В общем владение Боевыми навыками это не только настойчивое приглашение в ряды защитников человечества разного калибра, но и тот случай, когда одарённость помогала сэкономить солидное количество времени. Однако не стоит заикливаться на одарённости, были и те, кто на всякие одарённости плевали с высокой горы и упорными трудом достигали невероятной силы. Боги будто сжалились над людьми, не только не обделив их талантами, но и позволив им эти таланты развивать быстрее других рас. Ведь гномы, эльфы, орки и зверолоды были значительно сильнее в купе своих «стартовых капиталов», не говоря уже о магических созданиях. Однако кропотливое обучение и усиленные тренировки позволяли эту начальную разницу в силе сглаживать.

Рам начал осваивать владение мечом с пяти лет. В четырнадцать уже сопровождал отряды рабочих и собирателей, уходивших в глубину леса. Его боевой опыт сражения с монстрами был воистину огромен и как воин он уже был на уровне опытного рыцаря королевства. Юноше была открыта дорога в военную академию, особые отряды храмовой стражи и даже существовал неплохой шанс вступить в хорошую команду искателей приключений. Но он не собирался воспользоваться этими или подобными возможностями, твёрдо решив довольствоваться должностью командира деревенского ополчения. И одна из весомых причин такого выбора была любовь. Правда не тот вид любви что частенько воспевается лжецами-бардами. Когда надо кого-то похищать, совершать непонятные и не нужные в общем-то подвиги и преодолевать массу препятствий, обойти которые можно по удобной дороге рядом. При этом всё упомянутое заканчивается обычно разбитым сердцем или запланированной гибелью одной из сторон.

Раммаранг был избавлен от томительных вздохов, тайных мечтаний, тихих стенаний и прочих глупых атрибутов неразделённой любви. Его можно было назвать в двойне удачливым человеком. Деревня жила крепкой родовой связью, семейные союзы задумывались и планировались заранее, служили инструментом укрепления и объединения. Правда никто не заставлял молодых людей связывать свои судьбы силой, если явная неприязнь вдруг возникала между обручёнными. Но подобное случалось редко: традиция, воспитание и суровые условия делали своё дело на благо сложившемуся положению вещей. Но юноша любил свою суженную и был любим взаимно.

Закончив с разминкой и силовыми упражнениями, Рам сменил тонкие хлопковые штаны на плотные кожаные, после надел грубую льняную рубаху и накинул сверху лёгкий стёганый доспех похожий на грубоватую, толстую, но в общем-то обычную кожаную куртку. Усиленная кожей магических животных эта броня выдерживала удар вплоть до арбалетного болта. В угоду свободы движений материал был мягкий, поэтому попадание стрелы или удар холодным оружием сулили серьёзными повреждениями, но значительно снижался шанс смертельного удара. Кстати весьма качественное и дорогое изделие.

«Не помешали бы кольчужные вставки, но мифрил и адамант стоят больших денег, а сталь тяжеловата...» — в который раз вздохнул про себя Раммаранг.

Далее юноша надел хитрый кожаный пояс с множеством небольших карманов — отделений, к которому были прикреплены ножны с коротким широким мечем. Надёжное и достаточно универсальное оружие сильно напоминающие меч римского гладиатора, может чуть подлиннее, да и рукоять на полторы руки.

Магические зачарования в этом мире не являлись редкостью, но предметы с ними стоили солидных денег. Оружие Раммаранга не имело магических свойств, что оставляло широкое поле для мечтаний о лучшем снаряжении. Но и простецким оно не являлось, в сталь при создании добавили особые минералы, значительно повышающие прочность. И меч, и куртка не являлись тем, что может позволить себе обычный деревенский парень. Они были приобретены с общей казны ополчения и выданы Раммарангу как одному из лучших мечников деревни. В отделениях пояса находились зелья и предметы первой необходимости на случай ранений или отравления. От укомплектованности и полноты подобного набора не редко зависела жизнь.

Глубоко вздохнув и закрыв глаза, юноша выбросил из головы лишние мысли, настроился на рабочий лад и выскочил на улицу.

— Привет Рам! — крикнул один из прохожих, его хороший знакомый Карин — умелый

деревенский плотник.

Он катил перед собой небольшую нагруженную разными материалами тележку. Оглядев товарища, Карин с дружеской издёвкой спросил:

— Идёшь бездельничать на ворота, или считать кочки со сторожевой вышки?

— Нет Карин, сегодня с отрядом будем чистить заграждение на реке с северной стороны.

— Дело важное, — заметил собеседник, сразу став серьезнее. — И время подходящее, видел до тебя Сильверна, что сменился с ночного караула, говорит в лесу сегодня тихо, да пошлют боги спокойствия в этот день.

Воздавши хвалу багам, собеседники разминулись, правда, прежде чем пойти к реке, Раммаранг, периодически здороваясь с односельчанами, спешил попасть в другое место.

Волчью деревню можно смело назвать небольшим, но городом: молодой человек давно убедился в этом, посмотрев другие места, периодически сопровождая торговые караваны своего отца в качестве охранника.

А охрана караванам требовалось, ведь незыблемую истину, что если есть караван и он движется из точки А в точку Б, то между этими точками обязательно возникнет сила стремящаяся этот караван ограбить. Однако в Амароте подобная сила была в основном четырёхногая и интересовалась не сколько вещами, сколько вкусовыми качествами сопровождающих. Но вернёмся к деревне.

По планировке поселение представляло собой большой квадрат, состоявший из компактных крестьянских дворов по краям и плотной каменной застройки ближе к центру. Это порой удивляло тех, кто прибывал в это место впервые. Не считая торговцев, путешественников и искателей приключений, что периодически посещали деревню, здесь проживало около тысячи человек. Кроме солидного по местным меркам населения, присутствовали и другие городские атрибуты — просторная замощённая площадь, перед высоким зданием храма; две прекрасные таверны; офицерские казармы; множество мастерских, складов и алхимических лавок, занимающихся переработкой и хранением всего того, что предоставлял лес. Красивое каменное здание местной ратуши язык не поворачивался обозвать «деревенским», а здание королевского банка... далеко не каждый город мог им похвастаться.

И это только малая часть местных достоинств и полезностей! Товары из мастерских «Деревни у Великого леса» — так её порой называли в других местах, славились по всему Амароту. Однако статус города давали автоматически лишь при наличии королевской администрации и основных гильдий: торговой, магической и гильдии искателей приключений, а в остальных случаях смотрели на множество факторов. Не последним из них было присутствие надёжной каменной стены или земляного вала. Особенно учитывали наличие других, более скромных поселений вокруг, откуда в случае опасности именно в укрепленный город производилась эвакуация. Представительство торговой гильдии в деревне имелось, искателей приключений хватало в любое время года, а вот маги заглядывали редко. Да и добротный трёхметровый частокол был сплошь деревянным, каменоломен поблизости не было, а вот леса хватало. В общем со званием города не заладилось, да и ладно.

За исключением близкого соседства с негостеприимным местом, коим являлся Волчий лес и отсутствие других поселений поблизости, была ещё одна географическая особенность. Через всю деревню, у западного её края, с севера на юг бежала небольшая река

«Быстротечная». Это была весёлая шумная речушка трёх — четырёх метров шириной, с чистой прохладной водой. Однако за массой преимуществ, что давал поток чистой воды, присутствовало и одно неудобство: река заходила в деревню и выходила из неё, создавая, за исключением ворот с западной и восточной стороны, дополнительные «бреши в обороне». Поэтому в местах где вода пересекала границу деревни и покидала её, поток был заведён в каменные желоба, перекрытые прочной металлической решёткой, что препятствовало проникновению разной опасной живности. Но решётка эта с северной стороны поселения имела вредное свойство забиваться разным путешествующим по течению мусором. Поэтому, не реже одного раза в неделю, специальная группа выходила за забор и убирала ветки, комья травы и прочий мусор, принесённый течением.

Именно этим и предстояло заняться Раммарангу сегодня. Но перед работой он спешил забежать к любимой и не только заглянуть в её зелёные глаза, но и разжиться завтраком. Любовь — любовью, а еда по расписанию.

Авелия — так звали суженную Рама, развешивала во дворе яркие расшитые узорами простыни и покрывала. Это была стройная девушка роста выше среднего, с длинными до пояса белыми волосами, красивым правильным лицом, аккуратными маленьким носом и ртом. Её глаза казались больше чем они есть из-за пышных ресниц, а взгляд обладал необычной, почти неприятной пристальностью. В задумчивости она часто прикусывала губы, из-за чего лицо её принимало капризное выражение. Но стоило мысли обрести чёткую форму, как глаза вспыхивали внутренним светом и невольно пронзали собеседника. В этот момент открывались скрытые пока черты её характера, вызывая в душах окружающих непонятный трепет. Этот взгляд мало кто мог выдержать, и она, зная об этом, стараясь быстро притушить чарующий взор. Впрочем, те кто общались с Авелией некоторое время освобождались от действия этих чар, идя на поводу у её лёгкого озорного характера.

Рам сбросил темп ходьбы и медленно направился к калитке в невысоком заборчике. При этом он постарался сделать свои шаги бесшумными. Девушка расправляла на верёвке очередное покрывало и не имела возможности увидеть его. Полотно бугрилось и растягивалось, показывая активную деятельность с другой стороны. Бесшумно отворив калитку, юноша подкрался к краю полотна и резко выпрыгнул на другую сторону, собираясь «напугать» Авелию. Но замер в нерешительности, с другой стороны некого не было.

«Вот те раз...» — мгновение назад он видел у земли ноги невесты.

Вдруг он почувствовал лёгкое движение позади, чьи-то руки нежно обхватили его живот, а знакомый запах и касание заставили расслабиться мгновенно напрягшиеся тело.

— Балуешься с невидимостью, — наигранно проворчал Раммаранг.

— Нет, это ты шагаешь как горный тролль и не видишь дальше своего носа! — в тон ему ответила Авелия.

— Сколько? — задал юноша не совсем понятный вопрос.

— Пять — шесть секунд.

— Весьма неплохо! — Раммаранг аккуратно повернулся в объятиях, поворачиваясь к девушке лицом.

— Плохо — хорошо, какая разница... зачем подобные навыки жене командира деревенского ополчения, — вживаясь в роль притворного недовольства, произнесла Авелия.

— Ну не скромничай, — ответил Рам и потянулся к её губам для поцелуя.

Гном облаченный в тяжёлый доспех, летел вверх по винтовой лестнице. Со стороны казалась что сияющая мифриловой чешуёй броня невесома, столь лёгкими и стремительными были шаги приземистого мужчины. За спиной его висел внушительного размера арбалет, украшенный затейливой резьбой и играющий блеском благородных металлов, явно не серийная работа. Размер и массивность оружия намекали на то, что взвести такой агрегат обычному человеку будет проблематично. На поясе гнома непослушно болталась тяжёлая булава, да и размах плеч у бородатого мужчины был таков, что во многих конфликтах оружие просто не потребуется. Как пробка из бутылки, бронированный колобок вылетел на широкую обзорную площадку метров двадцати в обхвате, вырубленную прямо в скале и открывающую фантастический вид на простирающейся перед горной грядой бескрайний лес.

Слегка пыхтя в пышную бороду, он бросился к краю террасы, что отделял от бездны невысокий каменный бортик. Здесь, на удобном деревянном кресле, сидел другой гном и задумчиво глядел вдаль. Облаченный в кольчугу красного метала, поверх кожаного, мехом внутрь плаща, восседающий имел вид необычайно грозный и величественный. Хотя лёгкая расслабленная поза указывала на то, что для порождения этой величественности он не прикладывал не малейшего усилия. Обременённое мудростью гладкое лицо было строгим и собранным, правда уголки губ ежеминутно порывались хитро улыбнуться. Борода, вопреки традициям, была коротко подстрижена и составляла минимальные для соблюдения приличий двадцать сантиметров. Усы, заплетённые в косы с вплетёнными в них золотыми нитями, двумя поблёскивающими прядями лежали поверх бороды. Волосы также коротко, относительно устоев гномов конечно, подстриженные, были перетянуты на макушке в аккуратную кисточку. Рукоятью, выше головы сидящего, двуручная секира стояла здесь же, прислонённый к подлокотнику кресла.

Вновь прибывший проследил взгляд своего короля и невольно замер. Утро выдалось необычайно ясное и вид открывался прекрасный. Впереди, у подножия гор, лежали нарезанные аккуратными разноцветными квадратами посевные поля, чуть дальше начинался лес мягко-зелёного цвета. Из него тут и там прорезались исполинские деревья и шпили ярких, казавшихся игрушечными, строений. Немного погодя лес из светло-зелёного становился тёмным морем и тянулся в даль насколько хватало взгляда.

— Ваше величество! — выпалил ворвавшийся на террасу гном. — Четырнадцать ящеров пред самым рассветом пролетели на восток со стороны южного края укреплений. По словам дозорных, загружены живой силой, катапульты взвести не успели, со стороны эльфов сообщений не поступало.

Восседавший на кресле задумчиво сузил глаза и не отрывая взгляда от зелёного полотна леса секунд тридцать молчал, потом спокойно заговорил:

— Четырнадцать... много, но всё равно маловато для нападения на крупное поселение, следовательно, атакую большую деревню или небольшой городок. До восточного края леса от наших южных крепостей километров двести, Дракер пролетает это расстояние за три часа, ещё пол накинем до цели. Час часа на грабёж, загрузятся пленными и полетят обратно, оставив гоблинов и прочую нечисть бесчинствовать. Часов через пять соответственно свежие ящеры полетят забирать «Сборщиков».

Далее гном что-то неразборчиво побурчал в бороду и уже более ясно продолжил:

— Когда полетят над горами обратно, готовить катапульты, но не стрелять. Дождитесь

вторую волну Дракеров, что полетят забирать гоблинов с троллями. Налегке пойдут высоко, но надо постараться сбить нескольких. Передай: сорок серебром премия за голову на караул. Если убьём двух — трёх, обратно поплетутся перегруженными, тогда и устроим «весёлый тир».

Он взглянул на посыльного, ожидая комментарии к типовой в целом ситуации. Но тому то ли нечего было добавить, то ли не приходило в голову спорить со старшим по званию.

— Если возражений нет — исполняй!

— Так точно! — выкрикнул посыльный, почти подпрыгнув и стрелой помчался к лестнице.

Король встал и потянулся, громко хрустнув суставами тела. Подойдя к парапету, он облокотился на край и посмотрел в даль ещё раз.

— Да хранят вас боги, — грустно пробормотал он, — и удачи, она вам не помешает.

***

Рам шёл к северной стене деревни в явно приподнятым настроением. Как он с детства обучался владению мечом, так и Авелию с юных лет учили магии жрецы при храме. Конечно в основном это были исцеляющие и различные хозяйственные заклинания, вроде поиска воды, продления сохранности продуктов и ускорения роста растений. Её успехи был не столь выдающимися по сравнению с воинскими навыками Раммаранга, который в свои девятнадцать обладал сноровкой бывалого воина, но всё равно весьма заметными. И юноша искренне радовался успехам любимой. Занятый приятными мыслями он не заметил, как достиг точку сбора, подойдя к сторожевой башне, что стояла рядом с тем местом где река заходила в деревню.

— Привет Рам, — поприветствовал его лейтенант. Остальные мужчины приветливо кивали, встречаясь с ним взглядом.

— Доброго Аврес, — ответил он, обмениваясь кивками с остальными.

Такова была местная традиция. Говорят, рукопожатие пошло из-за необходимости показать незнакомому человеку руки, дабы тот убедился, что в них нет оружия. Однако в Амароте внезапные конфликты между местными были чем-то из ряда вон выходящим. Возможно поэтому рукопожатиями здесь не пользовались, а лишь приветливо кивали при встрече.

Их было десять человек, многие значительно старше юноши, но при этом мужчины не выказывали какого-либо возмущения тем, что ответственный за их безопасность был столь молод. Среди местных жителей Раммаранг являлся самым искусным во владении мечом. Не в счёт конечно опытные в военном деле искатели приключений, охрана караванов и воинственные путешественники, что на долго или не очень посещали деревню. Приезжие, многим из которых юноша и в подмётки не годился, бывали здесь в основном по личным делам и в хозяйственной жизни «Волчьей» не участвовали.

Часть ополченцев была вооружена луками и большими кинжалами на поясе, у остальных в руках имелись длинные пики с острыми приплюснутыми наконечниками, имеющие к тому же специальные крючья на конце. Удобный инструмент для притягивания мусора, который в случае необходимости превращался в надёжное оружие.

Рядом со сторожевой башней, через почти трёхметровый частокол, была перекинута конструкция, напоминающая лестницу — стремянку. Широкая и прочная, она имела

платформу в месте стыка звеньев. На платформе этой свободно могли разместиться пару человек, что способствовало удобному переносу грузов и обеспечению поддержки. Хорошо зная свои обязанности мужчины начала действовать. Двое лучников на сторожевой башне рядом дали отмашку о своей готовности и вложили стрелы в ненатянутые луки. Собравшиеся сноровисто, но не торопясь, стали перебираться на другую сторону ограждения. Первым поднялся Раммаранг, держа руку на рукояти меча, огляделся с площадки и лёгким парящим движением спрыгнул в скошенную траву с другой стороны ограды. За ним последовали остальные.

Пятеро из мужчин принялись пиками оттаскивать ветки и комья травы от решётки, складывая их в несколько куч подальше от забора. За несколько дней сор высохнет и позже его подожгут горящими стрелами со сторожевой башни. Остальные ополченцы встали на страже, готовые сменить товарищей, когда те подустанут. Задача Раммаранга как превосходного воина заключалась исключительно в охране. Аврес, находившийся сейчас в роле дозорного, подошёл к нему и тихо заговорил:

— Слышал твой отец со старшими братьями уехал в Дирмар с торговым караваном?

— Да, повезли груз лекарственных трав и голубой глины на продажу, — ответил юноша.

— Поговаривают, что в столице голубую глину продают по четыре серебряных за мерный бочонок, а в Дирмаре за него дают всего две, да и то при некоторой удаче, — недовольно заметил лейтенант.

— Это так, но учти, от Дирмара до Валенса трое суток пути и если в Дирмаре для наших торговцев беспопытный вход, то столица берёт ощутимый налог.

— Знаю, знаю, но всё равно неплохо бы было организовать торговлю с северянами на прямую.

— Спрос рождает предложение, — процитировал отца Раммаранг, — гномам с Великих равнин подавай большой ассортимент товара, смысл им тратить лишнюю неделю, если всё и так привезут в столицу. А нашим соседям тащить в Валенс какую-то глину, да они скорее согласятся намотать хвост дракона на ближайшее дерево.

Драконы были могущественными и весьма мудрыми существами и по преданиям жили далеко на юго-востоке от Амарота. Там, у моря, где великие горы Азентора обрушивались в океанские глубины. Говорят, особо старые и искушённые в магии драконы чувствуют, когда смертные упоминают их в своих разговорах. Поэтому умирают драконы обычно от икоты... (вы только что прочитали одни уз местных баек, но драконов здесь действительно упоминают по поводу и без повода)

— Гномы пограничных гор скупают у нас фрукты и солонину телегами, — засмеялся лейтенант, — можно простить им отсутствие интереса к какой-то там глине.

Раммаранг вспомнил караваны, приходящие с Рамтероса — королевства гномов пограничных гор, о силе и духе их воинов ходили истории по всему Амароту. Он подозревал что многие из услышанных им рассказов были правдой, соседство с Великим лесом закаляло людей и в его деревне, но когда у тебя с одной стороны Великий лес, а с другой территория империи... Юноша поделился своими мыслями с лейтенантом.

— С восточной стороны гномы граничат не с Волчьим лесом, а с эльфами, и уже эльфы сдерживают опасных лесных тварей. Да и главным препятствием для империи служат сами пограничные горы. Гномы заселив их стали большой занозой в демонических задницах. В старых книгах говорится, что раньше отряды империи ходили в набеги чуть ли не до самой столицы.

— Интересно что привлекло гномов в наши места? — спросил Раммаранг.

— Я думаю гнома мёдом не корми, но дай превратить гору в сырную головку, — засмеялся лейтенант.

Краям глаза Рам уловил неясное движение. Растительность метров на двадцать от стены была выкошена, но дальше шла высокая трава с частыми кустарниками и крупными камнями.

Острое зрение юноши не упустило того, как густая трава перед выкосом расступалось и замыкалась в нескольких местах, выпуская из себя невидимых тварей.

С вышки раздалось покашливание.

— Тоже заметили, — понял он.

Лейтенант продолжал болтать как не в чём не бывало, но глаза его загорелись смесью страха и предвкушения.

«Варганы, — сделал вывод Раммаранг по мягким шагам и повадкам невидимых зверей, — подойдут на расстояние прыжка, окружат и только потом нападут. Эти не будут вязываться в продолжительную схватку, а попытаются схватить жертву и быстро затащить добычу в высокую траву.»

Варганы были одними из множества опасных обитателей Волчьего леса. Звери до двух метров в длину и около метра в холке, правда, такого размера достигали редкие твари, в основной своей массе они были помельче. Острые морды напоминали лисьи, тела походили на волчьи, но более приземистые, шкура от светло-коричневой до бело-серой. Особенностью этих тварей являлись врождённые магические навыки, в основном невидимость, реже что-то вроде видения сквозь препятствия или способность дезориентировать жертву. Они выделялись также тем, что особи с одинаковыми способностями предпочитали сбиваться в стаи. Эти, что сейчас крались к ополченцам, использовали невидимость. Рам знал, что общая слабость этой группы магических навыков в необходимости определённой концентрации при использовании. В частности, Варганы могли становиться невидимыми только при подкрадывании, переходя в атаку они открывали взору свои серые шкуры.

«Это может быть проблемой,» — подумал он про себя.

Раммаранг уже был готов скомандовать тревогу, но до последнего надеялся на верные действия дозорных на вышке, желая максимально использовать внезапность контратаки.

Товарищи не подвели, с вышки метнули горшок с особым составом, он упал на землю метрах в десяти от забора и с громким хлопком разорвался. По воздуху, от центра взрыва, пронеслась волна серебристого мерцания выхватив из невидимости восьмерых хищников. Лишившись маскировки столь внезапно, те застыли в нерешительности метрах в шести от группы трудившихся ополченцев. Люди мгновенно приняли боевые стойки, послышался звук натягиваемых луков.

Варганы были умны и дисциплинированы не хуже людей, к тому же они предпочитали если не лёгкую добычу, то хотя бы минимальный риск. Один из них, заметно крупнее остальных, рыком скомандовал отступление, прыжком развернулся и со всей стаей метнулся в густую траву. Но далеко вожак уйти не успел. Рам, до этого стоявшей неподвижно держа руку на рукояти меча, резко выхватил оружие и молниеносным движением по дуге направил лезвие в сторону убегающего вожака. Невидимая сила пронеслась от меча к зверю и подсекла тому задние ноги. Это был один из отработанных юношей боевых навыков «Разрез» — энергетическая волна, поражающая врага на расстоянии.

Этот приём не был выдающимся, так как мало кто мог отточить его до нужной

мощности и дело было не столько в силе воина, сколько в предрасположенности и характере человека. Однако в исполнении Раммаранга этот навык был весьма неплох и серьёзно повредил зверю конечности. Тут же в Варгана, волочащего своё тело передними лапами, вонзились три стрелы. Вожак упал, остальные нападающие скрылись, оставив поверженного товарища.

— Это их надолго охладит, — заметил Аврес, — давненько они не нападали.

— Подождём немного, — скомандовал Рам, — пусть полежит, если ещё жив, истечёт кровью и потеряет силы.

Мужчины ждали около десяти минут, напряжённо вглядываясь при этом в траву. Наконец юноша с двумя ополченцами подошёл к телу. Шестым чувством он понял: зверь мёртв. Его спутники подцепили тушу пиками и оттащили к забору.

— Редкостная зверюга, — восторженно заметил Лейтенант, — почти два метра, наверняка выйдет сделать из шкуры цельный плащ, это неплохая вырочка.

Из шкур Варганов невидимок делали плащи, облегчающие использование навыка невидимости. Чем больше шкура, тем более она ценилась: накидки, сшитые из двух и более кусков, сэкономили меньше манны чем из одного целого. Подобная закономерность касалась и многих других магических материалов.

Спутники стали одобрительно хлопать Раммаранга по плечу поздравляя с добычей, его удар по лапам зверя был признан всеми решающим.

— Да ладно вам ребята, — стал отмахиваться тот, — всё пойдёт в казну ополчения, это групповая заслуга.

Во многом сказанное было верно и возражать некто не стал, к тому же, как заместитель капитана, которым являлся молодой человек, Рам получал лучшее снаряжение и большее жалование, в этом смысле его заслуги справедливо вознаграждались. Текущий командир ополчения уже был довольно стар и спустя пару лет планировал передать свои полномочия преемнику.

Атмосфера царила приподнятая, с отчисткой решётки почти закончили, осталось сложить остатки мусора в кучи и перетащить тушу Варгана через забор.

— Надеюсь он не на рейнджерах так отъелся, — пошутил один из ополченцев, тащивших тушу зверя к лестнице.

— Подавится он ими, — подметил лейтенант, — зубы коротки.

Внезапно с вышки послышался громкий крик:

— Командир с юго-запада что-то приближается.

— Что там?

— Какие-то летучие твари, больше десяти, возможно Дракеры!

Сердце Рама дрогнуло.

— Продолжайте наблюдать! — крикнул он и кинулся к лестнице.

И спустя полминуты уже сам вглядывался в даль. Чёрные точки быстро увеличивались в размере, в очертаниях угадывались крупные крылатые ящеры.

Со стороны площади раздался протяжный звук удара в колокол, звон эхом прокатился по деревне. За ним последовало ещё два удара. В довершение, видимо со здания храма, в воздух взлетел яркий шар и с хлопком взорвался в воздухе. Всё это означало опасность самого высокого уровня. Облака, словно предвидя трагедию, стали закрывать ярко светившее с раннего утра солнце.

— Хоть бы мимо, хоть бы мимо, — бормотал юноша.

В голове юноши быстро сложились истории и слухи про разорительные налёты Сборщиков с той стороны пограничных гор. Буквально полгода назад было разграблено поселение в окрестностях Дирмара — ближайшего к «Волчьей» крупного города. Раммаранг знал: случались нападения и на их деревню, давно, ещё когда его не было на этом свете. Но последний налёт из-за гор закончился для империи — их враждебного соседа, печально.

Здесь, у самого леса, всегда было много искателей приключений и охраны караванов. Как не как это место лежало на оживлённом торговом пути. А в тот далёкий раз по воле случая в деревне оказался сильный отряд «Охотников за головами» — искателей приключений, что ставили своей целью не опасных диких тварей и ценные ресурсы, а тех неразумных двуногих, что сильно мешали жить другим. И в то утро они извели подобных немало. Видимо после этого «Волчью» на долгое на время исключили из списка мест куда стоило соваться, но сегодня это время закончилось.

Крылатые твари стремительно приближались, наблюдателям стало ясно что они снижаются. Сомнений больше не осталось — это нападение.

— Бросайте всё! — закричал Рам не своим голосом. — Все за стену!

В подобных случаях мужчины состоящие в ополчении должны незамедлительно прибыть в назначенные заранее точки сбора, но было глупо распускать уже собранный боеспособный отряд.

Тем временем крылатый десант достиг юго-западного края деревни, рассеяв последние сомнения: на деревню напали «Сборщики империи» — отряды хорошо обученных гоблинов и огров, а бывало и кого пострашнее. И сейчас громадные, с размахом крыльев более тридцати метров, твари заходили на круг, снижаясь над поселением. На их спинах крепились конструкции похожие на крытые экипажи без колёс. Это были Дракеры — дальние родственники драконов, но ощутимо мельче повелителей восточных гор и к тому же очень сильно уступающие своим старшим братьям интеллектом, не говоря уже об отсутствии легендарной магии драконов.

Раммаранг увидел, как с ближайших вышек начали стрелять по врагу из луков. Одни из ящеров спикировал и когтистыми лапами зацепил верх сторожевой башни. Крышу той сорвало, крепления, соединявшие бревна, не выдержали удара и полопались, деревянная конструкция начала крениться и осыпаться. Дозорные отчаянно пытались перескочить на противоположную от угла падения сторону.

— Что будем делать командир!?! — взволнованно спросил Аврес.

В голове у молодого человека крутилось множество вариантов действий.

— Надо ждать, — выбрал стратегию Рам, — ящеры сбросят десант, потом будут кружить в ожидании. Пока враг в воздухе мы бессильны, их шкуры очень крепкие, возможно эльфийские лучники и смогли бы навредить им, но нам это не светит.

Будто дождавшись комментария юноши, Дракеры начали снижаться. В воздухе поднялся дикий гул, отовсюду слышались крики. Семеро крылатых тварей сели в районе площади, остальные ящеры разбились на две группы и приземлились на поля с южной и северной стороны деревни. Земля периодически вздрагивала, когда очередной монстр касался лапами земли.

«Авелия!» — вскрикнул Раммаранг про себя.

Те Дракеры, что сели на севере, метрах в двухстах от его группы, были опасно близки к дому его суженной.

Не прошло и минуты как драконоподобные твари стали взмывать в воздух, создавая

громадными перепончатыми крыльями волны шума и ветра. Набрал высоту и зайдя на круг, они начинали кружить метрах в ста над землёй.

— За мной! — скомандовал юноша, — к месту посадки. Но не по полям вдоль стены, углубимся к центру деревни по дуге и прикрываясь домами подберёмся поближе.

Спутники Раммаранга молча кивнули и последовали за ним.

Женщины и дети бежали к своим домам, из дверей наоборот, торопливо осматривая снаряжение, выскакивали мужчины с оружием в руках.

«Ужас, но не паника, — отметил про себя молодой человек, — это хорошо... хотя какое ещё, гоблинская задница, хорошо!»

*да гоблинам тоже доставалось.

Отряд пробежал пару улиц углубляясь в деревню. Огороженные невысокими заборчиками дворы закончились и постройки сменились на двухэтажные домики городского типа. Со стороны площади слышались неясные крики, доносились хлопки магических разрядов и лязг оружия.

«Там здание храма и гостиницы, — прикинул Рам, — пусть враг бросил туда большие силы, но и у защитников в центре есть некоторые преимущества. Здания храма и ратуши позволяют держать хоть какую, но оборону.»

Но сердце тянуло его на восток, к дому любимой, к тому же это совпадало с наиболее логичным поведением в данной ситуации: подождать пока силы врага рассеются, после чего можно попытаться нападать на небольшие группы противников. Его товарищи не комментировали действия командира, чётко следуя спонтанному плану.

К их отряду присоединилось несколько мужчин вооружённых мечами и луками. Они бежали к точке своего сбора на случай подобной ситуации, но увидев предписанного им командира, без раздумий примкнули к Раммарангу с товарищами. Хотя ему и следовало в подобной ситуации прибыть к западным воротам и там, с другими десятниками распределить силы и цели, но при данном течении событий тратить время на подобные перемещения было глупо.

Отряд двигался вдоль домов, прижимаясь к левой стороне улицы. Продвижение немного замедлялось тем, что перед каждым перекрёстком ополченцы останавливались и аккуратно выглядывали из-за угла, дабы внезапно не налететь на врага.

Деревня во мгновение ока опустела, лишь в одном месте они наткнулись на мужчину, поспешно распрягающего телегу и загоняющего лошадь в сарай. Тут Раммаранг увидел бегущего к ним навстречу старика в плотной серой сутане. Он был лыс, худ, имел доброе лицо и длинную козлиную бороду. Завидев ополченцев, старик прибавил ходу и отчаянно жестикулируя кинулся к ним на встречу.

Все узнали его: бегущего звали Орвер — один из старших жрецов. Видимо нападение застало его за врачеванием того, кто не смог сам прийти в здание храма на площади.

Рам с лейтенантом вышли ему на встречу, остальные окружили старика полукругом.

— Гоблины и огры, — тяжело дыша заговорил немолодой, но крепкий мужчина, — обычные лесные им и в подмётки не годятся! Хорошо вооружённые, обученные и что самое страшное дисциплинированные.

На лицах окруживших его людей отразилась тревога.

— Сколько их? — уточнил лейтенант.

— С ящера, что сел рядом со мной, высыпало полтора десятка гоблинов и два огра. Хватают всех, оглушают какой-то магией и сваливают на открытом месте. Стараются не

убивать, но уже явно есть жертвы. Я еле унёс ноги воспользовавшись невидимостью и, если не возражаете, останусь с вами.

— Отлично! — согласился Раммаранг, его спутники одобрительно зашептались. — Лечение и усиление нам не помешают.

Толковых магов в деревне было не много, а счёт тех, кто мог применять усиливающую магию достойного уровня так вообще шёл по пальцам одной руки и один из таких людей сейчас стоял перед ополченцами.

— Как далеко ближайšie враги? — задал юноша вопрос старику.

— Полтора квартала.

— Понял, вперёд!

Метров сто они бежали, но дальше Рам остановился, поднял руку, и все перешли на осторожный шаг. Справа донеслись крики и возня, вдруг из-за угла, метров в пятнадцати от них, выбежала женщина, за ней выскочили два гоблина. Один из нелюдей бросил болас — два металлических шара скреплённых цепью, оружие попало по ногам бегущей, сбив её с ног. Гоблины бросились к упавшей с улюлюканьем, один вытянул руку и начал бормотать какое-то заклинание, но тут твари заметили группу ополченцев и в нерешительности остановились.

— Луки в бой, — скомандовал Раммаранг.

Взвизгнула тетива пяти луков, просвистели стрелы, четверо лучников выстрелили в гоблина что читал заклинание, синхронно сочтя его более опасным в данной ситуации, две стрелы отскочили от стальных пластин на его груди, одна пробив кольчугу и вонзилась в живот, а четвертая, направляемая меткостью и удачей, пронзила глаз зелёного гуманоида. Поражённый смертельной раной, он как-то растеряно осел на землю. Второй гoblin отбил пушечную в него стрелу мечем и издав высокий гортанный крик, бросился за угол.

«Ловкая тварь, — поразился юноша, — если они все такие, будет тяжело.»

— Не преследовать, стоим! — скомандовал он. — Нас не много, действуем осторожно. Морос, Химерт, отнесите раненую к тому дому.

Расчёт оказался верным, меньше чем через минуту, из-за угла вышел огр и шестеро гоблинов. Отряд ополченцев на данный момент насчитывал пятнадцать человек, не считая молодого командира. Пятеро лучников, девять мечников и копейщиков, один маг поддержки.

— Лучникам отойти, прикрывайте Орвера, Аврес возьми на себя вон того с лева, — указал командир лейтенанту на крупного гоблина, размер и броня которого выделялась на фоне остальных. — Постараюсь взять на себя огра.

Раздав команды, Рам уверенным шагом двинулся навстречу на секунду замешкавшемуся противнику, благо арбалетчиков среди нападающих не было. Огр вышел вперёд и что-то презрительно проревел. Двухметровая закованная в броню туша была похожа на полноватого человека с необычно толстыми руками и ногами. Его серо-зелёная кожа бугрилась мышцами, в руках монстр держал большой двуручный меч. Маленькие жёлтые глазки пристально смотрели на противников из-за прорезей полного шлема. Враги застыли посреди улицы на расстоянии метров семи друг от друга.

«Даже шлем нацепил, — проскрипел сквозь зубы Раммаранг, — а маршировать их там не заставляют?»

*заставляют

Юноша использовал короткую паузу и как следует сконцентрировавшись, запустил в

голову врага, наверное, лучший «Разрез» в своей жизни. Навык ударил по шлему и сбил защиту с головы отшатнувшегося противника. Это была удача, шлем не был зафиксирован ремешками. Позади засвистели стрелы и послышались возгласы жреца, коротко выкрикивавшего усиливающие заклинания. Рам почувствовал, как тёплая волна прошла по его телу, конечности потеряли вес, руки наполнилось силой.

— «Увеличение способностей», — понял он, — старик знает своё дело и судя по всему уровень магии явно выше среднего, отлично.»

Шлем с головы огра ещё не достиг земли, как Раммаранг примерил ещё один свой навык «Сближение». Будто оттолкнувшись от гладкой поверхности замёрзшего озера, он заскользил по земле как по льду в направлении противника. Преимущество этого умения было не сколько в скорости, сколько в возможности внезапно менять направление, практически игнорируя инерцию.

Его меч был направлен острием вперёд, готовясь колющим, снизу-вверх ударом, вонзится в шею чудовища. Но огр был непрост, с невероятной для такого здоровяка скоростью, он вскинул оружие и с короткого размаху стал опускать его сверху на голову юноши. Рам слегка изменил угол своего клинка, парируя удар и уводя двуручный меч противника в сторону. Но сила напора была необычайной, хотя оружие огра отклонилось и ушло вниз, вдоль туловища Раммаранга, сам он от давления удара противника «от скользил» влево. Действие боевого навыка было прервано, однако действие подобной «воинской магии» и без этого ограничивалось обычно десятками секунд.

Остальные ополченцы также бросились в схватку, вокруг зазвенел металл. Не теряя времени, юноша бросился к огру, нанося удар по дуге снизу, снова целясь в незащищённое горло чудовища. Но лезвие двуручного меча уже летел в его сторону, собираясь соприкоснуться с телом в районе левого плеча. Пришлось парировать. Его откинуло ударом на несколько метров, опасно приблизив к одному из гоблинов, которого теснили двое ополченцев. Гоблин попытался ткнуть новую цель мечом в бок, но получил удар копьём в корпус от ополченца и отшатнулся в сторону. Рам устоял на ногах и снова стал сближаться с огром, не давая тому времени переключится на товарищей. Противник видимо оценил силу нападающего и решил в первую очередь расправится с назойливым человеком. Юноша быстро огляделся, вокруг шла битва, удача явно улыбалась им: один из гоблинов был убит стрелой в самом начале схватки. И того, не считая противника лейтенанта, на каждого из зелёных тварей наседали по двое ополченцев. Аврес, хотя и не владел боевыми навыками, являлся отличным мечником. Гоблины, быстро взвесив расстановку сил, старались стоять так чтобы ополченцы закрывали обзор своим же лучникам. Те стояли с натянутыми луками позади, опасливо ловя моменты, когда можно будет послать стрелу.

Огр начал приближаться, перехватив внимания Раммаранга на себя, вдруг он замедлялся, казалось скованный невидимыми путами.

— Паралич! — раздался крик Орвера.

Юношу не надо было приглашать дважды. Глаза огра засветились яростью, тело его завибрировало, силясь разорвать невидимые путы. Но было поздно, меч глубоко прочертил по его горлу, вызывая пульсирующий поток чёрной крови.

Гоблины злобно взвыли и начали что-то кричать грубыми резкими голосами.

— Зовут подмогу, — подумал Раммаранг.

Один из ополченцев упал на землю, Рам метнул «Разрез» с клинка в поразившего товарища гоблина, шокировав того на мгновение. Хотя навык и был весьма полезен, но

использовать его можно лишь с некоторым перерывом, да и точность без предварительного сосредоточения хромала. Оставшийся копейщик, не упустил момент и вонзил перо копья в голову твари. Ход сражения резко изменился в пользу отряда ополчения. Жрец сковал магией ещё одного гоблина и того мгновенно прикончили. Оставшихся стали уверенно давить возникшим численным перевесом. Последняя пара нелюдей сообразила, что дело их плохо, начала быстро, пятясь спиной, отступая за перекрёсток, выкрикивая проклятия на своём резком наречии.

Вдруг воздух наполнился длинным протяжным гулом, одна из крылатых тварей кружащая над деревней камнем упала вниз и приземлилась метрах в пятидесяти за домами.

«Слишком быстро!» — отчаянно крикнул про себя юноша.

Ещё один из отступающих гоблинов упал пронзённый стрелами. Остался последний, самый крупный, тот которого взял на себя Аврес в начале боя. Левая рука лейтенанта безвольно болталась вдоль туловища, по ладони на землю капала кровь. Но видимо рана была не серьёзная, лейтенант держал меч невредимой рукой, не желая уходить из боя.

— Аврес остаёшься здесь, на тебе раненые, — скомандовал Раммаранг, остудив пыл товарища — остальные за мной.

Некто не стал предлагать оставить жреца помогать раненым, понимая, что на передовой тот сейчас куда важнее, да и манны у него явно осталось не очень много.

Оставшийся гоблин скрылся за домами, преследовать его не стали, но действовать следовало быстро. На подмогу рассчитывать не приходилось, боеспособные жители деревни наверняка уже собрались в отряды и были завязаны в битвах с другими группами монстров. Юноша познавший на себе силу противников не хотел думать об этих сражениях, понимая, что вряд ли они будут в пользу ополчения.

На перекрёстке отряд повернул налево, спустя несколько зданий каменная застройка закончилась и пошли деревенские дворы. Картина перед глазами предстала удручающая: двери домов выломаны, заборы местами повалены, несколько телег перевернуты, их груз был разбросан посреди дороги. Людей не наблюдалось.

Вдруг чуть правее, оглушительно хлопая крыльями и гоня воздушные волны, в небо взметнулся крылатый ящер. Быстро набирая высоту и скорость, он устремился на юго-запад.

Теперь уже с южной стороны послышался протяжный звук рога и сразу две летающие твари стали снижаться на противоположном конце деревни. Рам проклял про себя тёмных богов и их прихвостней, но подметил, что в центр, несмотря на высадившиеся там основные силы врага, до сих пор не приземлился не один Дракер.

«Надеюсь жрецы и искатели приключений задали им там жару, — подумал он, — но там это там, а здесь это здесь.»

Раммаранг уверенно повёл свой отряд в сторону откуда только что взлетел ящер. Перед поворотом на длинную улицу, ополченцы сгруппировались под прикрытием одного из домов, и юноша аккуратно выглянул из-за угла.

Хорошего он увидел мало: впереди, метрах в двадцати, посреди просторной улицы толпилось с десятков гоблинов и несколько огров. Периодически к ним подходили небольшие группы нелюдей, тюками таща тела жителей деревни.

«Отсюда метров сорок до двора Авелии,» — тревожно подумал молодой человек.

Но отделившиеся от дома фигура заставила его вздрогнуть и прервать мрачные раздумья.

На две головы выше огра, вокруг захваченных людей выхаживал здоровенный

человекоподобный монстр. Кожа его была серо-белая и напоминала кору дерева, большая приплюснутая голова, казалось, росла прямо из туловища. В громадных ручищах он держал деревянную дубину, окованную железом, которой лениво поигрывал. За исключением набедренной повязки, брони и одежды на нем не было.

— Тролль, — простонал Орвер, — также выглянувший из-за угла. — Боги покинули нас, — пробормотал жрец.

Но в голове Раммаранга уже созрел план действий.

— Соваться туда с боем самоубийство, — зашептал он спутникам, — но надо хоть как-то помешать им собирать пленников. У нас два пути — попробовать поискать вокруг небольшие отряды Сборщиков и уничтожить их. Но это потеря времени и неизвестно на какие силы мы нарвёмся. Второй путь — навести шороха здесь, это опасно, но есть шанс что они не позовут Дракера пока имеется серьёзная угроза при погрузке захваченных людей.

— Но там тролль! — простонал Орвер. — У нас никаких шансов! Эти твари устойчивы к магии и выделяются силой даже среди нелюдей, от меня не будет особой пользы. Вы думаете он не носит броню из-за того, что она будет весить килограмм семьдесят на такую тушу? Ему она просто не нужна, разрубленная плоть моментально регенерирует, а кости крепче стали.

— Тролли сильны, но передвигаются медленнее людей, в крайнем случае будет шанс убежать, — возразил Рам.

— Старик, — вступился в разговор один из ополченцев, — в той куче люди, которые по сути наши близкие, если их увезут за горы, мы уже нечего не сможем сделать. Скорее всего судьба их будет хуже смерти.

Вокруг послышались одобрителные перешёптывания других воинов.

— Я тоже так думаю, — согласился Раммаранг, — и я не предлагаю атаковать в лоб, выслушайте мой план.

На то чтобы выработать стратегию и прийти к единодушию мужчинам понадобилось очень мало времени. После этого лучники перебежали на другую сторону улицы, трое из них спрятались за перевёрнутой телегой, остальные залегли за забором. Ополченцы, вооружённые оружием ближнего боя, отошли к одному из домов, чуть позади от их текущей позиции и присели вдоль стены. Орвер наложил на Раммаранга заклинание поглощения урона и зашёл в выломанную дверь поблизости. Юноша вышел на дорогу, так чтоб его не было видно за перекрёстком и воткнул свой меч в землю, после этого сорвался с места и бегом помчался в сторону врага.

**

Гоблины собирали пленных посреди дороги, хотя людей и сваливали в кучу, нелюди старались обращаться с телами аккуратно, приваливая жителей друг к другу. В их планы явно не входило чтобы кто-то умер от удушения раньше времени. Трое огров страдали от бездействия и заинтересованными, но недобрými взглядами косились на неподвижные тела пленников. В куче собралось уже человек двадцать, в основном женщины и дети. Прибыл ещё один отряд гоблинов нёсший несколько неподвижных пленников, один из них, тащивший под мышками как тюки двух детей, что-то весело крикнул остальным. Твари загоготали, огры и тролль, оставаясь безразличными к веселью, недовольно и с опаской озирались по сторонам.

Вдруг из-за поворота, метрах в двадцати, выскочил человек и сломя голову побежал в их сторону. Пробежав метров семь, он остановился и с глазами полными страха уставился на

нелюдей. Простояв секунду в замешательстве, человек запаниковал, неуклюже развернулся и бросился в том направлении откуда прибежал несколько секунд назад. Но споткнулся и растянулся на утрамбованной земле дороги. Вскочив нерасторопный и не удачливый житель прихрамывая кинулся прочь. Гоблины весело загоготали и переглянулись, пятеро из них кинулась за молодым человеком. Тролль что-то недовольно пробурчал и не торопясь пошёл в сторону погнавшихся за беглецом гоблинов.

**

Рам забежал за поворот, схватил на бегу свой торчащий из земли меч и пробежав ещё несколько метров остановился. Пятеро гоблинов выбежали из-за поворота в след за ним и на секунду оторопели, увидев картину, не соответствующую их ожиданиям. Юноша спокойно стоял посреди дороги выставив меч перед собой. Но враги, видя, что он один, без раздумий бросились в атаку размахивая мечами и кистенями — палками с закреплёнными на конце шипастыми железными шарами.

Засвистели стрелы, Раммаранг бросил «Разрез» в ближайшего противника, навык попала в грудь, но броня гоблина без труда выдержала и того лишь отшатнуло назад. Вовремя подключились лучники, двое из преследователей были ранены внезапной атакой из засады, но все ещё боеспособны. Юноша стал отступать назад, ловко парируя удары. С лева слышались быстрые шаги, его спутники приближались, спеша вступить в бой. Однако несколько секунд ему приходилось отбиваться от трёх гоблинов сразу и, если бы не «Поглощение урона» наложенное жрецом пришлось бы туго.

Рам ещё раз почувствовал силу противника, защитная магия, приняв тройку ударов, развелась. Эти ребята были значительно быстрее своих лесных собратьев, умело и главное осмысленно наносили удары целясь в уязвимые точки. Прежде чем его товарищи подбежали, молодой человек успел пропустить ещё пару вражеских атак. Но враги, не оценив по достоинству качество брони на нем, целились по рукам и в корпус. Их мечи лишь прорубили несколько слоёв кожи, что чередовалась с особым волокном стойким к разрезанию, но и это было крайне болезненно.

«Если выживу, синяки будут жуткие,» — мелькнула в голове явно лишняя мысль.

Остальные ополченцы вступили в бой и начали теснить противника имея преимущество в числе и внезапности. Двое из гоблинов были сражены, остальные запаниковали и уже собрались отступить, но тут из-за поворота неторопливо вышел тролль. За ним, из-за любопытства или услышав звон оружия, шли два огра и несколько гоблинов.

— Отступаем! — закричал Раммаранг.

Но тролль не дремал, словно проснувшись, он громадными прыжками, занося дубину, ринулся на противников. Юноша запустил «Разрез» в его голову. Навык нашёл цель, кожа на лице тролля разошлась, образуя неглубокую, но жуткую на вид рану. Но монстр, казалась, её даже не почувствовал и продолжал лететь на бойцов ополчения.

Рам активировал свой последний навык — «Рассечение брони». Он заряжал оружие магической силой, делая его тяжелее и крепче и бросился на перерез. Меч встретился с окованной сталью дубиной тролля. В руках вспыхнула боль, земля и небо вокруг закрутились, несколько ударов тела о землю, резкий укол в плече, в глазах потемнело. Раммаранг отлетел от удара тролля, как тюк с сеном от хорошего пинка и замер на земле.

Вдруг стало немного легче.

«Орвер наложил исцеление, — мелькнула мысль в его голове, — быстрее встать!»

Он попытался опереться на руки, левое плечо вспыхнуло дикой болью. Юноша

вскрикнул и тут же, почувствовал, что отключается. Собравшись, невероятным усилием воли, мечник удержал сознание в теле.

Раммаранг поднял голову и посмотрел на тролля, тот медленно шёл в его сторону, поигрывая дубиной.

«Где меч?»

Его оружие лежало на земле метрах в трёх. Рам, шатаясь, начал подниматься на ноги.

Двое его товарищей вооружённых пиками бросились троллю наперерез, надеясь на длину древкового оружия.

— Стойте дурни! — хотел крикнуть юноша, но крик застрял в горле.

Чудовище взмахнуло дубиной, сгребая два тела вместе, людей швырнуло как невесомых, безвольно барахтаясь в воздухе они пролетели с десятков метров и упав, безжизненно застыли на земле.

«Это конец!» — подумал Раммаранг, поднимаясь на ноги. — Бегите, уже! — крикнул он оцепеневшим товарищам и поковылял к выбитому из рук оружию.

Вдруг, вокруг него вспыхнуло пятно света и стало быстро расширяться, захватывая улицу и прилегающие дома. Облака разошлись, выпустив на волю солнечные лучи.

Он взглянул на тролля, тот стоял неподвижно и большими тёмными глазами смотрел куда-то мимо него. Рана на голове монстра медленно, но уверенно затягивалась, будто само время пошло вспять. Таковым было одно из преимуществ троллей — ускоренная регенерация. Огры и гоблины за его спиной также нерешительно застыли и напряжённо вглядывались за спину юноши.

Рам оглянулся. По дороге, метрах в двадцати за его спиной, спокойно шёл человек. Шедший был одет в длинный тёмный плащ, подпоясанный на талии широким расшитым поясом. Рост и телосложение внезапный гость имел среднее. Лицо его, чисто выбритое, обладало мягкими, не свойственными местным жителям, чертами. Волосы тёмные, коротко подстриженные. Возраст человека было определить трудно: судя по гладкой светлой коже и юношескому телосложению — лет двадцать пять. Но при этом на лице читалась некая тяжесть и умудрённость, что иногда появляются с возрастом. За исключением приятного спокойного вида, человека этого смело можно было назвать непримечательным. Но при всём перечисленном он излучал что-то из ряда вон выходящее. То, что почувствовали все. Люди и чудовища невольно застыли. Наверно подобный шок возникает, когда зритель глубоко переживает пьесу в средневековых декорациях, но на сцену внезапно выскакивает космонавт с бластером.

«Явно не из наших мест и хлипковатый для искателя приключений,» — мелькнуло в голове у Раммаранга.

Тем временем человек прошёл ещё немного и остановился метрах в десяти от сражавшихся. Он обвёл всех любопытным взглядом, как будто решая, что делать. В текущей ситуации подобное выглядело идиотизмом: замешательство тварей, вызванное внезапным его появлением, могло закончиться в любой момент, и тогда кровавая драма продолжится.

Но гостя это несколько не волновало. Он остановил свой взгляд на тролле, пристально посмотрел на него, прищурился, поднял руку и щёлкнул пальцами. За спиной юноши что-то упало, Раммаранг обернулся и застыл, глаза его невольно расширились. Голова тролля лежала на земле, тело оседало и заваливалось набок, из шеи пульсируя бил фонтан чёрной крови. Ни защитники, ни нападающие ещё до конца не осознали произошедшие, но невольный выдох прокатился по полю боя.

«Что тут вообще творится?!»

Вместе с замешательством в сердце возникла слабая надежда. Ведь полминуты назад он уже простился с жизнью, но то, что произошло дальше грозило помутнить его разум.

Человек в плаще поднял руку над головой ладонью вверх и громко произнёс звонкую текучую фразу на непонятном языке.

Солнечный свет будто превратился в ветер и крутящими потоками закружил вокруг гостя. С эпицентром над его ладонью сверкающие волны стали стягиваться в шар слепящего белого света.

Гоблины и огры в ужасе взвизгнули, побросали оружие и бросились наутёк. Хотя подобное не должно было смутить разум закалённых тварей, но видимо что-то в этой магии приводило их в неопиcуемый ужас. Шар какое-то время увеличивался в размере; потоки воздуха, света и каких-то неведомых энергий неумолимо нарастали. Ветер трепал волосы и одежду людей, бил в стены домов, поднимал с земли потоки мусора и пыли.

Вдруг всё прекратилось. Поднятые в воздух предметы в миг лишились всякой инерции и безвольно осыпался на землю. Шар над рукой мага вырос примерно до метра в диаметре и застыл, обретя видимо финальную форму. Он напоминал сейчас большую каплю светящийся воды. Спустя миг покоя, сфера стала беззвучно расширяться, охватывая человека над чьей ладонью возникла. Увеличиваясь в размере, волна яркого сияния куполом начала расходиться вокруг, захватывая Раммаранга и его спутников, дома, улицу, разрастаясь и катясь дальше в небо и к краям деревни.

Юноша взглянул на убегающих тварей — гоблины и огры безмолвно горели, по их телам, охваченным белым пламенем, будто в догорающем пепле с бешённой скоростью бегали золотистые прожилки. Ужас застыли на их мордах, но они не издавали не звука, безмолвно сгорая с застывшими в глотках воплями боли, распадались, превращались в пепел.

Вокруг послышались крики людей, кто-то указал на верх. С неба шёл золотой дождь, то, что совсем недавно было грозными крылатыми ящерами, падало на деревню в виде золотистого пепла. Однако картина из какой-то забытой легенды уже не трогала Раммаранга: от ран, шока и усталости он потерял сознание и упал на землю.

***

Гримвер — король гномов пограничных гор, шёл по длинному хорошо освещённому коридору. Закончив утреннюю тренировку и отдохнув на террасе, где его застало сообщение о летучем отряде империи что пересёк горы, он посвятил несколько часов столь нелюбимым им государственным делам. Точнее не любил уже не молодой гном не саму управленческую деятельность, а сопутствующую её бумажную работу. Просмотр новостной сводки, ознакомление с проектами разработанными советом старейшин или внесёнными гильдиями, чтение и написание дипломатической почты. Все это заняло у него менее двух часов и было сделано с максимальной внимательностью и отдачей. Сделал дело — гуляй смело, но плохо выполненная работа имела особенность доставлять проблемы в будущем. Гримвер не любил проблемы, особенно те, которые можно было избежать, поэтому всеми силами заботился о том, чтобы доверенная ему государственная машина работала максимально эффективно.

В Рамтеросе — королевстве гномов пограничных гор, имелись сословья и касты, но социальные лифты в высшие слои власти ограничивались только личным талантом. И по-другому здесь было нельзя, не только потому, что этот подход разделял верховный

правитель, а потому ещё, что королевство испытывало огромное внешнее давление. Подобное воздействие можно компенсировать главным образом ресурсами и качеством управления. С ресурсами всё было в порядке: гномы, испытывавшие врождённую тягу к дарам земных глубин, нашли в недрах пограничных гор неиссякаемые богатства. Стремление к усовершенствованию, преобразованию и увы порой, к нездоровому накопительству, требовало всё новых и желательнее всё лучших материалов. Они врезались в глубь породы, добывали, обрабатывали, создавали с неведомым другим расам энтузиазмом. Но вот только одним энтузиазмом сыт не будешь...

Угроза империи с одной стороны гор, не доверяющие не кому, у кого уши короче десяти сантиметров эльфы с другой и лес, под завязку набитый опаснейшими тварями, чуть дальше. Пятьдесят тысяч сограждан и скалы на которых толком не растёт нечего кроме мха. Приходилось договариваться, дружить, налаживать бартер, торговать, балансировать и ничего не пускать на самотёк. Король не только справлялся с этим, но и имел в наличии массу свободного времени, которые с потрохами съедали две его страсти — чтение и воинское искусство. И он твёрдо знал: не будь у него маленькой армии квалифицированных, трудолюбивых и самоотверженных помощников, не имел бы он этой роскоши. А имел бы большой геморрой длиной в длинную гномью жизнь. Или вполне возможно, при большом количестве недовольных, весьма короткую. Поэтому государственная служба в Рамтероссе была возведена в ранг ответственного, престижного и высокооплачиваемого занятия.

И сейчас Гримвер шёл по коридору держа под мышкой последнюю, самую приятную из нелюбимой работы — военные и политические донесения, да и просто разнообразные новости от торговой гильдии. Он собирался, не торопясь перечитать их за послеобеденным чаем.

Король не любил излишней помпезности и волокиты поэтому, за исключением официальных мероприятий, предпочитал воинский регламент общения с подчинёнными. И сейчас, без лишних церемоний, к нему навстречу спешил посыльный, точная копия утреннего, разве что одетый в плотную куртку, между слоями кожи которой имелись прошитые алмазные пластинки. Вооружён докладчик был большим двуручным топором за спиной.

— Ваше величество, донесение, — коротко сообщил он.

— Полон внимания Драмверг, — сказал правитель остановившись.

Гонец просиял от того факта, что король знает его имя.

— Час назад часть ящеров, пролетевших утром в сторону королевства людей, вернулась назад.

— Час... почему не докладывали так долго?

— Видите ли ваше величество, часть — это три и обратно, забирать своих, не полетело не одного. А не докладывали, так как напрасно ждали остальных.

— Однако, — задумчиво проговорил Гримвер.

— Со стороны эльфов прислали Керкита с посланием, их дозорные утверждают, что в районе ближайшего к лесу крупного поселения была беспрецедентная по размерам вспышка магического света, скорее всего там же находилась и цель нападавших.

— Три из четырнадцати! — король нахмурился, потом улыбнулся и снова нахмурился. — Ближайшее крупное поселение это, как я понимаю, «Волчья деревня»?

— «Деревня у Волчьего леса» если точнее ваше величество.

— Ах да, там есть сейчас кто-то из наших?

— На месте должна находиться группа наших купцов с отрядом охраны и эльфийская делегация примкнувшая к ним. Впрочем, эльфы хотели посетить Дирмар, так что на момент нападения могли в поселении отсутствовать.

— Согласуйте ситуацию с Эльмаркой, скажите, что мы хотим направить мобильный разведывательный отряд в «Волчью деревню» для помощи и создания картины происходящего. Пусть возьмут с собой несколько почтовых птиц, если эльфы выделяют группу своих лучших рейнджеров это здорово ускорит дело и докладывайте о любых новостях, относящихся к ситуации немедленно.

— Так точно ваше величество! — крикнул посыльный, подпрыгнул и умчался прочь.

«Они случаем не братья с утренним? — подумал про себя король и улыбнулся. — Одиннадцать Дракеров! Что там во имя богов стряслось?» — присвистнул он и в задумчивости пошёл дальше.

Глава 2. Видящий сон и видимый во сне

Ди стоял посреди леса и с любопытством оглядываясь вокруг. Будучи опытным сновидцем, которого трудно чем-либо удивить, он был спокоен, но непонятная пока тревога тупой занозой терзала его. Обычно, чтобы довести сон до состояния реальности, требовался серьёзный контроль внимания. Стоило лишь на мгновение отпустить концентрацию, задуматься, начать болтать с собой и всё заканчивалось самым плачевным образом. «Реальность» сна начинала терять форму, расплывалась, мутнела и можно было легко проснуться или провалиться в обычный сон.

По началу, много лет назад, для обретения осознанности во сне даже на самый короткий срок, Ди требовались невероятные усилия, да и просто удача. Тогда он пользовался распространённым среди начинающих сновидцев приёмом нахождения своих рук во сне. Суть этой техники в том, что, зарядившись перед сном солидной дозой самовнушения и желания, необходимо заставить себя в сюжете сна взглянуть на свои руки.

Промучившись несколько месяцев, с недоверием читая как легко это якобы выходит у других, ему, наконец, удалось это сделать. Пережив шок того, что явление просто имеет место быть, он медленно, но уверенно направился дальше. А дальше требовалось переводить взгляд с ладоней на объекты сна. Поначалу это удавалось плохо, всё расплывалось, сновидец постоянно терял нить процесса и проваливался в обычный сон. Иногда неделями не удавалась вообще вспомнить, что надо что-то сделать, кроме как видеть самые обычные сны.

Как алкоголик привыкает к бутылке, так человек находит недоступное ранее в сновидении и, если приобщение к алкоголю заканчивается плачевно, то осознанные сновидения в случае Ди круто повернули его жизнь к лучшему.

Уже через год удерживать сюжет сна сохраняя при этом осознанность для него не представляло проблемы. Через два, он менял миры снов, как перчатки. Через три, добился того, что реальность сна стала порой превосходить реальность повседневности.

Наверно он начал заниматься этой практикой в попытке убежать от скуки реального мира. Но бегство оказалось полётом вверх по спирали и в итоге Ди пришёл к состоянию, не только изменившему его сны, но и серьёзно повлиявшему на мир повседневной жизни, и влияние это было крайней положительным. Сновидцы, если хотят двигаться в своём удивительном увлечении, вынужден серьёзно заняться некоторыми своими качествами в повседневности, а именно волей и вниманием. Ди понятия не имел, насколько сильно определяют они жизнь человека.

Но сон, даже самый яркий и удивительный, всегда остаётся сном. И любой сон должен закончиться пробуждением, но этот не заканчивался. Ему редко удавалась удержать осознанное сновидение дольше десяти минут и на это удержание всегда требовалось ощутимое количество сил. Всегда, но не сейчас.

Лес шумел исполинскими деревьями, играл светом и красками, пульсировал миллионами живых существ, происходящее определённо не желало называться сном.

Сновидец, за исключением редких случаев так называемых ложных пробуждений, всегда мог отличить сон от реальности, да и ложные пробуждения обычно скоротечны. Например, когда вы посреди ночи идёте в туалет, спокойно делаете своё дело, но на утро вспоминаете

что видели в окне туалета джунгли или просто просыпаетесь от подобного казусного факта. Или, как в 99 % случаев, идёте в кровать и спокойно спите дальше. Заснув во сне. Думаете с вами такого не было? Ну, ну.

Но черт побери, он стоит здесь уже уйму времени, вдыхает ароматный лесной воздух, ощущает мягкий влажный мох под ногами, чувствует движение ветра вокруг, не сон это и всё тут.

Деревья смотрелись воистину фантастическими, отдельные исполины достигали более ста метров в высоту, другие поменьше, третьи самые обычные. Кроны некоторых имели вид непроницаемых для света зонтиков или разрастались ветвистыми шарами, некоторые буквально вились к свету как змеи. И все они создавали у земли переплетения корней столько плотные, что надумай сновидец сдвинутся с места, пришлось бы карабкаться, а не идти.

«Так сон это или реальность?»

Ди оглядел себя, он был одет в удобный плащ плотной лёгкой ткани, подпоясанный красивым матерчатым поясом.

«Собственно то, в чём я предпочитаю себя представлять...»

Вытянув перед собой руку, маг закрыл глаза и представил, что на ней лежит яблоко. Взглянул на ладонь, но та была пуста.

«Это ещё ничего не значит, — рассудил сновидец, — попробуем другое.»

Сосредоточившись на своём теле, Ди представил, как оно становится лёгким словно пух. После с «железным» намерением оттолкнулся от земли и прыгнул в сторону громадного корня метрах в пятнадцати от того места где он стоял сейчас. Легко, будь то кузнечик, сновидец оторвался от поверхности и после короткого, но стремительного полёта приземлился в намеченной цели.

«Ага, это работает.»

Закрыв глаза, маг представил, что находится в пустыне: горячий воздух обдувает тело, песок хрустит под ногами, солнце припекает голову. После открыл глаза, но вокруг шумел всё тот же исполинский лес. Сменить сон не удалось, либо сновидение слишком «плотное», либо...

Вдруг краем глаза Ди заметил движение. На сплетённый из корней бугор, метрах в двадцати от него, осторожно вскарабкалось человекоподобное животное. Длинные руки и ноги; тело, покрытое серо-зелёным мехом; голова с громадными белыми блюдами — глазами. Чудовище напоминало гориллу-переростка, и «горилла» эта разинула пасть и завизжала пронзительным криком, обнажив крупные жёлтые клыки.

«Нечего себе обезьянка! — «поперхнулся» увиденным сновидец. — И судя по зубам кушает она не травку...»

Тем временем зверь, перепрыгивая с корня на корень, ринулся в его сторону. Быстро сократив дистанцию, гигантская обезьяна напряглась и сделав мощный рывок, в немыслимом прыжке полетев в сторону предполагаемой жертвы. Её пасть была разинута, вперёд зверь выбросил длинные лапы с далеко немаленькими чёрными когтями. Ещё мгновение, она достигнет цели и разорвёт человека на части.

Любой практикующий осознанные сновидения рано или поздно сталкивается с тем, что далеко не всё во сне подчиняется его воле и ожиданиям. Очень часто приходится сталкиваться с враждебными сущностями самого разного плана. Впрочем, как и в обычных снах. Но если пассивный наблюдатель вынужден страдать от кошмара, то сновидец

предпочитает сменить сон или отделаться от нежелательной детали.

Ди решил остановить чудовище своей волей. Это был отточенный частым использованием приём, правда срабатывал он не всегда и порой приходилось испытывать неприятное пробуждение. Сновидец молниеносно сосредоточил внимание на звере и представил как цель замирает в воздухе, но эффект получился не совсем ожидаемым. Тварь, словно мячик отбитый тяжёлой палкой, швырнуло в противоположном направлении и словно комок мягкого теста размазало по стволу огромного дерева. Сила была столь велика, что древесного исполина тряхнуло, с высоты кроны послышался стрёкот и шум крыльев побеспокоенных птиц.

«Вот так фокус!»

Маг телом почувствовал, как несколько пар глаз перестали пялиться на него из укромных мест, решив чего доброго смертельно подавится неподатливой добычей. Донёсшийся до его ушей тихий шорох подтвердил верность ощущений.

«Место конечно любопытное, но стать чей-то закуской в сомнительном сне, не менее сомнительный вариант,» — рассудил сновидец.

К тому же хотелось попробовать кое-что ещё. Наполнив тело предвкушением полёта, Ди оторвался от земли и взмыл ввысь. Прошло всего несколько секунд, и он уже парил над верхушками исполинских деревьев, яркий солнечный свет ударил в лицо и заставил зажмуриться. Подождав немного пока глаза адаптируются к перемене освещения, сновидец стал оглядываться вокруг. Видимо было утро: солнце висело недалеко от линии горизонта и приятно согревало своими лучами. Температура воздуха была комфортной, ну разве что слегка прохладно.

«Скорее всего восток там, где солнце, — подумал Ди и тут же осёкся, подметив, что какая-то его часть уже считает этот мир реальным. — Ну да ладно, переживать по этому поводу всё равно бесполезно,» — рассудил маг и стал осматриваться дальше.

Лес по направлению к восходящему солнцу тянулся тёмно-зелёным морем с яркими жёлто-красными вкраплениями и после обрывался, уступая место бескрайнему, на сколько хватало глаз, зелёному полю. Но в остальных направлениях живое полотно казалось бесконечным. Ветер гнал с запада плотные кучевые облака, и они вот-вот собирались поглотить утреннее солнце. Далеко на заде, в дымке, вырисовывались подсвеченные утренним светом беловатые массивы гор.

«Может взлететь выше облаков?»

Но тут внимание парившего привлекли тёмные точки, что двигались по воздуху со стороны гор чуть левее его. Они быстро увеличивались в размере и напоминали летучих мышей.

«Драконы!» — восторженно опознал сновидец крылатых созданий.

Ди очень любил фэнтези, тогда — давно, когда для чужих историй в его жизни ещё было время. Эльфы и гномы, драконы и жуткие твари, путешествия, герои и их приключения, всё это зажигало сердце и увлекало разум, но лишь до того момента, пока он не начал свой собственный поход в неизвестное.

Не раздумывая, он полетел за крылатыми ящерами, те, тем временем, достигли опушки леса и скрылись из виду.

Облака, уверенно и неумолимо, добрались до солнца и начали неторопливо пожирать небесное светило.

Увлекаемый любопытством и нежеланием терять ящеров из виду, маг попытался

ускорить свой полет. И это частично удалось, но скорость всё равно упиралась в некий непреодолимый предел. Наконец, спустя пару минут, сновидец преодолел кромку леса и его взгляду открылись новые детали.

За опушкой располагалось поселение: большой квадрат домиков и дворов. По периметру городок был обнесён высоким деревянным частоколом с десятком сторожевых башен. От его восточной стороны в поля убегала узкая дорога. В центре дома стояли плотно, но их кучность к краям резко падала. А у границы частокола с полем, окружая поселения изнутри, располагались разноцветные прямоугольники возделанных наделов. Через территорию деревни, у ближнего к лесу края, струилась блестящей ниткой небольшая речка.

Солнце окончательно скрылось за облаками, потемнело, раздались протяжные удары колокола, там внизу явно разыгрывалась трагедия.

«Но я не знаю кто прав, а кто виноват во всей этой заварухе и стоит ли вообще туда соваться?» — подумал Ди и тут же осёкся.

Он знал, знал на уровне тела, внезапно и полно, всю суть происходящего, появилось чёткое понимание роли каждой из сторон.

Ящеры, успев разрушить несколько сторожевых башен, разделились на три группы и приземлившись на землю, принялись высаживать кого-то с конструкций на своей спине. Маг, зависший недалеко от городской стены, поразился размерам летучих созданий.

«Стоит быть осторожным, — рассудил он, — в воздухе может быть также опасно, как и на земле. В прочем я могу постоять за себя,» — вспомнил он как разделался с гориллой-переростком.

Стражники из ближайших к нему сторожевых вышек поспешно спрыгивали на землю, опасаясь видимо повторной атаки с воздуха. В это время крылатые монстры закончили с высадкой десанта и начали вздымать в небо, набирая высоту и кругами кружа над поселением.

Подождав немного, сновидец перелетел за стену с северной стороны деревни и плавно опустился на землю. Здесь царил суматоха. Люди кричали и суетились, забегали в дома или наоборот выскакивали из них, было много мужчин с оружием. Некоторые, заметив его приземление, останавливались и со страхом и любопытством разглядывали непрошеного гостя. Но сделав какие-то неизвестные для мага выводы, теряли интерес и переключались на более важные дела.

Ди отошёл с центра улицы и прислонившись к небольшому заборчику и стал заинтересованно внимать происходящему.

Отрешённость — это замечательное качество со временем воспитывает в себе любой опытный сновидец. Сложно сделать о чём-то адекватные выводы находясь в центре событий, значительно проще делать это наблюдая со стороны. Или иначе — затягивание в сюжет сна сулило потерю контроля над процессом.

Поэтому маг беспристрастно наблюдал за окружающий его действительностью, отметив про себя, что концентрация даётся ему удивительно легко и не тратит драгоценную энергию.

На первый взгляд приходила мысль о средневековой глубинке как её обычно представляют: грязные люди, одетые в грубую одежду, телеги, скот, простая архитектура, антисанитария, общая серость. И всё это на фоне мелкого царька утопающего в тех излишках, до которых он смог дотянуться не в меру загрёбущими лапами.

Архитектура и хозяйственная утварь местами вписывались в эту картину, а вот дальше

начинались сплошные несоответствия. В первую очередь в глаза бросалось люди: крепкие, подтянутые, полные сил и без признаков деградации вроде избыточного веса или вечной усталости. Красивые и полные жизни, они бежали, кричали, волновались с большим желанием эту жизнь сохранить. Одежда была из простых материалов, но скроенная со вкусом и удобством. Женщины носили в основном длинные плотные платья, закрывающие ноги почти до земли, при этом выгодно, но не вычурно подчёркивающие грудь и талию. Ди поймал себя на том, что почти начал палиться на их красоты.

«Женщины одетые таким образом гораздо притягательней «оголёнки» в моей повседневности,» — грустно подумал он.

Мужчины носили свободные рубахи и штаны из плотной ткани, на некоторых были кожаные доспехи, укреплённые металлическими пластинами или кольчужными фрагментами. Многие были с оружием, в основном деревянные луки, короткие мечи и копья. Бросалась в глаза качество исполнения брони и вооружения, кузнечное дело здесь явно было на высоте. Маленьких детей одевали в разноцветные свободные пижамы — юбки. Видимо до определено возраста одежда мальчиков и девочек различалась главным образом цветом.

«Убери прогресс, оставив гигиену и хорошее питание и при отсутствии засорённости черепной коробки социализм наступит сам собой,» — размышляя сновидец, подметив, однако, что текущее положение вещей слабо напоминало царство пацифизма. Откуда-то с центра деревни уже доносились звуки непонятных хлопков и крики людей.

Оторвавшись из размышлений социального характера Ди принялся дальше изучать обстановку.

Дома вокруг были в основном бревенчатыми, но сложены аккуратно, хотя и без изысков. От дороги их отделяли невысокие симпатичные заборчики, за многими были разбиты пышные клумбы с яркими разноцветными цветами. Крыши были крыты соломой или черепицей, из них торчали печные трубы и что особенно бросилось магу в глаза, многие из них были круглые.

«А почему бы и нет, кстати если есть печи, то должны быть и времена года, а может по ночам очень холодно...»

Дорога, на которой стоял сновидец, была сухой и относительно гладкой. У обочины пристроилась телега со снятым колесом, нападение явно застало её хозяина за ремонтом транспортного средства. Колеса телеги были сделаны интересным образом: шире привычных и покрытые чем-то вроде резины.

«Не автомобили конечно, но некоторая технологичность на лицо, кстати об автомобилях...» — Ди глубоко вдохнул прохладный чистый воздух, наслаждаясь утренней свежестью.

«Я почти согласен остаться в этом сне подольше,» — улыбнулся маг и зашагал по широкой дороге на запад.

На улице тем временем стало безлюдно, лишь в некоторых домах ещё захлопывали крепкие деревянные ставни. Жители, что не собирались сражаться, запирались в своих жилищах. Пройдя с пол сотни метров, сновидец увидел впереди неприятную картину.

На земле лежало несколько раненых или убитых мужчин, их оружие было хаотично разбросано вокруг. Поверженных по очереди обходил невысокий серовато-зелёный человек. Где-то метр шестьдесят ростом, с тонкими, но необычайно жилистыми руками и ногами. Тело его покрывала добротная броня закрывающая грудь и торс. Руки и ноги

защищены не были, но имелась пластинчатая юбка, свисающая почти до колен и пластинчатые же наплечники. В руках «человек» держал довольно длинный для своего роста меч. Он подходил к лежащим, слегка тыкал мечем, перекатывал тела по земле ногой, рассматривал, некоторых обыскивал. Подойдя немного поближе Ди рассмотрел, что голова странного существа была непривычно большой и лысой. Рот и нос странный гуманоид также имел явно больше положенного, уши смотрелись уродливо, а зелёная кожа выглядела морщинистой и грубой.

«Ну, если пятнадцатиметровая ящерица с крыльями — это дракон, то ставлю девять к десяти, что передо мной гоблин или орк.»

Тем временем из ближайшего дома похожее не первого существо выволокло за волосы человека и швырнуло несчастного на землю, раздался крик ужаса и боли. Добычей нападавших была молодая девушка, она плача постаралась приподняться, но первый гоблин сильно пнул её ногой и направив руку на притихшую селянку начал что-то бормотать.

Ди был по характеру холодным человеком, к тому же как сновидец в своих путешествиях он не позволял себе эмоциональных всплесков и старался быть спокойным чтобы не происходило. Со временем это настолько велось в его характер, что даже начало немного пугать его самого в повседневности. Он старался компенсировать эту черту врождённым колким чувством юмора, в чём немало преуспел. Но всё-таки это был человек, который всегда старался сделать мир вокруг себя лучше. Правда если для этого требовалось сломать головой стену или приложить массу, скорее всего бесполезных усилий, сновидец обычно предпочитал не вмешиваться.

И сейчас Ди спокойной походкой стал приближаться к месту схватки.

Гоблин закончил читать заклинание, и девушка затихла, здесь он заметил нового участника событий и громко гортанно вскрикнул, предупреждая собрата.

Маг подошёл к гоблинам и остановился метрах в пятнадцати. Нелюди рассматривали его с некоторой опаской, не решаясь пока что-либо предпринимать.

— Привет зелёные, безобразничает? — громко крикнул им Ди.

«Зелёные» некоторое время стояли без движения, потом один из них поднял меч и нерешительно направился в его сторону.

Тварь не вызывала у сновидца никакой симпатии, да и меч направленный в его грудь не располагал к братанию, но, тем не менее, он громко крикнул гоблину:

— Лучше стой где стоишь!

Тот что-то прошипел в ответ и прибавил шагу.

«Наверно глупо надеяться на переговоры, не знаю, чем точно промышляют эти ребята, но наверно я для него кричащая котлета.»

Ди решил попробовать ещё один приём. Гоблин настороженно шёл вперёд, выставив меч перед собой в слегка согнутых руках, готовый к внезапным атакам в его сторону. Что-то всё ещё настораживало его и гуманоид нерешительно остановился метрах в пяти от своей цели.

Сновидец приложил ладони к груди и картинно поклонился стоящему на против противнику, вдруг руки того отделились от тела, меч, сжимаемый обрубками, упал на землю. Гоблин на секунду застыл, глядя на обрезанные чуть выше локтевых суставов обрубки, потом дико взвыл и бросился на утёк. Но успел пробежать лишь несколько метров, после наткнулся на невидимое лезвие, которое разрезало его пополам. Части тела упали на дорогу, вокруг стала быстро образовываться лужа густой тёмной крови.

— Я предупредил, — развёл руками Ди и внимательно посмотрел на второго гоблина, который разинув пасть пялился на происходящее. Опомившись, он взвизгнул и бросился бежать прочь.

Подойдя к лежащим на земле людям, незванный спаситель приложил сложенные вместе пальцы к шее девушки, та была жива. Сновидец задумался что делать дальше. Но вдруг, словно электрическая рябь прошла по его позвоночнику вниз от макушки и знание появилось в голове без каких-либо рассуждений и выводов — «девушка оглушена магией, из четверых мужчин вокруг трое мертвы, один тяжело ранен.»

Положив руку на голову пострадавшей и представив желаемый результат, Ди применил «Очищение». Тело под его рукой вздрогнуло.

«Отлично, продолжим.»

Подойдя к одному из мужчин, лежащему на животе, сновидец аккуратно перекатил того на спину. На груди защитника деревни зияла колотая рана, кожа на виске была разбита, волосы слиплись от крови.

«Серьёзно его отделали, но жив и то хорошо.»

Маг приложил руку к груди мужчины и представил, а точнее создал ощущение, как вливает в пострадавшего поток энергии, который циркулирует по телу раненого и приводит того к некоторому первоначальному состоянию. Мужчина слабо застонал.

«Вы получили достижение: целитель 100 уровня, бонус +10 репутации среди жителей,» — пошутил он, вспомнив какую-то глупую компьютерную игру.

Чувство юмора как всегда работало автоматически, к месту и не очень.

Вдруг сзади раздались слова на непонятном языке. Спасённая им девушка приподнялась, опираясь на руку. Она смотрела на него со страхом и надеждой и что-то быстро говорила.

Сновидец не понимал ни слова и лишь силился определить не похожа ли её речь на какую-либо из знакомых. Девушка говорила быстро, но связно, язык звучал мягко, с большим количеством гласных звуков. Маг посмотрел на неё, указал пальцем её на рот, потом на свои уши и, скрестив руки перед собой, покачал головой. Она скорее всего поняла его и замолчала, глядя на спасённого мужчину, который начал слабо постанывать.

Ди, не желая участвовать в объяснениях, бесцеремонно встал, развернулся и не торопясь зашагал дальше по улице.

Но далеко без приключений уйти не удалось, всего метров через тридцать навстречу ему выскочили сразу три гоблина. Двое были вооружены мечами, один размахивал палкой с закреплённым на цепи железным шаром. Увидев его беспредельщики на секунду опасно замерли, но один из гоблинов, тот что дал деру чуть раньше, вскрикнул и «мстители» бросились в сторону мага. Но он уже оценил жестокость и агрессивность этих тварей, так что не испытывал никакого желания возиться с ними. Гоблины бежали достаточно кучно и когда до них оставалось метров десять, сновидец продолжил свои магические эксперименты.

Выбросив вперёд руку с раскрытой ладонью, он представил, а точнее почувствовал, (представлять что-то в магии почти бесполезно), что сжимает пространство как нечто мягкое и податливое, после маг сжал свой кулак. Произошедшее напугал его самого, ведь гоблинов по задумке должно было бросить к другу к другу со значительной силой, достаточной чтобы оглушить или покалечить. Но вместо этого тварей, землю под ними и кусок ближайшего дома заодно, чудовищной гравитацией, нарушая все привычные

представления о поведении материи, сжало в небольшой шар сантиметров пять в диаметре. Сфера на мгновение зависла в воздухе, над образовавшимся округлым котлованом, а потом мягко бухнулся на его дно.

«Стоит быть поосторожнее, а то ещё натворю чего и это положительно сон, просто странный...»

Ди заметил, как в стороне от него, на пересечении улиц, застыл небольшой отряд мужчин в броне и с оружием в руках. Возможно они преследовали гоблинов или просто спешили мимо, но сейчас воины застыли и в глазах их читалось неподдельное изумление.

Сновидец приветливо помахал им рукой и продолжил свой путь.

В теле появилось новое ощущение: некая непонятная усталость. Ди поймал себя на мысли, что надо бы хорошенько понять происходящее, которое весьма трудно назвать сном. Но что-то внутри него предугадывало: подобные спекуляции могут закончиться только одним — паникой. А толку от паники, что во сне, что в реальности нет никакого. Да и теряться, когда вокруг бегают гоблины, летают драконы и вообще творится непонятно что не стоит. К тому же практика показала, что его возможностей в этом мире пока достаточно. Маг не испытывал самоуверенности. В его системе жизненных координат за излишней самоуверенностью всегда следовал пинок под зад. В прочем, сомнениями и неуверенностью он также не умчался, по причине их бесполезности.

Вдруг недалеко, через несколько рядов домов, раздался громкий призывный вой рога. Один из ящеров начал снижаться и плавно бухнулся в месте откуда донёсся гулкий звук, земля под ногами тяжело дрогнула. Это была не первая посадка летучих тварей, что кружили над поселением как стая ворон над свежим трупом, уже трижды они приземлялись и взлетали с территории деревни.

Сновидец решил не связываться со столь грозным противником и слегка скорректировав направление своего движения, собираясь посмотреть на происходящее с безопасной дистанции. Но завернув на соседнюю улицу, он увидел впереди стремительно развивающуюся битву.

«О, новые монстры,» — подметил Ди.

На земле лежали поверженные гоблины, десяток мужчин вооружённые луками, мечами и копьями, сражались ещё с несколькими. Однако к ним быстро приближалась жутковатая светлокожая тварь массивного телосложения. Позади неё шли ещё две подобных, но поменьше, потемнее и в доспехах. Несколько гоблинов, уже встреченных сновидцем, толпились позади размахивая оружием.

«Огр или тролль,» — рассудил маг, рассматривая монстра шкура которого напоминала бело-серую кору дерева.

В отличие от тех что поменьше, светлый исполин был без брони, но вооружённый здоровенной, окованной железом дубиной.

«В какое средиземье меня занесло?»

Тут чудовище ринулось в бой, его встретил молодой мужчина, заблокировав атаку громадной дубины своим мечем, но разница в весовых категориях оказалась слишком велика. Человека отбросило на несколько метров, и он кубарем покатился по земле.

Ди остановился в метрах в тридцати за спинами людей, раздумывая стоит ли вмешаться или предоставить событиям возможность развиваться самостоятельно. Позиция наблюдателя была ему более привычна, но исходя из ситуации стоило принять одну из сторон и на сторону тролля и орков, или кто они там такие, его особо не тянуло. Сражение

продолжилось, двое мужчин ринулись на монстра с копьями. Но тролль оказался ненормально силён и своей дубиной буквально смахнул тела атакующих.

Наблюдать как гибнут люди был неприятно, даже без сочувствия к какой-либо из сторон. Внутри мага прокатилась волна чувств, и пусть среди них не нашлось места жалости, но он решил вмешаться.

«Трусость и безразличие мерзкие вещи, стоит им поддаться и скоро ты сам уже состоишь из них» — мелькнула мысль в голове.

Однако вмешательство пока ограничилось тем, что сновидец решительно направился к месту битвы.

Молодой человек, отброшенный дубиной тролля, пытался подняться, явно вкладывая в это действие все оставшиеся у него силы. Солнце, предвкушая скорую развязку, выглянуло из-за облаков и пятном света вспыхнуло вокруг встающего на ноги юноши. Световое пятно немедленно стало увеличиваться в размерах, захватывая всё вокруг.

Сновидец взглянул на небо, облака уходили, выпуская солнечные лучи на свободу. Будучи от части фаталистом, он воспринял произошедшие как знак и с интересом посмотрел на ковляющего к своему мечу человека. Тот был молод, вчерашний мальчишка уже готовый встретить свою смерть лицом к лицу.

Монстры и люди заметили нового участника событий и ошарашенно уставились на безмятежного мага.

Ди решил применить приём, которым разделался с первым встреченным гоблином. Он представил, как тонкая нить от его указательного пальца протянулась к троллю и в несколько мотков обмотала его шею. Немного театрально, он поднял руку и щёлкнул пальцами. Впрочем, это была откровенная показуха, про себя сновидец создал ощущение, как невидимая нить натянулась и разрежала шею чудовища. Визуализация мгновенно стала реальностью, голова тролля слетела с плеч, а сам монстр повалился на землю.

Вдруг Ди выкинул то, что не как не ожидал от себя, точнее в голове мелькнула мысль, что события затянулись и могут пойти «не туда» и неплохо бы закончить всё и сразу. Тело, вырвав это явно постороннее желание из потока мыслей, тут же приступило к реализации.

Маг вскинул руку ладонью в верх, из головы моментально выдуло всё лишнее, восприятие расширилось, мгновенно наступило состояние предельной сосредоточенности и отрешённости.

— «Узрите пламени зарю, приняв от света смерть свою», — громко произнёс он.

Не видя эффекта заклинания, а лишь удерживая волей конечный результат, сновидец пристально смотрел вперёд. Взгляд его попал на молодого человека, нетвёрдо стоящего на ногах.

«Мы ещё обязательно встретимся,» — мелькнула мысль в голове, потом ещё одна, обрывистая — что надо закончить все дела здесь.

«Какие такие дела?»

Вокруг разошлась световая волна, Ди с безразличием наблюдал как монстры сторают в магическом пламени.

«С людьми вроде всё в порядке,» — подметил он, взглянув на воинов, ошарашенно смотрящих на виновника явно незапланированных событий.

Непреодолимая усталость накатила на тело и разум, сновидец отошёл с центра дороги и сел, прислонившись к невысокому деревянному заборчику у обочины. Не в силах противиться безмерному опустошению не мгновения, маг зевнул и провалился в уютную

бездну абсолютной тишины и покоя.

Глава 3. Разговор за чаем

Альмер Вир Тамарикус чувствовал себя не в своей тарелке, он шёл туда, куда ему идти совсем не хотелось даже с хорошими новостями. И сейчас назвать новости хорошими было трудно. Беспрепятственно пропущенный стражей за стену первого астрономического кольца — огромного архитектурного комплекса, Второй капитан прошёл «звёздную» площадь, на поверхности которой разноцветной брусчаткой была выложена магическая карта малого созвездия дракона. Ходили слухи, что само первое и второе астрономические кольца Пандарикума — столицы империи, были точной звёздной картой большого созвездия дракона. И все эти нагромождения зданий, мостов, галерей, фонтанов, садов располагались на строго выверенном могучим разумом месте. Но летать над сердцем столицы разрешалось лишь совету одиннадцати и самому императору. А Драконы обслуживающие более скромное начальство садились сильно далеко от этого места. Так что проверить слухи Альмер не мог, да и не был военный силён в астрономии.

«Чёртов Первый капитан, — скрипя зубами, размышлял он. — Удачливая скотина, эти восстания на западе вспыхнули так удобно для него. Подумаешь спалил пару орочьих городов, с этим справился бы даже ребёнок.»

Другое дело ему — Второму капитану в последнее время приходится организовывать нападения на другую сторону пограничных гор. Это тебе не забитые орки недовольные высокими налогами и воинской повинностью. Да и чем дальше, тем труднее становилось добывать информацию с просторов Амарота, а тут ещё император, в последнее время, требует всё более подробных отчётов.

Он хотел кинуть пару ругательств в адрес верховного правителя Пандарикума, но не решился на подобное даже в мыслях. Перед его внутренним взором предстали жёлтые глаза императора с вытянутыми как у кошки чёрными зрачками. Недовольство — недовольством, а авторитет этого человека здесь был непререкаем.

«Что-то я разгорячился, — подметил про себя Альмер, — надо бы оставить неудачу позади и двигаться дальше, но вызов на ковёр к императору, это не напрягает...»

Пройдя площадь, Второй капитан минул длинную каменную галерею, что оканчивалась в конце просторной площадкой и предстал перед воротами второго, внутреннего кольца, в котором находился императорский дворец.

Его лицо на мгновение исказилось гримасой презрения. Доступ во второе кольцо охраняла личная стража императора, состоящая в основном из тёмных эльфов. Сам факт их существование уже повергал его в трепет: они рождались от пленных эльфиек, которые далеко не по своей воле делили ложе с немногочисленными даже здесь чистокровными демонами. Капитан поморщился, так как добыча подобных пленниц, обязательно девственниц, с недавнего времени входила в его обязанности. И это часть обязанностей капитану сильно не нравилась, хотя назвать его мягким человеком было сложно. Возможно когда-то в молодости он бы и смотрел на подобное сквозь пальцы, прикрывшись громкими фразами о величии империи, но сейчас, будучи мужем и отцом, военный испытывал некоторый дискомфорт от подобного.

«Говорят самое сложное не дать женьшене убить себя во время вынашивания,» —

вспомнил Альмер неприятные подробности.

Но захватить подходящую жертву было делом не простым, поэтому количество тёмных эльфов в империи было не велико. И хотя во многом они жили самой обычной жизнью, даже женились друг на друге, но свои дети у них почему-то рождались крайне редко. Выглядели тёмные почти как обычные эльфы, но имели тёмно-фиолетовую кожу и обычно жёлтые глаза. Их отличала практически поголовная предрасположенность к магии и необычайная сила и ловкость, которые в них развивали до предела суровыми тренировками.

«Хотя, что я взъелся на них, эти ребята свою судьбу не выбирали, многие кстати более чем вменяемые,» — размышлял капитан.

Альмер приблизился к группе тёмных эльфов, стоящих возле ворот. Когда император вызывает кого-то, стража информируется об его допуске в особую зону, главная задача охраны удостоверится в личности визитёра.

Не встречу ему вышла высокая женщина со светло-фиолетовой кожей, одетая в лёгкую кожаную броню. В целом в ней не было чего-либо особенного, за исключением угрюмого выражения лица и внушительной алебарды, которая походила на косу за счёт строения лезвий. Своё оружие она держала на плече, придерживая одной рукой.

«Эрмита — командир стражи императора, — подумал про себя второй капитан. — Вечно мрачная особа с нулевой грудью, которая ей вряд ли когда-нибудь пригодится. От её взгляда киснет молоко, а мужчины бегут, сверкая пятками, хотя за исключением скверного характера весьма привлекательна,» — подметил он.

Женщина внимательно оглядела визитёра и подойдя ближе, пристально посмотрела ему в глаза.

— Не как облажался Альмер? — ехидна заметила она.

— Сожалею, но информация не подлежит обсуждению с посторонними, — надев на себя маску безразличия, ответил Второй капитан.

Тёмная эльфийка натянуто ухмыльнулась и кивнула охране, велев пропустить его внутрь. Ворота не торопясь начали распахиваться, открывая доступ в место попасть в которое обычным смертным было не просто. Но второй капитан входил и выходил из них с редкой регулярностью.

Альмер был высоким, почти метр девяносто, мускулистым мужчиной средних лет. Военный имел загорелое, волевое лицо со слегка выступающим вперёд подбородком. Тёмные волосы, немного впалые скулы, высокий лоб, большой нос. Черты лица его были приятными, но портила их одна деталь — глаза. Глаза капитана были вечно усталыми и постоянно бегали, не зная на чём остановится.

Хотя Ленг и назвали империей демонов, по отношению к общему населению их численность было ничтожно малой. Это был большой котёл рас, народностей и видов, взаимное существование которых, на сравнительно небольшом клочке земли, было возможно лишь благодаря непререкаемой воле и силе их правителя. И хотя люди по численности составляли почти половину, их общее положение было далеко не лучшим. Да и каким ему быть, когда остальные смотрят на тебя в том числе как на еду.

Однако железная система государственной власти внимательно следила чтобы их положение не было слишком уж плачевным. Люди были основой экономической мощи империи, они выращивали, создавали, воевали, занимали небольшие управленческие должности. Хотя за серьёзную провинность перед властью нарушитель рисковал стать материалом для кровавых ритуалов, но и планка роста при наличии определённых качеств

также была высока. Взаимная ненависть внутри государства была мощным сдерживающим инструментом. Бунтуют люди, на подавление бросят орков, недовольны орки, военные отряды людей займутся делом, вышли из подчинения гоблины с ограми, вот уже орки с людьми маршируют вместе. А против нашествия звероловцев с запада, так вообще приходил в движение редкий по масштабу механизм.

Капитан, кроме не дюжих для человека боевых навыков, отличался хорошим тактическим мышлением и поразительной, даже для империи, исполнительностью. Обычно он выполнял свои обязанности быстро, взвешенно и что особенно ценилось начальством, с определённым творческим подходом, не переходившим во вредную отсебятину. Хотя в общевойсковых частях самодеятельность крайне не приветствовалась, но во втором легионе внешних операций, который возглавлял сейчас Альмер, это было несомненным плюсом.

Всего особых легионов было три: легион внутренних, внешних и тайных операций или как их сокращали в определённых кругах — первый, второй и третий. Полностью звание Альмера звучало как — «Капитан второго легиона внешних операций», но в обиходе все говорили просто — «Второй капитан». Немного особняком стояла разведка, которая работала как на армию, так и на легионы, но подчинялась лично имперской канцелярии. Подразделение внутренних операций считалось самым престижным и в каком-то смысле самым спокойным. Серьёзные сражения в чётко отлаженном механизме империи случались редко, да и всегда можно было рассчитывать на поддержку армии. Отдел тайных операций, которым некоторое время назад командовал Альмер, был не настолько желанным, но все же довольно предсказуемым местом. Но вот подразделение внешних операций всегда являлась сплошным геморроем с самыми большими потерями и непредсказуемостью каждого отдельного задания. Да и людей на его командование ставили редко, ведь агрессия была в основном направлена на себе подобных.

И вот некоторое время назад, его, тогда ещё третьего капитана, снимают с насиженной должности и поручают организовать серию летучих набегов за цепь пограничных гор. За задание Альмер взялся со всем своим рвением и инициативностью, и всё вроде бы шло не плохо, как вдруг...

Он минул территорию прекрасного сада, разбитого между стеной второго круга и императорским дворцом. Охраны в саду не было, как и не было её вообще за воротами, которые он только что прошёл. И это не являлось недосмотром или халатностью, обитатели дворца в общей массе могли постоять за себя и без всякой охраны.

«Император не любит суеты, — подумал капитан. — Да и можно ли его вообще убить,» — мелькнула мысль в голове.

Альмер вошёл во дворец через один из служебных входов и пройдя несколько узких коридоров попал в большой зал приёмной канцелярии. Здесь, за большими столами, сидели несколько человек в парчовых мантиях, с виду нечем не примечательных, за исключением ярко-жёлтых глаз с вытянутыми чёрными зрачками, ну и кожа в довершение была приглушённо красного цвета, но и к этому привыкаешь. В остальном на вид самые обычные люди. Они что-то перечитывали, заполняли, перебирали. К столам периодически подскакивали гоблины-посыльные, брали или отдавали пергаменты, убегали куда-то после. Второй капитан, давно знакомый с демонами, спокойно сел на длинный удобный диван у стены и стал ждать. Он было принялся выдумывать оправдания, но быстро бросил это дело и немного успокоился.

«Изворачиваться бесполезно, врать опасно, спасение в том, чтобы чётко и по-военному

изложить суть происходящего надеясь на милость императора, — рассуждал он. — Император вполне разумный и взвешенный человек, подумаешь тёмный маг по специализации, но ведь это почти как стихийная магия, только с человеческими жертвами,» — пытался шутить про себя Альмер.

Наконец, одна из дверей канцелярии распахнулась и вошла тонкая изящная тёмная эльфийка в длинной серебристой сутане.

— Следуйте за мной, — тихо сказала она ожидающему мужчине и засеменила в глубь прохода.

Второй капитан ещё не бывал в этой части замка. Его вели по просторному покрытому коврами коридору с высоким сводчатым потолком. В стене, что выходила на улицу, располагались большие застеклённые окна, льющие свет на противоположную стену с прекрасно выполненными живописными сценами из легенд и мифов. С этого коридора они вышли к большим дверям тронного зала, но провожатая Альмера безразлично прошла мимо и направилась в один из примыкающих внутренних проходов, ярко освещённый магическими светильниками. В этой части дворца военному также бывать не приходилось. Стены здесь были незатейливо белыми, но вот пол переливался фантастическим узором, что создавала плитка из крупных кусков весьма разнохарактерного камня, похожего на голубой апатит. Пол был выравнен и отполирован до зеркального блеска, отчего конечный вид вышел завораживающим.

«Уж не тот ли это редкий камень, что был найден в недоступной много веков сокровищнице древних,» — вспомнил Альмер историю многолетней давности.

Пройдя ещё немного, провожатая остановилась перед небольшой дверью. Здесь тёмная эльфийка слегка поклонилась капитану и статуей встала у стены возле дверного проёма.

«Это либо повышение, либо неприятности,» — мелькнуло в голове Альмера.

Он сглотнул и толкнул дверь перед собой.

Увиденное за ней не соответствовало его ожиданиям: капитан попал в цилиндрическое помещение метров восьми в диаметре. Стены зала представляли собой один сплошной стеллаж с книгами самых разных размеров и переплётów. Местами вместо книг в выемках лежали свитки и тубусы различной толщины и сохранности. В верх, вдоль стены, вилось хитрое сооружение цилиндрической винтовой лестницы, находясь на которой можно было достать рукой до любого из желаемых текстов. Внимательный Альмер заметил, что внизу лестница входила в специальный круговой паз на полу, что позволяло всей конструкции вращаться в случае необходимости. Все выглядело крепко и добротно и, не рискуя более задерживаться, он начал подниматься вверх. Под потолком имелся переход на неподвижное зафиксированное сужение и уже с него, через просторный люк, можно было попасть в помещение наверху.

«Метров пятнадцать высотой,» — сделал второй капитан ненужные вычисления.

Он попал в просторный кабинет, в отличии от слабоосвещённого помещения под ним, свет здесь лился из нескольких больших витражных окон.

«Ага, видимо я в одной из боковых башен,» — решил Альмер.

Хотя помещение и было продолжением нижнего яруса башни, здесь было просторнее чем внизу из-за отсутствия стеллажей с книгами. За исключением нескольких шкафов, мебель отсутствовала, нештукатуренная каменная кладка была видна из-за больших лоскутов материи приятного голубого цвета прикрывающих стену.

«Это не сильно вяжется с шаблонами сырых подземелий, мрачных залов, вечного

полумрака что гуляют на языках большей части населения империи, когда речь заходит о демонах,» — подумал Альмер.

В прочем его не сильно тянуло рассказывать кому-то, что власть империи ценит в обиходе порядок и изысканность, а роскоши предпочитает удобство и функциональность.

Но тот, к кому капитан пришёл сегодня, не был демоном: император был человеком, по крайней мере очень давно.

Спиной к свету, за большим столом чёрного дерева, сидел статный мужчина, на вид лет тридцати пяти, с красивым, вытянутым, слегка худым лицом и тёмными длинными волосами ниже плеч. Сидящий задумчиво подпирал подбородок руками. В целом, за исключением приятной внешности, лицо императора не выглядело величественными или помпезным. Но его глаза меняли все. Они были тёмно-янтарного цвета, глубоко посаженные, с чёрными вытянутыми зрачками и казалось были подсвечены изнутри ярким светом, который, однако, с трудом пробивался наружу. Его взгляд неприятно пронизывал, в нем чувствовалось мудрость прожитых лет, непоколебимая воля и одновременно насмешливая лёгкость, что не позволила прорасти семенам чванливости и излишнего самолюбия. Казалась подавляющая атмосфера, которую создавал вокруг себя сидящий, была связана только с этими глазами и не с чем больше.

— Как вам моя личная библиотека Второй капитан? — сверля Альмера взглядом, проговорил император приятным глубоким голосом, немного не подходящим его внешности.

— Простите ваше высочество я не силен в книгах, моё чтение ограничивается в основном служебными донесениями и литературой по военному делу.

Император улыбнулся.

— Это мне нравится в вас капитан — ваша прямота, знаете ли за тысячу лет можно смертельно устать от подхалимства.

Альмер молчал, не зная, что ответить на внезапный комплимент. Выждав небольшую паузу, император продолжил.

— А я вот очень люблю книги, особенно не глупые, жаль таких мало. Но представьте себе, в зале под нами они почти все достойны прочтения. Меня как-то пугали, что человек, если живёт слишком долго, со временем впадает в глубокую скуку и безразличие. Однако я категорически с этим не согласен, на своём опыте скажу: достаточно сменить обстановку и взять в руки хорошую книгу, чтобы свести на нет тяжесть прожитых лет. И раскрою вам небольшую тайну, — голос говорившего понизился, — до меня всё чаще доходят слухи, что у одного вонючего гнома, что врылся в прекрасные пики пограничных гор, библиотека не хуже моей. И вот уже больше трёхсот лет мои подчинённые не могут вытравить этих клопов и пополнить мою коллекцию. Меня это печалит Второй капитан, грустно не находите?

Альмера покрыла холодная испарина. Император говорил расслабленно и почти подружески, но он понимал всю иллюзорность атмосферы. На против него сидел один из самых могущественных магов обозримой истории. Капитан принял простое и видимо единственно правильное решение: отвечать спокойно и чётко.

— Гномы пограничных гор прекрасные воины ваше величество, на их стороне рельеф местности, экономическая и политическая поддержка людей и эльфов. Не будь у них хоть одного из перечисленного, мы бы давно раздавили их.

— Да, пожалуй, это так, — хитро прищурившись, улыбнулся император. — Я бы ещё подметил, что их король Гримвер справляется со своими обязанностями не хуже меня, вы не находите?

Альмер взмолился про себя темным и светлым багам, чтобы пауза в рассуждениях императора не затянулась, требуя обязательного ответа.

— Мне бы хотелось иметь больше подчинённых с его способностями, — продолжил правитель, — но знаете ли, подобных сложно выявлять. Из-за отсутствия рвения приходится рисковать, экспериментировать, не успел доверить одному из перспективных служащих важное задание, как он пустил в расход одиннадцать Дракеров и почти триста единиц живой силы. У вас есть что сказать по этому поводу Второй капитан?

Альмер сглотнул и осторожно взглянул на императора, но в змеиных глазах сидящего не было гнева, лишь ожидающие любопытство.

— Месяц назад я принял командование легионом внешних операций, — начал он, слегка волнуясь. — Проанализировав его деятельность с учётом пожеланий разведки, мной были выявлены некоторые недостатки, — он запнулся и снова мельком взглянул на слушателя, лицо того не изменилось.

— Работа Второго легиона последние годы была стабильной, но не эффективной. Как говорят гномы — «Много породы, но мало драгоценных камней», — капитану показалась, что он увидел лёгкую улыбку на губах собеседника. — Целями «Сборщиков» являлись отдалённые людские деревни, расположенные вдали от административных центров Амарота. Результаты подобных нападений были крайне скудны в плане стратегически важной информации, хотя и оправдывали себя по количеству захваченных в плен людей. Учитывая в том числе и ваши пожелания, я принял решения расширить ареол атак включив несколько перспективных мест.

— «Деревню у волчьего леса» — место где сорок лет назад мы понесли ощутимые потери? — вставил император.

— Я внимательно проанализировал отчёты давнего нападения на деревню, — продолжил капитан, выждав небольшую паузу, дабы случайно не перебить собеседника, — то злополучная операция была предпринята осенью, в месяц алого солнца — время сбора наиболее ценных и не доступных ранее ресурсов в Великом лесу. Что автоматически означало наличие в «Волчьей» большого количества сильных искателей приключений — элиты Амарота. К тому же по стечению обстоятельств тогда в поселении находилось посольство эльфов в столицу людей — Валенс с солидным военным конвоем и сильный отряд так называемых «Охотников за головами». По моим расчётам, сейчас, в первый месяц лета, когда лес представляет наименьший интерес, повторение подобного было просто невозможно. К тому же цель нападения, как место пересечения торговых и политических путей, представляет большой интерес. Силы, брошенные на деревню, были рассчитаны с ощутимым запасом, к тому же есть одна странность...

Он сделал паузу проверяя не захочет ли император уточнить что-то, но тот молчал, выражая лишь неподдельный интерес к докладу.

— Так вот странность, — продолжил капитан, — уже после я допрашивал гоблинов сопровождавших пленных на трёх вернувшихся Дракерах. Они утверждают, что все шло согласно ожиданиям, не считая некоторых мелочей.

— Мелочей? Каких же, не просветите меня? — в голосе императора на секунду мелькнул лёд.

Капитан, немного расслабившийся, снова напрягся всем телом.

— Всего было три точки вторжения наших сил, в двух всё шло более чем гладко, но в районе главной площади, куда высадился основной десант, было встречено серьёзное

сопротивление.

— На сколько серьёзное?

— Ровно настолько чтобы признать операцию неудачной, — побледнев, ответил капитан. — Я думаю, по завершению мы не досчитались бы минимум трети наземного десанта.

Это было совсем не то, что он хотел говорить, но нутро подсказывало ему: врать императору — верное самоубийство.

— Это и есть ваша странность?

— Не совсем ваше величество, даже с этим подавление сопротивления было вопросом времени, и я сполна собирался окупить подобный риск.

Слушающий вопросительно приподнял брови.

— Там район гостиниц и здание храма, много путешественников и, следовательно, ценной информации от пленных, — уточнил докладчик.

— Хм, продолжайте.

— Так вот, всё шло более-менее гладко, погибшие были, но о потерях среди Дракеров не могло быть и речи. Тем не менее после взлёта двух загруженных ящеров с южной части деревни и одного с северной, остальных как отрезало. И ещё, гоблин-возница, улетающий последними, утверждает, что видел огромную вспышку света в районе деревни.

— На сколько огромную?

— Трудно сказать, он был уже далеко.

— Знаете, что я вам скажу капитан, вдруг оживился император.

— Да ваше величество?

— Десяток Дракеров и три сотни черни вроде гоблинов и троллей, это не что для империи! По-вашему, почему вы здесь?

— Чтобы дать точную картину происходящего?

Сидящий перед ним человек изменился, из расслабленного слушателя он в одно мгновение превратился в грозного правителя.

— Нет капитан, всё то, что вы мне рассказали, я уже прочитал из отчётов сегодня утром. Вы здесь потому, что все мы страшимся неизвестного, не побоюсь признаться: я не исключение. Потеряй вы треть — я бы был недоволен, потеряй половину — усомнился бы в ваших способностях, но не вернулись почти все! Три ящерицы с кучкой пленников я в расчёт не беру, вы кстати забыли упомянуть, что по предварительным допросам захваченных, сил для отражения атаки в деревне действительно не было. Но при этом не вернулись почти все! Слышите, Второй капитан, почти все! Меньше всего я люблю недосказанность в таких делах, и я не хочу плохо спать от подобной недосказанности, случившейся почему-то сразу после малого парада планет! Я не буду вас как-либо наказывать, в прочем, как и награждать, так как не вижу в ваших действиях некомпетентности. Но опасайтесь попасть в мой список неудачников Альмер, опасайтесь.

В одно мгновение сбросив градус напряжённости, говорящий продолжил:

— И да, проявите свою замечательную инициативность и разбудит мне до церемонии ещё пятьсот человек с той стороны гор, вы же не хотите, чтобы я взял их с этой?

Капитан побледнел.

— Так точно ваше величество.

— Вы свободны, дальнейшим займётся разведка, — спокойным, почти безразличным тоном проговорил император.

***

Ди открыл глаза, его взгляд уткнулся в белоснежный арочный потолок. Немного приподняв голову, он увидел небольшое окно, одна из створок которого была распахнута и ветер слегка колыхал штору из светлой воздушной ткани. В проём приоткрытого окна лилось яркое утреннее солнце. Сновидец лежал на широкой, достаточно жёсткой кровати, укрытый тонким шерстяным покрывалом. Под голову был подложен удобный пуфик, не дающий ей заваливаться на бок. Он немного приподнялся и посмотрел на незамысловатую спинку кровати из отполированного светлого дерева.

«Итак, вариант первый — ложное пробуждение; вариант второй, пока я спал в своём доме меня вынесли и уложили в этой, похожей на монашескую келью, комнате; вариант третий — последние события были реальны настолько, что имеют наглость продолжаться.»

Проснувшийся привстал и огляделся. Слева от него находился столик с кувшином наполненным прозрачной жидкостью, а рядом с сосудом, приглашая попить, стояла простая керамическая кружка.

«Ну, если бы меня хотели отправить в места откуда вернуться проблематично, сделали бы это во сне,» — рассудил Ди и налил полный стакан жидкости.

Жидкость оказалось не водой, а чем-то похожим на берёзовый сок, она пилаась легко и имела чуть сладковатый вкус, была ко всему освежающей и приятной. Сновидец почувствовал как тело радуется благодатному напитку.

«Сок достаточно редкого дерева из Волчьего леса, способствует восстановлению магических и физических сил. Хранится всего несколько дней,» — всплыла в голове неведомая доселе информация.

«Вот только откуда я всё это знаю,» — подивился он.

И тут Ди понял, что знает ещё и то, чем ему предстоит заниматься здесь в ближайшее время.

«Однако, только таблички «принять квест» перед глазами не хватает.»

Оглядевшись вокруг, он увидел рядом с кроватью свои ботинки, те, судя по матовому блеску, были почищены и аккуратно стояли прислонённые друг к другу.

«Сервис первый класс, может ещё и поесть дадут?»

На нем был всё тот же плащ, подпоясанный на талии, скорее всего раздеть внезапно уснувшего мага постеснялись.

Видимо с коридора услышали звуки, доносившиеся из комнаты. Дверь осторожно приоткрылась. В образовавшийся проём пугливо заглянул человек, что удивительно, чуть ниже его лица — пожилого, тонкокостного и бородатого, появилось второе, с ещё большим количеством растительности, но розовощёкое и круглое. Если волосы и борода первого были ярко-белые, то у второго — низкорослого, тёмно-рыжие.

Ди приветливо махнули им рукой, как бы говоря, что все хорошо. Закончив с ботинками и не обращая особого внимания на визитёров, он подошёл к окну. Перед зданием, в котором находилось его текущее прибежище, располагалась обширная замощённая площадь с разрушенным фонтаном в центре, далее простирался городской вид. Аккуратные, плотно стоящие домики, преимущественно белого цвета, но встречались также зелёные, голубые и светло-жёлтые. Сама площадь по кругу была окружена несколькими большими зданиями. И состояние этих зданий было сейчас, мягко говоря, плачевным. Людей хватало, в основном

они занимались ремонтом пострадавших домов, куда-то спешили или что-то активно обсуждали друг с другом. Взглянув дальше, сновидец заметил, что постройки через какое-то время редуют.

«Я в ратуше или церкви, что-то такое, скорее всего в том самом поселении к которому я «припахал» из леса и где в последствии отключился.»

Позади послышалось движение и тихий голос:

— М..., простите.

Ди оглянулся, в дверном проёме стоял всё тот же высокий белобородый мужчина, одетый в простую светло-серую мантию. Рядом с ним волновался рыжебородый гном в роскошном, расшитом яркими узорами, камзоле. Позади них толпились люди, норовя заглянуть в комнату и поглазеть на «виновника торжества».

«Ага, я понимаю о чём они говорят, пока был в отключке синхронизировался или что-то подобное,» — обрадовался сновидец.

*Ди не понимал каждое отдельное слово, но в подсознании точно всплывало значение сказанного. Похожим образом его понимали собеседники, при этом совершенно не замечая подмены.

— Не лучшее место для объяснений, — сказал он, повернувшись к гостям, — и я голоден так, что кажется съел бы тролля, но на худой конец не откажусь от тарелки супа, — закончил Ди и улыбнулся.

В двери заметно расслабились.

— Тогда не проследуете ли с нами в мой кабинет, там будет спокойнее чем в общей столовой, а еду скоро принесут, — произнёс высокий белобородый человек.

Позади него разочарованно зашущукались.

— Давайте так и поступим, — проговорил Ди и ещё раз довольно улыбнулся.

***

В просторном кабинете находились четверо, когда сновидец молча шёл за белобородым, за ними на цыпочках шла вереница человек из пятнадцати. Но перед заветной дверью хмурый гном разогнал процессию и доступ в кабинет кроме мага получили лишь трое. Они и зашли в просторное, со вкусом обставленное помещение.

Ди устроился на удобном диване, перед большим отполированным столом тёмно-красного дерева, двое его собеседников сели на стулья за тем же столом что и он. Четвёртый из вошедших — высокий грациозный эльф, бесцеремонно устроился на подоконнике напротив стола. Видимо своим жестом он хотел показать некоторое недоверие и неодобрение к происходящему.

— И так, — начал белобородый мужчина, — меня зовут Маргус, я старший настоятель храма этой деревни. Рядом со мной, — он кивнул на бородатого гнома, — Дар — глава торгового представительства гномов пограничных гор в данном месте. А это, — указал старик на эльфа возле окна, — Лавалес — дипломат из Эльмарки — королевства эльфов за Великим лесом. По возможности, я бы хотел услышать имя спасителя нашей деревни? — произнёс он и внимательно посмотрел на сновидца.

— Меня зовут Ди, я путешественник между мирами, — ответил гость тоном покупателя вчерашней газеты, без зазрения совести сократив свои имя и фамилию до имени некоего литературного героя, любимого в юности. Ну не представляется же Ивановым Дмитрием

Степановичем эльфу, гному и белобородому старику, срисованному с книжки про доброго мага.

В комнате возникла пауза, присутствующие обдумывали сказанное.

— Какими видами магии ты можешь пользоваться? — бесцеремонно прервал молчание эльф.

— А какие есть? — с интересом уточнил Ди.

— Хм, любая классификация условна, — нахмурился ушастый, — но, если грубо — магия разума, стихий, тёмная — куда относят магию крови и некромантию, божественная или светлая и магия призыва, она же измерений.

— А что из себя представляет магия крови? — с интересом спросил сновидец.

Взялся отвечать настоятель.

— Магия крови не сколько самостоятельный раздел, сколько катализатор. Практикующие её замещают часть ментальной силы жизненной энергией, обычно это свежая кровь или живое существо. Это позволяет достигнуть сравнительно высокой силы заклинания и сэкономить манну. По сути маг крови может обходиться и без жертвоприношений, но тогда он вынужден полагаться только на свои силы, что в тёмных ритуалах не всегда возможно. Я бы не хотел освещать эту тему.

— Понятно, любители лёгких путей, — подытожил Ди. — Скажу сразу, подобное не практиковал, хотя знаю похожие механизмы без необходимости кого-то резать. Но, если подумать, я способен использовать все вышеперечисленное. Разве что с призывом чего-то физического не ясно.

Это было весьма смело заявление, но сновидец уже примерно понял, что представляет магия в этом мире. Можно сказать, он был человеком, который десять лет учился стрелять из кремнёвого ружья имея на руках сырой порох и вишнёвые косточки вместо свинцовых пуль. Что не помешало достичь некоторых успехов в поражении целей. И тут, внезапно, ему выдали высококлассную автоматическую винтовку... Также он не хотел обманывать собеседников и дело было далеко не в честности. Ди имел убеждение, что ложь ради выгоды вносит некий излишек, который силы, что держат баланс во вселенной, обязательно вычтут из его «бюджета» в дальнейшем.

— Это невозможно! — ахнул Маргус.

Но остроухий опять взял инициативу.

— Весьма пугающие заявление, если ты действительно способен использовать некромантию и тёмный призыв. И где, позволь спросить, можно научиться подобному и главное какие жертвы для этого понадобились?

Ди понял, что разговор идёт в опасный тупик.

— Нет, нет, — замахал он руками, — там откуда я родом другой подход к магии, у нас не учат пользоваться конкретным разделом, в моём мире овладевают магией в целом.

На лицах слушателей отразилось недоверие.

— Вот смотрите, — продолжил Ди, — я маг намерения или воли, кстати весьма посредственный для своего мира. Вопрос лишь в том, к чему я своё намерение прикладываю. К тёмной магии, получите тёмную, светлой — светлую, к магии стихий и вот перед вами маг стихий. А что, где и как будет использовать человек уже определяется содержанием черепной коробки, а точнее — нравственностью и мировоззрением.

— Нет, так нельзя! То есть можно, в смысле про черепную коробку, — запыхтел гном. — Но специализация? Да конечно любой маг способен на разные мелочи в остальных

разделах, но ведь каждый особенно хорош в своём деле.

— Не гоните коней, — почти взмолился сновидец, — я здесь меньше суток и вообще не знаю куда попал и как у вас здесь всё работает. Там откуда я родом мне нечего подобного творить не удавалось, думаю физические законы более жёсткие.

— И все-таки, — не унимался эльф, — ты заявляешь, что можешь использовать тёмную магию, что уже пугает, особенно глядя на твоё последнее заклинание. После говоришь, что единственным стопором для её применения служат твои взгляды на жизнь. Пожалуй, это верно, но всё же жидковато для объяснения. Темные маги на то и тёмные, что изначально имеют весьма покалеченные идеалы.

— Эх, — протянул сновидец, — в общем у меня есть лук, из которого я могу стрелять любыми стрелами и учиться стрельбе мне не обязательно было тёмной магией.

— Человек использующий тёмную магию не может быть хорошим человеком, — не унимался эльф.

«А с чего ты решил, что я хороший человека, — почесал свою воображаемую голову Ди, — хотя сказать, что я плохой также нельзя, что-то всё запуталось»

— Ты рассуждаешь с позиции максимального контраста, — продолжил сновидец, — но там, откуда я пришёл, это плохо работает. В моем представлении любая магия — это лишь инструмент. Молотком можно забивать гвозди, а можно проломить голову. Другой вопрос, что молотки часто попадают не в те руки. Поэтому лично я предпочитаю делить поступки на вредные и полезные — соразмерно ситуации. По мне, истина для каждого конкретного случая одна, но конкретная истина может быть ложью «через дорогу», не надо оценивать меня со своей колокольни.

Тут он нахмурился:

— И оставим эту тёмную магию, я ей некогда не занимался и кстати прибыл сюда решать ваши же проблемы.

— Лавалес, ты загоняешь нашего гостя в угол, — вмешался настоятель.

— Я лишь хочу всё максимально прояснить, — ответил эльф, — человек, который может использовать магию такой силы, — он взглянул на Ди, — может быть невероятно опасен.

— Это правильно, — кивнул гном.

— Полностью поддерживаю, — наигранно закивал Ди.

Все взглянули на него, ощутив некоторую долю сарказма.

— Не поймите меня не превратно, не то, что мне сильно нужно ваше доверие, но и содействие не помешает, — сказал сновидец, — поэтому я не против расставить всё на свои места. Но на некоторые вещи мы обречены смотреть по-разному. Давайте лучше перейдём к тому вопросу, который вы ещё не задали, но задать который несомненно стоит, а именно зачем я здесь и что собираюсь делать.

Собеседники переглянулись.

— Хороший вопрос, — заметил Дар, поглаживая свою пышную огненную бороду.

— Вот только ответ вас немного озадачат, — задумчиво проговорил Ди. — Войдите в положения человека, который... кстати, а сколько времени прошло с тех пор как я отключился?

— Это произошло вчера ближе к полудню, сейчас утро следующего дня, — ответил за всех Маргус.

— Так вот, моё прибывание здесь не является запланированным, скорее это

вмешательство некой силы в течение моего путешествия. На данный момент на уровне тела, но не разума, — сновидец обвёл глазами слушателей, пытаясь понять улавливают ли они что он хочет сказать.

Но на лицах присутствующих не было недоумения, лишь неподдельное любопытство.

«Ну санитаров пока вызывать не торопятся,» — подметил маг и продолжил. — Можно назвать это повелением неких высших сил или волей этого мира, тут уж на любителя. Но этим утром я проснулся со знанием, что мне необходимо собрать группу помощников и с ними решить некоторые грядущие проблемы. Не скажу, что мне это особо нравится, но и отвертеться похоже не выйдет.

В комнате возникла долгая пауза, слушатели переглянулись озадаченные чем-то. Маргус встал и взглянул на гнома и эльфа, те утвердительно кивнули.

— Я не до конца компетентен давать вам окончательные гарантии, — начал настоятель, — нам также ещё нужно многое понять, но в принципе ваше объяснение нас устраивает. По крайней мере препятствовать мы вам не станем.

«Это поворот,» — подумал про себя Ди. Он ожидал большего «сопротивления».

Дверь распахнулась и в комнату вошла симпатичная молодая девушка с улыбочивым застенчивым лицом, усыпанным веснушками. Она на мгновение напряглась от серьёзной атмосферы, заполнявшей комнату и испуганно покосилась на сновидца, но опомнившись поставила на стол большой поднос с несколькими тарелками.

— Ага, а вот и самая приятная часть объяснения, — изрёк Ди и после вопросительно уставился на Маргуса, — рассказывайте настоятель?

— Что именно? — испуганно вздрогнул тот.

— Ну как же, самое важное, что у нас на завтрак?!

Атмосфера в комнате как-то сразу расслабилась, все заулыбались и только «веснушка», что принесла еду, нерешительно переминалась на месте.

***

— Вы точно не будете голодны? — спросил Маргус у Ди, поглаживая свою белую бороду.

Маг только что закончил с тарелкой ароматной похлёбки из неизвестных ему корнеплодов. Блюдо чем-то напоминало обычный овощной суп, но вкус и аромат были весьма хороши и необычны.

— Не переживайте, очень вкусно и сытно, к тому же много лет назад я приучил себя не злоупотреблять едой и теперь стараюсь придерживаться этого правила.

— Гномы явно не одобряют этот подход, — заметил Лавалес.

— Я попрошу, — театрально нахмурился Дар, — гномы едят много, но редко, а работают часто и долго.

— Но не хотите ли вы чего-нибудь ещё? — спросил настоятель сновидца.

— Я прям заждался этого вопроса, от кружки чая очень даже не откажусь, можно даже две.

Маргус кивнул и громко бесцеремонно крикнул:

— Рита!

Прошло не очень много времени и в комнату вошла всё та же девушка и принялась собирать посуду на поднос.

— Рита попроси Дарью сделать нам кувшин самого лучшего чая и пусть поторопиться.

— Да ваше святейшество, — кивнула девушка и выпорхнула из комнаты.

Обстановка стала более дружественной нежели чем в начале беседы, но теперь чувствовалось напряжение немного другого рода.

— Наверное бестактно с моей стороны не спросить, чем закончились вчерашние события? — поинтересовался сновидец.

Слушатели мгновенно помрачнели.

— Во время нападения погибло сорок два человека и семеро гномов, моя скорбь по ним огромна, — сказал Маргус поворачиваясь к Дару.

Тот горестно взвёл глаза вверх.

— Гномы пограничных гор не могли остаться в стороне, иного выбора для нас не было.

— Шестьдесят восемь человек, преимущественно женщины и дети взяты в плен, об их судьбе мы поведаем вам чуть позже. Но если бы не ваше вмешательство, думаю погибли бы очень многие жители деревни. Так что, волей богов, мы отделались сравнительно легко, но я прошу вас пока оставить эту тему, увы есть вещи более важные.

— Позволь тебя спросить, — обратился эльф к сновидцу после небольшой паузы, — не собираешься ли ты отказаться от своей задачи?

Ди ненадолго задумался.

— Я чувствую себя учеником, направленным на дополнительное занятие, — ответил он, — могу лишь надеяться, что оно не будет скучным. Да кстати, — продолжал сновидец, — у меня периодический происходят озарения по поводу вещей с которыми я непосредственно соприкасаюсь. Но не могли бы вы в вести меня в общий курс дела, я, признаться, серьёзно озадачен тем, как легко вы приняли мои объяснения. И что наконец произошло вчера? Примерно знаю, что эти зелёные ребята прилетели сюда за пленными, но не более.

— Дар, — обратился настоятель к гному, — начни ты с географической части, а я пока подумаю, как наиболее точно и кратко представить остальное.

— Хорошо, — согласился, в основном молчавший до этого, представитель торговой гильдии.

— Мы находимся на землях Амарота, — начал он, — где достаточно мирно сосуществуют эльфы, гномы и люди. Почему достаточно: судя по информации что приходит из-за враждебных территорий, так дела обстоят далеко не везде. Волчья деревня, в которой нас свела судьба, имеет важное торговое и стратегическое значение. Это значение, как и название, она получила из-за того, что находится у самой границы «Великого» или «Волчьего» леса. Лес этот на самом деле не сильно большой, по крайней мере в ширину с запада на восток, но очень протяжённый. Он лежит вдоль всей цепи пограничных гор, что протянулись относительно нас с юга на север. На севере лес, как и горы, упирается в громадную пустыню, что зовут обычно — «Мёртвые земли». По легендам когда-то там был центр могущественной и развитой империи. Но древние маги влезли в те глубины неизвестного, куда лезть не стоило и теперь весь север — это выжженная бесплодная пустыня. Во многом правдивость легенд подтверждается древними руинами и лезущей из пустыни нежитью. Но вернёмся к «Волчьему лесу». На землях Амарота хватает мест покрытых лесом, но этот лес совсем не похож на них. Количество опаснейших тварей, удивительных растений, да и просто исполинский размер деревьев ставит его в особое положение.

— Я успел побывать в нём, точнее начал своё путешествие оттуда, — заметил Ди, — меня попытались сожрать через пять минут после появления.

— Если это произошло далеко от размеченных троп, пять минут непростительно долго для тамошних обитателей, — усмехнулся Лавалес.

Гном недовольно прокашлялся из-за того, что его прервали и продолжил.

— Так вот, «Волчий лес», как и цепь пограничных гор за ним, отделяет людей, гномов и эльфов от нашей общей головной боли — земель Ленга. На них, на достаточно большой территории, раскинулась так называемая империя. Империя включает в себя я большое количество мест, заселённых орками, людьми и магическими тварями вроде гоблинов и огров. Правит там маг — император, очень тесно сотрудничающий с миром демонов. Скажем так, основной принцип империи — «цель оправдывает средства», а цели у императора и его протеже весьма специфические, — поморщился гном.

— Развитие всех видов магии, наращивание мощи империи и удовлетворение ненасытной жажды власти и знаний императора, — вставил Лавалес.

— Совершенно верно! — согласился Дар. — Тёмная магия не является запретной, хотя строго контролируется местной магической гильдией, но, как не крути, чужие жизни — катализатор подобных изысканий. Если у нас преступники сидят в подземельях или трудятся на каторге, то за горами их судьба куда плачевнее. Однако местных провинившихся демонам и прочей шущере не хватает, так что они постоянно добирают нехватку на сопредельных территориях. Надо отдать должное тамошней власти, они умудряются держать хрупкую грань и излишне не терроризируют своё население. Хотя демоны, что фактический заправляют в империи, всех кроме себя считают мусором, вторым сортом. Ладно, отброшу излишние подробности и скажу: мы не одобряем их политику и воюем, в основном это сводится к трагедиям вроде вчерашней, в которой вам — уважаемый путешественник довелось поучаствовать.

— Пограничные горы и великий лес серьёзная естественная защита, — дополнил эльф.

— Точно, — согласился Дар. — Однако нам приходилось бы куда тяжелее и за этой могучей стеной, не будь у империи постоянной головной боли на западе в виде кочевых племён зверолодей. Они воинственны, опасны и очень сильны своей массой и непредсказуемостью, хотя в основном достаточно примитивны. Зверолоды постоянно забирают на себя некоторую часть сил и внимания наших непоседливых соседей. Возможно империя давно бы решилась на крупномасштабное вторжение в Амарот, но хлынь в этот момент кочевники с запада, им пришлось бы туго. Да и контролировать после территории отрезанные горами и лесом от их основных земель непросто.

— А подчинить этих зверолодей они не пробовали, судя по вчерашнему налёту возможностей у них хватает? — уточнил Ди.

— Пробовать то пробовали, но как бы сказать помягче... — задумался гном.

— Отмороженные они, на всю свою мохнатую голову, — вмешался в повествование Лавалес, — мало того, сильны как тролли, так ещё исповедуют культ силы вроде орковского, но кровожаднее на десять порядков, да и размножаются как кролики. Их общество замкнуто и на него нет никаких рычагов влияния кроме грубой силы, отсюда полная непредсказуемость. Стоит империи собрать крупные силы — растворяются в степи, будто и не было их некогда, только соседи чуть расслабятся, уже уютят западные земли Ленга.

Тут Маргус вставил свою мелкую монету.

— Амарот на юго-востоке также граничит с землями зверолодей, но наше

противостояние более спокойное: нас защищает труднопреодолимая река «Бурная».

— Что вовсе не мешает им периодически переправляться и закусывать человечинкой, — не удержался от замечания Лавалес. — И не подумай, королевство Амарот весьма сильно в военном плане, имперцы разоряют деревни и мелкие городки подальше от гарнизонов и больших городов. Лишь внезапность и оперативность позволяет им вытворять подобное.

— Все это так, — согласился Дар. — но вернёмся к империи. Практически власть в ней держит демоническая канцелярия. Я не силён в вопросе перехода между мирами, — тут он посмотрел на сновидца, — но из мира демонов в наш «гости» приходили регулярно, об этом мы знаем в основном из старых книг, но такого размаха как за горами, видимо, не было некогда. Император не зря зовётся великим магом — он разработал специальный ритуал, использующий жизненную энергию жертв и особое состояние нашей солнечной системы, именуемое — Парад планет. Во время этого явления, как я понимаю, создаются условия очень благоприятные для определённых видов магии.

«Здесь достаточно продвинутое понимание мироустройства,» — подметил Ди, но прерывать рассказ не стал.

— Император разработал кровавый обряд, позволяющий открыть стабильный проходы в мир демонов на некоторое время и до этого события остался ровно год.

— «День открытых дверей», — поморщившись заметил эльф.

Гном нахмурился и продолжил:

— Мало того, что для открытия портала требуется большое количество жизней, так в ту сторону в виде трофеев гонят рабов всех рас, одним богам известно, что там с ними происходит. И как уже упоминалось, чтобы держать стабильность у себя, несчастных предпочитают добывать в том числе и с нашей стороны. И что самое обидное в империи это всех устраивает: люди, орки и магические твари послушно пляшут под дудку императора и его прихвостней.

— Что из себя представляют орки? — полюбопытствовал Ди.

— Воинственны, кровожадны если доходит до войны, но всегда можно договориться, — отметил гном. — Живут как дикими племенами, так и высококультурными королевствами. Империя навязала им философию, что все, кто входит в неё достойны терпимости, а остальные расходный материал либо цель для присоединения. Одна из весомых составляющих культуры орков — культ силы, так что на роли побеждённых они вписались в общую схему империи достаточно гармонично. Как маг император очень силен, а его личная гвардия настоящий ходячий апокалипсис.

— Орки почти не едят других, — подметил эльф.

— Да кстати, — вопросительно вставил сновидец, — вот слушаю я про эту империю и гложет меня вопрос: собрать под одним знаменем обширные территории и множество разных существ, одни из которых не прочь закусить другими и при этом управлять силой... — на практике такие вещи мало жизнеспособны. Умирает император, начинается грызня между наследниками и элитой, восстания, отделения, реки крови и прочие законы жанра...

— Так-то оно так, — подтвердил гном, — но есть один момент: император в этой «истории» не умирает! Текущему правителю Ленга как минимум лет восемьсот. Он мало того талантливый маг немалой силы, так ещё и заключил соглашения с демоническим божеством или кто оно там. Демоны в этот мир приходят совсем не для развлечений. Не знаю, что им дома не сидится, но на практике — это вполне конкретные управленческие

кадры полностью верные императору. Что не мало способствует стабильности империи.

— Дайте догадаюсь, до этого парада планет осталась всего нечего? — спросил Ди.

— Совершенно верно, — кивнул гном, — и здесь я передам слово Маргусу.

— Это так просто у тебя не выйдет, — сообщил гному сновидец.

— Почему!?! — выразил общее удивление этим замечанием Дар.

Ди поднял в воздух палец и медленно произнёс:

— Я чувствую, сейчас внесут чай!

Действительно, дверь отварила и вошли две женщины. Молодая, которую Ди уже видел до этого, несла большой поднос с четырьмя чашками. Вторая, в возрасте, с приятным, но строгим лицом, держала большой глиняный кувшин напоминающий чайник. Он был помещён в специально сшитую шубу из плотной ткани, призванную удержать тепло.

Чашки расставили на столе, Рита, так звали вторую женщину, разлила чай. Обе поклонились и удалились, все взяли по чашке, эльф со своей снова уселся на подоконник.

— Прежде чем вы начнёте настоятель у меня есть к вам одна просьба, — обратился сновидец к Маргусу.

— Полон внимания, — ответил тот.

— Перед тем как отключится, я был свидетелем некой битвы, в ней молодой человек сражался с троллем или кто он там, правда не особо удачно.

— Это Раммаранг — заместитель командира деревенского ополчения, — сказал Маргус и почему-то виновато опустил глаза.

— Так вот, — продолжил Ди, — он первая цель для вербовки в мою команду.

— Сгораю от любопытства на него посмотреть! — воскликнул эльф.

— И ещё, — продолжил сновидец, — о том юноше, не знаю точно, что с ним стряслось, но у меня твёрдое предчувствие — он может наделать глупостей. Передайте ему: я помогу и не стоит торопиться с действиями.

— Хорошо, — ответил Маргус, — позвольте покинуть вас на несколько минут.

Он встал и вышел из комнаты.

— Кстати, — задал Ди вопрос оставшимся собеседникам, — какова здесь продолжительность жизни у разных рас.

— Эльфы живут в среднем пятьсот лет, — взялся отвечать Лавалес, — гномы — двести пятьдесят — триста. Люди — сто пятьдесят, некоторые до трёхсот, в основном маги. Время отпущенное оркам примерно как у людей. Тролли, гоблины и огры и от тридцати до семидесяти, в зависимости от личных качеств. Зверолюди, поговаривают, начинают терять силы к шестидесяти, но зверолоуд умерший естественной смертью — нелепая байка. Впрочем, у остальных шанс умереть не от старости также велик.

— Весьма неплохие показатели, — заметил Ди, — в моем мире всё значительно печальней. Умирают в основном от болезней.

Гном с эльфом удивлённо приподняли брови.

Спустя пару минут вернулся настоятель, какое-то время все молчали, наслаждаясь чаем. Хотя чаем местный напиток назвать было сложно — скорее отвар трав, очень ароматный и приятный на вкус. Ди почувствовал прилив бодрости и ясности.

Ясность... он пометил своё новое состояние ещё когда попал в этот мир, а позже, утром, при пробуждении, это качество обострилось. Его разум функционировал не так как раньше. Казалось его разобрали, почистили, смазали и собрали заново, заменив некоторые детали на более качественные. Способность к восприятию многократно увеличилась,

чувства обострились, память предоставляла данные по первому требованию. И что самое приятное: мысли, когда думать не требовалось, отключались естественным образом. Ди прошлый, люто завидовал себе нынешнему.

«Этому стоит порадоваться, но не стоит над этим заморачиваться,» — решил он.

— И так, — продолжил Маргус, — теперь вы примерно представляете наши текущие проблемы. И вы говорили что-то про сбор группы с дальнейшим предотвращением каких-то неприятностей, можно ли подробнее?

— Не подумайте, что я темню, — развёл руками сновидец, — но не знаю, правда. У меня есть ощущение подобия ниточек, что тянутся к моим будущим товарищам, есть некое знание о их ролях и осознание поддержки «вышестоящих инстанций». Но при этом я не знаю конечной цели происходящего. Может те, кто материализовал меня здесь, настолько хитрые ребята, что ждут пока я вляпаюсь в события по самые уши, а потом уже поставят в известность происходящего. Лично я поступил бы именно так.

— «Хитрые ребята», — скривился эльф, — ну и выражения у тебя.

Ди виновато развёл руками.

— Видите ли, — продолжил настоятель, — боги отвечают на наши молитвы не только языком жизненных обстоятельств, но и порой вполне конкретно, через институт оракулов. Иногда рождаются люди способные делать достаточно точные предсказания, в основном это женщины. Церковь конечно относится к таким пророчествам очень осторожно, так велит Белая книга — наш основной религиозный текст. Однако польза от оракулов очевидна, да и в основном это очень духовные люди — служители при храмах, сомневаться в их добропорядочности не приходится.

Маргус задумался о чём-то, решая видимо углубляться в подробности или нет.

— Самая известная из предсказательниц Олиния из Артеи, она и несколько других оракулов озвучили пророчество, что в дату малого Парада планет придёт посланник богов чтобы помочь нам. Чем помочь, когда и где осталось неизвестным, но информация была дана достаточно конкретная. На последнем совете светлой церкви предположили, что предстоящие события как-то связаны с империей, ведь именно они используют Парад планет на полную.

— Этот парад, — уточнил сновидец, — вы уже говорили о нём, можно поподробнее?

— Раз в пятьдесят лет двенадцать планет нашей солнечной системы выстраиваются в одну линию, при этом их пронизывает видимый даже невооружённым глазом эфирный ветер. Точнее мы не знаем, что это за явление, но оно вполне наблюдаемо, — виновато сообщил настоятель. — И ровно за год до «большого парада» семь из двенадцати планет также становятся в линию, что как раз началось этой ночью и закончилось в момент вашего примерного появления здесь.

— Некоторые эльфийские ритуалы и процедуры зелеварений привязаны к этому событию, — в своей манере вставил эльф.

Настоятель продолжил:

— Мы признаться надеялись, что вы дадите нам некоторые разъяснения, да и нужно отметить немного сомневались и до сих пор сомневаемся, что вы нужный нам человек. Хотя сомнения всё больше рассеиваются, может вам есть что добавить?

— Могу озвучить универсальную формулу, — улыбнулся Ди, — хотите мира, готовьтесь к войне.

Глава 4. Лишения и приобретения

Эрмита по прозвищу «Тёмная коса» спускалась вниз по узкому слабоосвещённому коридору, неторопливо погружаясь в прохладу подземелье. Магические светильники были закреплены через каждые пятнадцать ступеней, но казалось сами стены поглощали их тусклый синеватый свет. Она уже спустилась на два уровня подземной тюрьмы и приближалась к третьему — последнему. Несмотря на глубину, здесь было достаточно сухо, воздух ощущался прохладным, но не затхлым. Один из смотрителей как-то говорил, что изначально подземелье служило продовольственным и вещевым складом и лишь после становления империи его превратили в тюрьму. Но это происходило столь давно, что подтвердить сказанное было некому, а спрашивать такую ерунду у верховного правителя она бы некогда не решилась.

Тёмной эльфийке глупо было жаловаться на жизнь, она — приближенная императора занимавшая важный пост, обременённая властью и привилегиями. Но при этом, последние годы, её всё больше пронизывала какая-то несуразность и пустота происходящего, а один момент особенно не давал покоя. Народы как Ленга, так и Амарота очень ревностно относились к своему происхождению. Трудно было найти орка, эльфа, человека или гнома, который не знал бы свою родословную на семь — восемь колен в глубь времён. Она знала двенадцать по матери, однако гордится здесь было нечем, более того, узнай кто о её ревностном отношении к этому знанию, возникло бы много ненужных вопросов. Не то что бы генеалогическое дерево имело для Эрмиты какое-то особое значение, плевать она хотела на это. Но сам процесс появления на свет таких как она не давал женщине покоя, лишая определённой части душевного равновесия.

Наконец лестница закончилась и показалась большая, окованная металлом дверь, с маленьким, закрытым железными прутьями, окошком. Тёмная эльфийка громко постучала по двери носком ботинка. С той стороны послышалась возня и большие жёлтые глаза замелькали между прутьев решётки, судя по частоте пыхтения и скорости отпирания засовов, её узнали.

Дверь открылась. С той стороны стоял не высокий и худощавый даже для своего народца гоблин в грязном засаленном переднике.

— Привет Гримах, — поприветствовала его Эрмита и щелчком кинула надзирателю монету среднего достоинства.

Тот ловко поймал её, радостно запыхтел и сунул подачку в карман передника. Она знала, что гоблин очень боится капитана имперской стражи и без всяких взяток будет делать всё, что прикажут, но как опытный командир предпочитала чередовать удары кнута с пряником.

— Я надеюсь ты больше не бьёшь узников без причины и не воруеть их еду? — впиалась она в надзирателя пристальным взглядом.

— Гримах хорошо делает свою работу, Гримах знает: пленники важны императору, — залепетал тот.

— Это правильно, будешь хорошо служить, велю принести тебе что-нибудь с кухни, а теперь посиди в своей коморке, я, как обычно, побеседую с кое кем.

Она прошла по длинному коридору с обеих сторон которого зияли небольшие дверные проёмы. Пройдя почти до конца, Эрмита повернулась к двери с права и отпёрла её ключом, полученным в тюремной канцелярии перед спуском. Маленькая железная дверь без скрипа отварила, открыв доступ в достаточно просторное помещение.

В свете слабого магического светильника взгляду открылась скромная обстановка: деревянная кровать, стол, пара стульев, несколько полок заставленных книгами и одинокий шкаф у стены — всё грубое и простое. Капитан спокойно вошла внутрь и села на один из стульев, направив свой тяжёлый взгляд на человека, лежащего на кровати. Тот зашевелился и стал подниматься. При свете тусклого светильника можно было различить женщину, с бледной, почти белой кожей, очень худую и хрупкую, но все ещё сохранившую тонкую нечеловеческую красоту.

— Здравствуй Мама, — с оттенком усталости в голосе, поприветствовала её Эрмита.

***

Рам проснулся, переход из мира грёз был резкий, вот снилось что-то беспокойное, а вот уже перед глазами смутно знакомый деревянный потолок. Его тело неприятно ныло, в плече и руках пульсировала туповатая боль. Юноша приподнялся, оперевшись на правую руку, но плечо резко вспыхнуло огнём, и он, со стоном, снова опустился на кровать.

— Я наложил доступную мне магию исцеления, но ты же знаешь, даже после восстановления тканей телу требуется время прийти в себя.

Это был Орвер — тот, с кем совсем недавно Раммаранг сражался плечом к плечу и кому, возможно, был обязан жизнью. Хотя нет, был ещё один человек изменивший вчера ход его судьбы.

— Орвер, что вообще произошло?

— На нас напал отряд Сборщиков империи.

— Нет, я не об этом, — запротестовал юноша, — тот человек в конце, кто он?

Рам, как червяк подался телом вверх и опёрся спиной на спинку кровати. Оглядевшись он понял, что находится в доме отца, в одной из больших общих спален для детей, которые сейчас пустовали, а жрец сидел на стуле рядом с ним. На секунду старик задумался, как-бы взвешивая, что стоит говорить, а что придержать.

— Знаю только, что этот маг применил магию изгнания поразительной силы, после потерял сознание, скорее всего от потери ментальных сил. Уже позже, пока он спал в храме, выяснили, что то, последнее заклинание, не всё из сделанного им в деревне. Мало того наш спаситель слевитировал с неба, так ещё и применил магию земли невообразимой мощности. Яма, оставшаяся после поразительная, она кстати стала местом паломничества деревенских мальчишек. Убийство тролля и гоблинов я в расчёт даже не беру.

— Так кто же он?

Орвер развёл руками.

— Настоятель с послем эльфов и представителем торговой гильдии беседовали с ним всё утро. По результатам их встречи, всем было наказано содействовать этому человеку. Маргус явно что-то не договаривает. Кстати мага этого зовут Ди и у меня к тебе важное сообщение от него.

— Сообщение ко мне? — глаза лежащего расширились.

Орвер заволновался, но быстро взял себя в руки и с тревогой посмотрел на молодого

человека.

— Рам, прежде ты должен знать: Авелию забрали.

Юноша не сразу понял суть этих слов, но после глаза его опустели и тело обессиленно сползло по спинке кровати.

«Пропал, нет пропали, — мелькнуло у него в голове, — что же делать? К горам с ближайшим караваном, пропустят ли меня? Но всё это бесполезно!»

Не обращая внимания на боль, он обхватил руками голову.

— Он поможет тебе, — глубоким, успокаивающим голосом сказал ему старик.

— Кто поможет, чем, как?

Жрец посмотрел на него, в глазах старика была жалость к юноше, но также присутствовало что-то похожее на надежду.

— Ди — маг, который спас нас. Он сказал, что поможет тебе, и чтобы ты не делал глупостей, уверен слов на ветер этот человек не бросает.

— Орвер прошу Расскажи подробнее обо всём, что я пропустил во время нападения и после, — взмолился Раммаранг.

— Ох, даже не знаю с чего начать, сейчас вечер второго дня лета, ты спал больше суток. Тот маг потерял сознание одновременно с тобой, но очнулся сегодня утром. Его кстати сразу перенесли в здание храма и пока он был без сознания максимально попытались понять его суть и намерения. Картина особо не прояснилась, но было, по крайней мере, ясно, что этот человек не враг нам. Когда Ди проснулся, с ним беседовали настоятель, глава торгового представительства Дар и один из послов эльфов, что следовали в Дирмар. Ещё во время беседы маг попросил отправить к тебе посыльного с сообщением, роль эту предоставили мне. Он ко всему обладает ещё и даром предвидения. А несколько часов назад сам настоятель заглянул сюда, проверил твоё состояние и поделился со мной общими впечатлениями об этом человеке. Хотя мне кажется Маргус темнит, за пятьдесят лет я ни разу не видел старого плута таким взволнованным.

— Не слишком ли много внимания к моей персоне? — мрачно заметил юноша.

— Ты же знаешь Рам, если боги шлют нам испытания, они отмеряют их своим божественным локтем. Я очень переживаю, что ты потеряешь надежду и сделаешь глупостей.

— Откуда известно, что Авелию увезли на одном из Дракеров?

Жрец глубоко вздохнул.

— Когда пробил колокол, отец Авелии бросился к точке сбора ополчения, с ним, хвала богам, всё в порядке. Остальная семья должна была запереться в погребке, но твоя суженная отказалась, заявив, что будет ждать наверху на тот случай если ты окажешься по близости и решишь проверить обстановку.

— «В случае опасности я использую невидимость и спрячусь на чердаке, ещё не известно где безопаснее,» — убедила она мать.

— Сейчас всем понятно: таковой была её задумка с самого начала. Когда в дом ворвались гоблины, она сделала вид что одна в доме, позволила себя оглушить и забрать. Хотя должен признаться, если бы не этот поступок, скорее всего забрали бы всех.

Рам застонал.

— Как же это на неё похоже! — жалобно простонал он. — Если бы тот человек использовал свою магию немного раньше.

— Если бы он использовал свою магию немного позже, я бы с тобой не разговаривал. А

если бы не использовал вообще, из всей деревни осталась бы сотня-другая жителей, — заметил жрец.

Юноша вздохнул.

— Сколько всего погибло?

— Сорок с небольшим деревенских, в основном ополченцы.

— А не из деревенских?

— Семеро гномов из сопровождения торгового каравана, пришедшего с Эльмарки два дня назад.

Рам вспомнил закованных в тяжёлую пластинчатую броню гномов с большими секирами, это были элитные воины на пике силы. Даже он — лучший мечник в Волчьей деревне, в серьёзной схватке проиграл бы любому из них.

— На площади был настоящий ад, — предвидя вопрос пояснил старик, — кроме кучи гоблинов и огров, туда высадили троих троллей и тёмного эльфа заклинателя. Магия Ди его кстати не тронула, но и живым взять имперского мага не смогли.

— Орвер, что будет с Авелией?

Старик, зная, что лгать или успокаивать бесполезно, спокойно ответил:

— Это не сложный вопрос, скорее её всего используют как одну из жертв в ритуале «разрыва измерений» во время предстоящего парада планет.

— До него ровно год, так ведь?

— Без одного дня.

Рам начал что-то бормотать себе под нос, сильно помрачнев.

— Ох уж эта молодёжь, — раздался голос со стороны окна.

Орвер подскочил, Раммаранг широко открыл глаза. На скамье, рядом с большим окном отцовского дома, сидел обсуждаемый ранее маг.

Взглянув юношу весёлыми, но холодными в глубине глазами, он затараторил:

— Подумаешь украли жену и увезли за леса и горы, да не спорю — это печально. Однако бывают вещи и более безысходные. Представь, во время вчерашней битвы с троллем ты бы получил тяжёлое ранение и остался предположим... без конечности столь необходимой в вопросе продолжения рода. И вот любимая рядом, а главного инструмента для семейной жизни нет. Ну, на мой взгляд без плотских страстей вполне можно обойтись, скучно правда, но дети... Какой удар судьбы, какая банальность, любимая есть, а смысла нет... Кстати с этим делом после вчерашнего у него всё нормально? — вопросительно посмотрел Ди на Орвера.

Жрец опешил от градуса ахинеи, но опомнившись выдавил из себя:

— Надеюсь, что все хорошо.

— Замечательно! — почти вскричал сновидец, взмахивая руками. — Ну что ж, теперь спасение твоей любимой определённно имеет смысл!

Закончив нести всю эту чушь, он серьёзным взглядом посмотрел на юношу, тот забыл про свои беды и от чего-то покраснел.

— Привыкай, чувство юмора у меня не специфическое и предлагаю променять бесполезные терзания на освежающую прогулку?

Юноша вздохнул и осторожно начал встать с кровати, тело всё ещё сильно болело, но двигаться он мог вполне свободно.

Крамина! — громко крикнул Орвер.

Через пол минуты в комнате появилась не молодая, но всё ещё очень стройная и

красивая женщина. Она взглянула на мужчин в спальне, задержала взгляд на Ди, а потом уставилась на сына.

— Рам марш в постель, настоятель сказал тебе крепко досталось! — повелительно воскликнула она.

— Все в порядке Крамина, — успокоил её Орвер, — принеси пожалуйста сыну какую-нибудь одежду, мы прогуляемся по городу.

Видимо авторитет жреца в доме был высок так как женщина сразу успокоилась, ещё раз понимающе посмотрела на Ди и вышла из комнаты. Спустя минуту она вернулась с аккуратно сложенной стопкой одежды.

— Вы правда спасёте Авелию? — взволнованно спросил юноша у сновидца, переодеваясь.

— Да вот ещё, — возмутился тот, — не хватало начать делать чужую работу на лево и на право. Этим, совместно с делами поважнее, предстоит заниматься тебе и прочим «счастливицам».

— Какими делами по важнее?

— Ну, спасение мира и всё такое.

— Но я... — запнулся Рам.

Он решительно не понимал, когда этот человек серьёзен, а когда валяет дурака и вообще был выбит из колеи всем происходящим.

Ди серьёзно посмотрел на него.

— Около двух суток назад я должен был проснуться в своей кровати, позаниматься хозяйством и огородом, а после — упорно делать понятными разные непонятные ранее вещи. Но, как видишь, нахожусь бог знает где и занимаюсь непонятно чем и главное не вздыхаю и не охаю при этом. Отбрось сомнения, всё пойдёт своим чередом.

— Вы занимаетесь хозяйством? — недоверчиво переспросил Орвер.

— Там откуда я пришёл плохо с хорошим продовольствием, — как-то застенчиво объяснил Ди, — приходится заботиться о себе самому. И как бы это выразится, дома у меня совсем другая роль, я не летаю по небу и не швыряюсь магией во все стороны. Но у вас с едой всё в полном порядке, — заулыбался маг как довольный кот, — если вы не против, устройте мне экскурсию в местную таверну, в этом мире я согласен есть почаще...

Дом отца Раммаранга располагался в почти центре деревни, недалеко от площади, где были две замечательные и единственные в «Волчьей» таверны. Хотя Ди своей болтовнёй умело выдернул юношу из мрачных внутренних спекуляций, тот был молчалив. Орвер, не решался задавать Ди каких-либо вопросов и взял на себя роль провожатого. Жрец периодически поглядывал на мага, который смотрел по сторонам с неподдельным интересом. Им встречалось много прохожих, некоторые из них кланялись сновидцу, но не подойти или заговаривать не решались, маг отвечал им приветливыми взглядами.

Спустя совсем немного времени спутники вышли к площади, картина разрушений, царившая здесь, вырвала Раммаранга из задумчивости.

— Нечего себе! — вырвалось у него.

Городская площадь представляла из себя большой круг метров сорок в диаметре, замощённый крупной гладко обтёсанной брусчаткой. В центре круга стоял большой красивый фонтан, по выходным и праздникам здесь проходили ярмарки и гуляния. Главенствующим в архитектурной композиции было большое вытянутое здание храма, смотрящее на площадь своим центральным входом. Напротив, с другой стороны круга,

короткой подковой располагалось ратуша, где заседал совет старейшин, сидело казначейство и учётный двор. По сторонам от храма, с одной стороны находилось высокое трёхэтажное здание торгового представительства — по сути торговой гильдии, другую же сторону занимало строение королевского банка, оно же по совместительству почта. Окружение ратуши было скромнее, но очень любимо местными и гостями деревни. С правой стороны располагалось здание таверны «Волчья голова», а с левой таверна «Единорог». Эти заведения, на радость посетителям, самоотверженно конкурировали друг с другом.

Их фасады были раскрашены в яркие цвета и украшены большими резными вывесками, но... так площадь выглядела два дня назад, сейчас картина сильно изменилась. От двухэтажного, с высокой зелёной крышей, здания «Единорога» остался только первый этаж с зубчатой короной обломков. На месте фонтана было большое нагромождение камней и мусора. Ратуша, торговое представительство и здание банка, как и храм, были построены из камня, поэтому почти не пострадали сильно, хотя и пестрили подпалинами, разбитыми окнами и отбитыми декоративными элементами.

Ди был безразличен к разрушениям, он, как и Орвер, уже оценил состояние площади чуть раньше, но молодой человек стоял поражённый и с изумлением осматривал место прошедшей битвы.

«Хотя, чему я собственно удивляюсь,» — подумал он и повернулся к жрецу.

Тот, восприняв его взгляд как вопрос, кратко предложил:

— Пошлите в «Волчью голову», они уже работают, там и расскажу всё по порядку.

Спутники зашли внутрь таверны через большие двойные двери. На первом этаже заведения располагался просторный зал в тёмных тонах. Чучела диковинных животных стояли вдоль стен, а на самих стенах висели разнообразные пергаменты. Карты, пейзажи и зарисовки чередовались с листами пожеланий прославленных посетителей. Посреди зала стояло несколько длинных столов человек на пятнадцать — двадцать, а место по периметру стен занимали небольшие прямоугольные столики на восемь мест с удобными резными стульями. Было видно, что стульев не хватает, на некоторых столах виднелись повреждения и зарубки. Народу было не очень много, несколько столов занимали мускулистые мужчины в грубой одежде и с усталыми лицами. Они видимо уже поели и медленно пили что-то горячее и ароматное из больших чашек. Группа ополченцев в броне и при оружии ужинала за одним из крайних столов. Увидев Раммаранга мужчины приветливо помахали ему, но заметив сновидца подходить не стали. Многие имели свежие повязки и ссадины.

«Сама тактичность,» — подумал Ди.

Спутники заняли стол у окна, недалеко от входа.

— «Сардес — драконья голова имел честь отведать в этом месте восхитительную самгарову похлёбку,» — прочитал Ди на листовке, напротив стола.

Он не стал спрашивать кто такой этот Сардес и насколько вкусен упомянутый самгар, а просто поудобнее устроился на стуле. Когда все расселись, к посетителям подошла румяна женщина в широком белоснежном фартуке.

— Крестиша принеси нам пожалуйста чая с медовыми сотами, а как с готовиться горячее на троих, и ещё сыра, хлеба и зелени, — взял инициативу Орвер.

«Мёд — это хорошо, — подумал Ди, — интересно каков он здесь.»

Чай и со сладким появился на столе очень быстро и спутники не торопясь выпили по большой чашке ароматного травяного отвара, закусывая ломтиками пчелиных сот, завёрнутых в какие-то листья, чтобы не пачкать пальцы в меду. Ди последовал примеру

товарищей, которые откусывали и жевали всё вместе, складывая кусочки оставшегося воска в отдельную тарелку. Отпив чаю, сновидец почувствовал, как приятное расслабление разливается по телу.

«Умеют они здесь зарядиться горяченьким, — подумал он, — но алкоголь похоже не в почёте, — оглядел он присутствующих, — вот уже разрыв шаблонов.»

Какое-то время сидели молча, наслаждаясь напитком, та же женщина принесла миску с зелёными стеблями по вкусу напоминавшими капусту, но немного островатыми. Стебли эти, как не странно, гармонично сочетались со вкусом чая и мёда.

Орвер начал, обращаясь в основном к юноше, но и сновидец слушал с неподдельным интересом.

— Как ты знаешь всё началось внезапно, на площадь сели семь Дракеров и во мгновение ока высадили полторы сотни гоблинов, кучу огров, несколько троллей и тёмного эльфа — мага. Гоблины, как тараканы, начали забиваться в ближайшие дома в поисках жертв. Но не все у них пошло гладко. Ещё издали нападающих заметили и успели вовремя отбить тревогу. Жрецы, впустив в здание храма жителей, находившихся на площади, закрыли ворота и заняли боевые позиции.

Он указал на храм. На высоте метров в семи от земли строение сужалась, образуя выступ-площадку, обнесённую добротным каменным бортиком. Площадка была сильно повреждена, вся в подпалинах и выбитых камнях, кое-где виднелись небольшие проломы.

— Не успела вся эта «нечисть» высадится, как её начали поливать атакующей магией с храма и стрелами с «Единорога», на наше счастье у врага было мало лучников и арбалетчиков. Настоятель со своими учениками успел поставить защитный барьер и вот здесь можно смело сказать — нападающие облажался. Но тёмный эльф, что прилетел со всем этим «зверинцем», извергал магию огня как кузнечный горн, непонятно откуда у этого темнозадого вообще взялось столько манны. Не будь барьера, ослабляющего силу атак, защитники поджарились бы как картошка в углях. Огры раскурочили фонтан на камни и кидали их не хуже баллист, благо имперскому магу требовались большие паузы для каста заклинаний. Как итог — среди защитников храма много раненых и обожжённых, но не одного убитого.

Спокойный до этого жрец распалился и с некоторым переизбытком чувств продолжил:

Тем временем часть гоблинов ринулась в таверны, и, если в «Волчьей голове» захватчики не встретили серьёзного сопротивления, большая часть посетителей успела уйти через задний ход, но вот в «Единороге» их ждал неприятный сюрприз. Последний караван пришёл солидный, везли оружие, руды и ценные виды камня до самого Валенса. Гномы, сопровождавшие его, как раз собирались перекусить и поболтать за жизнь с искателями приключений что были в городе, в общем ребята собрались что надо. Прослышав об этом многие наши мужчины за компанию пришли послушать байки и последние новости.

Тут старик впервые за повествование позволил себе улыбнуться.

— Гномы Рамтероса даже по нужде ходят с топором в одной руке. В общем эти парни как всегда были в полном снаряжении, да и у многих наших присутствовали мечи на поясе. Представь себе картину: в таверну вваливается два десятка гоблинов, а на них смотрят почти пол сотни вооружённых мужчин. Гномы в таких ситуациях соображают быстро, да и в закрытых пространствах неловкости не испытывают. Первую партию гоблинов вырезали меньше чем за минуту, потеряв всего троих ранеными. Мартис — командир отряда гномов, взял на себя командование. Вход быстро забаррикадировали, из столов сделали укрепления,

все лучники были отправлены на второй этаж. Не знаю точно, но у империи существует какая-то командная система на основе телепатии, в общем долго враг не задержался. Проломив завал, внутрь ввалился тролль, несколько огров и куча гоблинов, только теперь они были готовы и действовали тактично. Ты уже по своему опыту знаешь, что такое обученный тролль, внутри началось настоящее кровавое месиво, — помрачнел жрец.

— Гномы, да благословят их боги и примут погибших предки, приняли тролля на себя. Сражение завязалась жуткое, эта тварь махала дубиной как волчок, но эти коротышки не только бывалые воины, но и сообразительные парни. Пока готовились ко второй атаке, раздобыли на кухне масло для ламп и прочие полезные реактивы. Пока одни возводили баррикады, другие штамповали самодельные зажигательные гранаты. Только враг почувствовал преимущество и слегка притупил бдительность, как тролля превратили в факел. Перебив регенерацию этой твари, монстра быстро нашинковали на куски, далее победа была вопросом времени, но несколько гномов и ополченцев погибли.

— Больше враг внутрь не лез. Мартис быстро прикинул сценарий происходящего и решил, что отсиживаться внутри не более чем отсрочка гибели. После короткого совета было решено выйти наружу и дать сражение. Все, кто ещё был боеспособен, быстро выбежали через задний ход, разбились на два отряда и завязали бой с улицы. Очень помогли искатели приключений, обстреливающие врага стрелами, магией и гранатами с верхних этажей, им, впрочем, сильно досталось. Но у врага было ещё два тролля, стало ясно: мы проигрываем. Больше половины гномов погибла, надежда стала оставлять защитников, но тут все закончилось невероятным образом, — жрец посмотрел на Ди с благодарностью. — Защитники — израненные, залитые кровью и уже потерявшие надежду, стояли, подняв головы вверх, не в силах сказать ни слова, кто-то даже плакал.

Почувствовав момент, посетители таверны все как один встали и поклонились сновидцу, тот, немного смутился, но спокойно кивнул им в ответ.

— Но откуда ты всё это знаешь Орвер? — спросил ошарашенный рассказом юноша. — Я малодушно думал, что наш отряд прошёл через тяжёлый бой.

— Бой действительно был не лёгким, ты и остальные молодцы, — сказал старик, — конечно жаль погибших парней. Но кто знает, если бы не наши решительные действия, наверняка ещё один Дракер успел бы улететь с пленными.

— Точно, — закивал сновидец, — его бой прямо вдохновил меня на невозможное, — какой удар, какой полет, я почти начал болеть за тролля, — опять взялся валять дурака Ди.

Юноша залился краской.

— А откуда я всё это знаю, не большая мудрость, — продолжил старик. — Всю оставшуюся часть дня, будучи одним из немногих целителей сохранивших манну, мне пришлось помогать раненым и за одно, как жрецу храма, составлять картину происходящего. Позже, ночью, было большое совещание с Маргусом, Мартисом и прочими ключевыми участниками событий. На утро отправили птицу в Дирмар, а следом ушёл небольшой отряд с подробным отчётом, думаю оттуда, по системе магических зеркал, его срочно передадут в Валенс.

Он не стал говорить, что после полудня, как закончился разговор с Ди, из деревни ушли ещё два отряда посыльных. Один в сторону города, другой из гномов и эльфов, в Эльмарку и Рамтерос.

Наконец принесли миски с горячим супом, Ди вооружился ложкой, глубоко втянул воздух над тарелкой и принялся неторопливо и с явным удовольствием есть. Орвер, также

охотно взялся за суп, а Раммаранг опять погрузился в мрачные думы и лениво ковырял ложкой в своей тарелке. Какое-то время ели молча.

Наконец сновидец откинулся на спинку стула и обратился к жрецу, уже закончившему с едой.

— Хочу попросить вас оставить нас на некоторое время.

Тот понимающе кивнул.

— У меня как раз хватает дел в храме, вряд ли мы снова увидимся сегодня.

Он хотел сказать что-то ещё, но Ди, угадав его мысли, произнёс:

— Настоятель снабдил меня некоторым количеством денег, будьте спокойны — поедание церковной казны в надёжных руках.

Все посмеялись, обменялись любезностями и тепло попрощались.

Орвер ушёл, за столом остались сновидец и молодой человек. Внезапно Рам почувствовал, как стало очень тихо, шум разговоров, смех, звон посуды и прочие звуки мгновенно смолкли. Он тревожно оглянулся.

— Нечего такого, — пояснил Ди, — я поставил звуковой барьер. Некто нас не слышит, но и мы не улавливаем посторонних звуков. Надо будет потренироваться с подобным, но только в одну сторону.

— Вы поразительны, — воскликнул Рам, — я некогда не слышал о такой магии.

Сновидец отмахнулся.

— У вас здесь всё просто, стоит только захотеть... хотя получается конечно далеко не всё, да и «хотеть» своём мире я учился лет десять. Точнее будет сказать — стоит железно вознамерится, ясно представляя результат. И я, как не странно, до вчерашнего дня нечего подобного не делал, однако настолько привык к странностям за годы своих сновидческих практик, что невольно воспринимаю всё как должное. Если подумать, надо бы рвать на голове волосы и кричать — «Что происходит, куда я попал, где деньги Зина?», но почему-то не тянет. Однако всё это лирика. Послезавтра утром мы вдвоём отправляемся в Великий лес, тебе лучше отбросить свои печали и хорошенько отдохнуть, набравшись сил.

— Позвольте спросить, почему вы помогаете мне?

— Сначала был знак, потом кому-то этого показалась мало и мне дали чёткие указания.

— Кому-то это кому?

— Богам, силе что следит за порядком в мире, самому миру, называй это как хочешь, главное понимать суть. В любом случае противится этим силам глупо, по крайней мере до того момента, пока они делают нас лучше.

— Но что я смогу сделать? — заволновался юноша.

— Один нечего, в команде возможно многое, люди порой дополняют друг друга самым внезапным образом. В прочем я не гарантирую успех, а лишь предоставляю шанс. Однако пока это всё лишь слава, но мы имеем обстоятельства, неумолимо понуждающие нас действовать.

— Наш отряд отправиться к пограничным горам?

Ди задумался, вспоминая местную географию по краткому рассказу настоятеля и что-то прикидывая в уме. Знаний, однако, пока до обидного не хватало.

— На какое-то время прогуляемся в лес за одним из участников нашего предприятия, — начал сновидец, — после вернёмся в деревню, но не на долго, лишь пополним припасы. Далее наш путь пойдёт туда, — он махнул рукой на восток в сторону Дирмара или быть может столицы, — где-то там мы найдём остальных.

— А потом, как соберёмся, мы пересечём горы? — с любопытством уточнил Раммаранг.

— Вот уже не знаю, конечная цель мне неведома, но как объяснил настоятель, год у вас длится 480 световых дней, то есть, до этого злополучного парада планет осталось 478 дней, должно хватить чтобы изменить мир, как думаешь? — спросил Ди со своей обычной толи доброй ухмылкой, толи ехидной улыбкой.

Но Рам уже не думал, всё это было слишком для деревенского парня, хорошо махающего мечом. Отчаянно вздохнув, он расслабился и принялся доедать суп.

***

Гимариору очень нравилось его имя — звучное, гордое, протяжное, что ещё может желать молодой, но перспективный гном? Плохо было только одно — так его никто не называл.

— Ги, ты опять собираешься в шахты? — донёсся женский голос из обеденного зала.

В комнату вошла невысокая крепкая женщина средних лет, её тело дышало здоровьем и светилось хорошим настроением.

— Да мам, — ответил ей румяный круглолицый гном с маленькими, немного поросычьими глазами.

— Сынок, опять ты спускаешься в эти проклятые подземелья, не стоит ходить куда-то, где не провели разметку поисковые отряды.

— Там, где они побывали, шанс найти что-то стоящее равен количеству супа в дырявом котелке.

— И все-таки, в твоём возрасте давно пора заняться чем-то толковым, ты уже почти взрослый.

«Почти взрослый — это сорок два года!» — грустно подумал Ги.

— Вот твои братья!

— М-а-а-а-м не начинай, — взмолился гном, — ну не нравится мне то, чем занимаются мои братья, — сказал он и принялся нахлобучивать на голову какое-то хитрое приспособление вроде шлема с системой линз, антенн и трубок.

Гномиха охнула и раскинула руки.

— Ну в кого ты такой, скажите мне боги! И ещё отец поощряет твоё лоботрясничество, даже кирку толком держать не умеешь! — тут она запнулась.

Последний раз, когда случился подобный разговор, старшие братья взяли его на спор, что толку от изобретателя, которым являлся Ги, в горном деле как от вагонетки без колёс. Расстроенный Гимариор несколько дней подряд ковырялся в своей мастерской над какими-то склянками, порошками и цилиндрами. Наконец закончив, он направился в дальнюю, давно брошенную, алмазную штольню.

Бывает, что жилы с алмазном и прочими ценными материалами из поддающихся разработке пород переходят в очень твёрдые — вроде карцезита. Обычно такую жилу с сожалением забрасывают, так как легче найти другую, чем калечить инструмент, ковыряя породу по прочности не уступающую алмазу. Так вот, из жилы, которую облюбовал Ги, а точнее из того что от неё осталось, потом добыли не мало алмазана. Правда рвануло так, что поговаривают особо чуткие ощутили толчок на дальних заставах. При этом обвалилось несколько ближайших заброшенных шахт и горы штукатурки с потолков в ближайших

поселениях, но так как никто, слава богам не пострадал, обошлось без неприятных последствий. Выяснив что созданную Гимариором взрывчатку в промышленных объёмах получить невозможно, уж больно ценные и редкие были взяты компоненты, посудачили, да и забыли.

— Я буду к вечеру, — сказал гном и схватил больших размеров заплечный ящик, с которым тут же стал походить на черепаху-переростка.

— Сынок подожди, свежий хлеб будет совсем скоро, — взмолилась женщина.

— Спасибо мам, вчерашний в твоём исполнении также замечательный! — сказал Ги, быстро обнял мать и ураганом выскочил на просторную террасу из вырубленных прямо в горном массиве помещений.

За ней, мерах в семидесяти, лежали поля, засеянные рожью. Лето только вступило в права, но скоро можно будет собирать первый урожай. Сами поля были настоящим произведением искусства! Территория перед горным массивом, некогда плотно засыпанная обломками, была расчищена, слой камня и неплодородной земли снят, а после засыпано несколько слоёв дренажной почвы и только потом, сверху, уложена созданная с помощью эльфов — плодородная. Скрытые в глубинах гор исполинские механизмы качали воду из подземных рек, подавая её по множеству труб в специальные каналы, поддерживающие влажность почвы. И ладно бы это был десяток — другой гектар, но подобные уголья тянулись практически перед всей территорией Эльмарки — королевства эльфов и были своеобразной границей. Со стороны гор их возделывали гномы, а со стороны леса эльфы, первые следили за техническим состоянием, вторые за плодородием почвы.

Такое странное соседство имело долгую и признаться печальную предысторию. Но если быть предельно кратким, конечная причина данного сожительства была проста — эльфам нравились и подходили для жилья западные окраины Великого леса, а гномом восточные склоны пограничных гор. И боги в данной месте расположили упомянутый лес в плотную к упомянутым горам. Хотя подобное соседство на момент переселения не радовало оба народа, однако старые соседи не радовали ещё больше. В общем кое-как договорились, а дальше всё, на удивление обеих сторон, сложилось вполне мирно. В этом мире, вопреки шаблонам, эльфы и гномы какой-либо врождённой ненависти друг к другу не испытывали, в прочем, как и намёка на любовь. Да и зачем им собственно сорится, когда одни предпочитали густоту листвы над головой, а другие твёрдость камня под ногами.

Ги пробежал на юг несколько километров. Гномы, несмотря на короткие ноги и ширину плеч, вопреки некоторым заблуждениям, невероятно подвижны и выносливы. Просто по людским городам они предпочитают ходить чинно и с достоинством, из-за этого недалёкие наблюдатели приписывают им неторопливость и медлительность. Ну а если у тебя ещё борода толком не выросла, носится как пропеллер велели сами боги.

Мастер бежал по необычно ровной дороге, пересекая бесчисленное количество террас, туннелей и переходов. Удивляло то, что всё это было ни сколько построено, сколько вырублено прямо из горного массива. Периодически бегущий здороваясь со знакомыми и изредка уступал дорогу в узких местах загруженным телегам и экипажам.

Наконец Гимариор подошёл к своей первой цели — высеченной в скалах каменной лестнице убегающий вверх, высоко в горы. Если подниматься по ней несколько километров, то можно попасть на большую площадку со складами, арсеналами и казармой, утыканную заодно катапультами и наблюдательными телескопами. Но он поднялся по широким ступенькам лишь метров на двести и свернул на уходящую в бок благоустроенную тропинку.

Она представляла из себя миниатюрный серпантин петлявший по почти отвесным скалам. Довольно скоро тропа вывела его на небольшую площадку, с вырубленным на ней входом в шахту.

Тропу к пещере, как и удобную площадку перед входом, сделали совсем недавно, сначала это была просто широкая горизонтальная щель в неприступных скалах. Снизу в этом месте, зоркие наблюдатели иногда видели вылетающие под вечер стаи летучих мышей, ну а дальше как говорится — дело техники. Альпинисты и спелеологи обследовали место на предмет перспективности и дали старт на разработку. Проходческая команда обеспечила доступ, расширила и благоустроила вход, а после вырубил удобней спуск до ближайшей естественной галереи. Новоиспечённой шахте присвоили порядковый номер и поставили на очередь для обследования поисковыми отрядами. Скоро они изучат её и найдя массу интересного, пометят как пригодную для разработки. Уж это Ги знал точно, так как бывал в ней не раз. Но подобные пещеры таили в себе не только приятные сюрпризы, имелись в них опасные твари и глубокие провалы, не говоря уже про вероятность того, что на голову может рухнуть пару сотен тон потолка.

Смело войдя в проход, Ги с минуту спускался вниз по аккуратно вырезанным ступенькам, попав после в просторную, метров семи шириной, естественную пещеру. Света пока хватало, но дальше начиналось темнота неизведанного.

Сравнительно недавно, если брать жизненный цикл гор и очень давно, коли мерять жизнью простого гнома, здесь обитали удивительные существа. Исполинские черви ползали во чреве гор, будь то земляные в рыхлой земле. Ведомые своими удивительными потребностями, они оставили массу проходов вдоль и поперёк горного массива. Но потом горы стали старше, и невообразимые чудища ушли, оставив массу естественных туннелей, которые были с одной стороны манной небесной, а с другой представляли некоторую головную боль. Польза их заключалась в невероятном упрощении исследования и разработки горных глубин, а вред... с той стороны гор ими также пытались воспользоваться.

Правда из-за тектонических изменений эти округлые полости редко шли дальше нескольких километров и заканчивались обвалами. Но порой они пересекались друг с другом или выходили в естественные пещеры и разломы. Этот туннель был особо интересен, так как шёл в глубь массива и впадал в обширную пещеру с громадным подземным озером.

Ги, как всякий добросовестный сталкер, уже написал об этом отчёт в канцелярию с невыговариваемым названием. Чиновники поблагодарили его и попросили никаких действий не предпринимать, дождавшись разведки, которая начнётся не раньше середины лета. Просьбу гном конечно же проигнорировал, а сроки его несказанно обрадовали, ещё два месяца пещера была в полном его распоряжении.

Спустившись мастер остановился у входа, сделанного Пожирателем скал туннеля и стал производить хитрые манипуляции. Сняв свой похожий на планетарий шлем и ящик-рюкзак, он достал из последнего большой фонарь и прикрепил его к шлему. Потом некоторое время ковырялся с трубками и антеннами что-то подкручивая и настраивая. Наконец закончив, подключил к механизму хитрый наушник, открыл фонарь и надел конструкцию на голову. Магический свет, усиленный редкими кристаллами, давал освещение сопоставимое с зенитным прожектором. Специальные антенны были настроены на колебания, издаваемые для ориентации и общения опасными обитателями глубин. Их, неслышимый обычному уху, стрёкот усилится и вовремя предупредит владельца.

Такой шлем вы не купите в лавке редких товаров и вам не выдадут подобное в гильдии.

Ги собрал его сам, позаимствовав правда большинство технологий, но качество и миниатюрность творения были эксклюзивны. После он достал из заплечного ящика приспособление похожее на автомат с прикреплёнными к нему ящичком и баллонами. Перекинув ремешок самострела через плечо, гном надел свой рюкзак на плечи, накачал давление в оружие специальным рычагом сбоку, проверил обойму с небольшими разрывными цилиндрами — стрелами и уверенно направился вглубь пещеры.

Гимариор был тем ещё авантюристом, но авантюристом, очень ценящим свою жизнь. Уверенной рысцей сталкер стал продвигался вдоль текущего по центру пещеры ручья. Через час он должен быть у своей цели.

Глава 5. Законы этого мира

Ди сидел на полу посреди большой, роскошно обставленной комнаты. Вчера, закончив с ужином, он попрощался с Раммарангом, поднялся в выделенный ему номер на второй этаж таверны и лёг спать. Прощаясь сновидец предупредил юношу, что ранним утром третьего дня лета они выдвинутся в путь в глубь леса. И того, не считая ночи, на сборы у них оставались ровно сутки, которые, как выяснилось, были немного длиннее привычных ему.

И так маг, поднявшись в самые шикарные из имеющихся в «Волчьей голове» апартаменты, лёг в большую удобную кровать и заснул мертвецким сном. И то, что сон этот был глубок и беспробуден, он знал не только по тому, что спал крепко и без сновидений. Ночью, по заранее спланированной договорённости, к нему заходил старший настоятель храма Маргус и настойчиво, как в прочем и безрезультатно, пытался разбудить его. Ди спал сном мертвеца и пробудить его не удалось, даже проявив некоторую настырность.

— И так, мои подозрения оправдались, — сказал он Маргусу, — впрочем сила, лишённая слабостей часто слепа и самоуверенна.

Но как бы в некую компенсацию сновидец чувствовал себя замечательно выспавшимся и полным сил. Попросив настоятеля помочь ему со сборами, маг внезапно обнаружил, что более или менее свободен на весь оставшийся день и как с провести время с пользой Ди нашёл быстро.

Закончив с простыми манипуляциями вроде левитации, воспламенения, замораживания и пуляния молниями от которых опасно дрожали стекла, сновидец взялся за высший пилотаж. Одним из самых сложных магических действий по словам настоятеля считался процесс наделения предметов магическими свойствами. Маргус, вчера и сегодня с утра, уже успел поведать магу массу информации по этой теме.

И действительно, для придания материальному предмету магических свойств требовалась большое количество манны и не дюжая концентрация внимания. Но манны у Ди по меркам этого мира было фантастически много и нож в его руке не только мерцал беловатым морозным сиянием, но и сильно поменял форму по сравнению с первоначальной. Правда требовалось вначале трансформировать объект, а уже потом наложить зачарование, иначе свойство исчезало или предмет разрушался, превращаясь в кучу похожего на ржавый песок порошка.

«Надо не забыть расплатится за угробленные столовые принадлежности,» — сделал себе заметку в уме начинающий зачарователь.

Настоятель объяснил: придание свойств предметам доступно в основном магам высокого уровня и иногда среднего, но только при наличии врождённого таланта в этой области. Но и здесь сила творений местных мастеров упиралась главным образом в запас манны, поэтому выбрав предмет и определившись со свойством, маг придавался длительным медитативным упражнением для накопления ментальной силы.

Обычно для получения желаемого, в смысле силы, результата «гуляли на все». Стараясь соблюсти при этом формулу «сила — манна — сложность», да и сам процесс зачарования был достаточно продолжительным. Как понял Ди местные мастера использовали метод произнесения словесных формул с фокусировкой намерения на конечный результат. Ведь

слово может быть не только отражением реальности, но и при определённой практике реальность может стать отражением слова. Сам он, видимо в силу привычки, спокойно обходился одной лишь визуализацией и намериванием конечной цели, без всяких произносимых вслух заклинаний.

«Уф, — ворчал сновидец, пыхтя над очередной вилкой, — это не фентези, а каторга какая-то...»

Так же выяснилось, что редкий местный специалист в этой области может накладывать достойное по силе зачарование чаще одного раза в месяц. При попытке поставить это дело на конвейер запросто можно было схватить магическое истощение, что-то вроде синдрома хронической усталости с потерей возможности использовать магию на длительный срок. Можно конечно и не уходить в крайности, так делали мастера производящие магические предметы мирного назначения: светильники, кипятильники, холодильники, всевозможные детекторы, да и много чего ещё. Но относительно оружия и брони сила эффекта была приоритетна.

Ещё сложнее зачарования считалась магия трансформации, но в отличие от первой она пользовалась меньшим спросом. В основном ей занимались маги, имеющие талант в этой области. Суть была в том, что посредством удерживания нужного образа в сознании, можно было изменить форму предмета. Необычайно востребованы такие специалисты были в оружейных мастерских, например, при «сварке» магией кольчужного волокна. Редкостно нудная хотя и высокооплачиваемая работа... Так же они ценились при создании деталей сложных механизмов и изменении формы магических материалов. Зачарование и магические свойства очень плохо дружили с разборкой предмета или компонента, но порой удавалось выкрутится трансформацией.

Несмотря на перечисленные ограничения магического оружия и предметов в Амароте было достаточно, хотя действительно могущественные артефакты были редкостью и цены на них устанавливались запредельные. При этом владельцы подобных вещей старались не афишировать свои сокровища. Существовали даже группы воров, специализирующиеся на отъёме подобных ценностей у неосторожных хозяев. Особая востребованность зачарованного оружия проистекала из того, что охота на некоторых монстров серьёзно облегчалась при его наличии. Да и многие боевые навыки требовали клинков зачарованных на прочность.

Ди уже был обладателем подобной вещи, впрочем, он сделал её за несколько минут исключительно от нечего делать и не чувствовал даже намёка на усталость и опустошение.

«Должна же у меня быть хоть одна читерская способность, — кривлялся он про себя, — а то смотрю я на местных воинов и гложет меня глубокий комплекс неполноценности.»

Он конечно кривил душой, однако чувствовал, что его физические показатели были более чем скромные по сравнению с местными.

Также обнаружился интересный момент, что-то вроде баланса. Маргус касался чего-то подобного, но не особо глубоко. Суть была примерно следующая: для создания оружия наносящего урон огнём маг тратил определённое количество манны. При этом процесс не требовал от сновидца особого напряжения, да и ментальных сил по его меркам тратилось всего-ничего. Но стоило ему вознамерится сделать то же зачарование в двое сильнее, как маг обнаружил, что на это требуется в пять раз больше манны, время процесса возрастает, а объект зачарования стремится рассыпаться в прах. В общем был некий барьер, при пересечении которого материя начинала яростно сопротивляться замыслу заклинателя. Но

данной проблемы у местных магов не стояло, они до неё просто не добились из-за нехватки манны. То зачарование которое давалась Ди как щелчок пальцев, было в два — три раза сильнее привычного здесь стандарта.

Ди извёл изрядное количество вилок из серванта, по очереди придавая им огненный урон по возрастающей, но на определённом этапе понял, что если увлечётся, то конечно сможет создать предмет, который с тычка прожжёт дыру в стене, но рискует в процессе отправится в беспробудный сон на сутки — другие от потери ментальных сил. К тому-же столовые приборы, найденные в ящике серванта, заканчивались. Многие из них просто рассыпались, стоило ему на мгновение ослабить концентрацию. Поэтому создание «эпической вилки победителя стен» было решено отложить.

Существовала ещё одна особенность: можно было создать предмет, который был, например, холодным постоянно, а можно задать характеристики так, что он замораживал поверхность только при соприкосновении. Во втором случае появлялась время перезарядки, но и эффект многократно возрастал.

«С этим всем ещё предстоит разобраться, — размышлял сновидец, — в «закачивании» магии в материю в этом мире масса тонкостей.»

Добравшись до стальных ножей, найденных во всё том же серванте, Ди трансформировал нож в замысловатый стилет и придал ему способность замораживать материю. Свойство срабатывало, когда лезвие погружалась в цель более чем на половину, правда попрактиковаться удалось только на подушке, да и ту было откровенно жалко.

«Ещё одна пометка к порче казённого имущества...»

Забыв порадоваться своим успеху, сновидец перешёл к следующей ступени, которая оказалась действительно сложной. Острием ножа маг протыкал свою правую ладонь, но при этом он не кричал от боли, да и крови видно не было. Место на руке, куда входило острие, становилось расплывчатым состоящим как-бы из мерцающего беловатого тумана, но стоило лезвию выйти из ладони, рука принимала свои прежние очертания. Простое для осознанного сна действие здесь требовало огромной концентрации и ментальной силы, на лбу сновидца проступили крупные капли пота.

«И сон не сон, и быть не быть, опять загадка бытия, спешит развеять мой покой и выбить дури из меня.»

— промурлыкал Ди и бросил заниматься «мазохизмом».

«Так недолго доковырятся до нового обморока!» — рассудил он.

Впрочем, маг все ещё чувствуя себя замечательно.

В дверь постучали.

— Заходите!

Дверь медленно приоткрылась и в неё заглянула белая борода Маргуса.

— Я зашёл сообщить, всё что вы просили подготовлено и не требуется ли вам что-то ещё?

Сновидец хитро посмотрел на старика. Он понял: тот просто не хочет упускать возможности лишней раз пообщаться с Ди перед тем, как тот покинет деревню. Настоятель смотрел на мага почти умоляюще. В целом это было ему на руку, он поупражнялся почти всё утро и желал сменить обстановку. Да и вопросов накопилось, а кто ещё кроме Маргуса мог дать на них квалифицированные ответы.

— Заходите, заходите, вы как раз вовремя. Я утомился от своих изысканий, кстати у меня для вас подарок.

Он протянул настоятелю стелет рукоятью вперёд, осторожно держась за гарду.

— Осторожно не отморозьте пальцы! Зачарован заклинанием «Заморозка», перезарядка где-то тридцать секунд и вам ещё предстоит выяснить как данное зачарование себя ведёт.

— Что вы, — захохотал настоятель, — я не могу принять такой подарок, подобная вещь стоит кучу денег.

— Не отпирайтесь, мне он без надобности. Чувствую, если начну таскать с собой все плоды своей магической деятельности, очень скоро понадобится телега. Передарите надёжному искателю приключений. И я признаться в затруднении как сделать ножны не активирующие эффект.

— О, — затынул Маргус, — в таких случаях используются специальные материалы или просто мягкий войлок, главное, чтобы зачарование изначально было спроектировано правильно.

Сновидец почесал голову и спросил:

— Вы кстати не можете мне объяснить, почему вещь не теряет своих магических свойств при использовании, ведь если подумать, когда вложенная манна заканчивается то и эффект должен пропадать.

— По этому вопросу существует много разных теорий, — развёл руками настоятель, — хотя должен отметить, при интенсивном использовании эффект действительно может сильно ослабевать, но через определённое время свойства полностью восстанавливаются. Классическое объяснение в том, что зачарованный предмет становится чем-то вроде магического механизма. Он исполняет предписанные ему свойства и сам подзаряжается манной из эфира. Это подтверждается отчасти тем, что в духовно благоприятных местах свойства разряженных зачарованных предметов восстанавливаются быстрее.

— Разумное объяснение, — кивнул Ди, — но давайте перенесём наш разговор в помещение попросторнее, я бы не отказался от чашки чая с чем-нибудь сладким, а потом и от прогулки по деревне или даже за её пределами.

***

Высокая белокурая девушка бежала сквозь лес, точнее это сложно было назвать бегом: ведь бегают обычно по достаточно ровной поверхности. А когда земля представляет из себя застывшее штормовое море, с накинутой на него скатертью корней всевозможных размеров, быстрое передвижение превращается в серии прыжков разного калибра. То там, то здесь, по этому морю плыли плоты поваленных деревьев, а стволы живых устремлялись в высь, к свету, ставя своей задачей этот свет поглотить и любой ценой не пустить к поверхности.

Девушка двигалась короткими перебежками там, где это было возможно и широкими прыжками с корня на корень, с коря на бревно, с бревна на ветку и так в самых разных последовательностях. Прыгунья явно торопилась или убегала от кого-то. На ней был кожаный камзол плотно облегающий тело и подчёркивающий весьма заметную грудь, штаны — очень свободные, но не висящие мешком, так как через определённые промежутки были притянуты к телу чем-то вроде эластичных завязок. Высокие сапоги, как и вся остальная одежда, из серо-зеленой хорошо выделанной кожи на мягкой тонкой подошве. На плечах у неё был небольшой наплечный мешок и колчан стрел с несколькими отделениями. Изящный составной лук она держала в руках, а на бедре был закреплён длинный широкий кинжал. При этом всё её стройное тело покрывал лёгкий полупрозрачный плащ, послушно выющийся

следом.

Запрыгнув как белка в ветвистую крону невысокого дерева, она накинула на голову полупрозрачный капюшон, поправила плащ и исчезла. Нет, не в буквальном смысле став невидимой, просто поверхность плаща слилась с листвой и ветками, создав идеальный камуфляж.

Юю — так звали девушку, постаралась успокоить глубокое быстрое дыхание и стала напряжённо прислушиваться большими ушами, стараясь уловить посторонние звуки. Нет, уши её не были подобны блюдцам, что грозило бы курьёзно испорить красивое светлое лицо с большими голубыми глазами, маленьким носом и аккуратным ртом. Они были стреловидные, направленные немного назад, ещё бы добавить меховые кисточки на конец и была бы самая настоящая милая белочка. Ох, много мужских сердец она разобьёт если переживёт этот день, но шансов пережить его у преследуемой становилось всё меньше.

Слух уловил тихое побулькивание метрах в шестидесяти, что-то большое плавно, почти неслышно, переваливалось по корням в её сторону. Вот уже глаза уловили мерцание чего-то поблёскивающего при слабом лесном освещении. Она знала: существо не видит свою жертву, иначе бы двигалось значительно быстрее, но преследователь отлично чувствовал запах и присутствие, поэтому уверенно полз в нужном направлении. Сорок метров. Уже различимо длинное желеобразное тело похожее на слизняка. Эта дрянь так и называется — Сумеречный слизень — желе подобная масса десяти метров длиной и двух шириной, способная менять плотность своей оболочки от вязкой массы до крепчайшей шкуры. Настигая свою жертву, слизень поглощает её своим желеобразным телом, перемещает в среднюю часть, где у твари расположены органы пищеварения и переваривает, подрагивая от удовольствия. Юю поморщилась, вспомнив как это выглядит со стороны. В прочем так везло не всем, порой это существо сутками могло таскать свою жертву в передней части про запас, и та при этом не умирала, поддерживаемая особыми способностями монстра. Бывало даже схваченных таким образом спасали, но такое случалось редко, закусывать эльфами слизню-переростку некто не позволит, а спасать диких тварей в голову не приходило. Так же она знала: Сумеречный слизень может преследовать свою добычу сутками, работать только ногами плохой вариант.

Как же Юю угораздило попасть в такую переделку? Да очень просто — она сбежала из дома.

Быт эльфов во многих моментах отличался от быта других рас. Люди, например, образовывая пары предпочитали заводить желаемое количество детей сразу, ну или с небольшим промежутком, в процессе занимаясь воспитанием подрастающего поколения и планомерным отправлением «спиногрызов» в самостоятельную жизнь. Но эльфы часто заводили следующего ребёнка, когда предыдущий покидал отчий дом или достигал определённой самостоятельности. Когда живёшь пятьсот лет подобный «график» хороший способ распределить нагрузку и внести разнообразие.

Родители Юю объединили свои судьбы не в самом юном возрасте, при этом трое её братьев уже покинули отчий дом пройдя обряд совершеннолетия. В общем новых детей в семье не планировалось. И всё бы нечего, коли не семейное дело, в котором девушке отводилась вполне чёткая роль. Отец Юю был оружейником, а мать травницей, и они являлись настоящими мастерами своего дела, особенно отец. Его луки были настоящим произведением искусства и были известны не только у подножья гор.

У эльфов в вопросах ремесла и хозяйства мужчины и женщины были на равных. Братья

девушки не проявили особых талантов в деле создания оружия, а вот Юю очень даже. Она не раз клялась, что знай, чем это обернётся, изображала бы из себя самого криворукого эльфа по эту сторону пограничных гор! Но тогда её голова была занята другим и чуть ли не с пелёнок эльфийка помогала отцу и матери. Хотя стереотип что любой эльф может сбить стрелой в глаз мелкого зверька немного, да какой немного — сильно преувеличен. Да, стреляют эльфы порядочно, но не всем же ходить в обнимку с луком полируя своё мастерство, кто-то же должен строить, мастерить, собирать, сохранять, учить — мало ли дел. Между прочим, хороший лучник учится и оттачивает своё мастерство не один год, а то и десятки лет. Но Юю стреляла божественно, сверх того девушка была ремесленником не хуже отца. Все прочили ей место в семейной мастерской, ну а эльфийка мечтала о судьбе искателя приключений или на худой конец рейнджера в родных краях.

Эльфы обычно исполнены мудрости по своей природе, но у нашей героини ветер посвистывал в голове, гуляя из одного уха в другое, а жажда приключений раскаляла пятки. Нет не подумайте, она была разумная девушка, но с характером...

— «Милая нельзя закапывать такой талант! Мастер, который не только может сделать хороший лук, но и прочувствовать оружие, это такая редкость. Ты подлинный дар своего народа!» — долдонил отец.

Попытки возражать воспринимались как девичья блаж. Последней каплей было известие о том, что её отправляют на стажировку на другой конец Эльмарки к известному оружейнику. Но Юю знала: это хитрый ход отца, дабы сблизить и поженить её на сыне мастера — подающего большие надежды юного оружейника. Эльф не гномы, но семейные дела также часто стремились передавать из поколения в поколение. А подобная женитьба была отличным поводом обменяться секретами семейного дела и повысить квалификацию.

И вот собрав необходимое снаряжение, беглянка под покровом ночи через лес выдвинулась в сторону «Волчьей» деревни, планируя после податься в Дирмар и там подать заявку в гильдию искателей приключений. С её навыками проблем быть не должно, хотя наверняка придётся начинать с низов. Без опыта, знаний и слаженной команды об интересных и высокооплачиваемых заданиях не могло быть и речи.

Но это потом, а сейчас были проблемы понасущнее. Даже для эльфов, знавших если не все, то многие подводные камни леса, идти через него в одиночку по не разведанному маршруту было делом рискованным. Дорога от пограничных гор до равнин Амарота была расчищена и снабжена множеством хитростей для отваживания опасных тварей. На расстоянии дневного перехода имелись специально оборудованные стоянки, но даже на них сравнительно безопасно было останавливаться только подготовленными группами. Но Юю мало того, что пошла не по дороге, опасаясь, что отец попытается вернуть несовершеннолетнюю дочь организовав погоню. Ей хватило ума серьёзно углубиться от тропы в лес понадеявшись на свои навыки и снаряжение, тут и прицепился Сумрачный слизень.

«Может я и правда романтическая дурочка? — почти всхлипнула она, но тут же собралась. — Так не раскисать, нужно выиграть немного времени и пробиваться к дороге, я уже прошла более половины пути.»

Можно конечно отсидеться на высоком дереве, но её преследовал редкий упрямец, да и сидение посреди леса чревато новыми неприятностями.

Слизень тем временем подобрался метров на двадцать и медленно вертел своей безглазой рожей, с множеством коротких полупрозрачных щупалец.

Эльфийка решила применить в данной ситуации свою козырную карту. Да противник крайне неудобный, но у него есть серьёзная слабость — уязвимость к холоду. На ощупь, она безошибочно вытащила из колчана нужную стрелу. Мифриловый наконечник надёжно закрывал мягкий чехол, ведь он был зачарован заклинанием «Удар холода». Дорогая игрушка, как жалко оставлять её в туше этой гадости, но это лучше, чем стать «лакомством», а после удобрить почву леса.

Осторожно вложив стрелу и медленно вскинув лук, Юю плавно и беззвучно натянула тетиву. Выстрел. Снаряд попала точно в центр тупой морды, вошёл целиком с оперением и утонул ещё глубже, примерно на две своих длины. Тут же внутри твари, сквозь прозрачную шкуру, стал виден образовавшийся беззвучно полуметровый ледяной шар. Слизень бешено завертелся, разбивая в щепки ближайšie корни и разбрасывая в разные стороны комья земли.

«Отлично, теперь бегом к тропе!»

Она спрыгнула с дерева и перескакивая с корня на корень помчалась на север, вдруг что-то мягкое с силой ударило её в бок и сбilo с ног. Юю, потеряв равновесие, упала и перекатилась по земле. Приподнявшись она увидела, что её бок облеплен большим комком липкой тягучей слизи. Эльфийка взглянула в сторону слизня, тот всё ещё бешено метался на прежнем месте.

Сбоку послышался быстро приближающийся шорох.

«Только не говорите мне...?!»

Юю оборачивалась и пыталась вскочить одновременно, но было уже поздно: вязкое тяжёлое тело второго слизня накрыло её и быстро затянуло в себя.

***

Ди с Маргусом спустились на первый этаж таверны, заняли свободный столик в глубине зала и завели неторопливый разговор поглощая обед. Но этот приятный процесс был прерван достаточно неприятным образом, в помещение уверенно вошёл отряд из пяти эльфов и пяти же гномов. Само по себе в этом не было ничего необычного, если бы не то, как вошедшие это сделали. Явно заметив со входа сновидца и настоятеля, «посетители» рассредоточились по таверне. Два гнома встали по краям от входа, четверо эльфов заняли позиции у окон, лестнице наверх и двери на кухню. Ещё два бородача сели за длинный стол посреди зала, недоверчиво сверля Ди глазами. К их столику подошли двое: эльф, с надменным лицом человека, съевшего с утра ведро лимонов и гном добродушного вида, но старательно держащий грозную мину.

Так же напрягало то, что пришедшие были при оружии и доспехах. Эльфы были облачены в добротную кожаную броню с кольчужными вставками, из оружия преобладали короткие луки и длинные ятаганы. Что удивило сновидца, кроме основного колчана за спиной, у них были также дополнительные вдоль бедра, что позволяло быстро выхватывать стрелу при необходимости. Гномы носили пластинчатые доспехи тёмного металла, а вооружены были топорами и двуручными секирами. Экипировка внезапных «посетителей» смотрелась на голову выше той, что сновидец видел на деревенском ополчении. К тому же сами они производили впечатление парней, которые умеют этой экипировкой пользоваться.

На груди подошедших к столу визитёров на цепочках висели изящно вырезанные медали, показывающие видимо, что лица они официальные, а не праздношатающиеся.

Настоятель побледнел и вытянулся в струну, подтверждая это предположение.

«Интересно, а чёрный воронок у входа стоит или пешком пришли?» — подумал сновидец.

Ди, который считал своим долгом получать удовольствие в любой ситуации, перехватил инициативу и начал первым.

— Пришли посмотреть на говорящую лошадку что гадит эпической магией?

Лицо эльфа стало ещё кислее, а края губ гнома стали расплываться в разные стороны, образуя широкую улыбку, но он спохватился и с трудом удержал серьёзный вид.

— Я Эртимус Матары — начальник разведывательного управления Эльмарки, а это, — эльф указал на гнома, — Трум с Серого пика — мой коллега со схожими обязанностями. Мы слышали о вас много удивительных и главным образом хороших вещей, но при этом подозрительно неправдоподобных. Увы, есть предположение, что вы самозванец пытающийся воспользоваться пророчеством или ещё хуже шпион империи. Конечно если верить в уничтожение отряда «сборщиков» сие маловероятно, но мы к сожалению, или к счастью, при этом не присутствовали. Я не исключаю, что все произошедшее подстроено каким-то образом группой ваших сообщников для получения доверия, хотя признаться слабо представляю как. Исходя из наших сведений подобная магическая мощь доступна разве что правителю империи, да выпадут волосы с его гнилой головы. Как представители Эльмарки и Пограничных гор, пользуясь полномочиями, одобренными королём Амарота, мы хотели бы максимально разъяснить ситуацию.

Эльф говорил высокопарно и чуть надменно, но при этом сохраняя грань уважения к собеседнику.

Настоятель начал издавать набирающие обороты пыхтение, готовясь вступить за сновидца, но Ди поднял руку останавливая его.

— То есть, если кратко, произошедшие кажется подозрительным так как не вписывается в рамки привычного? Но предположим, если я таков, как это описывают, то почему не могу быть могущественным сообщником империи?

— Я думал об этом, — проговорил эльф, — но как не взгляни подобное лишено смысла.

— Господин Эртимус можно ваш лук? — после паузы попросил сновидец.

Эльф посмотрел на двух гномов, сидящих за столом.

— Иллюзию он не использует точно, внешность настоящая, — проговорил один из бородачей, видимо владеющий какими-то полезными навыками и уже успевший ими воспользоваться, оценив сновидца.

Эртимус некоторое время сомневался, но что-то решив про себя, ловким движением выхватил из-за заплечного чехла короткий композитный лук и передал его сновидцу.

Ди взял его двумя руками и держа на раскрытых ладонях перед глазами сосредоточился на оружии. Увы, но вопреки стереотипам визуальных эффектов при зачаровании предмета обычно не наблюдалась. Но что-то явно происходило, в воздухе возникло некое напряжение, какое бывает при использовании сильной магии. Все присутствующие в помещении, в том числе и посетители, которых собралось немало, напряглись. Эльф с гномом отшатнулись и потянули руки к оружию. Но все быстро закончилось, лук все-таки решил последовать канонам и на какое-то время засветился слабым беловатым свечением, но и оно быстро исчезло.

Ди протянул лук эльфу.

— Стрела заражается заклинанием «Удар молнии» средней силы, время перезарядки

около тридцати секунд, тип боеприпасов безразличен. Кстати не знаю, как будет сочетаться эффект с уже зачарованными стрелами, но лучше не экспериментировать.

* Такой меры как секунда в Амароте не было, говорили примерно «тридцать ударов спокойного сердца». Но часы как механизм имелись, хотя и были редкостью. Но в местную систему мер мы пока углубляться не будем.

Маргус восхищённо залепетал что-то.

Эльф с опаской принял лук и глазами поманил одного из товарищей, тот торопливо подошёл, взял оружие и применил на него какую-то свою магию.

«Видимо что-то вроде распознавания предмета,» — подумал сновидец.

Глаза эльфа стали увеличиваться в размерах, уши и волосы зашевелились.

— Это, нет, да, а, действительно удар молнии! Зачарование постоянное, — путаясь пробормотал он.

Ди знал, что зачаровал лук под вершину мастерства местных умельцев и эльф сейчас держал в руках весьма дорогостоящий и редкий предмет. Не очень мощный, но с фантастической по местным меркам скоростью восстановления магии.

Эртимус взволнованно принял оружие обратно.

— Я могу оставить его себе? — уставился он на Ди, всю его надменность как ветром сдуло с лица.

— Конечно, это же ваш лук в конце концов. Кстати, — обратился сновидец к Труму, — у вас весьма любопытной топор, и я чувствую совершенно обделённый магией, — маг, щурясь от удовольствия, протянул к нему руку. — Можно?

Давать оружие ближнего боя в помещении незнакомому человеку, к тому же подозреваемому, было совершенно неправильное действие. Эта мысль моментально отразилась в глазах гнома, но просчитав варианты быстрее электронного калькулятора, он протянул сновидцу свой прекрасно выполненный одноручный топор.

Повторив нечто подобное с топором, но без светового эффекта в конце, Ди вернул его владельцу.

— Зачарован на прочность, просто, но надеюсь весьма полезно.

Гном недоверчиво принял топор, долго разглядывал его, потом попытался поцарапать карманным ножом, после чего растянулся наконец в довольной улыбке и почти начал приплясывать на месте.

— Сожалею, но раздача халявы закончена и в ближайшее время не предвидится, — объявил сновидец громким голосом на всю таверну.

К этому времени всё возможное внимание было приковано к их столику, даже из-за стойки на происходящее глазели повара, прибежавшие с кухни.

— Но в благодарность предлагаю счастливым угодить всех хорошим чаем.

Кто-то весело захлопал в ладоши, хлопанье подхватило множество рук.

— Давайте поднимемся в ваши апартаменты, — предложил заметно расслабившийся, но немного взволнованный Эртимус.

Помешенные выделенное Ди местной администрацией имело спальню, гостиную и отдельную ванную комнату, что было верхом роскоши. Нет гигиену здесь, к великой радости сновидца, уважали, но пользовались в основном семейными или общественными банями и купальнями. В туалет приходилось ходить на первый этаж таверны, канализация в деревне присутствовала, но она была далека от совершенства. Маг, настоятель и два новых гостя расположились в гостиной, встреча чем-то напоминала предыдущее утро.

— Вы опасный человек, — начал Эртимус, — мало того продемонстрировали свои способности, так ещё и ловко подкупили два должностных лица. Да и сила ваша мягко говоря пугает. Зачаровать два предмета подряд, да ещё на такой уровень!

— Хм, — удивился Ди, — настоятель говорил, что в этом нет нечего такого, разве что манны местным мастерам катастрофически не хватает.

— А настоятель не говорил вам, что процесс занимает порой не один час и чем выше сила зачарования, тем больше шанс неудачи. Иногда маг теряет сознание за несколько минут до конца процесса не рассчитав силы. Также возможно явление диссонанса магии и предмета и это почти всегда разрушение последнего. Мой брат специализируется на стихиях воды и ветра, мне доводилось много раз наблюдать за его работай.

— Не он ли творец замечательных непромокаемых плащей из Эльмарки? — уточнил Маргус.

— Да, — кивнул разведчик и почему-то скривился, — это одно из его наискромнейших достижений.

* «Вы ещё крышки для туалетов вспомните» — подумал про себя эльф.

Сновидец театрально развёл руками в жесте «не ведал что творю».

— До вас я успел пообщаться с посланцем Лавалесом и ещё много с кем, — продолжил Эртимус. — Признаться не верил рассказанному до последнего, предполагал даже возможность магического очарования. Эльфов вообще трудно околдовать, особенно тех, кого берут на дипломатическую службу, но такое не каждый день услышишь.

Далее разговор отчасти повторил тот, что Ди имел вчера после пробуждения. Разве что Эртимус, говорил в основном он, задавал вопросы коротко и взвешенно. Ди особо отметил в беседе, что не собирается, по крайней мере намеренно, вмешиваться в местные политические процессы и через отведённое время покинет Амарот. На прощание разведчики подарил ему достаточно качественную карту. Общение заняло часа полтора, эльф и гном были вполне удовлетворены результатом, особенно когда маг твёрдо заверил их, что через месяц — другой посетит Эльмарку и Пограничные горы.

— Вынужден поверить вашим словам, — произнёс эльф, — хотя многое до сих пор кажется мне мало правдоподобным, но один из моих навыков — «острое чувство лжи», он некогда не подводил меня.

«Тебя в мой родной мир..., - подумал сновидец, — твой навык перегорел бы на второй день.»

Но озвучивать эту мысль он не стал.

Закончив с подобием допроса, Ди с настоятелем прогулялся по деревне, а после в храме, в кабинете Маргуса, воспользовавшись полученной картой маг начал обстоятельно выпытывать у старика нужную для путешествия информацию.

— Так давайте сначала, — проговорил маг, водя пальцем по довольно грубо составленной карте, — торговый караван проходит от Эльмарки — королевства эльфов, до деревни за двое-трое суток, двигаясь в светлое время в среднем темпе. Данное расстояние равняется двумстам километрам, что известно достаточно точно, так как дорогу прокладывали сравнительно недавно, а мерить гномы умеют. От деревни до Дирмара также около двух дней пути дневных переходов, это означает: расстояние примерно то же, что от гор до деревни, — он повёл пальцем вниз по карте. — Далее следует трёхдневный переход к столице людей — Валенсу — самому крупному городу Амарота, — палец пошёл вниз и правее. — Ниже всего этого, за рекой «Бурной» лежат неразведанные толком земли

зверолюдей.

Закончив с тем что «ниже» деревни, сновидец «пошёл» правее.

— Далее, если из Валенса направиться в «Северное королевство гномов», — сновидец повёл палец в право, тот, потеряв бумагу, зачертил по отполированным доскам стола, — переход займёт две — три недели по обстоятельствам и не известно закончится ли удачно. Но другого торгового пути соединяющий Амарот со внешним миром нет.

Маргус подтверждающие затряс бородой. Ди продолжил, указав пальцем чуть выше столицы и ведя его направо.

— Если идти на север от Валенса километров четыреста, расстояние точно не известно, то мы упирается в «Пустыню потерянных царств», выжженные магией земли, кишачие нежитью.

— Именно так, — подтвердил настоятель. — И обходить пустыню на востоке приходится по весьма непростому месту. С одной стороны, лежит проклятая пустыня углубляться в которую нельзя, песок в ней высасывает жизненную энергию. А с другой расположено удивительное и опасное место — «Лес потерянных истин». Река «Бурная» впадает в него и разливается в огромную топь, где-то проходимую, а где-то нет. Этот лес сильно отличается от «Волчьего» и он наверно даже более опасен и непредсказуем, однако надёжно прикрывает Амарот с севера-востока от кочевых племён зверолюдей.

— С северным направлением мне более-менее понятно, — кивнул Ди, — теперь на юг. На юге простираются слабо обитаемые, но сравнительно безопасные земли. Далее он указал за пределы карты, «Волчий лес» расширяется и своим южным краем соприкасается с рекой «Бурной», которая к югу берет сильно западнее, постепенно подбираясь к горам откуда и лежит начало реки?

— Это со слов эльфов, которые пришли с той стороны триста лет назад и основали Эльмарку. Далеко за лесом расположены земли орков, — внёс новую лепту Маргус, — от них и бежали эльфы, устав от опасного соседства.

— Меня удивляет, что в Амароте всего два крупных города, — почесал голову сновидец. — Хотя что удивляться, территория не особо и большая, насколько заселена местность?

Настоятель задумался.

— В Дирмаре проживает около двухсот тысяч человек, в Валенсе не более полумиллиона, но не стоит равняться на нашу деревню. С леса даже летом выбираются опасные твари, а зимой так настоящая напасть, но глубоко в поля они заходят редко. Из-за них вдоль всего Волчьего леса некто не живёт, не считая нашего поселения, лежащего на оживлённом торговом пути. Земля ближе к Дирмару становится очень плодородной, километров на сто он плотно окружён небольшими деревнями, сколько народу там живёт сказать не могу, но явно по боле чем в самом городе. Со столицей по-другому, вокруг неё есть несколько больших укрепленных городов и множество небольших поселений. Зимой и летом случаются набеги с той стороны реки, селятся так, чтобы в случае чего быстро укрыться за ближайшие укрепленные стены. Пока не придёт помощь из Валенса или ближайших гарнизонов.

— Неужели эта река «Бурная» настолько серьезное препятствие? — Засомневался Ди.

— О-о-о, тут не до рассказов, нужно видеть своими глазами! — восхищённо начал настоятель. — Ширина около одного километра, но поток такой, будто течёт из самой преисподни. Вода врылась в землю до скальных пород, но и там не унялась, даже просто

подойти к воде можно в редком месте.

— Понятно, — откинулся на спинку стула Ди, — по сути вы «заперты» на небольшом треугольнике земли, хотя если учесть недружелюбное окружение, заперты удачно.

— Небольшом? — удивился Маргус.

— Ну, по моим меркам.

— Мерки у вас те ещё.

— А ближе к пустыне, как там с населением? — продолжил расспросы сновидец.

— Не сильно плотное, но есть города и деревни. От «Волчьего» леса до реки «Бурной» много сторожевых постов, следят за передвижением нежити, есть хорошая дорога соединяющая их. Мертвецы лезут лениво, но постоянно, в общем там спокойно если процесс не запускать.

Ди посмотрел в окно и зевнул, вечерело.

— Ладно, помучаю завтра Раммаранга, он должен хорошо знать общее положение вещей, его отец торговец всё-таки, а как вернёмся расскажите мне про империю.

***

Старший прапорщик Вилий «Хромоногий» заканчивал инспекцию цепи пограничных крепостей у границы с Мёртвыми землями. Это был крепкий мужчина средних лет, с чуть посидевшими волосами, чёрной как смола бородой, высоким лбом и массивными бровями. В задумчивости прапорщик приобретал лицо хмурое и недовольное, но это выражение редко соответствовало содержанию его мыслей. Хотя военный и имел грозную внешность, человек это был добродушный, однако при необходимости волевой и строгий: командовать снабжением крепостей абы кого не поставят.

В Амароте семьи были в основном многодетные, хотя чересчур не увлекались. Как говорится по силам и возможностям, ведь ребёнка ещё нужно воспитать и поставить на ноги. Средней нормой было пять — семь детей для сельской семьи и трое — пятеро для городской. Детская смертность была большой редкостью, а вот взрослая случалась. Обязательной воинской повинности не было, но в армию молодые люди шли охотно, даже при том, что служить полагалось пять лет.

Представьте себе ситуацию: вы ребёнок в большой семье, ваш отец крепкий мужчина в расцвете сил, живут в Амароте по более нашего. Приводить невесту в родительский дом здесь не принято, своё жильё молодой семье полагается. Особенно если учесть, что вас таких у отца с матерью в среднем четверо. Землю королевская канцелярия раздаёт охотно, но не всегда в родных местах, да и жить в голом поле не выйдет. Хотя семейные узы здесь ценились, но и традиция подталкивать детей к самостоятельности была весома. В общем во многом молодёжь должна была обустраивать себя сама, и варианты имелись, один из них — армейская служба.

Кормят хорошо, учат ещё лучше, снаряжения не жалеют, да и пятая точка в определённом возрасте приключений требует. Пусть опасности с трудностями случаются, да и люди гибнут — бывает, но так знают все, что не глупости ради. Что не будь армейских заслонов и регулярных патрулей, неприятности начнут копиться как снежный ком. А как отслужишь пять лет дают подъёмные и особую бумагу, которая ценнее любых денег. Приходишь ты с этой бумагой в желаемую канцелярию и получаешь всестороннюю поддержку от королевской власти. Выделяют землю, помогают со строительством дома или

устройством в гильдию, да и смотрят на тебя по-другому, как на человека что долг перед родиной выполнил. В общем налаживать самостоятельную жизнь после службы в армии в разы легче. Да и за себя постоять умеешь, опасностей то хватает.

Есть и другой вариант связанный с армией, для тех, кто показал талант и усердие в армейской службе — академия и последующая военная карьера. Тут уж на что годен — рейнджер, рыцарь, офицер, снабженец, администратор, полководец, работы всем хватит. Подобная судьбы была у Вилия — третьего сына деревенского кузнеца, а сейчас опытного снабженца. Занятие это по важности и почёту ничуть не уступало прочим, да и прапорщик здесь в первую очередь грамотный командир, а потом уже складская крыса. Хорошее жалование, дом, который через двадцать лет службы становился собственностью. Служили обычно оседло, но случались и командировки с походами, правда не часто.

Прапорщик заведовал крупной базой снабжения на севере от Валенса, там и жил с семьёй. Два раза в год ему полагалось самолично объезжать с ревизией все восемнадцать крепостей вдоль северной границы с пустыней. За свою сорокалетнюю летнюю службу он ни разу не сталкивался с крупной кражей или недостачей, но положено, значит положено. Да и кроме дел хватало, в этот раз, например, развозили зачарованное оружие для офицеров, армия тоже развивается, что его откровенно радовало.

Обоз состоял из восьми телег и десяти всадников, и они уже подъезжали к последней — восемнадцатой по счёту крепости. Дальше на западе была ещё одна — девятнадцатая, но там заправляли эльфы с гномами, следившие за границей между лесом и пустыней. Их прапорщик недолюбливал, хотя они, на его взгляд, своё дело знали и в чужие дела не лезли. Да и кто ещё кроме них мог иметь дело с этим проклятым богами лесом.

Надо отметить что настроение прапорщика немного портило то, что его обоз до сих пор не встретил патруля, который давно должен был попасться им на встречу. Военный внимательно поглядывал не следовую полосу, что тянулась с права, почти вплотную к дороге.

«Тоже хитрость какая, — размышлял Вилий, — распахали полоску земли и посыпали песком с пустыни, чтобы травой не зарастала. Нежить она тупая, прёт на юг пока живых не учует. Дозор ходит каждый день, увидят следы, направляют группу рейнджеров с рыцарями. Те следы разбирают и быстро настигают нарушителей и решают проблему в зародыше. Низшая нежить двигается медленно, а высшая, хвала богам, встречается редко.»

— Старший прапорщик дым впереди! — раздался крик из головы колонны.

— Остановить обоз! — прокричал он.

Проскакав вперёд процессии, Вилий остановился рядом с лейтенантом и какое-то время разглядывал тёмную, не стойкую полосу, поднимающуюся от земли.

— Действительно дым и явно несигнальный.

«До крепости менее километра, не к добру всё это,» — подумал он.

— Телеги сбить в формацию, все конные со мной, лейтенант остаёшься с обозными, в случае опасности труби в рог и дай дымовую стрелу в мою сторону!

Прапорщик с девятью конными рыцарями средним ходом поскакали к крепости. Торопились, но и берегли лошадей, чтобы в случае чего быстро вернуться к обозу.

Доскакали быстро и уже на подходе Вилий почувствовал озноб. Крепость была небольшим каменным фортом с гарнизоном из трёх десятков человек. Обеспечением всего этого дела занималась деревня километрах в десяти на юг, подальше от пустыни.

Перед глазами предстала страшная картина разгрома и хаоса, но озноб он почувствовал

не от страха.

Створки ворот были выломаны, всё внутри форта блестело беловатым инеем, из окон одной из башен выплёскивались наружу языки пламени. Осторожно проскакав внутрь, отряд остановился среди хаоса и разрушений. Во дворе лежали тела людей, многие были разорваны или сильно покалечены. Вокруг царил беспорядок: утварь раскидана, телеги разбиты, мёртвые лошади валялись у конюшни и всё это было заморожено и дымилось от холода. Большие окованные двери, во внутреннее помещение форта, могучая сила сорвала с петель и перемолола в шпеки вперемешку с покорёженными полосами железа.

— Вы трое, ищите выживших внутри, — быстро начал раздавать указания прапорщик, — ты и ты, поднимитесь на башню и оглядитесь. Крит, Аритар посмотрите, что можно сделать с пожаром, остальные боевая готовность.

Прошло совсем немного времени, как из одной из башен вывели дрожащего напуганного человека, он как мог старался держать себя в руках.

— Рядовой, — опознав по снаряжению солдата, обратился к нему командир. — Я старший прапорщик Вилий хромоногий из Ритаргена что в близь Валенса. Объясни мне вс имя богов, что здесь происходит.

— Я п-п-помню вас сер, — простонал солдат. — Он-н-ни напали два ч-ч-часа назад. Выс-с-сшая н-н-нежить пауки и с н-н-ними ещё что-то страшное.

— Что может быть страшнее высшей нежити? — побледнел прапорщик.

В прочем он знал возможный ответ на этот вопрос, но не хотел услышать подтверждение своих догадок.

— Я н-н-не знаю в-в-ворота разбило в щепки, потом все накрыло волной х-х-холода. Какое-то время отбивались от п-п-пауков, но п-о-о-о-том во-о-шёл он, тёмный с м-м-мечем. Я и-и-испугался и спрятался в дрен-н-наже, п-п-п-ростите, но было п-п-понятно, что все ум-м-мрут.

— Ясно, разберёмся! Его из крепости, переодеть и отогреть, вы двое к деревне, узнайте, что там. Ты к обозу, пусть подтягиваются, вы к эльфийской крепости, а вы к предыдущей, — раздал новые команды Вилий. — Выполнять! Оставшиеся рубите!

— Кого рубить сер?

— Кого, кого, головы мёртвым!

Глава 1. В преддверии приключений

Вступление.

В громадном цилиндрическом зале, залитом ярким синеватым светом, за столом тёмного нефрита сидел человек. Хотя нечто, сидящее на изящном каменном стуле, сложно было назвать человеком. Его голова напоминала череп, плотно обтянутый фиолетово-серой кожей — гладкий и блестящий. Глаза без зрачков — черные, как зияющие дыры в просторы бескрайнего космоса, но при этом живые и подвижные. Нос, под давлением кожи почти исчез и на его месте виднелись лишь небольшие точки ноздрей. Рот, со светлыми серыми губами, был сжат в тонкой усмешке, а иссохшее стройное тело покрывала чёрная бархатная хламида.

Человек или нечто, неторопливыми плавными движениями, перелистывал страницы ветхой книги. В этом циклопическом зале он за своим столом смотрелся осиротело и не к месту. Но если внимательно присмотреться, становилось ясно, что вещей в этом месте когда-то хватало. Однако все они под грузом времени превратились в кучи бесполезной трухи на каменном полу.

Книгу в руках читающего также должна была постигнуть данная участь. Но её страницы сохраняла диковинная магия: такой в давние времена зачаровывали ценные тексты, пытаясь защитить их от потока времени.

Повелитель нежити отложил книгу на стол и хотел было подняться, но раздумал. Если войти в один из боковых проходов, чернеющих в стене и долго подниматься вверх по пологой винтовой лестнице, то можно выйти на плоскую крышу странного исполинского сооружения. Странность, а может причуда архитектора, заключалось в том, что башня напоминала ровную аккуратную колонну тёмного камня, без каких-либо выступов, окон, шпилей и прочих, часто присущих башням, элементов.

Высоко над ней, в ночном небе, сейчас разыгрывалось редкое и невероятно красивое представление — семь из двенадцати планет солнечной системы выстроились в стройную линию, которая соединилась в единый массив потоком беловатой энергии. «Малый парад» можно было наблюдать лишь раз в пятьдесят лет, ровно за астрономический год до полного парада планет. Но существо в зале уже видело это явление столь много раз, что подниматься наверх не видело никакого смысла. И как множество раз до этого неподвластная времени нежить предавалась своими странными думами.

«Время лишь атрибут материи, но смертные смотрят на колесо жизни и называют временем ощущение его вращения. Они постоянно путают понятия, и я тоже попался на эту удочку когда-то давно. «Время»... — пожалуй пусть остаётся временем, не стоит выдумывать лишние термины.»

Сидящий откинулся на спинку стула и направил свои чёрные немигающие глаза в светящийся магическим светом потолок. После продолжил разговор с самим собой.

«Дураки те, кто думает, что у них есть время ждать, у них нет ни секунды на это глупое занятие. Но у меня оно есть, это моё богатство и моё проклятие. Я могу позволить себе ждать, ведь я забрал «время» полностью у этих наивных болванов, всё до последней капли.»

«О, ритуал прошёл так удачно и с таким провалом одновременно. Я взял всё, взял даже больше, больше чем смог унести. Но нечего, осталась мгновение: когда ждёшь двадцать две тысячи лет, сложно называть год по-другому.»

«Может направить Рейдеров? Слуги давно не приносили мне нечего интересного. Да, пожалуй, пусть разведуют, осталось немного, да и ОНИ снова могут мне помешать. Эти идиоты! Нет... даже назвать их идиотами наивно и опасно. Но теперь я понимаю их, теперь они не смогут вмешаться в мои планы. Я заберу оставшиеся и вырвусь из этой могилы, я заберу всё!»

Глава 1.

В преддверии приключений.

Ди проснулся за пару часов до рассвета. Маргус ещё вчера с вечера передал ему все необходимое для похода, поэтому надобности в дополнительных сборах не было. Он надел свой плащ из плотной тёмной ткани, именно в нём маг впервые появился в этом мире и подпоясался всё тем же расшитым яркими узорами поясом. Пояс представлял из себя настоящую картину вышивкой: сверху на полоске ткани серебром переливалось звёздное небо с красивыми золотыми птицами, а ниже, под голубыми шапками гор, шли замысловатые зелёные узоры, имитирующие растительность. Долго любуясь поясом, сновидец пробормотал:

— И разгадав секреты сна, он понял ясно: глубина, не принесёт ему покой, лишь заберёт его с собой.

Из обновок сновидец надел удобные походные сапоги тёмно-коричневой кожи. Обувь наделась свободно и тут же комфортно облегла ноги.

«Наверняка какая-то местная хитрость или особый материал, — подумал маг, — настоятель расстарался.»

Сапогами Ди разжился на замену своих ботинок, те конечно достаточно удобны, но явно непригодны для лесных прогулок. Также из одежды, приобретённой в деревне, на нем была длинная рубаха из материала похожего на шёлк, изначально плащ был надет на голое тело.

Сновидец набросил на плечи небольшой рюкзак с запасом продуктов на пару дней, кружкой, тарелкой и столовыми приборами. На боку, в специальном кармане рюкзака, крепилась фляга с водой. Все было собрано и упаковано так, чтоб не производить шума при ходьбе. Раммаранг заявил, что возьмёт котелок на себя, а большой запас питья им не понадобится. В лесу, по словам юноши, имелась тысяча способов разжиться едой и водой, при условии не стать таковыми для других.

По своему обычаю поблагодарив «деревенский люкс» за крышу над головой, Ди вышел из таверны и двинулся к западным воротам деревни. Он уже неплохо ориентировался в «Волчьей» и даже в полутьме без труда находил нужное направление. Не встретив патрулей, которые как он узнал ночью охраняли улицы, маг беспрепятственно вышел к западному краю деревни, перейдя речку через небольшой мостик с резными перилами.

«Молодцы, находят время для приятных мелочей,» — подметил он.

Стражники у ворот горячо поприветствовали его и всячески предупреждали, что за стеной может быть опасно и лучше подождать рассвета. Но сновидец настоял и перед ним без лишних споров отварили ворота.

От стены до леса было метров двести, пройдя половину этого пути Ди разглядел небольшой пологий камень, сел на него и задумался. И подумать было о чём. Он долго откладывал эту беседу с самим собой подозревая её бесплодность, но наконец решился.

«Первое это женщины, — начал рассуждать маг, — нет конечно любой нормальный мужчина думает о женщинах, но тут другое.»

Каждая первая местная молоденькая девушка была по меркам его мира топ моделью. Хотя нет, замученные диетами и косметикой топ модели вызывали жгучее желание «пожалеть и пристрелить», если поставить их рядом с Амаротскими красавицами. И дело было не сколько во внешней красоте, ибо всё, как говорится, на любителя. От местных дам шла некая притягательная энергия, бурлила та особая жизненная сила к которой хотелось прикоснуться и которую хотелось разделить в интимной атмосфере. А как некоторые из них стреляли сновидцу томными очами. Да запросто можно было получить излияние «кое чего» в мозг.

Маг из рассказов Маргуса знал, что по местным поверьям, а может и не поверьям, мир то чужой, женщина, отдавая свою девственность мужчине, получала от него долю физических и нравственных качеств, то же касалось и мужчин. На этом частично строилась местная система браков. Видимо поэтому часть молоденьких девушек не замужнего состояния так настойчиво искали внимания могущественного мага.

В своём мире Ди — хотя и сдержанный в этом смысле человек, но мужчина не закомплексованный и в полном расцвете сил... Правда отношений с женщинами, после того как потух «огонь молодости», у сновидца не складывалось и дело вовсе не в комплексах или возможностях, а в том, что отношения «на одну ночь» он отвергал, а на создание семьи времени катастрофически не хватало. Да и голова признаться была занята другим.

В общем наш герой ценил женскую красоту и ещё как заглядывался... но вот только нынешнему Ди было абсолютно наплевать на потуги местных дам, даже без вмешательства нравственных идеалов. Нет, он с удовольствием любовался местными женщинами, но какой-либо похоти не испытывал. А на слабое мужское желание холодный разум говорил: «на это нет времени», и либидо без всякого боя соглашалось. Нет, оно и в родном мире соглашалось конечно, но как-то с сожалением что ли, здесь другое.

«Вывод — нынешней я, это не совсем я,» — печально вздохнул по плотским утехам Ди прошлый.

«Страдай,» — ехидно прогудел ему Ди нынешний.

Но в утешение с чувством юмора всё было в порядке. Например, подкалывать Раммаранга доставляло истинное удовольствие. Тот, явно ещё не успел сполна прикоснуться к женским прелестям, поэтому краснел как рак при любой шутке на интимную тему.

«Ну и замечательно, не хватало мне ещё озабоченных в группе. С людьми, не знающими ограничений хорошо обмениваться пошлыми анекдотами при случайной встрече, а вот «ходить в разведку» увольте...»

Здесь начиналась странность вторая: вы попадаете в незнакомый мир полный нового, удивительного, неизведанного, обладая при этом возможностями ходячего апокалипсиса. Но вместо того чтобы люто доминировать над окружающими, спокойно следуете поставленной свыше задаче.

«Нет конечно, я не такой человек, сдалось мне это доминирование, но опять же моя холодность и взвешенность удивляют даже меня самого. И текущая задача... откуда она взялась в голове и почему процесс её выполнения вызывает приятный трепет, а мысли об

отказе навевают тоску.»

Не то что бы кто-то ограничивал его свободу воли, или сновидец чувствовал себя запрограммированным, но было как-то неприятно. Затащили в чужой мир без «письменного согласия», навязали мутную задачу и неизвестно ещё чем всё это закончится.

«Не морочь себе голову, — сказал Ди новый, — эта твоя идея свободы воли с которой ты вечно возишься и которую ревностно лелеешь, какой тебе здесь от неё толк? Наслаждайся процессом по полной, отбрось ревнивое желание всё контролировать.»

«Может и так,» — неохотно согласился Ди старый.

«Человек выполняя своё предназначение всегда чувствует счастье и душевный подъём,» — забил последний гвоздь в крышку гроба сопротивления Ди новый.

«Ну ладно согласен, далее... Способность предвидеть события, не все, но многие. Это наталкивает на мысль, что всё идёт по прописанному сценарию. Но все ли и на сколько сценарий жёсткий? Или есть сила, которая подыгрывает событиям?»

«А может это лишь сон? Ведь сны часто текут согласно нашим ожиданиям.»

«Не лги себе, ты не такой пуп вселенной, чтобы всё это генерировать своим мозгом размером с орех...»

«Ну может не с орех и не совсем мозгом, но все-таки... Ладно буду считать, что некая могучая сила старается вести события согласно своему плану, используя для этого доступные ей возможности. И одна из возможностей забросить меня сюда и мягко заставить намеченному пану следовать.»

Сновидец взглянул на звёздное небо. Громадное, невообразимое светило фиолетового цвета с кривыми пляшущими синеватыми языками, сливающимися в ореол, заползало за горизонт. Это было одно из местных аналогов нашей луны. И сейчас планета или спутник убегала от солнца, которое вот-вот покажется на востоке.

«Не сон говоришь? А много снов ты видел?» — не унимался Ди старый.

«Достаточно! — съехидничал Ди новый. — Ты же знаешь, что это не сон, не обманывай себя.»

«Ну ладно не сон, но все эти эльфы, гномы, магия, искатели приключений...» — нанесла болезненный удар сомневающиеся часть сновидца.

«Все информационные матрицы связаны, разумные существа в реализованных матрицах интуитивно «таскают» информацию из нереализованных. Ведь материя не что без информации что её упорядочивает, а чистая информация как известно ведёт себя по другим законам. Находясь в воплощённой в материи «вселенной» нечего не мешает разумным существам брать образы и идеи из информационных матриц других миров, самовлюблённо полагая, что всё «выдуманное» родилось в их светлых головах.»

«Сам то понял, что сказал?» — засомневался внутренний голос.

«Ну может напутал чуток, в общем можешь написать здесь «фентези» про свой мир. Местные будут зачитываться про электрички, телевизоры и демократию, хотя про демократию не надо, а то ещё в юмористы запишут. Нечего не мешает этому миру быть настоящим, ты ведь даже не до конца уверен насколько реален твой мир? — ехидно подметила другая часть сновидца. — А если учитывать остроту восприятия, так ты считай спал до этого. С пробуждением олух!»

— А-а-а, — пробурчал Ди, — в топку эти объяснения, особенно с элементами раздвоения личности. Хотя в голосах в голове нет нечего плохого, пока они могут между собой договориться.

Он отошёл от дороги, лёг на траву и какое-то время просто смотрел в светлеющее небо не о чём не думая.

Со стороны ворот послышались шаги, почти рассвело.

Раммаранг стоял рядом и неуверенно переминаясь с ноги на ногу. На нем была его лёгкая кожаная броня, плотные, усиленные жёсткими нашивками, штаны и сапоги с высокими голенищами. Так же присутствовал хитрый пояс с множеством отделений, но не сильно громоздкий, наверно с чем-то самым необходимым. На боку у юноши висел небольшого размера широкий меч, а за спиной, рядом с увесистым наплечным мешком и колчаном стрел, в специальном чехле крепился короткий лук. Также на мешке, который был скорее походным ранцем, были закреплены скрутки какой-то ткани.

Ди являлся нулевым специалистом по броне и холодному оружию, но оценил простату и лаконичность снаряжения.

«Ну да, на своих двоих с поклажей не заиграешься,» — подумал он.

Сновидец ловко вскочил на ноги, надел свой рюкзак и бодрым голосом человека знающего задачу объявил.

— Нам лучше поторопится, все вопросы на ходу, а то можем не успеть до темноты и придётся ночевать в лесу. Что как я понимаю плохой вариант.

— На сколько глубоко нам нужно зайти в лес? — спросил Раммаранг.

— Чуть дальше первого стоячного лагеря. Потом немного углубимся на юг, заберём кое кого и вернёмся на оборудованную стоянку, что кстати ещё надо будет успеть.

— Углубится в лес на середине перехода? — сглотнул Рам.

— Пошли уже, — улыбнулся Ди.

Раммаранг снял свою поклажу и отвязал один из свёртков, который оказался лёгким серо-зелёным плащом плотной ткани. Молодой человек надел его поверх рюкзака и стал немедленно походить на улитку. Далее он пошарил на поясе и достал металлический медальон в виде древесного листа, надев все это, он уже на ходу объяснил:

— Плащ и медальон — магические предметы. Первый маскирует, но правда, когда двигаешься эффект снижается, а медальон реагирует на приближение крупных магических тварей. Заходить в лес без этой связки у нас не принято.

— Понятно, — кивнул Ди и помахал на прощание что-то крикнувшим с вышки стражникам.

Двигаясь быстрым шагом, путники вошли в лес под кроны исполинских деревьев. Резко потемнело, стало немного теплее и чуть душновато. Но в целом атмосфера не была зловещей. Местами сквозь прорехи в кронах на тропу падали косые лучи утреннего солнца, создавая световые полосы в которых крутилась то ли пыль, то ли золотистая пыльца. Было тихо и лишь изредка раздавался громкий стрёкот каких-то птиц. Приятно пахло мхом, землёй и ещё чем-то непонятным.

Тропа через лес представляла собой хорошо утопанную людьми, лошадьми и колёсами телег полосу. По краям от дороги земля была расчищена и выровнена метров на десять с каждой стороны. Бросались в глаза пни срубленных молодых деревьев, что периодически пытались захватить расчищенное пространство. Дорога шёл в основном прямо, изредка огибая настоящие исполины до десяти метров в ширину. Сновидец смотрел на них восхищённо, Раммаранг заметив это прокомментировал:

— Говорят в Эльмарке эльфы живут на таких деревьях, благоустраивая их и прорезая проходы. Но я сам не видел, только слышал рассказы.

— Ты же бывал там с отцом? — уточнил сновидец.

— Бывать то бывал, но торговые караваны допускают только до Озимгора — торгового города, там совместно заправляют эльфы с гномами. А чтобы без причины путешествовать по их землям нужно особое разрешение.

— Дискриминация какая-то, у вас то он передвигаются совершенно свободно, — удивился Ди.

Раммаранг пожал плечами и ответил:

— У них свои обычаи у нас свои, главное, что соседи помогают друг другу в рамках разумного и не прячут нож за спиной.

— Дай догадаюсь, одна из дежурных фраз твоёго отца? — хитро ухмыльнулся маг.

— Как вы узнали?

— Не знаю, как у вас, а я в девятнадцать лет пользовался в основном чужим мнением, что кстати яростно отрицал. Так уж устроены люди, они напоминают кастрюлю что стоит на огне жизни. Туда крошат разного в детстве, а к зрелости выходит готовое блюдо, вкус которого достаточно сложно поменять. И это не плохо, тут главное, чтоб всякой гадости не накидали. Хотя я твоём возрасте был редким лоботрясом в голову которого набили кучу хлама слабо применимого в повседневной жизни.

— Что правда? — удивился Рам.

— Честно-честно.

Через какое-то время путникам стали попадаться каменные столбики примерно метровой высоты, врытые в нескольких метрах от края дороги. Воздух наполнился неприятным монотонным звуком похожим на свист, но в целом было терпимо, да и уши скоро привыкли.

— Особая магия, отпугивает многих опасных тварей, — пояснил Раммаранг, — ещё дорога посыпана специальным реактивом с похожими свойствами.

Действительно, добавился резкий противный запах, но вполне терпимый.

— Часть зверья поумнее привыкла что проходящие по дороге вооружены, опасны и всегда готовы к нападению, поэтому ловить нечего, — пояснил юноша. — Это не повод расслабляться, однако путешествие сильно облегчает.

Ди одобритительно кивнул.

Внезапно Раммаранг выпалил:

— Можно спросить почему я? Почему вы помогаете именно мне? Ведь спасение Авелии не будет главной задачей?

Ди задумался.

— Я знаю, что это прозвучит грубо, но выбрось пока из головы свою невесту, я чувствую с ней всё будет в порядке.

На лице молодого человека отразились смешанные чувства.

— Почему ты? — продолжил сновидец. — Не совру если скажу, что не знаю... Я в каком-то смысле привлечённый со стороны исполнитель. Но если собирать мозаику из имеющихся кусочков... Ты молод, талантлив, хорошо обучаем с одной стороны; имеешь определённую базу навыков и знаний с другой. Можно возразить: «Существует множество тех, кто лучше меня.» Но приобретённый опыт и знания — это порой серьёзный сковывающий фактор, мешающий смотреть на ситуацию творчески и действовать непредсказуемо. Сделай свои недостатки своим преимуществом.

Некоторое время шли молча, Рам переваривал сказанное. Вдруг сновидец остановился.

— Вот те раз.

Тропу наперерез пересекала мощёная дорога, точнее кусок дороги метров пяти длиной. Перерезов тропу она терялась под слоем почвы и нагромождением корней.

— Здесь в лесу много руин и вообще всякого, — сказал Рам не понимая удивление сновидца.

Ди почесал голову и выдал:

— Я чувствую: мы увидели ружьё, которое в этой «пьесе» будет стрелять как пулемёт.

— Увидели, что? — удивлённо переспросил Раммаранг.

***

Хаим считал себя человеком, которому повезло в жизни всего дважды. Первый раз, когда он родился на свет, а второй, когда у родившегося обнаружились способности к магии. И это не удивительно, ведь его отец и мать были магами, не особо выдающимися, но все-таки. Ещё когда Хаима не было в планах, его семья прибыла в Амарот из северной страны, минув великую пустыню с запада и «Лес потерянных истин» с востока. Он мало что знал о том путешествии и о том, что было после, до его рождения.

Ещё не научившись толком говорить, ребёнок заставлял игрушки кружить вокруг себя: хороший знак будущего потенциала, но дальше пошла сплошная череда неудач.

Отец и мать погибли при ремонтных работах на переправе через реку «Бурную»: громадный кусок суши вместе с людьми осыпался в яростное течение. Осиротевшего ребёнка приютили в интернате для одарённых детей, там он получил начальное воспитание и освоил первые магические навыки. Хорошее начало, ведь впереди чётко прорисовывались перспективы. Из интерната, в возрасте пятнадцати лет, подающий большие надежды юношей поступил в королевскую военную академию. О чём ещё может мечтать молодой человек в его возрасте.

Но и тут всё пошло неудачно, правда только на его взгляд. После изнурительных тестов и тренировок, выяснилось, что атакующая магия совсем не его конёк. А вот навыки скрытности и манипуляции даются Хаиму на удивление легко. В общем не быть ему героем косящим огненными шарами орды нежити, не испепелять молнией опасных тварей на окраинах великого леса, не устанавливать опасные ветряные ловушки на границах с пустыней. А часами ходить на цыпочках мимо вредных инструкторов, изучать конструкции всевозможных замков и до полуобморока истощать манну практикуя невидимость. Благо хоть не отправили послушником в храм, учиться исцеляющей магии. В общем юношеские мечты в прах.

Но тренировки не прошли даром и впереди замаячили новые перспективы. Молодого человека направили в Королевский сыск, откуда как известно со временем можно пробиться в разведку или перевестись в армейские рейнджеры, коли мягкое место всё-таки ищет приключений. Но и тут всё пошло не очень гладко: коллеги плохо приняли смуглого, почти чёрного северянина. Не заведя себе надёжных друзей, он стал по сути отщепенцем.

Вот здесь серьёзные неприятности и решили ворваться в его жизнь. Хаим был по характеру собранным и смелым, но при этом нерешительным человеком. Он относился к тому типу людей, которые способны на многое под грамотным руководством, но почти бесполезны при полной самостоятельности.

Гильдия воров Валенса направила на молодого человека свой пристальный взор, а эти

ребята умели убеждать. Лишённый необходимой поддержки коллектива: всего-то и надо было прийти к командиру и рассказать о хитрой провокации в которую он угодил. Но нерешительный Хаим решил выпутываться самостоятельно и чем активнее барахтался, тем глубже погружался в «болото».

Не сделав нечего незаконного, он вылетел из Королевского сыска с волчьим билетом. Умело пущенные слухи, пару подброшенных вещичек, сомнительные, но настойчивые свидетели. То, что позволено гражданскому, не позволено хранителю порядка.

Дав какое-то время вкусить прелестей самостоятельной жизни, без привычного казённого обеспечения — весьма несладкой жизни в его случае, за Хаима взялись дальше и всё-таки затащили на «скользкую» тропу.

Всего-то надо было украсть безделицу из богатого дома, новые товарищи составили план, обеспечили прикрытие, но он попался. Возможно он хотел попасться, где-то там, в глубине души ему очень не нравилось то, что он делал.

За содеянное пришлось пару месяцев посидеть в подземелье — недолго, но очень познавательно. На первый раз в Амароте за подобное наказывали символически, нечего кормить дармоедов. Скорее убедительный намёк: а не стоит ли вернуться на путь праведный?

Выйдя на свободу и крепко подумав головой, Хаим решил порвать все связи с преступным миром, которых благо ещё особо и не было. Да «друзья» после его неудачи не показывались. А уже если человек что-то решил твёрдо, то сломить такое решение не просто. Дале молодой человек прислушался к зову своего сердца и сделал, наверное, лучший из возможных выбор: вступил в гильдию искателей приключений. Жизнь стала налаживаться. Пусть группа, в которую он попал, была не особо сильной, но все-таки это были честные, надёжные товарищи. Несколько лет пролетели за гильдийной рутинной работой как один миг. В основном они брали задания вроде поиска пропавших, или того что от них осталось и выслеживания монстров, повадившихся задирать скот и пастухов на местных пастбищах, ну и сбор ценных ингредиентов иногда. Навыки улучшались, появилась стабильность и... судьба сделала новый удар.

Хаим поднялся на второй этаж дома где занимал пол этажа, а именно две большие комнаты, ванную и уборную. Потянувшись ключом к замку, он интуитивно понял: что-то не так. Провёл рукой перед дверью, осмотрел замочную скважину. Так и есть, кто-то побывал здесь без его ведома, воры или того хуже — старые знакомые. Аккуратно вытащив кинжал из нагрудных ножен, он приложил ладонь к замочной скважине. Взламывать магией замок в свою же квартиру глупое занятие, но при этом довольно простое: пусть замочек довольно «хитёр», но его устройство он знает досконально. Просто так будет тише. Раздался мягкий щелчок, мужчина растворился в воздухе, дверь беззвучно отворилась и пропустила невидимку.

Зайдя в гостиную Хаим уже знал: в квартире некого нет, однако осторожность не помешает. Быстро и аккуратно проверив помещения, молодой человек развеял невидимость. Пусть как человек со специализацией «вор» он может удерживать её около минуты, что весьма достойный результат, но сливать манну в ноль не стоит.

На столе лежало подобие свёртка, Хаим заметил его ещё от двери, но сразу трогать не стал. Подойдя к нему, он направил на посторонний предмет руку и прокастовал обнаружение магических ловушек — вроде чисто. Осторожно, лезвием кинжала, развернул складки грубой ткани. В глазах потемнело, его и так тёмная кожа не стала бледнее, но

мгновенно утратила всю свою жизненность.

В свёртке находился листок убористо исписанной бумаги и ещё кое-что. И это «кое-что» он узнал без труда — маленький белоснежный мизинец и большой заляпанный кровью перстень. Похоже неудачи Хаима вышли на новый уровень.

***

За последние несколько часов Ди узнал массу новой и интересной информации. И видимо для местных она настолько относилась к разряду — «это знает каждый ребёнок», что даже настоятель не затрагивал эту тему. А может просто забыл или времени пожалел.

Весь Амарот был буквально усеян древними руинами. Самое крупное местное поселение — Валенс, не стояло на месте древнего города, оно был ими. Как и многие другие местные города и деревни. Люди буквально заселились в готовое, по крайней мере в то, что было построено из камня. А строить древние мастера умели. Конечно строения, созданные из материала вроде песчаника, безвозвратно разрушились или обветшали. Но многое, скорее всего важное с точки зрения древних, было сделано из оникса, гранита и даже карцезита! Что в голове не укладывалось, твёрдость этого камня была необычайной. После определённого ремонта здания возвращались в строй.

Дальше встал вопрос: куда делись прежние жители? Раммаранг начал издалека, сделав краткий экскурс в местную историю. Хотя юноша в отношении древних посоветовал обратиться к Маргусу, но и сам сполна знал местные соображения на эту тему. Именно соображения. Первые переселенцы пришли в Амарот с востока около трёх тысяч лет назад гонимые натиском зверолодей. Перейдя реку, они стали осваиваться и постепенно расселились, до уже тогда великого леса. Это был развитой народ, имелись глубокие познания в магии и ремесленных делах, присутствовала сформированная культура и религия. В общем, найдя здесь обусловленную географией защиту — обживались и укоренялись.

Видимо похожие процессы шли с другой и стороны гор. Хотя из-за некоторой конкуренции рас жить там было менее комфортно. Но примерно тысячу лет назад земли империи стал объединять великий маг и правитель, которого называли просто — Император. Закончив консолидацию с одной стороны гор, он направил свои взгляды на другую. И уже тогда эти взгляды были не особо добрыми. Но сами по себе горы и лес были серьёзными препятствиями, а короли Амарота яростно сопротивлялись. В общем, противостояние было вялотекущим и сводилось в основном к небольшим набегам со стороны империи.

Но триста лет назад отец нынешнего правителя гномов пограничных гор — Зирген «кровавый топор» привёл свой клан в этот край с севера. Гномы давно интересовались этими горами и вот наконец какие-то внутренние противоречия послужили катализатором к переселению. Конечно двадцать тысяч гномов не могли просто так взять и фактически прейти в другое королевство. Всё было согласованно на самом высоком уровне и признано более чем взаимовыгодным.

Почти сразу за гномами, к горам с юга, пришли эльфы. Хотя сейчас ушастые со своими бородатыми соседями живут более чем мирно, как они договорились тогда — одним богам известно.

С этого времени начался рассвет Амарота. Зажатые опасностью с трёх сторон гномы, эльфы и люди были вынуждены плотно сотрудничать и это сотрудничество стало быстро

приносить свои плоды. Торговля, магические и технические науки, как и общее благосостояние уверенно пошли в гору.

Но вернёмся к древним руинам и их исчезнувшим обитателям. Датировать точно их не смогли. В учёных спорах озвучивались цифры в десять тысяч лет, но кто-то настаивал на двадцати и более. А ведь были ещё артефакты и даже письменные источники и не просто надписи на камнях, а самые настоящие книги. Но расшифровать иероглифическую письменность не смогли, однако было ясно: наука, культура и магические знания минувшего были на высоте.

— Исходя из артефактов и некоторых сведений Артейского оракула...

— О! Расскажи мне наконец про этого оракула? — оживился Ди на этом моменте.

Но юноша лишь в общих чертах рассказал, что в главном храме Валенса есть женщина, которая предсказывает события, а иногда её устами даже говорят боги. Но на попытки вытащить из него подробности, Рам хмурился, путался и закончил стандартным — «обратитесь к Маргусу».

Так вот, очень давно, в центре «пустыни потерянных царств», стояла столица могучей империи, что охватывала весь континент. Её магическая гильдия достигла необычных высот и практически правила огромным государством. Но верховный маг, возжелав бессмертия и запретной силы, провёл тёмный ритуал, который забрал энергию жизни на немыслимом расстоянии вокруг. В эпицентре сила ритуала была столь велика, что даже земля стала безжизненной пустыней, лишившись своей жизненной силы.

— Правда это лишь придания северян пришедшие к нам из-за пустыни, — пояснил Раммаранг.

И подтверждением этой легенды была нежить: при освоении Амарота всё просто кишело ей. Мертвецов и сейчас полно в некоторых нетронутых подземельях. А нажить как известно ох как часто восстаёт из жертв тёмных ритуалов. Хотя на обжитых землях мертвецов основательно вычистили, но они постоянно лезла из пустыни, в том числе и так называемая «высшая нежить» — твари, призываемые тёмными магами или произвольно зарождающиеся в местах плотного скопления обычной нежити. Видимо где-то там, посреди песков, стояли мёртвые города, превратившиеся в исполинские склепы.

Здесь крылся источник дохода для искателей приключений разной степени авантюризма. Начиная от команд что по заявкам гильдий чистили от мертвецов опасные места возле недавно обжитых земель, заканчивая отчаянными ходившими раскапывать пески пустыни. И было ради чего: от древних осталось весьма много ценных артефактов. Ведь находились предметы, после продажи которых счастливицы могли позволить себе, например, весьма приличную недвижимость.

— Что за предметы такие? — оживился сновидец.

— Ну так чтобы очень дорогие, — смутился юноша, видимо пойманный на преувеличении, — это оружие и книги. А остальное..., например, больше половины магических колец и украшений в Амароте остались от древних, что подешевле... — задумался он. — Да взять хотя-бы облицовочную плитку и мозаику.

— Ты хочешь сказать, — уточнил маг, — можно найти остатки древнего чего-то там, снять с пола кафель и стать на какое-то время обеспеченным человеком?

Юноша кивнул и видя скептическую гримасу попугчика пояснил:

— Красота неимоверна, представьте, например, пол похожий на волную гладь: хоть рыб запускай или потолок что как клубящиеся облака. Я правда не видел, мне отец

рассказывал, — слегка смущённо пояснил Раммаранг.

— В общем как соберёмся, пойдём в древние руины скручивать унитазаы, — подытожил Ди.

За беседой об истории Амарота и прочих побочных вещах время перевалило за полдень. Шли путешественники быстрым шагом и практически налегке, поэтому двигались быстро и раньше планируемого вышли к своей первой цели.

Так называемый «Стояночный лагерь» представлял собой приземистую башню метров двадцати в диаметре и около двух этажей высотой. Построено она было из тёмного твёрдого камня похожего на гранит, большие блоки внешних стен были идеально подогнаны и основательно выровнены.

«У местных мастеров явно продвинутые технологии работы с камнем, сделать подобное в моем мире затруднительно» — подумал Ди разглядывая практически отполированную стену.

Располагалось здание на расчищенном от леса пяточке метров сорок в диаметре.

— Сложено не так давно, — прокомментировал Раммаранг, — камни брались с развалин неподалёку. Нежити правда внутри нет, но всё равно почти древнее сооружение, — попытался пошутить он.

— Моя последняя гостиница нравилась мне куда больше твоего «древнего сооружения», — парировал сновидец. — Кстати, его разобрали и аккуратно собрали, сохранив вид и пропорции?

— Вряд ли, думаю сложили как требовалось и обтесали уже здесь, а стены такие гладкие, чтобы наверх было трудно забраться, — пояснил юноша.

В здании были высокие, метров трёх в ширину, арочные ворота. Как объяснил сновидцу Рам, на первом этаже находилось большое помещение для лошадей, если позволяло место в него старались также загнать телеги и повозки. Второй этаж предназначался для двуногих путников, а сверху была ровная, огороженная каменным заборчиком площадка, на которой обычно выставляли дозор.

В лагере планировалось заночевать в эту ночь, но это потом, а сейчас нужно поторапливаться. Поэтому заходить внутрь путешественники не стали, только быстро перекусили перед строением.

— Рам! — серьёзно проговорил Ди. — Давай немного определимся с философией нашего похода. Мне предстоит собрать весьма разношёрстную компанию. Думаю, у всех уже будет большая часть необходимого опыта и учить вас мне не придётся, да и особо нечему. Во владении мечом, например, ты разделаешь меня «как бог черепаху». В общем вы прекрасно сможете обучать друг друга сами. Более того, помогать вам я буду только там, где на мой взгляд справиться по-другому не выйдет, даже выложившись на полную. Также это касается и зачарованного снаряжения, только самое необходимое, по крайней мере пока не запахнет жареным.

Раммаранг немного приуныл: за два с небольшим дня что Ди пробыл в деревне, по ней уже ходили легенды о зачарованном оружии, которое можно было получить буквально даром, просто застав сновидца в хорошем настроении.

— Но так как боевая мощь нашего отряда на данный момент оставляет желать лучшего... — вздохнул маг, — давай сюда свой меч и лук...

Юноша просиял, в прочем, предвидя подвох, не особо ярко.

С луком Ди закончил быстро, а вот над мечом тужился и потел весьма

продолжительное время. То, что маг реализовывал что-то сложное свидетельствовало не только время процесса, но и пот проступивший на лбу зачарователя. Он уже знал: процесс зачарования подчиняется определённой логике. Нельзя было, например, зачаровать оружие на два атрибута одновременно, особенно взаимоисключающие. Но это если действовать как говорится «в лоб». Комбинации возможны, но сильно привязаны к мастерству зачарователя и материалам объекта. Например, зачаровывать деревянный предмет на огненный атрибут было плохой идеей, как и хрупкие металлы на холод. Но сновидец уже успел неплохо потренироваться, прекрасно владел концентрацией и был по местным меркам — неиссякаемой бочкой манны, потому решил наплевать на ограничения и сделать что-то действительно стоящее. Правда ограничения плевать на себя не позволяли, но при определённой хитрости и творческом подходе с ними удалось договориться.

Меч Раммаранга очень напоминал сновидцу оружие римского legionера, разве что рукоять подлиннее: добавлено место для хвата второй руки и лезвие больше — дань сражения с монстрами. Широкий и прочный. Синеватая сталь была прекрасна, странно, но несмотря на отсутствие так называемых высоких технологий, металлургия здесь была на редкой высоте. Особенность местных мастеров состояла в том, что нечего не делалось спустя рукава. Любая значимая вещь создавалась добротной, аккуратно и на века и это крайне подкупало Ди, призирающего «пластмассовость» своего мира.

Наконец зачарователь закончил, на клинке появилась травление с обеих сторон. С одной стороны лезвия сновидец нанёс замысловатыми буквами надпись: «Честь, долг, совесть», а на другую, без зазрения совести, перенёс рисунок со своего пояса. Получилось красиво, правда вряд ли кто-то прочтёт написанное на родном ему языке.

Рам долго разглядывал лезвие.

— Это магические руны?

— Нет самые обычные и даже не руны, хотя... В общем чтобы ты мог отличить одну сторону лезвия от другой.

— Зачем, я и так это знаю без всяких рисунков и надписей.

— Да... — почесал голову сновидец. — А я старался... ну да ладно, слушай: лук зачарован на удар молнии средней силы, перезарядка двадцать секунд, можно было сделать и мощнее, но тогда и «отката» магии ждать пришлось бы дольше. Ты подумай на эту тему и следующий лук, если он будет конечно, сделаем на более выверенным по мощности и скорости восстановления магии. Как я понял стреляешь ты средне, поэтому эффект шока электричеством будет кстати, не особо играет роль куда попадёт стрела. А вот с мечом интереснее: на нем сразу три зачарования.

— Три! — воскликнул поражённый Раммаранг, — но это невозможно!

— Ты дослушай. Одна кромка лезвия бьёт заклинанием «заморозка», эффект средний, другая сторона заряжена заклинанием «сполох огня». Время перезарядки заклинаний тридцать секунд, и они независимы друг от друга. Использовал одно, пока оно перезарядается, второе остаётся в запасе, нужно только перевернуть лезвие. Срабатывают при достаточно сильном ударе, клинок в покое не холодный и не горячий, но может меняться температура при использовании. Так что после боя в ножны сразу не вкладывать наверно не стоит.

— Заморозка и Сполох огня на одном оружии, — прошептал Раммаранг, — так не бывает...

Ди не стал рассказывать, что зачарований на самом деле пять и одно из них вряд ли

доступно кому-то из местных мастеров. На клинок был наложен эффект, который он обозвал «полярная гравитация». Центр лезвия отталкивал от себя магию и физическое воздействие. Это не только позволяло наложить противоположные элементы не вызвав резонанса, но и препятствовало разрубанию клинка. А последние зачарование пусть будет для Раммаранга приятным сюрпризом, надеюсь, он о нём некогда не узнает. Манны слил вагон, ну да ладно.

— И самый писк! — продолжил сновидец. — Вес немного меняется, когда заклинания разряжены. Разрядил одно — минус двести грамм веса, разрядил второе ещё минус двести грамм. При перезарядке вес возвращается на прежнее значение. Я молодец, правда?

Ди принял вид кота, добравшегося до кувшина сливок.

У Раммаранга не было слов, он немного боязливо держал меч не решаясь поверить в свою удачу. Далеко не все капитаны королевской армии имели зачарованное оружие. А такое чтобы с двумя эффектами...

— Ну же, опробуй вон на том деревце и выдвигаемся. И так пол часа возился с твоими «убервафлями»

— С убер чем...? — не понял Рам.

Ди периодически вставлял непонятные словечки и не когда не объяснял их значение.

Маг отмахнулся.

Юноша подошёл к небольшому микритовому дереву с края тропы. Простым рубящим ударом с лева — направо, он не сильно ударил по стволу, сантиметров тридцати в диаметре. Меч вошёл в ствол на половину ширины лезвия, одновременно с этим из места удара вырвался сполох пламени и клубясь охватил дерево, немного не достав охватом по окружности. Мечник выдернул лезвие из ствола и придиричиво осмотрел место удара. Древесина в разрезе имела вид, как если бы в неё вбили раскалённый в печи клин, кора на стволе была опалена, но не сильно.

«Воздействие внешнее, слабо проникающие, — понял Рам. — Толстую кожаную броню скорее всего не прожжёт, пластинчатый доспех тем более. Но можно здорово опалить открытую часть тела, или, например, глаза, не говоря уже о том если резануть по голой плоти.»

Развернув лезвие, он ударил по стволу с права — налево с той же силой. Удар слился с небольшим потрескиванием. В области вокруг места удара сантиметров на десять древесина обледенела: было видно, что холод неплохо прошёл вглубь ствола. Меч действительно стал ощутимо легче, привыкнув он сможет различать эту разницу очень точно.

«Удар холодом проникающий, но сквозь доспех до внутренних органов не достанешь, однако подморозить можно серьёзно.»

Он знал и видел зачарования посильнее, но жаловаться было глупо, два сразу и с небольшим откатом... Более сильные эффекты восстанавливались значительно дольше, да и подобная вещь в его руках, о таком он и не мечтал. Юноша покосился на сновидца.

— Ты ещё не раз проклянёшь судьбу что свела тебя со мной, — ехидно улыбнулся маг.

— В этом мире нечто не может гарантировать, что я переживу следующий день. И не важно опасное ли это путешествие или сон в своей кровати, — ответил Раммаранг словами одного из своих наставников.

«Хорошие слова, — подумал Ди, — и не только для этого мира.»

Глава 2. Тумаки, тумак и ещё раз тумак

Пройдя пару километров в сторону гор, сновидец остановился и повернулся лицом к лесу.

— Извини, но здесь я воспользуюсь своим положением мага «сотого уровня». Это выражение такое... — наперёд объяснил Ди, собирающемуся что-то спросить молодому человеку.

Вокруг мага за клубились волны напоминающие потоки разогретого воздуха. Переливаясь вокруг его тала, они сделали его иллюзорным, почти не видимым. После, Ди легко оттолкнулся и воспарил над землёй. При этом он стал не только слабозаметным, но и присутствие, что может выдавать живых существ, полностью исчезло. Поманив Раммаранга за собой, «приведение» не торопясь полетело в глубь леса. Поправив свой плащ юноша, стараясь соблюдать тишину, последовал за ним.

Сновидец, оценив темп, который может держать его товарищ, не напрягаясь, прибавил ходу. Рам ловко и привычно перескакивал по корням, конечно до эльфов ему было далеко, но сноровка чувствовалась.

Так путешественники двигались около получаса, вдруг Ди остановился и бесшумно указал рукой куда-то в сторону. Сделав это, он улыбнулся в привычной ехидной манере и предательски растворился в воздухе.

Раммаранг напрягся и стал оглядываться по сторонам, действительно с направления куда указал маг что-то приближалось. Из-за буйства корней доносилось едва слышимое посапывание. Не прислушайся он специально, не расслышал бы его на фоне монотонного шума леса. Вынув из кармашка на поясе небольшую склянку, Рам переломил её и бросил на землю. После, стараясь не шуметь, подошёл к дереву, встал спиной к источнику шума и замер, сменив темп дыхания. Юноша постарался успокоить сердечный ритм и вообще стать невидимкой наподобие сновидца.

В воздухе распространился равномерный, сильный, но приятный запах. Так пах во время цветения одни из видов местных цветов, запах не был резким, но при этом обладал свойством напрочь заглушать всё остальное, доступное обонянию в данной области.

Совсем рядом что-то засопело и остановилось, прошло несколько минут... Вдруг краем глаза Рам увидел непрошеного гостя. Напоминающий человека с непропорционально вытянутом телом, монстр, как паук, полз по корням, медленно и аккуратно переставляя свои конечности, покрытые короткой зеленоватой шерстью. Руки и ноги незваный гость имел куда длиннее человеческих, пальцы на его конечностях напоминали крючья и заканчивались длинными чёрными когтями. Голова представляла из себя шар на вытянутой подвижной шее, она, то вытягивалась, то втягивалась в тело, шаря по сторонам. Существо боязливо крутило большими глазами и нюхало воздух маленький носом. Рот был ненормально большой, плотно закрытый; губы, казалось, намеренно разрезали почти до самых ушей, стараясь создать жуткую сардоническую ухмылку. Если поставить «эту прелесть» на ноги в полный рост — получится истукан метров трёх в высоту.

В голове Раммаранга стала быстро всплывать необходимая информация:

«Лесной душитель», любит нападать из засады, ломать шею или душить свою жертву.

Одиночка. Предпочитает скрытые внезапные атаки, труслив в каком-то смысле. Перед превосходящими силами предпочитает ретироваться. Что же делать? Может стоит раскрыть себя и повертеть мечом перед его мордой, отбив желание атаковать. Нет, я один, а тварь быстра и ради сытного обеда пойдёт на определённый риск, только потеряю преимущество внезапности.»

Немного успокаивало то, что рядом Ди. Вряд ли он даст погибнуть, но и вмешиваться до определённого этапа явно не собирается. А получать серьёзные ранения не хотелось.

«Стрельнуть из лука? Пока буду доставать и натягивать — заметит, да и могу не попасть. И скакать по корням плохой вариант, лучшее что у меня есть в данной ситуации мой навык «Разрез».»

Думал Рам с завидной скоростью, тварь тем временем медленно кралась вперёд, оставив его чуть в стороне за своей спиной. Время для размышлений стремительно заканчивалось.

Юноша потянул руку к рукояти меча, в тот же момент эффект маскировки ослаб и монстр, уловив боковым зрением движение, развернулась в его сторону. Раммаранг молниеносно швырнул «Разрез» в голову противника, но душитель успел слегка уклониться и удар пришёлся по левому плечу, повредив кожу и ткани. Царапина не более. Монстр взвыл от боли и больше на рефлексах чем осознано, мощным прыжком кинулся на противника, заноса правую руку с длинными черными когтями. Рам, имея за спиной дерево, интуитивно подался навстречу монстру, стараясь уйти под занесённую лапу твари, одновременно выставляя меч для колющего удара в грудь. Это ему большей частью удалось, два тела столкнулись в полёте и тут произошло непредвиденное.

Магия вообще штука тонкая и часто ведёт себя непредсказуемо: меч, расценив вхождение в упругую плоть как сигнал к действию, активировал заклинания на обеих сторонах клинка. В таких случаях возможно либо полное взаимное поглощение противоположных атрибутов, либо их резонанс, грозящий разрушить клинок. Но зачарование гравитацией сделало своё дело, направив эффект резонанса в разные стороны. Однако действие всё равно вышло «шальным», монстра разорвало надвое! Юноша отлетел и больно ударился спиной о дерево, благо наплечная сумка и доспех ощутимо смягчили удар.

— Ты как? — послышался голос Ди откуда-то сверху.

— Вроде кости целы, — прорычал Раммаранг, стёкший по стволу на пятую точку и теперь пытавшийся подняться.

Благо он рефлекторно поджал голову и не треснулся затылком об ствол.

Ди опустился и снова стал почти видимым. После придирчиво осмотрел части Душителя, лежавшие недалеко друг от друга.

— М-да, непредвиденные последствия.

Рам поднялся постанывая, руки и спина болели от ушиба, но состояние быстро приходило в норму. Он стряхнул с себя ошметки плоти монстра, быстро достал из пояса какую-то склянку и стал обрызгивать броню её содержимым.

— Надо уходить, — сказал юноша сновидцу, — запах крови быстро привлечёт новые проблемы.

Маг кивнул.

— Точно не требуется помощь?

— Все в порядке, немного ушибся, терпимо. Это взрыв, это специально?

— Нет, — поняв вопрос, ответил Ди, — считай приятным бонусом. В путь, мы близко к

цели, а время не ждёт.

Рам, прихрамывая, быстро отрубил когти на руках и ногах твари и после, уже достаточно бодро, пошёл за безмятежно парящим сновидцем.

Спустя минут двадцать, путешественники наконец вышли на поляну метров семьдесят в диаметре. Точнее поляной это место было назвать сложно, но земля здесь бугрилась заметно меньше, да и исполинских деревьев не наблюдалось. При этом сама поляна немного возвышалась над общим рельефом, а в одном месте виднелось нагромождение крупных камней.

— Я не чувствую опасности поблизости, — сказал Ди, — так что можно разделиться. Само-собой это не повод расслабляется. Ищи что-то вроде входа на этом пяточке, наша цель под землёй.

Маг немного приподнялся над поверхностью и полетел по дуге рассматривая землю. Раммаранг побрёл в другую сторону, но не успел пройти и пятнадцати метров, как явно нашёл необходимое. Между двух нагромождений корней расположилась дыра метров двух в диаметре, зияющая темнотой и отдающая сыростью. Она под небольшим углом уходила в землю и края её поблёскивали беловатой слизью. Юноша, не рискнув кричать, замахал Ди руками. Маг, заметив активность, быстро подлетел, опустился и стал изучать вход в подобие норы.

— Есть соображения? — обратился он к спутнику.

— Есть, — ответил тот, глядя на испачканный липкой слизью вход. — Я знаю, что это такое и лезть туда самоубийство. Это нора Сумеречного слизня.

— И что за зверь такой? — поинтересовался сновидец.

— Червяк метров десяти в длину и шириной ровно с этот вход. Он состоит из чего-то вроде желе, при этом оно может быть, как твёрдым, вроде каучука на колёсах телег, так и податливой массой похожей на слизь. Сумеречный слизень засасывает своих жертв в себя и переваривает, но сейчас по близости его нет, медальон бы реагировал, — указал Рам на подвеску на шее. — Но насчёт там, — он ткнул пальцем в нору, — нечего сказать не могу. По сути я не разу толком с этим монстром не сталкивался. Когда заходим в лес и медальон что-то замечает, сразу ретируемся. А на слизня он реагирует издалека, тварь мало того крупная, так ещё и магическая от части. К тропе они не подходят, магия их отпугивает. Хотя говорили, что если этот монстр кого-то преследует, то плевать хотел на ухищрения. От него можно убежать, слизень не очень быстрый, но обладает редким упрямством и может преследовать свою жертву сутками. В общем, если полезем в этот лаз, а нас встретят изнутри или догонят снаружи, это всё равно, что заказать ему ужин в таверне.

— Понятно, — кивнул сновидец и осмотрел площадку. — Если лезть вниз не нельзя, то будем копать!

— Копать что, — удивился Рам.

— Скорее куда, — ответил Ди.

Раммаранг видел непостижимую магию только один раз в жизни и то очень недолго и связанна она была с человеком, что стоял перед ним. Сейчас он видел подобное во второй раз, правда не так эффектно, но всё равно в голове не укладывалось.

Ди, отменил маскировку и встал ближе к краю поляны. Вытянув руку пред собой, он заставил громадный блин земли, около десяти метров шириной и пяти толщиной, с треском оторваться от поверхности. Плавно манипулируя руками, сновидец переместил его на край поляны и аккуратно опустил на землю.

Наблюдая за процессом Рам подметил, что под метровым слоем земли и корней, масса состоит в основном из камней и остатков блоков. Не простая эта площадка, а явно остатки какого-то строения. Спутники осторожно подошли к краю ямы, камни, утрамбованные временем, не думали осыпаться. Однако на дне образовавшегося котлована они увидели лишь мешанину блоков, камней и земли. Не удовлетворённый сновидец повторил процедуру, осторожно подняв со дна ещё один «блин» и опустил его рядом с первым. Цель была достигнута, пол обширного подземелья впервые за тысячелетия увидел свет.

Маг обратился к Раммарангу:

— Метров пятнадцать верёвки есть?

Юноша утвердительно кивнул.

— Если не собираешься прыгать вниз, вяжи и спускайся, — улыбнулся Ди. — На вид стенки плотные, до ближайшего дождя продержатся.

Рам достал из рюкзака моток невесомой бечёвки с мизинец толщиной. Верёвка была не простая и могла выдержать троих его веса. Привязав её к крупному корню с краю ямы, он сбросил верёвку вниз.

То, что было внизу удивило его, то ли благодаря удаче, а может повинуюсь внутреннему чутью, Ди очень удачно снял потолок с центра подвала древнего строения. И сейчас Раммаранг критично осматривал десятиметровую дыру в толстых каменных перекрытиях. Внутреннее чувство, которое обычно безошибочно, хоть и не особо конкретно, сигнализировало об опасности, молчало. Наконец, аккуратно, стараясь не вызвать осыпи, он стал спускаться вниз и спустя пол минуты осторожно спрыгнул на усыпанную толстым слоем пыли поверхность. Тут же, рядом с ним, плавно приземлился Ди.

Полуметровые каменные перекрытия, казалось, надломило по заранее задуманному шву.

— Какова же сила магии этого человека, — думал про себя Раммаранг.

В прочем манипулировать «мёртвой» материей было сравнительно легко. Живое существо, в зависимости от силы своего духа, сопротивлялось постороннему магическому воздействию.

Сейчас спутники стояли на ровном каменном полу, усыпанном неравномерным слоем слежавшийся трухи и пыли. Само помещение было круглым, метров тридцати в диаметре, часть потолка отсутствовала по известным причинам, однако края дыры и не думали обваливаться. Потолок был высоким, метров трёх не меньше и состоял из больших массивных каменных плит. Ближе к центру его поддерживали четыре каменные колонны. Огляделись, солнце стояло ещё достаточно высоко и света хватало. В стене, друг напротив друга, темными арками зияли два прохода.

Сжав ладонь в кулак, сновидец выпустил из него яркий шарик — светлячок, что тут же залил помещение ослепительным светом и отпустил его полет. Магический светильник послушно завис над его плечом, в полуметре над головой.

Раммаранг завистливо вздохнул, почему-то именно шарик света, а не перемещение многотонных масс земли, вызвал у него печаль об отсутствии магического таланта.

Ди неторопливо пошёл в сторону одного из проходов, свет ярко освещал сыроватые каменные стены из крупных, грубо вытесанных блоков твёрдого камня. Зайдя внутрь, исследователи подземелья пошли по просторному коридору метров десяти в длину, пахло плесенью и сыростью. В конце прохода оказалось прямоугольное помещение, достаточно обширное, хотя и значительно меньше центрального зала. Его потолок подпирала массивная

одинокая колонна.

Рам внимательно осмотрел пол и стены, но кроме трухи под ногами нечего примечательного не было.

«Не плохо бы было тщательно просеять весь этот мусор» — подумал он, — жаль время поджигает.

Сновидец развернулся и не торопясь пошёл обратно в большой зал. Раммаранг, не обладая собственным источником света, поспешил за ним. Подойдя ко второму проёму в стене, путешественники обнаружили лестницу, которая, идя под наклоном вдоль внешней стороны стены, вела куда-то вниз. И что неприятно, на ступеньках виднелась застывшая беловатая слизь.

— Хм, видимо эта ребята приползали сюда снизу, именно туда и ведёт заветный лаз на поверхности, — сказал Ди и вопросительно посмотрел на юношу.

Тот в место ответа тихо достал меч из ножен.

Сновидец медленно, но решительно пошёл по ступенькам вниз, молодой человек поспешил за ним. Они вышли на второй ярус подземелья, он выглядел точной копией первого, но сюда на порядок меньше проникала влага, стены и пол были сухими. На полу также не было нечего интересного, всё те же труха и пыль. Но имелось отличие, камни одной из стен были выбиты и открывали проход в двухметровую дыру, уходящую куда-то вверх. Куда именно, было очевидно. Повсюду в мусоре виднелись прочерченные борозды и свежая липкая слизь. Особенно явно следы вели в проход с противоположной от исследователей стороны. Маг уверенным шагом направился к нему, остановился и какое-то время вглядывался в темноту.

— Рам, не мог бы ты дать мне свой лук, колчан со стрелами и плащ, они тебе пока не понадобятся. Да и рюкзак с поклажей можно снять, а то он будут только мешаться.

Юноша не стал задавать вопросов и быстро проделал требуемое. Маг шагнул в проход и в паре метрах от входа положил на пол лук, поверх уложил колчан и небрежно сложенный плащ. Затем запустил руку под подол своего плаща и с треском оторвал от рубашки длинную полоску ткани.

— Ну, думаю хватит, мы же с тобой приличные люди? — подмигнул он Раммарангу.

Тот нечего не понял. Но сновидец отошёл к стене и с самым безмятежным видом поудобнее устроился на его рюкзак. Светлячке от плеча мага устремился к центру зала, завис и, многократно усилившись, ярко осветил просторное помещение.

Улыбаясь как кот готовый напраказничать, Ди пальцем указал на зияющую в стене дыру. Оттуда медленно выползло десять метров полупрозрачных неприятностей.

***

Юю очнулась от сильной вибрации и тихого повизгивания, сознание возвращалось медленно, процесс пробуждения ощущался как всплытие с большой глубины. Наконец, прейдя в себя достаточно, она попыталась открыть глаза, но это простое действие не вышло совершенно. Также было мучительно сложно дышать, воздух прорывался в тело тонкой струйкой. Эльфийка глубоко и со свистом вдохнула, и хрипя, стала выкашливать комки слизи. Дышать сразу стало легче.

Девушка попыталась приподняться, но нечего не вышло, тело было как приклеено. Она чувствовала, что спиной прислонена к чему-то холодному, а руки раскинуты в вдоль

вертикальной поверхности. Юю ещё раз попыталась открыть глаза и опять безрезультатно, они были то ли заклеены, то ли залеплены чем-то сверху.

Пытаясь проанализировать своё состояние эльфийка стала шевелить разными частями тела.

«Руки зафиксированы, ноги? Ага правая чуть двигается. Голова?»

С трудом она оторвала голову от подбородка, растягивая и разрывая что-то липкое. Визиг и ворчание рядом усилились.

Повертев головой, девушка немного успокоилась и попыталась вспомнить что произошло:

«Побег, лес, сумеречный слизень, потом темнота, — странно, но она представляла жизнь после смерти немного по-другому. — Может я ещё жива?» — боль в затёкшем теле явно свидетельствовала в пользу данного предположения.

Даже сквозь закрытые глаза различалось слабое мерцание где-то слева.

«Ладно, продолжим!» — пленница стала извиваться, тело немного поддавалось, но руки были приклеены к стене накрепко.

Обнаружив что может достать головой до плеч, Юю попыталась стереть наклепленную на лицо липкую массу. С трудом это получалось: желеобразная плёнка кое-как, но стягивалась с кожи. После нескольких минут мучений наконец удалось разлепить глаза и оглядеться.

Справа от неё, метрах в пяти, на полу лежал Варган: крупная — зверюга, напоминающая волка метров двух в длину. Он был жив, но намертво приклеен к полу слизью и не мог даже толком пошевелиться, лишь жалобно повизгивал и дёргал лапами. Слева, источая слабый свет, лежала трёхметровая туша лошади. Она была ослепительно белая, с длинным костяным рогом, торчащим из головы.

«Звёздный единорог,» — поняла девушка.

Единороги были редкими, разумными и благородными животными. Один из немногих мирных обитателей Великого леса. Что не лишало их возможностей постоять за себя. Однако конкретно этой особи сильно не повезло: животное было мертво, видимо ему менее повезло с «транспортровкой».

А прямо перед Юю возвышалась пирамида подрагивающих полупрозрачных шаров сантиметров тридцати в диаметре. Она вздрогнула и всё поняла: заботливые родители приготовили еду для ещё невылупившегося потомства. И если она не выпутается, её будут есть заживо, и, что особенно неприятно, делать это медленно.

Эльфийка ещё поизвивалась, пытаясь точнее оценить положение и осмотрела себя в слабом свете. Она сидела на полу с вытянутыми ногами, туловище было прислонено к стене, руки наростами слизи накрепко приклеены к камням, то же со спиной и левой ногой. Снаряжение? Лук потерян, рюкзак и колчан вроде за спиной, ещё есть кинжал на поясе, но слизь затвердела и превратилась в однородную массу.

Юю резко подалась вперёд, застёжки на камзоле натянулись. Похоже это маленький, но шанс. Извиваясь как червяк, она из-за всех сил стала пытаться вылезти из одежды, которая на её счастье была приклеена к камню, но к телу.

«Ну почему эти застёжки такие прочные!»

Из тёмного коридора донеслись слабые звуки. Варган завизжал ещё отчаяннее и стал к том уже тихо порывивать.

— А-а-а-а-а!

Проявляя нечеловеческую силу, до хруста в плечевых суставах эльфийка подалась вперёд. Её прекрасные белые волосы болезненно, целыми прядями, начали рваться, благо к стене приклеился лишь поверхностный их слой. Наконец верхняя деревянная застёжка камзола переломалась, за ней другая, руки болезненно вывихнулись и натянулись.

«Но это нечего, ещё немного!»

Дёргаясь Юю вылезла из одежды как насекомое из старого хитина. Тяжело отдышалась. Вдруг впереди в проходе показался яркий свет.

«Не знаю, что это, но явно не к добру!»

Девушка всё ещё была приклеена к полу пятой точкой и левой ногой, однако штаны сидели не так плотно, как камзол. Но легче сказать чем сделать. Ноги ведь не резиновые, а ком слизи на правой ноге застыл, приклеив конечность к полу намертво.

Вырвав кинжал с ножен, она аккуратно, но быстро, разрешила штанину, на правой — свободной ноге, от пояса до сапога. Прокрутившись к стене и схватившись за приклеенную к камням одежду, эльфийка, оперевшись левой ногой в пол, с усилием вытянула из капкана правую ногу. Правда штаны и один сапог остались в липком плену.

«Уф полдела сделано, хотя какие полдела...»

Юю стояла обнажённая в одном сапоге и непонятно где, кинжал в руке добавлял очень мало уверенности. Волна стыда прошла по её телу: она была мужественная и отчаянная, но очень приличная девушка. Но отбросив стыд, как совершенно неподходящие ситуации чувство, эльфийка посмотрела в проход. Оттуда виднелся слабый свет, а ещё доносились звуки и человеческие голоса!

«Быть не может!»

Раздумывая что делать, она кинжалом распоролла кожу камзола и стенку наплечного мешка, но нечего полезного для боя там не было, стрелами без лука не покидаешься, а то, что было, складывать совершенно некуда.

«Ну дела...»

Девушка снова посмотрела в сторону прохода.

«Кто это может быть? Кто полезет в логово Сумрачного слизня? Искатели приключений? Это шанс! Но если они встретились со слизнем внутри, то без пяти минут трупы. В любом случае отсиживаться здесь не самый лучший вариант!» — рассудила Юю.

Осторожно подойдя к Варгану, эльфийка уверенным движением вогнала ему кинжал в глаз: предосторожность никогда не бывает излишней. После медленно, прижимаясь к стене поковыляла к свету.

«Я в подвале многочисленных древних руин разбросанных по лесу, — поняла она, не торопясь двигаясь по проходу. — Может ли здесь быть нежить? Это вряд ли, слизи наверняка тщательно почистили гнездо. Ведь их было двое, ох, вот так куча драконьего дерьма на мою голову.»

Юю потрогала свои потрёпанные длинные волосы. До пленения они были заправлены за ворот камзола, но всё равно пострадали, ведь она чуть не содрала скальп освобождая голову.

Девушка почти вышла к свету и о чудо! Перед входом лежала какая-то ткань, лук и колчан со стрелами.

«Может я всё-таки умерла или ещё в отключке, так ведь не бывает...!»

Впереди раздался грохот вырвавший Юю из спекуляций на повод разумности происходящего. Она увидела, как молодой человек перекатом отскочил за колонну, спасаясь

от пьющегося боднуть его слизня, тот ударился в каменный столб головой, все затряслось, но опора выдержала. С боку раздался весёлый голос.

— Рам, если он собьёт ещё одну колонну, ты держись лучше ближе к стене, сдаётся мне потолок не выдержит.

Юноша страдальчески и обвиняющее посмотрел в сторону голоса и быстро побежал по дуге заходя слизню в бок.

Юю схватила свёрток ткани и полоску какой-то тонкой светлой материи как сорока блестящий предмет. Ткань оказалась простым рейнджерским плащом: такими обычно пользуются люди.

«И это хорошо, ведь ткань плотная, нечего щеголять своими прелестями перед незнакомыми мужиками!»

Одеваясь и подпоясываясь, она нашла время ещё разок покраснеть.

Схватив лук и колчан со стрелами, эльфийка стала судорожно соображать, что делать дальше.

— Если ты закончила прихорашиваться, рекомендую помочь вон тому удалому парню в зале. А то гляди после него этот «бойкий холодец» займётся тобой... — раздался тот же голос, что двадцать секунд назад кричал молодому человеку.

Коли она раскрыта и в такой ситуации... Юю отбросив большую часть вопросов, вышла из прохода и зажмурилась от яркого света.

Слизень конечно медлителен, но далеко не черепаха, его слабая сторона в ближнем бою в невозможности быстро менять направление, а сильная — в высокой устойчивости к физическому урону. Против такого противника по-настоящему эффективно только зачарованное оружие и специальные реактивы.

Юноша очередной раз отпрыгнул с пути разъярённого монстра, зашёл сбоку и быстро прочертил по противнику длинную беловатую полосу, углубив лезвие в тушу почти на половину. Слизень яростно дёрнулся.

«Зачарованное оружие — подметила Юю, — ещё и на холод! Пожалуй, это шанс!»

— Он так будет его два часа ковырять, — заметил голос сбоку.

Эльфийка оглянулась. Прислонившись спиной к стене, на походном мешке сидел мужчина лет тридцати. Внешность приятная, но явно какая-то не местная что ли. Он был одет в простой, но элегантный плащ из чёрной материи и был столь спокоен и безмятежен что...

«Он идиот! — подумала Юю. — Или заклинатель который знает, что бесполезен в этом бою, но откуда такое спокойствие? Бывает с искателями приключений ходят не боевые маги с особыми талантами вроде обнаружения нежити, может этот из таких? Но почему их всего двое! Остальные погибли?»

Она огляделась в поиске поверженных тел.

Зал ещё раз трянуло, на этот раз монстр ударил в боковую — дальнюю колонну. Юноша отпрыгнул и ловко чиркнул слизня ближе к голове, оставив новую морозную полосу. После быстро побежал в их сторону, враг, огибая колонну, пополз за ним.

— Эй, эй зал и так маленький, не надо его сюда тащить! — в панике закричала девушка.

«Может спрятаться в проходе или попытаться убежать? Нет, плохая идея, если эти двое не бегут, возможно мы тут заперты.»

Закончив со спекуляциями, она вскинула простой, но добротный лук, выхватила стрелу и отправила её в голову твари. Действие довольно бесполезное, но бездействовать не

следовало. Сверкнула вспышка электрического света, слизень на секунду остановился, но оправившись, пополз дальше.

«Зачарованно оружие! — приподняла Юю брови и посмотрела на лук. — Простоват, подобное редко зачаровывают, может кто-то практиковался на нём? Хотя зачарование явно не уровня ученика.»

— Барышня вы слишком много созерцаете воздух, — пробурчал сидящий, неотрывно следя за боем.

Зал тряхнул новый удар, каменная колонна нехорошо затрещала. И это при том, что одна из четырёх опор уже лежала грудой блоков на полу комнаты.

— Магия на луке восстанавливается где-то двадцать секунд, думаю если вы синхронизируетесь дело пойдёт лучше. Эту тушу и настоящей молнией не убьёшь, но видимо электричество ненадолго парализует его нервную систему, — заметил развалившийся у стены мужчина.

«А наблюдательности ему не занимать, — подумала Юю, — может он не такой и бесполезный.»

Юноша тем временем добежал до очередной колонны, подождал пока слизень немного заползёт за неё и резко ушёл в сторону, оставил очередной морозный порез на теле противника.

— Его зачарование перезаряжается где-то тридцать секунд, — прокомментировал наблюдатель. Подняв голову к потолку, он добавил. — Через два часа стемнеет, мы так даже чаю до темноты попить не успеем.

«Нет, точно идиот!»

— Ты готов? — звонко крикнула Юю Раммарангу.

— Да! — отозвался тот.

Она молниеносно всадила стрелу в переднюю часть твари. Сверкнуло. Слизень ненадолго замер.

Вдруг мечник резко сменил направление и, будто скользя по льду на высокой скорости, проехал вдоль почти всей длины слизня, оставляя дымящийся холодом разрез на теле противника.

— Боевой навык! — приподняла глаза эльфийка. — А он не плох для своего возраста.

— Как тебе пояс, — вставил сидящий, — между прочим часть моей рубашки... — состроил он грустную мину. — А юношу зовут Раммаранг, но большинство называют его просто Рам, чем я с превеликим удовольствием пользуюсь.

Раммаранг, в очередной раз воспользовавшись отлаженным трюком с колонной, черкнул слизня по туше, полыхнуло огнём и забулькало, как если раскалённое лезвие погрузить в ведро с водой. Но особого урона тварь не получила и было видно, что рана быстро затягивается.

«Что у него за оружие такое?! — подивилась Юю. — Второй меч?»

— Рам лук перезарядился, и я вижу, что он замедляется, — крикнула девушка. — Попробуй зайти с другого бока, и ты готов?

— Да, стреляй как зайдёт за колонну!

Ещё одна связка действий, ещё один морозный разрез.

— Сдаётся мне, температура этой твари не должна опускаться ниже определённого предела. То есть она холоднокровная как ящерица и остывая сильно замедляется, — прокомментировал «бездельник» в углу.

Юю с интересом посмотрела на говорящего и провела рукой по стрелам в колчане. Семнадцать штук, должно хватит.

Выстрел, разряд электричества, удар холодом, выстрел, разряд, удар холодом, колчан почти опустел, но лучнице с мечником уже даже не требовалось перекрикиваться. Последняя стрела, выстрел, разрез — слизняк ползёт со скоростью своего безвредного миниатюрного аналога.

Эльфийка расстреляла все стрелы и теперь могла лишь тревожно наблюдать за запыхавшимся Раммарангом, который кружил вокруг ослабевшего монстра и по откату кромсал его полупрозрачное тело.

— Я думаю победа засчитана, — заметил главный зритель и комментатор по совместительству, — кстати меня зовут Ди.

Он приподнял перед Юю невидимую шляпу.

Слизень замер. Рам незамысловато, но как-то с опаской, колющим ударом вогнал лезвие в полупрозрачную тушу по самую рукоять. Но нечего не произошло. Вынув меч, он с силой рубанул по дуге, оставив длинный морозный порез.

После юноша устало подошёл к сновидцу и эльфийке. Подойдя, застенчиво и немного удивлённо, смотрел то на Юю, то на Ди.

— Может всё-таки представишься, а то он, — маг указал пальцем на Раммаранга, — может потребовать обратно свой плащ. Лук, так и быть, пока оставим в пользование.

— Меня зовут Юю, — чуть всплыв на предложение раздеть её, ответила девушка. — Но тут же расслабилась, поняв шутку и ситуацию.

— Какое замысловато имя, — вскинул руки Ди, — но я точно его запомню.

— С какой второсортной таверны ты притащил этого шута? — подбоченившись спросила Юю у Раммаранга.

Рам запнулся:

«Сказать, что перед ней легендарный маг... могут следом записать в идиоты, выдумать что-то, но что?» — завертелось в голове у юноши.

— Я командир группы искателей приключений — «Без штанов, но в ботинке»! Добро пожаловать в наши ряды!

Юю покраснела, краем глаза она заметила, что Раммаранг также зарумянился.

— Впрочем, название можно сменить, — продолжал дурачиться Ди. — И кстати у нас гости, — он указал куда-то за их спины.

Юю и Раммаранг обернулись и застонали одновременно, из проёма в стене выползал второй слизень!

***

Гимариор стоял перед обширным подземным озером, и оно было по истине огромно. Гномами пограничных гор было разведано всего несколько подобных озёр. Более двух километров длину, водная гладь тянулось через исполинского размера пещеру. Мощный фонарь Ги шарил по поверхности воды, перескакивая на потолок и стены. Но стоило ему направить луч света вдаль, тьма не раздумывая пожирала его. Ручей, по руслу которого он пришёл сюда, втекал в водоём тут же, своим крохотным потоком подпитывая общую массу воды.

Что обидно, озеро нельзя было обойти кругом или прогуляется вдоль по его берегу, что

конечно являлось сомнительным занятием. Пологий пяточек, на котором стоял гном, был не особо большим — шагов сто с лишком. А дальше вода сливалась с отвесными стенами и передвигаться вглубь можно было только вплавь или имея лодку. Плавать было плохой идеей, а лодки у Ги не было, но и такой участок суши являлся определённой удачей. Откуда же гном знал примерные размеры озера? Ну он же изобретатель в конце концов, специальные насадки на фонарь превращали его в подобие лазера, который конечно нечего не резал, но светил очень далеко.

Несколько дней назад Гимариор сделал здесь важные приготовления и важными они были не только с его личной точки зрения. Нет, не подумайте, нечего глобального, однако обычно его задумки не приносили какой-либо корыстной выгоды и поэтому особо не приветствовались или, хуже того, осуждались окружающими. Вот такие они гномы: сплошная практичность. Однако в этот раз целью являлся редкий и ценный монстр и финансовая выгода в случае удачи предвиделась ощутимая. Ведь во многом благодаря полной самокупаемости его деятельности, мастеру прощали большую часть странностей и причуд. Ги не только мог обеспечить себя, но и помогал родным ценными и редкими материалами. Хотя чашу приверженности традиции это всё равно не перевешивало.

Три дня назад он пришёл сюда на рыбалку и закинул снасти, а сегодня настало время их проверять! Целью была редкая рыба «Небесный Хирист».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его всегда возмущало название этого вида: какой же он «Небесный»?... «Парящий» или «Летающий» наконец. Этот монстр свободно плавает в воде и предпочитает из неё не высываться, но мигрируя, может летать по воздуху исследуя подземным туннели. Ох уже эти гномы, все что летает у них небесное. Такие размышления крутились в его голове.

Осуществлял свои путешествия Небесный Хирист достаточно хитро. В особом отделении своего тела эта рыба держала горсть камней и заглатывала обычно те, что поменьше и потяжелее. И мало того, что Хиристу есть где подобные камни поискать, так ещё и чутье на минералы у него особое. Поэтому поимка этой этого вида — шанс получить редчайшие руды, хоть и не в особо большом объёме! И это далеко не всё, в его теле формируется особая кость, которая ливитирует, вы можете себе это представить! Хирист отрывает нужное количество камней и начинает летать, рассекая воздух своими крыльями — плавниками. Найдя водоём, отгрызает от стены породу и погружается в воду. Да вы не ослышались, именно отгрызает.

И здесь кроется некоторая трудность, ведь зубы у предполагаемой добычи ещё те! Поэтому для ловли годится только зачарованная на прочность мифриловая струна или подобные ей материалы. В общем подобная рыбалка дорогостоящее занятие, да и нужная рыбка в первом попавшемся водоёме не водится. Но Ги вожаделенно желал эту кость и её ему нужно было очень много, возможно даже жизни не хватит для сбора необходимого количества. Но он упорно копил редкий материал, а причина этого вожаделения заключалась в том, что у нашего гнома была мечта.

— «Какая такая мечта связанна с не вкусной, хотя и летающей рыбой, спросите вы?»

Очень простая, он строил особый корабль, хотя слово «строил» не верно... пытался построить.

«Как они это делали? — схватился Ги за голову. — Если бы только расшифровать руны.»

Чтоб поднять в воздух даже самый маленький вариант корабля, кости Небесного

христу нужно было килограмм двести. Нет можно конечно зачаровать и другие материала на левитацию, те же кости многих птиц подходили для этого, но у гномов подобных специалистов не было. А отправляется в Валенс без бочонка золота просто глупо.

«Ну хорошо, поднимусь я в воздух сбросив баланс, а спускаться как? Магия земли? Так я ей не владею, да и неудобно, наверно придётся полагаться на воздушные турбины.»

Такой диалог гном вёл сам с собой минимум раз в неделю, но сейчас обнаружив, что вздыхает и охает не в самом подходящем месте, оставил терзания и перешёл к делу.

В каменный берег был вбит металлический колышек, к колышку привязана тонкая мифриловая нить, уходящая в тёмные воды почти отвесно. Глубина здесь ещё та, да и вода ледяная. На конце нити был привязан крепкий крючок с насаженным пещерным моллюск. Вы не найдёте учебника по ловле подземной рыбы, а местные умельцы не спешат раскрывать свои секреты, так что оптимальная наживка долго подбиралась методом проб и ошибок.

Гимариор вытащил первую снасть, крючок был пуст, наживка отсутствовала. И это хороший знак, сама она вряд могла ли куда-то пропасть, значит обитатели в озере есть. Пройдя по берегу метров двадцать, он занялся второй леской, аккуратно вытягивая ту из воды. Вдруг «струна» резко дёрнулось и натянулась, да так, что не будь на руках специальных перчаток можно было и пальцев лишится.

Каждый рыболов знает это чувство... А, когда тянешь не только сытный обед, но и небольшой кошель с золотом, хотя нет, про обед я погорячился...

На других озёрах улова порой приходилось ждать месяцами, понятное дело — проходной двор, а здесь первая проверка и тут же удача! Хотя радоваться рано, мало-ли кто сидит на том конце, вполне вероятно вонючий скальный угорь, который заодно может и электричеством долбануть, но и он в случае чего сгодится на улов.

Гном выпустил леску, снял наплечный ящик и достал из него короткую удочку с большим барабаном. Заведя нить в специальные кольца и захват на катушке, «рыбак» стал медленно отходить от берега, подтаскивая добычу к себе.

«Ох, туго идёт, может правда монстр какой? Да нет, бьётся знакомо, очень крупный просто.»

Вдруг леска резко провисла.

«Неужели сорвался!» — охнул Гимариор.

Он посмотрел на свободно болтающуюся нить. Вдруг та стала стремительно натягиваться. Стремительно... Да «Молниеносно» умноженное на десять, это лишь треть её скорости!

Гимариора дёрнуло вперёд, сейчас он выглядел не иначе как ныряльщик, прыгающий с мостика. С большими глазами гном летел в воду, оторвавшись от каменного берега. Судя по резкому щелчку позади, с ним за компанию летел стальной колышек, выскочивший из камня.

Вода встретила ошеломляюще, вдруг стало очень холодно, потянуло вниз. Жадность и азарт приказывали держать удочку до последнего, но здравый смысл взял своё и мастер отпустил тянущий его за собой предмет. Вот только всплывать он от этого не стал. «Ныряльщик по неволе» панически стащил с себя шлем, сбросил с плеча самострел и лишь после стал медленно выгребать на поверхность. Ведь куртка его состояла не только из кожи и войлока, но и немалого количества вшитых адамантовых пластин.

Гномы не дураки до удобств и развлечений, в Рамтеросе — государстве гномов

пограничных гор были вырублены шикарные бассейны, наполняемые шипящей водой из горячих горных источников. Молодёжь могла побарахтаться, а старики отмочить скрипучие кости в целебной водичке. Даже эльфам выделили пару отдельных купален, ох и любили они их! Но при этом далеко не все гномы умели плавать! Ги вот умел и сейчас барахтался на поверхности воды, не видя нечего вокруг себя.

— Так, — подумал он, стуча зубами от холода, — где же берег?

Пловец сильно забарахтался, вода руками и пытаясь создать волну, а после замер на сколько это удалось в его положении.

«Вроде что-то плескает с той стороны.»

Через пол минуты на берегу стоял мокрый, совершенно расстроенный гном и шарил в своём ящике ища запасной фонарь. Найдя его, Гимариор сиротливо огляделся вокруг, не близкий путь до дома предстояло сделать мокрым и без оружия. День не задался...

Глава 3. Урок для учителя

Полупрозрачная туша сумеречного слизня уверенно выползла из дыры в стене, но монстр направился не к Ди с товарищами, а к своему поверженному партнёру. Приблизившись вплотную, он какое-то время изучал израненного собрата короткими щупальцами на передней части морды. После резко повернулся к непрошенным гостям и пополз в их направлении.

Помещение было небольшим, ждать на месте явно не стоило, поэтому Рам и Юю бросились врассыпную.

Эльфийка краем глаза заметила, как Ди лениво зевает и оттряхивается.

— Э нет, без чая я сегодня спать не лягу, — проворчал сновидец.

«Ну вот, — подумала девушка, — минус один член команды «Без штанов, но в ботинке», — тут она всплыла и засмушалась одновременно. — Что за глупости!»

Что-то изменилось, казалось даже воздух замер от напряжения. Слизень как-то нерешительно остановился метрах в трёх от мага. Выражение лица Ди изменилась с дурашливого на серьёзно — собранное, при этом проявилась аура, от которой дрожь побежала по позвоночнику.

Монстр замер и стал нерешительно водить мордой. Далее могло случиться всякое, но случилось именно то, что случится по мнению Юю не могло не как, вовсе, совсем... Слизень развернулся и пополз к выходу наверх.

— Хороший «Мальчик», — промурлыкал сновидец.

Юю задрожала.

Спокойным голосом сновидец произнёс:

— Подойдите сюда, надо провести небольшой инструктаж.

Она и Раммаранг подошли к Ди.

— Юю, — обратился маг в эльфийке, — Рам расскажет тебе подробности позже. Но если кратко — я маг большой силы, кстати лук у тебя в руках зачарован мной всего несколько часов назад. Но есть во мне один существенный недостаток: сплю как мертвец. Бей, режь, подрисовывай усы угольком — не проснись. Продолжительность сна зависит во многом количества потраченной за день манны. Если солью всю, то вырубаюсь на месте, но благо это ещё нужно потрудится. Поэтому в эту и предстоящие ночи, вы как «караул у гроба». На данный момент ситуация осложняется тем, что мы в великом лесу в полтора часа пути от стояночного лагеря и ночевать вне оборудованной стоянки нам крайне нежелательно. В общем «руки в ноги» и вперёд! Тебе надо что-то сделать здесь? — обратился он к девушке.

Та, дрожа, покосилась в тёмный проем:

— Там часть моего снаряжения и главное стрелы, если есть пару минут, то лучше забрать. И что произошло с Сумеречным слизнем? — взволнованным голосом спросила эльфийка.

— Так как любимая кавалера ещё жива и скоро даже оклемается, удалось договорится на ничью. Всего-то надо хорошо попросить...

Светлячок, который до этого освещал поле боя, снизил яркость и спикировал на плечо

сновидца. Юю удивлённо посмотрела на него.

— Почему вы не помогли нам раньше? — спросила она у мага, идя по коридору.

— Ну... нужно было вас лоботрясов хоть немного научить работать в команде... — виновато улыбнулся Ди.

Эльфийка надула свои маленькие губы, но жаловаться не стала.

Зайдя в комнату, Юю, орудуя кинжалом, начала остервенело вырезать стрелы и кое-какие свои вещи из затвердевшего куска слизи. Ди передал ей свой наплечный мешок с комментарием вроде: «Только не съешь мои сладости по пути», а Раммаранг отвязал для неё чехол для лука.

Закончив с этим присутствующие принялись изучать обстановку. Юноша сразу заметил единорога и почему-то обратился к эльфийке.

— Ты не против если я заберу рог?

Юю посмотрела на него и грустно ответила:

— Ему он точно больше не понадобится, дерзай.

Ди вопросительно посмотрел на Раммаранга.

— Звёздные единороги считаются у эльфов священными, — объяснил он, — и это правда очень мудрые и благородные животные. В бардовских историях они часто помогают путешественникам и искателям приключений. Бардам конечно верить особо не стоит, но и я слышал кое-что и от искателей приключений на эту тему.

Он вынул из рюкзака деревянную миску и подложил её под голову животного напротив рога. Потом резким рассчитанным движением срубил рог в месте соединения с черепом. Удар всё равно вышел сильнее чем надо, миска раскололась и меч несильно звякнул о камни, место удара мгновенно покрылось инеем.

— Ты знаешь, — задумчиво произнёс Ди, — я тут облажался немного с твоим мечем.

Рам и Юю заинтересованно уставились на него.

— Вот представь, лезвие со временем изнашивается, понесёшь ты его к кузнецу, тот хлоп по нему молотом, а ему как жажнет огненным шаром в глаза. Да и раскалить зачарованный предмет плохая идея.

Рам призадумался.

— Можно сглаживать выщерблены магией трансформации, а после аккуратно затачивать, — вставила как не странно лучница, — правда ремонт обойдётся «в копеечку». И в подобном пока не попробуешь не узнаешь. Сколько зачарователей, столько и зачарованных предметов со своим особым характером.

Рам довольно кивнул.

— И что это за меч такой, что и холодом, и огнём урон наносит? — осторожно поинтересовалась эльфийка.

— О местная работа, полный эксклюзив, — довольно проговорил Ди, — и, если вы всё, давайте поторапливаться, время не ждёт.

В уме сновидец хлопнул себя по лбу, ведь с починкой меча никаких проблем не будет, но озвучивать свою мысль пока не стал.

Забрав всё необходимое и не став трогать кладку яиц: молодые люди единогласно сошлись во мнении, что слизней в лесу всё равно будет ровно столько — сколько положено и не им решать кому жить, а кому умирать в такой ситуации. Сновидец возражать не стал, не ему перечить местным в таких вопросах, да и выбор их он одобрил. Далее решили не привередничать и быстро выбрались по туннелю, прорытому слизнями. Он был довольно

пологий, но очень скользкий от липкой плёнки.

Эльфийка переживала что монстр может вернуться, но Ди уверил её: подобного не будет. Однако подметил, что желающих сожрать их просто стало меньше на одну единицу, а все остальные обитатели леса наверняка голодны и полны решимости разжиться питательный ужином.

Сновидец как конькобежец воспарил наверх, а Юю с Раммарангом помогали себе оружием. Наверху маг поинтересовался не требуется ли девушке исцеление, но та успокоила его сказав, что все в порядке. Как понял Ди до этого: магией исцеления старались лишней раз не злоупотреблять, так как она сводила на нет определённую часть опыта, приобретённого телом, а может меняла мышечный тонус в худшую сторону, в этом ещё предстояло разобраться. Правда стоит отметить, он не был целителем в местном понимании, а лишь мог манипулировать жизненной силой, что также было не мало.

— Ещё раз озвучу свою позицию... — проговорил Ди серьёзно.

Он заметил, что внимание молодых людей, стоило ему сделать строгое лицо, безраздельно отдавалось ему. Впрочем, серьёзно маг говорил только по делу.

— Юю, в обычной ситуации я стану помогать вам только там, где вы не сможете справиться сами. Но сейчас ситуация необычная и надо торопится.

Уже начало темнеть.

— Я буду прикрывать вас с воздуха, поэтому в максимальном темпе бегите за мной к лагерю.

Ди не накладывая маскировку воспарил в воздух, чем ещё раз удивил эльфийку. Без лишних разглагольствований, маг полетел в гущу леса, спутники устремились за ним.

По пути на отряд налетело что-то вроде полчища грызунов размером с крупную крысу. Тёмной массой опасные зверьки «вылились» из корней и рекой потекли в погоню. Но сновидец ударил гравитационным ударом в их кучу, оставив на корнях вмятину нескольких метров в диаметре. Потерпев значительный урон оставшиеся мохнатые «затекли» в корни, как будто их не было. Ещё через какое-то время путешественники увидели стаю Варганов, внимательно наблюдающих за ними с холма метров в тридцать, но нападать хищники не решились.

— Как они здесь вообще живут? — на ходу удивился маг. — Не экосистема, а сплошная викторина «сожри товарища».

— У каждого своя ниша и хитрости, — пояснила Юю, — кто-то умело маскируется, кто-то использует особенности леса, а некоторые настолько опасны, что напасть на них всё равно, что обвязать себя ленточкой с надписью «Обед».

Девушка в отличие от Раммаранга уверенно держала темп даже обутая в один сапог и скорость отряда на практике упиралась в подуставшего юношу. Ди не стеснялся периодически сравнивать его с черепахой и приглушённо охал, когда тот спотыкался. Юю было предложено принять ванну, вернуться за вторым сапогом и отпущено несколько шуток интимного характера по поводу её одежды и размера груди.

— Он всегда такой? — шёпотом спросила эльфийка у Раммаранга.

— Большую часть времени. Если хочешь заткнуть, расскажи что-то интересное, сразу замолкает, — тихонько ответил ей Рам. — И ещё, уверен он хороший человек, я знаком с ним дня, но думаю, что все эти шутки что-то вроде сценического образа.

— Ты сдаёшь меня с потрохами злодей! — раздался голос сверху. — И поднажмите, я вижу лагерь.

Почти стемнело, вот из-за деревьев показалось каменное здание лагеря и лента дороги. Осторожно открыли большую дверь, запертую на хитрую систему поворотных ручек — таких чтобы могли открыть люди, но не могли монстры.

Первый этаж стояночного лагеря представлял из себя одно большое круглое помещение со стойлами для лошадей. Оно разительно напоминало тот зал, в котором шло сражение со слизнем, разве что ощутимо меньше. На втором этаже планировка не чем не отличалась, те же четыре колонны, подпиравшие потолок и голые стены вокруг. Но имелось с десятков деревянных кроватей, два длинных стола с удобными скамейками человек на тридцать, шкафы и множество ящиков вдоль стен.

В некоторых были припасы, которые разрешалось трогать только в самом крайнем случае и при использовании которых полагалось в обязательном порядке сообщать в канцелярию Эльмарки или администрацию «Волчьей» деревни. Некоторые ящики были для так называемого «Свободного доступа» — в них караванщики часто оставляли друг другу послания и приятные бонусы. Что-то вроде взял — положи. Все это Ди и Юю рассказал Раммаранг, который бывал во всех трёх стояночных лагерях не один раз.

Юю, осознав наконец всю навалившуюся на неё за последние часы удачу, прибывала в прекрасном расположении духа.

— Если будете в Эльмарке обязательно заходите в гости, я покажу вам свою мастерскую, только нужно подать заявку на приглашение, — затараторила она, но тут вспомнила что-то, осеклась и поникла.

Раммаранг тем временем достал из «Спец запаса» сапоги, комплект лёгкой кожаной брони, два десятка стрел, тонкое нательное белье и раздобыл в ящиках нитки с иглой. Налив в большое ведро воды и протянув Эльфийке необъятное махровое полотенце, юноша указал на ширму у стены и предложил девушке переодеться. Та спорить конечно не стала. У уставшего сновидца даже не хватило запала пошутить по этому поводу.

Поужинать было решено на крыше форта, а после закрыть люки и спустится спать на второй этаж. Наличие убежища кстати не отменяло необходимость караула. Пока сновидец будет спать, Рам с Юю по очереди станут нести вахту, что в лесу обязательно.

На том и порешили. Вытащив наверх всё необходимое, а главное чайник и какой-то металлический куб на ножках, который оказался магическим предметом для разогрева еды.

Ди поинтересовался: нет ли возможности что к такой практичной вещи «прикрутят ноги» или по-простому — украдут? Юноша возразил, что «такие» в караванах не ходят, да и за подобное дело можно запросто посидеть в подземелье.

— Да, нравы у вас далеки от моих.

— А откуда вы? — спросила Юю, которая сразу после изгнания слизня прониклась осязательным уважением к магу.

— Из другого мира, — ответил сновидец, потягивая заваренный к тому моменту чай и закусывая его батончиком восхитительной орехово-фруктовой халвы.

Вокруг было темно, компания сидела на небольших табуретах в тусклом свете раскалённой магической печки, которая заработала после каких-то манипуляций Раммаранга.

«Если вся еда здесь такая вкусная, я рискую набрать вес, — подумал Ди, — хотя при такой беготне и еде, это будет настоящим чудом. Только за сегодня километров восемьдесят намотали! Моё тело явно новой сборки, да и местные народ крепкий. Хотя отличья по сути — свежий воздух, хорошая еда и грамотное физическое воспитание.»

— А какой он, ваш мир? — загорелась темой эльфийка.

— Давай не будет о грустном на ночь глядя, — пробурчал маг.

— Если всё так плохо, оставайтесь у нас.

— Я думал об этом, — задумчиво проговорил Ди, — но это не как нельзя.

— Почему? — почти хором спросили молодые люди.

— Не такой это простой вопрос и нам придётся отложить его на некоторое время.

Появился солидный шанс не пережить эту ночь...

— Что?!

Сновидец медленно поднялся и поставил кружку на пол. После подошёл к краю башни и начал тревожно вглядываться в темноту. Зажав ладонь, маг раскрыл её и выпустил небольшого светлячка. Сгусток света взлетел в верх, завис над зданием, а после вспыхнул как тысячи-ватная лампа, освещая башню и немалый участок леса вокруг.

— К нам пришли, — мрачно поговорил маг, — и что самое неприятное, пришли скорее всего за мной.

***

Император беспокойно ходил по большой, вымощенной разноцветной плиткой, площадке в саду. Он был одет в изящную мантию бардового цвета и подпоясан дивной работы поясом с замысловатой пряжкой. Одна её сторона была вырезана и редкого камня в виде белоснежного ангела, а другая — ухмыляющегося чёрного демона. Когда пояс застёгивался, «половинки» скреплялись друг с другом прочными объятиями. На поясе императора весела сабля с тёмной рукоятью, лезвие её было скрыто в ножнах, кончик которых почти чертили землю. Обут правитель был в тонкие кожаные сандалии на босу ногу.

С краю площадки стояла полукруглая беседка, в ней сидел человек в серой хламиде, с тёмной-красной кожей и ярко-жёлтыми внимательными глазами. В целом сидящий не выглядел жутко, скорее даже интеллигентно что ли. Перед ним находилась стопка бумаг, чернильница и стакан с несколькими перьями разного калибра. Он неотрывно следил глазами за расхаживающим туда-сюда человеком, готовый в случае чего незамедлительно записать необходимое.

— Витирий, — обратился император к сидящему, — когда последний раз с пустыни приходили рейдеры?

— Десять с небольшим лет ваше величество. Но это задокументированный случай, возможно были и другие.

Задавший вопрос знал ответ заранее и спросил скорее для самопроверки, после снова стал расхаживать туда — сюда.

Император стоял во главе прекрасно отлаженной государственной машины. За последние восемьсот лет она была отточена настолько, что даже восстания, казалось, случались по расписанию. Не вписывались в общую картину разве что набеги звероловцев, но само давление было постоянным и поэтому также предсказуемым. То, что действительно выбивало из колеи, так это «визиты» Рейдеров. Специализацией императора была тёмная магия и он прекрасно разбирался в нежити. Ему не составляла труда призвать тёмных магических существ высокого ранга, так называемую — высшую нежить. Но призвать или создать что-то вроде Рейдера... увольте!

Он склонялся к тому, что они самозарождающаяся нежить. Где-то глубоко в пустыне были сокрыты огромные города, заполненные мертвецами, так что это вполне возможно.

Но вопросов без ответов всё равно было много. Рейдеры обладали не дюжим интеллектом и даже эмоциями. Подстраивались под ситуацию, меняли экипировку и помощников, использовали продвинутую магию и что особенно неприятно — были невероятно сильны. Час назад императору доставили донесение, что со стороны пустыни на земли Ленга пришёл Рейдер с отрядом нежити и сейчас они бродят где-то между столицей и пограничными горами. Он дал разведчикам указание попытаться разыскать неприятного «визитёра», но в бой не в коем случае не ввязываться, а лишь следить с максимальной дистанции.

— Витирий, может отправить Эрмиту с её людьми или мою личную гвардию?

— Абсолютно не нужные риски ваше величество, вы уже отдали лучший из возможных на мой взгляд приказов.

Император кивнул и продолжил свою прогулку.

«Сколько было нападений рейдеров за последние скажем лет двести? Сложно сказать, но таких что нанесли урон империи — четыре.»

Особенно ему запомнились последние два.

«Разберём самый последний: поисковым отрядом в руинах были найдены прилюбопытнейшие свитки. Они касались планетарного строения этой солнечной системы и её окружения. Хотя текст в них был не понятен, но имелось некоторое количество зарисовок, схем и звёздных карт. Какое сокровище,» — вздохнул император.

Не успели их доставить в Пандарикум — столицу Ленга, как ночью за ними пришли целых два рейдера с отрядом разношёрстной нежити. Ладно бы они пёрли в лоб, как большинство мертвецов, но эти ребята действовали как опытные, хотя и очень самоуверенные диверсанты. Уже наученный опытом он позволил им забрать «своё» и уйти восвояси. Вряд ли кто-то хотел показать ему его место, но это удалось, опять удалось... Император тогда чувствовал себя крайне уязвлённым. Благо прозорливый правитель уже давно приказал сразу делать копии при обнаружении подобных манускриптов.

— Может группа искателей приключений незарегистрированная в гильдии что-то вытащила из руин и это привлекло его? — обратился правитель к демону.

Писарь на какое-то время задумался.

— Шанс велик, — кивнул он.

Все состоящие в гильдии искатели приключений империи, при нахождении зачарованных от разрушения текстов или могущественных магических артефактов, должны незамедлительно доставить подобные предметы в ближайшее отделение гильдии, а оттуда те, с максимальной скоростью, доставлялись в столицу. Позже, после оценки, эти предметы либо возвращались нашедшим, либо за них выплачивалась достойная компенсация. Нарушение этого правила каралось публичной казнью. В прочем книги находили редко, а магические предметы не особо интересовали рейдеров. Хотя нет, интересовали, безусловно, но подобных актов интереса император за свою долгую жизнь знал всего несколько.

— До парада планет менее года, меня это нервирует, процедура ритуала тонкая, много составляющих и условий, — обратился он к собеседнику, вздохнул и снова стал отмеривать шагами плитку.

— Было бы неплохо узнать, что творится с той стороны гор, — предложил демон.

Император, не останавливаясь, кивнул.

— Чем там занимается капитан второго легиона?

— На сколько мне известно прорабатывает детали нового нападения.

— Поторопите его!

Демон что-то отметил на листке бумаги. Император вздохнул и принялся шагать дальше

***

Перепрыгнув через край башни Ди исчез из виду. Юю с Раммарангом мгновенно бросили еду и подскочив к каменному ограждению, уставились в вниз. Холодок прошёл по их телу, маг стоял внизу, в нескольких метрах от ворот. На против него стояла чёрная как смола фигура, держащая в одной руке длинный воронёный меч с изогнутым волнами лезвием. Вокруг фигуры копошилось с десятков созданий напоминающих пауков. Они суетливо перебирали лапами, раскачиваясь из стороны в сторону. Вдруг «тёмный» вскинул руку и...

Рам среагировал мгновенно, нельзя сказать точно, что побудило его к действию и предвидел ли юноша дальнейшие события? Возможно это были зачатки того потенциала, на который надеялся сновидец. Молниеносным прыжком он сбил с ног стоявшую рядом эльфийку и вдвоём они упали на каменный пол. Ещё до касания с поверхностью их спины обожгла волна жгучего магического холода. Сложно объяснить чем этот холод отличается от обычного, но ощущение было в высшей степени неприятным. Оба вскрикнули и приподнявшись, принялись быстро отползать от края стены.

Вскочив на ноги молодые люди увидели: от края, где они стояли секунду назад, исходят волны морозного пара. Стало невыносимо холодно. Вдруг с другой стороны башни что-то мягко шмякнулось на площадку.

Продолговатый шар, более метра в диаметре, висел на подставке из восьми суставчатых лап с человеческую руку толщиной. На передней его части плотно крепилась большая приплюснутая голова, усыпанная, как бисером, черными глазами разного размера. Под головой располагался целый фартук коротких подёргивающихся конечностей, заканчивающихся острыми когтями. Запахло гнилью.

Тут Юю сработала не хуже Рама, вскинув лук она всадила не успевшей сориентироваться твари стрелу в голову. Сверкнула вспышка электрического света, монстр осел на брюхо.

— Это «Падальщики» — высшая нежить! — выкрикнула эльфийка. — Они очень опасны, не пытайся бить по туловищу, только ноги и голова.

Внизу, со стороны ворот, раздался хлопок и шум ударов, был соблазн посмотреть туда, но стало не до этого.

На крышу уже запрыгнула вторая тварь, первый паук показался Раммарангу лёгким противником и, хотя он и внял предупреждению, некая расслабленность присутствовала.

Юю сходу послала стрелу, но новый гость не замешкался, и сколь ни быстр был выстрел девушки, паук как пружина оттолкнулся лапами от пола и, почти смазавшись в пятно, появился на другой стороне башни. После, не задержавшись и мгновения, отпружинил мячиком, полетев в сторону стоящего чуть ближе мечника.

Боевой навык сработал автоматом минуя мыслительный аппарат, заскользив навстречу Падальщику и пропуская врага вперёд, юноша по касательной срезал мечом четыре лапы с

правой стороны туловища. Нежить потеряла равновесие и по инерции ударилась в каменную ограду, окружающую площадку на крыше башни, при этом остатки ног стали обмороженными. Паук, развернувшись на оставшихся конечностях мордой к юноше, яростно завизжал и оцетинил пасть полную мелких чёрных зубов.

Но долго шипеть ему никто не позволил, монстр схлопотал стрелу в голову и замер.

— На другую сторону, быстро! — раздался громогласный крик сверху.

Юю и Раммаранг вскинули головы, Ди завис в воздухе метрах в десяти над башней. Следуя команде, они одновременно сорвались с места и бросились по крыше в сторону леса, как раз туда, откуда приходили непрошенные гости. Позади раздался хлопок. Преодолев более половины пути и на ходу поворачивая головы, молодые люди увидели несуразицу. Того пространства, на котором они только что стояли и отбивались от пауков, не стало. Взгляд зацепился за медленно падающее к земле тело мага, ещё мгновение назад висящего в воздухе и кричавшего им.

***

Ди стоял перед лагерем и вглядывался в тёмную фигуру перед ним. «Тёмный рыцарь» — это определение вполне подходило для его описания. Звучит правда немного романтично, вот только романтики сновидец совсем не чувствовал. А чувствовал холод, запах склепа и вибрирующее желание убивать.

Голова смотрящего на него мертвеца светилась синими глазами и была черепом, но не голым, как любят описывать нежить. Казалось с тела под большим давлением откачали жидкость, и кожа обтянула кость, приоткрыв иссохшие губы, застывшие в злой ухмылке и обнажив ряд жёлтых, на удивление целых зубов. Пришелец впился в мага чёрными зрачками и пристально изучал холодным взглядом мясника, которому хочется побыстрее прикончить жертву и заняться делами поважнее.

Своё рыцарство стоявший напротив заслужил покрывающий всё тело броней, в прочем это были не рыцарские доспехи. Скорее искусно выполненный кольчужный комбинезон с множеством металлических пластин и сочленений, призванный сохранить максимальную подвижность движений. В руке мертвец держал двуручный меч с волнистым лезвием, «фламберг» — вспомнил название сновидец. Нежить держала его одной рукой и это при том, что общая длина меча была метра полтора. Лезвие жуткого оружия имело помимо большой гарды на эфесе, ещё и малую, серпообразную, на клинке. Чувствовалось, что вес и размер меча не доставляет держащему его никакого неудобства. Амуниция рыцаря была чёрной как сажа и это явно не было покраской или воронением, а цветом самого материала.

У Ди были проблемы, точнее — большие неприятности. Хотя в каком-то смысле стоявший перед ним и в подмётки не годился сновидцу, но подобное столкновение — это не удар двух тел на одинаковой скорости, одно из которых весит два килограмма, а второе восемь.

Как маг, он по местным меркам был немислимо силён, но при этом знал: прихлопнуть стоящую перед ним тварь с одного удара будет сложно: слишком высокий ментальный потенциал. И тут начинались неприятные дополнения.

Первое, как он понял в этом мире строгая специализация — маг или воин, была вовсе не обязательна. Оно и логично. Если у человека есть талант к магии с какой стати ему будет мешать крепкое тело и боевая сноровка? Магические способности при высоких физических

показателях в общем-то не только не уменьшались, а ощутимо увеличивались! Ведь волевой потенциал возрастал, а воля в магии дело наиважнейшее, хватило бы на все времена.

Но на практике человека с равными способностями как к магии, так и к воинскому делу в первую очередь обучали военному ремеслу. Почему? Да все просто — магия требовала времени на концентрацию при использовании. И у местных магов это сводилось к секундам на отработанные годами боевые заклинания и к десяткам секунд, минутам и даже часам на сложные действия. Опытный маг, стоявший за спинами воинов, обычно превращался в грозный козырь, которому в прочем мало что мешало получить стрелу в глаз. Однако стоило магу выйти один на один против воина, или опасной твари, как заклинатель превращался в лёгкую цель для шинковки, не всегда конечно, но частенько.

Правда Ди кастовал по местным меркам как пулемёт по сравнению с кремнёвой винтовкой, но и ему требовалось не столько время, сколько необходимость концентрировать намерение. А делать это в пылу боя очень сложно. В будущем, когда он лучше отработает арсенал навыков, подобное станет в разы проще, но сейчас будущее было где-то там, за спиной этого чёрного монстра.

И ещё сновидец устал физически и ментально, ведь потратил за текущий день почти всю манну. Он чувствовал: сил осталось не особо много.

«Может уболтать того «Трубочиста» перенести бой на утро? Но что-то подсказывает не согласится...»

Кроме усталости была ещё одна проблема, точнее две. Первая — отсутствие реального боевого опыта. Ди, наблюдая за Раммарангом, узнал о реальных сражениях за пару последних дней больше, чем за всю свою предыдущую жизнь. Хоть о сражениях этого мира конечно, но в принципе логика была довольно проста. В фильмах и книжках обычно долго и эпично болтали, а после, не менее долго обменивались ударами, успевая до болтать в процессе сражения упущенное. На практике он пока не видел боя длиннее серии из двух-трёх обменов ударами. После одна из сторон отправлялась кормить червей. Ну, не считая сумрачного слизня, того брали измором соразмерно ситуации.

И второе — он абсолютно не в курсе способностей противника. Да у него есть «провидение», но работает оно своеобразно. Как начать поединок? Взмыть в небо? Не переключится ли этот мешок с костями на молодёжь позади? По ощущениям ментальная сила противника впечатляющая, но и свой меч он держит явно не для красоты. Тут выплыла ещё одна головная боль, Ди, по сути, чистый маг. Будучи по местным меркам непобедимым в магии, он не обладал неразрушимым или бессмертным телом. Даже физические навыки у него были на голову ниже того же Раммаранга. Ловкий удар чёрного «ковыряла» и его головой можно будет играть в спортивные игры.

«Интересно я проснусь или умру? — мелькнула мысль в голове. — Проверять не желательно. В прочем от физического урона есть один козырь.»

На этом размышления закончились, пауки стали быстро заходить магу в тыл.

Монстр вскинул свободную руку, зрение Ди самопроизвольно сменило режим, теперь он видел энергию наравне с материей. У него не было времени размышлять над новым бонусом. Равномерное свечение вокруг твари частично перетекло в конечность и широкой волной ринулось в сторону сновидца. Маг, как матадор, круговым движением рук отвёл волну в сторону и вверх, его обдало холодом, лицо болезненно обожгло потоком враждебной магии.

Но стоны от боли на потом, выкинув руку сновидец применил «удар гравитацией», но

не по площади, противник явно сможет нивелировать его своей ментально массой, да и «нить», которой он так изящно разрезал гоблинов, тут не сработает.

Сконцентрировав силу в каплю, Ди выстрелил модернизированную версию заклинания, её смело можно назвать «пуля гравитации». Он целил в грудь, боясь промахнуться мимо головы. Но рыцарь мгновенно оценил направление атаки и с нечеловеческой скоростью поплыл в сторону. С его плеча сорвало наплечник и ошмётки плоти, но это не остановило его, лишь в глазах нежити запылали ярость и азарт.

Боковым зрением маг увидел летящего на него паука, тот напал, обойдя с боку.

«Удар гравитации» — прокастовал он и плавным, левитирующим прыжком начал отходить назад. Паука отбросило как мяч от биты.

— Вот вашу...!

Волнистое лезвие уже подлетало к его голове! Что это за скорость такая!

Развоплотив голову сновидец пропустил клинок через себя, крайней рискованно, но вариантов не было. Но почти сразу он ощутил чудовищный удар коленом в живот, воздух из лёгких куда-то улетучился, а новый, скорее всего, согласится зайти в грудь не скоро.

Но маг начал ливитировать назад ещё до удара и это спасло от фатальных повреждений. Его отшвырнуло как подушку, очень болезненно, но не смертельно.

Снова тень, теперь уже справа напал новый паук. Неуклюже перекрутившись перед самыми воротами, не до изящества извините, Ди оттолкнулся от земли и пулей взмыл в высь. Восемилепный шар пролетел то место где он был мгновение назад. Взлетая, сновидец нашёл глазами главного противника, тот выставил перед собой руку и яростно смотрел на него.

«Не волна, более точечный удар,» — пронеслось в голове.

Уход в сторону, чиркнуло холодом по правой руке, и она тут же перестала слушаться. Нежить впиалась в него светящимися точками глаз.

«Размышляет не швырнуть ли меч, — пронеслось у Ди в голове. — Суда по ауре перезарядит свой магический навык секунды через три или четыре. А сколько понадобится мне на сложную концентрацию? Секунда, две, пять, может улететь? Но тогда у меня будет на руках два бесполезных трупца! Ненавижу крайности, но придётся гулять на все.»

Он взглянул на башню, Рам с Юю стояли у ближайшего к нему края сооружения, под самым Рыцарем смерти. Они удачно убили двух пауков, но надолго ли их хватит, ведь там внизу, рядом с тварью, ещё минимум десятков.

С невероятным трудом набрав воздух в лёгкие, Ди заорал им:

— На другую сторону, быстро!

Те, будто только и ждали этого крика, сорвались как напуганные птицы с ветки.

Нежить начала поднимать руку для нового точечного удара, но сновидец же вскинул левую.

«Без понятия хватит ли манны, но нужно прихватить паучков с собой!»

У магии в этом мире была одна особенность, хотя она наверно есть во всех мирах и касается не только магии. Особенность простая: что-то у одного человека выходит лучше чем у другого. Некоторые маги легко покоряли холод, но при этом не могли нечего разогреть и на пару градусов, кто-то ловко зачаровывал предметы на нагревание, но не мог швырнуть в цель самый хилый огненный шар. Назовём это специализацией.

У специализации кроме силы и лёгкости исполнения была ещё одна приятная особенность, она тратила значительно меньше манны. Многие продвинутые маги могли

стать невидимыми на несколько секунд, но маг специализации «вор» мог прикинуться воздухом на минуту и более.

Ди уже знал свою специализацию, здесь её относили к магии земли, и она была достаточно редкой: гравитация.

«Абсолютное притяжение»!

Игнорируя законы здравого смысла, материя устремилась к одной точке. И точка эта была в голове тёмной твари. Туда, с невообразимой скоростью и силой, притягивало все — землю, камень, паукообразных тварей. В конце образуется лишь маленький шарик немислимой плотности и веса.

«Знаю, пробовал, хотя и не в таком размахе»

Но это было уже не важно: потеряв сознание Ди упал на землю и скатился по пологой стенке двадцатиметрового котлована.

Глава 4. Время для разговоров

Сновидец открыл глаза, болело казалась всё. Вокруг было шумно, разговаривали люди, слышалось ржание лошадей, что-то волоком тащили по земле, трещали ветки в костре, жизнь явно кипела.

— Ох, увольте меня с это работы! — простонал Ди.

Кто-то подскочил сбоку.

— Рам он очнулся! — раздался радостный звонкий женский голос.

Пусть крик и был дружеский, но он больно ударил в голову.

— Юю, как можно так кричать под ухом, — жалобно выдавил из себя маг, — хочешь меня добить? Ты случаем не заодно с этим «Рыцарем смерти»?

— Ди, это был Рейдер! Ты убил Рейдера, ты понимаешь!

— Не понимаю и понимать не хочу... — сновидец посмотрел в потолок, которого не оказалась, хотя лежал он на удобной кровати.

Он осмотрелся, к нему спешили несколько мужчин в доспехах и один из них был Раммаранг. При этом выглядел юноша на фоне остальных, как глиняная чашка рядом с серебряными кубками. Эльфийка сидела на стуле сбоку от кровати и радостно улыбалась, показывая белоснежные маленькие зубы.

Мужчины подошли и встали в нескольких метрах от него.

— Разбудите меня через неделю, — ещё раз простонал Ди и попытался закрыть глаза, но спать не хотелось.

Всё-таки пришлось проявлять активность. Под ниспадающим прессингом общего внимания маг стал неторопливо изучать происходящее.

То, что происходило вокруг, можно было назвать просто — походный лагерь. Самый обычный, когда группа путников останавливается отдохнуть на привал. А не «стояночный», как называл Раммаранг каменное здание, которое стояло рядом и напоминало головку сыра, из которой кто-то ложкой, полукругом, самоотверженно вычерпал большую часть сердцевины. Крыша второго этажа обвалилась: часть её лежала на дне котлована, а часть на потолке первого этажа здания.

— И как меня ещё камнями не привалило, — прокомментировал сновидец, изучая разрушения.

— Обязательно бы привалило, — пояснил Раммаранг, — но мы успели вытащить вас до того, как осыпались камни. Боги дали пару минут.

— Рам заканчивай называть меня на ВЫ, а то я превращу тебя в лягушку... И не упоминай этих нехороших существей, — проворчал Ди, — я выскажу им много непечатного когда увижу.

— Вы можете общаться с богами? — взвизгнула Юю,

— Напрямую нет, — честно ответил сновидец, — как и превращать кого-либо в земноводных.

— Я вижу даже великие маги бывают повержены! — раздался знакомый голос, приближающийся с боку.

— Это вы Эртимус? — повернул Ди голову к эльфу. Кстати, не много не мало,

начальнику разведывательного управления Эльмарки.

— Да, собственной персоной, — поклонился тот.

— Вы сегодня не ели нечего кислого? Выглядите уж очень довольным.

— Если все маги вроде вас настолько злословны, это счастье, что они встречаются редко, — показушно вздохнул эльф. — А доволен я новостью о поверженном Рейдере, это куда приятнее дорогих зачарованных подарков, поверьте мне.

— Рейдеры — шрейдеры, давайте по порядку, в честь чего такой разброд и шатание?

Ди обвёл глазами стоянку и попытался приподняться. Нижнюю часть груди прорезало дикой болью, он охнул и опустился на кровать.

— Мама роди меня обратно! — простонал маг.

С боку раздался дикий смех, мужчины, подошедшие с Раммарангом, безудержно захохотали. Было видно, что им стоило немалых усилий не свалиться на землю от смеха. Юноша широко улыбался, но усердно старался вернуть себе серьёзный вид.

— Готов поставить десять золотых, через полгода вы будете главным героем всех бардов Амарота, — улыбаясь прокомментировал Эртимус.

Ди в ответ затянул мотивчик:

— Он монстра злобного сразил не магий, а словом.

Тому он правду осветил о кое-чём не новом.

Открыл мохнатому глаза, в том, что любимая жена,

От рыцаря в блестящих латах ему ребёнка принесла.

Послышалась новая порция смеха.

— Так вы ещё и бард? — улыбнулся эльф.

— Нет, но место главного шута Амарота никому не уступлю. Рассказываете уже, желательно по порядку, — более серьёзным голосом продолжил сновидец. — И кстати какой сегодня день?

Смех утих, начала Юю. В общих чертах девушка рассказала следующее.

Как только с Рейдером было покончено, оставшиеся пауки как по команде ретировались. Молодые люди быстро спустились вниз и вытащили мага из котлована. Повреждённое здание начало нехорошо поскрипывать сразу после потери своей части и действительно, несколькими минутами позже, второй этаж обвалился.

Ди выглядел неважно. Юю, воспользовавшись своими скромными познаниями в целительстве, определила, что у пострадавшего сломано три ребра и сильно обморожена рука, однако жизни нечего не угрожаем. Руку смазали специальным составом, оказавшемся в богатом арсенале Раммаранга и после уложили сновидца на извлечённую из обломков кровать. Далее молодые люди дежурили посменно до самого утра, вздрагивая от ночных звуков и моля богов отвести неприятности.

То ли боги были милостивы, то ли Рейдер всех распугал, но ночь прошла на редкость спокойно. Юноша с эльфийкой были растерянны и решили просто ждать, когда Ди очнётся или кто-то будет проходить мимо. Но ближе вечеру к лагерю прибыл отряд королевских рыцарей с Эртимусом и несколькими жрецами из деревни. Жрецы наложили на спящего исцеление, а рыцари занялись обустройством лагеря. Больше девушке добавить было нечего.

— И да, сейчас почти вечер, часа через три стемнеет, — закончила Юю.

— Пинок я получил знатный, — пробурчал Ди.

Всем явно не терпелось услышать его описание событий, но маг на правах пострадавшего наслаждался ролью почётного слушателя. Дальше слово взял Эртимус и его

также слушали с неподдельным интересом.

Эльф поведал следующее: утром того дня, когда Ди с Раммарангом покинули деревню, на один из фортов у границы с пустыней было совершено нападение. И нападение беспрецедентное: погиб почти весь гарнизон, подобное здесь случается крайне редко. По счастливой случайности в районе полудня на место трагедии прибыла инспекция и, обнаружив случившиеся, приняла решительные действия.

— Это самая крайняя крепость, за которую отвечают люди, она почти у самого леса, — пояснил разведчик. — А в лесу в тридцати километрах от места нападения стоит большой эльфийский пост, контролирует границу с лесом. Откровенно говоря, гарнизон не сколько следит за нежитью: в великом лесу и на её голову найдутся неприятности, сколько смотрит за границей с империей.

В общем через самое короткое время к пострадавшей крепости прибыли пограничники Эльмарки и часть гарнизона из соседнего форта. Быстро выяснили, что нежить не тронула ближайшую деревню, а отправилась куда-то на юг, вдоль кромки леса.

— Тогда ещё для разведчиков это была просто группа высшей нежити, что само по себе чрезвычайная ситуация, но Рейдер! — взмахнул руками обычно сдержанный Эртимус.

Ди было крайне интересно что за тварь чуть не отправила его на тот свет, но он решил пока не перебивать рассказчика.

— Диринг, когда они последний раз заявлялись в Амарот? — обратился разведчик к мужчине средних лет — обладателю сверкающих лат и шикарных бакенбард.

— На моей памяти лет тридцать назад, — ответил тот. — В Хатрисе — небольшом городе рядом со столицей, из руин вытащили какую-то безделушку, за ней и пришла нежить. Много народу пострадало.

Эртимус продолжил. Как понял Сновидец из его рассказа, оперативной связи вроде телефонной в Амароте не существовало. Самым быстрым способом была передача сообщения с особой быстрокрылой птицей вроде сокола. Она всегда возвращалась в место где родилась и выросла, этим и пользовались. Например, птиц из Валенса развозили по заставам, крепостям и городам всего Амарота и в случае важного события окраины могли быстро оповестить столицу

Так же сновидец знал из рассказов Маргуса, что существовала система световой связи, но она была налажена только между самыми крупными городами.

В общем о связи разведчик завёл разговор потому, что у эльфов бы Керкит, так звали вид почтовых птиц, привязанный к Дирмару, что являлось определённой удачей. Поэтому сообщение отправили не только в Валенс, но и в Дирмар, который был ближе к месту предполагаемого маршрута нежити

Новость о том, что один из фортов разрушен и в их сторону движется высшая нежить пришла в Дирмар ночью. Почти в след за этим сообщением, из небольшого городка на севере от Дирмара пришла новость о Рейдере, которого заметил патруль. Отряд нежити видели у границы с лесом, и он быстро двигались на юг. Два доклада моментально сложили.

— Откровенно говоря, — слегка замялся разведчик, — информацию о том, что вы появились в «Волчьей» отправили в необходимые инстанции ещё в день нападения империи.

— Это разумно, — кивнул Ди.

С утра поднялся некоторый переполох. Крупное нападение Сборщиков, могущественный маг непонятного происхождения, теперь ещё и Рейдер. Так или иначе всё указывало на Волчью деревню.

Было собранно совещание, которое приняло решение незамедлительно поднять отряд Дирмарских рыцарей — некий местный аналог спецназа и отправить его в сторону леса.

В разговор вмешался статный обладатель бакенбард: немолодой мужчина с тронутыми сединой короткими волосами и телосложением атлета — тяжеловеса. Его минуту назад эльфийский посол назвал Диригом.

— Хотя мы слабо представляли, что сможем сделать с Рейдером, но бросать ситуацию на произвол было нельзя.

— Кстати, а кто вы? — дружеским тоном поинтересовался Ди.

— Ох, извините! — мужчина выпрямился. — Капитан городской стражи города Дирмара — Дириг Ариг Ломарингус к вашим услугам, — отрапортовал он по-военному.

Капитан прибыл в деревню к полудню и к его большой радости нежить здесь не объявлялась. Хотя он ожидал встретить Рейдера именно в «Волчий». В деревне частенько останавливаются искатели приключений исследующие руины в Великом лесу. И у них, по мнению капитана, был большой шанс вытащить что-то заслужившие внимание нежити.

Однако в деревне военному сообщили, что в начале ночи прошлого дня, над лесом, в районе дороги, видели некое зарево. В общих чертах рассказали о Ди, о котором капитан уже знал и о том, что маг с Раммарангом отправились куда-то в лес. Взяв небольшое подкрепление из добровольцев и сменив лошадей, капитан со своим отрядом без промедления отправился в сторону гор.

— Мы прибыли бы и раньше, но на нас напали монстры, благо обошлось без потерь, — подытожил капитан.

— Я опробовал ваш лук, — вставил Эртимус, — он великолепен.

— Не обижайтесь, — проговорил Ди, — будь вы здесь на полдня раньше или позже, уже не особо важно. После того как я очнулся, вопрос нашего возвращения был решён.

— Я понимаю это, — кивнул капитан, — но минимум стоило проделать этот путь чтобы по благородить вас, — тут мужчина припал на колени. — Примите мою самую большую благодарность за отражение нападения империи и уничтожение нежити!

— За защиту деревни принимаю, — скривился сновидец, не привыкший к широким жестам, — а вот Рейдеры..., расскажите наконец кто это такие, я здесь четвёртый день в конце концов!

Капитан встал и посмотрел на эльфа. Эртимус задумался.

— Ди, не могли бы вы пересказать ваш бой с этой тварью, если это конечно не секрет, маги часто скрывают свои способности. Но мы по сути мало что о них знаем. По нашим сведениям, империя уничтожала Рейдеров несколько раз, но так или иначе они всегда получали своё. Информация нужна для отчётов, вы понимаете... да и что кривить душой — любопытно невероятно.

Эльф кивнул на котлован и остатки башни, после с надеждой перевёл взгляд на сновидца.

Секретов у меня пока-что нет совершенно, — зевнул маг. — И с вами мне вряд ли придётся сражаться, а вот содействие очень даже понадобится.

Он пересказал свой бой с Рейдером и впечатления от твари. Все долго молчали, переваривая услышанное.

— Рейдеры всегда забирают своё, задумчиво проговорил Эртимус. Но обычно они приходят за материальными предметами. Вы не создавали что-то исключительное? — задал он вопрос сновидцу.

— Нет, — покачал Ди головой, — ревностно соблюдаю местный баланс.

— Он мог идти за чем-то другим, — предположил Дириг, — и был привлечён вашей магической силой. Иногда они убивают ради удовольствия, если находят достойного противника, но это слухи конечно.

— Может и так, — согласился эльф.

— Это всё хождения вокруг да около, — подметил сновидец, — есть ли о них что-то конкретное?

Его «провидение» работало своеобразным образом. Он знал общую суть своего задания информация о котором периодически пополнялась. С другой стороны, иногда маг получал информацию о событиях, с которыми сталкивался непосредственно. Вчера ночью, стоя перед могущественной нежитью, он внезапно понял кто её призвал и что этот кто-то из себя представляет. И знания эти, хоть и очень поверхностные, радости не прибавили.

«Это несуразица, — думал Ди, — как подобное вообще может существовать.»

Но это ли являлось целью сбора его команды пока было не ясно. Прервать кровавый обряд императора, вот что маячило на горизонте.

Эртимус после небольшой паузы начал свой рассказ. Все внимательно слушали, одно дело — полный домислов и неточностей разговор в таверне за вечерним ужином, совсем другое — рассказ начальника эльфийской разведки.

— Расскажу на примере, — начал эльф. — Как все надеюсь знают Амарот стоит на развалинах древней и не менее развитой цивилизации. Мы — эльфы не сильно вздыхаем по материальным ценностям, но и нас порой удивляют достижения древних.

Эльфы и гномы осваивали горы и лес практически одновременно. Но более — менее всё было разведано лет сто назад. Именно в это время гномы прорубили добротные проходы к пикам гор, обнаружив при этом несколько древних обсерваторий. В одной из них был найден любопытный предмет. Непонятные сложные часы, приводимые в движение магией и имевшие зачарование от разрушения временем. Исследователи порадовались механической находке, бегло изучили, нечего не поняли и оставили в обсерватории. Вещь любопытная, но громоздкая и хрупкая. На тот момент имелась масса более неотложных дел, чем волочь находку по извилистым серпантинам. Пылился артефакт в глубине вытесанных в скале помещений почти год.

Но вот неотложные дела были сделаны и с находкой начали разбираться дальше. Предположили, что «часы» отсчитывают планетарные ритмы, уж больно странным был циферблат с непонятными иероглифами и двенадцатью стрелками. А что касается звёзд — это пусть эльфы разбираются, рассудили гномы. Найдку было решено отправить в гильдию магов Эльмарки. Изучали её не долго, через несколько дней после спуска к подножью за «часами» пришла нежить.

— Я тогда не занимал своего поста, да и отсутствовал в королевстве, но общался после с участниками событий, — пояснил Эртимус. — Рейдер заявился с отрядом «Потрошителей» — ловкие парни. Обычно нежить прёт на пролом, но в тот раз враг действовал пугающе расчётливо. Незаметно обошли наши посты, убили охрану и... Здесь должен отметить интересный момент. Хронометр — правильнее называть этот артефакт так, весил килограмм под сто, да и размера был приличного, — эльф развёл руки, показывая результат весьма удачной рыбалки. — Рейдер пришёл с Потрошителями — это нежить специализации ассасин, человеческой комплекции. А знал бы что придётся тащить такой объем, захватил бы тех же «Давителей жизни».

В общем ассасины тащат эти часы, наши рейнджеры с максимальной дистанции превращают их в подушки для иглоков, Рейдер мечется от ярости пытаясь достать ловкачей. Звучит, возможно, весело, но на деле это было жутко, многие погибли. Тварь использовала как магию, так и холодное оружие, наш «гость» выжигал всё электричеством. Его бы отпустить на все четыре стороны, но обида была крепка. В общем перебили всю мелочь, Рейдер бросил «часы» и ушёл. Взвесив за и против решили оставить этот проклятый артефакт в лесу. Раскидали вокруг него приманку для самых злобных лесных тварей и оставили всё на суд судьбы. Через какое-то время «часы» исчезли. В общем всё что мы знаем об этой нежити — выводы, сделанные на основе подобных историй.

— Эртимус, — спросил Ди, — вы расспрашивали меня об необычных предметах, эти Рейдеры проявляют внимание к «современным» вещам?

— Нет, только к древним текстам и артефактам. И то к очень немногим... На руках громадное количество книг и магических предметов того времени до которых им нет никакого дела. Тексты правда не расшифрованы. Должен отметить что интересующие нежить вещи привлекают рейдеров почти сразу, как предметы вытаскивают из земли.

— То, что толстый слой «живой» земли экранирует некоторые виды энергии не новость, — почесал молодую щетину сновидец. — А вы некогда не задумывались, что кто-то хочет лишить вас возможности получить определённые знания?

— Я не думал об этом с подобной точки зрения, но и такое возможно, — кивнул эльф.

— Ладно, — потянулся Ди на кровати и взглянул на темнеющее небо, — что делать то будем? Я не в глобальном плане, а в смысле сегодняшнего вечера.

Капитан стражи Дирмара, видимо он сейчас командовал лагерем, ответил:

— Отдыхайте, с утра выдвигаемся к деревне, ночевать будем здесь.

— Это хорошо, — кивнул сновидец, — и чем так заманчива пахнет от костра...?

***

Капитан второго легиона внешних операций Альмер Вир Тамарикус двигался верхом по замощённой крупным булыжником дороге. На этом пути свободно могли разъехаться два ряда телег, что указывало на стратегическую важность петляющей по холмам ленты. По её краям, через определённое расстояние, были вкопаны аккуратные мерные столбики. Первое что сделал император, обеднив империю восемьсот лет назад — ввёл сухой закон и начал строить дороги. Но не эту, эта дорога была создана задолго до власти императора, хотя отремонтировали её судя по всему основательно.

«Добро он или зло, а может всего по не многу, что бы было без этого безумного, жестокого и одновременно такого взвешенного и расчётливого человека? — размышлял капитан. — Островки цивилизации в море дикости или гармония рас подобная Амароту? Хотя за горами своих проблем хватает и одна из этих проблем — мы...»

— Сер, крепость в пределах видимости, — сообщил едущий чуть впереди дозорный.

Альмер, вырванный из раздумий, посмотрел на открывшийся за холмами вид на город — крепость.

Аермас! Капитан любил и ненавидел это место одновременно. Величественный чёрный пик монолита главного замка возвышался на фоне синеватых гор и желтеющих чахлой травой полей. Вокруг него, по неровностям рельефа, большим кольцом петляла крепостная стена, прикрывая собой многочисленные тренировочные лагеря, склады и казармы.

Эта местность была достаточно холмистым предгорьем. Казалось древний архитектор специально обошёл все близь лежащие возвышенности и выбрал наиболее живописное место для города. При этом он абсолютно наплевал на стереотип, что подобное надо строить на ровном месте. Аермас был городом и при этом являлся хорошо защищённой крепостью — большим военным поселением. Более половины его инфраструктуры располагалось под землёй, вырубленное в мягкой предгорной породе. И сейчас всем этим фактически командовал один человек, он — Второй капитан.

— Что задумался Альмер, мечтаешь о прелестях командира императорской стражи? — раздался голос сбоку.

Капитан кисло улыбнулся, — грудь Эрмиты, а точнее её отсутствие, было в военных кругах почти нарицательным. Кровь демонов, текущая в жилах темных эльфиек, делала их тела очень чувственными и привлекательными, что конечно отразилась и в капитане, за исключением одной детали... Но это был, пожалуй, тот случай, когда шутили над объектом опасности, пытаясь смягчить свой страх перед ним.

— Ревнуешь Ертих? Так признайся ей наконец... — передразнил он своего адъютанта.

— Ага, твои ставки, что она отрежет мне в первую очередь, мужской инструмент или голову?

Отвечающий ухмыльнулся ртом полным острых, как у хищника зубов. Да и выглядел он странно для человека. Темно — зелёная кожа, большие немного заострённые уши, голова чуть больше и угловатее человеческой. Да и в плечах говоривший был явно по шире не самого хилого хомосапеенса. Лоб его была выбрит до блеска, но на затылке волосы оставлены и заплетены в косичку сантиметров двадцати. Так же орк носил небольшую бороду, свисающую с подбородка.

Люди не очень-то любили орков, но армейский устав и долгие годы совместной службы сглаживают подобные неприязни.

Капитан не стал отвечать сразу и посмотрел на длинный обоз тянувшийся за ними.

— Размышляю о судьбе империи, как бы всё выглядело без императора и его демонических друзей.

— Ну орки уж точно не достигли бы нынешних высот, этот языкастый полировщик задниц тёмных богов знает своё дело, — ответил Ертих.

За такие определение на плаху вели впереди очереди, но адъютант знал: капитан не сдаст.

— Может заедешь ко мне на следующей недели, — предложил орк, — пропустим по стаканчику чего-нибудь крепкого. Ах да, я забыл, вы люди не пьёте это «нечестивое пойло».

Капитан нахмурился, как-то в юности он попробовал и какое-то время было очень даже хорошо, но на утро... не хочется вспоминать. И самое главное: на несколько недель его боевые способности серьёзно ухудшились. Но товарищ периодически пытался напоить его снова.

— Сам пей свою орочью бурду.

Продажа алкоголя в Ленге была запрещена, но оркам и гоблинам позволялось делать его для «домашнего пользования».

— Давай тогда сходим с ребятами в «Хрустальные бани», отпаримся, попьем отварчику, они в этом деле разбираются. А какие там девочки... Да не кривись так подкаблучник ты наш, они чай и еду разносят не более, твоя жинка тебя не съест, — хохотнул орк.

«Ещё кто подкаблучник, — хмыкнул про себя Альмер вспоминая жену орка, — хотя, как

там говорят: «Некто не герой перед своей женой»»

Капитан после небольшой паузы кивнул.

«Да попарится и заодно узнать, что на душе у подчинённых не помешает.»

— Только троллей не бери! — приказным тоном сказал он. Адьютант весело загоготал.

Наконец они подъехали к большому арочному проходу в стене из чёрного камня. Сама стена была более восьми метров высотой и настолько толстая, что проход в крепость напоминал туннель. Въезд не запирался воротами, он имел две поднимающихся верх решётки с каждой стороны стены. Могло показаться что это сомнительное решение, но заграждения шли в комплекте с крепостью и опыты показали: решётки невероятно крепкие, менять или усиливать их излишняя затея.

— Каждый раз приезжая сюда задаю себе вопрос, кто всё это построил? — сказал второй капитан адъютанту.

— Не забивай голову, — ответил орк, — главное оно работает на нас.

Караульные поприветствовал прибывших и беспрепятственно пропустили начальство внутрь. Но обоза это не касалось, его внимательно проверят и сверят содержимое с документами, правила есть правила.

Впереди маячило циклопическое сооружение напоминающее одинокий кристалл кварца — блестящий, чёрный, устремившийся ввысь по своему произволу. Более чем странное творение. Башня была почти сто двадцать метров высотой при ширине всего около тридцати. Наверху располагался сторожевой пост, на этом практическая польза этого пика заканчивалась. Непонятное, неудобное и холодное даже летом строение явно технического назначения.

Поэтому капитан направился в уютное трёхэтажное каменное здание штаба, находящееся немного позади башни. Сдав лошадь конюхам, он отправил адъютанта собирать с лейтенантов доклады о событиях в его отсутствие, а сам поднялся в свой кабинет на втором этаже. Сменив броню на удобную штабную форму, Альмер попросил прислугу принести чая и чего-нибудь поесть. Но тут пошёл дежурный и сообщил, что его ждёт посланник императора.

«Вот те на, только же общался с советниками в Пандарикуме.»

Капитан шёл с обозом по земле, решая по пути разные служебные дела.

«Видимо посланник прибыл на Дракере, скорее всего персона важная,» — подытожил он про себя.

Дав указание принести еду в зал совещаний, Второй капитан отправился на встречу. Вид посланника заставил его настроение слегка испортится, но Альмер тут же взял себя в руки.

«Не стоит создавать проблемы из воздуха, сначала стоит разобраться в ситуации и только потом расстраиваться,» — подытожил он.

Ожидающий его был демоном.

В прочем, нечего страшного в сидящем в мягком кресле не было. Капитан, много общавшийся с ними по долгу службы, давно привык к этим краснокожим людям с небольшими, почти незаметными рожками на голове. Да используют магию крови, да держат остальных за мусор, но это ведь не причина создавать себе неприятности. Особенно если собеседник умён и вежлив.

Он поклонился гостю, сел на кресло и расслабился.

— Господин Альмер, если мне не изменяет память? — уточнил сидящий.

Второй капитан учтиво кивнул головой.

— У меня слегка не выговариваемое имя, поэтому называйте меня просто «советник».

— Как вам будет удобно.

Гость удовлетворённо кивнул и продолжил:

— Должен заранее извиниться перед вами, но находясь здесь я украду часть ваших полномочий. Не переживайте, лезть в общие дела не буду, лишь потороплю со сроками отдельной операции и приму некоторое участие в выработке её деталей. Я вполне имею на это право, так как отправлюсь на ту сторону гор лично.

Лицо Второго капитана стало приобретать выражение великого изумления, но он спохватился и быстро вернул себе спокойный вид.

— Надеюсь не требуется каких-либо бумаг или печатей, удостоверяющих мои полномочия? — продолжил демон.

— Нет, конечно нет, господин советник, но не могли бы вы ввести меня в курс дела?

— Прошу подождать совсем немного, не хочется пересказывать всё дважды: сейчас придут ваши коллеги, тогда я и начну, — ответил собеседник.

Дверь открылась, принесли чай и простой, без изысков, ужин. Командующий крепостью не тяготел к излишествам.

— Вы не возражаете господи советник?

— Ни в коем случае, скорее даже настаиваю, — ответил демон.

«Ну да, в сытом теле больше крови,» — съехидничал про себя Второй капитан, но мысль эта на его лице не отразилась.

Через некоторое время открылась дверь и вошли трое. Двое из вошедших поклонились капитану, а третий лишь слегка кивнул.

Кивнувший, широкоплечий даже для орков, обладал длинными как снег волосами и разбитым, когда-то давно чем-то дробящим, носом. Это был командующий имперской разведкой Норктер Дормор. Но близких по званию орк просил называть себя просто — Нор. В Ленге, как и Амароте, сокращение имён было нормой. Хотя по сути командующий был прослойкой между демонической канцелярией и личным составом, но и при этом власти и обязанностей имел не мало.

Второй — высокий, со шрамами на лице, одетый в плотный кожаный комбинезон и обладающий чуть заострёнными ушами — заведующий магическими зверьми Гинго. Полу эльф — полу человек. Такие как он иногда рождаются от редких эльфийских рабынь, попадающих в Ленг. Пленных эльфов иногда доставляли далеко с юга, те, что жили в Амароте, были настоящими бестиями и живыми не давались за редким исключением. Но дети, родившиеся от подобных отношений, по закону являлись свободными и имели возможности наравне со всеми, разве что воспитывались в приюте. В империи не поощрялся разврат и необоснованная жестокость, как подрывающие порядок и мораль. Так что, можно выразится, заведующий был ребёнком от «служанки с минимальным набором прав.»

Третьим был гоблин небольшого роста, с тонкими руками и ногами и большей чем у сородичей головой. Гоблины обычно ниже людей ростом, худые и жилистые, но этот выглядел особенно сморщенным и высохшим. Однако он не являлся чем-то особенным, просто данный представитель своего вида был довольно стар. Не обладая выдающимися физическими навыками Хечех — так звали гоблина, был редкостно умён и дисциплинирован. В диком племени подобный давно бы стал трупом, но здесь носил звание лейтенанта и пользовался всеобщим уважением. У него даже имелись магические предметы,

позволяющие надавать тумачков зарвавшейся молодёжи.

Начал Норктер:

— Считайте, что я здесь как предмет интерьера. Однако приказ императора был адресован в том числе и в моё ведомство, поэтому вынужден присутствовать. Не могли бы вы господин Хебмаргебере...

— Просто Советник, господин Нор.

— Не могли бы вы господин Советник озвучить дополнительные указания Императора.

Демон повернулся к Альмеру, сидевшие рядом Хечех и Гинго также навестили уши.

— Мы испытываем большой информационный голод с той стороны гор. Последний набег был не особо удачным и вызвал массу вопросов. Сначала император хотел просто ускорить график налётов, но посоветовавшись с советниками, было решено совершить крупную разведывательную операцию. Не могли бы вы предоставить карту.

Второй капитан встал, достал из внушительного размера шкафа подле стены большой тубус и, заодно, что-то похожее на стопку стаканов, вложенных друг в друга. Стаканы оказались хитро сделанными гирьками, коими придавили края карты, расстелив её на большом столе посреди зала.

Советник продолжил:

— Задача следующая — меня на несколько дней необходимо скрытно доставить в район столицы Амарота и забрать через определённое время, скажем четыре дня. Одновременно с эти требуется организовать спаренный набег и взять пленных, желательно поближе к той деревни где мы недавно потерпели неудачу. Что вы скажите на это Альмер.

— Гинго, — обратился капитан к дрессировщику, — у нас есть Драконы способные гарантированно долететь до Валенса и вернуться назад?

— Если с минимальной загрузкой никаких проблем, а если выбрать повыносливее, то и груза взять можно, хотя не особо много.

Дракон не был идеальным транспортным средством. Обычно они привозили нападающих, загружали добычу и улетали, оставляя гоблинов разбойничать. И это была вынужденная мера: возвращались за десантом уже другие, не уставшие ящеры. Слетать два раза туда обратно без перерыва даже налегке им было не под силу, да и количество груза строго ограничивалось. Иногда забирать было некого.

— Хорошо, — кивнул Альмер, — но вопрос скрытности головная боль. У гномов на горных заставах есть магические предметы, реагирующие на крупных магических тварей. При любом подозрении сразу взводят баллисты с осветительными снарядами, а после бьют прицельно осколочными. При этом ведётся подсчёт Драконов и строгая сверка куда и сколько ящеров приземлилась, опасаются лазутчиков... Так что, если нужна скрытность, вам лучше присоединится к одному из отрядов, а после гор полететь дальше отдельной единицей. Надеюсь, что противник не успеет всё учесть и быстро сверить.

Демон кивнул.

— Но по безопасности, — размышлял дальше Второй капитан, — высаживать вас господин советник необходимо строго ночью и это и головная боль. Мы нападаем днём в основном из-за необходимости точно ориентироваться на местности. Отряд, случайно севший рядом с военным гарнизоном или крупным городом обычно не возвращается, а летать днём также чревато. Я вижу возможность посадить вас в утренних сумерках, но это осложнит полет другим группам, цели которых будут значительно ближе.

— Не имеет значения, — вставил демон, — пусть покружит или в самом крайнем

случае вернуться. Просто постарайтесь, чтоб пленных взял хоть один из отрядов.

— Хечех, что ты скажешь? — обратился к гоблину Альмер.

Людей за ту сторону гор не отправляли, пока человек выучится до умелого воина пройдёт не мало времени и при этом он узнает массу полезной для врага информации. Да и набрать тех, кто полетит разорять города и деревни с невинными по сути жителями, несмотря на всю силу имперской пропаганды, было хлопотно даже среди орков... а вот магическим тварям, живущим и воспитываемым под особым присмотром, болтать было особо нечего, да и жестокость у них была во многом врождённой. Сложно лишь привить последним дисциплину и исполнительность, но методы имелись, в том числе магические.

— В последний раз мы потеряли почти весь основной состав, — начал гоблин, — молодые подготовленные гоблины есть, но с ограми и троллями плохо. Можно набрать на два отряда, но требуется минимум две недели на налаживание телепатической связи.

— Неделя! — вставил советник. — Император ждёт!

Гоблин задумался.

— Один отряд только гоблины, но выдадим лучшее, даже зачарованное снаряжение, второй гоблины, шесть огров и два тролля.

Он уставился на Второго капитана, тот кивнул.

— Враг не удивится такому? — уточнил демон.

— Даже если удивится, спишут на последние потери... И ещё, забирать вас советник нужно однозначно ночью, так что не плохо точно определится с ориентирами, возможно вам придётся подать какой-то знак.

— Хорошо, тогда остаётся только определиться с местом высадки.

Альмер отпустил гоблина и дрессировщика, а трое оставшихся мужчин склонились над картой.

***

Ди уже почти провалился в бездну тишины и покоя, коими здесь являлся его сон, но встрепенулся и вынырнул на поверхность.

— У-у-у-у-у, — погрозил сновидец кулаком невидимому «хулигану». — Нашил мальчика на побегушках, — проворчал он себе под нос. В прочем без всякой злости.

После зевнул, устроился поудобнее и заснул, оставив все беспокойства этого мира на утро.

Глава 5. Следуя законам жанра

Ди проснулся рано, солнце ещё не успело до конца развеять предрассветные сумерки, однако лагерь торопливо сворачивался. Люди вокруг не выглядели отдохнувшими: ровно наоборот — утомлённые и помятые. Сняв тугой жгут с груди, сновидец осмотрел себя. Рёбра не болели, да и последствий обморожения не наблюдалось. Вчера, перед сном, он дал себе установку на самовосстановление и отдых, подобное неплохо работало и в его мире, требовалось лишь определённая практика. Однако здесь реальность была более сговорчива и тело чувствовало себя полным физических и главное ментальных сил. Одевшись, маг разыскал Раммаранга с Юю и быстро выпытал у них в чем дело.

Выяснилось, что одно дело тихо идти по лесной тропе соблюдая все предосторожности и ночевать за каменными стенами и совсем другое стоять в Волчьем лесу открытым лагерем с лошадьми и кострами. В общем сновидец был единственным кто выспался этой ночью!

— А я отличилась! — заявила эльфийка и указала на окраину леса.

Там лежали трупы двух Варганов и «папа» той обезьяны, что встретил сновидец в момент своего появления в этом мире. Кровную связь он конечно не прослеживал, но конкретно эта — зелёно шёрстная когтистая макака с громадными глазами, была на добрый метр выше первой.

— Дай догадаюсь, — прокомментировал маг, — этот невинный исполин пришёл ночью просить твоей руки и сердца, а ты вырубил его ударом по «бубенцам».

Юю улыбнулась.

— Нет, я подстрелила двух Варганов, стая подошла к лагерю как стемнело, бродили вокруг, рыкали и вынюхивали, ожидая момента для нападения. Когда их много и они голодны — наглеют, но получив пару стрел переместили свою возню под прикрытие деревьев.

— Но в туалет, я подозреваю, всё равно в чащу никто не пошёл...

Все засмеялись.

— Посреди ночи появился Гумус, — продолжил юноша, указывая на гориллу. — Но Диринг и его люди знают своё дело, нашинковали в момент.

— Да действительно почти гумус, — сказал Ди, обратив внимание насколько изрублен монстр. С варганов уже были сняты шкуры, да и великана, похоже, основательно выпотрошили.

— Одна шкура полагается в наш личный бюджет! — заявила довольная эльфийка.

Тут произошло первое с вечера положительное событие. На дороге, со стороны деревни, показался смешанный отряд гномов и эльфов, среди них шествовал уже знакомый сновидцу улыбочивый Трум — отвечавший у гномов за полевую разведку.

Все поздоровались и Трум направился к Дирингу и эльфийскому разведчику. Ди так же решил подойти к ним, дабы узнать дальнейшие планы.

Оказалось, что эльфы с гномами, во главе со своими командирами, отправляются к горам, так как работу свою они сделали, да и получили массу дополнительных сведений. А Диринг с рыцарями и несколькими жрецами с деревни возвращаются в «Волчью», а после капитан со своими людьми направятся в Дирмар.

— А какие у вас планы? — спросил эльф сновидца.

— Я вернусь в компании капитана в деревню, задержусь там какое-то время, а далее направлюсь в сторону Валенса.

— И что вы там собираетесь делать? — с улыбкой человека с максимально развитой бестактностью, спросил Эртимус.

— Заберу двоих членов своего отряда, подробности правда настолько секретны, что даже мне не известны... Но можете после расспросить бардов. Кстати, после собираюсь к вам в горы ещё за одним, — сообщил маг, обернувшись к гному.

— Да! И кто же этот великий воин?!

— Почему сразу воин! Я уверен это будет гномиха с навыками «Великая призывательница пирожков» и «Самый вкусный суп по эту сторону гор», — с самым серьёзным видом ответил Ди. — Да, кстати, я тут подумываю устроить «аттракцион невиданной щедрости», поэтому скажите вашим людям чтобы выбрали одну из частей своей брони, а я зачарую её на снижение веса. Уверю нечего не поломается.

Все заметно оживлюсь.

— Вы не останетесь без манны, здесь сейчас тридцать два человека! Думаю, даже жрецы не упустят шанс воспользоваться подобным предложением, — предостерег сновидца эльф.

— Не переживайте, это моя специализация, да и я постараюсь без фанатизма, хотя результат обещает быть приятным. И кстати моя расточительность имеет практическую сторону: нужно попрактиковаться перед тем как браться за броню для себя любимого, да и поднять настроение не помешает.

— Понимаю, — кивнул гном, — практика наше все! А точно нечего не поломается?

— 99 % — осторожно дал гарантию маг, — но каждый волен отказаться...

Спустя не самое не большое время сновидец предстал перед четырьмя луками, пятью сёдлами, пятнадцатью пластинчатыми и пятью кольчужными куртками. Зрители перешёптывались и волновались, гадая как будет выглядеть процесс. Зачарование в этом мире являлось рискованным и трудным делом, но все уже были наслышаны про лук и топор зачарованные магом в таверне.

Ди подошёл к седлу и минут пять возился с ним, то дотрагиваясь, то вода вокруг руками. Все решили, что дело затянется, но закончив с седлом маг потратил на остальные вещи не более десяти секунд на каждую.

— Тадам! — взмахнул зачарователь руками. Все разобрали свои вещи и с радостью обнаружили, что те стали весить втрое меньше. При этом всё происходило спокойно и дисциплинированно.

«Вот они люди не знающие сезонных 80 % скидок с утра понедельника, — вздохнул сновидец, вспоминая некоторые стороны своего мира.»

Раммаранг с Юю стояли в стороне, им было заявлено: «не заслужили». Юноша объяснял расстроенной эльфийке, что, по его мнению, в деревне они обзаведутся более качественным снаряжением и его-то маг и зачарует.

Быстро закончив со сборами, попрощались с гномами и эльфам и выдвинулись в сторону деревни. Дириг предусмотрительно привёл с собой четырёх лещадей, так что все ехали верхом. Сновидец, опасаясь получить «ранение» в область пятой точки, сначала подумывал использовать полет. Но потом решив, что рано или поздно учится верховой езде придётся и выбрал «рано». Катание на лошади без опыта оказалось не таким сложным, с

учётом правда, что флегматичная кобыла спокойно шла за остальными, но ягодицы через несколько часов действительно начали побаливать.

Он с завистью посмотрел на Юю и Раммаранга, которые дремали сидя на спинах умных животных: молодые люди с переменным успехом проболтали всю ночь. Рам ввёл девушку в курс примерных целей отряда и цели эти гармонично слились с содержимым её головы. Поэтому, поймав сегодня удобный момент, эльфийка заявила Ди, что готова ради вступления в группу на все, кроме разбазаривания девичей чести.

Маг хотел пошутить на эту тему, но раздумал и серьёзно заметил:

— На честь не претендую, но возможно повторение событий последних двух суток: приключения бывают вредны для здоровья... — с видом «моё дело предупредить» заявил сновидец.

— Я всё равно собиралась в искатели приключения! А умереть от нападения монстров можно и за работой в поле! — привела эльфийка не самый железный аргумент.

И стала жалобно сверлить мага своими большими голубыми глазами, не упустив возможности сделать их влажными от слез.

«Нет, эти женщины во всех мирах одинаковы,» — подумал сновидец и закончив ломать комедию, сказал Юю что она в деле.

Сейчас он хотел поговорить с Дирином, который ехал впереди колонны, но не рисковал прищипорить лошадь.

— Капитан, — крикнул наконец Ди.

Военный придержал коня, поравнявшись с магом:

— Да, слушаю вас?

— Мне по-видимому понадобится ваша помощь.

На лице капитана отразилось удивление.

— И чем же я могу помочь человеку в одиночку победившего Рейдера?

— Не буду кривить душой, в Валенсе я собираюсь обзавестись некоторыми официальными полномочиями. Но пока, по сути, не считая смутных докладов, обо мне знают только в «Волчьей деревне». В общем мне нужен полноценный представитель власти для некоторых дел в районе Дирмара. Если без лишних объяснений, я прошу вас задержаться на несколько дней у леса, а потом вместе со мной выдвинуться в одну из деревень километрах в ста от леса.

— И для чего если не секрет?

— О! Мы сыграем первый акт представления, я — главный герой, вы — помощник в создании декораций, зрители по ту сторону гор. Подробности? Не знаю... мутное это на практике дело, исполнять волю богов.

Капитан нахмурился и задвигал бакенбардами, взволнованно внимая информации о новом нападении империи.

***

Рыжая предавалась душевным терзаниям, в последнее время она делала это всё чаще. И нет бы взять чашечку успокаивающего «лунного» отвара... но она сидела и потягивала приятный острый чай, богатый бодрящими пряностями, придающий силы и будоражащий мысли.

У неё было красивое имя, но им редко пользовались из-за длинных ярко-рыжих волос

сидящей.

«Надо бы срезать их, — размышляла она — порой мешают в работе, но тогда наверняка заниматься самобичеванием стану ещё чаще.»

Казалось бы, что нужно красивой, в самом расцвете сил и опыта: это у нас пятьдесят три года — время пить таблетки, а здесь... Она недовольно покосилась на свои мускулистые руки.

«Ну разве что немного жилисты, так у многих крестьянок и того крепче, а в остальном моя фигура — эльфийки позавидуют...»

Она вздохнула и стала потягивать чай дальше.

В Амароте обычно рано начинали семейную жизнь. Юношам после пятнадцати лет неторопливо подыскивали невесту, а женились с семнадцати — двадцати. Девушки шли замуж лет с семнадцати — девятнадцати, как отпускало хозяйство и родители. В семьях нормой было иметь пять-семь детей, заводили которых в основном подряд по молодости и отправив отпрысков во взрослую жизнь останавливались. А как ещё, ведь в сорок жизнь только начинается. Выполнил долг перед родом и богами и в путь, жить на полную. Трудились, помогали детям внуками и правнуками, путешествовали, учились и улучшали навыки, пробовали себя в новых занятиях, мало ли чем можно заняться.

Измены в местной семейной жизни случались редко и воспринимались скорее, как некий маразм. И дело не только в нравах и воспитании: попробуй походи налево, когда на плечах труд, хозяйство, куча детей и красавица жена под боком. Местные женщины не были наивны и ревностно следили за фигурой и внешностью. Стимулы к этому имелись, особенно с учётом того, что ухудшение потенции у мужа обычно совпадало с попаданием тела на погребальный костёр. Да и старость в этом мире выглядела совсем по-другому, увидь местные сгорбленного старика или старуху, немедленно бы отправили к жрецу снимать проклятие.

Рыжая снова вздохнула. Смейтесь, но капитан одной из лучших команд искателей приключений Амарота мучительно хотела замуж.

Хотя моральные нормы здесь были менее распушенны чем в мире Ди, но если с семьёй не вышло, то монашеский постриг принимать не требовалось. Иметь серьёзные отношения, не будучи семейным человеком, после выхода из периода юности не только не возбранялось, но и приветствовалось. Не уважали местные одиночество, чтоб его.

«А где средневековая суровость, пояса верности, неразделённая любовь?» — возмутится дорогой читатель. «Нет» — вынужден развести автор руками. Хотя нет, один серьёзный момент в этой сфере человеческих отношений здесь был — это рождение детей вне семьи. К зачатию и воспитанию нового поколения подходили очень серьёзно и ответственно. Так как знали: воспитать здорового духом человека проще в полной крепкой семье. Ибо лучший пример — это личный пример. Ну а если дело детей не касалось, к знахарке за кое-какими травами и на сеновал... Шучу... наверно...

«Ах, тот лейтенант был таким горячим и мужественным и не раз предлагал свои руку и сердце, почему я отказалась? — Рыжая вздохнула. — Наверно не хотела от него детей, — женщина снова вздохнула. — Из-за чего у меня всё так печально, может из-за того случая?»

В шесть лет она убила человека. Своего друга — мальчика старше её примерно на год. На тренировках железное оружие детям не давали раньше одиннадцати — двенадцати лет, поэтому юные воины тренировались и играли с деревянным. Девочка всегда с завистью наблюдала как мальчишки махали палками, отработывая серии ударов или лупя мешковатые

чучела. К спаррингам допускали позже, когда увидели, что ребёнок понимает опасность и принимает ответственность: глаз то можно выбить и палкой. Но тренировки тренировками, но за играми в рыцарей разве уследишь.

Рыжую всегда тянуло к оружию и сейчас женщина хорошо помнила, как выпросила деревянный меч у Утриха и тот взялся «потренировать» девочку. Произошедшие останутся в её памяти ярким и чётким до самой смерти. Вот она ловко отбивает его палку, вот прикладывает тупой конец своей к его груди, чувствует, как деревянный меч наполняется от её руки неведомой ранее силой.

Взрослые не сразу поняли, что произошло: казалось ребёнка насадил на рог крупный хищник. Она тогда долго и искренне плакала, не понимая до конца что сделала, но уже чувствуя: что-то некогда не станет прежним.

Конечно быстро разобрались в произошедшем. Событие являлось трагедией, но взрослые были достаточно разумны, чтобы не искать мщения и оправданий. Её семья заплатила большой штраф и переехала в другую деревню. Но отец не стал закапывать талант дочери, да и некто бы здесь не стал. Полноценный боевой навык в шесть лет! Это пахивало чудом на грани с безумием.

— Что, опять мечтаешь о горячих мужчинах? — за её стол подсел эльф в длинном походном плаще. Он сбросил с плеч пузатый мешок, который вместе с луком и колчаном со стрелами поставил к стене.

— И ты туда же Ридлен...!

— Ох, ох прости, я пустил стрелу в небо, но попал в зад дракону, — ехидно улыбнулся пришедший.

Её команда знала о чём обычно грустит капитан и не стеснялась давить на больную мозоль.

— Как сезон закончится возмись за личную жизнь, проведи, например, зиму в столице, — попытался внести конструктива эльф. — Это по деревням на дочку соседа посмотреть нельзя, а в Валенсе тебя завалят предложениями и даже вполне достойные мужчины. Могу посоветовать парочку.

— Фу, нашёлся эльфийский сводник.

— Тогда нечего вздыхать!

К столу подошли ещё двое — невысокий, но очень широкий в плечах мужчина с выбритой головой, шикарной чёрной бородицей и усами. Он был в кожаной броне, обшитой внахлест синеватыми металлическими пластинами и вооружённый внушительным двуручным топором. Одним словом — гном. С ним за стол села высокая и очень стройная женщина в белой мантии с капюшоном. У неё на поясе был закреплён длинный, но тонкий и лёгкий меч, а на спине, над вещевым мешком, висел небольшой треугольный щит. Под мантией слегка позвякивала тонкая мифриловая кольчуга.

Рыжая с завистью посмотрела на Альриту — целителя их отряда. Вот оно истинное счастье: мать шестерых взрослых детей, при этом старше её всего на несколько лет. И после рабочего сезона, в отличие от капитана, отправляется в объятия к любимому мужчине, а не в пустой, хотя и очень уютный домик в родном городе. Искатели приключений в Амароте обычно собирались посезонно, работая где-то с середины весны и до конца осени, а после возвращались в родные места. Зима здесь не сказать, что была особо суровой, но со своими особенностями, да и мёрзнуть по полям и лесам дело сомнительное.

Пришедшая женщина внимательно посмотрела на неё.

— Так, я вижу требуется сильная целительная магия для врачевания метущийся души.

И осторожно отвесила Рыжей символически подзатыльник.

— Она придёт в себя, как только уकोшит десяток зомби, — авторитетно заявил гном. — Что там с подробностями капитан?

Рыжая оторвала взгляд от чашки.

Да все мутно, хотя требовать больше от Герлиха не разумно, да и бесполезно. Он дал мне достаточно точные координаты и согласился на 1/10 прибыли за вычетом издержек. Как всегда полностью полагается на нашу честность.

— Ну наше дело разведать, а уже потом решить лезть туда или нет, — сказал Дорген — так звали гнома. — Так что там с подробностями? Я слышал от Ридлена только общее.

Герлих был их коллегой — капитаном «Удачливого силка». Так называлась его команда, специализирующаяся на магических тварях. В очередной раз выслеживая в «Великом лесу» добычу, они наткнулись на бродящего по лесу зомби. Одинокая низшая нежить днём, на поверхности... Не считая превышающую среднего человека физическую силу и необходимость для полного уничтожения отрубать голову, в ней не было нечего выдающегося.

Но подобное явление в месте, где без специального снаряжения, опыта и навыков, за весьма короткое время скрутят голову даже мертвяку, было странным. То есть выходило, что ходячий труп вылез откуда-то весьма короткое время назад... Хорошенько изучив следы, искатели приключений нашли заветный лаз между корней и проведя беглую разведку обнаружили нетронутое подземелье, однако решили оставить находку более специализированной команде.

— В общем они отправили своего ассасина, — продолжила Рыжая, — тот проскользнул в дыру под покровом невидимости и спрыгнул с потолка на кучу земли перед завалом. Говорит попал в начало помещения или коридора метров десяти в ширину. Может вход в него завален или часть потолка обивалась, непонятно. Но коридор тянулся дальше и по бокам имелись дверные проёмы. Эрвин, — так звали ассасина «Силка», — бросил световую приманку метров в десяти от себя и затаился. К приманке почти сразу попёрла нежить, по его словам, голов пятнадцать не меньше.

— В «Удачливом силке» ребята бывалые, не думаю, что будут приукрашивать, — задумчиво проговорил эльф. — Но может пятнадцать мертвецов это всё, что есть в той «яме».

— Может и так, — мучая пальцами бороду, вступил в обсуждение гном, — однако пятнадцать в одном зале... там запросто могло зародиться что-то более серьёзное. А что сверху по рельефу?

— Как обычно, тысячелетия лесного буйства, разве что разберёшь.

— А материал?

— Голубой бальзат.

Гном присвистнул.

— Это что-то необычное, уж точно не подвал деревенской ратуши.

— Мы достаточно состоятельные люди чтобы в любой момент от этой «ямы» отказаться, задание все-таки не от гильдии, — вставил эльф.

— Точно, когда гильдия начнёт гнать народ в подобные места, я начну карабкаться обратно в свои горы, — вставил Дорген, бывший по-видимому в роли партийного ворчуна.

Искатели приключений были в первую очередь структурной организацией. Гильдия

давала в том числе и обязательные задания, от которых сложно было отвертеться. Но преимущества всё равно перевешивали недостатки: жетон гильдии решал проблемы с военными, торговцами и местной властью. Или думаете патрули позволят непонятной группе хорошо вооружённых людей шиться где попало, да и оплачивали работу соответственно. В основном это было истребление местной флоры и фауны, мешающей жить населению, добыча ценных материалов, разведка, охрана, поисковые работы и множество более специфичных задач. Опасной живности кстати хватало не только в «Великом лесу», но и по всему Амарота, благо менее «зубастой».

Команда Рыжий была относительно молодой группой и специализировалось на нежити. К ней, кроме восставших трупов людей и животных — низшей нежити, относили почти всех тварей призванных тёмной магией — высшей нежити. Также ималась тенденция самозарождения последней в местах скопления первой.

— Это всё разговоры, посмотримся и решим на месте, — подвела итог Рыжая.

— Как пойдём, конным ходом по дороге до «Волчьей» а оттуда до места?

— Нет, неудобно, далековато до цели, свернём до главной дороги и остановимся в Орасторе — городе при каменоломнях. Он километрах в тридцати пяти от нужного места, но ближе к лесу в том районе поселений нет. После встанем лагерем у леса километров за семь, помните ту ложбинку где мы останавливались года четыре назад. И лишь оттуда будем делать вылазки в руины. На этом всё, если поторопимся будем у леса завтра в полдень.

***

Конная процессия двигалась медленно, рыцари Дирина настороженно оглядывались, ежесекундно готовые к нападению. Но видимо судьба решила, что приключений на сегодня хватит и пока путь протекал спокойно. Ближе к обеду молодые люди окончательно пришли в себя, зажали Ди с обеих сторон своими скакунами и стали забрасывать вопросами об их дальнейших планах. Подумав немного сновидец вздохнул и начал отвечать.

— Изначально я планировал задержаться в деревне не более суток и после отправится на восток. Ситуация не сильно, но поменялись, мы задержимся в «Волчьей» дня на четыре. Но будьте готовы, что через пару суток может появиться необходимость отправится незамедлительно. Я рассчитывал не сильно баловать вас снаряжением, однако последний бой вынуждает меня подойти к вопросу обдуманнее, — вздохнул маг.

Глаза у Юю загорелись неистовым светом, но Ди показал ей язык.

— Не получите не грамма лишнего... И меня мучает другой вопрос, с зачарованием то у нас всё в порядке, но вот с тем, что зачаровывать как-то не очень, да и нужно подумать над снаряжением и здесь я вам не помощник.

Все ненадолго приумолкли, у сновидца была серьёзная прореха для «героя фэнтези»: он не разбирался в броне и доспехах ровным счётом не как! Но понаблюдав заметил, что здесь носили в основном три разновидности брони.

Тяжёлый доспех представлял из себя жёсткий кожаный каркас с нашитыми на него внахлест металлическими пластинами, рукава и штаны укреплялись по тому же принципу, разве что имели кольчужную сетку на изгибах и с внутренней стороны плеч и бёдер. Встречался вариант без пластин, но с крупным кольчужным звеном. Ди заметил, что видов кожи здесь имелось великое множество. Почти все они были значительно легче и прочнее родных сновидцу аналогов, видимо добывались с каких-то местных монстров. Да и металл

для оружия и брони использовался куда выше по характеристикам чем привычный ему. О весе тяжёлого доспеха маг пока точно сказать не мог, но по тем элементам что он недавно зачаровывал, на глаз набегало килограмм десять — пятнадцать в комплекте.

Далее шла полная кольчуга, иногда по пояс, иногда с юбкой до колен. Правда её Ди в руках не держал, а только видел в деревне на ополченцах и искателях приключений. Надевалось она на кожаный или плотный волоковый подкольчужник и притягивалась к подкладке хитрыми стяжками, чтоб нечего не болталось, но и не мешало движению. Сновидец, зачаровывая доспехи у разрушенного лагеря, с помощью своего навыка узнал, что металл на броне гномов — адамант, а кольчуги эльфов и доспехи Дирмарских рыцарей выполнены из мифрила. Меч Раммаранга был хитрым сплавом железа и множества минералов.

Всё остальное можно объединить в кожаные куртки самой различной плотности, толщины и степени свободы на теле. Часто подобное снаряжение имело щитки на предплечье и голени, иногда дополнялось металлическими наплечниками, также присутствовали наколенники и налокотники. Куртки были как полностью из кожи, так и частично усиленные кольчужным волокном. Вообще комбинаций и материалов было множество, по навыкам, кошельку и необходимости.

Раммаранг, например, носил достаточно свободную многослойную стёганную кожаную куртку и штаны, вообще без металлических элементов. На Юю сейчас была подобная куртка, но с дополнительными щитками из прессованного, пропитанного чем-то войлока на уязвимых местах.

Начал юноша:

— Думаю, лучше чем этот доспех я в деревне не достану, но коли появляются опасные противники и главное деньги, по возможности нужно обзавестись набором металлических щитков, наколенниками и налокотниками. Менять броню на более тяжёлую не хочу, мой конёк — скорость. А что-то более солиднее чем текущий меч предвидится?

— Пожалуй нет, — ответил сновидец и состроил гнусное лицо.

— Вот и хорошо, он мне и так очень нравится.

Юю закивала головой.

— Да, я ещё по слизню и паукам видела: двигается он порядочно, да и ловкий, увернутся всегда предпочтительней.

— Этот ловкий летает как мешок с опилками от первого встречного тролля, — не упустил момента съязвить сновидец!

— Тролля? А он что-то рассказывал... В общем, я хочу подобную куртку, может полегче и тоже с щитками, но обойдусь без защиты для суставов. И мне пожалуйста зачаруй броню на лёгкость, — взмолилась девушка, — не переносу перегруженность! И ещё лук и кинжал хорошие! Лук, если есть два дня, сама сделаю! — тараторила эльфийка как пулемёт, светясь энтузиазмом.

«Нет, нет, это не белка, это натуральная сорока» — подумал Ди, после продолжил. — Предлагаю куртку и щитки Рама зачаровать на прочность, а ты Юю можешь взять доспех попрочнее, я сделаю его раза в четыре легче, но щитки также зачарую на прочность, если нет других предложений. А с луком и кинжалом подумаем.

Оба молодых человека кивнули после недолгих раздумий.

— А ты что хочешь капитан? — загорелась любопытствам Юю.

— Почему капитан? — удивился сновидец.

— Ну лидеров в отрядах искателей приключений обычно называют капитанами.

— Нет уж, зовите меня Ди, и я не капитан, а маг отряда, хотя с функцией «серый кардинал».

Оба охнули.

— Серый кардинал — это как?

— Даю советы от которых капитан не может отказаться...

— А кто тогда капитан?

— О, вы скоро познакомитесь, если выживите.

Молодые люди сглотнули, что-то подсказывало им, что Ди не шутит, хотя кто его разберёт.

— Так какую броню ты хочешь Ди? — продолжила Юю.

— Я ещё думаю, кольчугу наверно, главный вопрос на какие деньги это всё покупать. Я сильно не хочу использовать свои способности для коммерческих целей, да и вообще зачаровывать что-то лишний раз. Сегодняшний случай у башни считайте исключением — это «аванс» Дириунгу и разведчикам.

Девушка удивлённо посмотрела на не него.

— Но мы же богаты! У нас есть рог единорога, ну и по мелочи, вон Рам мне показывал когти Душителя и шкура Варгана есть.

— Да? И для чего-же используют этот рог? — удивился маг.

Ответил Раммаранг:

— Это мощный стимулятор без отрицательных последствий, правда с длительным откатом и действует только при сильном истощении.

— Хм, а если подробнее?

— Ну вот представьте, человек бежал два часа по лесу и сильно устал, но если он примет немного порошка рога единорога, то спустя несколько минут сможет пробежать ещё два часа. Но на третий раз эффекта не будет никакого, нужно ждать неделю или даже дольше. И если ты полон сил и применишь его, то эффект также нулевой. Порой может спасти жизнь, искатели приключений и военные стараются носить с собой порцию, у меня, кстати тоже есть одна. В общем можно немного оставить себе, а остальное продать, очень редкая штука и стоит больших денег.

— Это радует, давайте так и сделаем. Завтра продайте всё и купите себе необходимое, а сдачу отдадите мне, я уж как-нибудь выкручусь.

— Нет, — протянул Раммаранг, — это надо с настоятелем и с вами идти в торговое представительство, а после в Королевский банк.

— Все так серьёзно?

— Он правда очень дорогой, думаю около десяти фениксов.

Юю взвизгнула от «переизбытка чувств».

— Я нечего не понимаю, — пояснил молодым людям сновидец.

Раммаранг задумался, потом начал объяснение:

— Самая крупная монета которой может пользоваться обычный человек — золотой. Весьма ценная, одни золотой стоит телега хорошего зерна. Но все, что дороже девяти золотых, должно покупаться и продаваться за фениксы. А фениксами свободно могут пользоваться только люди на средних и высоких управляющих должностях, крупные торговцы, гильдмастера и их заместители. Остальным на такую сделку нужно одноразовые или временное разрешение королевского банка. В общем если вам нужно купить или

продать что-то дороже девяти золотых у государственной организации или крупного торговца вы должны следовать этим правилам.

— А знаешь, что я тебе скажу Рам, — задумчиво проговорил сновидец, — у вас тут у власти не дураки сидят.

— Я вижу деревню! — радостно сообщила зоркая эльфийка.

Заехав за ворота, немного посовещались. Диринг со своими людьми направился в местные офицерские казармы, по сути — личную гостиницу королевской армии. Раммаранг предложил поселить Юю в своём доме, а сам он пока остановится у родителей. Ди предложил эльфийке деньги на таверну, но та сказала, что вариант с домом ей нравится больше. Распрощавшись сновидец оставил молодёжь и направился в «Волчью голову», где после короткого разговора с управляющим, занял свои «обжитые» комнаты.

Заказав еду и подсев за длинную скамью к большой компании ужинающих мужчин, он стал с интересом слушать их разговоры. Что правда получилась не сразу, его завалили вопросами по поводу слухов о Рейдере и вспышке света. Сновидец с видом уставшего путника сообщил слушателям, что событий, при том интереснейших, в связи с Рейдером хватает, но капитан Дирмарских рыцарей настрого запретил распространяться о них раньше определённого времени. И посоветовал любопытным расспросить его самого или солдат приехавших с ним, сообщив «по секрету», что те совсем недавно прибыли в город. Все понимающе закивали и оставили его в покое. Дело шло к вечеру, спокойно поев и послушал пару часов местные разговоры, Ди поднялся к себе и заснул глубоким беспробудным сном.

Глава 6. Снаряжение, зачарование и немного ЭКОНОМИКИ

"До чего непривычно спать без снов," — размышлял Ди потягиваясь на большой удобной кровати.

Солнце только начало заливаться в его спальню через два больших окна. Какое-то время сновидец просто лежал и собирался с мыслями, но тут его обострённое восприятие уловило: кто-то на цыпочках подошёл к двери, прислонился к ней и не услышав нечего, стал тихо спускаться по лестнице.

— Заходите Маргус, не заперто! Нечего ошиваться возле моей двери, — прокричал проснувшийся.

Через какое-то время дверь осторожно отворилась и в неё заглянул белобородый человек в годах, но при этом с гладким вытянутым лицом и блестящими глазами. И сейчас его глаза светились особенно неистово, да и в целом, очень спокойный обычно настоятель был возбуждён чрезмерно.

— Присядьте пока на диване, я сейчас оденусь, — прокричал маг в дверной проём.

Старик начал что-то виновато бубнить.

— Да не переживайте вы так, — громко прокомментировал его виноватость сновидец, — вашу назойливость в ближайшие дни я заставлю отработать на двести процентов.

— Ди, Рейдеры — кто они!?! — раздался взволнованный голос гостя из гостиной.

«Так, — подумал сновидец, надевая ботинки. — Видимо Дирилинг и его люди ещё вчера с вечера начали распространять подробности, а слухи здесь ценят на вес золота»

Закончив с плащом, маг появился на пороге гостиной.

— Это высшая нежить созданная на базе трупа человека с незаурядными способностями. Думаю, даже фантом индивидуального «Я» и доступ к прижизненному опыту присутствует.

Настоятель ахнул.

— Вы говорите создана!?!

— Создана Маргус, намеренно и целенаправленно, но вы пока об этом не распространяйтесь ладно, по крайней мере среди населения.

— А в совет церкви то написать можно?

— Ну, если я такой авторитет, то можно, — Ди зевнул и направился к выходу из своего номера. — Давайте поужинаем, а после я начну вас «расчётливо эксплуатировать».

Они спустились на первый этаж где уже было достаточнолюдно. Шум наполнявший таверну ненадолго стих после появления сновидца, но спустя пол минуты, начал снова, по нарастающей, возвращается. На мага поглядывали со смесью страха, уважения и любопытства.

В углу у окна был свободный столик с поставленным на него большим красным кувшином.

«Ай да Маргус!» — подумал Ди.

Они сели за «забронированный» настоятелем столик. Подскочила симпатичная

молоденькая девушка и улыбаясь мужчинам жемчужной улыбкой, приняла заказ. В местных тавернах было принято сразу приносить горячий чай или холодную настойку трав, а после дожидались свежеприготовленную еду. Иногда ждать приходилось до получаса, но это для местных дело привычное и даже желанное, ведь на пять минут в таверну здесь некто не приходил. Что можно обсудить за пять минут с добрыми знакомыми... Так произошло и сейчас, получив напитки, сновидец с настоятелем неторопливо попивали чай, ждали еду и беседовали о разных мелочах.

Чай не был выпит и на половину, как в зал вошёл человек в шикарном зелёном камзоле, расшитом серебристыми завитушками и сверкающем пуговицами цвета платины. Ди даже не сразу узнал Диринга в парадной офицерской форме.

Народ как-то сразу подтянулся.

«И раздобыл же он где-то костюм с утра пораньше?»

Капитан, просканировав взглядом зал, нашёл мага с настоятелем, направился к ним, поздоровался и расслабленно уселся на свободный стул.

Сновидец ясно понял, чем отличается от местных внешне. Черты здешних мужчин, да и женщин, были не то что резкими, но очень подчёркнутыми. Вот и сидящий пред ним обладал угловатым подбородком, высоким лбом, чуть выдающимся вперёд надбровными дугами и подчёркнутыми резкими скулами. Короткостриженный и выбритый, но с длинными белеющими бакенбардами. В общем крепкий мускулистый мужчина лет на сорок пять.

— Диринг сколько вам лет?

— Недавно исполнилось девяносто шесть, — отрапортовал капитан.

— А вам Маргус.

— Ох, я и не помню право, — надо глянуть в храмовых записях, виновато ответил настоятель, — сто шестьдесят, где-то так.

Ди со своими сорока восьмью поёрзал на стуле.

«Возможно это один из корней местной социальной стабильности и разумности, — размышлял сновидец. — Маразма с возрастом не прибавляется, а вот жизненного опыта и закалки характера очень даже.»

— А вам сколько лет? — воспользовался темой настоятель.

— Прямо неудобно говорить, — ответил Ди. — Я моложе вас обоих, но у меня много «вложенного» опыта.

Собеседники непонимающе посмотрели на него.

— Предположим, — начал объяснение маг, — в вашем мире я пробуду около года, а в моем за это время пройдёт только одна ночь. Но этот год я к своему возрасту прибавлять не буду. И таких путешествий у меня хватает, — немного приукрасил он.

Маргус понимающе закивал.

— Так вы не «местный»? — удивился капитан. — Я читал что-то такое в отчётах, но признаться слабо поверил.

— Давайте оставим эту тему, но не из-за секретности, а от отсутствия времени и пользы от обсуждения, — вздохнул Ди. — Расскажите мне лучше вот что: у моей команды есть рог единорога, и кое-что по мелочи, мне сказали имеются какие-то особенности с продажей подобных вещей.

Маргус с Дирингом взяли его в клещи заинтересованных взглядов исключаящую любую возможность увильнуть от подробностей. Благо принесли еду и сновидец, уничтожая местный салат, пересказал им историю со слизнями.

Слушатели охали, одобрительно и не очень, в зависимости от моментов и наконец удовлетворив своё любопытство ответили на вопрос.

— Никаких проблем с продажей не будет, если настоятель даст поручительство, — пояснил капитан. — Да и у меня такое право имеется. Лучший вариант продать рог через торговое представительство, там вам выпишут торговый ордер, с которым в банке можно будет получить деньги. Если вы не собираетесь тратить их сразу — возьмите золотом. Но если планируете потратить большую часть выручки в мастерских здесь, а у них как раз лучшие товары в округе, берите фениксы, сто золотых это увесистая масса. В деревне конечно и с золотом вам нечего не грозит, но в том же Дирмаре нужно держать ухо востро, — немного расстроившись вздохнул капитан. — Но фениксы для воров не очень желанная добыча: их оборот зорко контролируется королевским банком, а вот на звонкую монету и зачарованные предметы слетаются как мухи на мёд. Я бы с удовольствием прогулялся с вами, но в связи с задержкой решил перетряхнуть местное «болото», деревня всё-таки сфера моей ответственности, так что покину вас после завтрака. Но! Очень не против встретится здесь вечером, — подытожил Дириг.

Доев, собеседники покинули таверну и распрощались. Ди с Маргусом вышли из «Волчьей головы» и направились в здание торгового представительства, которое было здесь же, рядом.

Сновидец с интересом осматривал площадь, за время его отсутствия здесь основательно прибрались. «Единорог» начали приводить в порядок, задорно стучали молотки и повизгивали пилы.

— Маргус, объясните мне «неразумному», — поинтересовался маг, — Дириг что такая большая шишка? Раммаранг вроде как почти капитан местного ополчения, но вздохов и восхищённых взглядов не вызывает.

— Я понимаю с чем у вас путаница, — кивнул настоятель. — Но здесь нужно смотреть не на звание, а на приставки «Королевских» и «Рыцарей». Дириг фактически ответственен за военные силы всего Дирмара и близ лежащих городов и деревень. Но обычно такой мелочью занимаются его офицеры.

— Однако, а я припахал его на мелкую работу.

Настоятель заинтересовался, но сновидец, решив лишний раз не будоражить старика и промолчал про новую атаку «Собирателей», знание о которой позавчера заботливо загрузили в его голову.

— Да кое-какие дела рядом с Дирмаром, вы лучше скажите где у вас лучшие броня и оружие? — перевёл тему разговора Ди.

— За бронёй вам однозначно в «Раскалённое сердце», это большая торговая лавка при объединении мастерских. Там не очень большой выбор готового снаряжения, но могут много всего сделать на заказ. В этом смысле вам повезло: лес рядом, да и Рамтерос с Эльмаркой не далеко, оттуда доставляют много хороших материалов, в этом от части смысл нашей деревни. А оружие? Да и за оружием можно к ним... По сути все мастерские здесь в полгильдии, так что в «Сердце» вы почти наверняка найдёте всё необходимое.

— Тогда предлагаю зайти к моему новому рейнджеру и «конфисковать награбленное», она должна быть в доме Раммаранга, надеюсь вы знаете где это?

Настоятель кивнул, и они выдвинулись. Прохожие через одного косились на сновидца, кто-то насторожено отходил подальше, другие наоборот делали крюк с целью разглядеть его. Ди полностью игнорировал внимание и с интересом изучал местный быт. Сейчас маг с

настоятелем шли по «Деревенской» части «Волчьей».

Большие яркие цветочные клумбы пестрили перед домами. На окнах домов имелись крепкие резные ставни, которые надёжно закрывали окна на ночь. Строения в этой части деревни были сложенные из длинных брёвен сантиметров сорок в диаметре. Периодически идущие прижимались к заборчикам пропуская запряжённые телеги. Дорога была не мощённая, но плотно утрамбованная, двое мальчишек с кадками и деревянными лопатками охотились за лошадиным навозом на земле.

Юю дома не оказалась, но Ди это расстроило, и он предложил настоятелю посетить рекомендованный магазин.

Пройдя через центр, Маргус привёл его в северо-западную часть деревни, здесь сновидцу бывать ещё не приходилось. Обстановка вокруг имела особый рабочий колорит: основательные каменные дома, в полтора — два этажа, многие с большими воротами вместо дверей. Мастерские чередовались с высокими пузатыми складами, из крыш которых торчало подобие подъёмных кранов. Слышались стук молотков и работа чего-то более массивного. Проходя мимо одного из зданий, Ди увидел в распахнутых воротах людей, работающих на самых натуральных токарных станках, сложно сказать насколько продвинутых, но всё-таки!

Спутники подошли к своей цели — выбивающемуся из общего стиля светлому одноэтажному зданию. На вывеске было изображено большое красное сердце: не сердечко, а именно сердце, на его фоне серебряным цветом сверкала наковальня. Дом было очень опрятный, выкрашенный в светло-бежевый цвет, с большими окнами, закрытыми, однако крепкой решёткой.

Зайдя внутрь и слегка оглядевшись, сновидец почувствовал смесь радости и разочарования. Но тут уши прорезал знакомый крик.

— Чтоооо! Четыре серебра за мерку серого триса..., да вы рехнулись! Я лучше за ним сейчас сама в лес сбегаяю.

— Не кричите так, — возмутился плотный, но очень мускулистый человек в рабочем кожаном фартуке. — Это вам не Эльмарка! Зато алмазные балки у нас вдвое дешевле вашего.

С соседних столиков на спорящих испуганно смотрели суховатые мужчины, по виду конторские служащие.

Внутри магазин, язык не поворачивается назвать это место лавкой, представлял собой большое помещенные метров двадцати пяти в длину и ширину. С лева, у окон, располагался ряд столов, за двумя из которых сидели двое мужчин, что-то заполняли и пересчитывали. Остальное пространство было заполнено стеллажами с элементами снаряжения, да и просто ящиками небитыми промежуточными материалами. Своеобразные полуфабрикаты и никакой тебе показухи с сияющими доспехами на манекенах. Но вот вдоль стены ситуация была интереснее. На специальных шиитах было развешено различное оружие, можно было подойти и подержать приглянувшееся снаряжение в руках. В общем ощущались практичность и минимализм.

Юю, не стесняясь и заставляя стекла дрожать от возмущения, строила местного мастера. Приходило понимание: рядом с Ди некоторые стороны её характера уходили на второй план или просто умело скрывались.

— Да не смешите меня! Пусть ваши балки и дешевле, но с гор нам доставляют вдвое качественнее! И просмолено это дерево непонятно чем!

— Что вы от нас хотите, это не Эльмарка, — повторялся мастер, — некто не спорит, что

лучшие луки делают от вас.

Тут все обратили внимание на новоприбывших, возмущённая Юю куда-то улетучилось, а «подменённая» эльфийка зататорила.

— Ди, я тут присматриваю материалы и пытаюсь договориться на мастерскую, но всё так печально.

— Ты продолжай в том же духе, гляди через час другой они тебе всё бесплатно отдадут и ещё приплатят с верху. Но я не за тем, рог с стальным у тебя?

— Когти и шкуру я уже продала, четырнадцать серебряных, — девушка хлопнула себя по доспеху, с которого она уже успела снять часть накладок, но который предстояло сдать в канцелярию, как взятый из «спец запаса». — А рог, вот он.

Эльфийка достала из-за пазухи свёрток грубой ткани сантиметров сорока. После, протянувшись почти к самому уху сновидца, зашептала:

— Продавайте весь, в Эльмарке я могу купить готовое снадобье дешевле, да и ещё особо приготовленное.

— Ох, у тебя папа не гном случаем, — пошутил Ди. Юю сделала обиженное лицо. — Я в переносном смысле, — замахал руками маг. Он уже знал, что межрасовые союзы здесь не приветствовались. — Ладно, я понял, так и сделаю. Постарайся чтобы эти мужчины не сильно тебя ненавидели к нашему следующему визиту.

Втроём они подошли к крайнему столику и сновидец, заручившись авторитетом Маргуса, который был здесь как не как вершиной духовной власти, получили «полномочия» для эльфийки выбрать необходимое и начать работу, уверив продавцов что расплатится до вечера.

Спустя не сильно большое время, маг с настоятелем стояли на первом этаже торгового представительства перед длинной, покрытой синеватым бархатом, стойкой. За ней сидело двое мужчин, один из которых выслушав их просьбу, ушёл куда-то во внутреннее помешенные.

Зал был прямоугольный с несколькими дверьми по бокам от входа. Спустя несколько минут пришли двое — немолодой на вид человек, в больших роговых очках и серобородый гном непонятного для Ди возраста. Сновидца с настоятелем пригласили в просторный, но без особых изысков кабинет. В нем имелся круглый стол, окружённый парой удобных диванов, а вдоль стен теснились застеклённые шкафы, заполненные разнообразными инструментами и приспособлениями.

Гном взял рог и, кроме внимательного осмотра, провёл целый ряд процедур. Соскоблив несколько порций порошка, он мешал их в каких-то реактивах, рассматривал через самый настоящий микроскоп, сжёг пару щепоток над зеленоватым пламенем что-то бубня при этом себе под нос. Действовал он сноровисто и со знанием дела, но всё равно на процедуры ушло около пятнадцати минут.

— Какая замечательная сохранность! Вы накладывали особую магию? И могу я поинтересоваться обстоятельствами гибели животного? Охота на Звёздных единорогов категорически запрещена.

— Вместо меня охотой занимался Сумрачный слизень, — ответил сновидец. — Туша была найдена в его логове, возле кладки яиц.

— Хм, ну что ж, это сходится с результатами анализа и с учётом поручительства настоятеля полностью легализует товар, — кивнул гном.

Маргус, вспомнив что Ди не местный, объяснил: — Так как охотится на этих животных

нельзя, то рог обычно забирают с останков погибших от зубов хищников особей. Часто он успевает пострадать от разложения.

— Рог не большой, но с учётом качества я уверенно оцениваю его в девять фениксов, — сказал гном человеку в очках. Тот кивнул.

Ди не стал торговаться, да и настоятель предупредил: цену здесь выставляют адекватно и меняют её редко.

Человек в очках достал заготовку бланка, заполнил её, приложил печать и посыпав чем-то из мешочка на груди, протянул сновидцу.

С этим бланком «торговцы» пошли в банк, здесь всё было похоже, правда стойка, за которой сидели работники, была закрыта решёткой с небольшими оконцами. Завидев Ди и Маргуса служащие пригласили посетителей в один из боковых кабинетов, вроде того в каком они побывали до этого. Но помещение было более просторное, уютное и со вкусом обставленное.

Принеся чаю и забрав квитанцию один из работников удалился, а второй принялся обсуждать с Магрусом какие-то финансовые дела, связанные с храмом и его деятельностью. Поймав паузу в их разговоре, сновидец спросил:

— За счёт чего существует банк? Вас финансирует королевство или вы получаете прибыль самостоятельно?

Служащий, его звали Бритгес, был настроен к сновидцу дружески, поэтому охотно начал отвечать на вопрос.

— Мы получаем определённый процент от сделок, не буду путать вас формулами и расценками, но, например, с вашей операции банк получит прибыль около пяти полу тирелов (медная монета среднего достоинства). Часть из них будет взята с торгового представительства за пользование услугами банка, а часть с вас, за «аренду» фениксов. Так же мы берём плату за хранение денег в банке и перевод средств: вы можете отдать крупную сумму здесь, взять квитанцию и по ней получить деньги в другом городе. При этом банк полностью государственная структура, хотя и самокупаемая.

Ди кивнул.

— А денежные ссуды под процент вы даёте?

— Нет, королевский банк либо становится долевым участникам, либо даёт ссуду под залог имущества с фиксированной оплатой услуги. Я понимаю к чему вы клоните, но наша задача контролировать денежные потоки и стимулировать торговлю и развитие, а не создавать инфляцию.

«Я сейчас расплачусь,» — подумал сновидец.

— Вы видимо разбираетесь в банковском деле? — уточнил Бритгес.

— Нет, не особо, — ответил Ди. — Просто много путешествую и видел разные схемы работы, далеко не всегда честные.

— Понятно, — ответил служащий голосом опытного боцмана. — Все эти люди, что недобросовестно обращаются с деньгами и копят их, не понимают: деньги — только инструмент. Какой смысл копить лопаты и кирки, когда самому нужна лишь пара, а у соседа их не хватает.

— Люди хотя иметь уверенность в завтрашнем дне, — предположил маг.

— Так пусть строят этот завтрашний день при помощи денег, а не набивают ими матрасы!

В помещение вошёл коллега Бритгеса и разговор прервался. Вошедший поставил перед

сновидцем стопку из девяти монет и положил подобный первому бланк, на котором было написано, что предъявитель имеет право пользоваться фениксами в течение месяца, а после может обменять их на золото в любом отделении банка. Сами монеты являлись настоящим произведением искусства: вычеканены из темно-синего металла, на одной стороне поблёскивало изображение жар-птицы, а с другой была нанесена текстовая информация, в том числе и номер каждой конкретной монеты, который кстати был вписан в квитанцию. Деньги, ко всему прочему, светилась слабым магическим светом.

— Последний вопрос, — спросил сновидец, — если я захочу купить корабль или кучу камня, на постройку скажем замка, смогу ли я расплатиться золотом?

Бритгес хитро улыбнулся:

— Нет, — протянул он.

Вот блин, у меня же нет карманов, — расстроился Ди.

***

Выйдя из банка, настоятель взглянул на солнце и расстроено сообщил, что должен до вечера вернуться в храм по своим делам. Ди это вполне устраивало, он уже сделал все дела, с которыми могли быть затруднения, связанные с недостатком знаний. Попрощавшись маг прикинул что до обеда ещё есть время и можно вернуться в «Раскалённое сердце». Здесь решила ещё одна его задача. На пороге сидел мрачная и возмущённая Юю, а рядом стоял Раммаранг и пытался успокоить эльфийку.

— Мало того дерут в три шкуры, так ещё и отказались предоставить часть материалов без предоплаты, — сообщила она сновидцу.

Оказалось, юноша подошёл сюда почти сразу как они расстались с утра и активно участвовал в процессе выбора снаряжения.

— И на сколько разгулялась твоя широкая душа? — с интересом спросил у девушки Ди.

Глаза молодых людей виновато стали изучать землю, ища как минимум оброненный феникс.

— Ну, это же будет наверняка опасно, надо выбирать лучшее, — замямила эльфийка, — сорок восемь золотых... Но это притом, что часть работы я сделаю сама!

— Ах, не съедят голодные голблинские дети сорок восемь телег зерна, да и тролль с ними. Ладно, главное не спустить все до последнего медяка как принято делать в таких случаях. И это Юю продай лук что забрала у Рама, вы кажется говорили, что при текущем составе он ему особо не понадобится.

Зайдя внутрь магазина, компания подошла к уже знакомому мужчине в углу. Сновидец показал ему свежий ордер и звякнул мешочком, закреплённым на поясе. Мешочек кстати маг успел зачаровать на удар электричеством, если чужая рука решит сорвать или срезать его незаметно. Что поделаться, он банально переживал: не здесь, не в его мире у мага некогда не было денег на покупку целого амбара с зерном.

Мужчина что-то сказал коллеге, и он с молодыми людьми направился к задней двери. Юю, почти прыгая от радости, сообщила, что они зайдут к нему вечером в таверну.

«Что ж, пора заняться собой,» — подумал Ди.

Посоветовавшись с бухгалтером, или кем он здесь был, сновидец был направлен к мужчине, с которым с утра горячо спорила эльфийка. Телосложением «консультант» разительно напоминал невысокого коренастого тролля, правда с румяным приветливым

лицом.

— Не могли бы вы ответить на кое-какие мои вопросы по материалам, за это я берусь оставить у вас большую часть содержимого кошелька, — начал сновидец. — Учтите, что я не местный, да и признаться полный профан по броне, всю жизнь не носил ничего крепче магической мантии.

— Да конечно сер Маг, — понимающе и по-военному ответил мужчина. — Я Корэл, к вашим услугам.

— Меня интересует материал кольчуг, чтоб не терять времени расскажите про три — четыре самых качественных.

— Тут все просто, — начал мастер, беря в руки нагрудник кожаной кирасы обтянутый кольчужной сеткой из металла фиолетового оттенка достаточно крупного звена.

— Вот алмазное кольцо, его сложно сделать мелким, металл очень неподатливый и тугоплавкий, зато при остывании держит форму намертво. Самый оптимальный по цене и качеству материал если брать с кольцом без магической сварки. Алмаз очень жёсткий сам по себе, поэтому звено скорее сломается, чем разогнётся, хотя цельное кольцо безусловно крепче. Из преимуществ — сравнительно лёгок.

— А вот, — мужчина взял с полки свёрток металлической текучей ткани серебристого цвета, — мифриловое плетение. Металл очень податливый, даже при небольшом нагреве считайте оловянная проволока. Но после специальной процедуры закалки в разы крепче стали, но тяжёл и уступает алмазиту по прочности.

Положив свёрток, мастер достал из кармана ключ и отпёр им один из нижних ящиков, достав кольчужный лоскут цвета платины сантиметров сорок на пятьдесят.

— Эльран или «Шёлк древних», сплав сделанный по неизвестной нам технологии, по прочности немного уступает мифрилу и ещё сильнее алмазиту, но хорошо обрабатывается и главное в разы снижает магический урон. Достаточно лёгок.

Он дал сновидцу подержать лоскут, как мать доверяет постороннему ребёнку.

— Чудовищно дорог из-за редкости и способности блокировать магический урон, — вздохнул Корэл. — Мы не знаем рецепта, но он не подвержен времени. Изделия из Эльрана в основном снимают с нежити или просто находят в древних руинах.

«Так вот почему Рам так пристально сканировал глазами логово слизня,» — подумал Ди.

— У нас кстати есть прекрасное стальное плетение, металл с особыми добавками, поэтому невероятно прочен! И сталь как известно лучше мифрила и алмазита принимает зачарование, лучший вариант для среднего бюджета.

— А сколько будет стоить полная кольчуга из эльрана, примерно?

— Ох, обычно из него делают койфы, отдельно или сплетая с основной кольчугой из более дешёвых материалов, но и это могут позволить себе только профессиональные солдаты или бывалые искатели приключений.

— Делаю что?

— Ах, простате «Койф» — кольчужный капюшон для защиты головы.

— И все-таки, сколько будет стоить полная кольчуга из эльрана?

— В районе ста — ста двадцати золотых, но за вами будут охотиться все воры Амарота.

— На самом деле я спрашиваю из любопытства, — улыбнулся сновидец, — хотя признаться денег не хватит и при желании. И на мне этот материал бесполезен.

Мастер удивлённо нахмурился.

— У меня такая ментальна масса, что даже сильное заклинание просто отскочит, а от могучей магии, вроде той что используют Рейдеры, этот материл не защитит.

Мужчина взглянул на него со смесью страха и уважения.

— Так вот, мне необходимо следующее, хотя не знаю на сколько это будет практично...

Долгое время со сновидца снимали мерки, он осматривал материалы, выбирал, спорил с мастером, слушал лекции и советы. Несколько раз прибежал Раммаранг, и они с работниками согласовывали стоимость работы и комплектующих. Уже под вечер, прихватив с собой несколько лоскутов адамантовой и мифриловой сетки, Ди направился в гостиницу.

«Не потратил не грамма манны, а устал как после батальона Рейдеров, — ворчал он про себя. — И кстати, как и опасался, стал беднее ровно на девять фениксов. Ох уж этот «шопинг», но вроде купили всё, что нужно.»

Зато сновидец сильно обогатил свои знания по местному снаряжению. Так как от амуниции часто зависела жизнь, относились здесь к этой теме внимательно и с трепетом. В прочем большую часть знаний о материалах он получил, просто подержав их. Его способность «Суть вещей» хоть и работал не так как хотелось, но порой была очень полезна. Он бы наверно даже смог объяснить мастеру как изготовить эльран — магически металл, но пока решил приберечь это знание.

«Надо раскрыть его так, чтобы избежать монополии, технологии великая сила.»

Дойдя до таверны, Ди на всякий случай стал невидимым и прошмыгнул к себе, через уже заполняющиеся к вечеру помещение. Присев в гостиной, он принялся экспериментировать с кольчужными лоскутками, коротая за одно время до ужина.

***

Ди сидел расстроенный, не сильно конечно, но план с защитой близкой к неуязвимости провалился. Он заказал себе двойной кольчужный плащ, остановившись на подобном именно ради сложного зачарования. Внешняя поверхность по задумке мага должна была отталкивать опасные предметы, а внутреннюю предполагалось зачаровать на левитацию. То есть броня в целом задумывалась как невесомая. Однако на практике задумка рассыпалась как картонный домик. Маргус рассказал сновидцу примерно следующие: в этом мире не было двух одинаковых магических предметов, даже пожелай два разных мастера создать идентичные вещи, в процесс тут же вмешаются талант, опыт, количество манны, характер человека и куча менее важных мелочей.

Унификация безусловно была. Приведение к единому знаменателю требовалось для групповых ритуалов и создания элементов магических систем. Но здесь на помощь приходили сложные словесные заклинания, подтверждая известную формулу: язык, на котором говорит человек, во многом определяет структуру сознания и картину мира. Да и не только, от богатства родной речи сильно зависят многие практические возможности человека. Ведь согласитесь, сложно оперировать тем, чему у тебя нет описания и понимания. Об этом сейчас думал Ди, размышляя над местной речью, в которой для магических действий имелось громадное количество слов и определений отсутствующих в его родном языке.

Но вернёмся к делам насущным. Если снижение веса работало стабильно, хотя и до определённого этапа, то с левитацией сразу возникли проблемы. Предмет зачарованный на «полёт», какое-то время парил в воздухе, но потом безвольно падал на стол. Летать

постоянно кусочки кольчужной сетки не соглашались не в какую. Так же обнаружился феномен «внешнего наблюдателя»: чтобы заставить предмет снова взлететь, ему нужно было отдать мысленный приказ, но манна при этом уже не тратилась.

«Надо лучше понять, как это работает, видимо разные материалы поддаются зачарованию по-своему, — размышлял сновидец. — Придание свойств предметам сильно отличается от манипуляции материей при помощи магии. Хотя, чему удивляется, я тут меньше недели, есть в чём разбираться и с чем экспериментировать.»

Далее Ди принялся за заклинание отражения урона. Им, по его задумке, должен был обладать верхний слой брони. Без труда удавалась наложить магию, при которой нож, который он бросал на лоскуток плетёного железа, отскакивал, но чем сильнее сновидец делал эффект, тем быстрее предмет уходил на перезарядку — то есть терял на какое-то время свои свойства. Хотя магия неверно быть чем-то невероятным и не укладывающимся в здравый смысл, в этом мире она имела строгую внутреннюю логику. В общем предметы становились некими магическими механизмами с определённым запасом манны и когда этот запас истощался заклинание нуждалось в «отдыхе». Сновидец мог сделать этот механизм лучше и крепче местных мастеров, но перепрыгнуть через сам принцип не удавалось.

«Да и что я так взъелся на местные законы, подобное отталкивание ценнейшее свойство. Можно создать предмет, предохраняющий от внезапного удара. Стрелу из засады ещё некто не отменял — размышлял маг.»

Ещё Ди понял почему подобные эффекты здесь так ценились: гравитация очень плохо дружила с зачарованием. И то, что сновидец так легко накладывал подобные эффекты, была заслуга его намерения, отработанного годами осознанных сновидений.

Зато увеличить прочность в несколько раз с постоянством эффекта было раз плюнуть. Опять же заморочка: для одних свойств перезарядка была обязательна, а другие не требовали её вовсе. И пусть дальше определённого этапа начинался сплошной геморрой, сделать кольчугу в четыре раз прочнее он смог без особых проблем.

«Чем дальше я нарушаю местные «законы физики», тем больше мороки и затрат манны, — подытожил маг. — Надеюсь задумка для лука Юю выгорит.»

После меча Раммаранга сновидец был полон самоуверенности, но сейчас основательно под остыл.

Была ещё одна особенность: зачарование на вес и прочность, которыми Ди в итоге решил снабдить свою броню, абсолютно не сочлились с другими эффектами. Свойства заменяли друг друга и спустя несколько витков наложения магии предмет рассыпался, как съеденное ржавчинной железом. В этом мире правило — одному предмету, одно магическое свойство было базовым. Почти... Это к тому, что сновидец обнаружил, что может делать уже зачарованные предметы легче или тяжелее без ущерба основному свойству, взять тот-же меч Раммаранга. Но с кольчужгой это не работало совершенно. Видимо магия как-то особо сочеталась с формой материи и что было позволительно для меча, отказывалась работать с кольчужным волокном.

Как итог, первоначальная задумка магических свойств для его брони изменилась до неузнаваемости.

— А-а-а в печку все эти тонкости, — схватился за голову уставший от экспериментов маг, — я тут что, пособие для зачарователей составляю! Хватит на сегодня, пойду ужинать.

И действительно время было вечернее, после ужина ведь полагается пару часов

послушать разговоры и поучаствовать в них, а не идти спать на полный желудок!

Ди, дабы не вызывать излишнего ажиотажа своим появлением: уничтожить рейдера это вам не за грибами сходить, сделался невидимым и спустился со второго этажа в просторный зал таверны. Былолюдно. Среди деревенских за столами мелькали лица рыцарей Дирина, а сам капитан, в простой белоснежной рубахе, сидел рядом с настоятелем, Раммарангом и Юю за уже насиженным столиком в углу.

Сновидец ради сохранения инкогнито был вынужден проявить чудеса магической ловкости. Проскользнув через посетителей к свободному стулу, он скрыл его от посторонних глаз и в обнимку со столь нужным сейчас предметом мебели пропарил над головами присутствующих к столику с товарищами. Тихо придвинув стул, маг присел и отменил маскировку.

Капитан, видимо обладавший максимальной реакцией на происходящее, чуть не подавился куском хлеба, за ним вздрогнули от внезапного фокуса все остальные.

Ди воровато оглянулся, подметив что пока никто не заметил его присутствия.

— Это вы правильно, — одобрил Дириг, — половину разговоров о вас, но местные народ очень тактичный, лезть с расспросами не будут, по крайней мере в такой обстановке.

— Это я заметил, — кивнул сновидец, — и очень этому рад.

— Деревенские, — одобрительно прокомментировал капитан, — в Дирмаре вас бы тут же закидали вопросами.

Юю уплетала за обе щеки какой-то салат, заедая куском хлеба.

— Мы купили и подобрали все необходимое, мастера уже начали собирать наши доспехи, — пробурчала эльфийка с набитым ртом. — И завтра я весь день проведу за работой над своим луком. А когда будем зачаровывать? И это, Раммаранг отдал мне свой кинжал, который я нашла у него в погребке, так что мы сэкономили. Но если будут деньги можно купить и получше...

— В погребке я подозреваю ты делала тоже что и на чердаке, — прокомментировал маг, — искала орехи...

Шутку не поняли и Ди отмахнулся.

— Да как всё будет на руках, так и займёмся зачарованием, — продолжил он, — кстати Маргус, я тут измучился весь, хотел зачаровать элементы своей брони на постоянную левитацию, но честно говоря вынужден был бросить это дело. Здесь вообще хоть что-то может летать постоянно?

Настоятель задумался на какое-то время.

— Ну, с броней это плохо работает, разве что снижение веса.

«Да быть такого не может,» — «ахнул» Ди про себя.

— Части некоторых монстров ливитирует постоянно, если судить по книгам хорошо поддаются подобному зачарованию кости летающих существ и некоторые особые минералы. Я вообще не видел такой магии, это надо в Валенсе поинтересоваться, но могу поискать информацию в храмовой библиотеке...

По нарастающему шушуканью сновидец понял, что обнаружен. Он помахал рукой уже знакомой официантке и заказал чай, свежий суп, немного хлеба, сыра и зелени.

— Мои родители приглашают завтра всех присутствующих на обед, — сменил тему Раммаранг, — отец спешно вернулся из Дирмара узнав о нападении, — сообщил он и моментально расстроился, видимо о судьбе невесты.

— Я не против, — сказал Ди. — И кстати склоняюсь к тому, чтобы послезавтра

выдвинутся на восток, а то здесь я чувствую себя чересчур знаменитым. Надеюсь наше снаряжение будет готово к этому времени.

Настоятель расстроился, капитан одобрительно кивнул, Раммаранг с Юю не возражали.

— Не расстраивайтесь Маргус, через какое-то время мы отправимся к горам, а дорога, как известно, лежит через Деревню «волчью» у Великого леса. И будет нам что рассказать и что показать.

Сновидца накрыла волна особого настроения: восторг человека слушающего захватывающую историю. Человека — чьё воображение захвачено удивительной тайной, незнакомыми местами, новыми лицами и внезапными поворотами сюжета. Восторг души под звуки невидимых труб, радость созерцающего божественную гармонию. Это настроение волнами покатило от мага по залу, и все замерли, как бы прислушиваясь, не понимая толком что происходит. Очень не хватало барда с лютней и волнующей душу песней.

Юю тихо, но звонко пропела, поддавшись этому настроению.

Сквозь леса и овраги пойдём на восток,

Минuem поля и болота.

Пусть к родине милой ведёт ветерок,

А путь уже наша забота.

Дорога немного утешит в душе,

Тоску по далёком дому.

Пусть труден наш путь, но нет силы уже,

Противится этому зову.

— Самая удивительная магия — это магия создавать настроение, — задумчиво проговорил Ди.

***

В то время, когда на одном конце Амарота сновидец ожидал свой завтрак, прибывая в замечательном, пусть и чуточку грустном настроении, на другом его конце был человек прибывающий ровно в противоположном состоянии духа. Мало того он был крайней подавлен и расстроен, так при этом в нём периодически клокотала обжигающая ярость. И я бы, пожалуй, опустил этот момент повествования, но события, хоть и разделённые расстоянием, но единые в потоке времени, требуют нашего внимания. Хотя может права та древняя нежить и нет никакого времени, а есть лишь эмоция, ощущение вызванное изменением материи и абсолютно не привязанное к размеченному нами хронометражу или я что-то путаю? Да и не важно это в данный момент, совершенно не важно.

Хаим брёл по пояс в нечистотах и, хотя его тело защищал специальный комбинезон, а нос был смазан особой мазью, молодого человека мутило. Нет, наш вор не являлся неженкой, просто воздуха в зловонном подземелье мучительно не хватало, так как жижа под ногами выделяла не сильно пригодные для дыхания газы.

Он отпустил одной рукой свёрток, удерживаемый над головой и смочил из бутылка привязанного к шее плотную повязку закрывающую рот и нос. Дышать сразу стало легче.

«Боги, не повторяю ли я прежние ошибки, — думал он. — Может стоит вернуться и сообщить властям? Нет, ставки слишком высоки!»

Молодой человек представил маленькую хрупкую девушку, на вид ей было лет девятнадцать, но она была значительно старше, такая храбрая умная и строгая, хотя при этом

немного непосредственная. Их маг и целитель в одном лице. И пусть способности в обоих направлениях весьма средние, зато это надёжный товарищ — всегда собранный, всё помнящий и постоянно гоняющий их — двух дураков.

Хаим всхлипнул, перед глазами предстал образ похожего на скалу человека двухметрового роста. Гормер — непреодолимая разрушительная сила их команды, не даром даже палец не смогли отрезать, хотя нет, просто не захотели, эти могут и не такое.

«Как они вообще его скрутили, наверно опоили чем-то? Они вообще живы? А ведь Гормер с Лидай собирались объединить свои судьбы как поднакопят немного денег, вон живут уже давно вместе. Боги, я ведь совсем недавно серьёзно размышлял, не стоит ли тоже жениться и синхронно с товарищами уйти в «семейный отпуск».»

При вступлении в гильдию о кандидате собирались подробные сведения, у Хаима послужной список вышел не самый лучший. Да он толком нечего не успел натворить, но цену репутации начинаешь понимать после её потери.

Долгое время не поступало никаких предложений, но вот однажды в таверну его пригласили двое, казалась, несовместимых людей. Маленькая хрупкая девушка с худеньки личиком и спутанными светлыми волосами и громадный темноволосый бугай с квадратным подбородком и мечтательным красивым лицом. Они долго разговаривали.

— Я хорошо вижу людей, — сказала тогда Лида, — мы сработаемся, ты точно не плохой человек.

Гормер тогда хлопнул его по плечу так, что чуть ключицу не сломал.

Хаим невольно улыбнулся от воспоминаний.

«Ага, вот она — нужная дырка.» — увиденное прервало размышления невольного исследователя канализации.

С потолка свисал шнурок с прикреплённым к нему светящимся предметом.

«Кого же кроме меня эти твари взяли за глотку?! Не каждого пустят в дом великого магистра! Может все-таки сходить к кому-то из старых товарищей в Королевском сыске, они были хорошими ребятами, составят грамотный план, наверняка подключат ресурсы разведки. Заманчиво, но несбыточно, это все время, время! А его нет. Но если эти уроды получит влияние на первое лицо церкви, это может негативно отразится на всём королевстве? На чём его вообще возможно подловить, неужели правдивы слухи про давнюю любовь светлого магистра с женой короля. Плотская связь королевы и первого духовного лица государства? Бред собачий! Но не обязательно всё могло пойти так далеко, одно письмо с нежной фразой... Недаром моя цель корреспонденция и бумаги. И почему именно я? Может поэтому...?»

Вор взглянул на прямоугольную дыру в потолке туннеля ведущую на верх, не такая уж и маленькая, но там — внутри ещё развернутся нужно. Эти южане почти все широкоплечие, а он — темнокожий северянин, не как червяк конечно, но достаточно строен.

Хаим ввинтил в стену между блоками специальный крючок и повесил на него плотный кожаный тук, что до этого нёс над головой. От него он отделил заранее приготовленную верёвку и привязал её к поясу. Проявляя редкую ловкость и силу, вор подтянулся на руках, зацепившись пальцами за края дыры над головой. После, зафиксировавшись ногами, стал попеременно переставлять руки и ноги, продвигаться в верх. Долго этим заниматься не пришлось, спустя метра два путь ему преградили несколько вмурованных в стену металлических прутьев. Выглядели они внушительно: сантиметров по семь толщиной. Хаим оглядел их в бледном свете магического фонаря, закреплённого на голове.

«Обычное железо с присадками от ржавления. Тоже мне защита от воров!» — определил он суть препятствия.

Достаточно избавиться от двух из них и его стройное тело без проблем протиснется наверх.

Чуть спустившись, молодой человек упёрся в одну из стен прохода спиной, а в другую ногами.

— Тысяча демонических задниц ну какая же здесь вонища! — простонал вор. — Ладно не отвлекаться.

Хаим достал из кармана в комбинезоне две палочки, скреплённые тонкой проволокой. Подобный инструмент можно было достать только через гильдию. Ужасно, что приходится использовать партийное снаряжение подобным образом.

Размотав тонкую мифриловую нить с напылением из карцезита и в дополнение зачарованную на прочность, он перекинул её через металлический прут и начал поочерёдно водить ручки, соединяющие нить — пилу.

«Не как масло конечно, зато почти бесшумно.»

Страдая от вони и истекая потом молодой человек монотонно водил хитрым инструментом. На два металлических прута ушло около двух часов.

«Вот и хорошо, в той проклятой записке кроме общих инструкций было сказано, что магистр не всегда ложиться рано, небольшая задержка только на руку,» — размышлял вор.

Спиленные пруты он осторожно спустил вниз на тонкой бечёвке. Оставшиеся часть решётки теперь сыграла плохую службу обитателю красивого трёхэтажного дома на «цветочной улице», совсем недалеко от замка Валенса. Хаим запрыгнул на неё и почти упёрся головой в деревянную крышку отхожего места. После, за бечёвку притянул наверх свёрток, что заботливо нёс над головой петляя по канализации и пристроил его рядом с собой на прутьях.

«Хорошо хоть в замок не заставили лезть, там бы точно одной решёткой не обошлось.»

В квадратной деревянной заглушке, что перекрыла вору путь на верх, была дырка, служившая собственно для удовлетворения естественных потребностей. Но она также была закрыта крышкой. Нет, не от запаха, магия полезна не только в великих делах. Когда крышка поднята специальное зачарование заставляет воздух двигаться из дома в канализацию, а не на оборот. Преграда предназначалась для крыс и некоторых мелких местных тварей.

«Этот фокус вроде относят к магии ветра, но насколько это правильно? — размышлял вор. — И о чём я думаю! Ладно, дерево — это неметалл.»

Он достал из другого кармашка что-то вроде расплющенного шила с лезвием в виде вытянутой прямоугольной пластины. Примерно зная устройства крышки, Хаим стал с силой, но очень плавно вгонять инструмент в дерево над головой. Немного поскрипывало, но это нечего, в туалет обычно приспичивает под утро. Что-то негромко стукнуло.... Вор попробовал приподнять крышку рукой, та легко поддалась. Тихо откинув её, он принялся все тем же штопором расширять проход, вырезая кусок перегородки.

«Готово, можно пролезть.»

Но дальше молодой человек сделал всё по-хитрому. Расстегнув застёжки на груди, вор высунул туловище из расширившегося отверстия. После, извиваясь как червяк, начал вылезать в помещение уборной стаскивая с себя загаженный комбинезон. Выбравшись, он за нить подтянул почти не запачканный тюк.

«Боги, как хорошо дышать чистым воздухом, хоть всю ночь здесь стой!»

Но всю ночь нельзя, закончив с болтовнёй про себя, он продолжил.

Из свёртка Хаим достал широкий пояс с множеством инструментов, наплечную сбрую с небольшим воронёным кинжалом и шлёпанцы на мягкой подошве.

— Зачем я его взял! — простонал вторженец глядя на кинжал. — Только прибавит проблем если попадусь.

Но попадаться нельзя, ведь на кону жизни товарищей.

Теперь вор был одет в чистую чёрную робу. Дальше Хаим быстро надел пояс, обулся, закрепил оружие — рукоять которого стала удобно проситься в руку, вися под правым боком. Далее обрызгал себя из припасённого бутылка, избавившись от остатков неприятного запаха. После спихнул обёртку свёртка в отверстие и какой-то палкой, найденной здесь же и сбросил костюм с решётки вниз, туда, откуда он пришёл и куда возвращаться не намерен.

«Уходя из уборной надо прибрать за собой, — хмыкнул он и осторожно пристроил на место крышку туалета. — Кто знает, может не разглядят до утра нечего.»

По описанию, оставленному его «работодателями», сейчас Хаим стоял в конце небольшого коридора, по краям которого располагались спальни, столовая и кухня. На втором этаже находился большой кабинет и гостиная магистра, а выше — на третьем, обширная библиотека на весь этаж.

«Будь я настоящим вором обязательно заглянул бы туда. Возможно у Магистр даже есть книги древних и как люди такое дома держат, не боясь Рейдеров. Хотя вряд ли, наверняка подобное хранится где-нибудь в подвале главного храма. Поговаривают эти твари не чувствуют, что лежит под землёй. Ох, я опять отвлекаюсь!»

Хаиму нужно было попасть в кабинет магистра. У него на голове был закреплён небольшой магический фонарик, свет которого регулировался простенькой задвижкой. Но прежде он внимательно осмотрел петли на двери уборной и не удовлетворившись результатом, накапал в стыки особого состава из хитрого бутылка-пипетки.

Притушив фонарь и медленно отвариив «притихшую» дверь, вор скрыл своё присутствие особым навыком и стал медленно красться в конец коридора, к лестнице на второй этаж. Дом спал и лишь откуда-то с улицы доносилась тихое постукивание колёс телег ночной службы снабжения!

Поднявшись наверх Хаим оказался в маленьком коридорчике с двумя дверьми.

«Так, моя цель слева.»

В записке было написано, что дверь хотя и запирается на замок, но ловушек на ней быть не должно, однако доверять этим парням не стоило, даже будучи их сообщником. Применив магию «обнаружение ловушек» на дверь, вор не почувствовал тревожного отклика. После прокастовал другое заклинание: «обнаружение магии оповещения» но всё также было чисто.

Напряжено прислушался.

«Пора.»

Он слегка приоткрыл крышку фонаря. Пятно света в крошечной тьме освятило область замка и дверную ручку. Надо понять, что за замок перед ним и лишь потом применить заклинание, представляя в процессе, как искомый механизм отпирает защёлку. И если реальная конструкция сильно отличается от воображаемой, нечего не произойдёт.

«Как же давно я не практиковался...»

Тут взломщик понял, что дверь не заперта.

«Однако... хотя почему и нет.»

Осторожно повернув ручку, Хаим вошёл в тёмное чрево помещения. Затворив за собой дверь, незваный гость прибавил света, но лишь чуть, вон три больших, хотя и плотно зашторенных окна.

Кабинет был изыскан, он понял это по стилю и духу вещей. Все было очень массивное, старое и дышало своей историей.

«Ещё бы, этому человеку двести сорок семь лет! Надеюсь в таком возрасте сон хороший...»

Вот и два больших шкафа для бумаг, также стоило осмотреть стол.

«Ага, тут есть запертые отделения, но начну со шкафов, потом проверю всё на тайники, эти уроды написали взять максимум бумаг.»

Замки были простые, проверив их магией и не обнаружив никаких заклинаний сигнализации, Хаим не стал тратить манну на взлом, а отпирал дверцы двумя изогнутыми подобиями отвёрток.

«Первый ящик. Хм бумаг нет, отделение с какими-то травами и порошками, лучше нечего не трогать. Второй. Ага папки с бумагами, пусть пока лежать, первым делом переписка.»

Здесь вор вздрогнул, спиной почувствовав чей-то пристальный взгляд, отчего почти непроизвольно обернулся. В дверном проёме стояла белая фигура, слабый свет фонаря высветил огоньки глаз стоявшего — полные холода и печали.

«Почему не было звука! Магия! Черт! Уйти в невидимость и зайти с боку? Нет! Окно!

Но было поздно, фигура вскинула руку, Хаима тряхнуло и сознание напрочь покинуло тело.

Часть III. Колесо судьбы

Глава 1. Туда, куда лезть не следовало

Командующий королевской разведкой Варангус Эстермар из Дорманга шёл по широкой мощёной улице. Движение гужевого транспорта в центре столицы допускалось только по ночам, а с утра, сразу после прохода сборщиков мусора, доступ телегам и экипажам был закрыт, так что можно было свободно идти как по тротуару, так и по просторной дороге в центре. По обе стороны улицы располагались ряды ухоженных каменных домов. Первые этажи трёхэтажных, реже более высоких строений, пестрили различными вывесками — продуктовые лавки, одежда, хозяйственная утварь, парикмахерские, аптечные магазинчики и ещё много чего, чем славились центральные улицы Валенса.

Сама улица упиралась в застланную цветной брусчаткой площадь с громадным белоснежным зданием храма перед ней. Конечно храм значительно уступал по размеру королевскому замку, но это сооружение имело особое обоняние. Прямоугольное продолговатое здание, широкий фасад которого венчался V образной расчёской шпильей, на которых, повинувшись ветру, проявляющему свою власть на шестидесятиметровой высоте, вились узкие знамёна с символами чтимых богов Амарота. Большие арочные ворота венчал круг громадной витражной мозаики, на которой в вечной схватке контраста сплелись два дракона, символизируя постоянную борьбу добра и зла и их неумолимый баланс.

Командующий бодрым шагом проделал остаток пути, но не стал подниматься по ступенькам мраморной лестницы, что напоминала расстеленный фартук, а обошёл фасад храма по боковой улочке. Пройдя почти в самый конец стометрового здания, мужчина предстал перед добротными двустворчатыми воротами. Громко постучав в деревянную дверь, которая была встроена в одну из створок, он с полминуты ждал. Наконец с той стороны отодвинули засов и на Командующего внимательно посмотрел жрец средних лет, в добротной темно-серой мантии.

Узнав пришедшего открывший уважительно кивнул и проговорил:

— Прошу за мной, магистр примет вас незамедлительно.

Варангус также ответив кивком и последовал за встретившим его человеком.

Минув большое помещение склада, мужчины прошли часть длинного коридора и нырнув в неприметную дверь, поднялись вверх по узкой винтовой лестнице. Здесь, пройдя ещё несколько помещений и переходов, командующий и его провожатый попали в ухоженный сад. Симпатичные деревца и буйный плющ ютились в затейливых каменных кадках, что чередовались, с казалось вырезанными из клубящихся облаков, колоннами и восхитительными статуями «тёплого» белого мрамора.

Командующий уже бывал здесь и не удивился подобной перемене. С прямоугольника второго яруса здания, располагающегося над основным залом храма, был «вынут» внутренний прямоугольник поменьше, в нем и устроился ухоженный сад. Но и здесь гость не задержался, жрец подвёл военного к одной из дверей в стене сада и пропустил в просторный кабинет.

В глаза сразу бросились два огромных окна, практически полностью занимающие площадь одной из стен. Окна эти, застеклённые мозаикой в жёлтых и голубых тонах, давали чарующие зеленоватое освещение и чем-то походили на большие бойницы, так как толщина

стены, в которой они располагались, была более метра. Чтобы компенсировать игру цвета с потолка лили беловатый свет несколько ярких магических светильников.

За большим столом, окутанный светом, в удобном кресле сидел пожилой человек в белой мантии. Его вытянутое лицо с большим лбом и массивными надбровными дугами было иссохшим, но не истощением страждущего. Это было лицо человека, который отдал миру слишком много себя. Но мир не остался в долгу перед сидящим и несмотря на груз лет его блестящие зелёные глаза струились энергией и осознанностью.

— Присаживайтесь Вар, — сказал хозяин кабинета и отложил стопку бумаг в сторону.

Варангус не прожил и половины отведённого магистру, но также по местным меркам являлся немолоды человеком. Такое доверительное сокращение было вызвано в первую очередь тем, что присутствующие были знакомы уже лет семьдесят. Старик перед ним, выглядящий тогда правда значительно моложе, вёл у командующего — в то время студента военной академии, предметы с хитрыми названиями: «Обычай и предания народа Амарота и близ лежащих земель» и «Виды нежити и способы противодействия им»

Варангус невольно прищурил глаза, придавшись на миг хорошим воспоминаниям, магистр уловил эту эмоцию и улыбнулся.

Он указал на папку, лежавшую на краю стола:

— Я ознакомился, спасибо за расторопность.

— И что вы думаете магистр?

— Вар не называй меня магистром и с первосвятейшеством также завязывай.

Командующий вздохнул, делая над собой некоторое усилие. Но в принципе это нормально, им ведь даже повоевать вместе пришлось.

— Что вы думаете по этому поводу Ирвен? — обратился мужчина к старику.

— Прошу прощение за переключивание первого слова, но я бы сначала предпочёл выслушать твоё мнение, как более сведущего в таких делах.

Варангус успел не только пообщаться с преступником, но и прочитал подробное описание событий, осмотрел улики, побывал в доме магистр, выслушал доклад криминалистов и даже вымазаться в дерме, самолично слазив в канализацию. Единственно попасть в кабинет где схватили вора не удалось. У его двери стояла храмовая стража, но ему выдали подробное заключение жреца сведущего в подобных делах.

Духовная власть в Амароте была дистанцирована от светской и выполняла роль старшего наставника и наблюдателя, следившего чтобы элиту, в местном её виде, не понесло «не туда». Подобную задачу церковь исполняла и по отношению к магической гильдии. Под руководством храмов также были отряды храмовой стражи: военизированные подразделения специализация которой состояла в противодействии нежити, тёмной магии и всему что с ней связано. Поэтому даже такое содействие было примером того, что духовенство шло на максимально возможное сотрудничество и открытость.

— Я ознакомился с письменными материалами, осмотрел место взлома и главное поговорил с преступником.

Магистр, чей чуткий нос уловил то, что большинству людей было недоступно, хитро улыбнулся и проговорил:

— Ну как убедились, что я обычный человек и благоволия исходя только от моей мантии.

Оба рассмеялись.

— В общем, мои соображения таковы, — продолжил Варангус более расслабленно, —

Хаим, — он указал на папку с корой так же успел познакомиться, — был уволен с королевского сыска без права восстановления и спустя некоторое время имел участие в некоем неприятном инциденте, в прочем не очень тяжком. Был схвачен и отбыв заключение вступил в гильдию искателей приключений. Чуть позже был принят в команду «Белая лилия». Кстати я уже успел переговорить с гильдмастером. Сложно сказать, что творилось с Хаимом до гильдии, но последние годы никаких претензий к нему не было, более того, его команда специализировалась на опасных тварях нападающих на людей.

Старик нахмурил брови:

— Вы вообще спали эту ночь?

— Нет, — улыбнулся собеседник.

— Так вот, гильдмастер отзывается об этом человеке положительно. Далее я решил пообщаться с его сопартийцами, но тех как след простыл. На квартире где они живут некого не обнаружили, вероятность внезапной работы на которую они могли уйти мизерна. Мои люди постарались собрать об этих двоих максимум информации: пообщались со знакомыми и родителями Гормера — так зовут грубую силу их команды. Лида — капитан «Белой лилии», маг и целитель в одном лице — сирота, но удалось опросить одну из её сестёр. Знаете, магистр, я встречал случаи, когда в принципе вменяемый человек становился преступником за короткое время, но здесь всё как-то слишком спонтанно, да и пропажа товарищей этого Хаима подозрительна. Напрашивается версия что они были похищены, а на нашего неудавшегося вора оказали серьёзное давление. На это указывает и то, что он молчит как водяной, а ведь за подобное можно корячиться на каторге весьма долго.

Ирвен почесал подбородок.

— Согласен с вами в целом, я дал ему мгновение на попытку убить меня, но он им не воспользовался, возможно не такой уж наш Вор и пропащий, но что вы собираетесь делать с ним?

Командующий недовольно закачал головой:

— Так нельзя рисковать на вещем посту.

— За кого вы меня принимаете, создать иллюзию и дать возможность разные вещи, как-то не по-доброму ухмыльнулся старик.

— С ним пока нечего, пусть посидит охладится, а вот его спутников очень постараюсь найти. И тут мы переходим к главному вопросу, кто организатор этого балагана?

— Ну, кто организатор догадаться не трудно, — сложив руки в замок и подперев ими голову вставил Ирвен, — гильдию Ассасинов до душили ещё в годы моей молодости, а вот эти крысиные отребья не только существуют, но и вполне процветают.

— Смерть специфический товар, — развёл руками Варангус, — а вот стремление получить недоступное встречается куда чаще.

Старик пристально посмотрел на собеседника, но не найдя того что искал, притушил взгляд.

— И главный вопрос, стоит ли за этим империя?

Именно поэтому он — командующий королевской разведкой, сидел сейчас в этом кабинете вместо капитана королевского сыска, которых, хоть и был по сути его подчинённым, мог разобраться со всем не хуже Варангуса.

— Ладно, некоторые вещи лучше видны издалека, — проговорил магистр. — Давайте немного подождём. Я бы рад помочь вам, да нечем особо и не храмовое это дело.

Вдруг дверь распахнулась, вбежал молодой человек, во всё в той же принятой у жрецов

серой мантии. Его глаза бегали как сумасшедшие, сам он трясся от волнения и исходил струями пота. Было видно, что ворвавшийся в кабинет бежал на пределе своих возможностей. Хватая ртом воздух и найдя магистра глазами вбежавший выпалил:

— Оракул очнулся, точнее наоборот, то есть, или нет, а, они или она, не знаю, хотят видеть вас! — запинаясь выдал он.

Магистр как-то не серьёзно, почти по-мальчишески скомандовал:

— Вар за мной, будешь за королевского статиста.

Спустя самое короткое время мужчины мчались по переходам и лестницам со скоростью семинаристов опаздывающих на важную лекцию.

***

Главный зал храма представлял собой обширное помещение с потолком более тридцати метров высотой и протяжённостью почти во всю длину стометрового здания. Также зал был поделён на два равных по размеру яруса. Сюда, сквозь разноцветные витражные окна под потолком, лился красивый мягкий свет, пахло воском и благовониями.

Зайдя в главные ворота, вы попадёте на первый, нижний «ярус», в центре которого расположены множество рядов скамей, а вдоль стен на пьедесталах стоят статуи богов. Хотя в священных текстах и сказано, что боги нематериальные сущности, имеющие мало общего с физическим телом человека и многократно превосходящие его осознанием, идя навстречу обычным прихожанам объекты преклонения и просьб были символически воплощены в камне, а вокруг них располагались стойки для свечей и подношений. Далее, начиная с середины зала, шёл отвесный подъём, невысокий, около метра, но некому из проходящих сюда не приходило в голову на него карабкаться. Да и зачем, ведь возле стен есть удобные лесенки, правда охраняли их грозные храмовые стражи в сверкающих мифриловых кольчугах. Далее шло пространство для внутренней религиозной «кухни», куда обычные люди имели доступ только по особым праздникам.

Почти на краю ступенчатого выступа лежала большая круглая подушка метров двух в диаметре. Обычно, или скорее часто, на этой подушке сидела красивая беловолосая женщина. Она была в меру худа, обладала очень приятным резким, но гармоничным и чуть детским лицом. 1/3 суток оракул занимался самыми обыденными для человека вещами — кушала, гуляла, читала книги, занималась зарядкой в саду храма, изредка ходила за город на могилу мужа умершего от старости очень давно. Да женщина не старела, или делала это очень медленно, кто их местных святых разберёт. Но остальные 2/3 части дня или ночи она сидела на своей подушке и прибывала в состоянии глубокого транса, путешествуя где-то очень далеко и абсолютно не нуждаясь при этом в своём теле. Иногда, проснувшись, она просила прийти настоятеля и кого-то из наблюдателей королевской канцелярии, дежуривших обычно при храме. После оракул давала ценные предсказания касающиеся погоды, урожая, миграции монстров или нападения врагов. При этом сама женщина просила относиться к своим предсказаниям очень осторожно, предупреждая, что точность их не более шестидесяти процентов. Хотя она скромничала, прогнозы были вернее.

Но сегодня всё было не так, Олиния из Артеи, так звали женщину, стояла на своём ложе в полный рост и строго, без интереса, оглядывала прихожан со жрецами, упавшими на колени перед помостом и рыцарей, приклонивших колени с краю от него. И было от чего, от оракула шли потоки вибрирующей подавляющей силы. Сила эта не взывала страх, но

заставляла душу трепетать, а сердце бешено биться. Глаза женщины светились, но не чрезмерно, однако сразу становилось ясно: сейчас они принадлежат не человеку. Ожидая, женщина с интересом разглядывала свои руки, сжимая и разжимая ладони, будто исследуя незнакомое тело.

Магистр с Командующим вывалились из служебного прохода позади всех и нерешительно замерли от царящей здесь атмосферы. Но Ирвен быстро пришёл в себя и потащил за собой потерявшегося Варангуса. Оракул посмотрела на него, а потом перевела взгляд на разведчика.

— Вы представитель власти? — строго спросила она, на что командующий испуганно кивнул.

— Хорошо, мы и так действуем на грани дозволенного, у меня не будет возможности прийти к вам ещё раз, наше дело лишь обеспечить порядок мироздания, остальное ваш выбор.

Голос её был глубоким и пронизывающим.

— Скоро к вам придёт человек, маг, окажите ему содействие и прислушайтесь к его советам.

— Он один из вас? — шёпотом спросил Магистр.

— Нет, просто одинокий странник согласившийся помочь, в прочем способный и как не кто подходящий для этой роли. И помните: он предвестник испытаний, но не их причина!

Здесь женщина осела на колени, атмосфера моментально разрядилась. Оракул открыла глаза, оглядела мужчин и нежным спокойным голосом заговорила:

— Здравствуйте Ирвен, я вернулась, как ваши дела? Что-то не так? Я чувствую кто-то был в моем теле, но не волнуйтесь тёмной энергии нет.

Женщина рассеянно огляделась и дёрнув старика за рукав, обиженно, по ребячий проговорила,

— Магистр на этом месте обычно я сижу в трансе, объясните наконец, что происходит.

Ирвен взглянул на неё растерянно и выдал максимум из того, на что его сейчас хватило:

— А?

***

Рыжая смотрел в тёмную дыру лаза и обдумывала разные варианты действий, хотя её команда имела дело с нежитью бесчисленное количество раз, с подобной ситуацией они столкнулись впервые. Обычно спуск в подземелье начинался у расчищенного просторного входа, если и закрытого чем-то, то исключительно самими искателями приключений. Да бывало они внезапно натыкались на залы кишацие мертвяками, но всегда за спиной был доступный, заранее подготовленный путь отступления. Однажды правда Дорген провалился сквозь ветхий пол на нижний ярус где был встречен не самым лучшим образом, но и тогда всё обошлось. Однако сейчас было иначе: проход узок и там внизу незваный гость спрыгивал у начала завала из отверстия под самым потолком. А организовать масштабную расчистку не позволяла опасность места, в котором они сейчас находились.

У группы искателей приключений что побывали внизу до них в команде был человек с узкой специализацией «вор». Он не только в совершенстве владел невидимостью, но и мог полностью скрывать своё присутствие. Нежить как известно «чувет» живых существ, особенно в небольшом помещении. Но что делать им? Их рейнджер — Ридлен до профессионального взломщика не дотягивал, да и смысл ему сейчас лезть в низ в одиночку.

У членов «Команды Рыжей», притаившихся вокруг капитана, также были свои предложения, но они держали их при себе, ожидая рашения командира. Рассуждать и спорить хорошо за столом таверны при планировании операции, а на месте возражения и споры сводились к минимуму, надо капитан сама спросит.

— Дорген, — сказала Рыжая гному, — готовь гранату, нужно чтоб она ярко светилась около минуты, а после хорошенько шарахнула, но не через меру: синий бальзат это конечно хорошо, но обвалы нам не нужны.

Их воин, мастер и химик в одном лице одобрительно кивнул. Сняв свой заплечный ящик — рюкзак гном начал сноровисто возится с какими-то колбами и цилиндрами. Закончив с основной взрывного устройства, он обмотал его тряпкой, чем-то смочил и кивнул капитану.

— Начинаем, — скомандовала она.

Вся команда достала небольшие бутылочки и выпила их содержимое. Зелье на несколько часов обострит восприятие и реакцию, что заодно позволит видеть почти в полной темноте.

Дорген закрепил бечёвкой на цилиндре какой-то предмет, после сильно надавил на него пальцем, запустив химическую реакцию и осторожно, но слегка придавая инерцию, закинул гранату в отверстие.

— Две минуты до взрыва.

Группа отошла немного в сторону, эльф приложил ухо к земле.

— Есть щелчок! — сказал рейнджер.

Детонатор сработал и сейчас он с хлопком должен воспламенить пропитанную горючей смесью материю. Далее, если всё пойдёт по плану, на звук и свет со всех углов к бомбе устремится нежить, привлечённая внезапным светом. Землю под ногами трянуло.

— Да хранят нас боги, — сказал гном и как мячик закатился в отверстие. За ним последовала Рыжая, после Альрита — целитель отряда, последним, опасно оглядываясь, в темноту запрыгнул рейнджер.

События внизу прошли по задумке, низшая нежить, не обременённая интеллектом, кинулась на приманку, столпилась подле огня и куча из десяти с лишним мертвяков наконец упокоилась. Взрывом почти всех их разорвало на части и когда Ридлен мягко опустился на пол зала, гном уже отрубал голову последнему безногому зомби. Дыма не было: для бомбы и прочих огненных сюрпризов в замкнутых помещениях искатели приключений использовали только бездымные компоненты.

Команда чуть отошла от звала — все напряжённо прислушивались. Впереди стоял гном держа в руках двуручный топор, рядом, чуть в стороне, Рыжая, сжимая в руке длинный эсток. Не самое лучшее оружие против нежити скажете вы и будете абсолютно правы. Но её боевой навык — «Молниеносный взрыв» полностью компенсировал лёгкость оружия и отсутствие режущей способности.

На головах впереди стоящих воинов тусклым светом светились магические светильники, но их света более чем хватало для усиленного особым зельем зрения. На всех участниках предприятия кроме брони были надеты плотные кожаные шлемы, достаточно лёгкие чтобы не мешать движению, но и представляющие собой надёжную защиту. Ведь между слоями мягкой кожи были набраны адамантовые пластины. На Доргине и Альрите ко всему имелись блестящие кольчужные капюшоны. Обычно яркие элементы брони затемнялись специальными составами, но сейчас это не требовалось, а в Великом лесу их скрывали магические плащи.

Альрита стояла чуть позади Рыжей и гнома, сжимая в руке небольшой щит. Её длинный и достаточно тонкий меч был пока в ножнах. По законам жанра ей, как целителю, требовался посох, но в этом мире для магии было достаточно голых рук и более того, предметы в них мешали сосредотачиваться на применении заклинаний. Рейнджер притаился у самой стены с вложенной в тетиву стрелой и тревожно вглядывался вперёд, туда — куда свет не доставал.

Послышалось скрежетание и шлёпанье множества ног, спереди, сейчас их группа стояла в начале длинного прямоугольно зала, повалила нежить. Нет, она не брела как сонный человек к ночному горшку, а очень даже бодро ковыляла навстречу своей гибели, при этом позади обычных зомби ворочалось что-то более крупное.

Раздался звон тетивы, у ближнего к искателям приключений мертвяка, подобравшегося метров на десять, голова взорвалась как арбуз от петарды, зачарованные на заклинание «взрыв» стрелы разрушительная вещь, жаль даже у их команды таких всего пять штук. Но не беда, после боя они найдут их все и вернут в строй. Прежде чем зомби добежали до товарищей, головы лишились ещё трое врагов.

Рыжая приняла на эсток голову, подбежавшего к ней зомби, и та разлетелась не хуже, чем от разрывных стрел. Ошмётки ещё не долетели до пола, как она с неженской силой пнула тело мертвяка, то, отлетев, сбило с ног идущего следом противника. Гном, крутясь как волчок, уже успел серьёзно укоротить парочку мертвяков. Оставалось трое, нет двое, голова ещё одного зомби взорвалась, получив стрелу. Гном, пролетев чуть вперёд, с размаху рубанул по ногам противника, который при жизни отличавшегося не малым ростом, мертвец, будто имея в груди ось вращения, прокрутился и шмякнулся головой об пол. Не теряя времени, воин отделил её топором от шеи. Ещё мгновение и последний враг, сбитый с ног, получил концом эстока в глаз.

Впереди что-то бурчало и тащилась к команде. Обострённое зрение при тусклом свете различило нечто. Чудовище опирался на две ноги, но имело при этом запасные, безвольно болтающиеся рядом с рабочими. Медленно, но неумолимо, к ним брёл уродливый шар плоти. Из него торчало не менее десятка рук, а в толстое тело было утоплено несколько голов.

— «Собиратель плоти...!» Альрита замедли его! Ридлен, Дорген поджигайте! — быстро и коротко командовала капитан.

Покалеченная нежить часто сливалась в нечто подобное.

Гном выдернул с пояса банку и стал остервенело что-то мудрить с ней. Но эльфу так много времени не требовалось, выдернув из колчана стрелу, он метким выстрелом вогнал её в тело мертвеца. Польшнуло, но то была не магия, передняя часть стрелы представляла собой зажигательный снаряд — девшого, но сердито, хотя далеко такими не постреляешь.

— «Очищение», — выбросила руку целительница. Если применить белую магию на живых, она исцеляет, а если на мёртвых...?

Нежить захрипела и опустилась на пол, но тут же принялась подниматься. Но вот в неё что-то ударило, разбилось и всю тушу чудовища обдало огнём. Зазвенела тетива лука, Ридлен метко всаживал стрелы в колени действующих ног Собирателя трупов, самые обычные правда, по одной серебряной монете за десяток... всё равно сгорят...

Тварь замедлилась и упала во второй раз, она хрипела и ползла в их сторону, но огонь делал своё дело, ком плоти затих метрах в пяти от группы и что плохо стал заполнять воздух едким вонючим дымом.

— «Очищение», — нежить дёрнулось, потеряв последние частицы своей тёмной энергии и затихла. Гном быстро достал новую склянку, что-то дёрнул и метко кинул её в тлеющий шар, хлопнуло — дым и остатки пламени исчезли.

Какое-то время товарищи прислушивались, было тихо. Обходя трупы, искатели приключений медленно стали продвигаться вперёд. Команда находилась в длинном коридоре около восьми метров шириной и тридцати длиной, по бокам имелись дверные проёмы во внутренние помещения. Чуть пройдя, все увидели в конце коридора зияющий проем метра два на два. Но туда пока соваться не стали, а занялись боковыми залами.

— Сначала ближние, по двое, — скомандовала капитан.

Сама она направилась к одному из проёмов, Альтрита осторожно последовала за ней, достав меч. В подобной последовательности действовали гном с эльфом. Рыжая, присев на корточки, осторожно остановилась перед дверью и насколько представлялась возможным изучила содержимое помещения с коридора и лишь потом аккуратно заглянула внутрь. Просторная пустая комната метров десять на пятнадцать, пол покрыт толстым слоем слежавшейся пыли и нечего более. Больше пока не требовалось, оставив пустое помещение она с напарницей направилась к следующему. Проследив что Дорген с Ридленом также закончил и не обнаружили опасности с противоположной стороны, группы синхронно пошли ко второй паре дверей, процедура повторилась, всё спокойно, всё та же труха на полу.

Собравшись искатели приключений подошли к большому проходу в конце коридора, гном неодобрительно присвистнул. Аккуратные каменные ступеньки уходили куда-то вниз, метров на пятнадцать и далее, покуда слабый свет рассеивал тьму. Стены были сложены из внушительных гладких каменных блоков синевато-чёрного цвета.

* при нехитрой обработке этот вид бальзата можно сделать светло голубым, отсюда и название. Но здесь подобным освещением не занимались, также данный материал славится своим сопротивлением теплу и атмосферным осадкам.

— Это что-то серьёзное, — прошептал гном и указал рукой в сторону откуда они пришли. — Там заваленные остатки широкой лестницы с поверхности, а здесь было что-то вроде хозяйственного предбанника перед основным спуском.

Обычно местные подземелья выглядели довольно скромно. Видимо в древности земли Амарота были достаточно плотно заселены, имелось множество деревень и городков. Почти на каждое такое поселение имелось минимум одно добротное каменное здание, может храм, а может надёжное укрытие на случай опасности. В них всегда имелись одни — два подземных этажа, служивших, судя по устройству, складами, погребями или просто подвалами. Стоили древние мастера добротно, многие селения и сейчас стоят на местах их городов и деревень. Но здесь на территории леса всё по-другому, нарастая слой за слоем растительность за тысячелетия надёжно скрыла следы человеческого присутствия и подземелья в основном находили за счёт нежити, которой порой взбрело в голову «выйти подышать воздухом». При этом какие-либо внушительные подземные сооружения являлись большой редкостью, подобные бывают у гномов, но тех в древности здесь явно не было.

Далее о нежити, почему подземелья просто кишели ей? Все сходились во мнении что загадочный катаклизм в один миг превратил цветущие земли в громадное кладбище, а мертвечина хотя и переносит дневной свет, но не любит его особо, вот и забились со временем в подвалы и подземелья. Не даром, когда осваивали эти земли, её просто «вычерпывали» отовсюду. При этом места нахождения нежити были достаточно типичными, но данное место явно не являлось обычным подвалом разрушенного храма или

крепости.

— И материал стен, — продолжил Дорген, — облачный мрамор, гранит, серый бальзат, вот основной строительный камень древних, но такой как здесь есть всего в трёх жилах во всех пограничных горах, я без понятия где мы.

Рейнджер указал в проход:

— Там ответы на все вопросы.

Все покосились на Рыжую.

— Дорген натягивай проволоку, Ридлен прикрой его. Мы с Альритой осмотрим залы и соберём стрелы.

— Опять вам самое интересное, — пробурчал гном, но спорить не стал и приступил к делу.

Женщины внимательно обошли коридор и собрали все зачарованные стрелы, да и обычные, целые и не очень боеприпасы также подобрали, передав после всё собранное рейнджеру. Хороший наконечник для стрелы по стоимости равнялся не менее хорошему ужину в таверне, а в их профессии держать баланс между тратами и прибылью было особым искусством. Правда магические снаряды были пока бесполезны, мощное зачарование перезаряжалось почти сутки. После целительница и капитан принялись внимательно осматривать пол коридора, разбрасывая мусор ногами и ковыряясь в нём обломками стрел.

Вдруг Альрита приглушённо охнула, из кучи слежалого мусора на полу она подняла лоскут кольчужной «ткани» чуть больше полуметра в длину и ширину, тут же под ним лежал и второй. Эльран ласково поблёскивал в её руках платиновым светом.

Рыжая присвистнула:

— Давно он нам не попадался, довольно прошептала она.

Подшли к мужчинам, Дорген был занят тем, что обухом топора аккуратно забивал в стены проёма алмазные кольца. Гном довольно закричал, оценивая находку:

— У Ридлена будут новые стрелы, да и пахнет крупной прибавкой к жалованию. Хотя знаешь капитан, можно «затянуть пояса» и доделать тебе броню. Этих лоскутов как раз хватит на туловище, а те что на тебе сейчас перераспределить на конечности.

— Ладно, подумаем после, — Рыжая передала гному находку. — Поторапливайтесь, беспокойно у меня на душе!

Тот кивнул и продолжил.

Возобновили обыск, в трухе на полу комнат нашли несколько колец ценных металлов, они часто падают на пол с иссохших пальцев нежити. И снова удача — одно из украшений имело зачарование на заклинание «очищение воды», вещь востребованная, хотя и не сильно дорогая. На двух мертвецах были ожерелья трогать которые не стали из-за религиозных соображений. Если имущество мёртвых не сделает жизнь живых лучше, то стоит ему остаться у хозяев. Драгоценных металлов как таковых в Амароте не было: материалы ценились лишь своей практичностью и востребованности, а ювелирные украшения искусностью исполнения. На обыск ушло около получаса.

Гном тем временем вбил в стену по бокам от спуска шесть алмазных колец в локоть длиной. Они походили на большие швейные иголки, ушки кстати также имелись. В упомянутые отверстия мастер протянул тонкую алмазную нить, зачарованную на прочность.

Суть проделанной работы была проста. Так как быстро выбраться на поверхность было не просто, проход в низ перетянули тремя рядами тонкой, малозаметной, но очень крепкой

проволами. Налети на такую с разбегу, можно серьёзно поранится. А против нежити, которая не сильно разбирает препятствия, подобные меры очень эффективны и порой спасительны.

Похожей нитью один наш знакомый вор орудовал в туалете первого духовного лица государства, но это пока другая история.

— Все готовы? — спросила Рыжая. Спутники кивнули.

Гном пропихнул под нижнюю нить, натянутую где-то сантиметров на шестьдесят от пола, свой ящик, прижал топор к груди и закатился за проем. После, держа оружие на изготовку, присел у стены, похожим образом остальные члены экспедиции последовали за ним.

Начался спуск в неизвестное.

***

Ди был человеком предпочитающим не создавать себе неприятности, но, если они возникали на его пути, сновидец разбираться с ними максимально быстро, стараясь при этом, минуя сами проблемы, устранять их причину. Однако это удавалось не всегда. Ещё вчера услышав приглашение Раммаранга на семейное мероприятие, он понял: предстоит не только приятный обед.

В просторной столовой первого этажа родительского дома присутствовал сам отец семейства, его жена, два сына и дочка. Из приглашённых были сновидец, настоятель, командир Дирмарских рыцарей и Юю.

Мать, расставив яства, устроила Ди жёсткий допрос на счёт судьбы сына. Маг выдержал его с честью, отвечая сдержанно корректно и немного холодно. Благо за столом присутствовали высокие гости в виде Дирина и Маргуса, так что долго держать суровую атмосферу принимающая сторона себе не позволила. Наконец пыл погас и настала приятная часть обеда: всё выглядело очень свежо и аппетитно. Да и по сути рассказать сновидцу было особо нечего, он лишь заверил мать, что напрасно рисковать жизнью сына не будет.

Начал застольную беседу старший брат Раммаранга, оказавшийся прекрасным рассказчиком. Он быстро посвятил всех в последние слухи и рассказал об торговой поездке, из которой они с отцом только что вернулись. Капитана немного расстроила новость о том, что в тавернах Дирмара уже полным ходом обсуждают загадочного мага одним заклинанием спалившего десяток Дракеров и две сотни магических тварей.

— Почему их называют магическими тварями? — с интересом спросил Ди.

Ответ озадачил его. Оказалось, упомянутые существа не размножаются как это обычно принято у двуполых созданий. В местах селения гоблинов, троллей и огров в земле образуется что-то вроде коконов. Из них, минуя детство с отрочеством и выползают вполне жизнеспособные нелюди. Хотя некоторую социализацию и обучение им всё равно проходить приходится.

«Хотя в мире где кидаются огненными шарами, а холодильник морозит без фреона, удивляется нечему,» — рассудил про себя Ди.

— А какой ваш мир? — задали ему вопрос, от которого сновидец постоянно отлынивал.

Вздыхнув и прикинув что рассказывать стоит, а что нет, маг начал.

— У нас нет магии в вашем понимании, точнее она есть, но мой мир скован более строгими законами, поэтому материя поддается воле человека очень неторопливо. Нет дрова

рубятся с той же скоростью, и вода кипит примерно одинаково, но кинуть огненный шар или заморозить стакан воды удаётся не многим. Я лично таких не встречал, хотя говорят много чего. Нет нежити и магических тварей, но редкостные упыри порой попадают. Очень развита техника, кое-где настолько, что позволяет делать вещи малодоступные даже с помощью заклинаний.

— Например? — сложились в один вопрос несколько голосов.

— Настоятель вот совсем недавно удивлялся почему территория Амарота кажется мне такой маленькой. Лично у меня есть транспортное средство способное при наличии хорошей дороги довезти меня от гор до реки «Бурной» часов за шесть — семь, при этом оно полностью механическое.

Все ахнули.

— Ну вот и при этом вы не хотите рассказывать о своём мире, — удивился настоятель.

— Не хочу Маргус, — строго ответил Ди, — не знаю точно в нас ли причина, или она вовне, но наши технические достижения не делают людей лучше, скорее наоборот. Они похожи на костыли, которые дают здоровому ребёнку вместо того чтобы заставлять его бегать.

Все какое-то время все молчали, обдумывая сказанное. Хитрый маг, поймав момент, постарался переключить тему.

— Я слышал от эльфийского посла, что около половины населения империи — орки, а здесь они не живут?

Взялся отвечать Дириг.

— На юге за лесом и рекой их территории, эльфы триста лет назад пришли сюда вытесняемые орками с дальних земель. Не прошло и десяти лет как крупный военный отряд зелёных сунулся следом. Около четырёх тысяч, если память не изменяет. Но тогдашний король Амарота понимал, что, если орки почувствуют вкус добычи наверняка повадятся ходить к нам постоянно. Поэтому собрал большое войско и безжалостно выжег всё до самой южной окраины «Великого леса». Больше они не совались. Да и через лес, который разделяет наши земли, от нечего делать не походишь. Километров триста на юг от Дирмара территория заселена, но дальше безлюдно. Там встречаются лагеря разбойников и поселения нелюдей, но ими постоянно занимаются.

— А как с переходом между городами?

— Безопасно, если вы имеете в виду опасность на двух ногах, у нас каждый крестьянин воин, попробуй ограбь, да и за разбой полагается смерть. А вот опасного зверья хватает. Не смотрите что здесь везде поля, отойдём километров пятьдесят на восток и местность сильно изменится: равнина начнёт чередоваться с плотным подлеском, да и холмистых участков хватает.

— Ну не нагнетайте капитан, — возразил хозяин дома — темноволосый бородатый мужчина средних лет, — Если с дороги не сворачивать и беспечность не проявлять, то опасность минимальна, деревни с постоянными дворами считай через каждые километров двадцать.

— Это да, — согласился Дириг.

— Ладно, — перевёл тему сновидец, — у нас не обед в узком кругу, а какое-то военное совещание. Дором (так звали отца Раммаранга) расскажите лучше, как у вас дела со внуками.

— Умеете вы переводить тему, — улыбнулся мужчина, — сыновья вот особо не радуют, старший женился в том году, жена родила девочку, Мерана — вторая моя дочь, ранее вышла

замуж за первого сына фермера из соседней деревни, уже порадовала двумя парнями и внучкой.

— У вас я здесь погляжу не в почёте ходить без пары после определённого возраста?

— Ну так это понятно, молодым семейная жизнь по сути положена, чтоб энергия в дурь не пошла, а то, что голова пустая, так это родители присмотрят. Вам кстати жена не нужна? А то у меня дочка самого того возраста, не постоянно же вы будите геройствовать, — хитро улыбнулся отец семейства. — Вы кстати не женаты?

— Нет, не успел пока и да здесь «на работе» поэтому строю из себя «душу общества», а так я мрачный нелюдимый хмырь, — скривился сновидец.

— Увлечённые магией люди обычно такие и есть, — вполне серьёзно воспринял объяснение Дором. — Вон настоятеля уже лет сорок как женить пытаемся, вижу, поглядывает на девок, а нет всю любовь книгам.

Все засмеялись.

— Духовенство не даёт обет безбрачия, — удивился сновидец?

— А должно? — не менее удивился Дором.

— У нас принято в основном.

— Ох, не знаю, — неодобрительно покачал головой отец Раммаранга. — Неправильно это как-то, вот как внуки появляются, тогда обычно и идут в храмы служить у кого такая потребность перед богами есть. Хотя и молодых послушников хватает, но они при храмах считай, как при академии, набрался мудрости и домой к семье.

— А были ли вы в землях севернее Амарота? — спросил Ди, не имея настроения беседовать на серьёзные темы.

— И видели Манхутов? — проснулась Юю.

— Манхуты? — переспросил маг?

— К отцу в гости как-то приходил гном с северных земель. Он рассказывал, что северяне ездят на громадных животных, они мохнатые, ноги как бревна, а нос длинный и гибкий!

«Мамонты, — сложилось описание в голове сновидца.»

Дором вздохнул:

— Откровенно говоря я некогда не бывал дальше Валенса. Торговые караваны с севера приходят в столицу, там и идёт торговля. Конечно, если идти на север со своими товарами, то в таком походе можно найти большую выгоду, но можно и сложить голову, путь до ближайших дружественных земель очень опасен. Хоть расстояние относительно небольшое, километров семьсот от столицы, но идти половину пути приходится вдоль кромки пустыни с одной стороны и капризной сестрой Волчьего леса с другой. Да ещё и зверолюди периодически пытаются нападать на караваны. С Эртостата и Вилдрига — так называются королевства северян и гномов, в Амарот приходят большие караваны, повозок в сто — сто пятьдесят и защищает их маленькая армия наёмников. Приходят два — три раза в год и это, если взвесить трудность пути, не так уж и редко, уж больно мастера Амарота хороши, да и кое-какие ресурсы и припасы от нас везут. За королевством гномов на севере у побережья находится ещё одно королевство людей, но порядки там поговаривают мрачные. Гномы Вилдрига враждуют с тамошними уже не одну сотню лет, но особых подробностей я не знаю.

— Как я помню из географических уроков Маргуса, Эртостат находится сразу за пустыней, почему караваны не ходят через неё? Раммаранг говорил что-то про песок, всё так

серьёзно?

— Так вы не знаете? В пустыне даже не жарко, климат как здесь, только дожди реже. Песок, как вы и упоминули, там особый, да и воздух наверно тоже, высасывает жизненную энергию и чем дальше в глубь, тем сильнее. Особо отчаянные охотники за артефактами заходят в пески, но, если не успевают вернуться вовремя, пополняют ряды нежити. Поговаривают, империя пыталась на Дракерах наладить сообщение с Эртостатом, но не сложилось у них. Северяне сами чёрные как сажей обмазали, но набожные. У них своя редакция Белой книги в основе религии, не нашли они общего языка с Императором и его демонами.

— Редакция священного текста? Такое возможно? — удивился Ди.

— Основа одна, но признанные мудрецы разных эпох пишут дополнения и толкования, — пояснил Маргус, — это и называют редакцией. Некая адаптация под народ, время и окружающие условия. Но само «Ядро истины» адаптации и редактуре не подлежит. Да и в ней имеется математическая лингвистическая защита от изменения, не говоря уже о возможности навлечь гнев богов.

«Вот «завернул», — подумал маг, — надо будет глянуть...»

— Дириг? — обратился сновидец к капитану. — Я тут расспросил Рама относительно зверолодей, но признаться мало чего узнал, интересно бы было услышать вас.

Сновидец, как оказалась, затронул весьма большую тему.

— Ох, не упоминайте лишний раз этих волосатых нелюдей, что о них сказать...

Капитан не на долго задумался.

— Строением тела похожи на человека, но покрыты шерстью, коричнево-серые обычно. Роба — макаку скрестили с собакой и немного подравняли сковородой в имперской таверне. Очень разнятся по развитию, от голой задницы с когтями и палками, до добротной кожаной брони с железным оружием. Жаль первые к нам за реку не ходят.

— Хм, а почему от них такая головная боль?

— Боль от них не головная, а немного другая, но при женщинах уточнять не буду, — скривился капитан. — Все бы было нечего, но они на порядок быстрее и сильнее человека. Размножаются не как кролики конечно, но побыстрее нашего. Молодняку, по достижению определённого возраста, надо доказать перед племенем что они достойны места среди сородичей. А как доказать? Привести рабов, трофеи, просто славу наконец..., а где её взять? Правильно... в том числе и у нас. Самое мерзкое, что рабы это по совместительству деликатесный продуктовый запас. Обращаются с пленными так, что каждый знает: попал в плен к зверолодям — убей себя сам, не то пожалеешь тысячу раз. Нету в них заветов богов, живут звериными побудками, в том числе самыми мерзкими.

— Звучит жутко, но вроде река серьёзное препятствие?

— Реку они могут преодолеть только летом и зимой и то только в те месяцы, когда вода спадает и есть возможность пересечь поток на лодке, перетянув за собой подвесной мост. В остальное время любой плот или судёнышко обречено быть поглощённым водой. И за это хвала богам. Но спасает нас главным образом высококлассная армия и хорошая разведка! Постоянны патрули и подготовленные отряды готовые отреагировать по первой опасности. Зверочеловек силен, но он таким рождается и во многом таким умирает, есть у них конечно воинское ремесло, но продолжительность жизни не особо большая. Тренированный опытный воин один на один разделяет мохнатого на лоскуты, а воин владеющий боевыми навыками тем более. В общем, ходить к нам через реку у них особая доблесть, и мы

внимательно следим, чтобы она была посмертная.

Видимо тема для капитана являлась не только предметом разговоров, но и вполне конкретной практики.

— Да обложили вас здесь основательно, — почесал голову сновидец.

— Ситуация раскрывает свою суть в сравнении, — вступил в разговор Маргус, — по слухам которые доходят с дальних земель, Амарот и Империя чуть ли не самые спокойные места в этой части света.

— По мне у вас дело в людях, — прокомментировал сказанное Ди, — крепкий тут народ изнутри во всех отношениях, а Империя держится на авторитете своего правителя.

Сидящие за столом одобрительно загудели. Сновидцу надоело быть центром внимания и он, подвинул к себе миску салатом и каким-то соусом, после попросил у настоятеля передать ему тарелку слабосоленой местной рыбы и после, обложившись едой, почти полностью перешёл в состояние слушателя.

Народ быстро перешёл на насущные темы, говорили о урожае, торговле, делах деревни, Великом лесе, тревожились о судьбе Авелии и вели в целом приятный разговор который грозил затянуться до вечера. Да и пусть затягивается, мы против что ли...

***

Члены отряд Рыжей перебрались через затянутый проволокой проход и настороженно вглядывались в темноту. Огни на головах воинов разгоняли тьму туннеля метров на пятнадцать, а дальше ступеньки окутывала крошечная тьма. Учитывая угол наклона лестницы, видимое ими сейчас это уже метров шесть-семь в глубь земли, а что там дальше совершенно не ясно. Наконец, отбросив сомнения, Рыжая стала не торопясь спускаться вниз, остальные последовали за ней. Спускались искатели приключений практически бесшумно, разве что пластинчатая броня Доргена чуточку позвякивала.

Вот пятнадцать метров вниз пройдены, теперь мрак как спереди, так и позади команды. Тридцать метров, но впереди всё та же тьма.

— Некто не считал ступеньки от начала? — шёпотом спросила капитан. Товарищи растерянно мотнули головами.

— Не важно, вперёд.

Прошли вниз уже метров сорок.

Но тут все ясно различили впереди серую арку входа, которой оканчивалась лестница и по мере спуска эта арка становилась всё светлее и светлее. Вот уже в проход практически лился тусклый беловатый свет, Рыжая дала сигнал остановится.

— У меня плохое предчувствие, — прошептала капитан, — выношу на голосование — отступить и бросить это место совсем, либо уйти сейчас, но после вернувшись с другими командами или же продолжить спуск.

Подобное случалось редко, но сейчас причина была. Первый раз они спускались в подземелье, запечатанное на тысячелетия и при этом впереди что-то светилось подобным образом. Раскопать проход, создать линию обороны, подготовиться основательнее... — ведь когда на кону собственная жизнь порой стоит отступить.

— Гном опустил палец вниз:

— Я за то чтобы ретироваться, но я хочу знать от чего мы убегаем.

Целитель и Рейнджер повторили его движение, которые в данном контексте означало

«идём дальше». Последней опустила палец вниз сама капитан.

«А что, если бы мнения разделились поровну?» — спросите вы. Все просто: выбор делался в сторону более безопасного решения.

Сделав выбор, команда стала медленно спускаться дальше, становилось всё светлее и вот, добравшись наконец до конца туннеля, все замерли и признаться было от чего.

Искатели приключений попали в громадный, формой разрезанного пополам шара, зал — метров семидесяти в диаметре и более тридцати высотой. Ближе к центру в нем, создавая квадрат со стенкой метров двадцать, стояли четыре белоснежные колонны. Чтобы обхватить каждую понадобилось бы человек пять, не меньше, и колонны эти почти упирались в потолок. И что самое странное, обвивая их, снизу-вверх по камню бежали волны мягкого беловатого света. Свет этот, хоть и приглушенный, ясно освещал зал и с непривычки резанул по обострённому зельем зрению.

В зале было ещё две особенности: первая пол был жёлтым, усыпанный странной пылью. В самом зале, вдоль по круглой стене, виднелись тёмные прямоугольники проходов.

Рыжая очень осторожно вышла из проёма и ступила на пол, нога лишь слегка мягко погрузилось в субстанцию служившую полом.

«Песок!»

Капитан присела и провела по нему ладонью.

«Я уже видела такой раньше, — подумала она, — и некогда не забуду, здесь он встречается только в одном месте — мёртвая пустыня.»

Спутники также изучали пол и видимо пришли к подобному заключению.

Для их усиленного эликсиром зрения здесь сейчас было светло как солнечным днём.

— Командир, — шепнула Альрита, — я не знаю, что за поганство здесь творится, но это, — целительница указала на столбы, — жизненная энергия, я чувствую.

— Но тогда какого здесь делает нежить? — пробурчал гном.

Он осторожно попытался погрузить в песок рукоять топора, он не был сыпучим и не затягивал ног, однако рукоять под сильным давлением ушла в него полностью.

— Там что-то есть, — прошептал зоркий эльф и кивком указал в сторону колон.

Все разглядели кучу тряпья... в которой что-то поблёскивало таким знакомым и манящим цветом.

— С другой стороны, — заговорил Дорген, — к нам прибежало с прохода с десятков мертвяков, да и в Собирателе плоти штук пять было слеplено, может пусто здесь.

— Пусть не пусто — странное это место, — шёпотом, строго, вставила Рыжая. — Давайте чуть подойдём и поглядим колонны и ту кучу. Если там правда эльран, заберём и уходим отсюда, пугают меня эти проходы по периметру, да и колонны... не нравятся они мне и всё тут.

Медленно переставляя ноги, стараясь чувствовать, как ведёт себя песок при каждом переносе веса, они стали продвигаться вперёд. Вдруг Ридлен, самый чуткий из всех замер, команда застыла вслед за ним.

Тряпье шевельнулось и стало подниматься, тёмная материя распались и опала на песок. Перед ними стояло существо в сверкающей кольчуге, но присутствующие уже знали — переливающаяся блеском броня им не достанется! Иссохшая фигура с ненавистью и презрением смотрела на вторженцев блестящими чёрными глазами — это был Лич!

Песок сбоку, метрах в десяти, взорвался небольшим облаком пыли и шар, больше метра в диаметре, выскочил из сыпучего пола. Приземлившись он оттолкнулся от поверхности

восьмью упругими лапами и стрелой полетел в Рыжую. Капитан знала, что это за тварь — если зазеваться внезапный противник может уложить их всех в миг. Она приняла Падальщика на эсток и с удвоенной силой активировала навык. Обычно Падальщиков их не советуют бить по корпусу: это жилистый и очень прочный ком плоти, но не сейчас. Внешне паук не пострадал, но внутренности его под действием боевого навыка превратились в кашу.

Под весом туши, Рыжая стала падать на песок спиной, тело врага, увлекаемое инерцией, перескочило через неё. В этот момент Альриту, стоявшую чуть позади остальных, сбilo с ног. Она пролетела мимо рейнджера с гномом и упав, покатила по полу. Было видно, что целительница не потеряла сознание и пытается управлять своим падением. Новый Падальщик прыгнул ей в след, собираясь добить жертву, но гном среагировал вовремя: тело магического создания, летящее в воздухе, встретило лезвие его топора.

Время полетело так быстро и так медленно одновременно.

Рыжая вскакивала с пола, рейнджер, оценив опасность по-своему, заканчивал натягивать лук, целясь в фигуру в сверкающей кольчуге, что стояла метрах в пятнадцати от них. Гном рубил голову всё ещё пытающемуся атаковать пауку.

Взвизгнула тетива, стрела, летевшая в глаз Лича, попала в его иссохшую руку, молниеносно перед этим глазом выставленную. Пробитая конечность полыхнула пламенем от зачарованного наконечника, но губы нежити лишь скривились в надменной ухмылке. Лич выставил непострадавшую руку вперёд и с неё сорвался огненный шар. Магический сгусток угодил в уже вставшую и пытающуюся сориентироваться Рыжую. Полыхнуло. Серый плащ женщины перестал существовать во мгновение, оголив обшитую эльраном кожаную броню. Её тело швырнуло в сторону прохода, капитан перекатилась несколько раз по песку и замерла. Как по команде, по бокам выскочили сразу два Падальщика.

«Воля света!» От Альриты про залу прокатилась сияющая волна, это была последняя козырная карта целительницы и крик души в одном флаконе. Пауки безвольно осели на землю, но на это заклинание ушла вся её манна и даже немного больше! Тварь в центре отшатнулась, но не упала. Выдернув стрелу из руки, Лич издал яростный протяжный крик. Из проходов вдоль стены раздался нарастающий гул. Не требовалось особой проницательность, чтобы понять, издавать подобный звук десятку другому темных созданий не под силу, счёт идёт на сотни!

Живым в этом зале всё стало ясно окончательно. Дорген рванул к проходу и на ходу, как мешок, схватив под мышку тело командира. Да он всего метр шестьдесят ростом, но, если требуется, может тащить и лошадь и это не метафора. Но сейчас столько нести не надо, надо нести меньше — но очень быстро. Вслед за ним, увлекая за руку обессилившую целительницу, поспеивал эльф.

Ридлен, поняв, что Альрита еле передвигает ногами от потери ментальной силы, схватил её на руки. Мужчины обремененные телами женщин неслись вверх по лестнице, и ноша заставляла их мчаться ещё быстрее.

Путь вниз казался таким длинным, но вот буквально несколько секунд и впереди уже виден исследованный ранее коридор. Гном бесцеремонно пропихнул тело капитана под нижний проводкой, швырнул следом свой рюкзак и прокатился за преграду. После торопливо принял у рейнджера целительницу и вытащил её в помещение. Эльф как нырлящик ловко преодолел препятствие последним.

Позади них из прохода доносилась нарастающая возня и шлёпанье ног. Дорген сорвал с пояса какой-то цилиндр, ударил одну из его сторон об топор и кинул перед лестницей. Зал с

шипением залило ослепительно ярким светом. Далее они с эльфом подхватили свои ноши и побежали к спасительному лазу. Гном выскочил на поверхность первым, он не стал даже оглядывался вокруг в поисках опасности, а лишь отбросил топор и наплечный ящик и после свесился вниз. Ридлен подал ему лепечущую в полубреде Альриту: никаких предпочтений, просто она легче. Далее Рыжая, вот её ноги исчезли в проёме.

Собираясь последовать следом, рейнджер посмотрел в другой конец зала. Эльф видел в своей жизни многое, но картина заставила неприятную дрожь прокатиться по телу. Проход, освещённый огнём шипящего цилиндра и перетянутый тонкой, но невероятно крепкой проволокой, был забит нежитью под завязку. Задняя напирала с такой силой, что разрешила об препятствие впереди стоящую. Вся масса давила из проёма, казалось толкаемая неумолимы поршнем. Раздался жалобный звонкий визг, потом следующий, мертвецы хлынули в коридор из прохода, звон последней разрывающейся струны совпал с мощным взрывом. Эльфа, который уже почти выбрался на поверхность, взрывной волной выкинуло наружу. Дорген торопливо подтаскивал к дыре подготовленный заранее каменный блок.

Время давно перевалило за обед. До лагеря около восьми километров, один из которых придётся пройти через лес, после ещё тридцать до городка где есть целитель. До ночи было далеко, но чем закончится этот день оставшиеся на ногах не знали.

Глава 2. Когда лучшее действие бездействие

Врут мистики о том, что вещи впитывают действия и эмоции людей, которые происходят с ними и вокруг них. Хотя «врут» будет сказано слишком «громко». Заблуждаются... ведь иначе этот большой круглый стол, способный вместить более двадцати человек, давно бы обрёл разум и характер. А может и правда обрёл, вот только дать знать окружающим об этом не может.

Чуть далее, вокруг упомянутого стола, в виде ступенчатого помоста, разместились кольцевые ряды кресел человек на двести, не меньше. Планировка напоминала маленький Колизей, но вместо пропитанного кровью песка в центре находилась поверхность из множества сортов благородного дерева.

Хотя время горячих споров, являвшихся верхушкой айсберга искусных интриг и тайных заговоров, прошло лет семьсот назад, зал совещаний частенько бывал полон. Например, в начале зимы, когда планировали расходы казны на следующий год, в него приглашали казначеев, банкиров и хозяйственников всех крупных городов Амарота. Озвучивались урожаи и доходы отдельных регионов и принимались решения о сборах и дотациях. Или помещение под завязку заполняли военные для планирования квартальных схем патрулей и обеспечения гарнизонов. Применения удобному залу всегда хватало, ведь расположен он был очень удобно, почти у самого королевского замка. Надо только пройти семьдесят семь широких ступеней, под изумительным навесом «Колоннады союза трёх народов» и вы тут же попадёте к его порогу.

Но сейчас за этим столом сидело всего пять человек, двое из которых уже должны быть вам знакомы. Командующий королевской разведки Варангус и первый духовный магистр королевства Ирвен Парий Дороментор, который в прочем всегда просил назвать его просто по имени.

Третий человек не воспользовался стулом, у него имелось собственное ложе — тележка хитрой конструкции, которой точнее всего подойдёт определение «Инвалидная». Обладал он ей по весьма простой причине, у него практически не было ног. В прочем это не делало министра «связи и идеологии» человеком, требующим к себе жалости. Его круглая, розовощёкая голова была чисто выбрита, глаза светились умом и силой, а на своей коляске, несмотря на возраст и высочайшую должность, он вытворял опаснейшие пируэты. Услышав в описании должности слово Идеология не подумайте, что королевство ставило своей целью промыть населению мозги. Просто у власти здесь находились люди не глупые. Они понимали: если не иметь и не контролировать свою идеологию, есть опасность однажды обнаружить под крепостными стенами чужую.

Оставшиеся, ещё не упомянутые присутствующие, были пожилой парой, но не в привычном нам понимании старости. Напротив, несмотря на преклонный возраст кожа сидящих была гладкой, тела дышали здоровьем, а осанка — по-военному стройная. Но при этом возраст ясно проступал во всём их облике. Можете кинуть в автора гнилым помидором за недостаток выразительной силы, но описывать местных — чьи лица в большей своей массе не испорчены вредными привычками, отвратным питанием и мелочными мыслишками действительно трудно. В общем королевская чета недавно перешагнула общее

сто двадцатилетие и была в полном расцвете творческих сил.

Король был мужчиной с длинными воздушными серебристо-серыми волосами и окаймлённым тонкой линией ухоженной бородки лицом. В остальном он имел типичные для местных резкие правильные черты лица. Но сейчас его красивое, чуть вытянутое лицо с острым подбородком было искажено сильным недовольством. И недовольство это, надо признать, являлось вполне обоснованным.

Вчера с утра, получив сообщение о нападении рейдера на один из пограничных фортов, правитель решил больше не откладывать личную инспекцию по некоторым значимым военным объектам и в середине дня выдвинулся в путь, планируя в течение недели посетить намеченные цели и заодно приграничные крепости. Но поздним вечером его нагнало сообщение о пророчестве, а точнее прямом указании богов. Было принято решение вернуться немедленно, что удалось с мелкими ночными неприятностями и вот уже рано утром собранно совещание с минимальным количеством необходимых лиц. И тут оказалось, что почти все сидящие в курсе о загадочном маге, но доложить об этом ему некто не посчитал нужным. За троих оправдывался Варангус.

— Ваше величество поймите правильно, да я получил эту информацию по военной линии, Магистр из храмовой корреспонденции, а господин Фарикот, — разведчик взглянул на человека в коляске, — так просто в курсе всех слухов. Но рассудите сами, идти с подобным докладом к вам без какой-либо проверки... Мне такое даже в голову не пришло. Вы обвиняете нас в бездействии, но я сразу как пришли первые вести из «Деревни у волчьего леса» отправил группу всё тщательно проверить.

— Сер Армелий, — обратился к королю Фарикот, видимо имевший право на некоторую фамильярность. — Если бы не пророчество, цена бы всем этим слухам мелкая монета, по крайней мере до их подтверждения.

— Вы убеждаете меня не переживать, когда возле леса бродит непонятный маг способный щелчком пальцев сжечь отряд собирателей, Оракул гласом богов объявляет о неких испытаниях... Сто пятьдесят лет назад моему предшественнику было адресовано подобное сообщение, «С пустыни придёт нежить, вам велено выстоять». Даже испытанием это не назвали между прочим, до сих пор непонятно как мы тогда отбились, разве что были готовы заранее. Да я раздражён и у меня есть на это причина! Что вы прикажете делать со всем этим! Объявлять мобилизацию?

Магистр посмотрел на короля устало, он не спал всю ночь от волнения и беспокойных размышлений, после взял слово:

— Нечего не делать... не стоит торопить события, — спокойно произнёс стрик.

Все перевели внимания на него. Ирвен не торопясь достал из рукава мантии цилиндр сантиметров пяти. Осторожно откупорив одну из его сторон, вытряхнул трубочку тонкой светлой бумаги.

— Пришло на рассвете, — пояснил он, разворачивая послание.

«Его первосвятейшеству вели...»

— Да чтоб их, постоянно все титулы перечисляют! — проворчал Ирвен под нос и продолжил чтение вслух.

«Настоятель храма светлой веры деревни что у Великого леса — Маргус из Орегстана информирует вас: в утро первого дня лета на наше селение было совершено нападение империи. Когда все уже смирились с худшим исходом в бой вмешалась третья сторона — маг невиданной мной ранее силы. Применив сильнейшее заклинание, он сжёг более двухсот

магических тварей и одиннадцать Дракеров, после потеряв сознание от потери ментальных сил. Но на утро Ди, так зовут нашего спасителя, ответил на вопросы уважаемых представителей деревни, Эльмарки и Рамтероса. По его словам, он является путешественником между мирами и о существовании Амарота до своего появления здесь не знал. Хотя с общими положениями знаком, так как провидцы его мира описывали подобные места. Маг утверждает, что его, «не особо спрашивая» прислали сюда наши боги с задачей предотвратить некое событие намечающиеся в день полного парада планет. По его словам, он будет делать это не сколько сам, сколько займётся сбором отряда из отмеченных богами претендентов. Для чего отправится спустя ночь после отправки этого письма в «Волчий лес» за одним из членов будущей команды вместе с заместителем командира местного ополчения. После планирует направится в Валенс для осуществления дальнейших своих планов. Характер Ди показал спокойный вдумчивый, впечатление в целом создаёт благоприятное, хотя и обладает чувством юмор Азигота. Искренне ваш...

Здесь место на второй стороне клочка бумаги закончилось.

— Азигот — кто это? — спросила королева.

— Персонаж из назидательных жреческих баек. Рождённый демоном, он не обладал скверным характером. Его главным развлечением было посредством язвительных шуток обличать недостатки и слабости смертных и делал он это «с огоньком», — объяснил магистр улыбнувшись.

— Что ты думаешь по поводу уничтожения Собирателей империи, — спросил король жену — красивую светловолосую женщину с чуть выдающимися скулами, высоким лбом и подчёркнутым подбородком.

— Теоретически подобное целевое заклинание против магических тварей возможно, изгоняют же бесов из тел людей подобной магией. Но практически... это не очень выгодно по манне и главное концентрации, легче кинуть стихийное заклинание... Конечно если речь идёт об отдельной цели. Однако, как атака магией по площади это удобно, но мощи и главное количество манны требуется невероятное.

— И выходит не такой уж он «способный щелчком пальца сжечь средний отряд собирателей», — обратился к королю Фарикот, — Точнее способный, но заработавший истощение манны при этом. Нет, я не оспариваю его мощь, это даже немного успокаивает что ли... Хотя с другой стороны и беспокоит, вдруг ему не хватит сил помочь нам.

— Если верить сообщению он собирает команду, а не собирается действовать самостоятельно, — заметил Варангус. — И формулировка — «предотвратить некое событие намечающиеся в день парада планет» очень расплывчата, в голову приходят главным образом наши «друзья» за горами, но боги не вмешиваются из-за таких «мелочей», — скривился командующий.

Король протянул руку к Магистру, тот молча положил в неё записку.

Армелий внимательно перечитал послание два раза.

— Этому Маргусу можно доверять?

— Я видел его несколько раз на собраниях, хотя плотно мы не общались, его назначал малый совет, однако он уже около сорока лет занимает свой пост, да и Волчья деревня важное место, туда отбирают способных. Вы знаете наши порядки, маразматиков на таких должностях церковь не держит, так что думаю можно.

Король кивнул.

— Ну что ж, я последую вашему совету подождать естественного развития событий

магистр, но лишь частично. Варангус собирайте всю информацию об этом человеке и сообщайте мне, Магистр, Фарикот я попрошу вас предоставлять командующему сведения из ваших источников. И ещё пошлите людей навстречу и выдайте этому магу знак советника особых поручений. И конечно передайте, что мы настойчиво ждём его в столице. Ирвен начните мобилизацию храмовой стражи, я знаю, что она и так всегда готова, но всё-таки. Чуть позже я отдам подобный приказ военным и вынесу на рассмотрение смету дополнительного финансирования. И ещё Фарикот, кроме сбора информации о действиях этого Ди, обеспечите ему информационную поддержку.

— Не слишком ли большое доверие к неизвестной пока личности ваше величество, воля богов — это конечно серьёзно, но...

— О, этот маг уже покорило моё сердце, — усмехнулся Армелий.

— И чем же дорогой? — спросила королева.

— Фразой из письма «Маг утверждает, что его «не особо спрашивая» прислали сюда ваши боги», узнаю их стиль, — печально усмехнулся король.

Магистр неодобрительно качал головой, Варангус с Фарикотом незаметно улыбнулись.

Ах да, стоит упомянуть, за столом так же присутствовал первый магистр гильдии магов Амарота — именно им являлась жена короля.

***

Рыжая открыла глаза и застонала: грудная клетка болела невероятно, не иначе по ней прошлась колёсами гружёная телега и возможно даже не одна. Не пытаясь пока приподняться, женщина стала изучать обстановку.

Просторная, без изысков комната, стены оббиты светлыми деревянными панелями, потолок оштукатурен белым, откуда-то с боку задувает приятный свежий ветерок. Капитан лежала на мягкой кровати накрытая тонким шерстяным покрывалом. Рискнув повернуть голову вправо, она увидела вторую кровать на которой лежала Альрита. Лицо целительницы было умиротворённым хотя и чуть бледным, а дыхание ровным и спокойным. Два больших окна в сене комнаты были распахнуты, ветер колыхал белые занавески пропуская приятную прохладу с улицы.

— Пара царапин, но полное ментальное истощение, — раздался хмурый голос слева от кровати, — Жрец напоил её отваром для таких случаев, говорит лежать будет неделю минимум.

— Дорген, — жалобно пролепетала пострадавшая, — все живы?

— Да все... Кто не на ногах собраны в данном помещении, кроме непобедимых гномов конечно. Ридлен пошёл в таверну прихватить мне дежурный паек, ну и вам что поесть, если проснётесь.

— Да перекусить не помешает, — Рыжая приподнялась на кровати игнорируя боль, одеяло спало с её обнажённой груди, женщина резко попыталась натянуть его вверх, но прихватил такой приступ боли, что пришлось со стоном опуститься назад.

Гном безразлично прикрыл её одеялом и поправил подушку под головой.

— Лежи уже, храмовник сказал типичная магическая контузия, что-то там про смешивание энергий рассказывал. В общем к вечеру должно отпустить, но слабость и боли будут после недели две.

— Дорген, я сейчас вспомнила, что слышала про подобное подземелье однажды. На востоке Амарота, к северу от Валенса, река съела берег в одном месте и на поверхности показалось что-то подобное, если не один к одному. Про Личей правда нечего не рассказывали и как мы вообще выбрались?

— Ты же не помнишь лавину мертвяков?

— Нет только Лича и пауков.

— Альрита, — кивнул он на спящую целительницу, — применила свою оглушающую нежить магию. Ты же знаешь она может её нормально использовать только в хорошем состоянии духа и при полной манне. Все надеется, что со временем ментальные силы возрастут и тогда будет рабочее заклинание. А тут потратила наверху манны, да и от Падальщика получила, благо кольчуга выдержала, только синячище на спине. В общем оглушила пауков она удачно, хотя и безрассудно, слов нет. Но Лич, что-то прогундосил на своём загробном и призвав целую армию нежити, голов по тридцать с каждого прохода, а их там семь, если память не изменяет. Бежали мы наверх с Ридленом раскаляя ботинки об ступеньки, да ещё и с вами на руках. Через лес проскочили, хвала богам без приключений, благо на окраине его поспокойнее. Потом до полевого лагеря, после, не жалея лошадей, до деревни.

— Мы в Орасторе?

— Да добрались к ночи и сразу в храм, разбудили жрецов, те помогли чем смогли. Потом подняли трактирщика, жена и дочери его раздели вас, омыли, обработали раны и уложили в кровати. Ну а мы сидели смотрели за состоянием остаток ночи. Ушастый, как рассвело, снова вернулся в храм поговорить с настоятелем о Личе и подземелье, ну и еды принести.

— Это всё мне понятно, каковы наши потери по снаряжению.

Гном помрачнел.

— Твой алмазный эсток остался трофеем костлявому, хотя сомневаюсь, что он ему порадовался — того минус двадцать золотых. Ридлен засадил в Лича стрелой, зачарованной на «Сполох огня» ещё минус пять. Твой замечательный магический маскировочный плащ! — четыре золотых. Реактивы, стрелы, проволока, кольшкы — две золотые монеты. И того тридцать одна звонкая монета утекли из нашего бюджета. Ну, ремонт снаряжения и по мелочам считать не буду, мы же не жадные.

Из пополнений два лоскута эльрана не самого мелкого звена, оценены мной... — гном театрально выждал паузу. — В тридцать золотом, но по совести 1/10 нужно отдать ребятам из «Удачливого силка».

— Штраф надо взять с Герлиха за такой подарок, на не 1/10, - чуть ли не прорычала Рыжая.

Особенно было жалко алмазный эсток зачарованный на прочность, обычное оружие просто не выдерживало полную силу её навыка.

— Да ладно оправимся, в крайнем случае неприкосновенный запас сделаем прикосновенным, — утешил её гном. — Главное живы остались.

Дверь в стене справа отворилась, зашёл рейнджер, неся объёмистый ящик.

— О, наш «несгораемый» капитан очнулся, — с нотками радости в усталом голосе констатировал эльф.

— Нашего несгораемого капитана придётся кормить с ложечки, а то попытка встать можно сказать переросла в акт межрасового соблазнения.

— Ох, — наигранно приподнял брови эльф, — ты настолько отчаялась выйти замуж за человека, что перешла на гномов.

Но заметив, что настроение командира не спешит подниматься, рейнджер сменил план.

— Вы лучше послушайте последние слухи. На «Волчью» напал отряд Сборщиков.

— Что! — слились в один два удивлённых возгласа.

— Тише вы, не кричите, — шикнул эльф, — Альриту разбудите. О собирателях только что услышал внизу, и судя по всему новость не «кухарке печь нашептала».

— Там пепелище? Сколько выжило? — слабым голосом спросила Рыжая.

— А вот тут начинаются откровенные чудеса, — задумчиво проговорил рейнджер. — По слухам с теми, кого успели забрать, жертв меньше сотни.

— Туда прилетел один заблудившийся Дракер с большим троллем? — уточнил гном.

— Нет, Дракеров было больше десяти, но некий прилетевший с неба маг спалил всю нечисть и ящеров, не успевших улететь, одним единственным заклинанием.

— Быть такого не может! — хором ахнули Дорген и Рыжая. Капитан при этом снова застонала от боли.

— Сочувствую вашему здравому смыслу, но это уже подтверждено. В разделе «Быть такого не может» пока находится вторая часть истории. Не успев спасти деревню, упомянутый маг зачем-то отправился в «Великий лес» и там оторвал голову Рейдеру, оставив котлован от первого стоячного лагеря. Всё это со слов жрецов, вернувшихся из «Волчьей», вы же знаете, у них там большой храм и настоятель шика местного масштаба, окрестные жрецы туда часто наведываются. Ваши духовники болтливостью порой страдают, но вот в приступах вранья мной пока не замечены.

У слушателей расширились глаза.

— Прикончил рейдера! А ну ка выкладывай все по полочкам, — оживилась Рыжая.

Ридлен замахал руками:

— Понимаю ваш профессиональный интерес, но давайте сначала еду достанем и главное, что дальше делать то будем?

Дорген покосился на целительницу и вздохнул:

— Ждать пока будем, что ещё остаётся.

***

Ди страдальчески поглядывал на спутников, отряд ехали почти пол дня, и непривычный к седлу сновидец испытывал некоторые неудобства. Нет, конечно он знает: пройдёт совсем немного времени, и езда на лошади станет для него обыденностью, но это будет потом, а сейчас приходилось жить настоящим.

Но были и приятные моменты: путешествие в седле это вам не мчаться за закрытыми стёклами автомобиля, где пейзажи сменяясь с большой скоростью, очень скоро превращающей здоровое любопытство в апатию. Тут и свежий ветерок, мириады запахов и звуков, вид полей, занывание в туннели небольших лесных массивов. Поля напоминали зелёные океаны с колышущимися волнами высокой травы. Периодически на пути, по бокам дороги, встречались живописные насыпи крупных валунов. Равнины особенно радовали взгляд с утра, когда боковой свет создавал приятный глазу объем и контраст.

Когда солнце встало в зенит эстафету радовать глаз взяли подлески. Растительность в них была очень плотная, но не в смысле обилия бурелома. Деревья росли достаточно

просторно, но смыкались плотными кронами и лишь в полдень свет, в достаточном чтобы разогнать полумрак объёме, залил здесь землю. Некоторые виды деревьев сменяли листву не сезонно, а по мере роста: старые листья опадая приобретали ярко-красные и жёлтые оттенки. Это, вместе с обилием грибов с синими, белыми и зеленоватыми шляпками, придавало неземной вид. Деревья были преимущественно лиственные, но встречались и хвойные, нет не заострённые ёлки или раскидистые сосны. Их игольчатые кроны напоминали тарелку и с неё свисало подобие лиан, но пахло от них приятно, и кстати вполне обычно — еловой смолой. В целом пейзаж хотя и был неземным, какого-либо магического буйства не представлял, всё очень гармоничное и спокойное, но другое.

На встречу отряду попадалось множество путников, в основном сопровождающие вереницы повозок, местные уважительно здоровались с Дирином и его рыцарями. Некоторых из встреченных дотошный капитан останавливал и расспрашивал, выбирая по каким-то своим меркам.

На сновидце сегодня была кольчуга темно-синего металла, напоминающая пальто с длинным подолом и высоким воротником. Со стороны наверно он напоминал католического священника, но таких здесь не видели и заметить сходство не могли. По словам его спутников, выглядело новое одеяние странно, но со вкусом.

Товарищи мага также щеголяли новой бронёй и амуницией, в прочем местного фасона.

В общем, вчера вечером компания в составе Ди, Юю, Раммаранга и Маргуса сложили вещи, принесённые из мастерской молодёжью, на столе гостинной и принялась за приятный процесс. Настоятеля сновидец хотел выпроводить, но сделать это не представлялось возможным.

— Режьте меня на части, но я хочу это видеть! — причитал почтенный старик как маленький ребёнок.

Однако приятным процесс оказался для всех кроме самого зачарователя. Эльфийка сияла как игрок у автомата, которому сейчас выпадет джек-пот, юноше был важен конечный результат, и он был относительно безразличен, а настоятель похоже считал даже число капель пота на лбу сновидца.

Ди уже разобрался, что качество и сила зачарования во многом зависели не от количества потраченной манны, а от безупречности концентрации и точности намеревания конечного результата, поэтому в перерывах шикал на зрителей, чтобы те не шумели.

Начали с мелочёвки. Два комплекта шитиков на запястья и голени, искусно вплетённых в кожаные держатели и точно подогнанные под владельцев, наколенники и налокотники Раммаранга — всё это было сделано из более лёгкого чем сталь и мифрил — адаманта и всё зачарованно магом на прочность.

Далее куртка и новые штаны юноши из многослойной кожи магических животных, очень лёгкие и не стесняющие движения. Если куртка на вид была достаточно простая, то в штанах чувствовалось потраченное золото: верхний слой был сделан из лоскутов кожи разного оттенка, нашитых в продуманное переплетение. Хотя может материал сэкономили... Но выглядело однозначно стильно. Оба предмета за компанию с сапогами, также свежеприобретёнными, стали значительно крепче.

Кроме этого в честь предстоящих опасностей были приобретены два шлема, они представляли из себя плотные кожаные шапки с так называемой кольчужной бармицей защищающей шею. Под кожей чувствовались вшитые металлические пластины, юноша и эльфийка попросил зачаровать их на снижение веса.

«А ведь правда килограмма по два каждый, — подметил Ди. — Становится понятно, куда делась большая часть нашего золотого запаса,» — размышлял сновидец.

— Слушай Рам, а почему броня ополчения настолько скромная по сравнению с приобретёнными предметами или подобное снаряжение дороговато для местного ополченца?

— Дорого, — коротко подытожил юноша и разъяснил. — Моё жалование восемь серебряных в месяц и на это нужно себя кормить, откладывать кое-что, да и на хозяйство деньги требуются.

— То есть на еду у тебя уходит чуть более 1/4 получки, это если без шика есть в таверне, — быстро пересчитал в уме сновидец, уже примерно знающий цены на еду. — Не так плохо, хотя подозреваю зарплата обычного ополченца скромнее.

Один золотой равнялся десяти серебряным, один серебряный — десяти медным монетам или тирелам. Тирелы были трёх достоинств — обычный, полутирел и малый тирел. Они также разменивались десять к одному по отношению к старшим номиналам. Например, хороший обед в таверне стоил один полутирел. В общем товарищи потратили на снаряжение маленькое состояние.

Юю кстати сменила первоначальный план и выбрала броню, укреплённую по всей поверхности мифриловой сеткой мелкого звена. Верхняя её часть сидела на теле достаточно плотно, оставляя сновидцу широкий ареал для шуток о её формах. А вот штаны были хитрые и напоминали чем-то шаровары: складчатые в местах суставов, но ровные и укреплённые кольчугой там, где гнуться и растягиваться поверхности брони не требовалось. И так сравнительно лёгкие, после зачарования обе части брони стали почти не весомые. А вот свои новенькие сапожки эльфийка попросила зачаровать на прочность, мало ли на что наступишь.

Далее лук. Несмотря на то, что оружие было собранно из «полуфабрикатов», эльфийка трудилась над ним почти сутки.

*может она заgrimированный гном?

«Да он весит килограммов десять!» — охнул про себя Сновидец.

И это при том Юю заверила его: составляющие брались не самые тяжёлые. Маг долгие крутил оружие в руках наслаждаясь изяществом работы и слушая бесконечный поток жалоб мастера на недостатки местных материалов и необходимость использовать не лучшие клеи в угоду быстрого высыхания и нехватки времени. Ди не разбирался в луках, но этот было приятно просто держать. Достаточно длинный, примерно метр семьдесят, он был склеен, смотан и проклёпан из множества материалов, сменявшихся от рукояти к кончикам плеч. С деревом чередовались в том числе металлические и костяные вставки, местами была узорная перемотка толстой нитью. Рукоять удобно лежала в руке, сам лук был покрыт чем-то наподобие лака. Плечи на концах изящно загибались вперёд. Оружия Эртимуса — эльфийского разведчика, также было не из простых и очень искусно выполнение, но без таких сложностей. Перед зачарованием эльфийка, хитро изогнув лук при помощи ног, накинула тетиву.

Сновидец попытался натянуть оружие, но не смог.

— А-а-а, — затараторила девушка, — нельзя ещё, он не до конца просох!

— Так может и зачаруем потом?

— Нет, давай сейчас...

— Юю сколько тебе лет?

— Двадцать два года, а что?

— Да так, — почесал Ди голову. — При жизни эльфа в пятьсот лет это наверно не очень много да?

Эльфийка надулась.

— Ну ладно сейчас так сейчас, кстати, когда он высохнет натягивать будет легче?

— Нет конечно, наоборот труднее.

Ди с ноткой мистического ужаса посмотрел на стройную фигуру лучницы.

«Надо начинать отжиматься и подтягиваться по утрам,» — подумал он.

— Я тоже не смогу нормально из него стрелять, — заметив замешательство мага, прокомментировал Раммаранг. — У эльфов и то далеко не все луки такие тугие, просто она в этом деле не хуже бывалого рейнджера, — похвалил он девушку.

— Ну, натянуть то сможешь, — скривился сновидец. — Ну да ладно, бог с вами атлетами недоростками. В магии наша сила!

Зачарование для лука предстояло по сути простое, но не типичное и с некоторыми тонкостями. Ди тужился и потел над ним минут двадцать. До этого Юю долго пыталась его на предмет зачарования и предложила массу своих вариантов, но сновидец отмалчивался или отшучивался, уверяя её что его вариант значительно лучше предложенных. Откровенно говоря, маг не собирался нагнетать таинственность и любопытство, просто до конца не знал выйдет ли задуманное.

Наконец он передал ей оружие,

— Всё расскажу завтра, пока даже не натягивай, — строго наказал он ей.

Девушка запрыгала от счастья, лук стал в двое легче, но ещё днём сновидец намекнул — это только дополнение к основному бонусу.

И ещё он провёл с молодёжью инструктаж на тему дисциплины, строго попросив учитывать, что, если он просит что-то не только серьёзно, но и уверенно, к этому следует прислушаться ради своего же блага. Поэтому Юю с сожалением, но готовностью кивнула.

Ди встал и отправился в спальню, присутствующие с любопытством проводили его взглядом. Вернувшись, сновидец держал в руках деревянную коробку из светлого дерева.

— Маргус, расспросив Орвера я узнал, что кроме чтения проповедей в храме и придания пыткам с помощью поучительных историй, вы, заодно, являетесь хорошим целителям и хирургом, дай бог вам применять своё мастерство по реже. Я тут прикупил комплект всяких жутковатых на вид инструментов и зачаровал их на разное, всё подписано ярлычками. Потренировался кстати заодно. Экстракторы для стрел, например, намертво примагничиваются к любому металлу при мысленной команде. Инструмент работы гномов между прочем. Дар в благодарность за спасение деревни сделал мне колоссальную скидку. Хотел презентовать его вам позже, в таверне.

Настоятель принял коробку и тут же принялся изучать её содержимое, уложенное в специально вырезанные пазы, сияя при этом лишь немного меньше эльфийки.

— По чему вы говорите «слава богу» или не «дай бог» в единственном числе? — посчитав подарок дружеским знаком, решил на важный со своей точки зрения вопрос Маргус.

— Потому-что я чту единого бога — творца и вседержителя мироздания, — но это отдельная тема и я не хочу в неё сейчас углубляться.

— А твоя кольчуга, мы не будем её зачаровывать, — поинтересовалась Юю далёкая от религиозных тем. — И кстати где она?

— Ещё вчера вечером я сходил в мастерскую и зачаровал все компоненты отдельно. Сегодня до встречи с вами, забрал её у мастеров. Там слоёный пирог. Материала подкладки зачарован на жёсткость, из него, кроме мест суставов сделали подкольчужник. После слой самого тонкого мифрилового плетения, зачарованный на лёгкость, разделяющая кожаная прокладка также на лёгкость и внешнее малое мифриловое кольцо, которое кстати совсем не малое, на прочность. Но получилось всё равно килограмм шесть-семь, грустно вздохнул сновидец.

— Но это не будет работать! — при сборке зачарования срезонируют и рассеется, — воскликнул Раммаранг. — Зачаровывать необходимо целый предмет, если складывать подобное, то магия пропадает или предмет разрушается... Обычно... неуверенно добавил он.

— Напомни, чтобы я при случае рассказал тебе анекдот про гнома ювелира и его маленького сынишку, у меня нечего не резонирует, — скорчил кисло-довольное лицо маг.

— Что за анекдот и можно посмотреть кольчугу? — протянула эльфийка.

Сновидец вздохнул и принёс свой плащ из спальни. Его долго ощупывали, обсуждали «фасон» и сошлись во мнении что защита приемлемая, хотя вид странный, но подходящий для загадочного мага.

— Ди, а ты не собираешься носить шлем? — спросил Раммаранг. — Почти все королевские боевые маги в вылазках предпочитают носить шапелы с короткими полями.

— Я думал об этом, но если что-то надеваю на голову, то у меня падает острота восприятия, — вздохнул сновидец. — К тому-же есть у меня способ защитить голову, правда применять его лишней раз не хочется. В общем я в поиске. Размышляю об обруче, зачарованном на отражение урона, но пока не нашёл подходящий, а надевать на голову непонятно что не хочется.

— Молодые люди удивлённо взглянули на мага: он казался им верхом практичности и слышать, что он не хочет что-то носить из-за столь мальчишеской причины, было непривычно...

— Да я тоже изредка капризничаю в мелочах, — развёл тот руками.

— Дырка в голове слишком большая цена за капризы! — серьёзно заявила эльфийка.

Ди заверил её что не будет откладывать этот вопрос и в Дирмаре или в крайнем случае Валенсе приобретёт желаемое.

Немного пообсуждав проделанное, разобрали снаряжение и разошлись, правда, чтобы чуть позже встретится на первом этаже таверны.

И вот сегодня, заметив большое одинокое дерево недалеко от тропы, маг попросил всех остановиться.

— Как там твой лук, — спросил он Юю, — готов к труду и обороне?

— Да, — яростно закивала та головой.

Спешились. Облюбованное дерево росло метров в двадцати от дороги.

— Артиллерия слушай мою команду, в то одинокое дерево обычной, заряжай и огонь.

— Почему огонь? — переспросила эльфийка.

— Так выражаются у меня на родине, — отмахнулся сновидец.

Девушка положила стрелу на тетиву, натянула лук в дугу и почти бесшумно отправила снаряд в ствол дерева, стрела зашла в древесину почти наполовину.

«Нет, это какой-то фокус, как она его натягивает!»

Ди подошёл к эльфийке и указав на лук, стал объяснять:

— Я сделал достаточно мощное зачарование на гравитацию, но оно активируется

только по твоему требованию. Не знаю, как точно описать мысленную команду: попробуй при выстреле представить, что у тебя перед рукоятью крутится вихрь, который после спуска тетивы затягивает стрелу и придаёт ей силу и ускорение. Думаю, потренировавшись ты сможешь активировать эффект мимолётным желанием. И да, как и меч Раммаранга при разрядке оружие станет чуть легче, восстановление эффекта секунд тридцать.

Юю со страхом и восхищением посмотрела на своё оружие. Натянув тетиву, девушка на какое-то время замерла, сосредотачиваясь с натянутым в дугу луком, чем чуть не вызвав у сновидца тихую истерику, после отпустила стрелу.

Особого эффекта кроме чуда меткости не последовало. Эльфийка засадила спущенную стрелу точно в хвостик предыдущей, но так опытные стрелки это и без всякой магии умеют. Однако глаза её стали расширяться, приглядевшись Дириг и его люди также восхищённо загудели.

— Учти стрела, пущенная таким способом, летит строго по прямой, хотя тут ты и без меня разберёшься. И данный эффект не препятствует стрельбе зачарованными стрелами, что-то вроде того, когда ты предлагала зачаровать лук на жёсткость, дабы стрелять любыми боеприпасами.

Причина восхищение была в том, что выстрел, пробив метровой толщины дерево, отправил оперённую деревянную палочку со стальным наконечником куда-то дальше в поля, в прочем искать её некто не стал.

Испытание лука совместили с часовым привалом, размялись, вскипятили чаю, запив им специальные походные галеты. О чае здесь стоит сказать отдельно: в Амароте совершенно не употребляли алкоголя, на это были как религиозные, так и житейские причины. Ди, который хотя и выпивал в молодости, в какой-то из этапов своей жизни полностью отказался от хмельных напитков, по этому поводу дискомфорта не испытывал. Но вот зарядится великим разнообразием травяных сборов местные некогда не упускали возможности. Чаи не имели дурманящего или опьяняющего действия, хотя в основной массе являлись расслабляющими или тонизирующими и все очень приятные на вкус. Так что фраза «Выпить чая» здесь имела более ёмкое наполнение в эмоциональном и событийном плане нежели в нашем мире.

Отдохнув двинулись дальше и здесь, сновидец понял, что его текущие представления о Амароте немного не верны. Отряд отъехал от леса километров на пятьдесят и к местности резко добавились новые детали. Стали попадаться множество ответвлений от основной дороги, достаточно часто можно было разглядеть крыши высоких зданий в паре километров от их пути.

Спустя час после привала они проехали через небольшой городок, размером чуть больше «Волчьей деревни», но он был обнесён добротной каменной стеной метров трёх. Имелся также небольшой ров, плотно застланный металлическими иглами. От единственного посещённого магом ранее поселения, город отличался обширными пахотными угодьями, что раскинулись за городскими стенами. Капитан объяснил ему, что на работы в поля уходят днём, а к вечеру возвращаются за стены. Дома были каменными, в основном двухэтажными с добротными черепичными крышами. Путники, миновав небольшую прямоугольную площадь с ратушей, тавернами и храмом белоснежного камня, не задерживаясь покинули город, выехав на дорогу с другой его стороны.

Часто по сторонам встречались небольшие деревеньки в двадцать — тридцать деревянных домов, обнесённые бревенчатым частоколом. Вокруг них, на загороженных

небольшими заборчиком просторных участках, паслись самые обычные коровы и овцы. За ними приглядывали группы пастухов за место посохов, снаряжённых луками и копьями.

И того выходило что народу здесь действительно жило достаточно и селились с такой плотностью, чтобы население свободно могло прокормиться с близлежащих земель. По словам Дирина существовала королевская программа, когда молодёжь агитировали переселиться в новые деревни на юге, соблазняя серьёзными субсидиями. Вторые и далее сыновья охотно соглашались на подобные предложения. Это, в том числе, позволяло регулировать количество населения в городах.

— Ладно, — заинтересовался темой сновидец, — часть молодёжи уходит на свободные земли, но Амарот сам по себе небольшой, что власти предпримут если, возникнет банальное перенаселение.

— А что у вас предпринимают? — с интересом переспросил удивлённый подобному вопросу капитан.

Сновидец скривился:

— Дириг вы наверно думаете, что там откуда я пришёл всё ладно и разумно?

— Это вряд ли, — хитро улыбнулся военный, — если судить с какой завистью вы порой рассматриваете наши деревеньки. Но как говорят, в гарнире суровых испытаний куётся стальная воля...

— В гарнире испытаний может что и куётся, но в гарнире маразма как-то не очень, — кисло ответил Ди.

— В общем, — начал капитан, — на церкви лежит работа с населением в плане рождаемости. Если опасность перенаселения возникнет семьи будут заводить меньше детей.

— А это работает? — удивился сновидец.

— А почему это не должно работать, народ у нас разумный, — не менее удивился капитан. — При текущем росте населения, например, в ближайшие восемьсот лет планируется полностью заселить земли до южной окраины Великого леса. По подсчётам королевской службы статистики если в деревенской семье будет рождаться четверо детей, а в городской трое то общая заселённость территории будет держаться на одном уровне.

— Моё почтение, — подытожил сновидец, — планирование государственной политики на восемьсот лет достойно уважения.

Однако про себя маг подметил, что убыль взрослого населения всё-так имеется. После знакомства с Сборщиками и Великим лесом можно было догадаться от чего.

— Это вы ещё с эльфами не общались, — улыбнулся Дириг, — с ума сойти, двести лет выращивать дом из дерева, хотя в Амароте они можно сказать начали с чистого листа. Кстати о планировании, так бывает не всегда, гномы Рамтеросса пришли с северо-востока триста лет назад именно из-за тесноты и внутренних распарь. Наши бородатые соседи кстати очень воинственны по сравнению с северными кланами и сюда пришли самые решительные из них. Но по мне вполне вменяемые ребята. И дайте догадаюсь у вас подобные проблемы решаются в основном войной? — спросил он мага.

— Раньше войной, а сейчас и методами пострашнее, — грустно ответил Ди.

Дириг не стал углубляться в тему, заметив, как собеседник помрачнел от нахлынувших размышлений, какое-то время ехали молча.

Спустя километров двадцать дорога вильнула на запад, и они вышли к большому живописному озеру километров двадцать в диаметре. На противоположном его берегу, что отвесно нависал над водой и остальным пейзажем, стоял город с величественным замком

белого камня, башни которого намного возвышались над остальными постройками.

— Осмерос, — прокомментировал Дириг, — Не плохо бы мне заглянуть туда позже.

— Нам чуть дальше, — махнул сновидец на восток, — там должна быть небольшая деревня.

— Видимо вы имеете в виду Харенгат, — предположил капитан, — это поселение километров на двадцать восточнее озера, желателно поторопится, надо успеть до темноты.

Ехали некоторое время вдоль северного берега водоёма, наблюдая за парусными судёнышками, бороздящими водную гладь. После, километров через пять, свернули на юго-восток, на более узкую и менее утопанную дорогу.

Оставив озеро западнее, через несколько часов путешественники вышли к опушке леса, здесь, на возвышенности, ютилось небольшое поселение. Этакая «Волчья деревня» в миниатюре, разве что без реки. С одной стороны деревни располагались обширные пахотные земли, разделённые на сверкающие в лучах вечернего солнца квадраты возделанных наделов. Лес не был мрачным и в целом походил на небольшие подлески, множество которых отряд минул на своём пути сюда. Но пусть и не столь величественен как Волчий, он властвовал над ближайшими землями и уходил обширным зелёным покрывалом на юго-запад. Деревня была огорожена высоким деревянным частоколом, с северной и южной стороны её располагались ворота, возле которых находились одинокие, но массивные и высокие сторожевые вышки.

— Хорошее место, — прокомментировал Дириг, — здесь живёт много прекрасных аптекарей. Население кроме выращивания зерновых промышляет охотой и собирательством. В лесу заготавливают множество ингредиентов для лечебных и чайных сборов. Кое-что везётся в Валенс и оттуда на север.

Он вопросительно взглянул на сновидца.

— Это та самая деревня куда через несколько дней наведаются Собиратели?

Маг кивнул в ответ.

— Да если планы Империи в последний момент не изменятся.

Стоит отметить момент, что Дириг, узнав от сновидца о новой атаке империи, был настроен мобилизовать большие силы. Но Ди множеством доводов и уговоров убедил его не делать этого, настояв, что справится сам.

— Стоит ли готовить гарнизон? — спросил у мага капитан, — Учтите он не особенно силен, но около пятидесяти ополченцев наберётся. Вооружение не ахти — кожаная броня, мечи, копья, луки. Со мной конечно полтора десятка редкой закалки вояк, но я не уверен сможем ли мы отбиться от сотни нелюдей без больших потерь.

Ди попытался успокоить военного:

— Моя задача уничтожить несколько ящеров максимально эффектно, так чтоб остальным сразу стало понятно, что нужно делать ноги. За горами поверженные должны рассказать следующее: противник один, он маг и очень силен. В общем в моём видение и планах ваши рыцари и местное ополчение вообще в сражении не участвуют, но как всё будет выглядеть на практике одному богу известно.

— Не слишком ли это... хм, как бы выразится, не стоит ли держать своё присутствие в секрете перед империей?

— Стоит Дириг, безусловно стоит, но мне нужно срочно выманить кое-кого с той стороны гор, а лететь за ним самому долго и муторно.

— А вы уверены, что это подействует?

— О, это лишь часть моего плана, и конечно я не в чем уверен, моё дело лишь крутить колесо судьбы, а уж судьба всегда предложит хороший вариант одинокому магу. В общем моё предложение: сказать местным, что в связи с неудавшимся нападением на «Волчью» возможен повторный налёт в этот район. Так что в ближайшие пару недель стоит быть начеку, а вы со своими рыцарями подстрахуете в самый опасный промежуток времени. Кстати, как вы думаете они уже знают обо мне и событиях у леса?

— Не сомневайтесь, не о вас лично, но о случившемся в общих чертах наверняка. Слухи здесь распространяются со скоростью перелётных птиц, часто с минимальными искажениями. У меня в практике пару раз были случаи, когда сидя в таверне вечером я узнавал важные новости из близлежащих гарнизонов и лишь спустя часы или сутки, прилетал Керкит или прижал гонец с сообщением.

Когда отряд подъехал к деревне, солнце уже готовилось зайти за горизонт, ворота поселения были затворены, но с наблюдательной вышки всадников уже давно заметили несколько часовых.

— Эй там, стойте, — раздался приветливый, но строгий одновременно, голос с высоты. — Представьтесь и назовите цель визита! Извините серы рыцари, но вы знаете порядок.

Диринг что-то одобрительно проворчал про себя и обратился к сновидцу.

— Кстати Ди, как называется ваша команда?

— Ох, я думал об этом, окончательное название будет определённно полным составом. Пусть пока будет «Утренняя звезда»

— Хм, немного не типично, но как временное название сойдёт, — кивнул капитан.

Юю, с Раммарангом облегчённо выдохнули позади, сновидец до этого выкапывал разные варианты названий из своего багажа плоских шуток.

И кстати, как ваше имя по последним двум коленам или по отцу и родному город? — спросил Диринг.

— Я из монахов капитан, так что можно просто магистр магии земли Ди, — ответил сновидец.

Он уже немного разобрался в местных именах титулах и нашёл лазейку, позволяющую от них избавиться.

Диринг кивнул:

— Я привяжу вас к Валенсу, чтобы местные не ломали голову.

Наконец он обратился к постовым.

Я капитан королевских рыцарей города Дирамара — Диринг Ариг Ломарингус со своими людьми. Рядом, — он кивнул на сновидца, — магистр магии земли Ди из Валенса и его команда искателей приключений «Утренняя звезда».

На вышке охнули.

— Тысячу извинений капитан, но подождите три минуты, сейчас позовём командира ополчения.

Постовой протрубил в рог с низким протяжным звуком, один из дозорных быстро спрыгнул вниз, видимо на случай если сигнал не достигнет адресата. Но уже через две минуты на пристройку, сделанную с той сторон частокола, поднялся не молодой жилистый мужчина с взъерошенными черными волосами и вытянутым лицом, изуродованным старым глубоким шрамом.

Бросив на приезжих беглый взгляд, на секунду задержав его на капитане и чуть дольше

на сновидце, он кивнул куда-то вниз и ворота начали распахиваться. Торопливым шагом выйдя за ворота к путникам, мужчина чуть хриплым голосом проговорил.

— Здравствуйтесь с Дирином вы с инспекцией или по какому другому делу? — мужчина покосился на мага.

— По-другому Барис, к сожалению, по-другому, — ответил ему капитан. — Но вы сильно не переживайте, нечего срочного пока нет, завтра я спокойно введу вас в курс дела.

Мужчина слегка улыбнулся своим хмурым лицом, явно довольный, что капитан помнит его.

— Барис Зердис из Орастора, капитан местного ополчения, добро пожаловать в нашу замечательную деревню. Сегодня вам не придётся ехать в Валенс чтобы попить самого лучшего в Амароте чая. Предлагаю всем поужинать в нашей таверне пока подготовят казарменные помещения и конюшню.

Группа заехала за частокол. Дома в деревне были деревянные: в основном двухэтажные, очень опрятные и красивые. Располагались они не кучно, а межевались небольшими двориками, что были огорожены аккуратными низенькими заборчиками. Видимо в «Волчью» строительные материалы привозили из ближайших безопасных мест, так что в поселении у Великого леса присутствовала некая экономия. Но здесь на оформлении зданий не скупилась, было множество декоративных резных элементов вроде кровли и навесов. Пристройки и сараи для скотины были выполнены и оформлены столь же опрятно и художественно, как и жилые дома. Правда сейчас на землю опустились сумерки, притушившие игру жёлтых голубых и белых красок. Какой-либо сказочности кстати не было, на вид обычная зажиточная деревня с толковым хозяйственным населением.

Большое трёхэтажное здание таверны располагалось не в центре города, а ближе к воротам, в которые сейчас въехали путники. Чуть дальше виднелся высокий каменный шпиль храма. Местное религиозное сооружение было построено из массивного чёрного камня, видимо досталось здание в наследство от древних. Тёмные стены частично завесили яркими золотисто-голубыми полотнами, дабы смягчить изначальную мрачность.

— У меня осталось двенадцать серебряных монет, — тихо сказала Юю сновидцу.

— Оставь пока у себя, я расплачусь за всех, у меня есть пять золотых.

— Откуда? — тут-же взялась выпытывать хозяйственная эльфийка.

— Заработаны потом и кровью, позавчера зачаровал несколько повозок во дворе торгового представительства, — с кислым видом сообщил сновидец. — Эти гномы, когда им горит, умею уговаривать, но должен сказать вышло не плохо. По мне их вес уменьшился раза в четыре.

— Пять золотых весьма скромная оплата за подобное зачарование, и я бы назвал его странным, — прокомментировал Раммаранг. — Конечно телеги действительно окупятся, да и путешествовать с такими спокойнее, но обычно зачаровывают оси и колёса на прочность.

— Вообще я сам предложил, — «раскололся» Ди, — хотел поэкспериментировать с большими предметами, а деньги мне буквально всучили, что с учётом наших последних трат весьма кстати.

Дирином и его люди занимались лошадьми и поклажей, в компании сновидца эту роль взял на себя юноша. А маг с эльфийкой тем временем отправились внутрь большого зелёного здания, над входом которого висела большая вывеска с дымящейся кружкой.

Первый этаж таверны был оформлен в светло-коричневых тонах. Вдоль стен, под большими окнами, буквой П располагались прямоугольные столы, с четырьмя стульями с

каждой стороны, всего их было десять. Посреди помещения стояли два длинных стола, мест на тридцать каждый. Зал освещался магическим светом, но не очень ярким. Сновидец уже знал, что зачарованные светильники не дешёвы и цена возрастала пропорционально мощности. Народу было много, почти все места за центральными столами были заняты. Местные после трудового дня ужинали, делились новостями или просто лениво переговаривались. Если в «Волчьей» сновидец по вечерам видел в таверне достаточно мало женщин, то здесь их хватало, вон за одним из боковых столиков сидела целая компания молоденьких девушек.

Присутствующие с интересом разглядывали Ди и Юю, видимо эльфы в деревню далёкую от основного торгового пути заходили редко, если бывали вообще, а маг так просто был странным, ну слегка конечно.

Сновидец рассудил, что излишняя популярность — это плохо, но быть просто непонятым, глупо одетым типом стратегически не выгодно, поэтому произвёл маленький, но приятный фурор. Сжав ладонь, он выпустил светлячка, который, подлетев к потолку, осветил всё ярким, но мягким светом. По залу прокатилась волна оханий.

— Лучшие места нам обеспечены, — шепнул он эльфийке.

Они направились к противоположной от входа стене, у которой располагалась длинная стойка, за которой суетился бородатый мужчина и несколько женщин.

— Здравствуйте, — приветливо сказал бородачу сновидец, — я маг и старший небольшой группы искателей приключений, нам нужно три комнаты или одна с отдельными спальнями. Королевский люкс можете приберечь для почётных гостей, но и самое дешёвое мы не ищем.

— У нас все комнаты простые, но очень опрятные и уютные сер. Могу предложить вам номер с гостиной, ванной и двумя отдельными спальнями и ещё одну комнату отдельно. Уборная у нас на первом этаже, — он указал на двери под лестницей на второй этаж.

— Очень хорошо, — кивнул Ди, — нас трое — двое мужчин и девушка, — он кивнул на Юю. — Мужчины займут большой номер, а девушка отдельную комнату. Задержимся у вас не несколько дней, понадобится завтрак, обед и ужин, в прочем по обстоятельствам и возможно задний двор вашей таверны. Так что сдачу заберём как соберёмся уходить.

Ди положил на стойку золотую монету, мужчина кивнул и положил её в кармашек за фартуком.

— Ваша спутница наверняка захочет воспользоваться ванной вперёд вас, — уточнил мужчина.

— Узнаю опытного хозяина, — подтвердил сновидец.

— Марита! — крикнул мужчина куда-то в проход за стойкой. — Проводи гостью в наш большой номер и подготовь вторую от входа комнату.

— Да дорогой, — отозвался звонкий женский голос.

Посетители таверны, притихнув, ловили каждое слово диалога, но поняв, что нечего особенного больше не предвидится стали возвращаться к своему обычному ритму, который спустя пару минут снова нарушили Рыцари Дириджа, начавшие заходить в таверну, здороваться и оглядываться.

Из кухни в помещение вошла стройная женщина средних лет, кивнула Юю и увела её наверх. Сновидец попросил хозяина принести сегодняшнее вечернее меню на троих, а после поспешил занять свободный столик у окна.

Спустя минут сорок наша тройка с удовольствием кушала местный овощной суп, заедая

его ароматным свежевыпеченным хлебом. За одним столом с ними устроились ужинать четверо Дирмарских рыцарей — плечистые мужчины с красивыми точёными лицами и квадратными подбородками, по-нашему лет на тридцать пять, а здесь наверно на все шестьдесят с копейками. В общем вчерашняя молодёжи в расцвете сил... Военные с аппетитом махали ложками обсуждали семейный быт и службу и почти не обращали внимания на сновидца и его спутников.

Ди заметил, что супы и похлёбки здесь часто ели более одного раз в день и всегда свежесваренные. Мясо присутствовало, но как дополнение и немного: обычно вяленая дичь или свежесолёная рыба. Дичь здесь нарезали на ломтики и отмачивали в каком-то едрёном, слегка солёном отваре специй, после сушили. Такая солонина была очень вкусной и долго хранилась, но местные на неё особо не налегали, так для разнообразия.

— Какие наши дальнейшие планы? — спросил Раммаранг.

— У нас есть несколько спокойных дней на общение, тренировки и отдых, правда отдыхать пока непонятно от чего. Да и если подумать мы знакомы всего несколько дней, можно и просто пообщаться.

— А меня уже такое ощущение, что не один год! Когда много ярких событий прожитое кажется более объёмным, — прокомментировала Юю.

Ди кивнул.

— Просто учтите, что после начнётся настоящая гонка со временем, как бы не прошла наша встреча со Сборщиками после нужно будет максимально быстро попасть в Валенс, и то я боюсь не успеть. Возможно хватит того что мы сделаем здесь, а возможно и нет, — загадочно проговорил маг. — Ну а пока остаётся только ждать.

Сновидец улыбнулся:

— Кстати Юю, расскажи мне об обычаях эльфов, ты тут говорила, что тебя хотели выгодно спихнуть с родительских плеч?

— Ну я об этом не хочу говорить, но давай, например, расскажу про нашу королевскую семью.

Девушка пустилась в длинное повествование, в котором особое место почему-то уделялось оружию. В честь какого события, когда и какое оружие дарили знатным особам, из чего и кем оно было сделано и масса других — очевидно бесполезных подробностей. Но как фон для работы челюстями было очень даже нечего.

Глава 3. По разные стороны гор

Гимариор сидел в своей мастерской и в сотый раз разглядывал стопку больших желтоватых листов бумаги, бывших по сути своей сложными техническими чертежами.

Несмотря на невероятную подробность, логичность и продуманность схем, неясным в них было практически все. Первое размеры..., да они здесь проставлены: с боку каждого листа имеется столбик с какими-то чёрточками, шкалами и витиеватыми иероглифами, многие величины обозначены в самих чертежах, вот только на абсолютно непонятном языке.

Далее материалы... На эту тему оставалось только фантазировать. Кстати, откуда он знает, что этот пузатый трёх мачтовый парусник должен ходить по воздуху, а не по воде? Ну так чертежи наши в хозяйственных помещениях древних доков, вырезных в скалах. И находилась эти доки между прочим на высоте тысяча двести метров от подножия гор.

Несколько лет назад Ги ездил в крупный город людей Соторг, что рядом с самым большим озером Амарота — Орри. Там он подробно изучил местные баркасы и даже спроектировал и построил с тамошними мастерами большую двухпалубную пятидесяти весельную галеру, способную развивать недостижимую ранее скорость. Провожали его тогда всем городом, чуть ли не со слезами на глазах, но в продвижении к намеченной цели мастер не продвинулся ни на шаг. Не для водных гладей создавалось судно на чертежах, не для водных и всё тут.

Да у судна на чертежах есть две больших мачты с четырьмя раскидистыми прямоугольными парусами на каждой и одна небольшая мачта на корме. Имеется группа из трёх треугольных парусов на передней части корабля, что крепятся к длинному шпилю спереди.

«Как же Сторогские моряки этот шпиль называли? А не важно.»

Ещё один большой прямоугольный парус располагался на самой корме. В общем есть всё чтобы эффективно использовать силу ветра. Вот только весь трюм и нижняя палуба заполнена не балластом и местом для груза. В прочем балласт есть — вот этот приплюснутый стержень почти у самого киля, наверно единственное из «начинки» что закреплено статично.

— О-о-о, бессонные ночи, — простонал Ги и начал драть волосы на голове, но вовремя остановился и начал дальше размышлять над чертежами.

«Два длинных цилиндра вдоль каждого из бортов, их приводит в движение цепное соединение с главного узла, наверно они и поднимают судно в воздух... а может лишь обеспечивают продольную балансировку? Или эту роль выполняют вот эти попарные бочонки у носа и кормы? Нет они явно не дают кораблю завалиться вперёд или назад, но зачем тогда большой механизм в центре из массивных, явно асинхронно вращающихся дисков? И всё это приводится в движение с общего двигателя через вот эту громадную коробку передач. О боги! Да кому вообще придёт в голову собирать подобное, последние два листа заполнены схемами соединений этого безумного механизма!»

И это не всё, позади корабля имелись два сопла и хитрый двигатель, на чём он вообще может работать? Может реактивный, все эти бочонки и трубки явно не для твёрдого топлива. Ответ располагался на обратной стороне схем, там, плотным символьным рядом,

находилась столь необходимая техническая информация, но понимание языка ушло вместе с древней цивилизацией что создала эти тексты.

Он уже давно оставил надежду построить летающее судно именно по этим чертежам и включив фантазию и изобретательскую смекалку стал создавать небольшую десятиметровую яхту из имеющихся материалов и доступных технологий. Но магия в этом мире не была всесильна, многое упиралась в деньги и время.

Задумка Гимариора была проста и изящна. Представьте себе дирижабль, в вашей голове наверняка возник образ большого газового баллона, поднимающего конструкцию в небо, и там, внизу пузатой ёмкости с газом, собственно и находится небольшое судёнышко. Так вот, никакого баллона нам не понадобится, сверху на мачту будут закреплены щиты с левитирующими элементами, а сам корпус корабля послужит противовесом. Группа винтов воздушной тяги по бокам будет приводить судно в движение при отсутствии ветра, и заодно им предназначена роль системы маневрирования. Возможно мастер сделает большую трубу с воздушными винтами по центру яхты, для создания потока воздуха при необходимости снижения или посадки. И всё бы хорошо, но подъёмной силы катастрофически не хватало. Конечно был вариант сделать судно, поднимаемое в воздух баллоном с горячим воздухом и Ги создавал вполне рабочие макеты, но о манёвренности и скорости при такой конструкции приходилось забыть совершенно. Так что этот путь пока был убран в ящик с биркой «крайний вариант».

— Эх, вот бы облегчить корпус в три — четыре раза, мечты, мечты.

Гному надоело вздыхать над чертежами, утро давно прошло, а он до сих пор не ужинал. Можно конечно вернуться домой, мать наверняка приготовила что-нибудь вкусное.

«Нет уж, дома появлюсь вечером, поем с братьями и отцом, — решил гном. — А сейчас лучше перекушу в таверне, после нужно забрать детали для шлема и самострела с королевской мануфактуры.»

Рамтерос по своей сути был государством — лентой, или даже городом — лентой. Сначала селились и обживались вдоль линии гор — вся лицевая сторона гряды на данный момент была одним большим многоквартирным домом. Позже, по мере роста населения, стали подниматься выше, вырезая вторые, третьи и четвертые «этажи» и расчищая большие террасы. На террасах этих после завоза земли и создание мелиорации, не без помощи эльфов конечно, создавались редкой красоты сады.

Но при всех плюсах такого жилья были и минусы. Вы не подумайте, жильё гномов это не холодные сырые и тёмные пещеры. Очень даже наоборот — большие просторные залы с канализацией, водопроводом и центральным отоплением! Да вы не ослышались, по золотым (податливое и не корродирует, зачем оно ещё нужно...) трубам вода из горячих источников распределялась по помещениям, а кое-где сезонно работали паровые котельные. Ну ладно, не будем о прогрессе, чем здесь удивишь современного человека. Разве что можно подразнить читателя тем, что тратить силы и время на создание жилья, которое не прослужит хотя бы жалкую тысячу лет, здесь никому и в голову не придёт.

В общем, когда у вас есть один большой город почти двести километров протяжённостью, возникают некоторые проблемы с коммуникацией. Для ращения этой задачи всё общественные заведения, вроде гильдий, управлений, финансовых учреждений и главное таверн, были вынесены в десяток небольших городков перед линией гор. А вдоль самого горного массива, по двух колеиной железной дороге, ходили скоростные паровые трамвайчики. Гномы одним словом...

Ги вышел на широкий парапет, минув множество вырезанных в скалах проходов в частные и гильдийные мастерские и спустился по широкой каменной лестнице к подножью гор. Полюбовавшись с пол минуты на ровные прямоугольники посевных полей, он двинулся через поля в сторону леса по небольшой мощёной дорожке. На полях кипела работа, здесь работали множество гномов в основном женщины и девушки. Мастер пропустил несколько тележек гружёных урожаем ранней зелени и овощей и пройдя метров триста на юг вышел к станции. Железная дорога служила границей между посевными землями Эльмарки и Рамтероса, движение по ней в период сбора урожая сильно оживлялось. Эльфы кстати не особо одобряли подобный технический прогресс и вагончиками пользовались не охотно, разве что для перевозки совсем уж тяжёлых грузов.

Дом родителей Гимариора располагался недалеко у главного торгового пути и заодно единственной более-менее безопасной дороги через Великий лес, что соединяла земли эльфов и гномов с остальной частью Амарота. Но мастерская его располагалась в семидесяти километрах от отчего дома, так что мастер часто прибывал в своей мастерской по несколько дней. Что поделаешь, стучать прессом рядом с жилыми районами не позволялось.

Наконец подошёл паровой трамвай. Он напоминал толстую металлическую гусеницу из двух сочленений. Первая часть по виду была сплошной вытянутой каплей железа с колёсами внизу и двумя, напоминающие взвинченные усы, трубами спереди. Вторая часть представляла собой большую полу трубу с окнами, дверьми и скамейками. Что интересно машинист с помощником сидели в специальной пристройке наверху паровоза. Паровой двигатель кстати был частично магическим, вода доводилась до кипения не дровами, а зачарованными нагревательными элементами. Так что дыма и копоти трамвай не производил, да и эксплуатация его сильно облегчалась. Кстати подобная магия позволяла делать полностью автономные паровые системы в глубине гор: вода подаётся непрерывно, топливо закидывать не нужно, знай проверяй изредка исправность, очень удобно.

Гусеница прогудела, призывая потенциальных пассажиров поторопиться и медленно, набирая ход, поползла на юг в Третью торгово-административную зону — если официально или как говорили в обыденном разговоре — «К дороге».

Стоит заметить, что мы в каком-то смысле увидели сейчас вершину местного прогресса. Гномы предпочитали доводить до совершенства старое, а новое внедряли только при жёсткой необходимости. «Как так!» — возмутятся сторонники прогресса, но не нам судить местные обычаи, может оно и к лучшему.

Ехать пришлось около часа, техника конечно занятая, однако весьма простая. Вышел Гимариор на опрятной станции, но не посреди полей, а в небольшом городе с множеством красивых каменных зданий. Ох и расстарались гномы строя место, являющиеся в их понимании лицом Рамтероса. Двух — трёхэтажные дома, в основном из облачного мрамора, с множеством больших арочных окон. Потолки в этих домах были невероятно высоки для гномов, средний рост которых был метр шестьдесят. Крыши вокруг пестрили голубой, темно зелёной и красной черепицей, имелось множество декоративных башенок, лепнины, замысловатых элементов. Брусчатка дорог подогнана столько аккуратно, что возникало впечатление, что это единый хорошо выравненный камень, а не как не мощёная дорога. В центре города стояло помпезное круглое здание королевской резиденции, которое опоясывала широкая каменная колоннада, держащая на себе громадные плиты, увенчанные искусно выполненными статуями героев старых легенд.

Но гном не стал любоваться местными красотами, видел он их не раз, да и цель его была здесь же, слева от станции. Большое здание чёрных и белых каменных блоков, уложенных в порядке шахматной доски в угоду задумки архитектора. Получилось кстати не очень...

«Эльфов бы попросили продумать узор, они в этом деле мастера!» — в который раз подумал Ги, разглядывая здание таверны.»

Но внутри за интерьер отвечал более талантливый гном и он-то сделал свою работу замечательно. Большое просторное помещение, стены которого были оббиты зелёной парчой, а на окнах висели кремовые занавески. Вся мебель в зале имела цвет свежеструганной древесины. По бокам находились две лестницы: правая, как это обычно делалось, вела к номерам, но в данном случае не на второй, а на третий этаж. На втором была кухня, к ней и вела вторая лестница, отгороженная угловой стойкой. В подвале, как знал Ги, был обширный двухъярусный погреб с весьма продвинутой морозильной камерой, но это уже ненужные подробности.

Народу собралось сравнительно мало, хотя зал мог запросто вместить сотню человек, но столько здесь бывало редко даже по вечерам. Гномы предпочитали ужинать в кругу семьи, так что основными посетителями заведения были торговцы, путешественники и местные служащие, приходившие пообедать. Вот и сейчас в углу, за круглым столом, сидела компания военных, они что-то уплетали с больших мисок и оживлённо разговаривали.

Ги подошёл к стойке за которой стояла пожилая, но румяная и пугающе энергичная женщина с волосами аккуратно собранными в большой шар на макушке.

— Здравствуй Гимариор, — деловито улыбаясь, поприветствовала хозяйка посетителя. — Не как после очередного похода в место, в которое не ползет не один вмменяемый гном?

— Нет тётя Жердина работал в мастерской.

— Ну вот, я думала скажешь, что опять обхаживал Аниту, — она подмигнула и громко засмеялась.

Ги вздохнул, вот уже год он был героем местных, порой далёких от истины, баек любовного содержания.

— Я делал ей предложение несколько дней назад, и она опять мне отказала.

Женщина перед ним залилась раскатистым смехом.

— Ты наверно думаешь что-то из разряда — «Какой шанс у меня — коротышки, смахивающего на розовощёкого кабанчика?»

— Я не коротышка, — обиделся гном, — и у нас давно серьёзные отношения.

Женщина засмеялась так, что задрожали стекла в оконных рамах.

— Ох, я не могу с тебя Ги! А ты в курсе, что за два года да тебя к Аните приходил свататься Верилий — десятник твоего отца. Знаешь такого?

Ги представил высокого, почти метр семьдесят и чуть ли не такого же в плечах гнома, с шикарной огненной бородой, — заветный жених и потомственный вояка. После грустно вздохнул:

— Знаю, что ж не знать.

— Так вот, пару лет назад он пришёл простить руки твоей возлюбленной. И ладно бы просто посватался, так делал это излишне настойчиво, намекая — подобный мужчина ей вряд ли когда-нибудь встретится и отказываться удел пустоголовой девчонки... — тут женщина перешла на пониженный тон. — Эта мелкая отделала его так, что он потом две

недели рассказывал байку, как сцепился в рукопашную с Лесным душителем. А тебе твоя пассия видимо просто заявляет, что ещё не созрела для семейной жизни, а после по два часа рассказывает про службу держа за руку в саду у своего дома.

Ги кивнул.

— Мальчик мой, послушай мать четверых детей, их бы у меня было больше, если бы мой муж, лет так сто пятьдесят назад, не полез показывать толпе нежити остроту своего топора. — она вздохнула. — Ты можно сказать в двух шагах от победы, не сдавайся, она так же молода, как и ты и ветра в её голове наверно даже побольше чем у тебя. Просто дай время, это все-таки важное решение.

Она снова засмеялась.

— Ладно хватит с тебя поучений, что будешь?

— Тётя Жердина дайте мне пожалуйста чашку утреннего бодрящего отвара, большую миску салата с сыром и половину буханки «Походного» с изюмом и орехами.

— Иди занимай столик, у нас их всегда хватает, чай сейчас будет.

Ги сел недалеко от компании вояк и принялся раздумывать над сказанным ему пожилой женщиной.

Как вообще дошло до такого: лучшая арбалетчица, первая красавица Рамтероса и в придачу женщина с взрывным характером и он — невзрачный и сумасбродный изобретатель, вполне удачно налаживают отношения. Это настолько не укладывалось в местные стереотипы, что даже отец стал относиться к уже записанному в чудаки сыну на два порядка серьёзнее, а мать поглядывает с надеждой, братья правда стали подшучивать чаще, но уже в роли верных «болельщиков».

Гимариор стал вспоминать как они познакомились? От этого безобидного процесса рёбра болезненно заныли. Он мчался куда-то по одной из многочисленных внешних галерей, она выходила из прохода, ведущего из жилого массива на улицу. Сбив с ног красивую рыжеволосую гному с большими голубыми глазами, Ги принялся без энтузиазма извиняться и помогать ей встать. Ведь та выскочила к нему на встречу как из засады, так что вина в случившемся была обоюдной, но вместо встречных извинений Ги получил кулаком под дых с такой силой, что осел на холодный гранит хватая ртом воздух.

— Что ты сделал с моим арбалетом неуклюжий кретин! — кричала девушка как паровая серена. — Посмотри плечи поцарапаны, рукоять натяжения погнута, ты хоть подставляешь сколько он стоит, ты — слизняк переросток!

Хватая ртом воздух, неудачливый спринтер с трудом пропыхтел.

— Я починю, я умею.

Получив ещё раз в грудь, правда арбалетом, который ему передали на починку таким грубым образом, он услышал:

— Я из-за тебя боров кривой на службу опоздаю! Принесёшь послезавтра и пусть боги готовятся принять твою жалкую душонку если хоть царапина останется. Я знаю твоего отца, так что из-под земли достану если напортачишь!

Расстроенный он побрёл домой, разглядывая повреждения.

«Эх, а арбалетик то не простой... Лопасты из морёного Ирдиса и усилены адамантовыми вставками.»

Ги подёргал тетиву.

«Да ещё и зачарован на жёсткость плеч. И доверила такую вещь первому встречному. В прочем не первому, в этой «деревне» все друг друга знают. Хм, а вот здесь бы я подкрутил...

да и спусковой механизм можно подправить.»

Принеся оружие в мастерскую, он принялся за работу и так увлёкся, что на утро понял — он не жилец. Была у него такая особенность: когда мастерила что-то, забывал обо всём на свете, в общем переделал оружие чуть-ли не до неузнаваемости.

«Ну вроде стало получше, может пронесёт... Осталось только залакировать.»

Не пронесло..., он не только получил по рёбрам ещё пару раз, но его долго колотили спиной об стену, держа за грудки. И больше всего пострадали уши, в которые долго кричали что-то непечатное.

«Боги, ну откуда в этой женщине, на пол головы ниже меня, такая силища!» — Ги конечно обладает внешностью вечерошнего подростка, но являлся далеко не слабым физически парнем.

На следующий день он сидел в своей комнате, страдая от синяков, моральной травмы и возможно лёгкого сотрясения мозга и листал какую-то книгу. В комнату вошла мать.

— Ги, к тебе пришла мила девушка, — она стала подмигивать и жестикулировать сыну. — Будь, пожалуйста с ней вежлив.

За матерью в комнату вошла Анита, смущённо улыбалась. Гимариор не знал падать ему в обморок или спасаться бегством. Но уже через несколько минут девушка, очень сильно отличавшийся от той бестии, что колотила вчера его ребра, тащила нашего гнома за локоть по каменному парапету и что-то весело и застенчиво тараторила на ухо.

С этого момента он стал главным героем местных интимных баек и не только на словах. Вы не подумайте гномы очень тактичны и в чужие дела не лезут. Но возлюбленная Ги была женщиной столь взрывоопасной и непредсказуемой, на сколько и желанной в глазах местных неженатых кавалеров.

За этими воспоминаниями чай в кружке закончился. Ги стал ждать салат, это не суп, так что будет минут через десять.

«Эх, может поболтать с кем-нибудь,» — подумал он.

Мастер стал оглядывать зал. В основном группки служащих пришедшие на обеденный перерыв, не так уж мало здесь посетителей. Вон за крайним столиком сидит глава «Мифрилового банка», важный с виду гном, но добрый малый и давний друг его отца.

«Может подсесть к нему и обсудить последние новости? Пожалуй, так и сделаю.»

Вдруг от компании военных послышалось возмущённая речь:

— Я говорю тебе Компер, в четыре раза!

— Ты видимо перекачал свои и так каменные мышцы, броню нельзя сделать в четыре раз легче, не говори чушь!

Ги согласился с этим про себя, уж он то занимался данным вопросом в плотную, опытный зачарователь мог сделать часть доспеха вдвое легче, возможно маг с талантом в этой области в два с половиной, но и то если сольёт всю манну до обморока.

— Ха! — воскликнул говорящий и начал снимать верх своей тяжёлой пластинчатой брони. — Ты не слушал меня совершенно, и история про Рейдера прошла мимо твоей пустой головы. Я говорю тебе: этот маг невероятен! Жрецы людей говорят, что он посланник богов, если не сам бог, вот поддержи сам!

Товарищ недоверчиво приподнимали верхнюю часть доспеха, остальные осматривали и щупали её, ища подвох.

— Повторяю тебе ещё раз, этот маг зачаровал больше двадцати вещей за раз! Да что рассказывать, скоро о нем будет знать каждый умеющий говорить, или по крайней мере

слушать. Ходят слухи, что он пришёл навалить империи по первое число.

Ги с трясущимися руками подошёл к компании и жалобно выпалил:

— Подробности, молю подробности.

Спустя четыре часа, по-походному снаряжённый, мастер догонял караван, ушедший из Эльмарки в сторону Волчьей деревни несколько часов назад.

***

Бббуууммм, бббуууммм — раздавались длинные протяжные удары!

Альмер проснулся ещё на первом.

«Боевая тревога? Здесь?! Все с ума посходили!?!»

Но размышления о психическом здоровье подчинённых капитан второго легиона оставил на потом. Быстро подскочив с кровати, военный начал отточенными годами движениями надевать броню.

Дверь распахнулась, вбежал дежурный!

— Нападение сер капитан, враг штурмует стену с восточной стороны!

— Кто?

— Не ясно, доклада с места ещё не было.

«С восточной!? Да там на сто километров поля с жухлой растительностью и одинокими валунами! А перед закатом дозорные на Дракере делают разведывательный облёт вокруг крепости. Точнее делали... из-за недавних потерь и предстоящей масштабной операции плановые вылеты уже два дня как не делались...» — всё это мелькало в голове Альмера с завидной скоростью.

Но озвучивать свои размышления он не стал, а лишь схватил свой короткий адамантовый гладиус и бросился к выходу. Темнота на улице стояла непроглядная, она, казалось, обгрызала свет вокруг факелов, превращая их в яркие шары, почти не освещающие пространство вокруг себя. Однако в разных местах города уже занимались сложенные заранее костры. У входа в штаб, служивший заодно резиденцией капитана, для Альмера уже вывели лошадь. Но он, бегло взглянув на тёмную наполненную движением улицу, крикнул дежурному и солдатам вокруг:

— Я к восточной стене, если увидите Ертхиха сразу ко мне его! — и помчался по улице пользуясь исключительно своими ногами.

Благо бежать было не далеко — метров двести и пока Альмер нёсся по узкой дороге между невысоких зданий, стараясь не налететь на растерянно снующих во мраке служащих и солдат, в голове его успело промчаться не мало мыслей.

«Нападение с Амарота? Устали от нашей безнаказанности и решили взяться за проблему серьёзно? Маловероятно: чтобы взять крепость даже при нашей сравнительно слабой защите необходимо тысячи полторы человек и осадные машины. Да и тысяча возьмёт, здесь скорее тренировочный лагерь, а не база регулярных войск. Но только при наличии осадной техники, а переправить её через горы невозможно. Собрать здесь? Кто им даст! За горной грядой присматривают, а до леса южнее ещё сходить нужно.»

«Что южнее крепости? Километров на двести поля, потом бескрайний лес. Ну не такой уж бескрайний, но тысяча километров точно есть, с той стороны живут эльфы. Они? Если бы там была Эльмарка, я бы точно плохо спал по ночам, но эльфы за лесом не такие воинственные, да и далеко.»

«Остаются зверолоуды, но их лесостепная территория значительно западнее Пандерикума, километров восемьсот не меньше. И хотя лес тянется от нас на запад до самых их полей, граница с ними хорошо охраняется. Правда с юга возле леса постов меньше, а за опушкой на юго-западе никто толком не смотрит, сил не напасёшься, да и опасно. Прошли углубившись в лес и напали? Такое возможно, но зачем на нас? Пройди пятьдесят километров на северо-запад и грабь богатые города. Ну, так не знают они о них, или знаю, но думают, что отсюда их зажмут гарнизоном, вот и напали в первую очередь на Аермас. А может и не в первую, эти твари как лавина...»

Капитан выбежал к стене. Между крепостной стеной и внутренними постройками имелось метров тридцать свободного места, тут он получил ответы на все вопросы. Сверху со стены, крутясь, вылетело тело человека и молчаливым мешком грохнулось на землю, наверху на миг мелькнуло серое тело.

«А вот это уже пахнет задницей лесного тролля!»

Противник выбрал место грамотно, несмотря на высоту и добротность, стена города-крепости была довольно протяжённой. Через определённые промежутки её пересекали выступающие наружу массивные оборонительные башни с удобными бойницами, позволявшие создавать определённые проблемы штурмующему стены противнику. Но в этом месте до ближайших башен было метров по сто пятьдесят в каждую из сторон: древние возвели их преимущественно там, где к стене имелся удобный пологий подход. Но ловким зверолоудам осадные сооружения были не к чему, мохнатые прекрасно обходились обычными кошками.

И что плохо, южнее, метрах в двухстах от того места где сейчас стоял капитан, мелькали огни и слышались приглушённые крики.

«Наивно полагать что атаковать будут в одном месте, но эти ребята явно опасаются баллист.»

Слышались крики, вокруг носились солдаты с факелами. Альмер заметил небольшой отряд людей и орков. Солдаты стояли возле внутреннего подъема на стену и о чём-то взволнованно совещались. Наверху маячило несколько неясных, но явно враждебных фигур, не решающихся пока спускаться вниз. По периметру стены слышались крики и звон оружия.

«Командующему лезть в гущу боя не положено, — подумал капитан, — но входить в летопись империи как профукавший Аермас я не собираюсь.»

— Вы! — чётким командным голосом грянул капитан, — сюда. Лейтенанты есть?

— Да сер! — прокричал молодой орк, на голову выше сослуживцев.

— Имя?

— Верхарт, сер!

— Верхарт, стой здесь у подъёма! Приказ такой, как только набирается вменяемый отряд с десятником, отправляй наверх, неорганизованных бойцов не пускай! Но и лишнего не ждать внизу, понятно!

— Так точно.

— Остальные за мной! Арбалетчики лесенкой прижаться к стене и стрелять во всё мохнатое, остальные по двое с боку, учитывайте траекторию стрел! Марш!

Он встал во главе отряда из пятнадцати бойцов, который небольшой цепочкой, с ним во главе, торопливо, но организованно стал подниматься по боковой лестнице. Подъём на стену был достаточно широк, но всё равно бежать вверх толпой не получалось, да и не стоило конечно.

Раздался хлопок, в верх взмыл осветительный снаряд. Пропитанный специальным горючим составом, слепящий шар на небольшом парашюте стал медленно спускаться к земле, при этом он испускал яркий свет и полосу чёрной копоти за собой. Видимость моментально выросла до приемлемой.

«Очень хорошо!»

Капитан знал: теперь осветительные снаряды будут запускать по дуге в их сторону один за другим. Зверолоуди не видели в кромешной тьме, но в отличие от людей и орков ночных сумерек их глазам вполне хватало для ясной ориентации. Одно из преимуществ у врага отобрано.

Вот группа уже почти готова выскочить на широкую поверхность стены. На ней, предохраняя защитников от случайного падения в низ, с обеих сторон имелись невысокие, но массивные каменные бортики. И того для боя наверху оставалась полоска чуть более двух метров. В их сторону метнулись три серых фигуры, блеснула сталь.

Капитан шёл первым, на него кинулись сразу двое противников, один из зверолоудей отступил чуть назад и вбок, чтобы не мешать товарищу, который яростно бросился в атаку в лоб. Конечно командующий крепостью, несущийся в пекло не до конца ясной ситуации здесь также считался не самым здравомыслящим человеком. Но в Ленге, как и в Амароте, занимать подобную должность имея только теоретические знания не получится, требовалось большее...

Мохнатый гуманоид перед капитаном, сверкая жёлтыми огоньками глаз, занёс клинок сверху-вниз по дуге, метя в незащищённую броней шею человека. Капитан в свою очередь начал вести свой меч одной рукой от левого бедра снизу, с права на лево, в корпус нападающего. Казалось не самый выгодный удар в смысле возможности вложения силы. Второй противник, стоя чуть левее и позади первого, начал колющий выпад, метя в грудь Альмера. Зная силу зверолоудей, кожаная броня, прикрытая кольчужной сеткой, может и не выдержать. Человек бы пойман в ловушку превосходящей численности и скорость.

Но меч капитана почему-то двигался значительно быстрее оружия правого нападающего. Зверочеловек на рефлексам понял, что короткий меч Альмера доберётся до его рёбер быстрее, чем его клинок рассечёт шею человека и с завидной скоростью мохнатый сменил траекторию своего меча, успев парировать. Клинки скрестились.

«Абсолютный разрез!» Короткий амадмантовы гладиус капитана, зачарованный к тому же на прочность, как фольгу разрезал стальной меч нападающего и словно через масло, прорезая тело, помчался дальше. Альмер начал одновременно уходить правее и приседать, заставляя второго нападающего вытягивать руки вслед за ним. Оружие капитана, преодолев тело первого зверочеловека, отрубило руку второму. Приподнимаясь и двигаясь вперёд, возвратным движением капитан глубоко черкнул дальнего противника по горлу.

Это был его боевой навык, который могло выдержать только высококлассное оружие. Обычные стальные мечи разрезались как бумага. Жаль только, что применять подобное он мог с паузой в несколько минут.

Взвизгнула тетива. Третий из зверолоудей застывший чуть позади, не рискнув мешать товарищам, упал сражённый арбалетным болтом в голову.

Отряд выскочил на крепостную стену. Справа, метрах в пятнадцати, с двумя противниками сражался израненный орк. Стукнул арбалет, один из зверолоудей упал. Кто-то из отряда капитана вскрикнул, позади них, с левой стороны, находилось ещё двое противников, на кромке стены в тусклом свете зажигательного снаряда, были видны черные

зубья крючьев. Снизу раздавался шорох и пыхтение, вот ещё пара мохнатых запрыгивали на стену.

— Копейщики, вперёд, ощетинится, — приказал Альмер троем бойцам с небольшими пиками, — арбалетчики защищать нас со спины!

Подъёмы на стену, по которым можно было подняться наверх с внутренней стороны крепости были примерно метрах в пятидесяти друг от друга. Капитан краем глаза увидел, что сама стена уже во многих местах принадлежит врагу, который пытается закрепиться у этих подъёмов, пытаясь не дать защитникам подняться наверх и перехватить инициативу, полученную за счёт внезапности атаки. Но гарнизон крепости оправился от шока неожиданности и отчаянно пытался вернуть потерянное. Особенно были не удобны зверолодям арбалетчики, что, используя налаженное освещение не давали противнику свободно перемещаться. Капитан оказался наверху в очень горячее время, ближайшие несколько минут определяют многое.

Трое зверолодей бесстрашно кинулись в атаку, одного противника солдат ловко принял на копье, но двое других, отбив наконечники древкового оружия, пошли на сближение. Молодой орк, отбросив ставящую обузой пикку, ловко парировал меч длинным кинжалом. Но второй боец оказался мене расторопен и получив удар меча в голову свалился замертво. На узкой стене количество в данный момент перестало быть решающим фактором, роль преимущества взяло на себя качество. Капитан перекувыркнулся вперёд, ловко полоснув по бедру одного из противников, тот зарычал от боли и потеряв инициативу, был немедленно убит стоявшими рядом бойцами. Второй зверочеловек, тот что сцепился с ловким орком, также стал жертвой товарищей солдата, что оперативно пришли на помощь.

Рядом с головами защитников просвистела стрела, враг, запрыгнувший на площадку метрах в семи от них, упал. Капитан оглянулся назад, оглядев часть стены за подъёмом, израненный орк справился со своим противником и ковылял к ним, но помощник из него сейчас явно нулевой. И что хуже, за ним на стену уже запрыгивали другие зверолоды, по которым тут же начали расчётливо стрелять трое арбалетчиков его отряда.

— В линию вдоль стены, — прокричал Альмер.

Арбалетчики и вы двое держите подъем, остальные рубим крючья!

Он рассёк голову взбирающемуся на стену зверочеловеку и ударом ноги сбросил тело вниз. После лезвием меча поддел металлический крюк, с помощью которого кто-то уже лез наверх и сбросил «кошку» вниз, послышался приглушённый звук удара.

Капитан бегло глянул за стену и чуть не застонал!

«Да их здесь как саранчи, вон уже лестницы тащат.»

Замысел противника был прост: отборный штурмовой отряд с помощью не хитрых «кошек» должен был закрепиться на стене и занять подъёмы, сделав это тихо и быстро. А уже основные силы планировали воспользоваться хлипковатыми, наспех собранными лестницами. С деревом возле Аермаса было туговато, видимо тащили от самого леса. Однако план провалился, хлынув они одной массой сразу, шансов у защитников было бы меньше. Вышколенный гарнизон среагировал на атаку быстро и, хотя немногочисленные патрули и дежурные были сметены, основательно закрепиться на стене врагу пока не удалось.

Бойцы его отряда сбрасывали «кошки» и самих нападающих со стены и пока держали кусок стены метров двадцати. Но чуть впереди уже собралась группа из четырёх противников.

«Ну, это нечего, главное, чтобы с тыла не ударили.»

Со стороны лестницы хлопали арбалеты, капитан бегло взглянул туда:

«Пока держатся, лишь бы болты не закончились.»

С той стороны от подъёма, успевшие взобраться на стену зверолюди залегли за телами погибших и теперь ползли, толкая их перед собой.

«Ползите, ползите, сейчас всё решает время.»

Враги с их стороны ринулись в атаку, трое впереди, ещё один чуть позади. Рядом с головой капитана что-то просвистело, он не стал оборачиваться, но оценил результат, в мохнатой голове торчал нож.

«Ай да молодец солдат, надо будет отметить.»

Но образовавшеюся прореху в ряду напавших, тут же заполнил резерв.

Альмер и двое его бойцов приняли противников, капитан ловко парировал удар и хитро развернув меч врага, пустил его вниз по своему лезвию, при этом, с немалой силой, ударом ноги подломил колени нападающего. Тот потерял равновесие и стал заваливаться вперёд и влево. Пользуясь инерцией движения, капитан врезал ему локтем в челюсть, после резким круговым движением меча съёс падающему врагу голову.

Боец рядом с ним, пусть менее ловко, но отбивался от противника, а вот солдат с другого края лежал на камнях тяжело раненный, правда его место уже занял товарищ. Со стороны лестницы слышались крики и хлопанье тетивы.

Капитан простым колющим ударом пробил грудь ближайшего зверочеловека, с которым сражался боец рядом с ним, в этот же момент солдаты повергли последнего нападающего.

Рядом с Альмером осталось восемь боеспособных воинов, но двое из них метались по куску стены и сбрасывали новые крючья. Сбросить их, пока верёвка натянута, было не просто, а перерубить ближайšie к креплению пару метров верёвки ещё труднее, материал использовался весьма непростой. Периодически огонь в небе затухал и на несколько секунд возникала пауза кромешной тьмы. Отряд продвинулся ещё метров на шесть, сбрасывая крючья или рубя карабкающихся на стену противников. Благо если подловить момент преимущество давалось огромное.

На несколько секунд наступила кромешная тьма. Но вот небо осветил новый зажигательный снаряд. Он по дуге начал спускаться куда-то за стену, оставляя за собой чадающий дымовой след. На фоне черных, равных, подсвеченных сюрреалистическим фиолетовым светилком облаков, это выглядело весьма эффектно.

«Величественное зрелище,» — мелькнуло в голове у капитана.

Но насладится моментом ему не дали. Ещё до темноты впереди маячили фигуры троих мохнатых гуманоидов со скалящимися, чем-то походившие на волчьи, но без вытянутых носов, лицами.

— Да чтоб вы утонули в дерме тёмных богов, — выругался сквозь зубы Альмер.

За секунды темноты к троим прибавилось ещё двое врагов и вот уже пятеро противников быстро сбились в группу и двигались на защитников.

Капитан мельком взглянул назад, для радости времени не хватало, но немного уверенности прибавилось. Группа бойцов из десяти поднялась им в след и организованно стала продвигаться направо от подъёма, прикрываемая арбалетчиками. К отряду капитана от лестницы торопливым шагом двигалась фигура в тёмном балахоне с закрытым капюшоном лицом.

— Пригнитесь, — повелительно сказал знакомый голос.

Капитан не мог толком понять почему все в его отряде молниеносно подчинились,

может такова она магия голоса, но все как один сжали колени став короче на половину своего роста.

Человек в балахоне выкинул руку и с неё сорвался шар огня, он с треском влетел в группу нападающих, что находились сейчас метрах в десяти от защитников. Кусающий жар достал Альмера даже здесь, а что творилась в эпицентре и представить страшно. Раздались сдавленные вопли ужаса и боли, обгоревшие тела извивались и падали со стены.

«Советник» откинул капюшон.

— Вам не полагается находится здесь Второй капитан, — произнёс демон.

— Вам уж тем более, — парировал Альмер, скидывая очередной крюк.

— Не поймите неправильно, но приказ императора превыше всего, — ответил краснокожий человек. — Вы не против? Она ему вряд ли понадобится...

Демон прислонил руку к ране только что умершего от тяжёлого ранения бойца и стал быстро вытягивать кровь из ещё неостывшего тела. Та, играющим формой сгустком, начала быстро оплетать его руку.

— Против Советник, — прямо сказал капитан, — но уверен могу ли возражать вам.

— Можете, Второй капитан, можете. На поле боя я не буду вам перечить, — демон вопросительно посмотрел на него.

Альмер раздумывал лишь мгновение и утвердительно кивнул.

По лестнице поднялось ещё два отряда. Разделившись они потоком растеклись в противоположные стороны. Ситуация всё ещё обстояла не лучшим образом, но похоже защитники перехватывали преимущество.

Свет на несколько секунд погас, небо, хотя и подсвеченное «луной», давала минимум освящения, к тому же ненадёжное светило периодически закрывали лоскуты тёмных непроницаемых облаков.

Когда землю озарило очередным осветительным снарядом, демон стоял на краю стены держа руки над головой ладонями вверх и казалось подпирал небо. Большим обручем над его ладонями круговым вихрем крутилась кровавая пыль, постепенно растворяясь в воздухе. Когда последняя крупинка крови исчезла из вида, с той стороны стены пролился огненный дождь.

***

С нападениями зверолодей всегда так, они накатываются как бурлящий селевой поток и либо сметают всё моментально, либо, разбившись об препятствие, уходят восвояси. Вот и ночью, не прошло и пяти минут, как стало ясно что преимущество нападения потерянно — враг без колебаний отступил.

Атака пришлась почти под утро, хотя стены Аермаса служили достойной защитой, а караулы неслись чётко, одно дело находится в зоне риска постоянно ожидая нападения, совсем другое подвергнуться внезапной атаке, которую не ждёшь совершенно. А внезапность и слаженность врага была на высоте, мало того зверолоды незаметно подвели большие силы под самую стену, воспользовавшись темнотой ночи, так ещё синхронно начали атаку почти по всему восточному направлению.

Такого не ждал никто, город-крепость была большим тренировочным и дислокационным лагерем на задворках империи. Задача этого места заключалась в выращивании магических существ, их подготовки и отправке в дальние рейды. Но не как не

встреча врага под стенами, ведь военный гарнизон всего то человек триста, остальные служебный персонал да сотня курсантов на стажировке. Есть ещё под восемь сотен гоблинов, троллей и огров, но эти сидят по своим казематам. Быстро вывести и снарядить магических тварей в бой задача невыполнимая. В громадных невысоких башнях на севере города содержатся Драконы, но от ящеров в ночном бою толку нет вообще никакого.

«Когда вообще на место последний раз нападали? — силится вспомнить капитан, но не смог. — Да доходили до Эрунга вдоль кромки леса, не ново, но это километров четыреста от нас.»

Сразу после прекращения атаки, он приказал подготовить Драконов не участвующих в предстоящей операции и сделать воздушную разведку состояния двух близлежащих городов на западе от крепости. Это было встречено общим одобрением, ведь в ближайшем городе жили семьи половины местных служащих и его — Альмера в том числе. Дозор улетел, как только солнце начало подниматься над горизонтом.

«Отложить бы операцию с налётом, — размышлял капитан, — но Советник явно будет против. — Да и по сути инфраструктура обеспечивающая нападение не пострадала, сдвигать сроки особой необходимости нет.»

Ох уж этот желтоглазый демон, под стеной внизу, напротив того места где они сражались, почти двадцатиметровый клочок земли был завален обгорелыми трупами. Советник кстати стоял тут же, рядом с Капитаном, и ловил одним ухом доклады лейтенантов, стекающиеся с разных концов крепости. Рядом с ним, не встречая в происходящее, но также впитывая потоки информации, расхаживал командующим разведки Норкхтер Доримор. Туловище орка было перебинтовано, повязка закрывала длинный, не глубокий, если верить его словам, порез.

«Весь командный состав этой ночью сошёл с ума, — размышлял Альмер, — но зная Нора нечего удивляется, помнится говорили, ещё будучи майором он не гнушался выходить на арену столицы против магических зверей со своим длинным копьём, пока император личным приказом не прекратил это мальчишество.»

Потери были ощутимые. Альмер бережно относился к своим подчинённым и гибель более сотни людей и орков, погибших защищая полукилометровый кусок стены, была для него большим ударом. Но аналитический ум говорил капитану, что жертвы минимальны, по первым данным нападавших было около двух тысяч. Укрепления крепости были крайне непривычны зверюлюдям: одно дело трёхметровые стены и частоколы небольших городов и деревень, другое — восьмиметровая твердыня Аермаса.

Подошёл адъютант с несколькими лейтенантами.

— Ертхих собери боеспособный конный отряд, — начал капитан, — по моим расчётам должно получится больше сотни, как будет готово доложи. Возможно по результату разведки Драконов я отправлю вас к Зирбергу или «Городу 7 холмов» как летучий карательный эскадрон.

— Вы не ослабите защиту крепости? — поинтересовался советник.

— Если мы готовы к нападению, это место неприступно. Днём в канаву вдоль стены зальют специальный состав, если его поджечь он горит несколько дней, в это время мы сможем защищать крепость и от двадцатитысячной армии. Гораздо важнее не дать этим гадам творить что вздумается на землях империи, не известно, когда до них доберётся армия.

Стоящий рядом Норкхтер одобрительно кивнул.

— Врин птиц уже отправили в Пандарикум и ближайшие крепости? — спросил капитан у одного из лейтенантов.

— Так точно сер Альмер, — отрапортовал тот.

— Направите гонцов в посты возле самых гор, необходимы новости оттуда, снарядите ещё одного Дракера и облетите крепость по кругу в радиусе километров пятидесяти.

— Шоргурт, — обратился капитан к немолодому бородатому орку, прикажи собрать отряды из отобранных к предстоявшей экспедиции нелюдей и держать в боевом порядке, как раз совместим с передвылетной тренировкой.

Отдав необходимые указания, Капитан посмотрел на небо, солнце уже выползло из-за линии восточной стены.

Двое военных подвели к начальству зверчеловека со связанными за спиной руками, тот, не считая нескольких запёкшихся на шкуре кровоподтёков, был невредим. Ему ударом подломили колени и пленный опустился на землю перед капитаном.

«Пытаться получить информацию или сразу прирезать?» — думал про себя Альмер, практика показала, что допрашивать этих тварей практически бесполезно.

— Во имя какой драконьей задницы вы вообще сюда полезли? — без особой надежды обратился капитан к пленнику.

Но тот лишь презрительно оскалился.

«Ну да, спешит героем попасть к предкам, — печально подумал капитан. — Не стоит его задерживать.»

— Позвольте мне, — мягким голосом вмешался Советник.

Он подошёл и спокойно положил руку на плечо допрашиваемого, после кивнул двум держащим пленного широкоплечим оркам отпустить.

Не кто не знал, что за магию применил демон, да и знать откровенно говоря не хотел. Закалённая в жестоких боях бесстрашная зверюга взревела переходящим в жалобный визг неестественным тоном.

— Говори! — строго повелел красный палач. — Или будешь страдать долго, но не бойся, ты не умрёшь, лишь значительно позже мы бросим тебя связанного в гоблинский сортир, где ты захлебнёшься в дерьме. А я буду смеяться представляя, как ты, выблёвывая экскременты, предстанешь перед своими пращурами в загробном мире.

По морде зверчеловека пробежала волна неопишемого ужаса.

— Наши шаманы сказали, что скоро с пустыни придёт смерть, спастись можно только далеко на юго-востоке. Мы хотим перейти горы южнее, но знаем также что где-то здесь есть древний тракт, решили разведать и заодно взять добычу.

— Сколько вас? Какие дальнейшие планы? — спросил капитан пленника.

Допрашиваемый злобно оскалился, яростно обвёл присутствующих горящими глазами, после напрягся и конвульсивно дёрнувшись, завалился на бок.

— Хм и эти что-то да умеют, — почти одобрительно проговорил Советник. Взглянув на растерянного капитана, демон пояснил, — Он остановил себе сердце.

Глава 4. Коротая время

Раммаранг отрабатывал простейшую серию ударов, делал он это без брони, но на руках и ногах юноши имелись специальные накладки со вшитыми пластинами какого-то особо тяжёлого металла. Атака с шагом вперёд, парирование с уходом в сторону, контратака с возвратом и блок с движением на исходную позицию. Иногда он менял серии на более длинные, но особенностью их всех было то, что начинались и заканчивались они в одной точке.

«Делает наверно раз по двести каждую,» — подумал Ди и оглядел большую площадку, что ютилась возле засеянных полей недалеко от деревни.

Трава на ней была коротко выкошена, а местами так просто полностью вытоптана, по краям площадки стояли тяжёлые деревянные чучела, щиты для стрельбы из лука и прочий тренировочный инвентарь, на этом месте тренировалось местное ополчение. Сначала сновидец хотел разместиться во дворе позади таверны, но тот оказался маловат, да и завален всяким хламом.

Солнце, впервые с момента его попадания в этот мир, солидно припекало: если первые дни дневная температура не поднималась выше двадцати градусов днём и двенадцати — пятнадцати ночью, то сегодня воздух прогрелся на все двадцать пять. Раммаранг объяснил, что до середины лета погода постепенно будет становится теплее и в пике жара может достигать тридцати и более градусов в тени, появится мошкара и стаи надоедливых комаров.

Ди немного расстроился этой новости: фантазийный райский климат ускользал из-под носа. В честь потепления он оставил свою кольчугу в гостинице и был одет в тонкую белую рубаху из подобия щёлка и просторные хлопковые штаны. В этой одежде маг походил на деревенского парня из зажиточной семьи.

Звякнула тетива, с краю, через всю площадку, просвистела стрела и ударилась в толстый щит на другой стороне поляны, но в нём не увязла, а пробив на вылет исчезла где-то в поле. Изначально товарищи поставили друг за другом три таких цели, представляющие собой диски, напиленные из ствола подходящего по плотности дерева. Но и это не спасало от потери стрел, направляемых мощным гравитационным полем. Что удивляло сновидца, эльфийка могла стрелять как почти бесшумно, так и от души хлопая тетивой.

— Да стрела действительно летит строго по прямой, — прокомментировала Юю, — непривычно. Я пробегусь километров десять вдоль опушки леса, поищу подвижные цели.

— Удачи в поиске новых слизней, — махнул ей сновидец, — и не изведи всех местных кабанов.

Ему было немного непривычно то, что Юю и Рам считали его командиром и ставили в известность всех более-менее важных своих действиях. Для сновидца, в жизненной философии которого контроль над другими разумными существами был чем-то отрицательным, это являлось настоящим испытанием. Но он воспринял происходящее как своеобразную тренировку и смирился.

Сам маг практиковался, как говориться на «кошках», кошками вызвались быть командир местного ополчения и капитан королевских рыцарей.

«Я и подумать не мог, что это будет настольно «подавлять»,» — подумал Ди и

посмотрел на двух тяжело дышавших мужчин, отдыхавших сейчас на небольших табуретах.

Дириг поднялся со стула и встал метрах в семи от сновидца.

— Не стесняйтесь капитан, как только станет невыносимо опускайтесь на землю, — посоветовал маг.

Рыцарь кивнул.

Ди готовился к встрече одного из будущих членов своего отряда, да и просто расширял магический арсенал, разрабатывая и пробуя различные приёмы. Заклинаниями то, что он делал сейчас, назвать было сложно, хотя местные маги также произносили заклинания и представляли эффект только на стадии тренировок. Конечно это касалось небольшого набора отработанных боевых заклинаний.

Вот вам задача, как остановить и обездвигить врага, не причинив тому особого урона?

Стоящий перед магом человек задрожал, плечи его опустились, на лбу стали проступать капли пота. Казалось на него навалился невидимый груз и неумолимо стал прижимать к земле. Наконец не выдержав, Дириг осел на землю.

«Если переборщить можно и кости переломать, — подумал сновидец.

Что интересно приведённое действие давалась магу на удивление легко и тратило самый минимум манны. А именно, он многократно увеличивал ту силу, что заставляет предметы притягиваться к земле, создавая нужный эффект на желаемой площади и строго контролируя его силу.

— Отдохните и давайте попробуем воздействие на две цели сразу, встанете метрах в десяти друг от друга. Я вроде освоился, так что спины вам поломать не должен.

Капитан ополчения удивлённо посмотрел на него и хотел было что-то сказать.

— Даже не думайте восхищаться Барис, — парировал Ди. — Сколь силен бы ты не был, рано или поздно на тебя поставят на место, и чем больше дуешься от чувства собственной значимости, тем скорее наступает «рано».

— Это верно, — улыбнулся командир местного ополчения. — Главное я почти уверен: деревня в безопасности.

— А вот тут я свами не соглашусь, есть у меня одна слабость, так что вам стоит быть начеку.

Ди не стал растолковывать ему, что спит как труп. Сейчас он старался не сливать манну под ноль и ложится пораньше. Пока это себя оправдывало: просыпался маг за час — полтора до рассвета.

— Чего боятся тролли? — обратился он к мужчинам.

— Огня, кислоты и драконьего дерьма, — ответил Дириг.

Про драконьи экскременты в Амароте ходили легенды покруче саги о великом паладине в сверкающих латах с огненным мечом, что косил орды нежити ленивым чихом. И за одно они — экскременты были главным местным ругательством. Что в общем-то странно, ибо маг выяснил: жили драконы где-то далеко на юго-востоке, были с точки зрения человека практически бессмертны и обладали при этом могучим интеллектом, силой и знаниями. Но их мало интересовали дела вокруг, что ближних и дальних соседей откровенно радовало...

— Хм, так и сделаем, зачарую оружие ополчения на «Диарея дракона», возможно тролли будут разбегаться от одного запаха.

Собеседники улыбнулись.

— Дириг вы подумали о моем плане «Три дня до Валенса»?

— Подумал, — ответил капитан, — и повторюсь, это не реально даже если загонять

лошадей. До Валенса около пятисот километров и это если по дороге.

— М-да, а я ещё кривился настоятельно что земли у вас маленькие, привык к своему транспорту. Ладно, есть у меня один план, правда молодёжь придётся оставить в Дирмаре на ваше попечение. Да и к лучшему, имеется у меня для них одна задача. В общем надо срочно осваивать телепортацию!

Мужчины перед ним открыли рты.

— Я шучу, даже секундное развоплощение качает манну как насос.

Рты не закрылись.

— Давайте ещё разок и хватит на сегодня.

Раммаранг перешёл на отработку новой серии, сновидец стал незаметно и очень плавно увеличивать силу тяжести вокруг него, но юноша, догадавшись в чём дело, с улыбкой уставился на виновника. Ди стал изучать облака, делая вид что разглядывает крупных белых птиц в высоте. Вдруг одна из них дёрнулась и камнем стала падать вниз.

«Снайпер бьёт издалека, снайпер бьёт наверняка, начинаю понимать почему в местные головы не приходит идея изготовить что-то вроде ружей.»

*Ди ошибался, принцип огнестрельного оружия в этом мире прекрасно знали, но не использовали по другой, весьма специфической причине.

Заставив двух плечистых мужчин распластаться на земле, маг виновато посмотрел на них и предложил:

— Все причинённые неудобства я готов компенсировать обедом за свой счёт!

После он сжал ладонь и выпустил из неё после яркого синего светлячка, тот взлетел ввысь и со вспышкой перестал существовать. Это был обговорённый знак — «Сбор в условленном месте».

Спустя минут сорок все участники утренней тренировки сидели в местной таверне за просторным столом у окна и попивали чай, ожидая сегодняшнее обеденное меню. Сновидец силился подобрать аналоги для описания вкуса отвара который пил сейчас, но не смог и бросил это дело.

«Как дошло до такого, — размышлял Ди, — сижу в чужом мире, в незнакомом месте с незнакомыми по сути людьми, которых я знаю около недели и размышляю как распорядится их судьбами. Но при этом никакой радости не испытываю, а испытываю скорее самое настоящее беспокойство и гнетущую ответственность. Пусть мудрые люди утверждают, что человеку даются лишь те испытания, с которыми он способен справиться, но ситуация, если вдуматься, пугает. Чем вообще является происходящее со мной — желанной наградой или продуманным наказанием?»

— Вы говорите у вас есть способность предвидеть события, — вырвал сновидца из размышлений Барис, — Но вы точно не знаете количество врагов и их примерный состав?

— Ну, это работает далеко не так как хотелось бы, у меня есть ощущение некого количества и качества, сравнивая его с тем, что я видел в Волчьей предполагаю: у врагов будешь шесть или семь ящеров. Но вот время я знаю достаточно точно — послезавтра утром. А что или кто будет ношей крылатых тварей и какова их точная цель, тут я с вами наравне.

— А о предметах? — спросила любопытная до всего необычного и «блестящего» Юю.

— Вот смотри, — маг взял красивую керамическую кружку, покрытую белой глазурью с зелёным растительным узором, — сосредоточив на ней своё внимание я могу сказать из чего она сделана и какое время назад, но это в принципе понятно и без всякой магии. Однако если человек её делавший вложил в этот предмет много внимания, частичку себя что

ли, то и рассказать я могу больше. Об этой кружке, например, что мастер сделал их за день больше десятка и думал в основном о том, как вечером схватит жену за мягкое.

Все засмеялись, было непонятно правда шутит сновидец или нет.

— Но при этом узнавать подобным образом историю каждого встреченного предмета мягко говоря утомительно, да и так, слава богу, не происходит. Хотя некоторые знания порой приходят спонтанно. Поэтому в повседневности я мало отличаюсь в восприятии от любого из вас: в общем сокровенные мысли каждого вошедшего в помещение мне не доступны.

— Но это всё равно удивительно! — воскликнул Раммаранг.

— Удивительно это первые несколько дней, а потом становится обыденностью. Хорошо, когда из явления можно извлечь практическую пользу, ещё лучше, когда происходящее не ненавязчиво. Представь, что тебе в голову постоянно лезет куча ненужной информации, так и свихнуться можно.

Все закивали.

— Да и по мне, всё вокруг удивительно, просто многое превратилось в обыденность и перестало поражать. Например, слышать и видеть не менее магическое действие, но мы привыкли к нему и даже выдумали объяснение процессу, хотя это, если вдуматься, не отменяет всей величественности происходящего.

Ладно, перейдём к более земным вещам: Барис я собираюсь сделать ваше ополчение богатой организацией, приготовьте мне тридцать добротных стрел, я зачарую их на «динамический удар». Эффект будет как от удара молотом, раздадите завтра самым метким лучникам. Задача помешать ящерам сесть в деревне, если до этого дойдёт. Конечно в битве постараюсь чтобы основные силы Сборщиков попадали за территорией поселения. И да, после стрел буду экономить ментальную силу чтобы не проспать нападение.

Юю восприняла новость о зачарованных стрелах до неприличия спокойно... ещё бы, вчера вечером она получила двадцать таких снарядов, по пять с различными зачарованиями. И ещё девушка осознала: рядом ходит неиссякаемый источник магических боеприпасов по четыре золотых монеты за штуку, так вот какой он — рай на земле... Местные маги могли делать одно подобное зачарование в месяц и то далеко не все! Кто-то даже учился в магической академии только ради приведённой способности, семь лет мучений и обеспеченная до старости жизнь.

Правда на предложение эльфийки наладить производство зачарованных вещей на продажу, сновидец отвесил пошлейшую шутку на тему, а не сдать ли её в аренду, для кое чего неприличного, в ближайшем ороче племя, ради пополнения партийной казны. Больше Юю тему магической коммерции не поднимала.

— Но за это с вас четыре самых лучших местных скакуна и хороший кожаный плащ. И тут я встаю перед тяжёлым нравственным выбором...

— Каким же? — осторожно поинтересовался Барис, думая, что разговор идёт о столь полезных для ополчения зачарованных стрелах.

— Будет два отряда Империи, один нападёт здесь, а второй километрах в ста сорока на север.

Все ненадолго замолчали, тревожно обдумывая сказанное.

Вы должны были сказать раньше! — обвиняющий проговорил Дириг. — Необходимо оповестить ближайшие гарнизоны!

— Я полностью с вами согласен, ведь если здесь я могу что-то предпринять и,

следовательно, взять ответственность, то в районе второй атаки лучше положиться на местные силы. Кто предупреждён, тот, как известно, вооружён. Но логика моего «начальства» мне до конца не ясна, о втором нападении меня поставили в известность буквально только что. Может заботились чтобы мы не отвлекались раньше времени, кто их ваших богов разберёт.

— Понятно, — расстроено, но понимающе кивнул капитан.

— Так вот, — продолжил Ди, — варианта два. Мы отбиваемся здесь, и я, благодарю тёплую погоду и кожаный плащ, несусь по небу ко второму месту атаки и помогаю местным. Полет на такое расстояние даже при моих талантах штука сложная и непредсказуемая, плюс бой... высока вероятность что я вернусь только на следующий день утром. Я пробовал летать, скорость набираю такую что в глазах рябит, прямо чувствую себя легендарным магом... В общем должен успеть хотя-бы к середине сражения, если не упаду на пол пути от истощения.

Сновидец набрал полную грудь воздуха, демонстрируя как раздувается от собственного величия.

— В общем я возвращаюсь, и мы все вместе отправляемся в Дирмар, а после уже я один поспешу в Валенс. Очень мне туда надо попасть. Но торопится придётся крайне и это ещё мягко сказано. Вариант второй: мы отбиваемся здесь и все вместе мчимся в Дирмар, на что у нас уходит двое суток. Там я оставляю вас и с помощью того же полёта отправляюсь в Валенс, куда мне необходимо добраться за сутки, максимум двое. Делаю свои дела, и, если всё идёт хорошо, дней через десять мы встречаемся снова.

Тут он строго посмотрел на Раммаранга с Юю.

— А вы в это время караулите некого гнома, который с большими глазами будет разыскивать меня по Дирмарским тавернам, надеюсь капитан как местная шишка вам поможет.

Диринг кивнул:

— Попрошу помочь начальника местного сыска, если этот гном будет в городе, то вы его получите. Но я категорически настаиваю, чтобы вы помогли во второй деревни или городе — в первую очередь это жизни людей, а во вторую утечка информации в империю.

Капитан уже почти кричал, немногочисленные посетители начали оборачиваться и удивлённо поглядывали на него.

Ди задумался.

— Вам вообще не кажется странным, что перед вами сидит маг невероятной силы из другого мира?

— О чём вы!?! — растерялся капитан.

— Давайте поговорим о богах, — внезапно перевёл тему маг.

Все удивлённо посмотрели на сновидца.

— Я вот недавно чуть не начал с настоятелей бесполезный религиозный спор. Если вы заметили я всегда говорю «слава Богу» или по «воле Бога». Но местные обычно упоминают богов во множественном числе, а единственное используется только когда обращаются конкретно, например, к богу покровителю земледелия, или богу что отвечает за домашний очаг. И это не спроста, ведь я чту единого Бога — творца и вседержителя всего мироздания, а у вас молитвы возносятся сущностям отвечающим за событийные матрицы и баланс над материального уровня. По матрицам этим собственно и разворачивается материальная реализация, корректируясь волей всех отдельных живых существ и приглядывают за этим

процессом в вашем мире не обезличенные, а очень даже сочувствующие вам силы. По крайней мере так я понимаю происходящее и признаться проявляемое местными «богами» вмешательство меня серьезно удивляет.

Все неуверенно глядели на Ди не решаясь что-то вставить.

Из разговоров с Маргусом я понял, что ваши религиозные тексты признают и почитают также и творца мироздания, но здесь рассуждают по принципу «Рубашка к телу ближе, чем облака на небе» и предпочитают поклоняться непосредственным покровителям. По сути, мой спор с настоятелем заключался в том, кто из вышеперечисленных играет большую роль в жизни живых существ. Единый Бог — бью я кулаком в грудь, «управляющие сущности» — мотает бороду на кулак настоятель. В этом моменте если спорящие недостаточно воспитаны, правоту зачастую начинает определять грубая физическая сила, — улыбнулся сновидец.

— Но к чему вы всё это рассказываете? — пытаюсь ухватить суть, спросил Диринг.

— А к тому, что ваши боги, которых я неуважительно по местным меркам называю «управляющими сущностями» выхватывают меня из безбрежного океана энергии, материализуют, нарушая при этом все дозволенные и недозволенные законы, за которыми они, кстати, должны ревностно следить. Заботливо и настойчиво направляют, следя при этом, чтобы я не пропустил листочка, упавшего на дорогу, если это падение относится к некому, не ясному мне пока, делу. Вы хоть примерно можете представить масштабы причины, которая заставила их пойти на такое, а облажаться, не успев в Валенс, мне некто не запрещает. И сколько тон пресловутого драконьего дерьма может стоить попытка спасения второй деревни в дальнейшем, заметьте не гарантированное спасение, а именно попытка...

Последние пару предложений сновидец произнёс не своим обычным расслабленно-шутливым тоном, а с каким-то потусторонним холодом и железом в голосе. Присутствующих передёрнуло, по спине поползли нехорошие мурашки.

Молчание прервал капитан.

В Валенс вам надо добраться за четыре дня и как я понял километров сто с лишним со скоростью Керкита (почтовая птица) вам за сутки осилить под силу. По мне просто нужно слегка подкорректировать первый предложенный вариант действий. Вы мчитесь спасать деревню, а мы в это время во весь опор мчимся в Дирмар. На следующий день, хорошенько отдохнув, вы летите сразу в город, а не назад в деревню. Зачем вам возвращаться сюда, теряя кучу времени, а нам в это время чего-то ждать. В Дирмаре встретимся, устроим совещание и расстанемся в угоду дальнейшему плану. Риск опоздать в столицу минимален. Если уж вы решили не лететь сразу в Валенс, то таким образом будет даже лучше.

Диринг с надеждой посмотрел на сновидца.

Ди виновато почесал голову.

— Извините капитан, я возможно не плохой по местным меркам маг, но кое-где обычный идиот. А в Дирмар действительно заглянуть необходимо. Рядом с городом мне необходимо найти безлюдное, но очень приметное с воздуха и земли место. В общем поступим по-вашему.

***

Рыжая прогуливалась по городу безразлично оглядывая достопримечательности,

которых здесь было раз, два и обчёлся. Да и городом это место называлось главным образом из-за обилия каменных строений, живёт здесь всего-то человек четыреста. Но жизнь кипела, метрах в трёхстах севернее поселения располагались обширные каменоломни, где добывали камень чем-то похожий на известняк. Не такой долговечный конечно, как материалы древних, но и те тоже далеко не всё из твёрдых пород строили, просто не сохранилось оно до наших дней. Да и долговечность относительна, тысячу-другую лет местный камень точно простоит. А ещё стоит учитывать, что упомянутый материал удобен в обработке, сравнительно лёгок и куда долговечнее дерева. В общем жизнь в городе кипела, торговцы с вереницами телег постоянно сновали между складами и камнетёсными мастерскими. Да и здания здесь основательные, вон какую добротную каменную стену вокруг вымахали.

Женщина подошла к большому зданию храма, первые его этажи были построены из твёрдого тёмного камня, а достройка выше была уже из светлого — местного. Храм был классическим для Амарота — вытянутое прямоугольное строение с большой квадратной башней впереди. Башню венчал сияющий шпиль из тонких мифриловых листов, а добротные деревянные ворота были окованы снаружи красивым узором вьющихся полос металла. В общем городок был достаточно богат и мог позволить себе некоторые недоступные другим поселениям моменты.

«Надо бы зайти в храм вознести молитву богам за здоровье товарищей и удачу отряда, — подумала капитан. — Последней нам явно в этом сезоне не хватает.»

Но решила отложить это дело на вечер.

«Наверняка уже переделали рукоять, можно заглянуть в мастерскую, ох Ридлен же просил купить десяток стрел и сдать в кузнецу наконечники...»

Без оружия женщина чувствовала себя неуверенно, если подумать она не расставалась с мечом последние лет пятьдесят.

«Он мне прямо вместо любимого мужчины,» — вздохнула искательница приключений на свою любимую тему для самотерзаний, но решила вздохи также отложит на вечер.

Рыжая купила вчера, в оружейном магазине при местной кузнице, обоюдоострый алмазный меч средней длины, не очень широкий, но и достаточно массивный. Видимо его когда-то перековали из более длинного, обломанного при неизвестных обстоятельствах, но это уже были её догадки. Однако оружие по меркам местных ополченцев получилось не только дорогое, за счёт использования высококлассного материала, но и не самое практичное. Коротковат, да и лезвие толстовато.

Ополченцы предпочитали широкие клинки не только из-за прочности лезвия, но и малого угла режущей кромки, что позволяло достигать завидных острот при умелой заточке. Это очень важно, когда имеешь дело с прочными шкурами магических тварей. Были конечно длинные тонкие мечи, больше подходящие для укола, такой, например, носила Альрита, но, если уж колоть местный воин предпочитал взять копье. Кузнец всё подумывал перековать выбранный Рыжей меч в более широкий, но руки не доходили, обработка алмазита процесс длительный. Тут она и прикупила его, по весьма неплохой цене в семь серебряных монет, что кстати не мало. Хорошо, что рукоять кузнец взялся подправить под её небольшую руку бесплатно, а за ножны взял всего несколько средних медяков.

«Вот оно счастье искателя приключений...»

Забрав оружие, женщина нацепила его на пояс. Настроение как-то сразу поднялось, даже ребра стали ныть меньше.

«Надо сходить проведать Альриту подумала она. Всё утро Рыжая нарезала круги вдоль

внутренней стороны стены, не желая сидеть на месте, но и не имея сил на что-то большее.

Ридлен с Доргеном извелись бездельем за вчерашний день и прослышав в таверне, что в лесу, километрах в десяти на восток, видели Ратхов — некое подобие кабана с невероятно прочной шкурой, отправились на охоту. Шкура Ратха кстати невероятно крепка и при специальной обработке приобретает жёсткость и способность сохранять форму, из неё обычно делали основу местной тяжёлой брони.

Их группа собиралась на весеннее — осенний период. Поздней осенью капитан возвращалась в родной городок возле Дирмара, где жили её родители. Рейнджер с гномом отправлялись к горам, оба были женаты и имели взрослых детей. Альрита возвращалась к мужу в гарнизон на севере от Валенса, он был военным, дети давно уже жили самостоятельной жизнью. Весной, как только сходил снег, их команда собиралась в Дирмаре. В таком ритме жили последние лет десять.

— Надеюсь последующие лет сто пройдут так же, — вздохнула она. — Хотя при нашей работе лучше не загадывать.

Если подумать, такой опасности как пару дней назад, они подвергались только один раз, на заре своей карьеры: когда Дорген провалился сквозь ветхий пол в зал полный нежити и она безрассудно спрыгнула вслед за ним, а рейнджер с целительницей как чумовые поливали стрелами и магией сверху.

«Зиму нужно посвятить тренировкам, заеду к родителям, а после отправлюсь в Валенс, там есть у кого поучиться,» — размышляла Рыжая, не заметив, как оказалась у большого каменного здания таверны.

Целительница лежала на кровати в их двухместном просторном номере и читала какую-то книгу.

— Дай догадаюсь, роман о несчастной любви храброго гнома к прекрасной эльфийке, которые так любят писать смазливые Валенские литераторы, а у гор после долго пытаются понять: отвара с какими грибами они наладились.

— Нет, — улыбнулась Альрита, — местный настоятель принёс пару книг по магии, вот читаю по своей проблеме.

Один из стопоров местного буйства магии был в том, что если ментальную силу слить в значение меньше нуля, то она просто переставала восстанавливаться на некоторое время.

— Ну, ты вряд ли ты узнаешь что-то новое, — предположила Рыжая. — Дай процитирую: «После того как манна заканчивается начинают расходоваться жизненные силы, при этом телу наносятся повреждения, которые и блокируют восстановление ментальных сил. Исцеляющая магия помогает слабо и лучшим средством является постельный режим, хорошее питание и восстанавливающие отвары.»

— В общих чертах всё так «Магистр», — согласилась целительница. — Здесь правда приводят пару хороших рецептов из весьма недешёвых ингредиентов.

— Предлагаешь положить остатки нашего бюджета на алтарь сомнительных опытов! Поспи лучше пару лишних часов!

Целительница вздохнула:

— Время жалко, что ты думаешь по тому подземелью?

— А что думать, запишут в местную учётную книгу заметку, впрочем, не в местную, здесь такой архив хранится в Волчьей деревне, после отправят информацию в Дирмар в гильдию искателей приключений и на этом процесс остановится. Личи конечно на особом контроле, но если он сам из своего логова не вылезет, то и к нему не полезут. По крайней

мере в Великом лесу. Местные кстати такому соседству не рады, будут на чеку какое-то время. Думаю, после сообщения в гильдию нам же и поручат вернуться чтобы основательно запечатать вход, но не более.

— И всё-таки интересно, что это за место? — задумчиво проговорила Альрита. — Личи они же разумные и непоседливые, но этот сидит там, носа на верх не высовывает. Может караулит что-то, ты же видела тот песок, он совсем как в пустыне.

— Да кто эту нежить поймёт, ты же знаешь время течёт для неё по другому. Зомби может тысячу лет стоять, уткнувшись головой в стену подземелья, а потом его «укусит пещерный клоп» и он зачем-то полезет на поверхность.

Рыжая присела на кровать и посмотрела на товарища.

— Не забивай голову, хотя с такими приключениями я серьёзно рассматриваю возможность сходить в экспедицию на юг, к лесу, за заселённые земли. Даже подумываю создать альянс с Юргеном «Головорезом» до весны.

Глаза целительницы удивлённо приподнялись, но подумав она заметила:

— А ты знаешь это интересный вариант, опасно конечно, но и нетронутых руин в тех местах хватает. Но если рядом будет команда Юргена всё будет хорошо. Ребята они отчаянные и без башенные, но надёжные.

В Амароте имелись группы искателей приключений занимающиеся опасной и в каком-то смысле скользкой, но к великому сожалению необходимой работой. Они вырезали группы чересчур зарвавшихся разбойников и обнаглевших зверолодей вдоль границ Амарота, в основном по заказу королевской канцелярии. Кроме высокой оплаты, им оказывала поддержку разведка и гильдия магов. Но и приглядывали за ними особо, в такой команде всегда был королевский наблюдатель, порой, правда, самый сумасшедший из всех. Но в какой-то мере в таких группах находили себе вполне законное место те, кто не мог найти себя в мирной жизни. А имея за спиной уверенность, что все их прегрешения перекрываются спокойствием жизни мирного населения, эти ребята были почти непобедимы.

— Ладно не накручивай себя, отдыхай. И учти это приказ! — строго сказала Рыжая.

Глава 5. Нападение

Ди сидел на высокой сторожевой вышке у северных ворот деревни и придавался размышлениям на тему «откуда сие повелось и насколько разумно оное».

Взять к примеру ночное освещение, вчера ему с большим трудом удалось получить у членов городского совета разрешение зажечь свет над поселением. Вон он, яркий светлячок, парит над домами. Благо Дириг и командир местного ополчения высказались в его поддержку.

Огонь не зажигали из-за нападений империи и потому что он мог привлечь опасных ночных тварей. Стражники на вышках пили перед дежурством специальное зелье, которое обостряло зрение до такой степени, что ночной полумрак становился чуть ли не ясным днём.

Но опять же, при нападении хищников или разбойников разжигали подготовленные заранее осветительные костры и яркие факелы, пропитанные специальным составом. Разбойников правда, по словам местных, здесь лет пятьсот как не видели, вот южнее, километров на двести к лесу, там да.

«Наверно годы практики показали, что спокойнее спать под покровом мрака, — рассудил сновидец. — Но опять же, что мешает тем, кто управляет Дракерами, принять подобное зелье или ящеры не могут летать ночью? Ладно нечего ломать голову, если будет нужно со временем всё узнаю, — решил Ди.»

Сновидец придерживался мнения, что если человеку необходима какая-то информация, то он всегда получает её или необходимый аналог. А вот сможет ли нуждающийся заметить подсказку и того более, воспользоваться ей, это уже его проблема.

Дириг и его люди сидел внизу у ворот на длинных скамьях и о чём-то спокойно разговаривали. Рыцари были полностью экипированы, свои короткие широкие мечи воткнули в землю перед собой. Их кони стояли рядом, привязанные к длинным перекладинам вдоль стены. Похожим образом собрались и пять десятков мужчин — членов городского ополчения, но не здесь, а на площади перед храмом, готовые переместиться в нужную точку по первой необходимости. Вчера на городском совете долго и взволнованно обсуждали вопрос о том, не стоит ли отправить женщин и детей, да и вообще весь небоеспособный народ в соседнюю деревню километрах в тридцати к озеру. Может из-за присутствия Дирига, а может сыграло мнение Бариса, проникшего к сновидцу уважением за короткий срок, но к вести о нападении здесь отнеслись очень серьёзно. В конце концов решили некого некуда не отправлять, положившись на имеющиеся силы.

И сейчас Ди сидел на вышке и разглядывал силуэты домов в неярком магическом свете. При этом он не мог понять, как здесь вообще может быть столь тихо: сновидец знал — спят в деревне сейчас только маленькие дети.

Раммаранг прислонившись к перекладинам, защищающим от случайного падения с высоты, напряжённо вглядывался в темноту ночи. Юю сидела рядом, держа лук на коленях и болтала ногами, свесив их вниз. Ей явно не терпелось вписать своё имя в местные анналы за счёт убийства Дракера, а может даже и не одного, ведь зачарованный лук позволял делать подобные вещи. Маг предупредил её: парочка крылатых тварей должна обязательно улететь

восвояси, а то гляди увлечётся и перестреляет всех. Хотя двадцатиметровый «дракон» с размахом крыльев в тридцать метров... сомнительно.

До сновидца только сейчас начал полностью доходить масштаб происходящего, интеллектуальная убеждённость в нереальности происходящего развеялась окончательно. И он, невзирая на всю свою отстранённость, стал откровенно волноваться, надеясь, что неуверенность отступит, когда придёт время действовать.

До рассвета был примерно час и небо, будто повинувшись общему волнению, стало неторопливо затягиваться тучами. Хотя почему стало, пасмурно было ещё с вечера, а сейчас облака быстро наливались темнотой и силой. Где-то в высоте южнее сверкнуло, начали накрапывать первые крупные капли дождя.

«Вот те на...» — Ди посмотрел вверх и перевёл глаза на спутников, те даже не шелохнулись.

— Я ждал дождь на полчаса раньше, — обратился Раммаранг к эльфийке, та неопределённо кивнула.

Сновидец скривился про себя и поёжился, резкое изменение погоды было для него полной неожиданностью. Дождь прибавил силы, на небе опять сверкнуло, ясно осветив тёмные кучевые облака и квадраты полей под ними.

Маг покосился на плотный кожаный плащ с капюшоном, лежащей здесь же на перекладине, но решил его пока не надевать, а лишь свернул в клубок таким образом, чтобы вода не промочила тёплую подшивку. Сам он был в своей темно-синей кольчуге, прокладка которой пока не давала влаге проникнуть к телу.

Резко похолодало, вода с неба устремилась к земле с новой силой. Лило плотно, но не сплошной стеной, молнии сверкали здесь и там. С диким грохотом бабахнуло в районе леса за деревней, все вздрогнули.

Эльфийка перестала болтать ногами и указав рукой на запад в пелену воды, сумрака и ветра, коротко сообщила:

— Летят.

Сновидец, которого уже трясло от холода и волнения, нечего не видел, но доверяя зоркому товарищу начал свою мистерию. Он с небольшой задержкой призывал семь очень ярких светлячков и когда последний из них появился на свет, от его волнения и мелких страхов не осталось и следа.

Ди легко воспарил над вышкой и поднявшись над деревней сложил ноги в позу лотоса. Методом проб было выяснено, что именно в такой позе сохранять концентрацию на лету проще, хотя и сложнее маневрировать. Семь ярких точек кольцом окружили мага излучая слепящий свет. Картина вышла неземная: парящий человек в ореоле огней; тёмное, блестящее от дождя покрывало земли внизу; облака, уже начинающие подсвечиваться сверху нетерпеливым солнцем и всё это на мгновение заливалось ярким светом извилистых белых молний.

«Блин, вода потекла за воротник,» — испортил величие момента сновидец.

Маг, занятый приготовлениями, не искал взглядом крылатых тварей и они, заставив вздрогнуть, как глыбы тьмы вырвались из дождя прямо перед ним. В свете своей ауры и вспышках молний Ди разглядел детали, не замеченные ранее. На шеях Дракеров, ближе к головам, крепилось что-то вроде седла. На нем, плотно прижавшись к ящеру, сидел маленький зелёный гуманоид и, вытаращив глаза, смотрел на сновидца. Драконы создавая волны свистящих воздушных потоков промчались где-то метров в тридцати от него и ушли за

спину.

«Эй, эй, — подумал Ди, — а они не решат ретироваться и сесть в другом месте. Ещё не хватало играть в догонялки.»

Но он ошибся в своём предположении, косяк исполинских ящеров пошёл на дугу, собираясь сделать круг над деревней.

Ди спланировал несколько тактик воздушного боя, но сейчас они не только вылетели из его головы, но он понял также: в них нет никакой необходимости. Сама природа предоставляет ему идеальный инструмент атаки, вот только сумеет ли маг им воспользоваться.

Сновидец максимально вынырнул «из себя» прекратив при этом внутренний диалог. А после расширил своё сознание, частично став небом, землёй и дождём одновременно. Теперь он смотрел на нападающих сразу с двух точек, своими собственными глазами из тела и заодно откуда-то сверху. В какой-то момент маг стал терять личностное осознание, но удержался и разумом сформулировав цель, волей воплотил её в реальность.

В ближайшего к нему Дракера ударило молнией, грохнуло звуковой волной, всё осветило снопом искр и приглушённого пламени. Перекувыркнувшись и сложив крылья, ящер камнем полетел к земле, и что плохо, грохнулся на какой-то дом с краю деревни. Но Ди, мгновенно осознав, что контролировать всё ему не под силу, не стал переживать по этому поводу и сосредоточившись, направил молнию во второго ящера, тот повторил историю первого, но свалился за деревней, рядом с лесом. Гоблины наездники что-то загоготали, задёргались и стали жестикулировать. Летучие твари, не пойдя на второй круг, взяли на запад. Они ещё не успели выйти на прямую, как жертвой молнии стал ещё один Дракер. Четвёртый дёрнулся и, кренятся в сторону, начал пикировать к земле, но уже не от разряда электричества направляемым сновидцем. Последние два быстро удалялись и превратившись в точки, исчезали в стене дождя.

Ди рассеив осветительный эффект, спикировал на вышку, быстро натянул плащ и съедаемый взглядами ошеломлённых людей, накинул капюшон, после молча рванул полётом на северо-запад. Сейчас он походил на героя одного известного фантастического фильма, правда руки его не были вытянуты вперёд. Он плотно прижал их к груди, кутаясь в материале лёгкого водонепроницаемого плаща на тёплой меховой подкладке.

Маг летел с невообразимой для человека скоростью и в голове его крутилась возможно не самая подходящая моменту мысль.

«Нет, я так точно простужусь сегодня...»

***

Рыжая уже час ворочалась в постели, ритм её жизни предполагал, что спала она ровно столько, насколько устала перед этим. И неважно на чём и где отдыхать, в седле лошади, в лесу при беспокойном свете костра или на земле с соломенной циновкой под боком, а то и вовсе без неё. Мягкая чистая кровать таверны, особенно после горячей ванны, обычно была наградой за утомительный переход или трудное задание. Но тело, отдохнувшее за несколько дней до предела, мучительно не хотело погружаться в объятия богини сновидений на оставшиеся до рассвета полтора часа.

Она взглянула на Альриту, та спала ровным спокойным сном на соседней кровати.

«Эх и не позавидуешь даже,» — подумала капитан.

Целительница быстро шла на поправку, но была ещё очень слаба, однако вчера вечером даже сходила с ней за компанию в храм, помолится светлым богам. Видимо за последние годы запас её манны сильно вырос, и не так уж сильно она растратила его в том злополучном подземелье.

Тихо, чтобы не разбудить спящую, Рыжая поднялась с кровати. Немного подумав, она принялась надевать полный комплект своей покрытой кольчужной сеткой кожаной брони.

«Как только рассветёт, возьму этих двоих за шкварники и пусть тащат меня в тот лес, вон вчера притащили шикарную шкуру Ратха, такая на четыре — пять серебряных потянет. Жениха я в этой деревне точно не найду, а сидеть на месте сил нет. Хотя я ещё не проверила ночную смену ополчения на предмет горячих и незамужних мужчин.»

Чем она и решила заняться, тихо надевая пояс с мечом.

В коридоре, перед лестницей вниз, при свете слабого светильника, дремал сынишка владельца таверны — паренёк лет двенадцати. В крупных тавернах обычно был ночной дежурный на случай новых посетителя или помощи старым. Да и просто следили за порядком. Несмотря на социальное спокойствие, такие уж здесь были нравы — старались нечего не пускать на самотёк.

Рыжая тихо вернулась в номер, вынула из вазы на столе один из цветков и подкравшись к парню, стала пристраивать растение в его волосах. Но тот проснулся, поднял голову и уставился на неё испуганными глазами. Женщина обезоруживающе улыбнулась, положила цветок на стол перед ним, приложила палец к своим губам и указала рукой на лестницу, юноша кивнул ей в ответ.

Внизу, стараясь громко не зазвенеть колокольчиком, что вещали с внутренней стороны двери на ночь, она вышла на улицу.

Было облачно и темнее обычного, огней по порядку не зажигали. Она даже подумала: не выпить ли зелье ночного виденья, но выбросила эту мысль из головы. Благо данное зелье безвредно, но, если применять подобные эликсиры часто, эффект от них сильно ослабевает.

Минув площадь и подойдя к южному входу в город, Рыжая вышла к большим оббитым железом воротам. Справа от них стояла массивная каменная башня метров семь в диаметре и около десяти в высоту. Наверху располагалось караульное помещение с узкими амбразурами по кругу, а на самой башне — площадка с зубчатым каменным ограждением. Наблюдательные посты находились у въезда в деревню на юге и у дороги, ведущей к каменоломням на севере. И башни постов, надо заметить, были обустроены с некоторыми удобствами.

— Эй, кто там? — послышался сверху строгий мужской голос.

Стража исполняла свои обязанности добросовестно, пропустить неприятности для дозорного было величайшим позором.

— А это вы леди Аеста, — узнали Рыжую на вышке.

Капитан скривилась, так её мало кто называл уже долгое время. Ох уж эта известность, но сейчас оно на руку.

Городское ополчение не армия, здесь всё держится не на приказах и уставе, а в большей степени на понимании: обнажаешься — могут погибнуть родные и близкие. Зная, что гостья не помешает работе, караульные с охотой впустили её внутрь. И уже спустя десяток минут Рыжая сидела на смотровой площадке и попивала чай с двумя улыбчивыми местными парнями.

«Боги так жестоки... — заметила она кольца на соответствующих пальцах. — Но это

ерунда, главное можно поболтать с кем-то до рассвета.»

Один мужчин медленно ходил по периметру башни, напряжённо вглядываясь в темноту, другой, крепкий мужчина с точёным подбородком и бугрящимися мышцами, сидел на скамейке напротив, накинув тонкое шерстяное покрывало на плечи. Своими ролями дозорные менялись каждые минут тридцать. Они были одеты в лёгкую кожаную броню, у сидящего на поясе был зачехлён искусно выполненный одноручный топор, явно работы гномов. Второй, ходивший по периметру дозорный, мерно постукивал длинной пикой.

— Ого, — для поддержания разговора начала Рыжая указывая на топор, — добрая работа, хорошо владеешь им?

— Хидрик — леди Аеста, меня зовут Хидрик, — сидящий на против мужчина хитро сверкнул глазами, в них чувствовался ум и полное отсутствие стеснительности.

— Это Хидрик, зови меня Рыжая и без всяких леди.

Собеседник скривился в улыбке и развёл руками.

— Как скажите леди Рыжая, — он улыбнулся ещё шире, показывая, что на большее собеседница может не рассчитывать.

— Я владею боевым навыком из группы отталкиваний, с топором его использовать значительно удобнее.

— Правда? — оживилась женщина. — Тебе надо пообщается с нашим гномом, он владеет «отбойным молотком» высокого уровня, думаю он даст тебе хорошие советы по тренировке.

— Вы вряд ли помните, но я уже сделал это пару лет назад и получил главным образом душевное расстройство.

Рыжая понимала к чему он клонит: Дорген своим навыком мог разнести в шпеки ствол полуметрового дерева, подобное было доступно не многим.

— Это ты зря, — ободрительно сказала она, — у нашего гнома за спиной сотня лет тренировок и практики.

— Хочется надеяться что вы правы, — вздохнул мужчина. — Что думаете по поводу нападения на Волчью? — поднял Хидрик главную тему для разговоров последних дней.

— Признаться нечего не думаю, всё слишком невероятно. Через неделю мы выдвинемся туда и узнаем подробности на месте.

— Вчера вечером от леса приехали наши — местные, ездили к родственникам, всё подтвердили, — не отводя взгляда из-за стены, вставил второй дозорный. Но не нравится мне всё это, такие вещи обычно происходят к большим переменам, у меня даже прадед не смог вспомнить что-то подобное. Разве что великий приход нежити сто пятьдесят лет назад.

— Ох, вечно ты нагнетаешь Гирест, не вспоминай эти ужасы, — проговорил сидящий.

Все на вышке погрузились в раздумья и молчание. Где-то западнее хлопнула крыльями большая птица.

«Странный звук,» — подумала искательница приключений.

Что-то большое, рассекая воздух с мягким, но протяжно-тяжёлым шорохом, прошло с запада на север от накрытого темнотой города.

У Рыжей был отменный слух, она вскочила и поймав звуковой луч стала вести его. Вот звук исчез на северо-востоке, нет не исчез, поплыл чуть удаляясь и затих где-то в восточном направлении.

Капитан прислушивалось какое-то время, но, потеряв источник волнения, успокоилась, поставила кружку на столик и встав, начала оглядываться по сторонам из-за каменных

зубцов строения. На юге небо озаряли вспышки молний.

— Гроза идёт в нашу сторону вдоль гор, — сказал Гирест — второй дозорный, — через пол часа всё накроет дождём. Благо скоро расцветёт и можно будет спуститься в караульное помещение вниз.

Он истолковал действие женщины как ожидание дождя.

Отчётливое тяжёлое хлопанье крыльев стало различимо где-то со стороны каменоломен. Женщина даже различила шум рассекающих воздух увесистых тел. Ноги ощутили едва уловимые толчки.

В её отряде искательница приключений была младше всех, гном с эльфом так вообще являлись ветеранами по сравнению с капитаном. Но, тем не менее, без каких-либо возражений со стороны товарищей, командиром отряда была именно она.

Повернувшись к сидящему Хидрику, Рыжая, стольным голосом, не предполагающим отсутствие ответа, спросила.

— В каменоломнях на ночь тушат огни?

— Когда как, иногда костры, на которых варят раствор для размягчения камня, оставляют гореть всю ночь, — чуть удивлённо ответил мужчина.

— Действуйте по регламенту, максимально тихо и без света, в каменоломнях сел отряд Сборщиков Империи. Всеми силами необходимо не дать знать врагу о нашей информированности, — мрачно проговорила капитан и рванула вниз на дорогу, ведущую в таверну. За ней, без лишних вопросов, выскочили мужчины. Тёмные облака на востоке стали чуть светлее, но на юге набирала силу гроза и неумолимо двигалась в их сторону.

Разбудив мальчишку во второй раз, Рыжая как вихрь ворвалась в коридор и распахнула крайнюю дверь на право. Не неё моментально уставились две пары удивлённых глаз.

Быстро, но с расстановкой, капитан проговорила строгим голосом, уставившись на неё гному и эльфу.

— Говорят далеко на юго-востоке находится великолепная горная гряда. На её пиках уже много тысячелетий живут мифические серебряные драконы. Правда также ходит молва, что за всё это время ущелья внизу под завязку забились драконьим дерьмом.

Она сделала паузу.

— К чему эта глупая орочья байка за полчаса до восхода солнца? — недовольно проворчал гном.

— Я тоже думала, что эта байка, — развела руки Рыжая, — но сегодня ночью всё это дерьмо притекло в этот скромный городок. По моим прикидкам у нас минут двадцать, может чуть более: в каменоломнях сел отряд Сборщиков империи, уже сейчас они поняли, что облажались и наверняка думают, что делать дальше. Я уверена: второй раз ящеров поднимать не будут, или будут, но только когда рассветёт. Хватайте всё что может пригодиться и марш к воротам, я буду там.

Мужчины повыскакивали с постелей и принялись торопливо собираться. Рыжая заскочила к Альрите, разбудила её и кратко, но без глупых историй, ввела в курс дела, приказав снарядиться и бежать к зданию храма. Та, понимая, что не боец, не стала спорить и взволнованно закивала. После капитан схватила свой пояс с различными зельями и дополнительным снаряжением и, на ходу натягивая его, выбежала на улицу.

Здесь полным ходом мелькали серые тени.

«Видимо на северном сторожевом посту врага заметили одновременно со мной и тоже подняли тревогу. Ох, я ведь даже не знаю кто здесь командир ополчения, ну да ладно, всё

равно придётся действовать по обстоятельствам.»

Искательница приключений добежала до вторых ворот, здесь уже собрался строй из мужчин с луками, копьями и мечами, у некоторых были небольшие добротные щиты. Немного в стороне стояли несколько жрецов.

«До чего же быстро, молодцы,» — подумала она.

Впереди строя, в полутьме, расхаживал взволнованный Хидрик, увидев её, он вышел вперёд и с надеждой посмотрел на женщину.

«Ага, вот и командир ополчения,» — поняла Рыжая.

— Хидрик сколько в деревне ополченцев и тех, кто может держать оружие? — обратилась к мужчине капитан.

— Ополчение сорок человек, минут через пять — десять все будут здесь. Кроме них ещё человек двадцать резервистов, остальные женщины и дети.

— Плохо, — покачала женщина головой, — врагов будет минимум под сотню и всё что нам остаётся это сражаться.

Так чтоб было слышно остальным, она продолжила, перебирая в уме всё, что знала о подобных нападениях.

— Судя по всему враг высадился в каменоломнях приняв их в темноте за город. Но они уже осознали свою ошибку и сейчас думают, что делать дальше. У них два варианта: погрузится обратно на ящеров и как рассветёт попробовать сесть уже в городе, но по опыту нападений империи Собиратели не сильно любят так делать. Вариант второй — нападут на нас с земли, поверьте если там есть тролли, ворота не выдержат и минуты.

Она оглядела добротные, усиленные металлическими полосками створки, сами они внушали доверие, но вот засов, что запирает ворота, явно сдастся значительно раньше, чем поломается дерево.

По толпе покотился придавленный стон, однако все смотрели на искательницу приключений с некоторой надеждой. За десять лет существования её команды, она приобрела некоторую известность. Все знали: возникла проблема с нежитью и пришла «команда Рыжей», всё будет в порядке. Да и по регламенту гильдии, искатели приключений обязаны оказывать содействие в подобных ситуациях. По сути, без каких-либо согласований, женщина стала если не командиром, то главным военным стратегом.

— Сбежать скорее всего не удастся, — продолжила капитан, — как рассветёт, Драконы будут кружить над городом, ожидая команду на погрузку, но, если увидят, что кто-то пытается уйти большим отрядом, будут нападут с воздуха. Но и долго кружить они не смогут, им необходимо улететь на пересмену.

Подбежали Дорген с Ридленом и встали рядом, напряжённо прислушиваясь и изучая ситуацию. Начинало потихоньку рассветать.

— Первая наша задача скрыть готовность к нападению, думаю уже сейчас от каменоломен сюда крадутся гоблины разведчики. Поэтому часовые на башне должны делать вид, что они самые безмятежные на свете люди.

Хидрик что-то шепнул стоящему рядом человеку и тот торопливо поднялся на башню.

— Когда Сборщики пойдут в нападение, Драконы станут кружить над городом, есть у них пара трюков как помочь своим и это важный момент, когда у нас есть возможность подпортить им планы, — она указала рукой на эльфа. — Если удастся подранить ящера в живот, это его болевая точка, он становится плохо управляемым и наездники обычно сразу разворачивают таких на базу.

Про себя она подумала о двадцати пяти золотых монетах, которые были отданные за стрелы, зачарованные на магию хаоса и стрелы эти они помнятся ждали полгода. Но тут же утешила себя мыслью, что трупам они всё равно не пригодятся.

Вокруг стал накрапывать мелкий дождь, не обращая на него внимания Рыжая продолжила.

— Поэтому, как только Драконы начнут кружить над деревней, пусть наиболее умелые лучники стараются попасть им в нижнюю часть груди. Дальше действуйте по боевому порядку, а я со своими товарищами как сработанная группа будем работать самостоятельно.

Подбегали новые мужчины с оружием, новоприбывших быстро вводили в курс дела. Хидрик давал какие-то указания группе пожилых мужчин, вооружённых в основном луками, видимо резервистам. Подошли несколько жрецов в длинных, почти до земли кольчугах и с небольшими булавами или длинными тонкими мечами на поясе. Не имея достаточных сил для мощных рубящих ударов, некоторые воины предпочитали колоть врага в уязвимые точки.

Капитан было подумала попросить кого-то из них стать целителем группы на время боя, но отбросила эту мысль, лучше пусть действуют самостоятельно. Альтеру им никто не заменит.

— И ещё, — чуть раздосадовано добавила Рыжая обращаясь к строю, — когда враг пойдёт в атаку, и нам уже не нужно будет скрывать своё неведение, необходимо быстро создать баррикаду у ворот.

С этого надо необходимо было начинать, она упустила массу времени. Местные кивнули и часть ополченцев торопливо направилась в ближайшие дома.

С верху сторожевой башни, на миг показался дозорный и кивнул Хидрику.

«Заметили разведчиков,» — поняла женщина.

Кивнувший дозорный как ни в чём не бывало продолжил ходьбу по кругу.

Местность вокруг города была равнинная и только с севера преобладали холмы, образованные выходами мягких каменных пород. Метрах в ста начинались котлованы каменоломен, от которых к поселению шла петляющая между холмов и оврагов дорога. Стена вокруг города была каменная, метра три в высоту и где-то метровой толщины. Рядом с башней, с внутренней стороны стены, был пристроен деревянный настил, позволяющий обстреливать возможного противника с луков и арбалетов. Подобное площадки имелось и в других местах городской стены через определённое расстояние друг от друга.

Рыжая подошла к Хидрику и тихо спросила:

— Резервисты на периметре?

Тот кивнул и ответил:

— Незаметно враг не подойдёт, но и помешать ему мы особо не сможем.

— На площадку у ворот лучников не ставь, — посоветовала Рыжая, — перестреляют их. Пока враг не рассредоточится будем защитят ворота, а дальше по обстоятельствам, есть у нас пару трюков.

Командир ополчения с надеждой кивнул.

«Ох, до чего не хорошо всё это, — подумала женщина, — Начнут Сборщики конечно с ворот, но, если не смогут зайти с ходу, разделятся. Сколько здесь до противоположного въезда в город, метров триста если по прямой? Ладно, нечего раскисать, если бы они сели в город мы бы уже были мертвы, либо держали не самую перспективную оборону в каком-нибудь здании, благо они здесь почти все каменные.»

Капитан посмотрела на улицу, темнота отступала, уступая место предрассветным

сумеркам. Дождь набирал силу, неторопливо пропитывая землю, женщины торопясь выводили вереницы детей и бежали с ними к зданию храма. Недалеко от ворот уже высилась куча разнообразной мебели, в основном тащили то, что потяжелее. Дождь усилился, на земле начали появляться первые лужи, к мужчинам подбежала группка юношей лет четырнадцати-семнадцати в разношёрстной броне и с длинными пиками. Рыжая подошла к Хидрику ещё раз и коротко объяснила: подростки пустое место против подготовленных имперских гоблинов, лучше отправить их на защиту храма. Командир согласился и подойдя к молодёжи с серьёзным лицом, отдал приказ защищать женщин и детей в храме.

— Идут, — махнул рукой часовой на вышке.

Ополченцы разбились на несколько групп с десятниками и прижались к стене. По лицам было видно: они очень волнуются, однако все держали себя в руках и не теряли присутствие духа.

Рыжая поманила Хидрика к себе, и они вдвоём поднялись в караульное помещение вышки. В нём, имелись продолговатые узкие амбразуры открывающие ясный вид на дорогу. Прильнув к ним, командиры стали жадно изучать ситуацию. Наверху, решив видимо, что изображать бездействие далее подозрительно, стали кричать и топтать ногами.

Дорога метров на пятьдесят от города шла прямо, а после заворачивала за холм на право. Сейчас из-за этого холма выползала вереница врагов. Впереди шествовали две большие беловатые фигуры в одних набедренных повязках и с толстыми массивными конечностями. В руках каждая из фигур тащила по большому обтёсанному каменному блоку. За ними двигались шесть гуманоидов двухметрового роста, что на две головы меньше идущих впереди Троллей, но также весьма грозно. В отличие от первых, их тела были закрыты цельным воронёным панцирем, а конечности прикрывали металлические накладки, вооружены огры были двуручными мечами и дубинами. За ними, организованной шеренгой, двигались низкорослые, по грудь взрослому человеку гоблины, тела их были закрыты добротной пластинчатой и кольчужной броней, в руках имелось разнообразное оружие. Что особенно не понравилось Рыжей, из-за спины у многих торчали короткие луки и арбалеты. Строй, выйдя из-за поворота, многократно ускорился.

Она узнала достаточно, пущенной стрелой женщина вылетела из башни и не своим голосом стала раздавать указания.

— Ридлен, быстро на позицию! — скомандовала она рейнджеру. — И заваливаем ворота срочно! После стройтесь двумя шеренгами метров на двадцать от ворот, лучникам особая готовность!

Капитан, показывая пример, ринулась к куче мебели лежащей недалеко от ворот. Тут искательница приключений осознала новую допущенную ошибку, материал для завала не подносили сразу к воротам, а складировали в стороне и сейчас они явно не успевали основательно завалить их.

Но ополченцы действовали слаженно, десятники быстро распределили места для отрядов, после все, оставив оружие на земле, с завидной скоростью начали превращать арку ворот в нагромождение мебели и хлама.

«Хорошо, когда до тебя всё отработано годами тренировок и практики, и ты, по сути, только вносишь небольшие поправки,» — подумала Рыжая.

— Уже близко! — Заорали с вышки.

Бабах! Обе створки ворот одновременно изогнулись и вздыбились, полетели щепки. Но переплетённое железом дерево выдержало первый удар. Одновременно с этим раздалось

хлопанье гигантских крыльев, семь здоровенных ящеров снижаясь, по кругу заходили к городу.

— На позиции все, — взревел капитан, — Дорген ты готов?

Гном кивнул, ополченцы, побросав оставшиеся предметы мебели, бросились от ворот хватая оружие.

Бабах! Створки ворот приоткрылись, но железная лента засова пока держалась.

Рыжая знала: у них в запасе всего две гранаты, да и это являлось определённой удачей. Слабые бомбы они делали сами, но несколько гранат повышенной мощности Дорген обычно привозил из Рамтероса. В этот раз они были на голову мощнее предыдущих, гном закупились к сезону у какого-то нового мастера, боеприпасы были что надо, в этом они на практике убедились в том — трижды проклятом подземелье.

«Как там Дорген говорил его зовут, Гимгариор или Гимариор что ли.»

С неба раздался дикий протяжный вопль, один из Дракеров дёрнулся и чуть не начал пикировать вниз, но выровнялся и как-то неуверенно начал кружить дальше. Видимо рейнджер сделал своё дело, потратив на это ценную зачарованную стрелу, которая не убила тварь, но превратила небольшую часть её кишок в кашу.

Хрясть! Засов вырвало, створки распахнулись, но не полностью, только метра на полтора, их затормозила куча столов, стульев и деревянных шкафов. В отверстие, разгребая мебель, полез тролль, за ним виднелся ещё один.

«Опаснейшие твари, один может раскидать отряд человек в двадцать и не запыхаться, но их придётся запустить внутрь, — с ужасом подумала Рыжая. — Необходимо задеть первым взрывом как можно больше врагов.»

— Стреляйте по ним, — закричала она, — скорее!

Около двадцати луков методично захлопали тетивой, первый тролль стал быстро превращается в дикобраза, но особо его это не замедляло.

— Дорген готовься! — прокричала капитан ненужную в принципе команду, их мастер и так внимательно следил за ситуацией.

Гном кивнул, он явно волновался и крепко сжимал в руках цилиндр двадцать на десять сантиметров.

Тролли возились с завалом, расшвыривая мебель, но на долго их это точно не задержит.

«Если ударить запал с синей стороны, взрыв будет через минуту, — вспомнила она объяснение гнома, — если с красной, три — четыре секунды, но изобретатель с гор очень рекомендовал не пользоваться коротким запалом, говорил, что химикаты ещё не отработаны.»

Она сглотнула, похоже был шанс сильно облегчить задачу нападающим, правда краснеть за это будет некому...

Дорген видя оптимальный момент, стряхнул с себя волнение и с абсолютным спокойствием ударил цилиндр об лезвие топора, после подкинул вверх навесом, точно запустив снаряд на площадку за воротами.

«Как-же медленно летит,» — сжимаясь от беспокойства, следила Рыжая за полётом адской машинки.

Тролли преодолели завал и медленно, но уверенно, топали к ополченцам, волоча громадные окованные железом дубины. Стрелы торчали из их тел в немыслимом для человека количестве, но это похоже не особо волновало магических тварей.

— В глаза, пробуйте попасть в глаза, — слышался крик Хидрика, — встречайте их на

копья!

«Почему не взрывается, неужели осечка, — мелькнула мысль в голове женщины, за троллями в проход, прикрываясь подобранными здесь-же скамьями, уже лезли огры.

Рыжая не поняла, что произошло, но внезапно тело сорвало с места и отшвырнуло метров на пять назад. Вокруг посыпались обломки и комья грязи, кусок дерева больно ударил её по плечу. Она приподнялась на мокрой земле и стала ошеломлённо отглаживаться. Картина была странная, ворота, лишь слегка приоткрытые несколько секунд назад, были распахнуты настежь и частично вырваны из стены, в ушах звенело, ополченцы либо лежали на земле, либо пошатываясь озирались и ощупывали себя.

«Это плохо или хорошо?» — мелькнула смутная пока мысль. Повернув голову на право, капитан увидела, как Дорген, смачно размахнувшись топором и применив свой боевой навык «Удар исполина» превратил голову распластавшегося на земле тролля в лепёшку. Но второй монстр уже поднялся на ноги.

«Вот уж живучий кусок драконьего дерма!»

Рыжая вскочила, оставшийся тролль, немного неуклюже взмахнув дубиной снизу — вверх, попытался отправить гнома в полёт и это ему удалось. Однако Дорген успел ловко перехватить оружие и парировал удар. Держа топор одной рукой за топорнице, а второй за конец рукояти, гном, будто коротким шестом, принял удар дубины не телом, а своей секирой. Тело его оторвалось от земли. Казалось воин сам оттолкнулся носками от поверхности и воспарил в воздух по собственной воле, а не от чудовищного удара. Дубина тролля взлетела вверх. Сам монстр видимо был немного контужен, ведь стоял к взрыву куда ближе ополченцев, поэтому по инерции откинулся чуть назад, увлекаемый весом своего оружия.

Капитан как молния подскочила к врагу и вогнала алмазный клинок в подбородок врага до самого непробиваемого черепа, применив после свой боевой навык — «Молниеносный взрыв». Тролль дёрнулся и завалился на землю. Женщина перевела взгляд на гнома, тот стоял на ногах метрах в семи от неё. Его топор лежал на земле, а сам «акробат» осторожно сжимал и разминал руки в толстых кожаных перчатках с нашитыми сверху мифриловыми пластинками.

— Будут болеть неделю, — ответил он на взгляд капитана и поднял топор.

Все произошло очень быстро, ополченцы поднимались на ноги и собирали оружие, удача пока решила побыть на их стороне, погибших среди местных не было.

Тут Рыжая снова обратила внимание на хлопанье крыльев сверху, что-то изменилось. Подставив лицо дождю, который в определённый момент перестала замечать, капитан увидела, как два ящера отделяются и улетают в сторону гор. Остальные пятеро разбились на две группы и начали садиться у южных и северных ворот. Двое из них, прижимая защитников к земле волнами воздуха, пролетели над головами и бухнулись метрах в сорока за стеной.

— Заваливайте проход! — закричала она подходящим в себя людям и побежала в сторожевую башню. Пулей взлетев на самый верх, стала разглядывать происходящее, прячась за зубцом ограды, всё было очень плохо и очень хорошо одновременно. Ситуация с «полностью безнадежная драконья задница», сменила статус на просто «безнадежная».

Враг действовал осторожно и отправил вперёд «тяжёлую пехоту» в виде троллей и огров, а гоблины должны были волнами заходить вслед за ними, вон первая двадцатка контуженных ползает по земле держась за головы, но судя по всему некоторые всё-таки вернуться в строй. Граната взорвалась достаточно далеко от них, но в отличие от людей,

которым стена сыграла на пользу, этих взрывной волной ударило основательно. Под самыми воротами, разбавляемая дождём, чернела здоровенная лужа крова, валялись шматы плоти и элементы брони огров. Впереди, метрах в сорока от города, по краям от дороги, сжавшись комками и вытянув вперёд головы на длинных шеях, шипели Драконы. Рядом с ними суежилась внушительная масса гоблинов.

«Понятно, видимо Ридлен подранил двоих, и они улетели на базу, а этих решили посадить пока не сломят сопротивление с земли и это плохо, образовался живой кордон на дороге, покинуть город стало сложнее.»

Она смотрела на гоблинов, на глаз осталось около сотни, все в доспехах и с оружием, действуют дисциплинированно.

«Как империи вообще удаётся их так вышколить. Говорят, некоторые лесные племена гоблинов преодолевают природную злобливость и вполне удачно сосуществуют с людьми и эльфами. Отмечают даже что среди них есть особи с очень острым умом, «склонны к азартным играм,» — вспоминала она рассказ старого эльфийского рейнджера. — Ну да ладно, это сейчас не главное, что они делают?»

От отряда противников отделилось около двадцати гоблинов — стрелков, они, встав метрах в тридцати от стены, из луков и арбалетов стали прицельно и экономно постреливать по воротам. Вторая группа, побольше первой, рысцой отправилась к каменоломням. Вдруг внизу, под ногами, в помещении караульной, раздался хлопок тетивы. Один из стреляющих буквально отлетел назад со стрелой в голове, прошло совсем не много времени, как за ним отправился второй. По амбразурам башни застучали стрелы, гоблины, гогоча и кривляясь, отошли чуть назад, но вот ещё один осел со стрелой в голове, отправившись к своим тёмным богам. Разузнав всё что нужно, капитан начала спускаться вниз.

Здесь прижившись спиной к стене стоял Ридлен.

— Пригнись, наиболее меткие не только стреляют в амбразуры, но и попадают в них, — скривился эльф.

— Так вот кто здесь убивает маленьких бедных гоблинов, — устало прокомментировала Рыжая.

— Ты портишь мою белоснежную репутацию капитан, я вообще здесь от дождя прячусь, — передразнил её эльф.

— Ладно «пацифист», что ты думаешь обо всём этом?

— Судя по тому, как они пришвартовали свои «суда» улетать пока явно не собираются, но и нападать с воздуха тоже. Подозреваю, те, что сейчас сверкая пятками бегут в мастерские, вернутся оттуда с чудом гоблинский инженерной мысли в виде длинных щитов, да и пару готовых лестниц наверняка найдут, после разделятся на пять-шесть отрядов и как тараканы ползут в город с разных направлений.

Рыжая кивнула, её видение ситуации совпало с мнением рейнджера, тот продолжил:

— Если подумать пока нам невероятно везло, граната так вообще убила «трёх кроликов из двух имеющихся» — (местная присказка), но это везение скорее всего закончилась. Имперский гоблин сильнее среднего ополченца и биться с ними по городу разрозненными отрядами сомнительно, а бегать одним большим — заманчиво, но чревато. Даже при отсутствии огров и троллей, чего доброго позовут Дракона и тот бухнется посреди толпы.

Капитан начала задумчиво крутить на палец прядь волос, в суматохе выпавшую из-под брони.

— В этом городе дорога перед храмом — три телеги в ряд проедут, если ты намекаешь

на баррикады.

— Зато у нас есть двадцать, может даже двадцать пять минут, чтобы эти телеги там положить верх колёсами, — привёл свой довод Ридлен.

Рыжая решила больше не терять времени и выбежав на улицу подскочила к командиру ополчения.

К сожалению, уже были жертвы: один из ополченцев поймал стрелу в грудь вовремя построение завала. Она огляделась, боевой дух пока держится, нужно срочно занять людей действием, это помогает. Благо два убитых тролля серьёзный аргумент не сдаваться.

— Хидрик враги побежали в мастерские, сейчас сделают простые осадные приспособление и попрут одновременно с пяти ли шести направлений, стены у вас тут не замковые. Хотя остались только гоблины, ты должен знать: эти — сильные противники. Моё предложение оборонятся на площади, если станет совсем туго запереться в храме, у нас есть ещё одна бомба, возможно боги предоставят хороший шанс её применить.

Мужчина без споров кивнул и стал громко раздавать приказы и отправлять посыльных к другим отрядам. Уже через несколько минут все бежали к площади, эвакуация небоеспособных жителей закончилась, горожане сидели в храме и его подвалах, но его ворота пока были открыты. Жрецы на площади накладывали целительные заклинания на тех, кого сильно контузило. Дождь почти прекратил, лишь слегка моросило, было прохладно и сыро.

На площади быстро закипела работа, место в целом представлялась не слишком удобным для обороны, имелось целых пять подходов к мощёной площадке перед храмом. Сам храм стоял воротами к главной городской улице, которая, приближаясь к нему от южных ворот, плавно перетекала в большой квадрат площади, метров тридцать на тридцать. Примыкая к этому квадрату торцами, вдоль дороги стояли два продолговатых каменных дома. Ещё два больших прямоугольных здания располагались слева и справа от храма и смотрели на площадь своей лицевой стороной. Так что за исключением большой дороги, имелось четыре улочки ответвлений.

Торопясь группы людей сгоняли на площадь телеги и перекрывали подходы переворачивая транспорт на бок. На помощь им спешили женщины и три десятка мужчин, не состоящих в ополчении, но тоже вооружённых, пусть и плоховато. С домов выносили мебель и наваливали её между телегами, Хидрик раздавал указания, в каком порядке и кто должен был держать нужное направление.

Команда рыжей стояла посреди площади и совещалась.

— Неважно выглядишь капитан, — прокомментировал Дорген, глядя на мокрую женщину, держащуюся рукой за бок.

И правда, она ещё не оправилась от удара Лича, с утра всё казалось в полном порядке, но сейчас побегав и получив лёгкую контузию, тело стало настойчиво проситься в постель.

— Что вы думаете о наших шансах? — игнорирую заботу сопартийцев, спросила она.

— Полчаса назад я не дал бы за наши жизни и медяка, — начал гном, — но сейчас думаю, если мы продержимся часа три до прилёта Дракеров, которые должны забрать гоблинов, есть шанс, что они плюнут на всё и улетят. К сожалению помощь с других мест если и придёт, то ближе к вечеру, но врагу с каждым часом спокойнее здесь не становится. Да и ящеров они не могут держать вечно. Моё предложение, занять оборону в здании храма и ждать, но сразу это делать не в коем случае нельзя. Если мы зайдём сейчас и закроем ворота, а сюда придёт сотня бодрых разозлённых гоблинов, за час — два они найдут способ

нас выкурить. Необходимо боем проредить их строй, но без излишнего фанатизма.

Гном оглядел большое каменное здание храма, в нем, благо почти под самой крышей, имелись большие окна, закрытые разноцветным стеклом,

— Я бы нашёл как испортить нам жизнь в этой «цитадели», — закончил Дорген свой комментарий.

Искатели приключений позвали к себе командира ополчения и десятников, те выслушав их соображения, полностью согласились с планом.

— Задача убить как можно больше врагов, но потерять при этом как можно меньше людей, после укрыться в храме! — отдала Рыжая общий приказ.

— Идут! — раздался крик за баррикадами,

— И двадцати минут не прошло, — проворчал гном.

— Альрита в храм быстро, остальные за мной!

Однако Рыжая и не догадывалась, сколь скоро ситуация измениться не в их пользу.

Глава 6. Они пришли с небес

Советник испытывал чувство некоторого недовольства от текущего путешествия, нет, несмотря на видимую мягкость, он не был неженкой и снобом, в это мир его соплеменники отправлялись только по собственному желанию, обычно самые отчаянные и жаждущие знаний. Принимали столь непростое решение обычно те, кто не боялся резких перемен, хотел чего-то нового и смертельно устал от своей терзаемой песками и зноем родины. Да и кого попало сюда не пускали. К тому же требовалось заключать особый договор с местным правителем, очень лояльный конечно, но всё же ограничивающий свободу в новом мире. А вернуться обратно можно будет лишь через пятьдесят лет, да и то, как она там, монета ляжет. Пусть живут такие как он почти тысячу лет, но оказаться навсегда запертым среди людишек... и этот контракт с правителем маленького клочка земли, пусть и более сильного чем он — демон в магии, но всё равно подобное весьма унижительно. Так думал Хеб тогда, сто лет назад, перед отправкой сюда.

Но уже в первые годы всё изменилось, и дело совсем не в том, что природа, климат и светила на небе здесь выглядели по-другому: лето раем, а зима адом. Главным было не это, люди здесь были не привычные ему, другие, ломающие сложившиеся стереотипы. И не только люди; — эльфы, гномы, орки и даже гоблины порой выкидывали такое...

Когда советнику было двенадцать лет, отец подарил ему раба — человека, ценный подарок. Но он не понравился ему и когда надоел — Хеб просто убил его. Отец даже не стал ругать сына, что возьмёшь с этого скота готового грызть друг друга за бурдюк с хорошей водой. Их задача делать самую грязную работу в их прекрасных каменных городах. Ведь демоны — высшие существа, почти поголовно владеющие магией и живущие тысячу лет; а люди — тупой скот, не перешагивающий и сотню. В прочем были среди них те, кто хотел учиться и овладевать искусствами, но таких выдавали хозяевам свои же, из зависти и жажды наживы. Черви, одним словом.

Но здесь люди были другие, даже с его стороны гор, под непоколебимой властью императора многие не чувствовали перед ним не какого страха. Хеб знал: начни он убивать их, там — глубоко внутри, они не сломаются. Да живут здесь дольше, хотя питаются конечно по-другому и климат мягче, а воспитание многим не уступает тому, что получал в детстве он.

Здесь демон столкнулся с новым, не известным ему ранее чувством — глубоким уважением. Первым кого он начал уважать был сам Император, странно, хотя правитель путём сложных ритуалов заменил часть своей человеческой сущности на демоническую, сам он всегда считал и назвал себя человеком. И советник уважал его за силу, прямоту, честность и способность пожертвовать многим ради блага своего детища — империи. Но при этом император был требователен, расчётлив и абсолютно лишён всякой жалости. Говорили, что он поднялся чуть ли не из трущоб, наверно верно то — что чем труднее путь к величию, тем больше этого величия ты приносишь с собой наверх.

Хеб принял идеалы своего нового правителя и признал империю своим новым домом. Хотя демон до сих пор считал всех людей мусором, кроме своего повелителя конечно, но этот «мусор» порой вызывал у него невольное уважение. В прочем был ещё один человек,

которого Хеб по непонятной для себя причине, не только уважал, но и боялся. Нет, не императора, свою собственную дочь. Пусть тёмная эльфийка не показала и тени неуважения, в прочем, как и обожания, но что-то в её взгляде пускало по телу советника волны неприятной дрожи.

«Если подумать я надругался над её матерью — этой смазливой эльфийской принцессой. Но это даже нельзя назвать изнасилованием, хотя... нет, нет, я даже удовольствия не получил, просто исполнил один из долгов перед империей.»

Женщину накачали наркотиками, он забрал её девственность и отдал своё семя. Без этого нельзя, поэтому так трудно увеличивать количество темных эльфов для империи, если у женщины уже был мужчина, нечего не выходит, да и это понятно, известный момент. Чистых эльфиек раздобыть трудно даже при имперских ресурсах, а от других рас качество материала и близко не то, да и живут куда меньше.

Эрмита — его дочь, не унаследовала от отца магического таланта, такая редкость и такая жалость. Но одно преимущество было, за исключением чудовищной физической силы у неё имелся почти полный иммунитет к магическим атакам.

«Если бы она захотела наверняка смогла убить бы даже императора, но правитель, вместо того чтобы придушить её, балует как любимую зверушку. Хотя не мне судить этого человека, уж он то знает, что делает.»

Повозку потрянуло.

— «Долго ещё?» — связался он телепатией с кучером.

— «Думаю мы на месте, но не могу найти ориентир, уже почти светло, однако дождь снижает видимость. Не волнуйтесь ваше превосходительство погода уменьшает и число любопытных глаз, рассвет даст ещё немного света и сядем, — прозвучал голос в голове советника.»

Телепатия..., они обучали, хотя нет скорее раскрывали её у магических тварей и прививали тем абсолютное повиновение империи.

— «Хорошо, держи меня в курсе.»

У них были карты Амарота, но старые, когда ещё между пустыней и горами просачивались караваны со шпионами, но уже как лет сто гномы и эльфы построили там свою крепость и буквально втаптывают подобные попытки в песок пустыни.»

«И в правду говорят: в единстве сила. Далеко на юге эльфы с людьми грызутся как собаки за брошенную кость. Думаю, уберу сейчас горы и лес, ещё не известно кто победит в прямом противостоянии. И это при том, что триста лет назад мы Амарот за противника не считали,» — размышлял демон.

«Жив ли ещё тот человек? Нечистоплотные люди обычно живут меньше остальных. Последний раз с ним связывались лет тридцать назад, но потом местная разведка вычислила всех связных. Да не важно, если не найду его, то просто узнаю все новости в тавернах. Главное без приключений найти подходящий материал для внешности.»

Хеба отправили в эту опасную вылазку не только потому, что он был талантлив и прозорлив, магия иллюзии — вот его сильный конёк.

Повозку потрянуло.

«М-да, одно дело летать в застеклённой карете в путешествиях между городами империи, другое в этом пропахшем троллями сарае.»

— «Вижу ориентир, — раздался голос наездника в его голове. — Снижаюсь, держитесь.»

Лазутчика планировалось высадить у небольшого озера недалеко от Валенса. Хотя не так уж и недалеко, километров двадцать до основной дороги, а после около пятидесяти до самого города. Нечего, главное безопасно, да и возле озера находятся развалины древней крепости — большие чёрные каменные пики, частично разобранные на стройматериалы, но всё ещё очень хорошо заметные с воздуха. Он даже сможет спокойно развести там огонь в ночь отлёта.

Повозку тряхнуло. Не теряя времени Хеб выскользнул наружу и ловко спрыгнул со спины Дракера на мокрую землю, не забыв прихватить увесистый рюкзак.

— «Лети, — скомандовал советник гоблину, — не задерживайся!»

Громадный ящер, нагнетая крыльями потоки холодного утреннего воздуха, поднялся в небо и набирая скорость, стал скрываться на западе. Дождь уверенно моросил по густой траве, поглощая и заглушая лишние звуки.

«А ведь драконы по слухам почти вдвое больше Дракеров, — подумал демон, — эти ящерицы и то сообразительные, а о уме их старших братьев легенды ходят, ну да ладно, к делу.»

На секунду им овладел страх. До мест, где его слово значило хоть что-то, было больше шестисот километров. Здесь, если его — лысого, краснокожего с маленькими рожками человека, схватят, то возможно даже не будут допрашивать. Хотя есть надежда, что попытаются обменять на часть тех пленников, что империя утащила за горы. Но Хеб, прогнав мрачные размышления, взял себя в руки и стал оглядываться.

Странно, но это жестокое и эгоистичное по природе существо откровенно любовалось местным пейзажем. Он стоял на полянке между древними руинами чёрного камня и небольшим озером метров ста в диаметре, поросшим камышом с левого — противоположного от него берега. Та часть суши где стоял лазутчик и берег справа, были пологие и полотном желтоватой глины плавно уходили в воду. Но левый — противоположный берег уверенно высился над водой. Вокруг стояла сырость, приятно пахло землёй и зеленью, от воды поднималась лёгкая дымка тумана, такая бывает после утренних дождей, да и без них тоже. Приглядевшись, демон разглядел на противоположном берегу неприметный пирс, выходящий из камыша. У него стояли несколько небольших лодочек, а далее, на пригорке, проглядывался силуэт приземистого одноэтажного сруба.

«Здесь сейчас не должно быть людей, — подумал он. — Но рыбаки вполне могут прийти через час — другой, надеюсь плохая погода не помешает им сегодня сделать это.»

Ближайшая деревня по карте находилась в пятнадцати километрах отсюда, ближе к дороге, туда он планировал отправиться после первой части своего тёмного во всех отношениях дела.

«Стоит подготовиться к встрече гостей, но, если они не объявятся до обеда, придётся выдвинуться к деревне самому.»

Хеб решив на всякий случай обойти озеро с левой, заросшей растительностью стороны. Ведь с правой стороны водоёма чисто и всё проглядывается как на ладони, мало ли что... Спустя минут пятнадцать неторопливой прогулки через заросли плотного кустарника, Хеб вышел к расчищенной площадке на холме. Здесь уютился небольшой рыбацкий домик. Пожалуй, даже это была полуземлянка, на треть утопленная в холм, сложенная из толстых темных брёвен с соломенной крышей и печной трубой над ней. Дверь дышала массивностью, окон не наблюдалось.

«Местные рыбаки возможно ночуют здесь, когда ставят снасти на ночь, стоит быть

осторожнее, — мелькнуло в его голове. — Пожалуй не буду жалеть манну на полезные трюки.»

Он применил несколько заклинаний, одно из которых просканировало местность на предмет живых существ. Здесь демон вздрогнул и похвалил себя за предусмотрительность, рядом были двое.

Выйдя из кустарника, Хеб торопливым, но аккуратным шагом пошёл к домику и, подойдя к двери, стал прислушиваться. Вот он уже поднял руку чтобы толкнуть дверь, но не успел, позади, в камыше, хлопнула тетива и ему под лопатку с глухим шлепком вошла стрела. Тело демона подалось вперёд и, оперившись на дверь, сползло вниз, распластавшись на пороге.

Из камыша вышел молодой мужчина, его маскировочный плащ ослабил свой эффект, когда стрелок стал двигаться. Подойдя к дому лучник какое-то время присматривался к убитому, после тихо свистнул и дверь стала медленно отворяться. Но тут стрелявший заметил кое-что странное, вместо того чтобы отодвигать тело, створка двери начала попросту проходить сквозь него. Стрела, торчащая из спины, внезапно безвольно упала на деревянные доски. Стрелок хотел что-то крикнуть, но не успел, на его голову сзади опустилась ладонь, тело судорожно дёрнулось и осело на землю.

Дверь открылась, на пороге стоял мужчина постарше, сжимая в руках щит и небольшой одноручный топор. Он встретился глазами с ухмыляющимся демоном, что уже вытягивал руку в его направлении. Потеряв ценное мгновение на раздумье: бросится вперёд или захлопнуть дверь, рыбак пропустил атаку противника. С ладони Хеба сорвался огненный шар и полетел в стоящего в дверном проёме, мужчина прикрылся щитом, но это его не спасло. Подобные заклинания не просто сгусток стихии, но и вполне ощутимый динамический удар, с прямой зависимостью от ментальной силы как заклинателя, так и цели, а Хеб был далеко не слабым магом. Несчастливого окружило пламенем и с невероятной силой отшвырнуло внутрь дома, в прочем упал на пол он уже мёртвым.

«Ах, надеюсь, тело не сильно обгорело, — заволновался демон. — Его внешность мне подойдёт идеально!»

С беспокойным видом он бросился в дом, спеша затушить занявшуюся огнём солому на полу и размышляя насколько удачно начался этот день.

***

Сквозь щели в баррикаде Рыжая видела, что противник не спешит разменивать свою жизнь по невыгодному курсу. Гоблины кучковались за углами ближайших домов, о чём-то совещались, кривлялся и подбадривали друг друга громкими выкриками. Так продолжалось минут десять, потом она заметила, как Сборщики двинулись в атаку, подтаскивая к месту будущего сражения доски и лестницы.

«Понятно, хотят облегчить себе преодоление нашей импровизированной линии обороны.»

Но тут произошло то, о чём искательница приключений пару раз думала, но старательно отодвигала эту мысль на задворки сознания, ведь она ни разу не слышала о подобном. Но если подумать, сегодняшние события идут своим особым ходом, абсолютно наплевав на классические сценарии. Взять хотя бы то, в честь какой гоблинской задницы

имперцы прилетели столь рано, что вынуждены были сесть в темноте...?

Сверху слышались взмахи пары огромных крыльев!

— Все в храм! План меняется, здесь нас передают как клопов! — взревела капитан.

В этот момент гоблины ринулись в атаку. Ополченцы, сидевшие под телегами и группы лучников чуть позади, вняли приказу и, слава богам, стали быстро и организованно отступать.

Мужчины с оружием ближнего боя сразу ринулись к воротам храма, а лучники с вложенными стрелами стали неторопливо пятница от баррикад, готовые встретить первые волны врагов. Сверху небо закрыла громадная тень, размах крыльев Дракера был столь велик, что он не мог с ходу сесть на площадь и аккуратно снижался, вытягивая вперёд когтистые лапы.

Ридлен как «пулемёт» засадил в него три оставшихся стрелы, зачарованные на магию разрушения, две в живот и одну в нижнюю часть головы, благо ящер снижаясь удобно завис в воздухе.

Монстр взревел и, пикируя в коротком полете, завалился в проём справа от храма, ломая своей тушей телеги и придавливая ошарашенных гоблинов. Но сверху уже слышалось хлопанье второй пары крыльев.

Гоблины ринулись через баррикады, некоторые прикрывались небольшими щитами, кто-то просто стульями с частично обломанными ножками. Лучники дали залп по периметру, но их было маловато для встречи такой оравы, лишь несколько гоблинов упало. Стрелявшие бросились к воротам, в спины их полетели арбалетные болты и стрелы, трое людей остались на земле, остальные успели забежать внутрь. Рыжая с Ридленом заскочили одними из последних. Ворота ещё закрывались, но на площадь уже бухнулся второй Дракер, заставив землю вздрогнуть. На какое-то время всё затихло.

Мужчины накладывали на дверь большой засов и задвигали несколько малых, сюда же тащили большие длинные скамьи, собираясь дополнительно завалить ими створки.

«Стоит ли это делать?» — взволнованно размышляла искательница приключений, разглядывая двери храма. Они были массивными, оббитые наискось полосками железа и что само главное открывались створками наружу и, будучи закрытыми, упирались в каменную каёмку по окружности проёма и заодно в специально рассчитанную ступеньку вниз. Выломать их внутрь было практически невозможно.

Рыжая оглядела зал, в котором они стали пленниками, благо храм был большим для такого города и сейчас это играло защитникам на руку. Женщина стояла в начале просторного зала метров пятнадцати в ширину и более тридцати в длину. Потолок находился на высоте не менее десяти метров, под ним, по обе стороны боковых стен, шли большие арочные окна.

«До окон метров восемь от земли, добраться до них быстро не получится.»

В зале, кроме её группы, остались только ополченцы и несколько жрецов, остальные спустились в обширные подвалы под зданием.

— Есть ли подземные переходы в соседние дома? — спросила она у настоятеля, пожилого мужчины с большой серой бородой и в длинной, как плащ, стальной кольчуге.

Тот отрицательно покачал головой.

— Это единственное каменное задание, возведённое здесь древними, других не было, поэтому и переходы отсутствуют, — пояснил он.

— Дорген, Ридлен отправляйтесь на колокольню, следите за ситуацией и поищите

применение последней бомбе, — она вопросительно посмотрела на настоятеля, тот понимающе кивнул и указал рукой на небольшую дверь сбоку.

Но здесь их планы прервались, по большим створкам дверей храма был нанесён чудовищный удар. Скамьи, плотно приваленные к дверям, отлетели и сбили с ног несколько человек стоявших рядом.

— Что, за!

Удар повторился, створки держались, но уже начали деформироваться, на дереве появились трещины.

— Быстро наверх, разузнайте в чем дело! — повторила она команду гному и эльфу.

В местных храмах достаточно часто, в месте сужения башни, по периметру делалась узкая смотровая площадка, защищённая каменным бортиком, специально для разведки и обороны, но в этом сооружении подобной не было.

Удары повторялись, было видно, что если стой стороны такой темп, продержат даже пять минут, двери станут кучей деревянного и металлического хлама?

«Откуда они могли взять таран?!»

— Быстро стаскивайте скамьи к двери, но не в плотную! — не потеряв присутствие духа, стала командовать капитан.

По окнам застучало что-то тяжёлое, но толстые стёкла не поддались.

Створки треснули посередине и немного прогнулись внутрь, образовав небольшую щель открывшую вид на площадь и здесь женщина с ужасом осознала происходящее. Обычно в подобных сооружениях двери солидно утопали в стене, она не задумывалась зачем, просто так было заведено. Но в этом, восстановленном древнем здании, они находились на одном уровне со стеной фасада, окружённые лишь красивой, но бесполезной сейчас лепниной. Громадный ящер, встав поудобнее, размашисто лупил по двери своим толстенным хвостом. И Дракер не обычная лесная или болотная рептилия, силы в магической твари немерено.

Сердце Аесты сжалось, даже если они кинут последнюю бомбу сейчас, там есть ещё три живых ящера,

«Но это нечего, — взяла она себя в руки, — если повезёт привалит дверь тушей.»

Рыжая уже почти сорвалась наверх давать указания Доргену, как всё внезапно стихло. Наступила столь желанная, но почему-то пугающая тишина.

Сквозь щель в двери было видно непонятное движение, но в остальном всё стихло. Удары камней по окнам также прекратились. Женщина ошеломлённо прислушивалась с минуты, тут из боковой дверцы, ведущей наверх, вывалился изумлённый гном с настоятелем и вырвали её из оцепенения.

— Там, там, — глотая воздух, лепетал Дорген, — человек, он прилетел с неба.

— А с гоблинами и Дракером что? — не понимая толком происходящего, спросила Рыжая.

— Гоблины побросали оружие, сбились в кучу и сели посреди площади, — выпучив глаза, сообщил гном, — ящер свернулся клубком и застыл с края у дороги, я сам нечего не понимаю.

— А что за человек?

— Да чудной какой-то, в плаще и лицо не местное, но в целом ничего не обычного, прилетел, завис над площадью, так всё и началось, то есть закончилось.

— Эй, там?! — раздался крик за воротами. — Я угомонил зелёных с ящерицами, вы не пульните в меня стрелой с перепугу. Я Ди, маг из Волчьей. Сейчас попробую открыть дверь,

похоже её всё равно менять.

Но створки не открылись в обычном смысле, их плавно, с хрустом рвущихся железных петель вырвала из проёма невидимая сила и аккуратно положила на пологую лестницу перед зданием храма.

Перед проёмом ворот стоял мокрый человек в длинном кожаном плаще. Он имел приятное овальное лицо, без каких-либо выдающихся черт, с короткими, немного взъерошенными темными волосами и небольшой щетиной. Стоявший приветливо помахал присутствующим рукой и выдал то, что все меньше всего ожидали услышать.

— А-а-а-а-а-апчхи!

***

Сновидец летел на северо-запад рассекая телом пелену дождя. Обратившись к внутреннему состоянию, маг прикинул сколько у него осталось манны и с какой скоростью та расходуется. Он уже примерно определил оптимальную скорость, равную где-то восьмидесяти километрам в час. Можно было лететь быстрее, однако ментальная нагрузка сразу нехорошо возрастала. К тому же плащ медленно, но уверенно напитывался водой, а при попытке применить согревающие техники Ди терял концентрацию на полете и начинал вилять как подбитый самолёт.

Внутреннее знание чётко и без сомнений указывало ему нужное направление, сегодня навыки провидца прямо буйствовали не иначе, он маг не был полностью уверен долетит ли до цели. Хотя полёт постепенно давался всё легче, как это и происходит при многократном повторении любого действия. Но с другой стороны накапливалась неумолимая усталость.

«Странно, — думал он, — я легко освоил парение во сне, да и здесь проблем не возникало, к тому же перемещаться на большие расстояния в сновидении очень легко.»

«Во сне ты не летал, а скорее телепортировался, — ответил он сам себе. — А здесь перемещаешься через материальное пространство, к тому же в этом мире действуют свои ограничения, что-то вроде законов физики, но подкрученные по-другому. Так что хватит заниматься «мысленной мастурбацией», отключай говорилку и просто сосредоточься на процессе.»

«Да мой капитан,» — отсалютовал про себя сновидец и последовал совету самого себя.

Лететь пришлось больше часа, благо дождь ближе к цели закончился. Маг промок до нитки и стал откровенно замерзать. Но вот внизу уже видно вытянутое поселение, к которому он так спешил. Хотя нет, сам городок квадратный, а то что севернее — какие-то котлованы и хозяйственные постройки. Он стал снижаться, желая понять кому и где нужна его помощь и нужна ли она вообще. Вполне вероятно, что придётся лишь перебить бесчинствующих в городе гоблинов, ожидающих «авиацию», что должна забрать Сборщиков после «грязного» дела.

Город выглядел спокойным, лишь в центре, на площади, перед большим зданием, бурлило движение.

«Ого, да здесь что-то новенькое!»

Вокруг сооружения храма суетились гоблины, огров и троллей видно не было, но имелись два Дракера, точнее один, второй валялся брюхом вверх в проходе между домами.

«Интересно чем они его так? Помнится, Юю говорила, что шкура у ящера очень крепкая, но тугой эльфийский лук пробивает, однако ошутимое повреждение можно нанести

только стрелами с сильным зачарованием.»

Сновидец устал от полёта и хотелось приземлиться, но торопится не следовало. Поэтому он завис повыше, чтоб не заработать стрелу и стал обдумывать оптимальную тактику. Манна на бой должно хватить если действовать взвешенно и экономно. Отдыхая и изучая происходящее, маг стал медленно спускаться вниз. Дракер встал в стороне от входа и неистово колотил метровым в обхвате хвостом по дверям храма. Створки пока держались, но удары были чудовищные.

«Придавить их всех гравитацией? Но раздавить на такой площади силёнок не хватит, бегают как тараканы, а защитники на помощь явно сразу не помчатся. Применить магию аннигиляции вроде той что сжёг их в Волчьей? Не уверен, что грамотно применю её на малую площадь, а на большую чревато, да и вообще я выкинул этот фокус практически бессознательно,» — размышлял Ди.

Время явно поджимало, не известно сколько ещё выдержат ворота. Здесь маг зачем-то переключил зрение в режим похожий на негативное видение. Глаза в таком состоянии могли видеть потоки энергии вокруг и внутри живых существ, вот только зачем это нужно сейчас не понятно.

«Ага, а что это у нас такое чёрненькое белеется?!»

Ди увидел, что над площадью висит небольшой яркий шар, от которого к каждому гоблину протянута чуть заметная тонкая нить, такие же нити тянулись к ящеру и его наезднику. Проследив направление энергетических нитей, маг увидел одну, тоненькую, но яркую, уходящую далеко на запад, ещё три тянулись на север деревни.

«Мои любимые Эгрегоры! — растянулся в довольной улыбке сновидец, — Я конечно знал о них и даже использовал раньше, но чтоб видеть так ясно. Хотя возможно нет никакого шара и нитей, а лишь моё подсознание строит приемлемую для разума модель происходящего. Но это и не важно, важно как всегда смогу ли я этим воспользоваться...»

Он запустил щупальце от своей ауры к шару, которое присосался к сгустку энергии. Тут же маг испытал воодушевление и желание выполнять поставленную цель до последнего вздоха. Вот только цель сломить людей в городе, скажем так, была сомнительна. Оборвав волей нить соединяющую тело Эгрегора с империей, он быстро переподчинил его себе.

«Так вот значит, как их обрабатывают, — понял сновидец, — недаром Рам так удивлялся их дисциплинированности.»

Раздав гоблином и Дракеру команды, маг медленно стал спускаться на площадь. Монстры конечно имели свою волю, но её остатки маг полностью подавил своим непоколебимым намерением. Ему было неприятно это делать, но так как перед ним враг, который убьёт его без раздумий, было решено не терзаться сомнениями, а просто выполнять поставленную задачу.

***

Рыжая не знала, что делать, но это ладно, она даже не знала, что думать. Все произошло столь внезапно и абсолютно не вписывалось в здравый смысл.

— Да не переживайте, — сказал маг, проследив её взгляд на кучу гоблинов, — я прервал их связь с империей и переподчинил себе.

Он взглянул на кучу понурых нелюдей.

— Вам тут не надо огород перекопать? А то столько рабочей силы пропадает...

Но посмотрев на ошеломлённую женщину и стоящую за ней толпу мужчин, вздохнул и продолжил:

— Ладно, я разберусь с ними, а вы главное глупостей не наделайте.

Сновидец подошёл к куче врагов, безвольно уткнувшись в землю глазами и какое-то время стоял перед ними. Наконец, от толпы отделился гоблин, явно экипированный лучше других и подошёл к Дракеру, что осторожно вышел ему на встречу. Гоблин забрался в повозку на его спине, ящер вышел на середину площади, начал с ускорением нагнетать крыльями воздух, оттолкнулся могучими лапами от земли, взлетел и, забирая влево, устремился на запад. За ним, откуда-то сбоку послышался шум крыльев ещё нескольких Дракеров.

Рыжая и ополченцы взволнованно наблюдали за происходящим, не решаясь вмешаться или задавать вопросы.

Ди, отойдя от кучи гоблинов к ступеням храма, безразлично посмотрел на собравшихся в проходе людей и выкинул штуку породившую у присутствующих ощущение страха. Точнее он по сути и нечего и не делал, но все зрители прекрасно поняли кто автор завершившего битву магического «штриха».

Толпу из более чем восьмидесяти зелёных гуманоидов придавило сверху крышкой невидимого пресса. Вот, гоблины осиротело сидят, оглядываясь по сторонам, а вот уже посреди площади круглая восьмиметровая вмятина, заполненная тёмной массой.

Виновник как-то грустно посмотрел на зрителей ещё раз, почесал мокрую голову и выдал:

— А-а-а-а-а-апчхи. Кажется, я перестарался и намусорил, надеюсь трофейное снаряжение не пострадало... Но у меня признаться нет ни времени, ни желания вести их за город и устраивать пышные похороны.

Тут всех отпустило как одного, люди наконец поняли, что спасены и, несмотря на чудовищность происходящего, дальше события должны идти по благоприятному для них сценарию.

Маг поманил взглядом Рыжую чуть в сторону и сам отошёл на край площади. Женщина неуверенно засемила за ним, чуть позади шли Дорген и Хидрик.

— Давайте сразу расставим всё на свои места, — шутливо и одновременно серьёзно сказал стоявший перед Рыжей сновидец. — Первое — у вас самые шикарные волосы из тех, что мне приходилось видеть, очень идут вашему лицу. И второе — нет, я не собираюсь на вас жениться или даже налаживать какие-либо отношения.

Рыжая опешила, покраснела и разозлилась одновременно, позади раздался смешок Доргена. Её обычно заправленные за куртку длинные рыжие волосы растрепались и торчали наружу, сейчас они были мокрые и свалились в косу, поэтому особо не мешали. Было совершенно непонятно издевается говорящий или серьёзен.

— А-а-а-а-а-апчхи.

***

Магу надоело выводить местный народ из оцепенения и он, найдя главу городского совета, о чём-то переговорил с тем, после сынишка трактирщика увёл его с площади. Их спаситель был мокрый до нитки и спешил поскорее переодеться и согреться. Да и люди, высыпавшие из здания храма, хотя уже вполне осознали произошедшие, но при виде

сновидца как-то терялись, будто боясь, что тот отправит их вслед за гоблинами. Но пазлы слухов постепенно складывались в их головах и вскоре площадь наполнило ликование. Были правда плачущие жены и матери: те что потеряли мужей и сыновей, но несчастных взяли на себя священнослужители, отведя в здание храма. Все-таки это их тяжёлое бремя: облегчать добрым и мудрым словом груз подобных потерь.

Рыжая и её команда собралась чуть в стороне, прошло всего полчаса с момента уничтожения Сборщиков, но за это время капитану пришлось поучаствовать в нескольких импровизированных совещаниях. По результатам этих совещаний ополченцы были разбиты на два отряда, задача которых заключалась в проверке окрестностей, особенно вокруг северного выхода из города и каменоломен.

Также решали, что делать с трупом Дракера, кучей прессованного гоблинского мяса и разрушенными северными воротами. Гоблинов было решено убирать немедленно, у ворот до ремонта сделать деревянный заслон и усиленный караул, а разделку ящера оставить на завтра. Кроме того, ещё предстояло решить, кому достанется его шкура, которая являлась ценным материалом для изготовления брони. Также ожидали ящеров что должны были вернуться за гоблинами, но за долгую практику противостояния с империей, подкрепления нападающим таким образом не разу не прилетало. Обычно, если наездники видели, что забирать некого, разворачивались и улетали восвояси, но лучше всё равно быть начеку.

К Рыжей подбежал мальчик и сказал, что маг ждёт их в таверне и хочет что-то обсудить. Вся её группа, сменив беспокойство на любопытство, срочно отправилась на встречу. И уже спустя десять минут они сидели за большим столом таверны и попивали чай. Сновидцу потребовались некоторые усилия чтобы заставить заработать местную кухню, что конечно удалось, но всё же суп хозяйка обещала только через час.

Капитан смотрела с мистическим ужасом на этого, в общем-то непримечательного с виду человека, который сейчас был одет в плотную шерстяную жилетку и грубые матерчатые штаны. С набитым медовыми сотами ртом, он сопел под нос какую-то мелодию и периодически отхлёбывал ароматный чай. За столом сидели вся её команда, Хидрик и глава городского совета — пожилой лысый мужчина с высоким морщинистым лбом, острым подбородком и вытянутым носом.

— Расскажите мне, как вы здесь продержались до моего прилёта? — прожевав очередную порцию, спросил маг.

— Откуда вы знали, что нападут Дракеры? — с какой-то подозрительностью спросил Ридлен.

Сновидец скривился.

— Эльфы все такие дотошные и подозрительные сухари? Посол Лавалес битый час считал меня перекрашенным демоном со спиленными рогами, а Эртимус так вообще чуть не арестовал с ходу. Дракеров с тем гоблином я отпустил с весточкой императору, — посмотрел маг в глаза рейнджеру, показывая, что насквозь видит все его догадки и подозрения, — А о налёте, точнее налётах, просто знал, есть у меня такое свойство, как у предмета будущего религиозного культа.

Эльф немного смутился.

— Было второе нападение? — взволнованно уточнил Дорген.

Сновидец кивнул.

— Километрах в ста отсюда, деревня Харенгарт, но там разобрались без особых приключений. А-а-а-а-апчхи. Летел к вам как напуганная ворона, почти всю манну

потратил.

Рыжая коротко пересказала ему предшествующие события.

— Да, действительно повезло, и не только вам, я уж думал, что придётся заниматься мстительной беготней и подготовкой братской могилы.

— Какие ваши дальнейшие планы, — с некоторым волнением спросил Хидрик.

— Планы мои просты, — ответил маг, — отосплюсь и завтра с утра отправлюсь догонять свою команду на пути Дирмар, а после..., вот это уже военная тайна, — ехидно улыбнулся он.

— У вас есть команда? — оживилась Рыжая.

— Команда есть, мест нет! Принимаю только по божественному указанию, — маг втянул воздух и раздулся как павлин переросток.

Всем хотелось засмеяться, но сидящие предпочли сохранить серьёзность, сновидец расстроено посмотрел на собравшихся. Потом обвёл внимательным взглядом Рыжую, Доргена, Ридленна и Альриту.

— Вообще не плохо бы было поучиться у вас и возможно припахать наперёд. Но думаю чуть позже, когда начнётся заваруха, этим займётся гильдия.

— Что за «заваруха» такая, — выразив тревогу всех, спросил городской глава.

— Честно не знаю, — наверно первый раз за утро, серьёзно ответил маг. — Но, как и многие здесь, сильно сомневаюсь, что отправлен в это мир развлекаться и не просите подробностей, — замахал он руками. — Кстати, как я понимаю гном получил свежий перлом сегодня утром, — указал он на Доргена, — а вас двоих, прекрасные леди, где так потрепало до этого.

— Ну не такие мы и прекрасные. — засмузилась Рыжая, — Что, какой перлом?! — уставилась она на гнома.

Тот смущённо побряхтев, указал на кисть:

— Пустяки, попозже сходу к жрецу, смещения нет, не привыкать, — коротко ответил он.

Капитан недовольно вздохнула.

Ди, чтобы разрядить обстановку, начал молотить какую-то чушь.

— Есть у меня в команде эльфийка, вот с такой грудью и осиной талией, но эльфы, что меня сильно пугает, мужских чувств во мне особо не вызывают, но вот местные женщины просто, — сновидец поднял глаза в потолок, после выдал. — Огонь!

— Ну так стройте отношения, — засмеялась Альрита, — вон наша Рыжая в свободном поиске...

— Не как не могу, — со вселенской печалью в голосе вздохнул маг, — мало того на работе, так ещё и панически стесняюсь женщин старше себя...

— Да, а сколько вам лет? — уточнила целительница.

— Представьте себе, всего сорок восемь.

— Ну, выглядите на двадцать, — заулыбалась она.

Непонятно как магу это удавалось, но все за столом внезапно стали очень расслаблены, будто после полного приятных событий дня, а не после истощающий битвы.

— Ладно, это все лирика и до супа далеко, расскажите мне о своих приключениях.

Внезапно их прервал вбежавший в помещение человек. Он взволнованно подскочил к сидящим и почему-то обращаясь к магу, отрапортовал:

— Драконы! Сделали большой круг метрах в трёх ста над деревней и улетели!

Все подскочили, кроме зевающего сновидца конечно.

— Не переживайте, они общаются телепатически, наездники, не получив ответа от своих, ретировались, у них такой приказ, — пояснил сновидец.

Присутствующие попадали на стулья, докладчик поклонился и удалился и после ещё немного посудачили о событиях. Потихоньку Рыжая, перебиваемая сопартийцами что постоянно пытались вставить подробности, стала, сначала мрачно, а потом всё веселее и наперебой, рассказывать о их недавних приключениях в подземелье. Не только маг, но и местный глава с командиром ополчения слушали рассказ нескрываемым интересом. После, уже закончив с едой, Ди попросил Хидрика и главу города оставить их ненадолго. Те понимающе кивнули и отошли.

— Вы не подумайте, я далеко не всевидящ, — начал маг. — Сегодня вы в каком-то смысле видели мой текущим максимум. Но ваш рассказ откликается в моей душе странным беспокойством, но не тем, что предшествует беде, нет, скорее это необходимость не пропустить что-то важное.

Он посмотрел на присутствующих, те молчали.

— Думаю ещё с неделю вам придётся посидеть здесь, затягивая раны, и у меня есть предложение: как восстановите силы подождите мою команду неделю — другую в «Волчьей» деревне. Только не занимайте мой чудесный люкс в местной таверне, я просто влюблён в него и немного ревную что в моё отсутствие кто-то спит на этой божественной кровати.

Все посмеялись. В исполнении мага невиданной силы простенькие шутки казались неуместными, но очень смешными. К тому же он ловко гримасничал под них, выдавая букеты неподдельных, казалось, эмоций.

— Да и вам найдётся чем там заняться в Волчьей. Как минимум потребуются охрана строителей у одного из стояночных лагерей, как максимум, там такое водится — я до сих пор плохо по ночам сплю, — задумчиво, но наигранно зашептал Ди. — В общем, как встретимся, отправимся сюда и «обломаем рога» этому Личу, или что там у него выпирает, заодно дадите мастер класс моей команде по слаженной работе.

Сделав паузу, он продолжил более серьёзно.

— У меня есть очень странный недостаток, когда я сплю, превращаюсь в подобие трупа, проснувшись до естественного пробуждения нет никакой возможности, поэтому прошу этой ночью присмотреть за дверью моей комнаты, так сказать.

— Нормально ли это рассказывать подобное нам? — удивился эльф.

— Я почему-то непоколебимо уверен, что по эту сторону гор у меня не будет врагов готовых осознано воспользоваться этим недостатком. Да и вы, я думаю, не будете кричать о нём на каждом углу или даже шептать в таверне на ушко. Как не странно, порой куда плодотворнее доверять достойным этого людям, чем носиться в обнимку с мелкими по сути тайнами, переживая об их раскрытии. К тому же, я собираюсь дать вам солидную взятку...

Вечером Рыжая получила новый, зачарованный на прочность, алмазный эсток, переделанный невероятным образом из её недавно приобретённого меча. Оружие целительницы обрело возможность разить врагов электричеством, топор Доргена, по просьбе владельца, маг также зачаровал на прочность. А рейнджер получил десяток стрел со столь ценным разрывным эффектом, его лук стал более тугим, но ненамного, лишь на столько, на сколько попросил сам Ридлен. И хотя маг усталым голосом сообщил, что в его понимании это награда за проделанную за него работу и в дальнейшем они не получают от

него даже ржавого гвоздя, Рыжая и её товарищи были готовы ждать Ди у леса хоть полгода.

Профессия искателя приключений хотя и была прибыльной, как в прочем и рискованной, но экипировка, расходные материалы, траты на путешествие и прочие мелочи съедали не мало денег. К перечисленному команды обычно собирались сезонно, в среднем на полгода, а в остальное время жили кто чем. Многие предпочитали тратить нерабочее время на тренировки, освоение новых навыков и сбор необходимой в будущем информации. А ведь в это время надо на что-то и где-то жить, да и родным всегда неплохо помочь, в том числе и финансово. Нет, не бедствовали конечно, по крайней мере если более-менее разумно распоряжаться деньгами. Но на комплект зачарований полученных от мага, им, при хорошем раскладе, пришлось бы откладывать деньги лет пять. Ведь стоимость и так не дешёвого оружия, при хорошем и главное удачном зачаровании, возрастало многократно.

Закончив, истощённый маг заснул мёртвым сном тут же за столом. Ди потратил за день всю манну и на последней стреле, протяжно зевнув, вырубился, уронив голову рядом с чашкой недопитого чая. Искатели приключений осторожно и заботливо перенесли его на кровать. А утром, после лёгкого завтрака и порции язвительных шуток о любовных поисках Рыжей, Ди улетел под благодарственные рукоплескания всей деревни.

Часть IV. Характер больших городов

Часть 4

Характер больших городов.

Вступление.

Первый звездочёт империи Озер Фронц словно испуганный зверёк нёсся через мосты, переходы и галереи первого астрономического кольца. Благо обсерватория находилась сравнительно не далеко от центра столицы, пара километров не более. Это расстояние, он — далеко не мальчик и к тому же один из видных учёных Ленга, бежал по темным улицам позабыв как о возрасте, так и о положении.

Несколько раз его задерживала стража. Старик, немного приходя в себя, буквально на руках у патрульных лепетал что-то вроде:

— Боги, боги, срочная весть для императора, — и показывал стражникам искусно выполненный медальон, с вплавленным в центр красным драконом, вырезанным из громадного рубина.

Возможно бегать с такой вещью по ночным улицам сомнительное занятие, но попытка обокрасть кого-то в имперской столице, даже ночью, нет, он вполне мог себе это позволить.

Запыхавшегося старика опознавали не только по медальону и длинной мантии, которая действительно была расшита небольшими серебряными звёздами. Бежавший был более чем известной личностью и без всяких званий и регалий. Взять хотя-бы замечательный и любимый всей империей гороскоп, что в начале каждого года издавало отделение «звездочтения и прогнозирования» местной магической гильдии, под его Озер Фронца надзором. Стражники тут же предлагали помощь, но звездочёт лишь отмахивался, говоря:

— Так быстрее! — и снова мчался к императорскому дворцу.

Пробежав длинную галерею, состоящую из семи каменных навесов, поддерживаемых массивными колоннами, он окончательно выбился из сил и остановился. Навесы напоминали большие беседки, соединённые между собой щитами чёрного мрамора, что были изогнуты в форме полукруга. Он бы наверно не обратил на них своё внимание, не остановись здесь отдышаться, под светом ярких магических светильников.

Говорят, когда их правитель только объединял империю, семь самых больших городов Ленга, не покорных в то время его воли, подослали группу из семи лучших своих убийц. Император со своими сторонниками принял бой на этом месте и как не трудно догадаться победил. Озер не знал всех подробностей этих событий, но один из немногих помнил, что зовётся данное место «Галерея семи запретных желаний».

Чуть отдохнув и продолжив путь, старик выбежал на небольшую площадку перед воротами второго запретного кольца. Тут в его голове родилась мысль, что таким образом врываться сюда, не следует. Но пытаясь сбросить темп, звездочёт споткнулся и растянулся животом на брусчатке, больно ударившись лицом о камень. В тот же момент вышедшие из невидимости охранники подхватили его за руки и, подняв, стали осторожно отряхивать. Перед ним проявился высокий мужчина с темной кожей и заострёнными ушами, в воздушной, колышущийся от любого вздрагивания накидке. Он уже узнал неуклюжего

визитёра и спокойно протянул ему платок, из разбитого носа звездочёта струилась кровь, после вопросительно уставился на старика.

Заместитель начальника личной охраны императора — сейчас старший караула, был сообразительным человеком, и понимал, что одни из лучших учёных умов Ленга прибежал сюда подобным образом не просто так.

— Молю, срочно нужно видеть его высочество, новости беспрецедентной важности, — простонал Озер.

Тёмный эльф кивнул.

— Отведите нашего внезапного, но дорогого гостя в помещение караульной и дайте чего-нибудь успокаивающее, — приказал он подчинённым, после обратился к звездочёту. — При всём уважении господин Озер, вы понимаете, я не могу пропустить вас без доклада.

Старик утвердительно затряс головой.

— Прошу поторопитесь!

Спустя всего несколько минут, немного пришедший в себя звездочёт сидел в подземном помещении казармы,пил приятный расслабляющий отвар и дивился, как хитро спрятано помещение охраны. Ворота пропускали пришедших в небольшой туннель плотных кустов и за их левым рядом, прямо в землю, без всяких ухищрений, уходила лестница. Столько раз он проходил это место, но ему даже в голову ему не приходило наличие подобного. В подземном помещении стояло с десяток коек, несколько столов, стойки с оружием и заполненные разным снаряжением шкафы. На койках читали книги несколько темных эльфов, на столах лежали свежие газеты, была маленькая кухня со всем необходимым.

«Ну, это понятно, — подумал старик. — Видимо караульные в период суточного дежурства, стоят короткими сменами часа по три, чередуя дозор с парой часов отдыха, что позволяет держать максимальную готовность и собранность.»

Он смыслил в подобных делах в виду большого жизненного опыта.

Здесь произошло то, чего он не как не ожидал: солдаты вскочили со своих мест и вытянулись как струны. За ними подскочил и сам звездочёт. Расслабленной походкой по лестнице вниз спускался сам император в чёрной подпоясанной мантии и лёгких простых ботинках. За ним, слегка волнуясь, спускались старший караула и тёмная эльфийка служанка.

Офицер кивнул остальным в сторону лестницу, и те, поклонившись, как куски тёмной ткани несомые ветром, вылетели наружу. Император по хозяйский подошёл к шкафу, вынул оттуда чашку и подсел за стол к звездочёту. Служанка стала возиться с чаем, заместитель начальника вытянув спину встал у стены.

Озер знал: происходящие не было чем-то выдающимся: хотя правитель и не терпел к себе явного неуважения подчинённых, но плевать хотел на этикету и помпезность, когда те не требовались.

Тут звездочёт вспомнил о цели своего визита и снова стал сам не свой, он задрожал и, осев на колени, пополз к императору, тот удивлённо посмотрел на него.

— Она появилась, ваше величество, я не сошёл сума, молю верьте, она появилась!

— Кто появился, держите себя в руках Озер, вы уже не маленький ребёнок, — строго и удивлённо проговорил Император.

— Тринадцатая планета! — дрожал старик. — Она появилась, всё как на тех звёздных картах, проделала свой путь в 22 тысячи лет и зашла в нашу звёздную систему!

Тёмные эльфы с ужасом уставились на правителя, лицо того выражало страх и

восхищение одновременно, императора затрясло не меньше самого звездочёта.

Глава 1. Советник особых поручений

Из Орастора сновидец отправится не на прямую в Дирмар, а полетел в сторону дороги. Он конечно мог срезать солидный кусок пути рванув по прямой, но был риск застрять где-нибудь в местных полях и лесах. Конечно до великого леса текущей местности далеко, но маг понимал: люди здесь не зря ночуют за высокими стенами, а мужчины выходят за пределы города только с оружием. Да и до цели, как не крути, всё равно было не долететь за один день, а на дороге был шанс нагнать товарищей.

Сегодня, летя над землёй, маг прочувствовал на себе всю силу вчерашней мотивации, долетев до основной дороги, которая была километрах в восьмидесяти от начала маршрута, он откровенно выбился из сил и какое-то время шёл пешком. Периодически навстречу попадались группы путников и караваны повозок, удивлённо смотревшие на одинокого странника и уточнявшие всё ли у того в порядке.

Пройдя пешком километров двадцать, Ди снова полетел над землёй, удивляя прохожих и, набрав скорость, помчался в сторону Дирмара, надеясь догнать Диринга, Юю и Раммаранга. Но видимо те, более чем за сутки, подгоняемые его же наставлениями, вырвались далеко вперёд. Потратив допустимое количество ментальных сил — надо же что-то оставить на случай непредвиденных обстоятельств, сновидец решил на сегодня завязать с полётом. Спикировав на одни из попутных торговых караванов, маг за пару средних медных монет, которые с него так и не взяли, выторговал место рядом с возничем на одной из телег. Представившись магистром магии земли из Валенса, чтобы как-то сгладить шок, который создал, когда спустился с неба на процессию, он объяснил, что разбирался в инциденте в Волчьей и теперь спешит обратно в столицу, что с некоторой натяжкой было правдой.

Ди совершенно не стеснялся вводить людей в заблуждение, следуя при этом двум железным правилам, это не должно вредить окружающим и приносить какой-либо выгоды ему. Если соблюдать эти принципы, отвечать за дезинформацию не приходилось. Охотно рассказав о последних событиях, он «заработал» этим вкусный обед на привале. Торговцы везли провизию в Дирмар из южных деревень на границе с «дикими землями» и не знали свежие новости.

К вечеру, так и не догнав друзей, он вместе с караваном заночевал в таверне придорожного городка, расспросив перед этим городских стражников о Диринге и его рыцарях. Те, оказалось, были здесь часов пять назад, но не задержались, решив до темноты успеть до следующей деревни.

За ужином в компании временных спутников, мага ожидал небольшой сюрприз. В таверну вошли двое мужчин. Один не молодой, представительный, но приветливый, был одет во фрак местного покроя, подобный здесь надевают на торжественные мероприятия, что-то вроде удобного пиджака хорошей ткани с длинными полями. Второй, слегка угрюмый человек средних лет, в незамысловатой кожаной броне и с обычным здесь коротким широким мечом на поясе.

Однако меч второго мужчины не соответствовал простым доспехам, имел покрытую тонким узором гарду и позолоченную рукоять. Лезвие, скрытое в красивых ножнах, было сантиметров семьдесят в длину. Сновидцу оно напоминало военное снаряжение из

исторических картин о древнем Риме и Греции.

— Может трофейное или семейное, — подумал маг. — Очень похож на «Кифос» или «Гладиус», нет, это наверно разное оружие.

Но к текущему делу эти детали особого отношения не имели, мужчины оказались — главой городского совета и командиром местного ополчения. Они уважительно сообщили сновидцу, что его, не далее, как сегодня утром, разыскивала делегация столичной канцелярии во главе с первым королевским инспектором, но не застав здесь чиновники отправилась в сторону Волчьей деревни и видимо разминулись со сновидцем в пути. Лоторг, так звали мужчину, сообщил лишь что мага ожидает в Валенсе королевский совет, и спросил не нужна ли ему какая-либо помощь. Ди, как говорится, откланялся и поблагодарив за заботу сообщил, что как раз направляется в столицу. На этом представители местной власти его оставили, сделав центром всеобщего внимания.

Быстро доев ужин и отбившись от вопросов, маг ретировался в свой номер, заперся и лёг спать пораньше, так и не утёрся содержимое желудка застольно беседой.

***

— Я не знаю Юю, как он будет выглядеть, — размышлял Ди в слух, — но явно не перекаченный квадратный гном с топором вдвое выше себя, хотя кто их знает этих гномьих мастеров, я пока их особо не видел, — задумчиво разъяснял сновидец мрачной как грозовая туча эльфийке. — В любом случае он будет разыскивать меня, так что не прогадаете.

Маг, воспользовавшись все тем же полётом, догнал своих товарищей спустя полчаса как покинул придорожный городок. Те, не успев вчера уехать далеко, остановились на ночлег в деревне, что располагался километрах в пятнадцати вверх по дороге. Чем ближе к Дирмару, тем больше становилось городов и деревень и сейчас, практически через каждые пять — десять километров, путешественники видели небольшие города и посёлки. Пяточки красно-зелёных лесов закончились и сейчас вокруг тянулись бескрайние зелёные поля, чередующиеся с большими ухоженными фруктовыми садами и пастбищами. Встречались также красивые обширные пасеки с сотнями домиков — ульев, видимо пчеловодство здесь было отдельной отраслью местного хозяйства. Поля вокруг таких мест, на сколько хватало глаз, покрывало полотно голубых и розовых цветов.

— До города осталось километров тридцать, — сообщил Дириг, — часа через два — три будем на месте.

Присоединившись к компании, сновидец заявил, что сегодня смысла торопится уже нет. Поэтому двигались, не спеша и не напрягая четвероногих друзей.

Во время паузы, сделанной для справления естественных потребностей, он поймал Раммаранга подальше от Юю и спросил почему та такая мрачная.

— Ну, — замялся юноша и вкратце объяснил, — она подстрелила последнего Дракера вчера, но в отличие от убитых тобой, он не поджарился как картофель в углях, а сравнительно удачно приземлился. Оттуда высыпало два десятка гоблинов, вооружённые будто королевские телохранители. У половины было зачарованное оружие, — пояснил он. — В бою с ними погибло двое ополченцев и были ранены трое Дирмарских рыцарей. Юю очень переживает по этому поводу, думает теперь что лучше бы они улетели восвояси. Конечно ей некто слова не сказал, да и виноватой не считают.

Ди кивнул.

— Утешать её не будем, пусть подумает над случившимся и сделает выводы, но и корить тем более не надо. Кстати, один из Дракеров вчера грохнулся на дом, там некто не погиб?

— Погибли, — стараясь копировать манеру сновидца, сообщил Рам, — три козы и корова...

Оба посмеялись. Отряд двинулся дальше.

Немного ранее Ди был завален вопросами относительно ситуации в Ораторе — городке при каменоломнях, где он участвовал в недавних событиях. Пришлось даже сделать незапланированный привал на чай, так как рассказывать одновременно шестнадцати всадником было затруднительно. Двое рыцарей Дирина остались в деревне, получив серьёзные ранения в битве с гоблинами.

Все с громадным интересом слушали рассказ, благодарили богов за удачу, ведь она действительно сопутствовала защитникам и хвалили команду «Рыжей» за находчивость и мужество.

— Кстати нечто подобное было в «Волчьей» лет так пятьдесят назад, — придался воспоминаниям Дирилинг, — об этом тогда судачил весь Амарот. Известная команда охотников за головами «Белая Рысь» тогда по воле судьбы остановилось в деревне. Я конечно в чём-то не одобряю таких как они, уж больно заиклены на мастерстве убийства и приобретении лучшего снаряжения, но тогда эти ребята дали редкое представление.

— От них есть проблемы? — уточнил сновидец.

Капитан задумался:

— Нет..., пожалуй, нет. Там строго говоря все вполне вменяемые, просто по-своему увлечённые. Я бы сказал пользы от них в десятки раз больше чем проблем. Гильдию ассасинов извели именно таким способом, королевство предложило им амнистию за вступление в подобные команды под патронажем гильдии искателей приключений, многие согласились на это.

— Расскажите о самом нападении, — вмешался юноша. — Мой отец честно признается, что сидел тогда в храме и знает о подробностях лишь со слов других, а ветераны как-то не сильно любят вспоминать те события.

— Это понятно, деревня тогда пострадала куда сильнее чем при последнем нападении империи, было много погибших. Но с другой стороны рассказывать особо и нечего. Ещё при посадке члены «Белой рыси» подстрелили двух Дракеров, после используя полупартизанскую тактику кружили по деревни и вырезали встречавшиеся им группы врага. Хоть Собиратели и успели загрузить часть ящеров пленными, но в целом это был провалом для них. Под конец «Рысь» с ополчением вытеснили оставшихся тварей за восточные ворота, где тех и забрали свои. К сожалению такой сценарий редкость, но зато имперских налётчиков уже давно отвадили садится рядом с военными гарнизонами. Поселение в случае нападения подаёт военным сигнал и оттуда обычно быстро приходят крупные силы, но подобное возможно, когда до гарнизона километров двадцать, или чуть более. И когда армия успеваает ящерам уже некого забирать.

Дальше Дирилинг стал вслух рассуждать о магических тварях и перешёл на тему первого отражённого сновидцем налёта.

— Мне сложно представить, — возмущался и охал капитан, — что бы было выйдя мы в Харенгарте против сотни тех бестий что прилетели с империи, они мало того были прекрасно вооружены, так ловкие, быстрые и что самое страшное дисциплинированные и

тренированные. Вы бы видели, даже находясь в безвыходном положении гоблины построились в фармацию и пытались вполне организованно скрыться в полях, но наши лошади не оставили им шанса.

— Кстати, — спросил Ди, — а что за мешки на тех двух скакунах.

— Ну, так всё гоблинское снаряжение собрано и отправлено в Дирмар, там его опишут и распределят, что-то будет продано через торговую гильдию, что-то переделано и распределено между армией и гильдией искателей приключений, деревня, кстати, также получит некоторую компенсацию.

— Я погляжу у вас с этим строго, а что с трофеями, которые добывают команды искателей приключений самостоятельно?

Диринг улыбнулся и поспешил успокоить мага:

— На подобные трофеи некто не претендует, разве что условия отдельно оговорены в задании гильдии. Вам кстати лучше зарегистрироваться как будете готовы. Без знака гильдии у вас могут возникнуть проблемы с патрулями и властью на местах, — строго проговорил капитан. — И мы встретили представителей королевской столичной канцелярии, они зачем-то разыскивали вас.

Тут капитан встрепенулся:

— Ох я совсем забыл, меня просили передать, что вас ожидают в королевском совете!

— Да слышал уже, разберусь с неотложными делами и посету их.

— Не откладываете, вы я вижу очень восхищаетесь нашей государственной системой и признаться есть чем. Но поверьте, я не завидую тому, против кого она начинает работать всей своей мощью.

Сновидец понимающе кивнул капитану.

Юю с Рамом ехали впереди и ловили каждое слово их разговора.

— Вы подумали о том, что я говорил про «место встречи», — спросил Ди.

— Да, — ответил Диринг. — Южнее есть останки замка или крепости, странное место. Что интересно, скорее всего он была разрушены до того катаклизма, что уничтожил цивилизацию древних. Представьте себе достаточно глубоко озеро километров двух в диаметре с рукотворным островом по центру. И остров этот далеко не маленьким, метров пятьсот в ширину, особенно если учесть, — это не остров вовсе, а остатки древнего замка. Сейчас там руины из завалов громадных блоков и некоторые из них лежат, представьте себе, на берегу озера. Не хочу даже задумываться какая сила их туда зашвырнула, когда замок, или что там у них было — разрушило. А замок был там, это точно. В молодости я интересовался этим местом, даже бывал не один раз, приключены до сих пор находят в этом месте не затопленные подвалы, но без всякой нежити, поэтому и делают вывод что уничтожен он был ещё до катаклизма. Там сейчас стоит небольшой рыбацкий посёлок.

Ди довольно кивнул, он складывал в своём уме пазл, и фрагмент озёрных руины вошёл в него просто идеально.

— Я буду отсутствовать неделю, может чуть дольше, — обратился маг к едущими перед ним молодыми людьми. — Подберите гнома, я чувствую он уже дышит нам в пятки и отправляйтесь на остров. Я не могу сказать точно, но, если всё пойдёт по моему плану, выглядеть события будут так: нам придётся встретить небольшой диверсионный отряд из десяти — пятнадцати темных эльфов, который прилетит нас, а точнее меня убивать. Один из прилетевших станет нашим капитаном, остальных, скорее всего, придётся уничтожить.

Сновидец сказал это достаточно громко и очень серьёзно. Процессию охватила паника

с элементами паралича. Все смотрели на него ошарашенными глазами, первым собрался Диринг!

— Это государственное дело, я настаиваю на участии армии!

— Нет, капитан, — строго возразил сновидец, — в данный момент это внутреннее дело моей команды, и, если на ваш взгляд всё так серьёзно, прошу ещё и помалкивать об этом. Уверяю, когда я вернусь из Валенса, у меня, скорее всего будут полномочия озвучить эту просьбу в виде приказа.

— Но мы не справимся! — взволнованно вставил Раммаранг. — Эти ребята очень опасны.

О силе темных эльфов в Амароте ходили легенды, основанные правда на слухах и сильно преувеличенные. Но они действительно были немногочисленной, но крайне эффективной личной армией императора.

А кто сказал, что будет легко, вот и проявите творческий подход! Думаю, гном вам сильно поможет, да и я буду присутствовать, не сомневайтесь.

— Может всё-таки возьмёте кое-кого из моих людей, — не унимался Диринг, — или даже задействуем личную гвардию короля.

— Может и возьму, — задумчиво проговорил сновидец. — Кстати, со мной из столицы должны приехать вор и целитель.

Немного успокоившись, двинулись дальше. Капитан совещался со своими людьми, Ди особо не прислушивался, но в общих чертах понял: после последнего представления в деревне, рыцари сошлись во мнении, что если маг настаивает, то, скорее всего к его мнению стоит прислушаться.

Ди также принялся обсуждать со своими спутниками разные мелочи и догадки, за этим делом они под ехали к Дирмару

Здесь сновидца ожидало некоторое разочарование. Как бы точнее выразится: в наличии есть гномы, эльфы, всевозможная нечисть и магия в конце концов! Даже вполне фантазийный мрачный лес он уже посетил, пусть не совсем по шаблонам, но кое-какой шарм присутствует. К тому же, когда они проезжали большое озеро, маг видел белоснежные шпили замка города Осмероса, так что некая надежда на наличие подобных сооружений в Дирмаре присутствовала. Но чем дальше, тем больше приходилось расставаться с некоторыми стереотипами.

Дирмар представлял из себя обширный город расположенный на естественной возвышенности. В нём совершенно не было каких-либо замков, циклопических сооружений и прочих подобных атрибутов больших фантазийных городов. Он очень напоминал ухоженный европейский город эпохи возрождения, по крайней мере в центральной своей части. И если ближе к центру преобладали строгие, вытянутые трёх-четырёхэтажные дома, сложенные из твёрдого камня, то к окраинам строения становились меньше, теряли в среднем один — два этажа и превращались в уютные переплетение улочек и громоздящихся друг над другом построек. Центр был немного помпезен, с широкими замощёнными мостовыми и тротуарами. В сердце города располагался архитектурный ансамбль из расположенных в круговой симметрии полукруглых административных зданий. Имелись небольшие площади и зелёные парки с фонтанами, в целом уютно, но без излишеств и очень практично.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вокруг города не было каменной или иной стены, но на некотором удалении от построек

имелся глубокий ров, увенчанный земляным валом и имевший на дне не самые совместимые с жизнью приспособления. Все это было далеко не маленького размера, наверху вала располагалась дорога, по которой свободно ходили ночные патрули. Дириг объяснил, что перед путешественниками один из немногих городов, построенных не на руинах древних, а полностью созданный новыми жителями, строительство началось семьсот лет назад и идёт поныне.

Так же капитан посоветовал одну из местных таверн, наиболее подходящую на его взгляд новоиспечённым искателям приключений.

«Вот вернусь я домой, — размышлял сновидец, — и вечером за ужином, в тесной компании, меня как всегда попросят рассказать о моих путешествиях в миры сновидений. И на вопрос о самом удивительном, я конечно же буду рассказывать о Амароте, но весьма скоро друзья остановят меня вопросом: «Постой... ты уже десять минут описываешь нам таверны...!», а я отвечу: «Ну собственно их я лучше всего запомнил, постойте сейчас ещё и меню перечислю...»»

Таверна «Дом полевых фей», которую посоветовали Дириг, была большим, формой вытянутого овала, зданием. По словам капитана, она относилась к классу «выше среднего», славилась прекрасной кухней и была любимым местом как приезжих, так и местных искателей приключений.

Пока в рейтинге Амаротских таверн, составляемых сновидцем, эта — заняла первое место. Путники, расставшись с капитаном и его рыцарями, вошли в большое, круглое, метров тридцати в диаметре, помещение. Само здание было этажа три в высоту, но главный зал таверны являлся одной большой цилиндрической комнатой. Внизу, напротив входа, располагалась длинная полукруглая стойка с выходом на кухню во вторую часть здания, а сам зал был заполнен просторными круглыми столами по периметру. Но самой изюминкой была уютная балюстрада, сделанная вторым этажом и расположившаяся по кругу помещения. На неё вела пологая закруглённая лестница, и если наверху, напротив стойки у окон, столики стояли свободно, то дальше, в глубину здания, начинались уютные ниши, разделённые толстыми деревянными перегородками. Идеальное место для деловых совещаний или просто спокойного времяпрепровождения.

В таверне было достаточнолюдно, но не тесно, присутствовало много людей с оружием. Ди уже знал, что за городскими воротами Дирмара холодное оружие можно было открыто носить только патрулям, военным и искателем приключений. На посту у городских ворот Дириг выписал сновидцу временное разрешение на специальном бланке. Впрочем, надо отметить что на владение оружием никаких ограничений в городе не было, только будь добор носи его по улицам в поклаже или чехле.

Судя по тому, что военной типовой брони и знаков отличия на присутствующих было маловато, можно было смело предположить: многие из посетителей были искателями приключений.

По залу ураганом носились несколько симпатичных молоденьких девушек, что разносили еду и напитки, собирали пустую посуду, готовили столики для новых посетителей. Дело кстати шло под вечер.

На первом этаже, справа от стойки, за большим круглым столом сидела шумная компания из десяти мужчин, в прочем людьми были не все, среди них имелось два гнома, эльф и что сильно удивило Ди — орк.

«Вот уж кого я не думал здесь увидеть, — подумал сновидец, разглядывая зелёного

широкоплечего мужчину, заметно, но не сильно, отличавшегося от человека. — Но это к лучшему, видимо некая лояльность, при вменяемости субъекта лояльности, здесь возможна.»

Особенно выделялся среди сидящих мускулистый поджарый мужчина почти двухметрового роста, с вытянутым, прямоугольным лицом — обветренным и покрытым мелкими шрамами. Он имел светлые волосы и носил аккуратную короткую стрижку с пробором. Лицо его при этом было столь выточенное и волевое, что с него можно было смело писать портрет — эталон приведённых качеств. Не надо было быть сильно догадливым чтобы понять: перед ним команда искателей приключений и этот человек её лидер.

Все присутствующие одним глазом изучали Ди и его команду, приметный человек изучал вошедших особенно внимательно. Сновидец прибывал в своём обычном расслабленном состоянии и с лицом кота после хорошего обеда, пошёл к стойке договариваться о ночлеге и ужине, Юю с Раммарангом восхищённо оглядывались. Юноша уже бывал в Дирмаре, но ночевал с отцом и братьями в более скромном месте, а эльфийка ни разу не путешествовала дальше приграничных территорий «Великого леса».

— Эй, красотка, — крикнул ей один из сидящих, судя по луку рядом со стулом — лучник. — Не дашь ли подержатся за свой лук, он прямо возбуждает меня не хуже горячей женщины.

Сновидец, не то чтобы когда-либо стремился научиться разбираться в людях, но в процессе своего становление как мага, приобрёл способность получать точное представление о ситуации и её участниках в целом. Сейчас он знал: дальше подколок и шуток над «салагами» дело не пойдёт. Кстати, с приездом в Дирмар маг почувствовал: народ в здесь сильно отличался от деревенских, смелее и прямее что ли, но в хорошем смысле. К тому же Ди уже улыбнулся про себя, ожидая хорошего представления. Он знал: эльфийка та ещё бестия, вопрос стоял не «сможет ли девушка постоять за себя» а «на сколько влип обидчик».

«Эх, не суждено мне поучаствовать в местной драке на почве «ты меня уважаешь», тут похоже все плевать хотели на законы жанра,» — подумал маг.

Юю, мазнув взглядом по ухмыляющемуся мужчине, с ходу выдала.

— Если угостишь меня и моих друзей самым лучшим чаем, я так и быть дам тебе подержать своё оружие. Мужчина должен знать, как выглядит нормальный лук, а то на твою «коряжку» смотреть обидно.

Народ в зале весело загудел, но спрашивающий не обиделся, а в улыбке развёл руками и ответил:

— Извини красавица, но парни должны заботится о себе сами, хотя глянуть лук конкурента я никогда не откажусь,

После громко крикнул:

— Израна, как гости устроятся, «Вечернюю звезду» мисс эльфийке за мой счёт.

«Вот так должны вести себя правильные парни, — прослезился про себя сновидец, — своё получил, лицом в грязь не ударил, на неприятности не нарвался, на двух порциях чая сэкономил...»

Сновидец договорился на три отдельных номера, правда без ванных комнат. Как маг узнал у хозяйки за стойкой, в заведении имелась что-то вроде обустроенных бань — отдельно для мужчин и женщин. Перед сном можно было с комфортом попарится, деньги у них водились, так что можно если не транжирить, то и не экономить на удобстве. Ди

подозвал товарищей и те выбрали себе еду и напитки. Выбор имелся весьма широкий, горячие отвары и холодные настойки, соки, настойки на корнях и фруктах, конечно же не алкогольные. Маг пытался прозондировать эту тему, но наткнулся на глухое непонимание. Про алкоголь знали, активно применяли в хозяйстве, но зачем принимать «это» внутрь никто взять в толк не мог.

«Ну, это и к лучшему, больше трезвости, меньше проблем,» — решил сновидец на такое.

Да и магия и алкоголь не сочетались вообще, концентрация и намерение вещи тонкие и любит ясную голову.

Решили устроиться наверху в уютной нише, подготовка комнат требовало времени, немного смушала поклажа что путники несли на своих плечах, но было видно, со снаряжением здесь никто не заморачивался, рюкзаки кидали на пол, для оружия и одежды имелись специальные стойки и вешалки.

Но Ди повёл себя немного не по плану, поднявшись наверх, он предупредил эльфийку с юношей что присоединится к ним минут через пятнадцать. В этот момент от большой компании внизу отделился предполагаемый лидер, что-то сказал своим, похлопав спутников по плечам и спокойно направился за пришедшими на балюстраду.

Нет, маг и упомянутый человек не были знакомы и не подавали друг другу тайные знаки. Также у обоих всё было в порядке с ориентацией, да и здесь за нетрадиционные отношения отправляли на каторгу, подумать о предназначении человека за созидательным трудом. Просто высокий мужчина с посечённым шрамами лицом, обладал феноменальной звериной интуицией и не менее острым умом. Только взглянув на сновидца, он сложил множество слухов последних дней, приходивших от леса и со стороны Валенса, и у него имелось что сказать и что спросить у мага.

Ди который также обладал подобным чутьём, но не звериным, а магическим, предвидел к тому-же дополнительное представление в ближайшие десять минут и решил подготовить сцену с декорациями, дабы, как всегда, получить от этой бесценной и скоротечной жизни всё возможное удовольствие.

Сновидец занял свободный столик посреди пустующей балюстрады, сев ровно напротив стойки под большим двустворчатым окном. Дожидаясь гостя, он задержал взгляд на окне и рассматривая узорчатую резную раму подумал:

«Насколько же всё добротное сделано. Даже обычное окно выполнено не только крепко, но и изящно. И вопрос «сколько это прослужит» явно был не последним, хотя может здесь по-другому не делают.»

Искатель приключений подошёл к его столу, сел напротив, коротко кинул и представился:

— Юрген, некоторые зовут меня «Юрген головорез», так же называется моя команда.

Ди уже знал, что здороваться за руку здесь не принято, друзья и родственники при встрече слегка прислонялись плечами и хлопали друг друга по спине, а мало знакомые люди просто кивали друг-другу.

— Ди, маг, — представился сновидец. — Названия пока нет, команда в процессе сбора.

Далее произошёл разговор, который мог произойти только между людьми понимающими друг друга с полуслова.

— Что ты думаешь обо всем этом? — спросил Юрген.

— Я, откровенно говоря, пока не сильно обременяю себя размышлениями, слишком много «белых пятен», — ответил Ди. — Но у меня в команде есть юноша невесту которого

утащили по ту сторону гор Сборщики, чем я активно пользуюсь дабы завлечь его во всю эту кутерьму. И у меня есть чёткое ощущение что империя, не пройдёт и половины отпущенного срока, вернёт её сама, лишь бы не разгребать самостоятельно всю ту массу, по уши в которой все окажутся. Признаться, большее мне пока не ясно, я лишь занимаюсь сбором заранее отобранных «начальством» членов команды.

— Половина отпущенного срока это до парада планет, — решил уточнить собеседник.

Маг кивнул.

— Уже примерно полгода как нежить сильно оживилась, — начал выкладывать свою часть информации Юрген. — Здесь, на заселённых территориях это не заметно, за последние тысячелетие её основательно вычистили, но вот южнее Амарота, на пограничных землях нехорошее движение. Мы недавно вернулись оттуда, гоняли орочи шайки и пару диких племён гоблинов. И те, и другие задвигались именно из-за активности нежити.

— У нас вообще есть шансы? — обратился он к сновидцу.

— Если бы я был на их месте, я бы вам их дал, — спокойно ответил маг.

Юрген взглянул магу в глаза и за маской дурашливости, которую носил тот обычно, уловил холод и безразличие космоса. Холодная дрожь прошла по позвоночнику мужчины, что последние пятьдесят лет жил на «лезвие бритвы».

— Да не заморачивайся ты, я не такой уж и особенный и мне очень сильно помогают в некотором смысле. У себя дома я вообще мокрое место, но видимо настало время пройти более серьёзные уроки, хочу верить, что созрел для них, — понял его настроение маг.

— Ты знаешь, — немного расслабился Юрген, — это в молодости слушаешь рассказы жрецов одним ухом, а другим пытаешься определить нет ли рядом весёлой заварушки. В последние годы я всё больше задумываюсь правильно ли я живу.

— Нашёл кому исповедоваться, — улыбнулся Ди. — Я могу лишь озвучить своё мнение, хотя даже не своё, однако я согласен с тем, что все мы приходим в этот мир учиться, плохому или хорошему. И если мы не отлыниваем от учёбы и не идём на мелочные сделки со своей слабостью, всё будет хорошо. Да кстати не более чем двое суток назад я вытащил одну симпатичную рыжую задницу из серьёзной передраги. Если всё сложится приемлемо, недели через две — три мы пойдём с командой «Рыжей» вскрывать весьма интересные древние руины у леса, там могут быть ответы на некоторые вопросы.

— Аеста, с ней все нормально? Ещё не женилась?

— За последнюю неделю получила огненным шаром от Лича и побегала от имперских гоблинов, но в остальном всё также отчаянна, красива и свободна.

Юрген кивнул.

— Я скорее всего буду, — коротко ответил он и собирался встать, решив больше не задерживать сновидца, но тут собственно началось запланированное судьбой представление.

Послышался звук распахивающихся дверей и к стойке направилась процессия мужчин. Они, за исключением одного, были крепкого телосложения, одеты в удобные дорожные куртки и носили мечи на поясе. Выправка и слаженность вошедших выдавала военных. Но один из них, видимо главный, был облачен в шикарный серебристый камзол с темно-зелёными элементами, на его поясе весела длинная шпага, сам визитёр был ростом почти метр девяносто, однако при этом худ невероятно. Он имел вытянутое лицо с глубоко впалыми скулами, большими надбровными дугами и высоким лбом. При этом его подбородок выпирал вперёд, что к тому-же подчёркивалось клинообразной бородкой. Дополняли картину шикарные закрученные усы и зализанные назад тёмные волосы. Ди уже

привыкший к гармоничным красивым лицам местных, которые и описывать то сложно, так как почти все они укладывались в формулировку: «правильные резкие черты лица», был даже немного впечатлён броской внешностью вошедшего.

— Ох, всё настолько плохо? — обратился Ди к Юргену.

— Нет..., - протянул тот, — хотя конечно сухарь и зануда ещё тот, кстати должен заметить фехтует божественно, не в коем случае не соглашайся на спарринг.

— Если в условии будет сказано, что нельзя летать на высоте тридцати метров и кидаться молниями, не соглашусь, — посмеиваясь ответил сновидец.

Мужчина обвёл присутствующих надменным взглядом, не портудясь поднять голову вверх и тонким, немного визгливым голосом, произнёс:

— Я ищу Ди — мага, мне было сказано, что он направился сюда.

Он оглядел присутствующих ещё раз, удивлённо остановив взгляд на женщине за стойкой, что указывала пальцем на его голову и догадавшись наконец проследить направление, уткнулся взглядом в искателей приключений. Вздёрнув подбородок, он размашистой походкой направился к лестнице.

— Вся эта помпезность один большой спектакль, — тихо сказал Юрген, — умён и хитёр невероятно и надо признаться истинный патриот Амарота.

— Но в остальном вы с ним как кошка с собакой? — уточнил Ди

— Ага, — ответил Юрген, — у него роль такая, присматривать за гильдией и крутить ей хвост.

Он замолк, так как визитёр приблизился к ним.

— Я первый инспектор королевского совета Энзим Ватарес из Осмероса, направлен к вам по указанию их высочайших светлостей — членов малого королевского совета. Мне известно, что капитан королевских рыцарей Дирмара Диринг Ариг Ломарингус выдал вам временную удостоверяющую грамоту, могу я взглянуть на неё.

— Одну секунду сер Энзим, — приветливо ответил маг.

Сновидец принялся копаться в нагрудных карманах, сделанных с внутренней стороны кольчуги, изображая что пытается нащупать нужную бумажку, хотя конечно мог вынуть её сразу. Одновременно он стал очень плавно увеличивать силу тяжести вокруг гостя.

— Вы бы присели, — Ди указал на свободный стул, коих здесь было ещё четыре.

— Благодарю, я постаю, — ответил чиновник чувствую дискомфорт, но не понимая в чем дело.

— Ох, вот она, — наконец «нашёл» требуемое он.

Визитёр долго разглядывал её, на лбу стоящего уже начали выступать капельки пота, может подозревая в чем дело, а может просто устав стоять, он наконец выдал:

— Вы позволите.

И сел на стул рядом с искателями приключений. Ди плавно отменил эффект.

— И все-таки, — Энзим принялся недовольно двигать губами сжимая и разжимая их, — я направлен предоставить вам широкие полномочия, а именно передать печать советника особых поручений, на ней уже даже выгравировано ваше имя. Эта регалия фактически позволяет указывать местным властям в некоторых вопросах, даёт разумную неприкосновенность во взаимоотношениях с армией и позволяет свободно делать крупные операции с банками и гильдиями, ну и много чего ещё. Я не могу отдать подобную вещь непонятно кому.

Ди вопросительно посмотрел на Юргена.

— Полезная штука, когда нужно повернуть важные дела без проволочек, — пояснил «Головорез», — владельцу такой печати доверяют сверх меры, кстати за предъявление подделки также снимаю голову без особых разбирательств, — дополнил он посланника.

— Скажите Энзим вы состоятельный человек, — спросил маг чиновника.

— Мой род потомственный владелец крупного строительного дела, но им занимаются мои братья, я как представитель власти дистанцирован от этого. Но даже если не брать состояние семьи, жалование у меня не малое.

Сновидец посмотрел на соседние столики, оценив посуду на них. Та хоть и деревянная, была искусно выполнена и расписана красивыми узорами.

— То есть напитки и обед вы всем присутствующим возместить в состоянии?

— Какое отношение это имеет к делу?

— Ох, сегодня налетался я откровенно говоря, но надеюсь здесь есть кому защитить моё брэнное тело если заявится Рейдер, а то гляди и парочка, — задумчиво произнёс Ди и подмигнул Юргену. — Да и спать уже скоро.

После выкинул невообразимый по местным меркам трюк. Он конечно тренировался с подобным, но весьма скромно, однако сейчас на него накатила волна вдохновения, как на того ребёнка, который внезапно нашёл отличный повод пошалить и главное избежать за это наказания.

Маг отключил гравитацию во всём зале. Он не знал до конца получится ли, однако задумка удалась полностью. Люди, мебель, посуда, да и всё прочее в большом зале таверны потеряло свой вес.

— Земля в иллюминаторе, — забубнил Ди под нос и оттолкнулся от пола.

Отовсюду послышались оханья и удивлённые вскрики.

— А мой чай летает, — раздалось внизу.

— Ну же, сер инспектор, когда ещё представится возможность полетать... — сновидец подлетел к потолку и мягко оттолкнувшись руками, вернулся на пол.

Чиновник побледнел и вцепился в сиденье стула, но это его не спасло, стул от дёрганья носков стал приподниматься в воздух вместе с ним. Сопровождающие, что пришли с инспектором, но остались внизу, попытались быстро подтянется наверх, но это у них, по понятным причинам, не вышло. Цепляясь за перила, они быстро стали «карабкаться» наверх. Внизу раздался крик официантки, что бежала куда-то с подносом и теперь по инерции, обгоняя парящие кружки и тарелки, летела в стену.

— Хааа, Римарт ты паришь! — веселился кто-то внизу.

— Да ты сам летаешь, борода твоя не стриженная, — загоготали в ответ.

Ди продержал эффект ещё секунд пять и плавно, так что некто или нечто не разбилось, отменил невесомость. Раздалось плюхание тел, стук вещей и посуды, кто-то весело смеялся, некоторые были в шоке, но слышалось и ворчание по поводу разлитого чая.

Тут чиновник показал себя с хорошей стороны, осторожно поднявшись со стула, он подошёл к перилам и громко возвестил.

— Компенсацию за пролитое и опрокинутое берет на себя корона, так что смело можете выпить хорошего чая за здоровье короля, — после он кивнул женщине за стойкой и вернулся за стол.

Юрген довольно улыбался с выражением на лице — «вечер прошёл не зря». Сновидец расфокусировано глядел в сторону с невинным видом.

Энзим поманил одного из своих спутников и взяв у того сумку, достал оттуда

небольшую круглую медаль сантиметров семь в диаметре на тонкой мифриловой цепочке, какой-то бланк и небольшую деревянную коробочку. В ней оказалась небольшая тёмная подушечка, пропитанная чем-то вроде чернил.

— Позвольте ваши большие пальцы, — сказал он магу, инициировав процедуру снятия отпечатков пальцев. — А после приложить вот сюда на бумагу, да правильно, сведите вместе, приложите к чернилам, а после также на бланк, — он положил всё с краю стола для удобства. — Капитаны гарнизонов и патрули могут попросить, нет не сверить отпечатки, а проверить медальон на прочность, — улыбнулся он.

Ди взял медаль блестящего светло-розового металла, он был изрезан надписями с одной стороны, а с другой находился тончайшей красоты и работы герб Амарота — феникс, подмявший под себя зверя похожего на волка.

— Он сделан из невероятно крепкого сплава, — пояснил Юрген. — Подделать такой очень сложно, их создают специально подготовленные маги, владеющие трансформацией в королевском монетном дворе. Ещё и зачарован на прочность. Ладно, я вижу тебе и твоим товарищам уже несут чай, так что не смею больше задерживать. До встречи в Волчьей.

Чиновник при этих словах немного заволновался и начал было говорить, но маг быстро прервал его.

— Ох, сер главный инспектор королевского совета давайте переместимся к моим товарищам, мы устали, да и есть признаться хочется. Пока чайку попьёшь, пока он уляжется перед ужином, да и спать сразу после еды не хорошо. И я надеюсь вы не будете нас долго задерживать, мне ещё нужно обсудить кое-что со своими друзьями.

Энзим кивнул, Ди, подойдя к Юю с Раммарангом, которые всё это время поглядывали на происходящие со стороны, положил на стол медальон.

— Ну вот теперь я лицо, как говорится, официальное. Говорят, с данной печатью разве что в тавернах не кормят бесплатно.

Те охнули и принялись изучать предмет, Рам явно понимал его важность, а вот Юю интересовал главным образом материал и качество исполнения.

— В тавернах не кормят, но всегда можно получить некоторую сумму в банке за счёт королевской казны, — вставил Энзим.

Подбежали две официантки, поставили на стол четыре больших кружки чая, видимо для инспектора напиток заказал кто-то из спутников, большую тарелку, заполненную разнообразной овощной нарезкой и сыром и в довершение миску с салатом, заправленным каким-то приятно пахнущим соусом. Девушки сообщили что горячее готово и нужно лишь сказать, когда его принести.

Приближался вечер, входная дверь начала почти непрерывно хлопать, а зал быстро заполнялся. Таверны здесь были чем-то вроде местных клубов где обсуждались дела и новости, да и просто коротался вечер за хорошей беседой. Местный народ был работающий, но знал меру: хорошо поработал — хорошо отдохни. В низу новоприбывшим шёпотом рассказывали о произошедшем, те охали и жалели, что опоздали.

Ди вооружившись кружкой с чаем, вопросительно посмотрел на чиновника, тот прокашлялся. Стол располагался в нише и напоминал обрезанную с одной стороны комнату. С обеих сторон в стену были встроены удобные, покрытые мягкой обивкой скамьи, места хватало, сюда запросто могли уместится человек восемь. Инспектор пристроился на одну скамейку со сновидцем, напротив сидели эльфийка и Раммаранг.

— Я также уполномочен передать, что вас как можно скорее хочет видеть королевский

совет.

— А кто состоит в нем? — поинтересовался сновидец.

Тут в незваном госте что-то переключилась, он одновременно стряхнул с себя большую часть важности и помпезности, даже лицо стало приятней, после взял чашку с чаем и расслабленно откинувшись на спинку продолжил.

— Минимальный состав королевского совета, это сам король — он представляет непосредственно государственный аппарат и армию, его жена, в данный момент представитель магической гильдии — самой влиятельной из гильдий Амарота и его святейшество верховный магистр церкви светлых богов — представляющий духовную власть. Это минимальный, но достаточный состав для принятия решений обязательных к исполнению для всех перечисленных «сил». Но почти всегда приглашают необходимый минимум компетентных лиц по затрагиваемой теме. Например, если нужно решить что-то важное по продовольственному обеспечению, как минимум позовут старшего банковского координатора, казначея, нужных хозяйственников и агрономов, главу или представителей торговой гильдии. По некоторым вопросам собирается до двухсот человек, минимальный состав — это скорее дань необходимости принятия быстрых кризисных решений. Конечно, такие решения может принять и сам король, но в таком случае церковь или гильдия может их оспорить или не подчинится.

— Хм, я думал самая важная гильдия торговая, да и банкиры имеют влияния.

— Нет, — понимая к чему клонит сновидец, ответил чиновник, — финансы строго подчинены политике и максимально лишены рычагов влияния на неё, так всем спокойнее. Я тут перечитываю последние дни кучу информации по вам, в том числе и о том, что вы выпытываете у наших чиновников, уже перестал сомневаться, что вы из другого мира.

— Ого, — удивился сновидец, — и что Керкиты справляются?

— Справляются, если знать, что, кому и куда отправлять даже птичья почта творит чудеса.

— Я понимаю вы мне всё это рассказываете дабы показать некоторое доверие?

— Правильно понимаете, — хрустнув тонкой шеей, подтвердил инспектор. — Не обижайтесь, но пока вы били в разряде «подозрительная личность» за вами дотошно следили.

— Мне здесь никто нечего не должен, так что обижаться не на что, кстати о доверии, чем же я заслужил ваше?

— В первую очередь своими действиями, смотреть всегда стоит на них, да и Диригг рассказал мне о вас не мало. Но лично моё доверие вы получили, когда я увидел, как вы сидите с этим хмырём Юргеном. Мы конечно друг с другом не ладим, но этот человек не будет спокойно беседовать с тем, кто может навредить королевству. За пятьдесят лет я убедился, чутье этого зверя некогда не подводит. Так вы загляните в столицу?

— Я на всех парах отправлюсь туда с утра.

— «На всех парах»? Вы имеете в виду паровые машины гномов?

— Что-то вроде, — улыбнулся маг.

— Надо будет запомнить, интересное выражение.

— В столице я сильно задерживаться не стану, — продолжил Ди. — Но визит к королю включу в список «сделать обязательно», надеюсь он меня примет.

— Примет, не сомневайтесь, ладно не буду мучить вас лишними вопросами, начальство вы увидите раньше меня, что надо спросят, и ещё, Диригг рассказал мне о тёмных эльфах, не

обижайтесь на него, мы друзья с академии. В общем у меня есть мысль «как помочь, не мешая», и не отказывайтесь, — замахал он руками. — Я дождусь вас здесь, в дела ваших спутников лезть не буду, обещаю даже на остров не соваться.

Энзим встал, изящно поклонился и собирался уйти, но на секунду задумавшись произнёс:

— А знаете, я, пожалуй, поем здесь со своими людьми, уж очень хорош чаек, всё одно оплачиваю сегодня половину ртов в этом зале.

Он поклонился собеседникам ещё раз и спустился на первый этаж заведения.

Рам выдохнул. Сновидец вопросительно посмотрел на него.

— Это же первый инспектор королевского совета! — объяснился юноша. — Он и его коллеги карают и милуют. Ну это, следят за исполнениями королевских указов — разъяснил юноша, — «Обременены реальной властью и умеют ей пользоваться», — процитировал он отца.

— Слушай Рам, мне вот не удобно было спросить у самого инспектора, но это нормально что его родственники представители торговой аристократии, не бывает, что капитал стремится вмешиваться в политику?

Юноша задумался, если бы из его ушей мог идти пар, он бы точно сейчас пошёл.

— «Границы и порядок должны быть установлены в головах, а общественная структура станет их отражением» — процитировала Юю. — Белая книга, глава четырнадцатая — «О воспитании». Там ещё много на тему, что государственные затраты на поддержание порядка пропорциональны нравственности всего общества. Не надо на меня так смотреть! Мой отец её постоянно цитирует, — объяснила она удивлённому сновидцу. — У эльфов свои религиозные тексты, но что касается государственного устройства текстами людей мы пользуемся с удовольствием.

Ди тяжело вздохнул, вспомнив как оформлял недавно бумаги на землю и намучался при этом с чиновниками. Даже магия не помогла против завесы идиотизма.

Юю, ища что-то глазами на дне своей кружки, застенчиво посмотрела на сновидца.

— Ди, а давай, когда всё закончится, твою печать расплавим, мне так интересно из чего они её сделали...

«Кому что,» — вздохнул сновидец. — Расплавим, обязательно расплавим и отольём из неё десяток пуговиц.

— Это ещё зачем? — насторожилась эльфийка.

— Понятное дело, — начал пояснять маг, — печать наверняка попросят вернуть, а мы разведём руками и скажем: нет печати, зато посмотрите какие у нас замечательные пуговицы. А из чего она сделана, я могу тебе и так могу рассказать. Ладно, всё это разговоры, вы главное гнома из не пропустите, не хочу я за ним потом бегать по всему Амароту.

За едой и обсуждением деталей пролетел остаток вечера, благо Ди и его товарищей больше никто не беспокоил. А после, пропарившись в бане, сновидец уснул сном, наверное, даже более глубоким чем обычно.

Глава 2. День пути

Хорошо выспавшись и попрощавшись со спутниками, Ди покинул город через западные ворота и направился в сторону Валенса. Если верить карте до него было около двухсот километров по прямой, но дорога делала большой крюк в сторону юго-востока, огибая холмистую местность, усыпанную множеством озёр и мелких речушек. Итого, по дороге выходило немногим меньше трёхсот километров. Внутреннее видение подсказывало магу что в запасе у него примерно три дня. За это время ему необходимо добраться до столицы и пообщаться с лазутчиком империи.

В принципе если сильно поднапрячься и лететь над дорогой до полного изнеможения, а после присоединится к какому-нибудь каравану, воспользовавшись полученной от Энзима печатью или языком и звонкой монетой, то можно было успеть и до сегодняшнего заката. Но сновидец, несмотря на спешку, не хотел превращать события в горячку, предпочитая экономить силы, да и держать некоторую размеренность. Поэтому он, хотя и начал свой путь с длительного полёта на солидной высоте, спустился на землю при первых признаках усталости.

Во время самого полёта его ждал приятный сюрприз, а именно на передвижение по воздуху манны стало тратиться на порядок меньше чем в предыдущие дни, а концентрация на действии давалась необычайно легко. Из-за этого он преодолел расстояние на треть больше планируемого, что в итоге составило половину пути. Снизившись Ди какое-то время обгонял группы путников и небольшие караваны телег и повозок, прикидывая их скорость, пока не догнал вереницу всадников сопровождающих большой экипаж, запряжённый шестёркой лошадей. Двигалась она значительно быстрее остальных претендентов в попугачики.

Сновидец приземлился перед группой и встал у обочины, собираясь окликнуть всадников, но окриковать некого не пришлось. Процессия остановилась, немного не доезжая до него и один из солдат, а это был явно необычные путешественники, спешил и подошёл к нему.

Выбранная Ди группа состояла из большого укрепленного экипажа, который сопровождали шестеро всадников. Двое копейщиков с лёгкими пиками и двое лучников ехали впереди экипажа, а двое воинов с мечами на поясе позади него. Так же имелся возничий, вооружённый мечом и луком. На них были добротные мягкие кожаные куртки, усиленные кольчужными вставками, что делало сочленения суставов похожими на шары и подобные же штаны, но без металлических элементов.

Местные материалы давали большие возможности для создания защиты. Можно было сделать подвижную, не сковывающую движение броню, но при этом очень прочную, чем и пользовались местные мастера. Правда стоили такие материалы дорого, да и в некоторых случаях предпочтительнее была жёсткая основа, многое решала область применения.

Комплекты брони на сопровождающих экипаж были типовыми, все мужчины были зрелого возраста, да и тела их выдавали титаническую крепость. Поэтому сновидец решил, что перед ним профессиональные военные, что-то вроде специального отряда сопровождения.

— Лейтенант Коперт к вашим услугам, — сказал подошедший, внимательно

разглядывающая мага.

Ди был в своей темно-синей кольчуге, с небольшим, плотно сидящим на плечах рюкзаком за спиной, но абсолютно без оружия.

Сновидец достал из внутреннего кармана полученную от Энзима печать, подозревая что за красивые глаза его не подвезут и протянул её лейтенанту.

— Был бы весьма благодарен если бы вы подвезли меня в столицу.

Лейтенант долго разглядывал медальон, о чём-то размышляя. Маг понял, вопрос не в том везти его или нет, здесь что-то другое.

— Меня вполне устроит место рядом с кучером.

Военный моментально кивнул и протянул печать обратно.

— Нам говорили о вас сер, устраивайтесь пожалуйста.

«Вот так село — три дома, — подумал Ди, — скоро собаки в деревнях узнавать начнут, хотя возможно это нечто большее чем обычное растекание слухов.»

В этот момент одна из дверей экипажа распахнулась и оттуда выглянуло девичье личико с длинными серебристо-серыми волосами. И хотя их цвет не сильно шёл божественной красоты девушке лет пятнадцати, с почёркнутым острым подбородком, большими — стального цвета глазами, и высоким лбом, над густыми, чуть темнее волос бровями. Появись она на родном сновидцу рынке, на выходе с него собрала бы толпу пламенных южных мужчин.

— Коперт, почему мы остановились? — недовольно, но не капризно спросила она.

— Нам необходимо подвести советника особых поручений принцесса, — ответил лейтенант.

— Советника, мама говорила, что их уже сорок лет как не назначали и что он делает один в этом месте? Да и молод на вид для такой должности...

Лейтенант явно игнорировал объект своей охраны и лишь внимательно озирался по сторонам, ожидая действий сновидца. Маг, не желая затягивать события, кивнул военному и обойдя лошадей с противоположной стороны от открывшийся дверцы, воспарил на широкий облучок спереди экипажа. Сопровождающие приподняли глаза от этого трюка, но пассажирка не увидела произошедшие.

Тронулись и быстро поехали по дороге. Видимо приставать с вопросами к должностному лицу, которым маг внезапно стал вчера, было не принято, так что ехали молча.

Ди размышлял о глупых на первый взгляд вещах, а именно, как будет выглядеть поход принцессы в туалет. Нет, он был более чем серьёзным человеком, просто пытался понять образ мышления местных и их отношение к интимным моментам. Что на самом деле весьма показательно в целом. Например, рыцари Диринга ходили справлять нужду по двое, один становился или садился лицом в поле, второй оборачивался к первому спиной и поглядывал по сторонам, обычно с обнажённым оружием. Это было суровой необходимостью, запросто можно было зайти в высокую траву и не вернуться из неё.

Юю, как единственная девушка отряда быстро задействовала в этом вопросе Раммаранга. Тот, брал большой кусок плотной ткани, расправлял его перед собой, перекидывал за спину и, превращаясь в импровизированный шит, прикрывал эльфийку становясь к ней спиной. Смущение, как и желание подглядеть отсутствовало напрочь, но с другой стороны отношение к процессу как чему-то интимному присутствовало.

— Наверно так и должно выглядеть отношение к подобным вещам, когда голова не

забита всяким хламом, — размышлял сновидец.

Но узнать подробности ему не удалось, даже несмотря на то, что дверца приоткрылась и принцесса показалась снова.

— Коперт, мне надоело сидеть внутри, я хочу поговорить с советником.

— Но хочет ли советник поговорить с вами? — отрезал лейтенант.

Ди уже имел небольшое представление как работает местная система знати, хотя происхождение давало большие возможности, уважение ещё надо было заслужить. К тому же без необходимых знаний и навыков на важный пост тебя некто некогда не поставят. Сновидец чувствовал, что попал в сказку, не когда видел фантазийные атрибуты вроде единорога, а когда слушал рассказы о местной системе власти и воочию видел, что рассказы эти не выдумка.

«А почему бы и нет, — с грустью размышлял он. — Если люди уважают себя и хотят жить по-человечески, по-другому просто быть не может, это не здесь народ правильный, а я пришёл сюда из натурального царства идиотии.»

Хотя и в его мире были свои плюсы, точнее их можно было «перековать» из минусов.

— Вот мы его и спросим, — голосом который должен был пронять трепетную дрожь в сердце любого мужчины, девушка спросила: — Сер, могу ли я задать вам несколько вопросов?

Сновидец, которому будто кинули желанную кость потоптаться по чужому чувству собственной значимости, без раздумий ответил:

— Конечно можете, но я не испытываю не грамма желания на них отвечать.

— Хм! — дверь захлопнулась, военные заулыбались.

Но тут произошло нечто непредвиденное, Коперт поднял руку вверх, и процессия остановилось.

Впереди творилось что-то странное, к ним бегом спешила группа мужчин, причём те, что шли позади, пятились выставив перед собой оружие. Если посмотреть дальше, впереди по направлению дороги была видна нездоровая активность, над землёй кружила стая каких-то крупных существ: картина напоминала стаю чаек, метавшихся над выброшенной на берег рыбой, вот только чайки были крупноваты и совсем не белые.

Группа из десяти мужчин наконец добежала до экипажа, вперёд вышел старший и безошибочно определив лейтенанта, стал отчитываться тому.

— Слава богам сер, стая Горгулий прилетела с юга из-за реки, двое наших погибли, стая крупная — три — четыре десятка, — сообщил он всхлипывая.

Ди обратил внимание, что у двоих из группы наворачивались слезы, хотя раскисать и впадать в истерику они явно не собирались.

— Мы торговцы из Соторга, везли груз солонины и небесного камня в Валенс, там махнул мужчина вперёд, Горгулий напали, но соблазнились в первую очередь лошадьми, боюсь если не насытятся полетят вдоль дороги.

— Вы сами видите силы у нас не те, всего два лучника, — быстро взвесил ситуацию военный. — Лучшее что можно сделать — вернуться назад на полкилометра и останавливать идущих в этом направлении людей. Ближайшая застава в пятнадцати километрах, я отправлю туда людей за подмогой.

Принцесса, что слушала всё это приоткрыв дверь, собралась вылезать.

— Леди Альтира, — строго сказал Коперт, — оставайтесь пожалуйста внутри.

Девушка хмыкнула и захлопнула дверь.

Было решено подойти небольшой группой чуть ближе, дабы прояснить ситуацию. Лейтенант дал указание пострадавшим торговцам находится у экипажа и дожидаться разведчиков.

Вдруг дверь экипажа распахнулась и на землю прыгнула сильно преобразившиеся принцесса. В руках у неё был длинный лук, а поверх голубого платья надета длинная мифриловая кольчуга, неуклюже подпоясанная из-за нехватки времени, из-за спины выглядывал колчан со стрелами.

«Это не мифрил, — определил сновидец, — вот она — мечта местных воров за сто золотых.»

Кольчуга ласково переливалась цветом платины, недвусмысленно намекая что сделана из эльрана.

— Леди Альтира! Во имя всех богов, что вы вытворяете! — взвыл Коперт.

— Даже не думайте мне указывать! — зазвенела та. — Я стреляю лучше вас всех вместе взятых!

Мужчина пустился в длинную тираду убеждений, указаний и аргументов, но был сломлен. Видимо его власть над принцессой на каком-то этапе её решительности заканчивалась.

— Но мы лишь подойдём разведать ситуацию, — строго сказал военный. — Не вздумай стрелять, ты можешь поставить под угрозу жизнь других людей!

— За кого ты меня выставляешь, я что совсем дуручка! — вспыхнула та и надулась.

Наконец выдвинулись, но прежде один из солдат достал из поклажи семь маскировочных накидок, вроде той, что Раммаранг использовал в экспедиции по спасению эльфийки из логова слизней. Сновидец и старший разорённого каравана также вызвались участвовать в экспедиции. Маг решил не выпендриваться невидимостью, да и манну следует экономить, поэтому от плаща не отказался. Сойдя с дороги в высокую траву, отряд гуськом двинулись в нужном направлении, подойдя метров на сто к месту нападения.

Тут было на что посмотреть, к тому же нашлось место для выискиваемых Ди фантазийных шаблонов. Горгульи — были самыми натуральными горгульями. Парочку из них даже каким-то образом затащили в наш мир, дабы те позировали для статуй при строительстве видных европейских соборов, но это уже домыслы конечно. Вот только в живую романтики они не вызвали совершенно. Двухметровые твари, с серыми гладкими обезьяноподобными телами, перепончатыми крыльями и заметными даже отсюда здоровенными когтями, рвали в клочья трупы лошадей словно хорошо прожаренных цыплят. О том, что они могли сделать с человеком, даже думать не хотелось. Горгулий было около трёх десятков, зверюги сорились, толкались, лаяли и пронзительно повизгивали.

Лейтенант, внимательно оглядев происходящее, скомандовал отступление.

— Насколько часто такое случается? — спросил его сновидец, когда разведчики отошли подальше.

Такие стаи редкость, да и залетают они сюда не часто. Точнее по осени, когда выводится новая порция молодняка, они начинают переть с востока, — махнул Коперт в сторону реки. — Но на перехват выходят отряды рейнджеров и быстро отбивают у них охоту ошиваться здесь. Те что выживают возвращаются и после остальные долго не суются за реку.

«Становится понятно почему в туалет здесь ходят с мечем в руках,» — подумал маг.

За время путешествия до Дирмара Ди несколько раз видел небольшие стаи животных похожих на волков, но те не рисковали нападать на путников. Встречалось много мирной

живности — косули, олени, животные похожие на лосей и множество мелких тварей. Но те удирали с завидной скоростью, завидев приближение возможной опасности.

Лейтенант дополнил:

— Найдя добычу горгульи нападают, убивают и сжирают её, если найденного хватает насытиться, то сидят на месте и занимаются всякой ерундой. По характеру злобные твари, могут, например, поймать человека, поднимать несчастного повыше в небо и отпускать, лоя у самой земли пока адреналина в крови побольше не накопится, а после рвут как лакомство. Проголодавшись начинают шариться в поисках нового источника пищи, им подавай чтоб сразу побольше. Но между пастбищем и посёлком, всегда выбирают первое, чувство опасности у них имеется.

Беседуя они подошли к экипажу, здесь лейтенант подтвердил своё намерение отступить назад и дождаться подмоги военных.

Сновидец видел для себя два варианта: первый — облететь место неприятного пира и догнав более удачливый караван, присоединится к нему. Хотя он шёл с опережением, задерживаться не хотелось. Второй путь — дать бой летучим тварям, хотя лишний раз рисковать не стоило, особенно против многочисленного летающего противника, но плюсы в решительных действиях имелись.

— Коперт, — обратился маг к военному, — видите ли я тороплюсь в столицу и не хотел бы задерживаться, не подумайте, я не прошу вас сражаться ради сомнительной возможности выиграть мне время. Бой я дам сам. Но для заклинания мне необходимо подойти метров на пятьдесят, да и каст займёт определённое время. Я бы очень не отказался от небольшой страховки со спины.

Он обратился к группе торговцев:

— Ах да, окончательное решение за вами — мечь за товарищей или телеги с товаром? Я сомневаюсь, что от них что-то останется.

Пострадавшие торговцы смотрели на него мягко говоря недоверчиво и стали вопросительно поглядывать на лейтенанта, на предмет «всё ли в порядке с головой у этого странного человека».

— Я думаю сер маг серьёзен во всех отношениях, — без лишних разъяснений проговорил военный, бывший видимо в курсе событий в «Волчьей» и около неё.

Принцесса позади взвизгнула и радостно скривилась от услышанного, что совершенно не шло её серьёзному от природы лицу.

— Мечь, переглянувшись с остальными, коротко и без сомнений ответил старший, — к тому же самое ценное у нас собой.

Он похлопал себя по котомке, в которой что-то забренчало.

— Ну, тогда не стоит задерживаться, — сновидец направился к высокой траве.

За всеми этими событиями солнце успело занять зенит, стало припекать. Видимо четырнадцать лошадей горгульям хватило с лихой. Стая копалась в тюках вокруг перевёрнутых телег, разбрасывая плитки прозрачного камня похожего на стекло. Отдельные особи неторопливо жевали солёную рыбу, найденную в грузе, но без аппетита, скорее от безделья. Уже метров за семьдесят стало ощутимо пованивать, существа конечно магические, но съеденное ими превращалось далеко не в ментальную силу.

— Очень крепкая шкура, — шептал лейтенант, — приходится использовать иглоподобные наконечники стрел, а с ними растёт необходимость меткости, сильное кровотечение ими вызвать сложно.

Группа, прикрываясь травой, подкралась метров на пятьдесят. Плащи делали свою работу, если спутники мага замирал даже метрах в пяти, то совершенно терялись из виду.

— У них неплохое обаяние, но в такой вони экскрементов и лошадиных кишок хоть вплотную подходи.

— Вплотную не понадобится, я начну из невидимости, — сообщил маг и растворился в воздухе.

Магия — манипуляция совершенно непонятными нам силами посредством ритуала или непосредственно намерением. Пусть в этом мире она была более осязаема и податлива чем в родном Ди. Но даже здесь, где реальность подчинялась другим механизмам, законы и ограничения были безжалостны и ценой за ошибку зачастую могла быть смерть. Поэтому знание своих возможностей и умение этими возможностями пользоваться было важно невероятно. Переоценка себя ведёт к проигрышу, недооценка к неспособности победить, практика — вот лучший путь к уверенности.

«Стоит закручивать воздух или попытаться влиять на магнитное поле, что вообще есть гравитация? Что есть то, чем я манипулирую? Боже насколько же я привязан к лексике, язык и представления определяют возможности, а может я просто не способен свои представления отбросить,» — думал маг о своём.

Но размышления — размышлениями, а результат — результатом, горгульи подняли свои заострённые морды и стали обеспокоенно озираться по сторонам. Ветер, что обычно дует по прямой, сейчас почему-то закрутился по кругу.

«Нет, если я кручу воздух волей, манна льётся как вода из кувшина, — анализировал происходящее сновидец. — Нужно отстраниться от всех этих шаблонов, слиться с материей, стать стихией. Зачем заставлять кого-то что-то делать, когда можно повеселится вместе!»

Что-то изменилось, замерло, казалось само пространство стало к чему-то прислушиваться. Потом мир вздрогнул. Пыль камни, телеги на дороге, все поднялось и, увлекаемое невидимой силой, пустилось в пляс. Крылатые твари попытались взмыть в небо, но было уже поздно, воздух от которого должны были оттолкнуться их мощные крылья, также участвовал в этом диком представлении. Кто-то громадной ложкой раскручивал «воду в стакане», создавая водоворот и стенки этого стакана находились ровно перед носами сапогов мага. Скорость потока возрастала, «стакан» стало сжимать в шар, там, где он касался земли, почву кусками вырывало из поверхности, дробило и пылью растворяло в бешеном потоке. Вся эта какофония начала раскаляться и приобретать свою внутреннюю напряжённость, в центре её засверкали молнии. Зрелище было невероятное — громадный, сверкающий пылевой волчок неистово переливался светом, порывался расширится и найти для своего разрушительного веселья новые игрушки.

Ди понял, что заигрался. Эксперимент прошёл удачно: он почти не потратил манны, но платой за это было почти полное отсутствие контроля над процессом.

«Стоп!» — дал он вихрю непоколебимый внутренний приказ, почти на грани своих возможностей.

В один момент всё остановилось, куча трухи и ошмётков посыпалось на землю, облако мелкой пыли накатило на мага и стоящих за ним людей.

«Надо быть аккуратным, так и себя можно угробить ненароком,» — подумал Ди и безразлично пошёл мимо ошарашенных людей к экипажу.

— Нет, — тараторила принцесса, влюблённо глядя на сновидца, — я еду не жениться, а на церемонию начала обучения в женской военной академии.

Правда любовь в глазах девушки была не той, с которой женщина смотрит на покорившего её сердце мужчину. В них было то чувство, с которым смотрят на работу истинного профессионала и уважение, что порывается перетечь в обожание.

— В женскую? Здесь есть и такие?

— Ну не совсем, просто первые три года юноши и девушки учатся отдельно, совместные занятия начинаются с четвёртого года, не считая некоторых предметов.

— Понятно, — протянул сновидец.

Альтира сидела на другой стороне от кучера, но это не мешало принцессе забрасывать мага вопросами и отвечать на встречные. Ди уже узнал, что нынешний король её пра, пра, пра, пра, пра, дедушка. Так как жили здесь куда дольше нашего, а детей заводили рано, то у правителя имелась маленькая армия принцев и принцесс. Что интересно, престолонаследие шло не по старшинству, из всей этой кучи сыновей, дочерей, внуков, внучек, правнуков и так далее отбирал наиболее талантливых, соответствующе воспитывали и обучали и уже из них выбирали будущего правителя. Корона считалась, с одной стороны большой честью, но с другой — той ещё головной болью. Хотя девушка и была одной из претенденток, но в королевы не рвалась, а грезилась себя капитаном отряда рейнджеров.

Пока маг разбирался с горгульями, экипаж догнал ещё один караван, к нему присоединились пострадавшие торговцы. Они, было хотели забрать тела своих товарищей, но Ди оставил после своих опытов одну большую братскую могилу. Мёртвых здесь полагалось сжигать, а прах развеивать в родных местах. Но и такое погребение, с их слов, был не самым плохим вариантом. На прощание он получил от торговцев две большие жемчужины, ибо по местным обычаями за услугу, при наличии возможности, полагалось платить, дабы не навлечь гнев богов.

Лейтенант и его люди притихли и были напряжены, а вот принцесса восхищённо лепетала обо всём на свете. Её красивое лицо обладало от природы строгостью, но сейчас это была обычная пятнадцатилетняя девочка, хотя и выглядевшая, по мнению мага, на все семнадцать. Двигался экипаж на удивление быстро. Лошади это вам не машина всё-таки. Они конечно могут скакать быстро, но делают это весьма недолго, так что текущая скорость без отдыха была не обычной. Торговые караваны плелись километров семь-десять в час, а этот экипаж все двадцать.

Лейтенант объяснил, что они кроме принцессы везут ещё и почту и лошади собственно почтовые. Мало того особая порода, так жрецы перед началом пути наложили на них усиливающую магию и текущий ритм скакуны смогут держать до самого вечера, без каких-либо негативных последствий. Так что по его расчётам до заката путешественники будут в Валенсе.

Через какое-то время, увлекаемые болтовнёй принцессы и полушутливыми ответами мага, военные расслабились. Им казалось, что тот чудовищный смерч вызвал кто-то другой, но не как не этот дурашливый человек с гармоничным, но каким-то непримечательным лицом. После короткого привала на еду все совершенно прониклись к магу доверием, к тому же тот пересказал им несколько интереснейших историй о последних приключениях известной команды «Рыжей бестии», так называли группу Аесты в народе. Если у нас болели за футбольные команды, то здесь с нетерпением ловили свежие новости об успехах

искателей приключений. Что поделаешь, в чём-то люди везде одинаковы. Был уже поздний вечер, когда вдаль путешественники увидели шпили строений Валенса и признаться было на что посмотреть.

Но вот только созерцать красоты города в объёме достаточном для толкового описания сновидец не смог. Доступное глазу стали неумолимо поглощать вечерние сумерки. Солнце на западе неуклонно катилось к земле и дальше, скрываясь от глаз и заливая тонкую полосу неба красными и оранжевыми цветами. Самые нетерпеливые звезды уже сбросили свои одежды и зоркий глаз мог наблюдать точки их пылающих тел. На востоке, из-за темнеющей линии горизонта, выползло нечто. Сложно определить истинный размер одного из естественных спутников этой планеты, хотя кто знает, может вовсе не спутник это, а вполне равноправная соседка? Уж больно громадным было её небесное тело по сравнению с другими, розовыми и белыми «монетами» лун или планет, некоторые из которых были видны даже днём. Фиолетовое светило в десятки раз превышало размером родную сновидцу луну. Её окружал плотный метеоритный пояс, который разворачивался по мере движения спутника по небосводу, то напоминая маленькие крылышки по бокам, то превращаясь в чарующий синеватый нимб вокруг.

Было непонятно, когда конкретно путники попали в столицу. Вначале начались обширные посевные поля, сады и пастбища, ещё вполне различимые в предзакатных сумерках. Спустя несколько километров отряд, по незаметно расширившейся дороге, въехал в пригород, а может и сам город, обгоняя и пропуская другие экипажи, повозки и телеги. Жилой район был отгорожен от полей трёхметровой каменной стеной и видно было что Валенс далеко не мал. Ограда терялась в просторах полей в обоих направлениях, как и начинавшийся город за ней.

«Странно, как вообще можно охранять такой большой отрезок защитного сооружения, — размышлял сновидец. — Наверняка задействована магия или какие-либо защитные хитрости.»

Здесь путешественники минули сторожевой пост, со стоящими по обе стороны дороги большими зданиями казарм. Правда стражники здесь никого не досматривали, а лишь внимательно смотрели на въезжающих и что-то помечали в больших учётных книгах. Дома были каменные, в основном одноэтажные и стояли просторно. Имелось множество деревянных амбаров, сараев и складов. Через подобную местность всадники с экипажем двигались около часа, застройка постепенно становилось плотнее, появлялись двух и тех этажные строения. Сновидец наблюдал в полутьме большие задания мануфактур, утыканые трубами и ангары непонятного назначения.

Наконец группа подъехала к монолиту стены, которой уже больше подходило имя «Городская». Она была сложена из крупных, почти метровых каменных блоков и имела высоту не менее пяти метров. Её ширина позволяла стражникам свободно разгуливать по периметру, чем они собственно и занимались. Дорога здесь раздваивалась и расходилась в два больших туннеля, видимо, что бы не создавать очереди при дневном обилии транспорта. Здесь, также стоял караул, но в отличие от первого интересовался личностями приезжих, но не особо дотошно. Ди не пришлось предъявлять печать, но лейтенант явно раскрыл его личность, кивнув в разговоре с караульными в сторону мага.

Коперт до этого объяснил сновидцу, что они въезжают во внутренний город и посоветовал остановиться именно в нем. Там, ближе к королевскому замку, имелось ещё одно кольцо стены и въезд в так называемый «Белый город», а район, в который сейчас собирался

попасть сновидец, называли «Второе кольцо». Всё это деление не сильно различалось по уровню жизни, «Внешнее кольцо» — большая жилая зона которую они проехали, была аккуратной и ухоженной. Просто «Второе кольцо» представляло собой место деловой жизни. Здесь находились рынки, магазины, разнообразные мастерские, таверны, дома знати и зажиточных торговцев, военные общежития и ещё много всего. «Белый город», что лежал за вторым кольцом, был административно — культурным центром с университетами, академиями, штабами гильдий и различных служб, государственными учреждениями, печатным и монетным дворами. Во всём этом Ди ещё предстояло разобраться, лейтенант был не сильно разговорчивым, да и уделил больше внимания обзору подходящих мест для ночлега, в конце твёрдо посоветовав лишь одно.

Уже совсем стемнело, вдоль широких мощёных улиц одетые в униформу люди с лестницами зажигали яркие фонари, но не магические, хотя горело явно куда ярче керосина и кстати без всякой копоти. Попрощавшись с военными и принцессой, которую лейтенант правдами и неправдами загнал в карету у въезда в город, сновидец направился по ярко освещённой улице в сторону предполагаемого ночлега.

Возможно из-за позднего времени людей было немного, но безлюдными улицы назвать было трудно. Одинокие путники и небольшие группы, в том числе и с детьми — видимо спешили домой с каких-то мероприятий. Женщины здесь носили длинные платья, классические для Амарота, но более разнообразные и украшенные нежели те, что маг видел в деревнях и небольших городках. Некоторые носили плотные жилетки, выгодно подчёркивающие грудь и талию. Мужчины были одеты более разнообразно, встречались аккуратные рабочие робы, свободные рубахи со штанами, камзолы, фраки местного покроя и длинные мантии. Детей лет до семи одевали в разноцветные свободные баллончики, а те что постарше одевались почти как взрослые, но попроще: девочки в свободные длинные платья, а мальчишки в светлые штаны и рубашки. Навстречу магу подалось крайне мало людей в броне и почти некого с оружием. Сновидец в своём кольчужном плаще выбивался из атмосферы, видимо по этому его проверил патруль на пути к гостинице.

Если первое кольцо напомнило магу бескрайний дачный посёлок, с поправкой на местную архитектуру, то второе повторно погрузило его в атмосферу европейского города середины девятнадцатого века. Но в отличие от Дирмара дома здесь дышали историей. Высокие, богатые на внешнюю отделку строения, трёх — четырёх этажей, деловито устроились вдоль просторных мощёных улиц. И своей планировкой они сильно отличались от Дирмарских собратьев. Если там улицы располагались аккуратными квадратами, то здесь они, хотя и более широкие, местами петляли, поднимались в горку или прыгали в ямы. Фундаменты зданий послушно следовали рельефу. Если вначале подъёма, стоящий сбоку от дороги дом был четырёхэтажным, то где-то посередине спуска внезапно мог потерять один этаж. Но местами рельеф решал отдохнуть и поверхность становилась совершенно гладкой на добрые полкилометра. С широких центральных улиц утекали слабоосвещённые извилистые переулки и если войти в них, то можно было попасть в другой мир, более застенчивый и загадочный. Но мага они сейчас волновали мало, и не без помощи постового, он наконец нашёл гостиницу.

Как оказалась это была именно гостиница, а не таверна. Большое трёхэтажное здание треугольником устроилось на перекрёстке улиц. Таверны в Амароте порой называли гостиницами, когда речь заходила о ночлеге и тавернами, когда хотели перекусить и обсудить последние новости. Поэтому сновидец с какого-то момента начал считать, что

чистых гостиниц здесь не водилось, но ошибся и сейчас маг находился в широком овальном вестибюле классической гостиницы.

«Ох не знаю хвалить местного оформителя или повыдергать ему руки,» — размышлял Ди.

Паркетный пол, мебель, двери и лестницы имели насыщенный темно-коричневый цвет, но все остальное, шторы, обивка, ковры, скатерти, были приглушенного рубинового оттенка, благо хоть потолок светло-кремовый. Освещалось помещение яркими магическими светильниками.

«Думаю, когда к оформлению немного привыкаешь то становится комфортно, но пока это похоже на вестибюль вампирского клуба, надеюсь вампиров здесь нет...»

В конце продолговатого зала имелась круглая стойка, за ней стоял старик во фраке, на лоб которого можно было смело ставить печать — «классический дворецкий».

Но нечего подобного с немолодым мужчиной, имевшим строгое, с широкими скулами лицо, окаймлённое аккуратно подстриженными бородой и усами, мы делать конечно не будем. Служащий имел внимательные голубые глаза, волосы — когда-то очень тёмные, сейчас выглядели солидно изъеденными сединой, также бросалась в глаза военная выправка и весьма атлетическое для преклонного возраста тело.

Служащий, строго, но ненавязчиво, оглядел озирающегося по сторонам гостя и спокойным голосом спросил:

— Вы к нам по служебному визиту или как частное лицо?

Сновидец уже понял, лейтенант направил его в серьёзное заведение для гостей с высоким статусом и обязанностями, видимо просто не допуская другого варианта.

— А есть какая-то практическая разница? — решил уточнить маг.

Мужчина ещё раз внимательно осмотрел его, явно подумав, что посетитель не только первый раз у них, но и вообще не местный, решил уточнить:

— Вы далеко с севера?

Сновидец задумался, у него сейчас было своеобразное настроение и ответ соответствовал ему.

— Если раскидать ближайšie к вашему миру на ноты, я думаю мой находится где-то в диапазоне «Ре», а ваш как минимум в «Соль».

Служащий абсолютно не удивился такому ответу, но уточнил:

— То есть вы лицо частное?

Ди не хотел морочить старику голову сверх меры, поэтому молча подошёл к стойке и выложил печать советника особых поручений на стол. Мужчина посмотрел на неё, кивнул, что-то пометил в журнале и достал из ящика изящный позолоченный ключ.

— Лестница справа, дверь с номером семь в конце по коридору.

Сновидец понял, что смешать домысел с правдой всё-таки придётся и спросил:

— Я на самом деле прибыл к вам издалека с важным визитом и для удобства получил широкие полномочия от местных властей, но признаться не совсем понимаю происходящее.

— Ах вот оно что, — понимающе кивнул старик. — Видите ли государственных служащих с рабочими визитами в столицу мы обслуживаем за счёт казны, то есть это государственное учреждение вроде офицерских казарм, но на голову комфортнее. Но также наша гостиница пользуется большим спросом у знати и состоятельных путешественников, но подобных мы обслуживаем в частном порядке.

— Ясно, — ответил Ди, — я к вам к своему сожалению по работе, — скривился маг. —

А у вас можно покушать?

— Да, конечно, вам в номер или в трапезную, — служащий кивнул на дверь под лестницей с левой стороны комнаты.

— В трапезную, чая и салата на ваш вкус, я пока устроюсь.

Сновидец поднялся в свой номер на второй этаж, тот оказался шикарен, просторен и к его облегчению в светлых тонах. Состояло временное жильё из большой гостиной, не меньшей спальни и отдельных ванны и туалета. Сняв кольчугу, он достал из своего заплочного мешка свежую рубаху и тонкую чёрную мантию, которые составляли большую часть его вещей, переоделся и спустился в большое помещение ресторана. Определение «трапезная» к этому месту подходило слабо.

Здесь, в большом освещённом зале, маг одиноко устроился за маленький столик, всё помещение было заставлено подобными, правда у одной из стен столы были больше: человек на пятнадцать. Мнут через десять из двери кухни слева сюда вошёл всё тот же старик, но уже в роли официанта, толкая перед собой удобную тележку с едой. Он поставил перед гостем чайник свежесваренного чая, миску с салатом, тарелку овощей и солёной нарезки и конечно же посуду со столовыми приборами. После этого, как статуя встал чуть в стороне, ожидая пожеланий постояльца.

Было уже достаточно поздно, но Ди всё равно казалась странным, что кроме него и «дворецкого» в этом зале некого не было. Хотя, чего странного, ложились здесь обычно с темнотой, а вставали с рассветом.

— В гостинице много постояльцев или у вас всегда так безлюдно и кстати, как вас зовут?

— Роу, зовите меня так сер советник.

На заинтересованный взгляд он дополнил:

— Моё полное имя Роусиматорис, с ударением на «а», что не очень практично для служащего. Ах да, гостиница заполнена более чем на половину, но все уже поужинали и легли спать. Постояльцы в основном с деловыми визитами, поэтому приходят усталыми и не засиживаются, а вечерняя смена, закончив дела, разошлась буквально за пятнадцать минут до вашего прихода.

— Хм, а если кому-то что-то понадобится? — посмотрел сновидец на закрытую дверь в вестибюль.

— Не переживайте, моя способность «зона контроля», если кто-то выйдет с улицы или выйдет из своей комнаты я буду знать.

«Да уж, не стоит забывать, что я не дома,» — подумал маг.

Молча поев, он посмотрел на «статую» рядом с собой и спросил:

— Роу, я не привык ложиться сразу после еды, можно я задам вам несколько вопросов касающихся деловой жизни столицы.

— Конечно сер советник, если вопросы будут уместными, я конечно отвечу на них.

Ди всё больше нравился этот человек, страдающий по видимому профессиональной болезнью дворецких — «абсолютная невозмутимость».

— Не расскажите гостью города как лучше от вас попасть в главный храм.

Мужчина начал обстоятельно, с простыми ориентирами, объяснять сновидцу дорогу к нужному месту, но на середине Роу прервал свой рассказ и внимательно посмотрел на дверной проем. С извинением поклонившись, он подошёл к двери и открыв её вышел из зала, но ненадолго. Спустя секунд тридцать служащий вернулся обратно с тремя мужчинами,

проводив их до столика с ужинающим гостем и невозмутимо занял своё прежнее место сбоку от вошедших.

Возглавлял делегацию невысокий плечистый мужчина в дорогом белом камзоле, он был чисто выбрит, практически лыс, имел приплюснутую голову и властный прямой взгляд. В сопровождавших его — высоких, крепких, широкоплечих мужчинах сновидца поразила одежда. Это было что-то среднее между лёгкой броней и парадной военной формой. В прочем на поясах их висели совсем не парадные мечи.

— Его величество король Армелий Стегрис Отариус желает незамедлительно видеть вас! — важно проговорил предводитель процессии.

— Передайте его величеству что я загляну к нему завтра вечером, — ответил сновидец и приоткрыв крышечку чайника заглянул внутрь, прикидывая сколько там осталось.

Делегаты опешили.

— Вы не понимаете! — тут говорящий замер, пытаясь подобрать аргументы.

— Хорошо, передайте его величеству: из-за того, что с утра мне необходимо заняться срочными делами, из-за которых я собственно и прибыл сюда, посетить его смогу лишь вечером, со страной за это время нечего не случится, гарантирую. Вы, уверяю вас, сильно удивитесь насколько легко король отнесётся к отказу с такой формулировкой.

Не то что бы Ди капризничал, но ему действительно нужно было побыстрее лечь спать, это было важно для завтрашних планов, да и он банально устал ментально и физически. К тому же маг не допускал чтобы ему навязывали свою волю таким образом, хотя нет, допускал, пусть приказывают сколько хотят — ему или фонарным столбам, просто подчинятся он не собирался.

— Вы не понимаете, — повторился мужчина, — дело не только в пожелании короля, но и в том, что у вас явно нет достойных причин для отказа, а тем временем дело государственной важности, это не займёт много времени и вы сможете остановиться в замке.

Сновидец знал, что аргументацией и манипуляцией минут за десять, а то и быстрее, он сможет решить проблему бесконфликтно. Но настроения оправдываться и что-то кому-то доказывать не было совершенно. За годы тренировок он научился подчинять намеченной цели свои телесные желания, привычки и сиюминутные капризы и это всегда давало хороший результат. Но опыт научил его не насиловать себя если это касалась настроения души, а сейчас она хотела покапризничать, ну что ж, пойдём ей навстречу.

В своих путешествиях он бывал в мирах, в которых обитали сущности способные вызвать в человеке жуткий, древний ужас, пробуждая что-то глубоко внутри нас, даже глубже животных инстинктов. Какая-то древняя память духа, помнящего что мы далеко не одни во вселенной и среди её бесчисленных обитателей есть те, при встрече с которыми смерть есть синоним слову — избавление. И хотя в этих встречах не было абсолютно нечего хорошего, за исключением возможности сверкнуть пятками в сторону кровати, залив её при пробуждении порцией липкого пота или даже чего-то другого. Но сновидец запомнил это чувство и научился передавать его другим, сделав это крайним приёмом самозащиты.

— Что бы не навлечь на себя немилость короля, вам нужно лишь передать ему сказанное, а теперь оставьте меня пожалуйста, — сказал маг заполняя помещение ужасающей аурой.

Воздух в комнате завибрировал и навалился на плечи присутствующих со свинцовой тяжестью, тысячи хищников посмотрели на поздних визитёров с каждого уголка и клочка

тени. После мир перестал существовать: пропало тело и пространство пожранное неведомыми тварями, все проблемы, что ещё секунду назад волновали, стали теперь такими мелочными и желанными. Ведь впереди зияли тысячелетия переваривания в желудочном соке ужаса и отчаянья.

Но вдруг всё исчезло, осталось только уютное помещение ресторана, тёплая и такая спокойная ночь за окном. На лице мужчин проступил пот, руки и ноги дрожали.

«А ведь это даже не одна десятая,» — удовлетворённо подумал Ди.

— Да конечно, я понимаю, — упавшим голосом ответил посланник, развернулся и потерянно поплёлся к выходу. За ним пяťясь, даже не имея сил схватиться за оружие, посеменили сопровождение.

Сновидец вздохнул.

«Наверно не стояло так поступать, ну да ладно, что сделано то сделано, если непоколебимо уверовать в лучший сценарий, так оно и будет,» — решил он.

— Может ещё чаю? — раздался с боку совершенно спокойный голос дворецкого.

Сновидец медленно повернул голову в сторону говорящего. Ему стало необычайно стыдно, он совсем забыл о постороннем.

«Давно я так не лажался,» — подумал он. — Простите, я совсем забыл о вас, — виновато проговорил маг.

— Нечего страшного, мне не привыкать, — безразлично ответил «дворецкий»

Ди решил нечему не удивляется и не мучить старика расспросами. Отказавшись от чая, он вернулся в свой номер и заснул уютным беспробудным сном.

Глава 3. Столица

Олиния из Артейи, главный оракул и религиозный символ Амарота, методично превращала свою просторную келью в нагромождение хлама. О её исключительности и особенности знали казалось все, кроме самой Олинии. Флегматичная и даже недалёкая на первый взгляд женщина непонятного возраста: ей можно было дать как семнадцать, так и все пятьдесят. Хрупкая, среднего роста, с детским почти кукольным лицом, белоснежными длинными волосами и большими зелеными глазами. Уже более четырёхсот лет она жила в здании главного храма и даже не думала стареть.

В свободное от медитаций и личных дел время Олиния занималась в основном предсказаниями. Иногда она утешала верующих которых постигло большое горе, безошибочно определяя несчастных среди обычных прихожан и всегда была способна подобрать нужные слова. Оракул вообще была очень доброй, хотя немного растерянной и непрактичной женщиной.

— Куда же я его положила, — протяжно и медленно проговорила она, вывернув очередной сундук. — Надо спросить у настоятеля. Кольчугу помнится я подарила Эристоре, может попросить её обратно? Наверно не выйдет, леди страж уже лет двести как умерла. Что же делать, — она растеряно уставилось в стену.

Дверь распахнулась. На пороге возник запыхавшийся верховный магистр, а за ним толпилась вереница жрецов.

— Ирвен, — обратилась Олиния к старику абсолютно без всякого почтения, — ты не помнишь где мой меч?

Магистр смотрел на неё безумными глазами, но постарался упокоится.

— Оли, зачем понадобилось оружие? — осторожно спросил он.

— Я отправляюсь в путешествие, — протянула та, — мне понадобится меч, кольчуга, снаряжение и, наверное, лошадь.

— Какое путешествие? — выпучил глаза старик, глядя на хрупкую женщину.

— Ирвен, ну я же всё-таки была искателем приключений более ста лет, — протянула Олиния. — Ах мой дорогой Мирест, вы не представляете магистр, каким божественным он был лучником: мог обстрелять любого эльфа, — вспомнила Оракул давно умершего мужа.

Как не странно в храме знали мало подробностей об этой женщине. Когда Ирвен пришёл сюда послушником после семинарии двести сорок лет назад, она уже просто была. Какие-то слухи ходили, но в них не копались, не желая разрушать божественный образ Оракула. По сути сейчас он узнал о её личной жизни больше чем за последние двести лет.

— И в какой же роли ты собралась путешествовать? — растерянно спросил он.

— Магистр вы хорошо спали сегодня? — протянула женщина. — У вас странные вопросы, я же целительница в конце концов! — она постаралась сказать это строгим голосом, но потерпев фиаско и лишь вздохнула. — И всё же, где же мой меч? — она пиналась за шкафы с одеждой.

Магистр обернулся к жрецам позади:

— Вы слышали!? Сбегайте в арсенал и разузнайте что-нибудь о снаряжении Оракула!

Олиния обернулась к старику чуть ли не плача:

— Ирвен вы рискуете опозорить лицо церкви: маг нашего отряда и заместитель командира в одном лице уже стоит на пороге храма, а я всё ещё не собрана. Вам будет стыдно, если ему придётся снаряжать меня, — жалобно и чуть ли не плача проговорил женщина.

Позади стоящих в проходе мужчин раздались топот и оханье, к ним подбежал ещё один жрец.

— Ваше первосвятейшество, там, на пороге маг из пророчества, и он хочет видеть Оракула!

«Нет, на меня в последние дни свалилось слишком много всего,» — подумал магистр и почувствовал, как готов сползти на пятую точку по стене комнаты.

***

Сновидец прекрасно выспался, сделал зарядку и кое-то время размышлял подойдёт ли его нынешняя мантия для предстоящих дел. Плащ, в котором он появился в этом мире, нравился ему больше, но ткань его была плотной и сравнительно тяжёлой, а так как всё приходилось таскать на своей спине, или в лучшем случае в поклаже на лошади, то с багажом здесь сильно не разгуляешься. Поэтому в путь Ди прихватил лёгкую мантию, она была сравнительно тонкой, лёгкой и при этом достаточно плотная.

«Сойдёт, аскетично, но прилично,» — разглядывал маг не мнущуюся тёмную ткань похожую на шёлк.

Вчерашний старик — «дворецкий» с вытесанным годами лицом отсутствовал. Сейчас за стойкой администратора стояла девушка в строгом белом сарафане, но её туловище было обтянуто плотной чёрной жилеткой, подчёркивающей безупречную фигуру.

«Ставлю 10 к 1 что она не замужем,» — подумал сновидец.

После чего подошёл к стойке спросил:

— Вы не замужем?

— Нет, — опешила администратор!

— А ваш коллега Роу уже сменился?

— Да, он дежурит у нас в ночную смену через ночь!

— Понятно, — ответил маг и отправился в «буфет».

Озадаченная девушка начала листать журнал, пытаясь понять, кто задавал столь странные вопросы и в чём их суть.

В трапезной царила жизнь. Несколько представительных одетых мужчин в возрасте были заняты завтраком, кроме них присутствовала молодая пара и о чём-то тихо спорила за угловым столиком. Не успел маг сесть, как перед ним «материализовалась» официантка, у которой Ди заказал весьма лёгкий завтрак. Он ведь всё-таки в столице, так что пропускать обед не стоит, а вот сделать обзор местных таверн очень даже. Голод, как известно, лучшая приправа к любому блюду, так что стоит оставить место для обеда и ужина!

Поев, Ди вышел из уже не такого мрачного как на первый взгляд «вампирского» вестибюля и минув пару улиц направился в сторону главного храма. Религиозное сооружение располагалось в центре Второго кольца недалеко от ворот, а не в Белом городе, возможно для удобства доступа жителей. Улицы на пути мага были широкими и

заполненными людьми, что интересно встречалось крайне мало транспорта: небольшие экипажи и пронырливые кареты носились по дорогам города, но никакого столпотворения телег не наблюдалось.

«Странно. — подумал сновидец. — Должны же они когда-то делать хозяйственную работу, мусор вывозить например, может работает ночная смена?»

Маг повернул на ещё более просторную улицу, но карет и экипажей здесь не наблюдалось вовсе. Они либо проскакивали, не замечая столь удобное для проезда место, либо высаживали пассажиров перед ним. Нижние этажи домов пестрили вывесками и были заполнены всевозможными лавками: булочные, продуктовые, парикмахерские, алхимические лавки и просто аптеки, одежда, магазины тканей — вот она специализация большого города с широким выбором. Но всё это в данный момент мага интересовало слабо. Он, бодро шагая, направился к громадному зданию, в которое упиралась улица.

Ну, может не такое уж и громадное, но в отличие от небоскрёба не сгниёт через сто лет, да и через тысячу также сильно не изменится. Ди не торопясь подошёл к зданию храма, любуясь многочисленными шпилями, что плавной подковой устремились к небу и большой мозаикой с двумя драконами сцепившимися друг с другом в вечной схватке. Мозаика чем-то напомнила ему знак взаимодействия противоположностей «Инь» и «Ян» из Даосизма, но он не стал спекулировать на эту тему, а поднялся по широким ступенькам пологой лестнице к большим распахнутым воротам.

Внутри пахло воском и благовониями. По бокам стен имелся ряд больших окон, но всё же основное освещение давали не они, а яркие магические светильники вплетённые в узор росписи на потолке храма. Присутствовало довольно много прихожан: кто-то молился перед алтарями увенчанными высокими статуями богов или тихо беседовал со жрецами, которых в зале имелось человек десять. Некоторые прихожане молча сидели на скамейках, стоявших в ряд перед подъёмом, что разделял длинное прямоугольное помещение на две части. Стены радовали глаз дивными фресками на местные религиозные темы.

Маг какое-то время разглядывал удивительной работы статуи жемчужно-белого камня. Видимо они символизировали местных богов покровителей: старуха держащая на руках большой лоскут полотна; мужчина с согнутыми руками, на повернутых вверх ладонях которого лежал меч прикрытый шитом; девушка в венке из полевых трав, сжимающая копну ржи и прочие изваяния, стоящие на пьедесталах вдоль стены. Выполнены они были столь тонко, что сновидец всё-таки поддался размышлениям на тему лепнина это, отливка или работа каменотёсов. Но решив, что это не только не важно, но и не своевременно, Ди обратился к одному из жрецов, убирающему в небольшую корзину сгоревшие до огарков свечи с алтарей под статуями.

— Простите, здесь, — он указал на подушку на подъёме, — обычно сидит женщина, целительница, я могу её увидеть.

Жрец внимательно оглядел спрашивающего на предмет странностей и нездоровой наивности и найдя по-видимому и то, и другое, строго сказал:

— На этом месте обычно сидит Оракул и сейчас она занята повседневными делами. Но даже когда она медитирует в храме, беспокоить её нельзя, если только она сама не изъявит желания пообщаться с вами. Но по вопросу исповеди, исцеления или религиозной беседы вам может помочь любой жрец, в том числе и я.

Служитель мягко посмотрел на посетителя умными, глубоко посаженными глазами.

«А ведь верно, что внешность человека с годами меняется от профессии,» — подумал

Ди, разглядывая тонкокостного, уже в возрасте человека, с добрым, немного вытянутым лицом.

— И всё-таки мне нужно увидеть целительницу и оракула на полставки, она ожидает меня.

— И для какой же цели, — решил вдумчиво разобраться с ситуацией жрец.

— Ну, это не большая тайна... — развёл руками сновидец. — У меня в отряде не хватает хорошего целителя, я бы может и искал в других местах, но к сожалению, не волен в выборе кандидатов.

Жрец осмотрел его ещё раз, но теперь более дотошно. Ди не удержался и скорчил глупое выражение лица. Его собеседник грустно вздохнул и кивнул одному из крепких мужчин при оружии, что, сверкая кольчугой поверх белых одежд, стоял у подъёма на второй ярус.

Маг скривился и выкинул фокус который не ожидал от себя. Материя во всём помещении храма лишилась внутреннего движения и замерла. Стражник, спускавшийся с ступенек, остановился с занесённой ногой; женщина, что вела диалог со жрецом, застыла с открытым ртом; молодой человек ставящий свечку к статуе старика, держащего большую книгу, замер, как и отражение пламени в его зрачках. Однако служитель храма, с которым Ди вёл беседу, как и сам маг не был подвержен этому эффекту и с ужасом оглядывался по сторонам.

Ди щёлкнул пальцами привлекая его внимание.

— Как вас зовут? — спросил он жреца.

— Вирамус, — пробормотал тот.

— Вирамус, позовите пожалуйста целительницу, скажите, что её хочет видеть Ди — посланец богов.

Он щёлкнул пальцами ещё раз и «время» пошло своим чередом с того момента где остановилось.

Жрец озираясь ошарашенно, к ним подошёл высокий стражник с алебардой в руках и спросил:

— Вирамус у вас всё в порядке?

— Извини Изитор, я немного не разобрался в ситуации, этот человек наш дорогой гость, но я не поверил ему пока кое-что не сложилось в голове.

Подошедший кивнул обоим и вернулся на своё место. Сновидец понял, что храм охраняют не простые парни, по его ощущениям этот Изитор был силен невероятно.

— Я скоро, — коротко пояснил жрец и зайцем сорвался в один из проходов.

Сновидец, прикинув что какое-то время придётся подождать, стал оглядываться по сторонам изучая внутреннее оформление.

Ди принялся размышлять как лучше распорядится своим временем в Валенсе. В столице у него было четыре задачи: припугнуть лазутчика империи, пообщаться с местной властью в лице короля, забрать вора, с которым, как шептало ему внутреннее видение, всё было не очень-то и просто и встретится с целительницей. Последнее должно было вот-вот произойти, но, если подумать, новым спутникам наверняка необходимо собраться и попрощаться с родными, серьёзное это всё-таки дело отправляться на встречу приключениям.

Хотя маг не был романтиком, ну разве что чуть-чуть, однако сгущать краски и заранее придавать будущему мрачность он категорически не хотел. Пусть уж будет трудное, опасное,

но захватывающее и удивительное приключение! Ведь как корабль назовёшь, так он и поплывёт...

«А, вот это ко мне...» — понял сновидец и встал навстречу процессии возглавляемой хрупкой беловолосой женщиной.

Та подскочила к магу, схватила его за руку и прижав конечность к груди протянула тонким голосом, — Поймала! — точно, как если бы схватила старшего братика при игре в прятки.

После потянула добычу к входу. За ними потянулась вереница жрецов, возглавляемая верховным магистром.

Однако Ди происходящее явно не устраивало. Безошибочно определив Ирвена как главного, он остановился и попросил того что-то сделать со всей этой процессией.

— Мы же не религиозное шествие идём устраивать!

Обернувшись, он строго сказал вцепившейся в него женщине:

— И хватит дурачиться наконец!

Та отпустила его руку и обиженно протянула:

— Я не дурачусь, я просто очень рада и меня зовут Олиния или просто Оли.

Здесь к растерянным сопровождающим подбежал ещё один жрец и выпалил:

— Ваше святейшеств, меч Оракула был двести пятьдесят лет назад отправлен в один из наших монастырей на границу с пустыней, это мощное оружие, зачарованное на святой урон. Где он и прибывает поныне, принося пользу церкви и Амароту.

Девушка подёргала магистра за рукав.

— Ирвен, вы купите мне меч и кольчугу, а то я чувствую у заместителя капитана совсем нет денег.

Сновидец с удивлением посмотрел на Олинию, та была каким-то странным сочетанием девушки лет шестнадцати и пожилой женщины, но не в нашем понимании стариков — дряблых и обессиленных. Местные старики хотя и выглядели немного «подсохшими» и морщинистыми, но не сильно отличались в подвижности и телосложении от молодёжи, а умирать предпочитали во сне, после богатого на события дня или даже чего погорячее...

Вон магистр так и светится мудростью и возрастом, но имел ясные блестящие глаза, энергичность и подвижность.

Поймав изучающий взгляд Ди, Ирвен посмотрел ему в глаза в ответ и задумался. Казалось что-то внутри него наконец смирилось с происходящим и приняло события как есть.

— Возвращать меч нет необходимости, по крайней мере пока, — спокойно сказал он братьям, — мы втроём прогуляемся, обсудим планы и приобретём всё необходимое. Вы не против? — обратился магистр к магу.

— Нет, конечно же нет, — ответил сновидец.

— Все вопросы и обсуждения вечером, — строго подчеркнул он, обратившись к братии.

Жрецы расслабились. Перед ними снова стоял спокойный и всегда знающий, что делать глава светлой церкви великий магистр Ирвен из Осерапеи.

Ди, Ирвен и Олиния пошли вниз по лестнице, увлекаемые магистром на одну из боковых улиц.

Сколько ты уже собрал? — бесцеремонно, своим тонким голосом, обратилась целительница к магу.

— У леса подобрал мечника и лучницу, они сейчас в Дирмаре, караулят мастера. Вора,

думаю не без помощи его святейшества, заберём завтра в течении дня. А вот с капитаном пока не ясно, я покину вас через час другой ради этого дела.

На лице Олинии начали сменяться разные эмоции, женщина задумчиво проговорила:

— Я предвижу что с ней буде сложно, не могу понять почему они выбрали именно её.

Магистр шагал чуть впереди, слушая их разговор и решив нечему не удивляться. Какое-то время шли молча, что-то обдумывая про себя. Прохожие на улице периодически оглядывались, узнавая идущих, некоторые так просто открывали рты и останавливаясь, смотря на троицу.

Спутники вышли на одну из широких улиц недалеко от храма, впереди шумел большой рынок, отсюда открывался хороший вид на стены Белого города и голубые шпили королевского замка.

«Боже, кто и сколько времени это делал? — поразился Ди. — Да одна стена не менее двадцати метров высотой.»

— Это всё досталось нам от древних, — прочитал его взгляд старик. — Отреставрировали многое конечно, но стенам и королевскому замку восстановление почти не понадобилась. Они сделаны из разновидности небесного мрамора, хотя материал это достаточно мягкий, но конкретно этот не такой. Мало того крепкий как карцезит, так ещё и не страдает от времени, даже стыки блоков негде не расползлись.

— Может зачарованы? — уточнил маг.

— Именно что зачарованы, но размер и объёмы! В голове не укладывается подобное и кстати нам сюда, — Ирвен указал на первый этаж большого светло-зеленого здания.

Почти половину продолжительности строения, а это добрых метров тридцать, занимал большой оружейный магазин. Окна первого и второго этажа были закрыты добротными решётками, что намекало на весьма немалую торговую площадь.

— Вот объясните мне магистр, — задержавшись спросил сновидец, разглядывая решётки и красивую вывеску со скрещёнными мечем и топором, — вроде люди у вас здесь толковые и подход к «выковке» сильной личности знаете. Я немного пообщался по этому вопросу с настоятелем в Волчьей деревне и понял, что правильное воспитание детей здесь начинается ещё с родителей, весьма верный подход, да и уклад жизни такой, что если начинаешь жить не по совести, то сразу как на ладони виден и что, при этом воров хватает?

— Это вы о решётках на окнах? — с интересом уточнил Ирвен.

Маг кивнул.

Старик задумался не на долго.

— Плохих людей у нас действительно мало, но богам угодно посылать испытание роду людскому не только из вне, но и изнутри, — он виновато улыбнулся и пояснил, — цитата из религиозных текстов. Что по мне, всегда будет рождаться процент людей склонных к тёмному пути, но упомянутым вами воспитанием этот процент можно свести если не к нулю, то к единицам. К тому же как говорится в белой книге, «Порождение соблазнов — есть слабость и злонравие» — магистр кивнул на решётки и крепкую дверь, — или как обычно говорю я «Не соблазняй слабых духом своей беспечностью, ибо примешь ты часть ответственности.»

— «На богов надейся, но сам не плошай,» — вставил Ди.

— Да, — кивнул Ирвен и улыбнулся, — у нас говорят похоже.

Он распахнул дверь пропуская спутников внутрь.

Магазин по виду сильно отличался от своего собрата в деревне у «Великого леса», в

плане маркетинга уж точно, а по качеству товаров... это ещё предстояло выяснить. Большое помещение метров десять на пятнадцать было заполнено застеклёнными витринами, манекенами, полками и стеллажами с самыми разнообразными орудиями смерти и предметами, позволяющими эту смерть отсрочить. За исключением доспехов, кольчуг, шлемов, щитов, мечей, луков, перечислять всё долго и затруднительно, здесь имелось также масса прочего более мирного снаряжения. Связки веревок и проволоки, непонятные приспособления, кубы — по-видимому походные печки, бутылки и фляги хитрых форм и много всего подобного. Сновидец долго разглядывал стенд с громадным разнообразием метательных игл, ножей, пластин и стрелок напоминающие небольшие дротики.

Магистр переговорил с крепкими мужчинами за стойкой пристроенной посреди всего этого нагромождения снаряжения, а после подошёл к лестнице на второй этаж и тоном, не как не ожидаемым от первого духовного лица государства, крикнул:

— Эхерт, гоблинская твоя задница, ты будешь встречать гостей или нет.

Секунд через тридцать сверху вывалился важный на вид, но самый натуральный пожилой гоблин, который при виде Ирвена свою важность тут же растерял.

— Ха, — раскинул руки маленький худощавый зелёный человек с белой бородой до пола, — ты старый лис не как надумал спалить меня на костре?

Он повернулся к Олинии и поклонился ей.

— Мисс Оракул прошу заступиться за бедного старого гоблина, этот злой человек чуть не казнил бедного Эхерта лет так сто назад, — он почти пустил слезу гримасничая немного морщинистый мордой. — Ему с трудом втолковали что я умнейший и образованнейший торговец с севера, — он повернулся к магистру. — Небось спишь и ведёшь, как прибрать моё имущество к рукам и не надейся, всё уйдёт моим компаньонам!

— Ладно Эхерт, кончай ломать комедию, мы к тебе по делу, — строго проговорил магистр.

Гоблин указал пальцем наверх и поманил гостей за собой.

— Мне говорили им отпущено тридцать — сорок лет, — шепнул Ди Ирвену.

— Лесные то да, — тихо ответил тот. — Но даже имперские гоблины и то живу дольше, а этот ко всему толковый маг. Видимо если не жрут всякую дрянь и развивают ментальные возможности, нечего не мешает жить им лет по двести — триста.

Спутники поднялись наверх и попали в ещё одну заставленную стеллажами комнату, но уже с более изящными и дорогими предметами. Не задержавшись в этом повешении, все следуя за хозяином, минули крепкую толстую дверь и вошли в следующую комнату, не уступавшую по размерам предыдущим, но в отличии от них она просто светилась роскошью и вкусом. Левую стену занимал исполинский книжный шкаф, заставленный манускриптами самого разного калибра, также имелись выемки со свитками и ряд выдвижных ящичков внизу. Правая стена была заполнена витринами и стендами, оружие на них было явно верхом местных магических и кузнечных технологий.

— И что же хотят от меня столь удивительные гости, — начал гоблин, устраиваясь за громадный стол в конце кабинета, заваленный бумагами, какими-то свёртками и коробками.

Инициативу со знанием дела взяла Олиния,

— Мне нужен тонкий мифриловый меч, желателно с примесью этела, длина клинка под меня: скажем метр, но не очень лёгкий. Рукоять в две моих ладони, гарда широкая — алмазная, навершие из звёздного камня, лучше в металлической оплётке. М-м-м, — она приложила палец к губам. — Шит — малый круглый тарч, минимум из сорока слоёв кожи

чёрной Сакрели, можно прошить мифриловой нитью. И кольчугу плетения «Драконья чешуя» — малое кольцо мифрил, крупное адамант. Само собой, хорошую подкладку из стёганого шелка лунного паука.

Женщина крутанулась на месте и протянула:

— И все это на меня-я-я!

Олиния вообще говорила, как наивный, недалёкий, но очень милый ребёнок. И что важно, абсолютно не наигранно. В её исполнении эти кривляния смотрелось очень мило.

Гоблин поскрёб пальцем щеку.

— И к какому сроку вам нужно всё перечисленное? Подозреваю он не велик, если сер Магистр привёл вас ко мне, а не в храмовую кузницу.

Целительница вопросительно посмотрела на мага.

— Завтра к вечеру, — ответил сновидец.

— Хм, — нахмурился Эхерт, — я примерно представляю глубину кошелька магистра, но даже с ней я не смогу найти приемлемых зачарователей в такой короткий срок. Вы же пришли не за простым снаряжением?

— Зачарование нам не требуется, более того необходимо именно не зачарованное снаряжение, — твёрдо проговорил Ди. — Требуется максимальное качество в поставленные сроки.

— Похоже разорить церковь мне не удастся, — хлопнул в ладоши гоблин, готовясь к приятному представлению. — Меч я вам предоставлю без задержек мисс Олиния. О-о-о! есть у меня кое-что из работы древних. И думаю моя цена вас сильно удивит, правда взамен я попрошу об маленькой услуге.

Магистр насторожился и нахмурился.

— Говорю же маленькой, — скривился гоблин. — О кольчуге и щите. Первую собрать в отпущенное время вполне возможно, благо нужное полотно у нас есть, да и подкладку сообразим, материал известный, а вот щит... придётся послать людей вычищать кожаные лавки. Само собой, необходимо недолгое присутствие Оракула в мастерских: снять все мерки и уточнить детали, придётся проехаться в «Малый город». И сделать это необходимо срочно, иначе мастера не успеют до завтра, им и так предстоит отложить многие заказы ради вашего!

Гоблин встал со стула и довольно кряхтя подошёл к книжному шкафу, вынул стопку книг и стал ковырять рукой в глубине ниши. Раздался щелчок и как по законам жанра, секция где-то метровой ширины уползла внутрь и в сторону, открыв узкий колодец со ступеньками винтовой лестницы.

— Ждите здесь и забудьте, что видели, — строго сказал хозяин магазина. После пропал в проёме на добрые десять минут.

Ирвен заскучав, с любопытством и периодически охая, стал изучать содержимое книжных полок. Олиния принялась забрасывать мага вопросами, как будто они были знакомы лет сто. Да и сам сновидец не чувствовал никакого стеснения. Казалось он всегда знал эту хрупкую, потерянного вида женщину.

Наконец гоблин вернулся. Он нёс, сжимая в охапку, длинный тонкий меч, который моментально завладел вниманием гостей. Рукоять его, вырезанная из материала молочного цвета, была слегка волнистой для удобства хвата, гарда представляла собой незамысловатый вытянутый адамантовый брусок, но по нему яркими нитями бегали прожилки платиновой гравировки. Навершие на конце рукояти, что не позволяло руке соскользнуть, переставляло

из себя перламутровый шар, заплетённый в «корни» чёрного металла. Лезвие было скрыто простыми, обтянутыми коричневой кожей, ножами. При длине чуть больше метра, клинок был не шире пять сантиметров.

— Ой, какая прелесть! — запрыгала целительница.

Поверх меча Эхерт прижимал к груди небольшую серую книжку, с золотым ухмыляющимся гоблином, искусно выдавленным в плотном переплёте. Не раздумывая, он передал меч женщине, та тут же стало разглядывать его и чуть вытащила из ножен тёмное как ночь лезвие, пронизанное сверкающими узорами цвета платины. В них не было какой-то строгой последовательности, узор напоминал плющ, растущий от гарды к острию меча. На лезвие имелось углубление кровотока сантиметра два шириной.

Олиния прижала оружие к груди и закружилась как маленькая девочка с плющевым медвежонком.

— Режет сталь как бумагу, — вставил гоблин. — Древние предположительно делали эльран из мифрила с помощью каких-то магических манипуляций, а этот металл видимо производное адаманта, но тяжелее и крепче.

Ди попросил меч у Олинии и стал с интересом разглядывая предмет, на которую потратили не только ценный материал, но и много творческих сил. Вертя его в руках, он узнал, как и из чего тот сделан и вынужден был признать, что повторить подобное действительно не просто. Хотя полученную информацию пока оставил при себе.

— На сколько же ты собираешься разорить церковь? — получив меч из рук сновидца, спросил Магистр.

— Оракул получит это оружие бесплатно, она уже заплатила свою цену заботясь о благе этого мира, а ты старый..., — замолчал гоблин, давая присутствующим додумать что он думает о Магистре. После продолжил. — Прожив в Амароте сто с лишним лет, я немногоспятил для старого гоблина, если у меня есть возможность помочь чем-то этой стране, я сделаю это. Ведь подозреваю, что вы не на пикник отправляетесь...

Магу показалась, что зелёная кожа на щеках гоблина слегка побелела. Эхерт явно разволновался от своего жеста.

— Да и не вечно же ему пылится в хранилище, — продолжил зелёный торговец, — тысячу золотом которые я просил за него последние пятьдесят лет, так некто и не осилил, как кстати и не оспорил что это разумная цена. С какого-то момента я просто решил отдать его в хорошие руки: старость меняет взгляды на мир, а на том свете он мне вряд ли пригодится. Ах, годы, годы. Но за щит с кольчугой я возьму с тебя сто золотых, хотя можно смело запросить и больше! Но что-то я сегодня неразумно сентиментален!

Гоблин вздохнул и протянул сновидцу книгу. Ди какое-то время изучал её, страницы были усеяны рядами аккуратных знаков похожих на китайские иероглифы. В прочем он прекрасно понимал их, его внутренний переводчик не переводил дословно, а просто выдавал в сознание наиболее точное значение написанного. И это бессловесное знание уже обретало форму на его родном языке. Ещё более удивительным был обратный процесс, Ди говорил то, что хотел сказать, а слушатели просто понимали его, не подозревая что маг говорит не на местном наречии... В прочем сновидец уже почти выучил текущую речь Амарота и планировал перейти на неё в ближайшее время. Его новое тело с повышенным уровнем осознания позволяло проделывать подобное. «Сборка 2.0» шутил он про себя».

На страницах книги обильно встречались веселящиеся гоблины за самыми разными занятиями, они были оплетены иероглифическим текстом, некоторые с ухмылкой

поглядывали на блоки рун.

— Я боюсь держать её наверху, — признался Эхерт, — как бы не заявился Рейдер. Скажите эта книга — труд о гоблинском народе созданный древними, — с надеждой уставился гоблин на сновидца.

Ди улыбнулся и подошёл к завешанному плотными шторами окну, расположенному позади большого стола, тем самым отойдя подальше от Ирвена и Олинии, после поманил к себе гоблина. Когда тот подошёл, маг тихо сказал ему на ухо.

— Не думаю, что рейдер заявится за это книгой, это сборник гоблинских анекдотов, некоторые запредельной пошлости. Не вижу смысла переводить, думаю их и так знает любой «приличный» гоблин.

Сновидец ожидал что владелец книги расстроится столько несерьёзному отношению древних к его народу, но тот наоборот засиял как радиоактивная лампочка, довольно бормоча:

— Я знал, я знал, — улыбаясь он убрал объект своей радости в ящик стола и закрыл вход в секретный склад. Гоблин уже собирался выйти из кабинета, увлекая за собой гостей, как маг прервал этот процесс обратившись к своим товарищам.

— Мне нужно задать хозяину этого замечательного магазина несколько личных вопросов, — подмигнул он спутникам. — Не могли бы вы оставить нас на пять — десять минут.

Ди виновато улыбнулся, Магистр хотел было что-то возразить, но Целительница потащила его за рукав прочь из кабинета. Оставшись наедине с гоблином, маг подошёл к стеллажам и стал изучать разложенные на них предметы, как бы забыв про Эхерта, но и тот не спешил начинать беседу.

— Ах да, у меня к вам есть два очень важных дела, — не дождавсь того чего ждал, проговорил Ди, — Мне необходимо чтобы вы, мой маленький друг, подобрали комплект хорошего воровского снаряжения, без зачарований, но высокого качества исполнения. Думаю, вы прекрасно справитесь с этой задачей, ведь ваша специализация также вор. Я бы даже с радостью взял такого специалиста в свой отряд, но увы, сердца богов отданы другому. Не сильно ошибусь если предположу, что мой вор среднего телосложения и немного выше меня.

Слушатель нахмурился, но пока не решался прерывать сновидца.

— А второе дело, мне необходимо чтобы ты, — продолжил сновидец строгим голосом с нотками металла, — с потрохами сдал мне своих нечистоплотных конкурентов, особенно меня интересует некое подземелье под Белым городом. К тому же необходима клятва, что кое-кто завяжет со скупкой краденого. Иначе магистр узнает об обороте некоторого количества магического снаряжения мимо гильдии и заодно об организации серии краж из дома богатых коллекционеров, которые лишились после них весьма ценных предметов.

Гоблин начал пошатываться, из зелёного быстро превращаясь в серого!

— Я подозревал что этим кончится, не знаю почему, но понял, как только увидел вас, предчувствие редко обманывает меня, — наконец выдавил он. — Требуется информация обо всех конкурентах или только об определённых?

— Только определённых, — уточнил Ди, после подмигнул гоблину. — Не переживай, я тут как говорится проездом и, если солидный старый гоблин закончит заниматься откровенной дурью, в общем этих десяти минут просто никогда и не было. А то как-то глупо это, самый крупный торговец оружием и броней Амарота и такие дела!

Гоблин взял свою длинную бороду в обе руки и символически сильно дёрнул её в разные стороны, смотря своими большими зелёными глазами в глаза магу. Что в его обычае значило, «сейчас и навсегда», после, хмурясь, начал рассказывать.

— Судя по месту это база «Кровавой пыли» — невероятно отмороженные ребята, самая опасная местная банда. Они существуют под вывеской «Мастер Торбарт», это столярная мастерская — магазинчик, с виду приличные крепкие ребята, которые всегда готовы качественно и за разумную цену починить любую мелочь в вашем доме. Правда через какое-то время из дома может что-то пропасть, но это уже другой вопрос. Под мастерской есть подземелье в несколько ярусов и там, я слышал, крутятся дела и похуже банального воровства.

Гоблин нахмурился.

— До меня дошли слухи что вы собираете команду искателей приключений. Я готов дать вам задание, правда минуя гильдию. Их лидер Лютурес, да и все они, не только редкая мразь, но и умён как демон, во многом это он втянул вашего покорного слугу во всё это дерьмо. Если эта гнида не когда больше не побеспокоит меня, я готов предоставить вам щедрую компенсацию за труды.

Говорящий с надеждой посмотрел на сновидца.

— Местные законы кажутся мне достаточно разумными, — ответил маг, — я без крайней необходимости не собираюсь их нарушать, но надеюсь от грядущих событий лучше станет всем.

Быстро получив от Эхерта оставшуюся информацию, Ди вышел из кабинета в первую комнату, где, разглядывая снаряжение, его ожидали магистр с целительницей. Маг извинился сказав, что не сможет сопровождать их в поездке в мастерские, так как должен срочно сделать кое-какие дела. Но попросил Олинию и Ирвена встретится с ним после обеда в помещении храма.

— И это магистр, есть один скользкий момент касательно моих дел здесь...

Гоблин посерел.

— Мой вор сейчас прибывает в королевской тюрьме, а его хорошие друзья сидят в бандитском плену, можете себе представить такую игру судьбы. В прочем судьба в этом вопросе развернулась со всей своей поразительной фантазией и сложностью переплетений. И так как я тороплюсь, не могли бы вы после обеда организовать нам в компанию хорошего сыщика и нескольких толковых помощников, но, если можно, не создавая при этом излишней шумихи.

Ди незаметно подмигнул зелёному хозяину магазина.

— На сим позвольте откланяться.

Маг покинул радостную целительницу прижимающую к груди свой новый меч и хмурящегося старика, у которого через гримасу беспокойства проступала лёгкая улыбка. Впервые за долгое время он снова почувствовал себя молодым.

***

Ди шёл по мощёному тротуару, безошибочно ориентируясь по внутреннему компасу и размышляя о хитросплетениях судьбы. С утра он предполагал, что после встречи с королём получит возможность поднять на уши местных хранителей порядка и, указав им примерное место бандитского логова предоставит возможность найти для него требуемое и заодно

выполнить свой общественный долг. Но встреча с нечистоплотным торговцем заставила его изменить планы и это было не указание «начальства», а его личная удача, которой он, в силу своей собранности и внимательности, сумел воспользоваться.

Надо заметить, что «видение» мага не работало настолько хорошо, как могло показаться из его разговора с Эхертом. Однако получив в руки книгу, сновидец ко всему прочему узнал, что та ворованная и не кем-то, а самим хозяином магазина, ну а дальше пошла чистая импровизация. Можно было конечно сдать гоблина властям, но сновидец чувствовал, что тот не плохое существо, и, отдавая Оракулу ценный меч, он был полностью искренен, как и когда поклялся не заниматься больше скользкими делами.

Миновав ещё несколько кварталов, Ди оказался у своей цели.

«Классика, — улыбнулся он про себя. Таверна называлась «Кабанья голова», — в какой же книги было подобное название?»

Над большой двойной дверью висела вывеска — голова кабана на фоне большого камина. Улыбаясь маг зашёл внутрь.

Времени до обеда было достаточно, а до вечера и того больше, поэтому заведение пустовало.

— Любимое место местных и приезжих торговцев, — понял сновидец, разглядывая интерьер.

Большое помещение было оформлено в темных тонах. По центру располагалось несколько больших прямоугольных столов, но основной антураж придавали множество ниш вдоль стен, в которых стояли удобные столики человек на восемь, с добротными, похожими на кресла, стульями. Ниши не то что бы сильно скрывали клиентов, но, если не горланить во всю глотку, вполне подходили для разговора «не для чужих ушей». Классическая в таких заведениях длинная стойка располагалась напротив двери, за ней принимали заказы на еду и напитки. Слева была лестница, ведущая наверх, видимо к комнатам для ночлега, а вот справа ряд ступеней спускался куда-то вниз. И судя по тому, что из глубины доносились приветливые отблески света, внизу был явно не сырой подвал.

Ди прошёл через зал, освещённый приглушенным светом. Окна были зашторены и не давали нужного количество света, но с потолка равномерность освещения поддерживали магические светильники, создавая атмосферу уюта и тайны. У стойки он попросил плотного невысокого мужчины с ухоженными усами и бакенбардами принести вниз сладостей на его вкус и утреннего бодрящего чая из репертуара заведения.

— Покажите мне силу вашей кухни, — улыбнулся сновидец расплачиваясь.

— Вы обречены бывать нас постоянно, — принял пасс работник, а может даже хозяин заведения.

После маг спустился вниз по каменной лестнице и очутился в просторном подвальном помещении. Как и предполагалось не какой сырости здесь не было, а было очень даже уютно. Стены зала представляли собой блоки крупного светлого камня, потолок в четырёх местах подпирали массивные колонны. В помещении рядами стояли длинные столы с простыми скамьями, а стены были завешаны оружием и всевозможными чучелами местной не мирной фауны. Но самым писклом являлся громадный камин в дальней стене зала. В нем горело пламя, заполняя прохладное помещение теплом и приятным запахом какой-то специфической местной древесины. Ди готов был поставить не менее серебряной монеты, что к вечеру это место под завязку заполнится шумными компаниями посетителей. Но сейчас у камина, в удобном кресле, сидел лишь один человек, попивая чай и изредка

подбрасывая поленья в огонь. Его кресло и столик справа стояли на громадной шкуре, видимо не боявшейся огня и искр, а рядом, будто ожидая сновидца, стояло второе кресло, приглашая того, кто захочет посидеть у огня.

Маг без церемоний устроился на свободное место и внимательно посмотрел на не молодого, но мускулистого мужчину с круглым лицом, небольшой лысиной и густой тёмной бородой. Тот производил приятное впечатление простого, но повидавшего жизнь человека. Сновидец даже засомневался на мгновение в личности сидящего и переключил зрение в режим восприятия энергии. Здесь все сомнения отпали: энергетическая конфигурация сильно отличалась от человеческой, более того вся внешность являлась не более чем искусной иллюзией.

«Скорее всего один из тех самых демонов, о которых мне рассказывали в Волчьей.

Ещё Ди охнул про себя, сидящий конечно далеко не «Рейдер», но магической силы имел не мало. Хотя сейчас, когда сновидец немного освоился и попрактиковался, наверно даже Рейдер не доставил бы ему столько неприятностей как в первый раз. В прочем расслабляется не стоило.

Выждав небольшую паузу, сновидец обратился к соседу:

— Вам не кажется несправедливым, что у столь замечательно места в этом зале расположены всего два кресла.

— Так в этом и есть главная замечательность этого места, — улыбнулся мужчина и отхлебнул чаю. — К тому же я не первый день в этой таверне и заметил: по вечерам сюда сажают либо особо уважаемых гостей, либо ветеранов торгового дела. Если таких не имеется места попросту пустуют, точнее кресла и столик убирают в тот угол, — указал он подбородком на право и отхлебнул чая.

— Мне понравилось эта таверна, — продолжил он, — до этого я останавливался в местах поскромнее. Кстати откуда вы, не расскажите последние новости деревенскому рыбаку, выгодно продавшему недавно солидную партию солёного Гельца.

Сновидец улыбнулся.

— Ну вот вы испортили всё представление, — наигранно расстроился маг. — Я надеялся, что беседа пойдёт об местном уюте и я спрошу есть ли такие Места в империи, но видать не судьба.

Мужчина попытался вскочить, но не смог, невидимая сила придавила его к земле, постепенно возрастая и грозя переломать добрую половину костей. Дерево кресла нехорошо захрустело.

— Давай без порчи мебели и прочих излишних моментов. Мне необходимо лишь обсудить несколько злободневных тем и после мы вряд ли когда-нибудь встретимся. Оседлаешь свою ящерицу и улетишь за горы. Отпускаю? — уставился Ди на собеседника.

Тот даже не кивнул, а еле заметно мотнул головой. После дёрнувшись, выпрямился и стал тяжело дышать. Какое-то время сидели молча, вошла девушка и принесла сновидцу чай с блюдцем, на котором лежали покрытые чем-то полупрозрачным местные сухофрукты.

Маг почувствовал, что демон сейчас выкинет что-то не очень полезное для здоровья окружающих, поэтому, эмитируя дружескую беседу, произнёс.

— Да, конечно ты прав, но подумай сколько интересного можно пропустить, так некогда и не узнав.

После обратился к официантке, что не имела жилетки подчёркивающей формы, а была одета просторное платье.

— Готов биться об заклад что вы замужем!?

Та улыбнулась, показала сновидцу кольцо на одном из пальцев и потёрла кулаками глаза, что в местной жестикуляции означало «ты всё проглядел и везде опоздал». Когда девушка ушла, сидящий рядом спросил:

— И что, снаружи действительно не ждёт засада?

— Можешь сходить проверить и вернуться, хотя ты наверно решишь что-то вроде — «он выпытает всё важное, а потом меня повяжут». Мне не надо нечего выпытывать, твоё дело лишь передать весточку императору. И кстати хотя мы и враги, я все-таки за человеческое общение, меня зовут Ди.

Собеседник вздрогнул и внимательно посмотрел на мага.

— Хеб... и что же это за весточка?

— Скоро мы все окажемся в одной лодке и лодку эту понесёт по бурному потоку драконьего дерьма, как-то так здесь шутят. Работать вёслами придётся из-за всех сил, но мне не нужны слабые гребцы. Я назначаю империи дуэль, продемонстрирует мне свою силу — убейте меня, победите меня, убедите меня, выбор за вами.

Он посмотрел на собеседника, дабы сделать упор на последнем предложении, после продолжил:

— Те два отряда, что прилетели с тобой, не выполнили свою задачу и вернулись за горы далёким от полного составом: я приложил к этому руку. Если откажитесь от предложения, минимум что я сделаю это сорву создание портала в то таинственное «куда-нибудь» откуда лезут такие как ты. Поверь я разбираюсь в этом полутуше императора, — здесь сновидец сделал паузу, ожидая нужный вопрос.

— И как ты представляешь эту «дуэль»? — спросил прозорливый демон.

— Ещё раз наемкну: чем это будет предстоит решить империи, но ждать вашего представителя я буду на руинах «Озёрного замка» через неделю. Это известное место в близь Дирмара, рельеф способствует некоторому «уединению». Со мной будет максимум десятков человек. Не собираюсь стучать по груди кулаком и давать клятвы, сами решайте, как относится к сказанному. Неделя..., руины «Озёрного замка...».

Тут сновидец расслабился и уже другим тоном продолжил.

— Ну всё, пьеса окончена, во втором акте я должен встать и полной уверенности выйти из зала, но так как чай не допит, а вкусоности не доедены, придётся задержатся.

Он стал прихлёбывать чай и живать восхитительное лакомство: кусочки фруктов в желе из мёда и какого-то сладкого местного сока, полностью игнорируя собеседника.

— Пьеса подразумевает ложь, — осторожно обратился тот к сновидцу.

Маг проживал что-то напоминающее по вкусу яблоко, отхлебнул ароматного напитка и задумчиво произнёс:

— Балаган с дешёвыми актёрами — вот что подразумевает ложь. Я в подобном не участвую, по крайней мере если в силах выбирать. А вот сыграть на сцене жизни всегда не прочь.

И дальше принялся за фрукты, но внезапно сострив грустное лицо сообщил:

— Эх, я кажется пролетел. — грустно сообщил он демону. — Через пару часов обед, а я забил желудок сладким.

— Если сейчас остановится и утрясти всё хорошей прогулкой, то обед пройдёт с аппетитом и без вреда для тела, — предложил Хеб.

— Приятно общаться со знающим «человеком», — кивнул Ди и, отложив сладкое, стал

допивать чай.

Демон подкинул полено в камин.

— И все-таки что вам нужно? — спросил он, перейдя на уважительное обращение.

— Не подумай, что морочу тебе голову, но лично мне необходимо максимально хорошо отыграть свою роль, но, если ставить вопрос, что мне нужно от империи... Всё что вы мне можете дать.

— А что за поток неприятностей ожидающий нас?

— И снова может показаться что я ухожу от ответа, но клянусь девственностью новорождённого толя, без понятия. На данный момент собираю группу для разгребания будущих неприятностей. Меня все поначалу убеждали, что придётся вставлять вам палки в колёса, но я всё больше думаю: будет что-то связанное с нежитью.

— И всё-таки, я не знаю, зачем вы мне всё это рассказываете, — задумался демон. — По мне так не сильно выгодно... Кстати девственность новорождённого тролля не лучшая субстанция для клятвы, по меньшей мере из-за полного её отсутствия.

— Я просто не люблю кому-то что-то доказывать, а до выгоды... Крутил я эту выгоду на кое-чем неприличном, у меня в отличие от многих есть для этого сила. И да, предвижу последний вопрос, прервать ритуал для меня действительно раз плюнуть.

Он сделал последний глоток, встал и вышел из зала прочь. Надо заметить в кое чём маг всё-таки кривил душой:

«Не будет в империи не какого ритуала — крутилась мысль в его голове, — не будет и всё тут.»

***

Ди, прогулял по городу около двух часов исполняя роль чудаковатого туриста, который, то по пять минут рассматривал стену дома, изучая каменные блоки, положенные без всякого раствора с помощью хитрых пазов, или долго, кругами, ходил вокруг большого дерева в местном парке, в ствол которого были затейливо врезаны несколько пчелиных домиков. Ещё сновидец обнаружил, что если сойти с центральных улиц и нырнуть в улочки между домов, то можно попасть в уютные дворики, закрытые от суеты телами больших домов. Здесь играли дети, были разбиты клумбы вокруг уютных беседок, сушилось пёстрая одежда после стирки. Если лицевые стороны местных жилых строений были строги до сухости, то во дворах имелась масса балкончиков, оранжерей, пристроек и прочих, создающий здоровый жилой хаос, вещей. Но стило выйти из прямоугольника «крепости» создаваемого обычно четырьмя или более домами, перед глазами представал шумный деловой мир центральных улиц.

Маг кстати успел зайти в гостиницу и переодеться в свою темно-фиолетовую кольчугу. На голове у него появился красивый мифриловый обруч, сделанный из тонких полос металла и походивший чем-то на корону. Конечно на ней не было никаких дополнительных украшений вроде драгоценных камней, хотя узор плетения смотрелся весьма приятно. Эта не замысловатая вещица была зачарована сильным заклинания отталкивания и была способна отрикошетить не последний по силе удар палицы, правда перезаряжался эффект почти минуту. Как говорится — берегите голову, особенно от внезапных атак.

Солнце подкрадывалось к зениту, и маг поспешил к зданию храма, исходя из того, что лучше прийти раньше, чем опоздать. Зайдя внутрь Ди поинтересовался у одного из

заволновавшихся при виде его жрецов, не возвращался ли магистр с оракулом. Тот ненадолго отлучился куда-то и вернувшись сообщил, что они действительно только приехали и будут здесь минут через десять — пятнадцать. После предложил не ждать в главном зале, а присоединится к ним в трапезной, на что сновидец тут же согласился.

И спустя всего несколько минут, он сидел с Ирвеном и Олинией в большом сводчатом помещении подвала, за длинным, метров пятнадцати, столом. Подобных столов здесь было несколько и почти все места были заняты обедающими жрецами, с аппетитом кушающих какую-то похлёбку из глубоких мисок. Стоял чарующий аромат приправ и свежего хлеба, местное духовенство чтило умеренность, но излишним аскетизмом не страдало. Сам сновидец от еды отказался. Как не вынашивал он планы по атаке на местную кухню, желание набивать желудок без здорового аппетита у него не было.

— Мы были в такой прекрасной мастерской, — радостно сообщила ему целительница. — В быту моей молодости таких не было, у них даже работают гномы. Я помню, как они громадными караванами шли с севера, но тогда кроме послов никто из них в городе не задержался.

— Оли милая, с этого времени прошло уже триста лет, — вставил магистр.

— Как быстро летит время, — вздохнула женщина. — Ах у меня будет такая замечательная кольчуга, — мечтательно протянула она. — Мою прежнюю собрал Омеран — мастер моей прошлой группы, мы добывали клочки эльрана на неё лет пять, не меньше. Гномы в Амароте тогда ещё не жили и мифрил с адамантом было достать очень трудно, да и хорошая сталь стола дорого. Тогда как раз начали осваивать земли рядом с пустыней, там было так много нежити, у нас постоянно хватало работы. Помню на пике нашей известности закончилось противостояние четырёх фракций и гильдии искателей приключений стали выделять большие средства на подобные задания.

Магистр с лёгкой грустью произнёс:

— Боги, я чувствую, что и не жил вовсе. Хотя, что за ерунду я говорю... — Противостояние четырёх фракций знати — события пятисот летней давности, — пояснил он сновидцу.

— Вам наверно интересно сколько мне лет, — вздохнула девушка, — но я не помню. Мои воспоминания начинаются с уроков светлой магии у настоятеля Аларана из Артеи. После много лет я помогала при храме и уже тогда все удивлялись моему возрасту. Однажды в храм нашего города принесли раненого из соседней деревни, он в одиночку пошёл охотиться на Болотную Гнидру, надеялся утыкать её стрелами из далека, такой наивный.

Олиния счастливо заулыбалась, вспоминая что-то.

— Он был деревенским дурачком, что родился в обнимку с луком, — без всякого стеснения заявила она, — очень красивый, но глупый.

— Я думаю не такой уж он и глупый, раз выжил после встречи с Гнидерой, — серьёзно заявил магистр.

— В общем через полгода мы поженились, — как не в чём не бывало продолжила целительница. — А когда через год в деревню пришёл отряд искателей приключений, чтобы убить этого монстра, мы присоединились к ним.

— И как он назывался? — поинтересовался Ирвен, решивший оборвать завесу тайны до конца.

— Наш отряд звался — «Дети свободных ветров».

— Ох! — выдохнул старик, — Я слышал об этом отряде, — он немного засмутился. —

В молодости души не чаял в историях об искателях приключений. Хотя подробностей помню мало, но ваш капитан — Улис заслужил репутацию человека, который всегда доводил задания до конца. А сам отряд состоял из редких мастеров своего дела. Маг отряда Типхаер Он Видерсторг после смерти Улиса стал главой магической гильдии Амарота. Ходила история что на одно из заданий вам понадобилось пятьдесят лет, и тогдашний глава гильдии, после его выполнения, добавил к награде всё своё месячное жалование. От чего умер ваш Капитан?

— От старости, — вздохнула девушка. — Он был уже не молод, когда мы собрались, а наше приключение длилась без малого сто лет. Это был хороший путь, я так насытилась событиями, что даже живя всё это время в храме, не испытывала скуки. Кстати то задание — это охота на «Гнилую деву», что обосновалось в одном из озёр у леса, почти у самой границы с пустыней. Когда мы пришли убивать её в первый раз, чуть все там не полегли. После, посещение этого озера стало нашим десятилетним обычаем.

— Ладно, — энергично отодвинул миску магистр, я думаю запрошенная вами помощь уже готова, — обратился он к магу, — в путь!

***

Сновидец сидел в большом прямоугольном кабинете, похожим на учебный класс. В конце его на стене висела самая натуральная доска, подобная тем что бывают в школах и университетах. Но эта была местная, разве что без ярлыка «сделано в Амароте». Маг не поленился изучить её, обнаружив, что это не дерево, а большая плита шероховатого чёрного камня, хотя возможно идеально ровную поверхность отлили из раствора, а не вытёсывали из камня, но впечатление она на него всё равно произвела. Конечно можно было использовать навык получения информации о предмете, но Ди предпочитал во второстепенных моментах оставлять место недосказанности. Перед доской стояла стойка с деревянными коробочками, в которых лежали самые обычные разноцветные мелки. Маг с трудом удержался, чтобы не нарисовать на доске какую-нибудь смешную пакость, должен же он что-то выкинуть в главном здании местной разведки. И вообще он заскучал в последнее время. Целительница и Магистр были людьми, прошедшими через пламя гарнира жизни, в котором без остатка сгорели их мелкие слабости и недостатки, остались только цельные твёрдые личность, совершенно не подходящие для мелких шуток и подколов.

Комната была заставлена двумя десятками парт и полукруглых столиков с удобными стульями возле них. Окон в помещении не было абсолютно, но их роль выполняли магические светильники, развешанные вдоль стен. Сейчас здесь находилось около двух десятков человек. Вид воинов имели только четверо мужчин, одетых в лёгкую тёмную броню с парными ятаганами, закреплёнными вдоль бёдер. На их руках были одеты латные перчатки тонкой и хитрой работы, Множество звеньев этих перчаток позволяли работать руками очень свободно, однако пальцы на них заканчивались острыми когтями, а на костяшках имелись дополнительные выступы для ударов сродни кастетным. Сами мужчины производили давящее впечатление людей, которые шесть часов спят, а остальное время тренируются портить чужое здоровье.

Но, не считая этой группы, по-видимому выполняющую штурмовую роль, помещение было заполнено людьми, о которых абсолютно не скажешь, что они каким-то бокам относятся к специальным операциям. Это были мужчины и женщины самых разных

возрастов и социальных групп. Одежда — от расшитого золотом камзола, до потёртой запачканной робы, при этом владельцы полностью соответствовали своей одежде не только внешне, но и ментально. Хотя если подумать: разведчик — который похож на разведчика — ходячая неудача.

Как понял сновидец, местная полиция плавно перетекала в более серьёзную организацию, обмен кадрами и сотрудничество было весьма тесным. Начал говорить высокий, мускулистый мужчина с правильным, резкими чертами лица — оточенным подбородком, массивными скулами, сильными надбровными дугами под высоким лбом. Волосы его уже начали сидеть, выдавая возраст.

— Меня зовут Варангус Эстермар, я командующий королевской разведкой Амарота, — представился мужчина главным образом сновидцу и Олинии. — Для начала я предоставлю слово нашему гостю, — тут он запнулся.

— Советнику особых поручений, — вставил улыбаясь, маг. — Можете звать меня Ди.

Варангус кивнул и уступил сновидцу место у доски. Тот вышел, с тоской посмотрел на мелки, а после стряхнув с себя дурашливость, начал с беззастенчивой дезинформации.

— В Дирмаре пытаюсь получить кое-какие интересующие меня сведения, я столкнулся милейшим человеком, однако его недостатком была патологическая склонность к воровству. Сей человек был настолько любезен, что предоставил мне массу полезной информации, достойное применение которой мы сегодня постараемся найти. Я знаю не много, рассказ вряд ли продлится дольше пары минут, но вас ожидает добротная рама для картины, в которой, надеюсь удастся нарисовать столь необходимый мне шедевр.

— Раскрою карты, мне в команду необходимо завербовать некоего вора, друзья которого сейчас находятся в плену у местных бандитов. Так как при наборе членов отряда я предпочитаю пользоваться аргументами, не подразумевающими возражения, мне необходимо этих друзей освободить, дабы иметь козырь в предстоящих переговорах. Поэтому предлагаю вам своего рода сделку — моя помощь и информация, в обмен на ваше содействие.

— В Белом городе имеется весьма интересное место, к нему приписаны работниками два десятка мужчин. Днём мастера на все руки — замок поменяют, водопровод починят, переезд организуют, в общем золото, а не ребята, но к ночи ситуация обычно меняется. Место называется «Мастер Торбарт»

По залу прокатилась волна выдохов и перешёптываний.

— Заправляет в заведении мужчина, которого в определённых кругах знают, как Лютерус, весь балаган целиком зовётся — «Кровавая пыль». Под мастерской имеется двух ярусный подвал, о планировке и наличии дополнительных входов и выходов я не в курсе. Несмотря на то, что кости моего осведомителя под конец беседы нехорошо хрустели, есть шанс, что всё это ложь от первого до последнего слова. То есть не я вас обманываю, а меня обманули. Но я надеюсь, прибавив к моей информации свою, вы сможете ответить на вопрос о достоверности сказанного. И да, на то, что место правильное, указывают некоторые из моих способностей, очень похожие на те, которыми наделена мисс Оракул.

Закончив свою речь в официальном стиле, Ди слегка поклонился и сел за ближайшую парту.

Минут десять люди в помещении шептались и переговаривались. Варангус ходил от одной группы к другой и наконец, видимо прейдя с коллегами к некому соглашению о достоверности информации, командующий вышел к доске, отправив прежде двух человек с

какими-то дополнительными поручениями.

— Какие вы ставите сроки? — обратился он к сновидцу.

— Я нечего не ставлю, — скривился тот. — Но был бы рад завтра в обед выдвинуться в сторону Дирмара, а часов так через пять мне неплохо было бы пообщаться с королём, который ждёт меня со вчерашнего вечера. Но кричать что-то вроде «Именем богов» я не собираюсь, вы здесь главные. Но думаю скорость нужна не только мне, но и им, — сновидец направил палец в небо.

Магистр зашептал молитву.

— Чем вы можете нам помочь? Точнее какими способностями обладаете? — уточнил у мага разведчик.

— Вся возможная и не возможная магия, но достойно получается в основном то, в чём я успел попрактиковаться. Здесь список не велик — это зачарование, которое нам сейчас практически бесполезно и различные манипуляции с гравитацией, она кстати является моей специализацией. Запас манны в среднем в сотню раз больше чем у местного мага достойной силы.

По залу прокатилась волна присвистываний.

— В общем, я могу с корнем выдернуть средний дом и поставить его на соседнюю улицу, или пробить сквозную дыру через несколько потолков подряд, как применить подобное придумайте сами. И да, могу отключать силу тяжести или увеличивать её многократно, но затраты манн пропорциональны площади. И не стоит списывать со счета Олинию, — кивнул Ди на оракула.

Та застеснялась и ответила:

— Я могу усилить пять — семь человек, а после наложить до двадцати заклинаний лечения и поддержки, по крайней мере могла раньше, — закончила она и стала задумчиво изучать потолок.

Это было пиком этого мира, сновидца мы в расчёт не берём конечно. Ди уже знал, предел местного хорошего мага — десяток заклинаний средней силы в сутки. Особо талантливые могли достигать пятнадцати — двадцать, и все эти цифры, что важно, в пределах специализации. Каков пример среднего заклинания? Например, сильный удар током способный вырубить крупного мужчину, лечащая магия полностью восстанавливающая лёгкий перелом или сильный ушиб, огненный шар, превращающий небольшого хищника в жаркое. Не так уж и мало. Что поделаешь, маги, швыряющие фаерболы как пулемёты, остались в где-то других мирах, а может и нету таких вовсе.

— Не забывайте про меня, — поднял руку магистр. — Один из лучших местных специалистов по магии разума на вашей стороне.

Это заявление было для большинства даже более шокирующим, чем обзор монстроподобных способностей Ди и Олинии: все считали, что первое духовное лицо государства специалист по божественной магии. Магистр лишь виновато развёл руки, понимая о чём думают сидящие в зале.

— Ну что ж, с магической мощью проблем у нас явно не будет, — подытожил Варангус, — но не забывайте, задача в первую очередь не раздавить клопов, а спасти заложников. У подобных бандитов всегда есть в запасе опасные «фокусы». Настия? — он обратился к худому мужчине в рабочей одежде сидящему за полукруглым столом рядом со «сверкающей» аристократкой.

— Я думаю там «двойная сырная головка», метров тридцать, потолок средний, такие

встречаются вдоль городской стены, наверняка понатыкали перегородок. Но даже зная остроту зубов наших «крыс», сомневаюсь, что им удалось выкопать запасной выход.

Сновидец вопросительно посмотрел на Командующего.

— Круглый подвал, тридцать метров в диаметре и около трёх в высоту, — пояснил тот. — Древние почему-то отдавали предпочтение подобной конструкции.

Планирование продолжалось около часа, по ходу у разведчика возникали новые идеи, и он попросил сновидца продемонстрировать некоторые, кстати весьма неожиданные способности. Ими он и несколько «экзаменаторов» остались крайне довольны. Наконец был составлен общий план с несколькими ветками возможностей, в нем Ди отводилась ключевая, но весьма мирная роль, однако об этом позже.

Глава 4 Незванные гости

Караван из Эльмарки ушёл в сторону Волчьей деревни часа за три до того, как Гимариор бросился за ним в погоню, но догнать змею из пятнадцати повозок, сопровождаемую помимо торговцев и возничих двумя десятками воинов, удалось лишь ближе к вечеру. Да и попробуй тут догони, когда при каждом шорохе приходилось останавливаться и боязливо оглядываться, выставляя перед собой дуло пневматического самострела. Благо экземпляр, который он утопил в подземной пещере, был одной из последних модификаций с мелкими доработками и то оружие, что сейчас болталось на его боку, не сильно ему уступало.

Одет мастер был в просторную кожаную куртку и подобные штаны, и одежда эта была не простой. Между слоями кожи располагались небольшие шестигранные алмазные пластинки, скреплённые мифриловыми кольцами — прекрасная защита от режущих атак, а вот от колющих? Здесь как повезёт. Но широкая пасть усеянная зубами вряд ли прокусит подобное, хотя проверить не особо хотелось, а лучники и мечники по эту сторону гор вроде как все свои. На ногах Гимариора были одеты крепкие, усиленные металлическими пластинами сапоги, а голову прикрывала плотная шапка с вшитыми полосками металла. Тяжеловато конечно, но гномы ребята выносливые.

Взаимоотношение гномов и эльфов, живущих у подножья гор были странными до безумия. Они, как навсегда поссорившиеся соседи редко ходили друг к другу в гости, да и вообще почти с неприязнью относились к культуре и быту друг друга. Но это абсолютно не мешало двум государствам, которые разделяла километровая полоска плодородной земли, иметь взаимопроникающую финансовую и хозяйственную систему. Доходила до маразма: эльфийская мать наставляла детей чтобы те не водились с гномами, но при этом заботливо готовила вкусные гостинцы для бригады рабочих с Рамтероса, чинящих дорогу возле её дома. На ежемесячном хозяйственном совете до хрипоты могли кричать что-то вроде — «да что ты ушастый понимаешь в системе отвода дождевых вод», или «да твоя куцая борода корень Нетира от Свистящего слизняка не отличит»! А после делегаты совместно шли ужинать в ближайшую таверну, обсуждая последние новости. В общем странно всё это. Хотя представьте двоих людей, которые улыбаются друг другу при встрече, а расставшись думают где-бы подгадать. Так вот эти соседи выражали свою неприязнь в лицо, а за спиной друг друга поднимал тосты за взаимное здоровье.

Но стоило только и эльфам с гномами покинуть линию «Двух королевств», как называли Эльмарку и Рамтерос, когда хотели подчеркнуть их географическую близость, механизм защиты самобытности отключался и ушастые с бородачами превращались в добрых соседей. Вот и сейчас, у башни первого стоячного лагеря кипела работа (жители предгорья в отличие от людей за лесом нумеровали их наоборот). Около сорока гномов и эльфов слаженно загоняли повозки с ценным добром внутрь башни, а из груженных каменными блоками телег делали защитный полукруг, дополнительно закрывающий ворота.

Ги нашёл старшего каравана. Это был высокий зрелый эльф с вытянутым лицом и серебряными волосами, облачённый в длинную мифриловую кольчугу. Кроме лука в заплочном чехле, на поясе у него висела длинная кривая сабля. Гном ввёл того в курс дела, а

именно, что по срочным делам, связанным с зачарованием важных деталей спешит в Волчью и возможно дальше и попросил разрешения присоединится к ним до деревни. Такое разрешение он незамедлительно получил и после принялся помогать караванщикам с повозками и лошадьми.

Люди в Амароте были невероятно выносливы по сравнению с соотечественниками сновидца. Но гномы с эльфами превосходили их на голову в этом вопросе. Например, отряд разведчиков, что был отправлен в Волчью после обнаружения Дракеров, вообще не пользовались лошадьми! Они попросту пробежали за световой день сто сорок километров до третьего стояночного лагеря, переночевали в нем и к обеду следующего дня были в деревне. Правда местные сутки длиннее наших на два часа, но так это частности. Можно было конечно воспользоваться лошадьми, но четырехногие друзья требовали заботы и корма, да сильно привлекали лесных тварей, так что пешком надёжнее.

*и гномы не любят ездить верхом.

Но торговый караван совсем другое дело, хотя лошади шли от заката до рассвета с небольшим перерывом на обед, трудолюбивые животные тянули тяжёлый груз и поэтому двигались медленно. Переход подобного отряда от гор к опушке леса занимал обычно трое суток, но, если учесть, что шли через опаснейшее место, это было весьма недолго.

«Как же медленно,» — переживал Ги сидя на запятках почтового экипажа, шедшего в самом конце каравана и водя дулом самострела вслед за взглядом. Рядом с ним сидел эльфийский лучник, с которым он коротал путь за беседой, не мешавшей в прочем вести внимательный дозор.

Ехали почти без приключений. Почти... На второй день Хартак — помесь птицы и ящера с четырёхметровым размахом крыльев, наплевал своим длинным клювом на защитную магию и особый феромон, что отгоняют опасных тварей от дороги, решил напасть именно на их повозку. Своим длинным как у цапли клювом хищник нацелился не на дозорных позади, а собрался подкрепится гномом — возникем. Но подавился стрелой, которую ему вогнали в глаз ещё на подлёте. Эти эльф порой пугают...

Тварь ощипали как гуся на подушку: перья Хартака ценный материал для изготовления оперения стрел и двинулись дальше.

В конце второго дня перед глазами мастера предстали остатки третьего стояночного лагеря. Здесь путешественники разгрузили четыре телеги каменных блоков. Когда идущие от гор караваны привезут достаточное количество камня, за дело возьмётся строительная бригада с Рамтероса. Он уже слышал, что здесь произошло сражение с рейдером и не обошлось без загадочного мага. Двухметровая воронка послужила дополнительным подтверждением — он ищет нужного человека, или кем он там был.

Наконец поздним вечером третьего дня Гимариор добрался до Волчьей деревни. Но таверна уже опустела, а от ночного караула вменяемой информации о местонахождении зачарователя получить не удалось, да и устал гном порядком. Не особо раздумывая, он заночевал в местной гостинице. Раннее утро удачи в поиске информации ему также не принесло, разве что, Ги узнал: разыскиваемый покинул это место пару дней назад.

В расспросах пролетел день в деревне, хотя какая это деревня... не каждый крупный город людей может похвастаться такими прекрасными мастерскими как здесь! Кстати, ещё в обед в местной таверне он наслушался такого... что начали закрадываться сомнения захочет ли этот таинственный Ди вообще его выслушать. Пройдя по цепочке от обычных зевак к непосредственным участникам событий, к вечеру мастер встретился с местным настоятелем.

Тот, хотя и был важной шишкой, но любезно, хотя и кратко, сообщил, что маг отправился в сторону Дирмара, и так как ему почти наверняка придётся заглянуть в Валенс, лучший образ действий отправится туда, продолжая по пути поиски. Так же Маргус — так звали настоятеля, подтвердил услышанное ранее, рассказав, что разыскиваемый покинул Деревню в компании капитана Дирмарских рыцарей и тот вероятно будет более точно осведомлён о его дальнейших планах.

В задержке был ещё один плюс, караван с которым он пришёл сюда, решил часть своих дел, отправил охрану обратно и немного уменьшившись, двинулся дальше, с удовольствием прихватив Ги с собой.

Путь до Дирмара занял три дня, хотя при желании можно было добраться и за два, но гном использовал неторопливый ритм движения с пользой, расспрашивая стражников и местных жителей в селениях по дороге. Хотя слухи о маге невероятной силы уже всюду будоражили местные таверны, и он даже получил его — мага немного странное описание, «не местный в кольчужной мантии с гладким лицом». Ясности в поиске это пока не прибавило.

«И не та ли это кольчуга, которую он заказал в мастерских деревне «у леса»?»

Кто-то говорил, что маг свернул в сторону Осмероса, а кто-то, что пошёл дальше. Здесь выручило имя капитана Дирмарских рыцарей, стражники как один махали в сторону Дирмара.

На закате седьмого дня он прибыл к западным воротам «Второй столицы» и здесь..., здесь его арестовали.

***

Ги взволнованно ходил по комнате. Периодически гном останавливался и смотрел, то в большое окно, выходящее на людную улицу, то переводя взгляд на юношу с орлиным носом, что сидел возле камина у противоположной от окна стены. Сделав очередную порцию шагов караульного охраняющего небольшой клочок пола, он останавливался, охал, махал руками и разглядывал молодую красивую эльфийку, с тонкими, немного хищными чертами лица, сидящую за большим круглым столом.

— Нет, этого просто не может быть, — стонал и кряхтел мастер, после продолжал ходить дальше.

Конечно всё это могло быть глупым розыгрышем, уж больно молоды присутствующие в номере престижной Дирмарской таверны. Вот только капитан местных рыцарей вряд ли согласится в подобном розыгрыше участвовать, да и местное сыскное управление тоже. Из этого управления его кстати забрал человек, которого мастер уже видел прежде в Рамтеросе.

«Не помню, как там его должность, но лицо явно важное,» — размышлял он.

Энзима Ги запомнил хорошо. Попробуй забудь этого тонкого, как молодое деревце человека, с комичными, с точки зрения гномов конечно, усушками и бородкой.

«Ну хорошо, — размышлял гном, — предположим весь это рассказ про отряд собираемый по воле богов для решения каких-то надвигающихся проблем — правда, и то, что я один из претендентов тоже. Что я теряю? Да жизнь я теряю, вот что!»

Он ещё раз посмотрел на сумасшедшую эльфийку, которая некоторое время назад заявила ему: «Прекращай пыхтеть и собирайся на руины Озёрного замка».

Ги посмотрел на Юю своими маленькими глазками и обиженно надулся.

Молодые люди в свою очередь растерянно поглядывали на гнома, они пытались понять каким образом сами оказались на крючке у мага и как повторить что-то подобное сейчас. Однако понимали, что повторить нечего подобного конечно не удастся. Ди хватало пяти минут чтобы подстроить любую ситуацию под себя, даже Дириг со своими суровыми рыцарями в его присутствии расслаблялись и превращались в группу курсантов рядом с уважаемым всеми инструктором. Они начали понимать, что своим кривлянием и глупыми шутками маг постоянно сглаживал этот эффект, не допуская превращения себя в субъект непрекаемого авторитета.

С другой стороны, им требовалось лишь задержать гостя до приезда временного капитана, а там будь что будет. Но Раму с Юю хотелось выжать из ситуации максимум пользы, они конечно не опытные в подобных делах, но не полные лопухи всё-таки.

Гному надоело расхаживать по комнате, и он плюхнулся на один из стульев за большим столом чёрного как гудрон дерева.

Его раздражение, вызванное утренним арестом, конфискацией снаряжения и особенно изъятием тубуса с бесценными чертежами древних, наконец прошло и он попытался взглянуть на ситуацию более трезво.

— Это маг действительно настолько хорошо владеет гравитацией? — обратился он к молодым людям.

Ответил Рам.

— Представь себе блин земли вперемешку с камнями метров пятнадцати в диаметре и пять в толщину, при мне он выдернул из земли два подряд, даже не поморщившись от напряжения.

Гном охнул. С одной стороны, это могло быть ложью, но с другой... он же сам видел остатки третьего стоячного лагеря.

«Да и что я так разволновался, — принялся обдумывать ситуацию Гимариор, — со слов присутствующих мне нужно лишь дождаться мага на руинах Озёрного замка и помочь с подготовкой встречи отряда темных эльфов. Этот Ди, если верить присутствующим, прибудет за несколько дней до опасных событий, а я своей помощью, конечно же временной, создам некий долг, оплату которого можно в дальнейшем потребовать. Беспроигрышный вариант, да и этот, как его там... Энзим, вроде обещал дополнительное финансирование и разумную награду от гильдии искателей приключений, а мой кошелёк, в связи с торопливыми сборами, от денег не ломит.»

— Хорошо! — хлопнул Ги кулаком об ладонь. — Но выдвинемся не сегодня, а завтра. Сегодня предстоит вымести местные алхимические лавки и достать комплект хорошего инструмента. И это, — обратился он к эльфийке, — можно лук посмотреть?

Юю заулыбалась, Раммаранг облегчённо выдохнул. А наш гном сделал большой и уверенный шаг в болото, наполненное вязкой липкой жидкостью, которую некоторые неисправимые романтики называют — большое приключение.

***

Не то что бы сновидец сильно расстроился рассказу командующего — нравы и характер людей Амарота вызвали у него симпатию, но идеалов из местного быта маг для себя не строил, поэтому и крах каких-либо идеалов не переживал. Да и какой карак, так пицца для размышлений.

Сновидец с Варангусом сидели, утопая в удобных креслах просторного рабочего кабинета квартиры, расположенной в паре кварталов от места операции. Ди любовался массивным камином в одной из стен и слушал рассказ командующего. Вряд ли это место предназначалось специально для таких целей, уж больно уютное и обжитое. В трёх других комнатах сидела большая часть людей из «класса», где они совещались часом ранее, другая часть, в том числе и магистр отправились в другое место недалеко отсюда, для осуществления первой части операции. Разведчик рассказывал магу необходимые на его взгляд детали и отвечал на возникающие у собеседника вопросы.

А рассказал Варангус примерно следующее: количество преступников в трёх государствах Амарота было ничтожно малым по отношению к количеству населения, но малое их число отчасти компенсировалось качеством, в прочем преступления можно было разделить на две категории. К первой относили случаи «сгоряча» или «по глупости». Ссоры — закончившиеся тяжёлыми увечьями или даже смертью, кражи — когда человек соблазнился редким предметом, на который ему было честно работать не один год. Сюда же относили обман, повлёкший нанесение ущерба и как не странно тунеядство, бездельников здесь не особо любили. Но за всё вышеперечисленное и даже за убийство, первый раз наказывали сравнительно легко, не более года тяжёлой каторги или крайне неприятного подземелья. И по статистике виновники очень редко повторял содеянное. В стороне стояли изнасилование и убийство человека, не прошедшего первый круг совершеннолетия, который наступал здесь в пятнадцать лет, за это наказывали куда суровее.

Во вторую категорию относили осознанную преступную деятельность и занятие чёрной магией, за это давали сроки попродолжительнее.

Те, кто занимается торговлей знают простое правило: спрос рождает предложение, в этом смысле многое играло на руку порядку. Редкий местный человек свяжется с ворованным, даже ради большой выгоды, уж такие они здесь нравственные принципы. Местная религия чётко вбивала в головы граждан простой факт: если гадить в доме, рано или поздно рискуешь в дерме вокруг захлебнуться. В общем сбывать ворованное здесь было невероятно трудно не по причине строгого надзора, а потому, что никто не хотел с подобными вещами связываться, даже ради большой выгоды. Чёрной магией занимались в основном из-за неразборчивой тяги к знаниям, многие бросали так и не попавшись, начиная осознавать в какую лавину может перерасти нарастающий «снежный ком».

Но были люди, внутренние тормоза которых в какой-то момент срывало. Бандиты, что не давали грош за чужую жизнь и добивались своего любыми средствами — поджоги, шантаж, убийство. Темные маги, которых переставало удовлетворять «баловство» вроде вызова беса прорицателя или наложения порчи, а начинали затягивать вещи пострашнее, для которых через одну требовались человеческие жизни. Так уж устроена дорога в некуда, на её обочинах теряется честь, совесть, чувство меры и прочие весьма ценные вещи, позволяющие жить по-человечески. И было бы полбеды, но подобные личности местного разлива, если не попадались сразу, обычно были редкостно расчётливы и собраны. Некоторые умудрялись портить жизнь окружающим десятилетиями. А ведь очень скоро сновидцу и его новым товарищам предстояло ворваться не просто в бандитское логово, а к банде самых отмороженных представителей местной флоры и фауны.

— Возможно они уже знают о наших планах, — мрачно проговорил Варангус, — чёрная магия позволяет подобное, отчасти поэтому я согласился на немедленный штурм. Также помните, некоторых недостаточно просто покалечить, необходимо отрезать голову.

На приподнятые брови сновидца, Варангус пояснил:

— Следствие одного из соблазнов тёмного пути. Через сложные кровавые ритуалы человек при жизни частично становится высшей нежитью, получая при этом более высокие физические и умственные характеристики. Для существования в подобном состоянии постоянно необходимы человеческие жертвы, у нас только за последний месяц в городе пропало трое детей, одну семью вырезали на месте, — помрачнел разведчик.

«Да устроил пикничок, — размышлял Ди. В его представлении всё должно было выглядеть значительно скромнее. Уж не как не штурм логова, забитого отборными местными вырожденками.

— Так же чёрная магия помогает получить некоторые навыки сродни боевыми, поэтому бандиты порой тесно сотрудничают с темными магами. Изучают в основном воровские и умения ассасинов, особенно остерегайтесь невидимости.

Варангус ненадолго задумался, потом продолжил:

— Очень плохо то, что в таких подземельях часто держать «запас». Обычно это дети, часто женщины. Если бандиты поймут, что ситуация запахла жареным, могут применить тёмную магию убив заложников, при этом на время получают возможности магических и физических берсеркеров. Имеются такие ритуалы, — помрачнел командующий ещё больше. — Мы так облажались при захвате подобного логова десять лет назад, почти все вырвались и ушли за реку. Но и то не плохо, хоть выдворили их из Амарота, — вздохнул рассказчик. — В общем врываться туда только грубой силой не самый лучший вариант.

— И много у вас таких зверинцев? — поинтересовался сновидец.

— Один и мы в него скоро отправимся, — ответил собеседник, — остальные просто праведники в сравнении, так уж выходит: подобное тянется к подобному. Это уже превратилось предсказуемую цикличность — местная муть оседает на дне подобной организации, существует, развивается, окончательно наглеет, делает ошибку, уничтожается. Возможно вы подарите Валенсу несколько лет спокойной жизни. Да и местный сыск некогда не расслабляется, но последние несколько лет, как ведите, преуспели не сильно. Не судите строго, я даже пару раз малодушно восхищался их хитростью и ловкостью. До сегодняшнего дня мы даже предположить не могли, что «Кровавая пыль» так изящно устроится. Что обидно, несколько лет назад «Мастер Торбарт» проверяли, мы периодически проделываем подобное с местами, в которых работает слишком много неженатых мужчин или бездетных семейных пар, но на вид всё было как в храме в выходной день.

Сновидец уточнил:

— Это проблема крупных городов или подобное бывает повсеместно?

— Это головная боль непосредственно Валенса, даже в Дирмаре подобным ребятам тесно. А у нас торговая столица, два — три раза в год с севера приходит караван почти с тысячей иноземцев. Много торговцев, мастеров и магов что на время приезжают с разных концов Амарота, конечно и контроль у нас жёсткий, но местные знают все лазейки. Ещё всякая мразь тянется в дикие земли на Юг, когда понимает, что здесь им не выжить долго, но за ними туда частенько наведываются охотники за головами.

— А как кстати с иммиграцией? — поинтересовался маг. — Можно просто взять и приехать в Амарот издалека.

— Нельзя, с гномами и северянами с той стороны пустыни даже заключено специальное соглашение на эту тему. Все, кто приходит с торговым караваном обязаны вернуться обратно. Нет, остаться конечно можно, но нужно обладать полезной профессией

или подробно обосновать подобную необходимость и то, что от тебя не будет проблем.

— Мда, я ведь получается незаконный эмигрант, — скривился маг. — Но вы не спешите меня арестовывать, я к вам ненадолго.

— В голове не укладывается что вы из другого мира, — ухмыльнулся командующий. — Хотя демоны в империю вон лезут пачками, чему удивляется. Местным значительно проще считать вас воплощённым богом.

— До «бога» мне тянуть лямку не одну жизнь, — скривился Ди.

В дверь постучали и вошёл один из членов «группы захвата».

Все готово, — коротко сообщил он. — Настоятель сработал отлично, вход на складе в левом дальнем углу.

Сидящие вскочили и торопливо вышли из комнаты. А происходило во время их беседы примерно следующее.

**

К фасаду дома, что радовал глаз приятным сине-голубого цветом, подъехала богатый экипаж. Из экипажа, охая и причитая, выбежали две женщины — одна одетая в дорогое, расшитое платье, другая в одежду попроще с запачканным рабочим фартуком. Аристократка со своей служанкой, волнуясь и жестикулируя, ворвались в небольшой уютный магазинчик. Заметить его было очень легко по большой красивой вывеске с вырезанным золотым ключом и большой, узорного шрифта, надписью — «Мастер Торбарт — работа на заказ и на дому».

Внутри, справа, располагалась длинная стойка во всю стену, отгораживающая основное помещение от прохода в комнату для дежурных рабочих и расположенного далее склада. Слева и напротив двери стояли стеллажи с разнообразным хозяйственным товаром, вроде инструмента, замков, ручек, петель, образцов труб и прочей мелочью, о которой вспоминают обычно только во время ремонта или поломки.

За стойкой стоял мужчина с тонким, слегка насмешливым, но приветливым лицом.

— Я чем-то могу помочь вам милые дамы, — заметив волнение женщин с порога, начал он разговор.

— Да, да, — закудаhtала аристократка, — трубу в ванной сорвало, хлещет как из ведра, мой муж на службе, мы пытались перекрыть воду, но нечего не вышло, вентиль проворачивается, но нечего не происходит. Ох мои ковры с севера, — застонала женщина, — молю помогите, по возможности нужно передвинуть кое-какую мебель. Моя соседка Миретта говорила что вы здесь просто волшебники.

— О, синьорина Миретта, закивал мужчина, так вы всего в трёх квартала от нас?

— Да, да, умоляю вас скорее, пока мы беседуем вода течёт, мы на экипаже!

— Ребята не оставите дам в беде? — весело крикнул продавец в открытую дверь за собой.

Оттуда хохотнули и, не смея больше задерживать женщин, выскочили трое мускулистых мужчин, немного грубоватые на вид, ну так они же здесь не музыку из-за дня в день пишат. Все торопливо загрузились в экипаж и отправились на место аварии. Но там их ждали не расшатавшиеся трубы, а четверо мужчин куда более опасных чем они, но направившие свои усилия в верное русло. Двоих ремонтников удалось взять живыми, вести беседу они конечно были не настроены, но разве откажешь такому доброму, вкрадчивому, гипнотическому голосу верховного магистра церкви светлых богов. Хотя совести у этих ребят не было совершенно, но исповедоваться Ирвену они не отказались и рассказали много такого, от чего даже проживший более двухсот лет старик посерел. Правда из-за нехватки времени

подробной информации получить не удалось, но важно было одно, перед ними те, кто им нужен и заложники в подzemелье действительно есть.

**

— Это те самые выродки о которых мы думали, так что даю вам полномочия в пределах данного места нападать первым, если вы посчитает это необходимым, — наставлял Варангус сновидца, стоя через улицу от нужного места.

Тот кивнул и вставил в ухо меленькую трубочку, нет это был не наушник, а немного другое и после исчез, в буквальном смысле. Хотя Ди и не был «вором» (в смысле специализация), но мог свободно становится невидимым и что более важно прекрасно владел следующей ступенью этого мастерства — сокрытием собственного присутствия. Сновидец подошёл к двери магазина и остановился с краю у стены. Через небольшой отрезок времени, мужчина в рабочей робе выскочил из-за угла и подойдя схватился за ручку, отворил дверь и на секунду замер, заметив с порога заветный шпингалет, о чём тут же радостно сообщил продавцу.

Маг за это время проскочил внутрь и применил следующую стадию скрытности уже не доступную местным ворами: он подавил все колебания материи, которые производил. Шум и движение воздуха, производимые телом, полностью исчезли, чтобы почувствовать его сейчас необходимо было соприкоснуться физически. Не дожидаясь пока продавец выйдет из-за стойки, Ди перемахнул через неё и зашёл в комнату с несколькими диванами, столом и небольшой кухней. В левой от входа стене располагалась дверь в складское помещение магазина.

Первый момент, который можно было назвать удачей, в комнате не было людей: все уехали на «вызов», второй — дверь на склад не была заперта, Варангус инструктировал его на этот случай:

— Не стоит рассчитывать, что за дверью некого не окажется, и, хотя риск есть, осторожно откройте её, идите к люку и следуйте плану.

Что маг и сделал, опустив ручку он плавно отворил дверь и проскочил внутрь, при этом не создав не единого звука. Если бы он был видимым, то на него уставился бы мужчина, сидящий у противоположной от двери стены и читающий местную газету. Но дозорный лишь сверлил взглядом внезапно отворившуюся дверь. Кожа на лбу охранника запульсировала: он явно применил какие-то навыки, но ничего не обнаружил. Однако не удовлетворившись результатом, бандит осторожно подошёл к проёму двери, выглянул и стал прислуживаться. Из помещения магазина доносилась болтовня продавца и клиента, но и это не успокоило мужчину, караульный вернулся к стене и потянул за хитро встроенный в стеллаже рычаг. Но тот не поддался. Недовольно хмыкнув он повторил это действие и снова безрезультатно. Вдруг со стороны выхода на улицу послышалась нехорошая возня, раздались звуки ударов и падающего тела. Ругнувшись, охранник дёрнул рукоять рычага так, что дерево захрустело, но тонкая металлическая нить, ведущая вниз, не поддалась.

Позади него мелькнула чёрная молния, бандит с невероятной скоростью выхватил кинжал из-за пазухи и молниеносно встретив тем изогнутый ятаган, одновременно отводя его вниз. Вторая рука дозорного начала заносить кулак для удара противника в челюсть, но было поздно, штурмовик чуть заступил за него, пропуская кулак мимо щеки и сильным ударом второго клинка полоснул по шее бандита сбоку, почти срезав при этом голову. При этом ещё две тени уже неслись в сторону предполагаемого люка. Но больше в помещении склада некого не было, в прочем нет, один человек здесь был, в дальнем углу из воздуха

возник маг, держа в руках маленький серебряный свисток.

Двое мужчин из группы захвата остались в углу со сновидцем, третий стал осторожно изучать помешенные, блуждая между ящиков и стеллажей. Послышалось шуршание шагов, на склад ввалилась разношёрстная группа. Здесь был Варангус и его люди, также их сопровождала Олиния. Женщина грустно, но в целом спокойно, посмотрело на изуродованное тело, прислонённое к полкам у стены. Один из вошедших накинул на труп бандита большой лоскут грубой коричневой ткани, которая стала быстро забирать в себя растёкшуюся по полу кровь. Но маг не обращал на происходящее особого внимания, неторопливо водя руками по гладкому полу. С виду не было даже намёка на какой-то вход, только ровные, разве что не идеально обработанные, доски.

— Часовой что-то дёргал, — наконец сообщил сновидец Командующему. — Но вниз нечего не ушло, я заморозил материю намертво.

Подбежал один из вошедших и что-то зашептал командиру на ухо, тот коротко кивал.

— Да там рычаг, тянули так, что чуть не выломали.

В угол стал протискивается худощавый мужчина,

— Вы позволите, — тихо проговорил он.

— Нет необходимости, — ответил сновидец мастеру по скрытым механизмам, — тут есть три рычага: один — вон та половица у стены, даже чуть выпирает, прямо приглашает — «нажми меня», второй на том стеллаже слава — хорошо виден если лечь на пол, оба они откроют люк, но только внизу раздастся предупреждающий сигнал. Безопасно вход откроется лишь если нажать вон на эту доску на стене. И да, как вы и предполагали, есть заклинание на оповещения при повреждении, но тут я уступаю место специалисту.

Ди кивнул новым пришедшими и отошёл, все уважительно посмотрели на него.

Присутствующие старались действовать быстро, но аккуратно. Кто знает через какое время внизу решат подняться на поверхность или какие ещё способы оповещения есть у бандитов.

Заклинатель из команды Варангуса приложил обе ладони к люку, который, впрочем, ещё некто не разглядел и закрыв глаза стал шептать что-то под нос. Менее чем через минуту он закончил и кивнул остальным. Все немного отошли от угла, уступив место двум мужчинам с чем-то вроде большого ручного бура. Один из них создавал давление сверху, второй крутил ручку, придавая вращение длинному чёрному сверлу, сантиметра три в диаметр. Тут пол показал свою обманчивую природу, уже на третьем или четвёртом обороте опилки сменили свой цвет, а после полезла металлическая стружка. Зачарован ли был бур или работали профессионалы, а может и то и другое, но никаких громких, способных выдать незваных гостей звуков не возникало. Наконец сверло достигло воздуха с той стороны люка, бур вынули и место уступили мужчине с каким-то баком и длинным эластичным шлангом. Засунув его конец в образовавшееся после сверления отверстие, он открыл вентиль на баке и тихо сказал Варангусу:

— Три минуты.

Ди уже знал, что запускаемый под крышку люка газ невероятно коварен, действие его там внутри некто не ощутит, но стоит только телу напрячься выше определённого предела, вдохнувший состав человек потеряет сознание на сутки — другие. Ещё он знал: дальше первого яруса газ вряд ли пройдёт, да и полной гарантии против искалечивших свои тела чёрной магией людей он не давал. Все присутствующие на складе выпили около часа назад специальный антидот, так что особо об его действии не переживали.

«Интересно, а в моем мире есть что-нибудь подобное? — размышлял сновидец, — более грубого действия точно имеется.»

В его размышления вмешалась целительница. Она схватила его за руку выше локтя и радостно сообщила:

— Теперь моя очередь!

На сновидца ещё ни разу в этом мире не накладывали усиливающую магию, а он, к своему удивлению, не смог применить нечего подобного на своих спутников. Впрочем, ему объяснили, что редкие маги могут усиливать товарищей, в основном это доступно жрецам церкви светлых богов, причина такой избирательности немного смутил Ди, но об это позже. В общем, большинство местных команд искателей приключений справлялись без члена с такими способностями и не жаловались.

Телесный контакт кстати был не обязателен. Тело мага внезапно стало очень лёгким и сильным, не то чтобы захотелось всё ломать, но силы для этого явно появились. Кроме этого выросли и так немалые для этого мира, его способности восприятия и реакции.

— «Велико усиление способностей» — тихо пропела Олиния, в прочем говорить что-то вслух также не требовалось.

Дальше сновидец ощутил присутствие вокруг себя какого-то барьера.

— «Отражение магии» — сообщила Олиния. — Каким героям ещё нужна помощь хрупкой женщины?

Мужчины из группы захвата посмотрели на неё влюблёнными глазами, они уже получили усиливающую магию и как люди которым было с чем сравнивать оценили её силу.

Руку поднял Варангус и подошедший здоровяк в тяжёлой чёрной броне. Голова его была полностью закрыта горшковым шлемом с тонкой амбразурой для глаз, а в руках он держал громадный двуручный молот. Позади возникли ещё двое мужчин с короткими луками и колчанами, всеящими не параллельно спине или у бедра на поясе, а горизонтально: оперения стрел торчали у лучников с боку.

— Готово, — сказал техник колдовавший над баллоном. Целительница также закончила, мужчины прочитали короткую молитву.

Маг вздохнул и нажал на стык одной из досок стены, без всякого щелчка на полу образовался невидимый ранее квадрат шва и крышка люка на несколько сантиметров поднялась над полом. Закованный в броню рыцарь ловко приподнял её рукой в латной рукавице и прислонил к стене. Перед ними был просторный квадратный люк, более метра в ширину, открывающий вид на крупные каменные ступеньки, уходящие вниз.

Порядок спуска был обговорён заранее, спереди шёл закованный в броню «танк» готовый принять на себя ловушки и первую атаку врага, позади осторожно ступая шли четверо мужчин из штурмовой группы, за ними последовали Варангус и Ди, после спускались два лучника и ещё несколько человек. Лестница шла по дуге и вниз, метров на пять в глубину, там в конце, из арки прохода лился яркий магический свет.

На середине спуска сработало сигнальное заклинание и из зала подземелья на лестницу донёсся не громкий, но ясный и похожий на звон колокольчиков звук. В прочем все предвидели подобное развитие событий, к тому же в данный момент заклинание лишь оповещало «жильцов» о том, что кто-то спускается, не уточняя свой он или чужой.

Громила с молотом рванул вперёд, за ним понеслись ассасины с обнажёнными ятаганами, маг с командующим также прибавили ходу. Все они ворвались в большой полукруглый зал, похожей по форме на половинку луны, вторая часть первоначально

круглого помещения была отгорожена добротной деревянной перегородкой. Но даже с учётом этого имелось не мало свободного места, а именно комната метров пятнадцать в ширину и тридцать в длину, с одной из стен в форме полукруга. Половина комнаты была занята деревянными кроватями, а в оставшейся части имелось два небольших стола. Вдоль стены стояли шкафы и полки с кухонными и хозяйственными принадлежностями. Всё было залито мягким, обильным светом магических светильников на потолке, который поддерживали четыре толстых колонны ближе к центру зала, но из-за перегородки видны были только две из них. Нападающие вошли в зал со стороны одного из острых углов, и чтобы попасть на второй ярус, необходимо было миновать «спальную» и «кухонную» части помещения.

Представьте себе двух равных по силе людей, но один из них сильно устал, а другой полон сил. Или ещё дальше, два воина — первый с голыми кулаками, а второй в броне и с мечом в руках. Преимущество будет очевидным и подобное превосходство имели ворвавшиеся сюда. За одним из столов сидели двое мужчин и играли в какую-то игру кидая кости, третий, рядом с ними, готовил что-то на портативной магической плите. Ещё трое лежали на кроватях и преспокойно спали, последний из присутствующих сидел матрасе и перематывал рукоять длинного кинжала. Не считая его, вооружены были лишь сидящие за столом, на них была лёгкая броня и мечи на поясе.

Однако «Танк» не стал нападать на кого-то конкретного, а выскочил на середину помещения и лупанув молотом по полу, применив навык «Шок по площади». Все то, что не было прикручено сорвало с места и подбросило в воздух. Мебель, люди и мелкий инвентарь ещё не успели упасть на пол, как в комнату влетели штурмовики и растеклись по залу, в след за ними вбежали Ди с Варангусом, но не стали рваться в бой, а прижались к стене сбоку от входа, освободив место для лучников.

Бандитам нужно отдать должное, нападающие только заполняли в помещении, но те уже приступали к контратаке. Двое мечников рядом с опрокинутым столом вскочили и выхватили мечи, спавшие, выбирались из-за перевёрнутых кроватей и бешено шарили глазами в поисках оружия, которое было прислонено тут же к мебели, но сейчас ваялось расшвырянное по полу. Обитатели подземелья уже тысячу раз продумывали подобную ситуацию и знали, что выход у них только один: вырваться с боем или продать свою жизнь подороже.

Но нападающие медлили, ассасины застыли с бесстрастными лицами в нескольких метрах от противников и быстро водили глазами, распределяя цели по приоритету, тоже делали лучники в проходе. Бандиты также застыли статуями и мечущимися взглядами оценивали происходящее. Вдруг сразу двое бандитов осели на пол, через долю секунды завалился ещё один.

— Антидот! — взревел самый крупный из них, но было поздно, его сосед и ещё пара мужчин упали на камень пола. На ногах остались двое — тот, что играли в кости и спящий ещё недавно двухметровый бугай. Парализующий газ не оказал на них необходимого эффекта.

Издав протяжный вой, бандиты бросились в атаку, ассасины парами встретили противников, мечника возле кухни буквально разрезали пополам, зайдя с двух сторон. Но тот, получив страшные раны в корпус, даже не подумал падать. Второй паре штурмовиков, которые имели дело с полуголым бугаем, повезло меньше. «Соня» крутанулся с нечеловеческой скоростью и отшвырнул ударом ноги одного из ассасинов в стену, тот

ударился об камень и сполз на землю. Другой успел отскочить и замер, ловя момент для атаки, но бандит не спешил продолжать бой, а наоборот пятился назад, издавая хрипящий звук. Взвизгнула тетива двух луков, в грудь и голову ему ударили стрелы, и, хотя та, что попала в сердце вошла глубоко, вторая банально отскочила от черепа. Смертельное ранение также не возымела эффекта, кожа этого «нечто» начала темнеть, глаза быстро наливались черным.

— Берсерк! — закричал Варангус.

Тут произошло ещё одно событие, на лестницы с другой стороны помещения показался мужчина, видимо привлечённый шумом со второго яруса и бросив быстрый взгляд на ситуацию, ринулся вниз. Ди решил не медлить и вмешался в ситуацию, которая грозила утратой преимущества.

«Толчок»! Сновидец отбросил Берсерка мощным ударом гравитации, того швырнуло в деревянное перекрытие, дерево досок разлетелось в щепки, но маг почувствовал: удар, что превратил «Гориллу» в лепёшку в день его визита в этот мир, лишь отбросил тварь, но не убил. Видимо сыграла свою роль пресловутая «ментальная масса» этой полу-нежити. Но Ди, повинувшись порыву, оставил дела наверху Варангусу и его людям, отпрыгнул на несколько метров от стены и создал под собой резкий гравитационный удар. Блин пола под его ногами буквально выпилило в одно мгновение и швырнуло вниз, тело мага стало падать вслед за ним.

Магия в этом мире имело много слабых мест, особенно в динамичном сражении и, хотя сновидец был избавлен от многих из них, главным недостатком оставалась необходимость концентрации для манипулирования силой. Меньше всего её требовалось на специализацию. Ещё проваливаясь вниз, он стал сжимать воздух вокруг себя, это было правильным ходом, но он всё равно недооценил сноровку противника.

Ещё не коснувшись пола, маг получил сильнейший удар в бок, зачарованная двойная кольчуга выдержала, а жёсткая прокладка брони распределила давление, но боль была ужасная. Но на этом неприятности не закончились, ноги едва обрели опору, как голову дёрнуло. Обернувшись Ди увидел расширяющиеся глаза мужчины, закованного в броню. Руки того отбросило в верх, а меч выбитый из них летел в потолок. В голове сновидца пролетела непечатная мысль, в которую был вложен широкий диапазон эмоций и переживаний, суть которых в общем-то сводилось к одному — подобное вторжение могло стоить ему жизни.

Но заклинание уже было закончено и от сновидца, как от эпицентра взрыва, понеслась волна динамического удара. Мечника, чей удар отрикошетил зачарованный обруч на голове мага, швырнуло в стену. Удача отвернулась от него, отлетая тело бандита встретило одну из каменных колон поддерживающих потолок и с хрустом, неестественно изогнулось от удара. Арбалетчика и двоих мужчин читающих заклинание возле решёток камер также сбило с ног. Комната имела схожую с верхней планировку, но здесь вместо коек и столов вдоль стены стояли железные клетки с многочисленными пленниками. Те не сильно пострадали от магии Ди, так почти все попадали на пол в начале боя.

Одновременно с этим из дыры над его головой сновидца раздался электрический треск, глаза уловили вспышку света, но было не до этого.

Маг решил не испытывать судьбу, да и кричащее болью тело перешло на рефлекс, выкинув вперёд руку он направил её на арбалетчика, который почти оправился от сильного удара. Бандит сноровисто пытался взвести арбалет, но не успел, тело его отшвырнуло и

впечатало в решётку одной из клеток, изогнув прутья внутрь. Тут Ди почувствовал ещё один толчок в корпус, но по сравнению с ударом арбалетного болта по кольчуге он был смешон. Зрение мгновенно перешло в негативный режим восприятия энергии, одновременно с этим на второй ярус, из пробитой им дыры, вниз бухнулся «танк» из команды Варангуса и стал быстро оглядываться по сторонам.

Ди перевёл взгляд по направлению удара, там, вытянув руки в его сторону, стояли два бандита, чьи магические манипуляции с пленными он прервал. Надо заметить происходили события невероятно быстро, с момента повеления мага внизу шла седьмая секунда.

«Понятно, моя ментальная масса относительно их очень велика, на практике выходит удар мячика о гранитную глыбу, да и усиление Олинии видимо помогает, — проанализировал сновидец ситуацию»

С ладоней вражеских некромантов сорвалось ещё два заклинания, один полетел в него, а другое в союзника. Ди просто отвёл сгусток темной энергии взмахом руки, перенаправив в каменную стену, тот жажнул об неё и исчез. Но второе заклинание сбilo «танка» с ног и отшвырнуло на несколько метров.

«Нет ребята с вами нужно завязывать, вы бы только отошли бы от клеток с пленными, — мелькнуло в голове мага. — Хотя что пленные, они все на полтора метра ниже ваших пустых голов.»

Сновидец как хлыстом махнул рукой, резанув чем-то похожим на воздушную волну. Головы бандитов слетели с плеч и, как и разошлись прутья клеток позади них, тела враждебных магов осели на каменный пол. Вдруг какое-то чувство заставило мага повернуться и взглянуть на проем подъёма на второй ярус. Там к стене прижималась чёрно-белая человеческая фигура держащая в руке кинжал. При этом зрения Ди стало прежним, но живые существа начали сиять светом разных оттенков.

«Я вижу сквозь невидимость!» — догадался Маг.

Он вскинул руку по направлению противника, тот понял, что попался и рванул навстречу врагу занося кинжал, невидимость при этом рассеялась.

«Вот так скорость!» — мелькнула мысль в голове.

Сновидец и так успел бы отшвырнуть нападающего в стену, но это не понадобилось. Громадный, похожий на кувалду молот, врезался в грудь бандита и, сминая ребра, быстро вернув «вора» на исходную позицию с серьёзно покалеченным телом. «Танка» не вывело из строя вражеским заклинанием, а лишь сбilo с ног и он, поднявшись на ноги, поспешил на помощь. Ди оглядел помещение в поисках сокрытых в невидимости врагов, после устоялся на перегородку и с удивлением обнаружил что видит сквозь неё.

Вторая часть зала была разделена на четыре секции, в крайней из них находились мужчина и женщина, причём первый бил нагими вторую, пытался поднять за волосы.

«Танк» напугано смотрел на сновидца, позади раздались шаги спускающихся в помещение людей. Ди обернулся им навстречу, вошедшие замерли и испуганно устоялись на него.

— Что? — коротко спросил сновидец.

— У вас глаза светятся белым, — волнуясь сообщил ему Варангус.

Маг только отмахнулся и командным голосом и обратился к поднимающему свой молот здоровяку.

— За той дверью двое: мужчина и женщина, женщина заложник! Ломай дверь!

Тот, подойдя немного с краю, чудовищным ударом ударил по месту замка, заставив

дверь распахнуться, хотя очень вероятно она и не была заперта.

От увиденного на лицах присутствующих отразилась ярость и отвращение. Крепко держа одной рукой за талию обнажённую девушку, со связанными за спиной руками, здоровый мужик, с налитыми безумием глазами, тащил её, приставив к горлу тёмное лезвие кинжала. Тело женщины было покрыто запёкшимися рубцами мелких порезов и ссадин, бандит плохо контролировал кинжал, а может просто хотел продемонстрировать свою решимость. Лезвие на шею разрезало кожу и по телу пленницы покатила струйка крови.

— А ну назад, а не то я прирежу эту пташку! — чуть дрожащим, полным безумной злости, но не страха голосом, просипел мужчина.

— Он обдолбан, к тому-же нелюдь вроде тех двоих наверху, — спокойным голосом произнёс Ди.

— Что? — растерялся Варангус.

— Под действием сильного наркотина и с изменённым тёмной магией телом, думаю перережет ей горло даже получив смертельную рану.

— А ваш с фонариками вместо глаз соображает, — грубо хохотнул бандит и стал пятница спиной вдоль стены по направлению ко выходу.

Сновидец своё зрение на обычно и стал с интересом разглядывать насильника. Тот имел местное, пожалуй, даже красивое лицо.

«Огрубело конечно и сейчас искажено чем-то даже ниже звериного, но в целом встретить такого на улице нечего не заподозришь. Хотя при разговоре и взгляде в глаза всё чувствуется.»

Размышляя, сновидец почти игнорировал страшную, в общем-то, ситуацию. Он слышал, как хранители порядка рядом с ним скрипели зубами от ярости и бессилия.

— Куда же вы уходите, — задумчиво протянул маг, обращаясь к бандиту, — задержитесь хоть на один маленький вопросик.

— Катись в драконий зад, ты кусок гоблинского дерма! — довольно оскалился бандит.

— Ну-у-у, — не обиделся Ди, — даже не задержишься взглянуть на чёрную магию божественного уровня?

В глазах выроodka вспыхнул интерес, но он ему не поддавался.

— Назад вы все, — после черканул кинжалом по груди женщины, брызнула кровь. — Говорю только один раз, я не боюсь смерти, дёрнитесь — порежу её и всех, кого достану, но клянусь темными богами — если выпустите свалю из Амарота.

— Пропустите его! — скомандовал Варангус людям в проходе.

— Убейте его вместе со мной! — простонала девушка.

— Молчать! — кинжал чуть вошёл в горло пленнице.

— Это всё уже не важно, — как-то отстранённо и не соразмерно ситуации проговорил Ди.

Сновидец развернулся и направился к клеткам. Все, в том числе бандит, удивлённо уставились на него.

Вдруг насильник замер, рука с кинжалом безвольно опустилась, женщина выпала из его рук и упала на пол. Это был прекрасный момент для лучников, что уже взвели оружие из тени прохода, но они почему-то так и не решились спустить тетиву. Закалённый тренировками и жестокостью разбойник издал крик настолько громкий, насколько наполненный ужасом и болью. Тело его, придерживаемое стеной, стало конвульсивно вздрагивать,

— Воды, — застонал бандит, — не надо, прошу вас не надо, воды!

Кожа на его груди в районе сердца стала стягиваться, светлеть и утончаться, наконец прогорев как бумага выпустила из тела язычки чёрного как дёготь пламени. Варангус, победив оцепенение, кинулся к девушке и оттащил её от быстро занимавшегося чёрным пламенем тела.

Бандит уже не кричал, он просто уставился в потолок остекленевшими, полными страдания глазами. Чёрное пламя охватывало его, горело быстро, без дыма и копоти и уже спустя полминуты от сделавшего не лучший жизненный выбор человека не осталось даже горсти пепла.

Сновидец, который закончил беглый осмотр пленников, вернулся к месту страшной казни и задумчиво произнёс.

— Знаете командующий, я всё больше склоняюсь к тому, что жить по совести не только правильно, но и выгодно.

Он взглянул на ошарашенного мужчину и безразлично пояснил.

— Подобным отчищают отяжелевшие вследствие неправильной жизни души, прежде чем отправить их дальше, предполагаю это не сильно приятно. Хотя может это только моя фантазия, воплощённая волей, однако работает...

Варангус простонал.

— Да вы не переживайте, тут важны не только поступки, но и отношение к ним, — постарался разъяснить сновидец, — но только запутал всё ещё больше. После поманил разведчика за собой к одной из камер.

Из неё за происходящим наблюдал громадный мускулистый мужчина, с добрыми, наполненными слезами счастья глазами и вытесанным лицом картинного героя. Правда лицо его было местами распухшим и синим от побоев. На руках он сжимал маленькую хрупкую лишённую сознания женщину. Оба пленника были грязными и измождёнными, но в целом невредимыми.

— Заранее прошу у вас прощения, — обратился к мужчине сновидец. — Но я пришёл украсть вашего вора в свою команду, и вы мне в этом поможете. В прочем не у меня, не у него, не у вас выбора нет ровно никакого.

Мужчина слабо улыбнулся и по щекам его потекли слезы.

Хеб планировал покинуть Валенс утром следующего дня, но после встречи с Ди появилось жгучее желание в столице не задерживаться. Хотя в преждевременном отъезде были свои минусы, да и интуиция подсказывала ему — маг не обманывал, но Демон решил оправиться в дорогу сразу после встречи со сновидцем. К тому же у него оставил неприятное чувство другой разговор, произошедший вчера вечером на первом этаже той же таверны, в подвале которой лазутчик империи беседовал с магом.

Последний раз империя устраивала подобную «экскурсию» в Амарот тридцать лет назад: тогда были высажены три небольших группы людей, замаскированных под торговцев. Не будем сильно углубляться в подробности, но живой вернулась лишь одна и то в далеко не полном составе. Однако именно этой группе удалось наладить контакт с местной гильдией воров. Хотя гильдия — это громко сказано.

Посетив после своего прибытия в Валенс несколько отмеченных в старых отчётах мест, Советник произносил условную фразу, но ответ он получил лишь в местечке под названием «Мастер Торбарт». Там же, соблюдая конспирацию, была назначена встреча в таверне «Кабанья голова». Хотя демон и прибыл в столицу несколько дней назад, но на связь с бандитами вышел лишь вчера, собрав перед этим необходимый минимум информации. Мало ли придётся улепётывать из Валенса, сверкая пятками. Кто знает этих местных воров... может они одной рукой воруют, а другой поднимаю тосты за смерть императора.

На встречу явился красивый мужчина с белыми волосами и тонкими чертами лица, в прочем это не мешало иметь визитёру мускулистое развитое тело. Хебу он не понравился сразу: демон привык безжалостно манипулировать всеми, кто слабее его, а этот человек был хитёр как лис. С одной стороны, учтив и податлив, но с другой обладающий непредсказуемой текучестью, постоянно грозившей собеседнику потерей инициативы. В прочем он всем своим видом показывал, что заинтересован в сотрудничестве.

— Я рассчитывал увидеть немного другого человека, — настороженно произнёс демон, вглядываясь в серебристые глаза человека, в которых уже начинали проступать тонкие чёрные прожилки.

Он знал причину их появления, как, впрочем, и то, как убрать следы вырождения: пришедший на встречу явно «баловался» чёрной магией. Это и радовало, и настораживало.

— Ох, — немного театрально вздохнул собеседник, — Торбарт Эригурн к сожалению, скончался десять лет назад, но вы можете считать меня его полным делопримеником.

— Он не был пожилым человеком, — спросил Хеб скорее для завязки разговора, — что же послужило причиной столь раннего ухода?

Они сидели закрытой нише и на их столике стояла табличка «Деловые переговоры». Таковую можно было взять за небольшую плату, и которая указывала на то что столик занят. Удобная штука если вы не хотите, чтобы вас постоянно беспокоили вопросом — можно ли сесть на свободные места. К тому же было шумно, но собеседник всё равно понизил голос.

— Видите ли, но скончался от редкой, но мучительной болезни: когда голова медленно отделяется от тела. И кстати меня зовут Лютурес.

— И каковы же ваши возможности Лютурес? — с интересом спросил мужчину

советник.

— Они значительно выше чем у моего предшественника, в отличие от него я смотрю на вещи шире и не ограничиваюсь мелкими кражами и дешёвой контрабандой. Информация — вот лучший товар и ключик к большинству дверей.

— Быть может вы расскажите мне о некоем маге, что практически в одиночку отразил нападение империи в деревне «Волчьей» у великого леса?

Бандит ненадолго задумался.

— Вы затронули не лучшую для меня тему, нет не подумайте, что она чем-то больна для меня, но если вы в Валенсе не первый день и уже прошлись по местным тавернам, то знаете не меньше моего. Насколько понимаю я общаюсь с представителем империи? — понизив голос ещё ниже, уточнил собеседник.

— Правильно понимаете, зовите меня Хеб.

Какое-то время молчали, паузу нарушил демон.

— Но это ведь не причина упустить шанс наладить взаимовыгодное сотрудничество?

Бандит скривился в довольной улыбке, он явно ждал этого предложения. Последовало долгое обсуждение тонкостей и деталей предстоящих взаимоотношений.

***

Советник не жалел лошадь, хотя и следил чтобы животное не выбилось из сил. Он уже отъехал километров на сорок от Валенса и приближался к необходимому ответвлению дороги. Далее километрах в пяти находилась родная деревня убитого им рыбака, а ещё дальше, километрах в пятнадцати, конечная точка его сегодняшнего маршрута.

Хеб был бы второсортным демоном если бы не провернул некоторые аспекты своей маскировки с некоторым изяществом. Молодой лучник, что метко засадил стрелу под лопатку созданной им иллюзии, остался жив и сейчас находился в деревне. Он даже очнётся через какое-то время, но не будет помнить последнюю неделю своей жизни. Это всё было бы рискованно, но его магия получения внешности с живого человека или свежего трупа позволяла не только копировать вид тела и голос, но и изымать общую информацию об оригинале.

Так что он знал: жена рыбака уже много лет как умерла, дети разъехались по королевству, а сам пожилой мужчина являлся торговым представителем деревни. Так что отвезя тело спутника в поселение и передав то жрецам, он сообщил что видимо напарника укусила «Похитительница души» — редкая змея, чей укус не смертелен, но вызывает похожее состояние. И что он, на всякий случай, съездит в столицу за дополнительными противоядиями и сделает за одно кое-какие дела. Это не сильно требовалось, но было разумным, так что некто не возражал, особенно видя волнение старика, за которым скрывалось лишь желание скрыть огрехи поведения.

Первая часть визита в Амарот прошла идеально, надёжный тыл, крепкое алиби, что ещё нужно подобному шпиону? Удача... ну так она сопутствовала Хебу с первого дня пребывания за горами. Но не сменила ли фортуна сторону? Завещающая часть операции грозила скатиться под откос: уже три с лишним часа за ним, на приличной дистанции, следовали трое мужчин. Анализ ситуации и интуиция подсказывали ему, они связаны с Лютуресом, а не с Ди. Демон откровенно волновался, но не сколько за свою судьбу, сколько за возможность не передать важные сведения, профессиональная гордость знаете ли.

Местность не сильно способствовала созданию засады, холмы и неровности попадались, но были покрыты лишь высокой травой. Наконец, свернув с основной дороги, Хеб попал в место поросшие плотным кустарником с островками леса. Быстро спустившись в примыкающий к тропе пологий извилистый овраг, он спешил, отвёл лошадь за поворот и стал прислушиваться. Вот на тропе раздался торопливый стук копыт, но не пронёсся вдаль, а остановился как раз в том месте, где свернул он.

«Плохо.»

Демон уже собирался применить подходящую магию из своего арсенала: он не сильно боялся троих разбойников, просто был предельно осторожен и пытался получить всё возможное преимущества. Но здесь раздался громкий голос:

— Господин Хеб, мы лишь хотим уточнить некоторые детали, выходите не бойтесь.

Немного подумав и наложив на себя лишь заклинание «Отражение урона», позволяющее частично свести на нет повреждение от пары первых атак. После советник спокойно вышел из-за поворота оврага. На тропе у края стояли трое мужчин, они спешили и настороженно разглядывали советника. Одного из них — беловолосого Лютуреса он знал, но двое других были незнакомы. Хотя почему не знакомы, левый темноволосый верзила с бородой крутился в таверне после их встречи.

«Следили значит. Ну это логично, поэтому и знают, что я покинул столицу.»

— Это он, — обратился главарь к бородачу.

— Да, никаких сомнений, это не человек. Внешность, как я и предполагал, иллюзия, — ответил сообщник, щуря глаза.

Видимо говорящий обладал некоторыми полезными в таких делах навыками.

— Я признаться удивлён, — произнёс Хеб, — мне казалось мы пришли к довольно выгодным условиям.

Демон не на секунду не поверил в сомнительные «дополнительны детали».

— Ох, не поймите неправильно, — театрально ухмыльнулся бандит. — Перспективы и правда не дурные, но видите ли Хеб слишком уж много риска, а мы и так плохо спим по ночам, — хохотнул он. — В общем я предпочёл ваше мёртвое, но очень ценно тело, сомнительным перспективам. Патриотизм знаете ли неплохо стимулируется хорошей наградой.

Он кивнул собеседникам, тела всех троих напряглись, мышцы тел стали волнами сокращаться, глаза и кожа быстро темнели.

Вдруг демон, наблюдавший это, звонко и заразительно засмеялся. Это было неподдельное искреннее веселье.

— Нет, мне поразительно везёт в этом путешествии, — расслабленно обратился он к недоумевающим бандитам.

Лютурес вышел чуть вперёд, но вдруг произошло невероятное: его подельники молниеносно схватили главаря за руки и, дёрнув в низ, усадили на колени, жёстко удерживая на месте. В голове бандита запульсировало, в ушах раздался стрекочущий шум, глаза, казалось, стали импульсивно подёргиваться. Сознание уходило в темноту, но громадным усилием воли схваченный смог не провалиться в бездну беспамятства и мутными глазами посмотрел на противника метрах в десяти от себя.

Тот смотрел насмешливо, но с ноткой удивления.

— Ого, не плохо, хотя сомневаюсь, что ты выдержишь ещё одну «команду», да и трое подобных вам признаться мой предел. А, пытаешься понять в чем дело? Нечего сложного:

моя специализация «Контроль разума», но я к тому же особенно хорош в её узком ответвлении «Контроль нежити», не-по-вез-ло!

Демон выбросил руку вперёд, времени на каст у него было предостаточно, исказив чужое лицо злобной ухмылкой, он бросил заклинание. Стоящих перед ним охватила пламя, но дёргался лишь один, двое других послушно горели, повинувшись воле хозяина.

***

Сновидец сидел за столом на первом этаже подземелья. Совсем недавно химик, что заполнил этот зал опасным газом перед штурмом, что-то распылил здесь, от чего воздух стал свежим и бодрящим. Рядом присутствовал командующий Варангус, один из его офицеров с большим блокнотом и один из только что освобождённых пленников, которого звали Гормер. В целом в подземелье царило настоящее столпотворение, туда-сюда ходили люди самых разных специальностей и рангов и занимались в основном разбором содержимого бандитского логова. Пленных уже эвакуировали, сейчас им оказывали помощь. Как понял маг дело они провернули беспрецедентное и что главное без потерь. Был тяжело ранен лишь один из штурмовиков, которому ударом страшной твари сломало позвоночник, но который благодаря удаче и тренированному телу остался жив. А это главное, так как спустя самое короткое время он попал в руки опытных целителей и уже через неделю заслуженного отдыха будет как новенький.

В тюрме нижнего яруса нашли и освободили семерых детей, от трёх до восьми лет, четверых молодых женщин, двух мужчин — торговцев и пару искателей приключений. Все они были истощены морально и физически до предела, ибо видели и переживали такое, что скорее всего останется с ними до конца жизни. Особенно пострадали девушки, но не будем об это, порадуемся лучше, что их страдания закончились. Притом насколько бы не были жестоки местные бандиты, но большинство из них банально брезгало насилием над противоположным полом, а главный ценитель таких утех мучительно сгорел живьём на глазах своих жертв, что немного утихомирило душевную боль.

Да и самое страшное происходило на верхнем ярусе, где сейчас находились спасители. Сновидец безразлично поглядывал в одну из открытых дверей, что открывала вид в созданную деревянной перегородкой комнату. Стены в ней были забрызганы кровью, а на полу располагался массивный алтарь с вырезанными на тёмном камне богомерзкими символами. Перегородка первого яруса создавала две комнаты и в соседнем страшном месте помещении располагался банальный продуктовый склад.

А вот четыре комнаты на втором ярусе оказались куда интереснее. Три из них были забиты награбленным за много лет имуществом. Чего здесь только не было, хотя если подумать было не так уж и много. Золото и драгоценные камни в Амароте ценились не сильно, местные понимали, что на хлеб их не намажешь и в опасности они не помогут, поэтому предпочитал хранить излишки и накопления в более практичных предметах. Кстати, хотя сновидец по привычке называл местные монеты золотыми и серебряными, на самом деле это было что-то вроде казначейских билетов, выполненных из специальных, похожих на золото и серебро по виду сплавов. Сами по себе монеты особой ценности не имели, за исключением главной: обеспечивались военной и хозяйственной мощью государства, к тому же местный банк гарантировали их обмен на некоторый прейскурант товаров первой необходимости. Ну да ладно, не будем об этом важном, но скучном

предмете, всё это к тому, что сундуков с золотом и драгоценностями здесь не было совершенно.

Но было масса искусно выполненного оружия и брони, множество зачарованных предметов, предназначенных не только для войны, но и вполне мирного назначения. У воров явно имелись явные проблемы со сбытом, две из трёх комнат были забиты под потолок. Здесь блоками лежали слитки ценных металлов, рулоны дорогих тканей, мешки с пряностями и алхимическими ингредиентами, прекрасно выполнение картины и гобелены. Ещё предстояла большая работа по розыску пострадавших владельцев и возвращению краденного. Но особый интерес представляла крайняя комната, в ней был архив и возникало ощущение, что собирали его куда дольше, чем существовала данная шайка. Имелись письма и документы, связанные с важной государственной и частной деятельностью, схемы подземных коммуникаций, карты, непонятные списки фамилий и цифр, папки с информацией на конкретных людей, в общем весьма примечательная коллекция. Варангус побледнел, когда ему показали папку на него и жену короля и приказал прекратить разбор, опечатать все бумаги и отправить в королевский архив. Но один из ящиков также очень заинтересовал Командующего, он был забит манускриптами и книгами древних, те почему-то вызывали у местных особый трепет. Эти книги и свёртки были бесценны, опасны и бесполезны одновременно. Но при этом многие коллекционеры, да и просто состоятельные люди, жаждали обладать подобными текстами, за ними периодически приходили Рейдеры и при всем этом некто не мог их прочитать...

— Варангус, не могли бы вы доставить этот сундучок в Волчью деревню и выгребите для меня королевский архив на предмет подобных книг, — с полными наглости глазами, попросил командующего сновидец. — Не переживайте я продублирую эту просьбу Королю. А до храмового архива думаю доберись через Ирвена, осталось придумать как выпотрошить магическую академию. На время, не подумайте плохого, исключительно на время.

Разведчик опешил от такой наглости и хотел что-то возразить.

— Да ладно вам, всё равно кроме меня их здесь некто не прочитает, а если обернуть книги в один — два слоя эльрана или пересыпать песком из пустыни рейдеры их не почувствуют.

Эта информация на некоторое время парализовала следственные работы, если подумать в случае правдивости она была эпохальна.

— Ну, вы зря так волнуетесь, древние писали в своих книгах примерно то, что пишете вы, а действительно ценные экземпляры скорее всего уже протаскали Рейдеры, — вернул всех на землю маг.

Но вернёмся к разбойникам: здесь настоящим подарком судьбы для сыщиков оказался Гормер. Бандиты, твёрдо уверенные что живым из клеток всё равно не выйдет, не сильно конспирировались. А у этого человека оказалась не только прекрасная память, но и острый ум. Убедившись, что о его невесте Лиде позаботятся, он передал её в руки целителей, сам получил исцеляющую магию и чистую одежду и сжимая чашку с чаем, выдал сыщикам гору ценной информации. Варангус не стал проявлять волнение по поводу его здоровья, а почти приказным тоном попросил рассказывать всё максимально подробно и точно, ведь предстояла огромная работа по подбору хвостов и оставшегося «мусора».

Воин выложил им гору полезной информации, перечислив имена и клички почти всех бандитов, когда и по сколько те прибывали на нижнем ярусе. Он примерно представлял какого толка требуется данные, сам отобрал и перечислил самое важное на его взгляд.

Прозвучали имена некоторых подельников, благо гоблина среди них не оказалась. Маг решил оставить его своим должником, поэтому принялся бы выгораживать, теряя ценные «очки авторитета». Приблизилась к важной теме: главаря шайки и двух его ближайших подельников в логове не оказалась, те часа за два до нападения отправились за каким-то Хебом. По позвоночнику Ди пробежал холодок, тело передёрнуло мелкой дрожью, таким образом к нему порой приходила информация.

— Они только что умерли, в смысле главарь и его подельники, — проговорил сновидец. — Хеб оказался им не по зубам.

Сидящие за столом замолкли и уставились на него.

— Их тела скоро обнаружат южнее Дирмара, недалеко от съезда в одну из деревень, если торопитесь можете организовать поиски.

— Но как! — воскликнул Гормер. — Этого Лютуреса слушались здесь не только из-за ума и авторитета, я понял, что он был на голову сильнее всех, да и приближенные ребята не промах.

— Можете меня пожалеть, — скривился Ди. — Парень на которого позарились бандиты — четверть рейдера, а я сражался с целым.

— Да что за Хеб наконец? — воскликнул Варангус.

— М-м-м, — протянул маг, — вот с этого мента я вынужден прикрыть свою смертную задницу божественным авторитетом и хочу получить слово с присутствующих что меня как глашатого этого авторитета послушают. Мне рано или поздно придётся раскрыть карты, не хочу, чтобы внезапно всплыл факт, что я крутил некоторые важные государственные дела, минуя собственно государственный аппарат. Ну как по рукам?

Варангус задумался. Здесь за столом он был сейчас главным по подобным вопросам, но при этом давать какие-либо гарантии глупо.

— Я не думаю, что вы или боги решат навредить Амароту, так что постараюсь максимально лояльно отнестись к сказанному, — произнёс разведчик.

— О-о-о, — протянул сновидец, — я вот может не буду, а о богах вы немного неверного мнения. Шучу, шучу...! Хеб — это Демон из империи, сюда он прилетал за сведениями обо мне и ситуации в целом и в том числе Лютурес их ему предоставил. Но видимо жадность перевесила, и бандиты решили схватить демона. Наверняка рассчитывали сдать труп властям через подставных лиц и получить за это некоторую выгоду.

Возникла гробовая тишина.

— Но его надо задержать! — воскликнул командующий, вскакивая и начиная жестикулировать. — И, и, это позор для меня.

— Не надо некого задерживать, — холодно сказал Ди. — Я побеседовал с ним с утра и он, не доселе как завтра ночью, полетит на исполинском ящере с моим посланием к императору.

Сновидец говорил не очень громко, а люди в помещении были заняты своими делами, да и старались не мешать. Но лица присутствующих за столом меняли цвета с пугающей быстротой, даже Гормер не относящийся к власти непосредственно понимал всю важность ситуации.

— И что это за предложение? — наконец выпалил главный разведчик.

— Мир Варангус, мир и капитан моей команды что томиться по ту сторону гор. Хотя это не совсем предложение, такие дела за один раз не делаются, пока лишь взрыхление почвы, в которой прорастут семена. А дерьмом и кровью эту клумбу, не сомневайтесь, скоро

удобрит.

Командующий свалился на стул.

— Ладно, это всё это ещё предстоит обдумать, но я почему-то спокоен. У вас есть ещё вопросы к Гормеру? — обратился он к офицеру. — Я планирую дать ему денёк на отдых, а после подробно допросить в управлении.

Тот замотал головой.

— И у меня есть к вам хорошая новость, — обратился он к сновидцу. — Ваш или их, — кивнул командующий на воина, — вор сидит за решёткой под моей юрисдикцией.

Теперь подскочил из-за стола уже Гормер.

— Думаю у тебя в голове кое-что и так сложилось, — обратился Варангус к Гормеру. — Вас похитили чтобы заставить вашего товарища Хаима выкрасть кое-что из дома верховного магистра церкви светлых богов Ирвена. Но так как мне приказано содействовать этому человеку, — он указал на Ди, — а ему сама судьба сдала все нужные карты, я готов освободить вора для отбывания «наказания» в команде данного мага.

Сновидец улыбнулся, видя как разведчик подыгрывает ему.

— Да ты не переживай, — обратился он к здоровяку, улыбаясь как голодный кот налупившийся жирных сливок. — Нам всего то и нужно спасти мир, а потом по домам. Ладно, вы как хотите, а я основательно проголодался. Выношу голосование на лучшую таверну и так я как приезжий, то от участия в голосовании отстраняюсь!

Тут неожиданно в разговор вступил серьёзный, с аккуратно подстриженной бородой, офицер, дотошно записывающий за Гормером все важные сведения.

— «Таверна трёх королей», где ещё можно и нужно отметить подобное дело!

Варангус одобрительно кивнул.

— Это единственная таверна в пределах Белого города, — улыбнулся он, — там замечательная кухня и главное музыка по вечерам, как раз успеем, кстати оплачивает всё королевский сыск!

— Замечательно! — воскликнул Ди. — Давайте покушаем и к Королю, а то не хватало ещё прогневать его величество и попросите пожалуйста ваших людей позвать Ирвена с Олинией!

На город неумолимым грузом наваливался вечер.

***

«Таверна трёх королей» слабо походила на таверну. Светлое круглое здание, окружённое круговой колоннадой с разбитыми вокруг террасами большого красивого парка. Вокруг было множество каналов заполненных прозрачной водой, что разрезали мощёные дорожки с маленькими мостиками, беседками, навесами и скамейками вокруг. Все это было выполнено из бело-голубого камня, напоминающего застывшие облака. Само здание и парк вокруг являлись частью более крупного архитектурного ансамбля. Жилые кварталы в Белом городе имелись, но располагались вдоль самой стены, а к центру уступали место архитектуре величественной и помпезной. Поэтому спустя несколько кварталов от городской стены начиналась эпохальная застройка сложной симметрии, состоящая из зелёных массивов парков, дворцов, комплексов больших представительных зданий, в которых размещались в основном государственные учреждения. Выделялись отдельные громады непонятных, но красивых сооружений похожих на обсерватории, всё это

межевалось белыми лентами дорог и каналов. Но вернёмся к таверне.

Внутри царила атмосфера полностью противоположная спокойствию и величию Белого города.

«Прям база партизан в стане врага,» — подумал сновидец, разглядывая простое, но эффектное оформление.

Сам зал утопал в бордовой материи, пол и мебель были тёмно-коричневого цвета, но всё очень мягкое, не броское, смягчённое временем. В центре располагался большой круглый подъем метров десяти в диаметре, на котором стояли стулья и стойки, занятые музыкантами. Далее находились семь больших вытянутых столов. А за ними шло место для компаний поменьше. И так как пространства внутри имелось предостаточно, то расставлены небольшие столики были в шахматном порядке. И размер зала был внушителен: примерно сорок метров в диаметре, по сути это был большой ресторан, а не какая-то таверна. Зайдя внутрь, маг какое-то время ломал голову на тему — где же здесь кухня? Но заметил, как расторопные весёлые девушки вырастают из пола за полукруглой стойкой, в дальней от входа стороне.

«Ага, у партизан имеется склад с оружием и секретная лаборатория под землёй...»

Ди оглядел компании присутствующих — здесь был группы жрецов, стайки курсантов, некоторые столы занимали компании в военной и гражданской форме, да и просто смешанные компании. Рядом со входом ужинала группа аристократов в шикарных расшитых камзолах.

«Этот мир не имеет ярко выраженных социальных границ, — подумал маг, восстанавливая свою пошатнувшуюся после пребывания в бандитском логове веру в местные нравы.»

На инструментах похожих на длинные флейты, скрипки и виолончели музыканты играли весёлую, но в достаточно спокойную музыку. Настроение стояло шумное, расслабленное и задорное и это веселье было особенно ценно тем, что шло изнутри присутствующих, а не разогревалось хмельными напитками.

Компания со сновидцем пришла разношёрстная или он пришёл с ней. Чуть ранее, выйдя на улицу из подземелья «Мастера Торбарта» маг поразился стоящему вокруг столпотворению. Территория возле магазина была оцеплена стражниками, приезжали и уезжали экипажи. Один из них подскочил будто, ожидая взмаха руки Командующего. В него загрузились Ди, Варангус, Гормер и старший штурмовиков, у которого были к разведчику какие-то дела, но который впоследствии остался на ужин. В храме они забрали Магистра, Олинию и Лиду — та пришла в себя и нечего не слушая прорвалась к жениху, правда и выглядела женщина вполне здоровой. Заняли свободный столик недалеко от входа, ближе к центру всё было занято.

Командующий сделал заказ на свой вкус, быстро принесли ароматный чай,

— Варангус? — обратился к разведчику маг. — Я так и не спросил, кто поджарил того почерневшего парня на первом этаже подземелья, он вообще сильно дёргался после моего «пинка».

— Да я собственно и убил, — немного смутился мужчина.

— Что правда? — удивился сновидец. — А я думал вы как та тумбочка в военном штабе: набита важной информацией, незаменима, любит командовать, но абсолютно бесполезна в бою.

Всё это было сказано шутливым тоном, поэтому сидящие за просторным столом весело

засмеялись.

— Вар сильный маг со специализацией «Электричество», — довольно пояснил Ирвен. — Ну и по мелочи кое-что умеет.

— Быть не может! — гримасничал Ди, разглядывая «специалиста». — Кстати, а сколько вам лет?

Мужчина задумался ненадолго,

— 90, — наконец, подытожил он свои размышления.

— Ага и как маг вы видимо ещё лет сто проживёте.

— Видимо да, — согласился Варангус.

— А вы случаем не женаты? — задал Ди совсем уже не понятный вопрос.

— Нет, не сложилось, — немного грустно ответил собеседник.

— Знаете, что командующий я непременно жду вас в Волчьей деревне недели так через две и не надо отпираться службой и прочими мелочами.

Все притихли, ожидая развязки всех этих непонятных вопросов.

— Это ещё зачем?

— Как зачем! — всплеснул маг руками. — Женить вас будем.

— На ком!? — расширил глаза разведчик.

— На Аесте — лидере команды «Рыжей», очень красивая женщина между прочим, вы не встречались.

— Слышал много, но видеть не приходилось...

— Вот и отлично, у меня там толковый настоятель есть, а мы вот с Олинией поручителями будем...

Все посмеивались, не зная насколько серьёзен сновидец.

— А почему вы уверены, что Рыжая будет именно там? — уточнил Грамтес, капитан группы штурмовиков.

— Уверен, уверен, ведь у командующего там свадьба, я провидец или драконье дерьмо на палочке? — видя, что разведчик начинает бледнеть, Ди уточнил. — Я шучу, мы с её командой отправимся вскрывать любопытное подземелье, где я планирую найти ответы на кое-какие вопросы. Юрген «Головорез» также должен присутствовать.

— Когда вы всё успеваете? — удивился магистр.

— Сам не могу понять, но надеюсь скоро темп хоть немного спадёт. Вы не поверите, я вообще человек ленивый и оседлый, хотя с ленью с годами справился.

— Да кстати, — обратился он к Лиде и Гормеру, — куйте железо пока горячее. Вашего Хаима я всё равно конфискую, а вот верховный магистр через два стула в хорошем настроении, я слышал считается большой честью и удачей, когда подобный человек скрепляет союз, может завтра и поженитесь?

— Хорошо, — кивнул Гормер.

Сновидец сполз по спинке стула,

«Дошутился, — подумал маг, — но вроде они всё равно собирались...»

Пытаться изменить события он не стал.

— Расскажите хоть о ваших приключениях, о злоключениях мы к сожалению, знаем, — перевёл сновидец тему.

Разговор потёк естественным ключом, перескакивая с темы на тему, наконец принесли горячее и овощной гарнир, нечего особо изысканного в принесённой еде не было. Но было куда большее, а именно, всё было невероятно вкусным, свежим и ароматны. Ди уже

заканчивал опустошать миску с супом, как произошло событие, от которого музыка в зале плаксиво смолкла.

Двери распахнулись и вошли два стражника в сверкающих, плотно сидящих кольчужных комбинезонах. Вошедшие встали по бокам от входа. За ними появился представительный мужчина в тёмном деловом фраке и лишь за ним, сцепившись за руки, вошла красивая не молодая пара с тонкими резкими чертами лица.

— Его величество король Армелий Стергис Отариус и его жена королева и магистр гильдии магов Орина Матары Зиртелла — объявил фразчик.

— Король постоянно ужинает здесь? — шёпотом спросил сновидец, обращаясь к Ирвену и Варангусу.

Командующий побледнел, магистр как-то растерянно улыбался, все за столом открыли рты.

— Нет! Не посещал подобные места последние лет сто, — почему-то виновато улыбнувшись, проговорил старик. — Я думаю он здесь за вами, точнее к вам.

Правитель Амарота не был властью, он был скорее её сосредоточением. Не знаю, может где-то короли и обладают правом командовать просто потому что они короли, но здесь это была важная военно-административная должность, хоть и передающаяся в рамках одного рода. Скорее правитель являлся главным ответственным инспектором по королевству и, кстати, главный виноватый в случае проблем. В этом оно из преимуществ монархии — всегда есть ответственный. Главное, чтобы данная форма власти не перерастала в ту бессовестную диктатуру, когда виноватые назначаются, а не выявляются.

И кстати о короле. Если не проблем, то как минимум «головной боли» у Армелия в последние сутки хватало: всё началось с того, что ему сообщили — Маг прибыл в столицу и остановился в одной из казённых гостиных. Было решено пригласить его во дворец, именно пригласить, а не потребовать. Но подчинённый перестарался и прогневал гостя столицы, а гневить того судя по состоянию посланника не следовало.

С утра, а вставали они с женой рано, не успел его величество закончить с лёгким завтраком, как к нему ворвался королевский астролог и звездочёт в одном лице и с большими, светящимися безумием глазами, сообщил, что в их звёздную систему зашла тринадцатая планета. Насколько это важное событие король понял по реакции жены. Королева побледнела, замерев с набитым едой ртом и выронила ложку из рук. Последний раз он видел её в подобном состоянии, когда сделал предложение, будучи курсантом военной академии. После пришла новая новость: Маг посетил здание главного храма и что женщина, не без основания считающиеся в королевстве святой, «собрала узелок» и присоединилась к нему как целительница.

В районе обеда пришла новая новость, взяв в оборот местный сыск и разведку, Ди устроил штурм логова «Кровавой пыли», это в общем-то являлось хорошей вестью. Данная банда портила аппетит Армелию последние лет десять. Не очень приятно, когда в твоём большом доме практически еженедельно пропадают люди, большинство из которых дети. А тут ещё сложились разные слухи и донесения, посему некоторые подчинённые предположили, что «Гость» во дворец не заглянет, так как испытывает острую нехватку времени.

В общем после короткого совещания с женой, было решено пренебречь традициями и этикетом и отправится на встречу лично. После всех событий у кого-то вряд ли хватит ума сказать, что это было излишним, но вполне могут заявить — «почему вы этого не сделали?».

И сейчас его величество удивлённо разглядывал весьма странную компанию, весело наворачивающую суп из красивых керамических мисок.

«А что им собственно расстраиваться, операция по штурму бандитского логова прошла весьма успешно,» — подумал он.

Но удручала другое: полторы сотни человек смотрели на него шокированным взглядом, а он, впервые за много лет чувствовал себя не в своей тарелке. Да и что изволите говорить, не повелевать же в таверне в конце концов!

«Я кретин! Надо было надеть военную форму, взять только Орину и приехать как частное лицо,» — заслуженно корил он себя.

Но тут маг проявил вершину своей наглости и находчивости, заявив на весь зал:

— Ваше величество, я должен вас расстроить, но вы с женой к нам за стол не поместитесь.

Возникла гробовая тишина, зазвенела падающая с покосившегося подноса посуда.

— Но если подвинуть к нам вон тот столик, то замечательно все усядемся, — продолжил сновидец, заулыбавшись грамотно провернутой пакости.

***

Ди отбросил своё шутовство и в строгой краткой манере рассказывал королю о своих планах и соображениях. Местный правитель вызывал у него откровенную симпатию. Это был спокойный, вдумчивый мужчина в облике и манере которого чувствовался опыт и мудрость прожитых лет. Маг понял: если он развеет важность сидящего, то может навредить делу. Так как это была не важность эгоизма отдельного человека, а та аура величия что порой необходима в управленческой деятельности. По крайней мере при данной государственной системе.

Король сидел по левую сторону от мага, а его красавица жена по правую, когда рассаживались она оказалась между сновидцем и магистром и сейчас Ирвен откровенно нервничал,

«Ёрзает как влюблённый школьник,» — пронеслось в голове у Ди, когда он поглядывал на старика.

Наконец обсудив с Армелием насущные вопросы, маг был буквально атакован с другой стороны Ориной. Жена короля сразу забросала его массой вопросов, большей частью касающихся магии. Лет десять назад он бы вряд ли смог спокойно общаться с этой женщиной. Было в ней то свойство человеческой души, которое стряхивало с собеседника социальные маски и заставляло чувствовать себя «голым», как под взглядом строгой, но очень обаятельной воспитательницы. Защитой от подобных чар обладали люди, испившие чашу суровых испытаний или прожившие полную, счастливую жизнь. Но Ди также не был ими подвержен, но по более частной причине: уже много лет он воспитывал в себе чувство глубокой отстранённости и трезвости и, хотя всё ещё был в начале пути, но имеющегося хватало.

— Видите ли, — объяснял он, — там откуда я пришёл немного другие законы мироздания. На связь воли, сознания и эмоций с материей наложены суровые, по сравнению с вашим миром конечно, ограничения. Да и у вас надо сказать не разгуляется, всё продуманно так, чтобы разумные существа не набили себе слишком больших шишек собственной глупостью. У меня на родине магия возможна, но она выглядит немного по-

другому: реальность поддается, но медленно и даже простая манипуляция требует тренировок и некоторого терпения. И вообще магия в моём мире дама стеснительная и умело маскируется под личиной случая. Можете сравнивать меня с человеком попавшим в мир где сила тяжести меньше в сотню раз и внезапно обнаружившим что может поднимать исполинские булыжники. Да и у меня на родине молниями не швыряются, в основном практикуют методики группового волеизъявления через вспомогательные сущности. При этом сами участники процесса могут не знают, что учувствуют в магическом ритуале.

— Чего только не бывает! — охала женщина, — А какое у вас государственное устройство?

— Я бы назвал его «скрытым рабовладением», правда если знаешь, как всё устроено некто не мешает сделать шаг в сторону и не участвовать в общем безумии.

— Я всегда думала, что подобные вам должны приходить из более высоких миров, — волновалась королева.

— Возможно так и бывает, когда требуется научить людей или иных существ чему-то хорошему, а в моем случае скорее всего придётся отдуваться и разгребать нечто неприятное, — кривился маг.

Вообще атмосфера за столом стояла странная, высокая чета явно чувствовала себя не в своей тарелке из-за присутствия сновидца и оракула, Ирвен ёрзал рядом с королевой, остальные переживали из-за присутствия короля с женой, особенно нервничали Лида с Гормером. Одна только целительница прибывала в абсолютно безмятежном настроении, хотя чуть ранее она очень расстроилась, утешая детей, спасённых из плена. И хотя к концу второго часа напряжение почти улетучилось, пришло время для других дел, к тому же начинало темнеть.

Ди, не забыв озвучить кое-какие свои просьбы, открыто заявил, что наелся, наговорился, насиделся и, если к нему нет больше вопросов, хочет закончить кое-какие дела с разведчиком и искателями приключений.

***

Хаим прибывал в состоянии подавленности. Последние две недели его психологическое и душевное напряжение постоянно возрастало. В какой-то момент сознание просто не выдержало, и он переключился в состояние почти полной апатии прерываемой короткими приступами беспокойства. Последнюю неделю его особо не трогали, пытались пару раз допросить, но обнаружив стойкое нежелание общаться отстали. Хотя у местного правопорядка имелись определённые средства развязать язык, но, если молчание не означало угрозы для окружающих, ими не пользовались.

«Почему они отстали от меня, — размышлял вор, — может сложили дважды два и поняли примерную причину почему я полез в дом магистра? В королевском сыске и разведке сидят далеко не дураки, но даже не намекнули что знают в чём дело...»

Он сидел, прижав колени к груди, на тяжёлой, грубо выполненной деревянной кровати. Кровать была покрыта толстой плетёной подстилкой из грубой шерсти и на этом, не считая туалета, удобства заканчивались.

«И почему меня до сих пор держать в тюрьме следственного отдела? Давно бы перевели в общую, там хоть размяться можно.»

В голову полезли мрачные мысли о товарищах. Теоретически пока ситуация с ним не

ясна для бандитов, их будут держать в заложниках невредимыми, но опять же насколько долго?

«Да и что я могу рассказать следствию, отдать записку? Любому, кто разбирается в вопросе, ясно, что кроме «Кровавой пыли» некто в Амароте в такую грязь не полезет,» — он безвольно откинул голову в потолок и стал рассматривать грубые каменные плиты, погруженные в тусклый свет.

Здесь царил полумрак, светильник находился там — в начале коридора, где сидел дозорный.

«Судя по пересмене уже вечер,» — мелькнула мысль в его голове.

Вдруг справа по коридору, а его камера находилась почти в самом конце длинного узкого прохода, разделся шум и приглушенные голоса.

«Кого это принесло? Кроме меня здесь сейчас лишь этот придурковатый конокрад из Лонтура.»

Стражник подошёл и повесил на крюк в низком потолке коридора яркий магический светильник, от его света тут же начало резать глаза. После к решётке подошли двое. Одного из них, высокого представительного мужчину в возрасте, Хаим знал — это был командующий королевской разведки что участвовал в допросе в то утро, когда его схватили. А вот второй, в кольчужном плаще с небольшой бородкой (сновидец не брился после своего появления здесь) и несвойственными местным плавными чертами лица, изучал его внимательным взглядом.

— Он чёрный...

— Простите? — не понял Ди Варангус.

— Я видел подобных иноземцев на улицах города, но не мог подумать, что этот вор такой же.

Командующий пожал плечами.

— Северянин.

Для Хаима разговор не выглядел обидным, само понятия расового неравенства в головах местных отсутствовало. Всё звучало примерно, как: «Он из соседнего города, не из нашего...».

— Вы говорили у него есть девушка, она тоже северянка?

— Да, Жертина, эмигрантка из-за пустыни, работает в швейной мастерской.

Тут Хаим поменялся в лице и попытался вскочить, но невидимая сила придавила его к лежанке.

— Что с ней, она не причём я клянусь вам! — закричал он.

Здесь давление возросло до такой степени, что заставило его замолчать.

— У нас на севере холодно, — поёжился маг.

Давление явно происходило от него.

— Да, кстати, меня зовут Ди, — обратился он к узнику, снижая магический эффект. — И я принёс тебе приглашение на свадьбу!

— Какую ещё свадьбу, — не понял вор.

— Самую настоящую, — маг поманил кого-то слева рукой.

К решётке подошли двое державшихся за руки людей. Хаим, уже не чем не удерживаемый, подскочил к прутьям и схватился за них, будто боясь упасть. Он всё ещё не верил глазам, на которых начинали наворачиваться слезы, но иллюзия не думала пропадать. Перед ним, смущённо улыбаясь, живые и невредимые стояли его товарищи.

Вступление.

Посреди большого, прекрасно продуманного сада, повелитель нежити подстригал приземистый, пышный куст с красивыми, нежно голубыми цветами. Срезав сухие веточки у основания, он принялся за живые чуть выше, но лишь слегка, так чтоб растение имело задуманную им форму.

Ловя каждое движение своего господина, рядом стоял Старший лич, один из пиков высшей нежити, что перерождаются из талантливых некромантов, заигравшихся с чёрной магией. Хотя его сложно было отличить от обычного: тот же плотно обтянутый беловато — серой кожей лысый череп, черные глаза и чуть впалый ухмыляющийся рот. Однако эта нежить имела очень высокие интеллектуальные и магические характеристики. Одет он был в шикарную чёрную мантию, а на поясе висел пульсирующий фиолетовыми вспышками изысканный меч с чёрным, как ночь, лезвием. Не то что бы оружие было ему было необходимо, нет, просто Личу нравились красивые вещи.

Стоявший не был мертвяком что неумолимо рвётся к тёплой плоти ведомый лишь одним чувством глубокой ненависти ко всему живому и стремящийся растерзать и растоптать свою противоположность. Отличалось это существо и от высшей нежити, которая, кроме приведённого выше, получала вполне осознанное удовольствие от насилия и убийства. Он был свободен от подобных тяг и зависимостей, предпочитая грубости — тонкую изошрённость, продуманность, наполненность злой мудростью.

Терпеливо ожидая, это существо периодически поглядывало на гладкий, абсолютно прямой столб циклопической башни торчащей из центра сада. Сам сад имел форму правильного круга с упомянутой башней в центре. Во всём этом месте была одна загадочная особенность: границы этого зелёного рая обрывались с поражающей внезапностью. Вот только золотистый плющ вился вокруг колон, шуршали листья ухоженных плодовых деревьев, а земля была покрыта густой травой с островками дивных цветов. Но вот ухоженное буйство зелени внезапно заканчивалось. С резкостью крайнего контраста начинался жёлтый безжизненный песок пустыни.

Закончив наконец со своей работой, Повелитель положил инструменты на мраморную тумбу и удовлетворённо посмотрел на ожидающего. Тот поклонился, достал из-за пазухи среднего размера книгу и протянул её хозяину. Обложка и переплёт книги были выполнены из тонкого зеленоватого металла покрытого искусно выполненными золотыми рунами, имелась хитрая мифриловая защёлка. Повелитель, что сильно напоминал самого Лича, разве что кожу имел почти фиолетовую, принял дар, присел на бальзатовую скамью в нескольких шагах от места работы и принялся изучать манускрипт.

— Сказания и родословная драконов юга, — пояснил он содержание текста подчинённому. — Хорошая работа, откуда это?

— С севера мой господин, с района Рифтера, так это место называлось в прошлой эпохе.

— Это всё что удалось найти? Хотя что за глупости я спрашиваю. Что интересного по Рейдерам?

— Из помеченного магией великой библиотеке Рауга больше нечего найти не удалось, — тут Лич задумался, как будто прислушиваясь к чему-то. — Из пятнадцати разосланных мной Рейдеров не вернулись двое. Один погиб в «Лесу потерянных истин» на востоке, встретился с местными хищниками, второго уничтожили на юге, недалеко от гор в «Лесу серебряных волков», был раздавлен в магическом поединке.

Докладчик сам контролировал отправленную нежить и был соединён с ней особой связью. Связь эта позволяла отдавать простые команды и иметь общее представление, чем заняты или от чего погибли подчинённые.

— Магическом поединке?! — попытался сморщить натянутую кожу владыка. — На юге вроде был маг способный на такое, это он?

— Нет господин, Рейдер погиб по другую сторону гор, вряд ли это был тот, кого зовут Император, но среди смертных изредка появляются интересные экземпляры. Ах да, в один из ретрансляторов проникла группа искателей приключений, но не переживайте, улепётывали как кролики.

— Где именно?

— А на юго-востоке, недалеко от места гибели Рейдер.

Повелитель задумался, совсем скоро, когда песок начнёт уходить, он затопит прилегающие территории нежитью, так для порядка, чтобы расплодившиеся «насекомые» не лезли к месту проведения ритуала, но осторожность не помешает, ведь до парада планет осталось менее года.

— Направь на юго-восток необходимые силы, пусть разыщут того, кто убил Рейдера, — он ненадолго замолчал, взвешивая что-то, — и отправь с ними «Поющую деву».

Он уже хотел уйти в свои мысли, как снова поднял свои наполненные бездной газа.

— Ах да, последние, пусть действуют максимально скрытно.

— Да мой господин, — поклонился Лич и покинул своего хозяина, потерявшего интерес ко всему кроме книги в своих руках.

Глава 1. Руины "Озёрного замка"

Троица молодых людей — Гимариор был весьма молод для гнома, уже на второй день совместной деятельности чувствовала себя знакомыми всю сознательную жизнь. Изначальный план: быстро раздобыть необходимые материалы и на следующее утро выдвинуться на развалины замка претерпел изменения. Гном оказался парнем сообразительным и хозяйственным, посему перехватил большую часть инициативы в планировании. Пусть где-то там, на подходе, маячил маг большой силы, он мастер строил стратегию встречи врага так, как если бы их было всего трое. И позабыв о том, что он в этом опасном деле одной ногой, а другой уже собирается бежать прочь, мелькая пятками, принялся за дело серьёзно.

И того почти двое суток прошли в Дирмаре за «разграблением» местных алхимических лавок и мастерских.

Раммаранг шокировано наблюдал со стороны, как две не совместимых на первый взгляд личности разыгрывали маленькие трагикомедии, выколачивая из продавцов немислимые по местным меркам скидки.

— Порошок лунного серебра? Да это не лунное серебро, а свинцовая пыль! У вас здесь что нет нормального перегонного куба? Две серебряных монеты за мерку и не медяком больше! — махал Ги руками перед немолодым алхимиком.

Юю тащила его прочь за рукав, причитая:

— Пошли, в «Дарах глубин» качество вдвое лучше, не будем тратить здесь время.

В прочем то, что в дарах глубин они уже всё выгребли, продавцу знать не обязательно.

Вчера вечером троица ещё раз встретились с Энзимом на первом этаже таверны, в которой товарищи остановились. Первый инспектор привёл с собой пожилого мага, принёс карту интересующей местности и выдал десять золотых на материалы. Также он сообщил компании, что из Валенса прилетел Керкит с посланием — у мага всё хорошо, и он со своими новыми спутниками завтра выдвинется из столицы к Дирмару.

Тарг — так звали мага, рассказал, что лет пятьдесят назад на развалены озёрного замка гильдия магов отправляла большую исследовательскую экспедицию, но перед экспедицией королевское строительное объединение возвело на юго-западе острова массивную башню, так как место хотя и защищённое водой, но далеко не безопасное. Ещё старик поведал, что остров посреди озера, совсем не остров, а самое настоящее основание замка с громадным, залитым водой рвом вокруг. Глубина под самыми стенами достигает сотни метров, кто и зачем построил подобное тысячелетия назад, совершенно не ясно, но сейчас это лишь обрубок выступающий из воды. Вполне вероятно, что вода защищала замок не от врагов извне, а от того, что скрывалось за его крепкими стенами. Подплыть к берегу и высадиться без лишней мороки можно лишь северной стороны, где есть несколько домиков используемых рыбаками. А в остальном всё это место, возвышающиеся над водой более чем на десять метров, нагромождение блоков, ям, канав и колодцев.

А сегодня, закончив наконец с покупками, Ги, Юю и Рам направились за город в один из полевых тренировочных лагерей. Здесь предстоял «снайперский дуэль», конечно стрелять предполагалось лишь в специальные щиты. Эльфийка имела неосторожность презрительно

отозваться о самостреле гнома и после долгих пререканий, было решено разрешить спор соревнованием, который мастер конечно же с треском проиграл. Не рассчитывая побить девушку по меткости, Ги был твёрдо уверен в победе по скорострельности, но увы. Правда присутствующие вынесли из процесса массу полезных сведений о навыках друг друга и получили заодно заряд бодрости и удовольствия.

— И всё-таки твой план мне немного не по душе, — мрачно сообщил товарищам Рам за ужином.

Гном насадив на вилку овощное ассорти и обмакнув всё это дело в пряный соус и помедлив с отправкой «конструкции» в рот, задумчиво произнёс:

— Мне тоже подобное не сильно нравится, но практически это лучшее, что я могу предложить, как вклад в реализацию плана. Да и вспомни все эти нападения империи, благородство хорошо там, где его можно себе позволить, — закончил гном и отправил еду в рот.

— Да и есть шанс, что до боя не дойдёт, — вставила Юю потягивая чай, — Ди говорил, что попробует договориться.

— Слава богам если так, — пробубнил Ги с набитым ртом.

План их был следующим: так как в команде было двое бойцов сражающихся на расстоянии: мастер весьма метко стрелял из своего самострела, решили заминировать местность вокруг башни и подрывать заряды выстрелами на расстоянии: уж во взрывах Гимариор соображал сверх меры. Оставалось только понять насколько реализуема эта задумка на месте.

Гном рассуждал:

— Стоит не только подготовиться заранее, учтя все возможные варианты, но и иметь пару козырей в рукаве, это постоянно долдонит мой отец старшим братьям.

— Почему только старшим? — уточнил Рам.

— Они военные, в Рамтероссе на пятьдесят тысяч населения регулярных войск всего пару тысяч, да и это строго говоря многовато для мирного времени. Хотя до десяти тысяч воинов может мобилизоваться в течение суток. В общем семья, где из пяти мужчин, трое профессиональные военные редкость, а мой папаша сотник как не как. Третий брат шахтёр, ну и я напоследок. Но меня с моими механизмами и склянками даже в ополчение не записали, в случае войны мобилизуюсь в королевские мастерские.

— Так оставайся с ними! — всполошилась эльфийка. — Я чувствую потоки славы и приключений.

— Вот только куда эти потоки занесут в конце, — почесал мастер жиденюкую бороду. — Я вообще женюсь скоро, между прочим.

Лучница надулась.

— Вы все явно сговорились, сначала нужно вкусить жизни, а потом уже думать о паре и детях!

— Ну, я как-то на скукоту не жаловался, — парировал Ги. — Ладно, вы если хотите сидите дальше, а я в мастерскую до утра, надеюсь успею всё сделать. Энзим обещал хороший набор инструментов на острове, так что будет возможность кое-что подкрутить на месте.

***

В большом залитом светом зале собралось одиннадцать человек, точнее человеком

среди присутствующих был только один, да и то условно. Особенностью этого зала являлось то, что, хотя места под куполообразным сводом было предостаточно, стол, занимаемый советом, относительно остального — пустующего места, был неприлично маленьким. Ещё одно важное свойство помещения, где проводилось важное собрание, состояло в том, что самые тихие звуки здесь усиливались, но не чрезмерно, а лишь на столько, что были слышны в каждом из его уголков.

В общем тесноты здесь не ощущалось, чем председательствовавший на собрании человек с превеликим удовольствием пользовался: ходя вперёд — назад по десятиметровому отрезку пола.

— Хм-м-м, — император посмотрел на выглядевшего слегка уставшим советника, — вы точно нечего не напутали.

— Нет ваше высочество, всё именно так, разве что с поправкой на некоторое сокращение. Чтобы память начала подводить меня требуются куда более длительные нагрузки, — угадал Хеб мысли говорящего.

Хотя советниками в центре этого зала были все из десяти присутствующих, а именно членами малого имперского совета, закончившим двухчасовой доклад был тот самый советник, знакомый нам по событиям в Амароте.

Дракер забрал его рано утром, примерно в то же время что и привёз за горы почти неделю назад. Полет до Аермаса — базы базирование ящеров, занял более трёх часов, но и здесь Хеб долго не задержался, сменив вонючую повозку на изящную застеклённую карету, он незамедлительно отправился в столицу.

Император сел на стул и откинулся на спинку, тряхнув непослушные длинные волосы.

— Что вы обо всём этом думаете?

— Весьма странный способ предложить перемирия, — заговорил один из краснокожих присутствующих, — и надо отметить мы нуждаемся в нём значительно больше, чем они, ведь наша граница с пустыней практически вдвое продолжительнее. Да и жрецов пути светлых богов, столь эффективных в сражениях с нежитью, у нас по известным причинам куда меньше.

— Но мы не можем знать по какому сценарию будут развиваться грядущее! — вмешался в разговор другой демон. — Ах, вы ещё не в курсе Хебмаргеберинг, мы ждём события что два десятка тысяч лет назад превратили эти земли в пустыню, кишашую нежитью. И да, мы не знаем, как это будет выглядеть и с какой скоростью происходить. Возможно Амарот подвергнется атаке раньше, чем мы, а союзный договор предполагает взаимную помощь.

— Вспомните, если брать события 150 летней давности, всё началось одновременно, но их, в отличие от нас предупредили, — выразил мнение один из сидящих. — А тут непонятный маг забирает Оракула и можно сказать непонятно зачем рискует её и своей жизнью, провоцируя нас на столкновение или перемирия, непонятно. Да и кто он такой чтобы выдвигать подобные предложения, местные боги за ним стоят или нет, всё это очень мутно.

— Мутно или нет, — возразил, хмурясь, один из демонов, — но вырезать три четверти собирателей из последнего рейда ему оказалась под силу...

— Если этот Ди правда так силён, он в каком-то смысле предложил беспрюигрышный для себя вариант, — заметил другой присутствующий, — нет, предложение странно по-своему, но, если он в подтверждение покажет нам свою силу, а после сделает новый ход, всё вполне разумно.

— А что, если они правда не знают об опасности, которая придёт с сердца пустыни, — вмешался в разговор Хеб. — Он сам об этом и говорил в общем-то. То есть знает конечно, но без тех подробностей которыми обладаем мы.

— Если он посланник богов, то должен знать всё, — проворчал протяжным басом явно самый старый из присутствующих и тут же опроверг себя. — Хотя боги, что светлые, что тёмные, дают нам лишь минимум из необходимого и наблюдают сможем ли мы воспользоваться их дарами. У богов своя логика.

— Нет, то есть да, всё что вы говорите верно, — проговорил император, поднялся со стула и принялся дальше расхаживать по мраморному полу.

— Но здесь есть что-то ещё. Он с одной стороны хочет, чтобы мы задумались о перспективе, но с другой требует действий в лоб. Тех действий, которые бы мы предприняли не будь этой встречи в Валенсе. Именно поэтому он так запугивает нас тем, что помешает созданию портала, не зная ещё что это всё под большим вопросом. Не будь этой встречи, не будь тринадцатой планеты, как бы мы поступили? Постарались любыми средствами убить его и здесь у нас есть один козырь, — он взглянул по направлению дверей где стояла стража.

После остановился и задумчиво посмотрел в потолок.

— Собирает команду искателей приключений говоришь? Ну что ж, сделаем как требуется, но сделаем по-своему. Первое — подготовьте листовки и немедленно, то есть до «дуэли» в Амароте и сбросьте их над Дирмаром и Валенсом. Содержание следующие: «Империя, демонический совет 11 и лично император даёт слово: ближайший год нападений Собирателей с нашей стороны не будет. Также Империя обязуется не предпринимать каких-либо враждебных действий, не считая ответных.» Некто не имеет возражений? — обратился он к совету.

Все одобрительно кивнули.

— И второе...

Он повернулся к женщине, стоящей у одной из дверей зала. В руках у неё было оружие похожее на косу — лезвие её не было сильно изогнуто, почти прямое и обоюдоострое. Но если требовалось не резать, а на пример пробить тяжёлую броню, с другой стороны от серповидного клинка похожего на вороний клюв, имелось толстая игла сантиметров сорок в длину.

Носила Эрмита — а это была именно она, лёгкую кожаную броню тёмно-коричневого цвета. Доспех сидел не теле не сильно плотно, но всё равно подчёркивал идеальную фигуру, ну за исключением одной маленькой, в буквальном смысле, детали. Женщина имела достаточно широкие плечи, но не мужские, они выгодно подчёркивали тонкую талию и развитое тело. Её красивое, омрачаемое угрюмым выражением, лицо, окончательно портили коротко подстриженные волосы. Демонессы обычно имели округлые чувственные лица, а эльфы наоборот чуть вытянутые одухотворённые. От матери ей достался заострённый подбородок и высокий лоб, от отца правильный нос, округлые щеки и очень красивые карие, почти жёлтые, глаза, смотревшие на мир с презрительной усмешкой.

— Эрмита, ты всё слышала, возьми небольшой отряд добровольцев, я знаю среди моей стражи такие найдутся. Отправитесь на «место встречи» через четыре дня. Не могу гарантировать что та сторона выполнит свои обещания, но и не ответить мы не можем. Если победишь и возникнут проблемы с возвратом, не стесняйся заявить, что тебя и твоих людей обменяют на часть пленников, что мы собирали за последние годы.

Он обернулся к совету:

— Частотная конфигурация ушла в другой диапазон, я не смогу открыть портал как-бы не старался.

Те молчаливо кивнули, понимая, как сказанное, так и множество вытекающих последствий.

— А если проиграешь, делай что хочешь.

Лицо женщины приняло удивлённое выражение.

— Нет, нет, мы вас не бросим и постараемся вернуть, не подумай плохого, но ответь, не хотелось ли тебе уйти отсюда, будь такая возможность?

— Мня всё устраивает, — спокойно и уверенно ответила капитан.

— Это лишь по тому, что тебе некуда идти, — задумчиво, почти про себя, пробормотал император, но зал предательски разнёс его слова в каждый свой уголок.

***

«Я по крайней мере дважды, с момента своего прибытия сюда, чуть не лишился головы! — размышлял сновидец. — Первый раз ещё можно понять, анализируя развитие событий нужно скорее похвалить себя, нежели чем упрекать. Но второй раз! Не поторопись тот арбалетчик в подземелье, дождись мою головушку и садани стрелой в неё... Хотя если подумать редкая кольчуга выдерживает арбалетный болт почти в упор, не знал же он — подлец, что моя броня в разы крепче привычной здесь.

Далее, у меня есть некоторые проблемы с наложением магии на себя любимого. Или не любимого... если судить по местному толкованию. Усилить постороннего я тем более не могу, как бы не тужился. Правда, нет проблем с лечением, но это скорее передача манны с трансформацией в жизненную энергию, а не более продвинутое восстановление тканей тела магией. Думаю, я даже могу высосать чужую жизненную силу, но это уже вампиризм чистой воды, только проблем с кармой мне не хватало.

В общем в усиливающей магии необходимо тренироваться, это широчайший диапазон возможностей. Стоит поучиться у местных, один «Шит отражения урона» чего стоит! Правда держится всего десяток другой минут, но этого хватит для большинства ситуаций.»

Вчера за ужином Ди имел длительную беседу с королевой, и та рассказала ему массу интересного о местной магии.

— Я правда могу уйти, когда захочу? — раздался слева от мага задумчивый голос.

Это был Хаими, он ехал на красивом белом жеребце в новеньком воровском комбинезоне, а на поясе у него висел длинный кинжал, ещё один — короткий, был закреплён в нагрудной кобуре, рукоятью вниз под левую руку. На спине вора висел короткий чёрный лук и колчан со стрелами.

Ди скривился, но тут же хитро улыбнулся, он явно ждал этого вопроса.

— Подумай сам, зачем мне в команде человек, который в ней быть не хочет... Но я могу привести тебе несколько причин, почему тебе стоит остаться.

Сновидец задумался, смотря в небо.

— Первая — твои товарищи с моей подачи поженились и лазить по лесам и полям в ближайшее время не будут. Как ты знаешь, они копили на домик на окраине Валенса, поэтому и откладывали свадьбу. Но вчера, с лёгкой руки короля, получили свадебный подарок в виде квартиры в белом городе, поэтому в ближайшие лет двадцать им будет чем заняться.

— Я предвижу первыми будут двойняшки! — вставила в беседу Олиния, — мальчик и девочка.

— Вот, — продолжил маг, подняв палец вверх. — Кстати, по моим прикидкам местный сыск позавчера освободил не мало жилплощади, так что с короля не убудет, но это я вредничаю конечно.

— Вторая причина — ну уйдёшь ты, я даже уверен, что у Варангуса не будет к тебе претензий, пусть даже пленённые товарищи в глазах местных правоохранительных органов не причина «потрошить» жильё первого духовного лица государства. И я, представь, даже не попрошу вернуть этот чудесный комбинезон с кинжалом и рюкзак той полезной всячины, что насыпал в твой мешок мой зелёный знакомый. Однако поломанная в конец репутация некуда не денется, но после нашего путешествия, которое продлится на мой взгляд не более года, у тебя будет если не звание героя, то некоторое уважение окружающих точно. При условии конечно, что ты не погибнешь в процессе... Я кстати плевать хотел на чужое уважение, но коли ты собрался жить в мире людей, за этим стоит поглядывать.

И предпоследняя причина — набирается весьма весёлая компания, для не менее занятого дела, а в ваших глазах молодой человек я вижу тот огонёк, что заставляет место находящееся в седле находить всевозможные приключения.

Он замолк, как-бы предлагая обдумать сказанное.

— А какая последняя причина? — наконец спросил Хаими.

— Тебе предстоит закончить то, что начал я — а именно спасти своих товарищей. Подозреваю, если мы нечего не сделаем, то вполне вероятно их детям негде будет родиться и взрослеть. Но это уже мелочи, правда? — обратился он к целительнице.

Олиния, не поняв шутки, попыталась изобразить серьёзное лицо и протянула:

— Так нельзя говорить, новая жизнь — это ну о-о-очень важно. Как жаль, но у меня не было детей, хотя мужа это никогда не расстраивало. Он говорил: «Мы явно не те, кто сможет воспитать вменяемых отпрысков...». Это он так меня успокаивал, — она расстроено вздохнула.

И начала рассказывать о каких-то своих прошлых приключениях.

Хаим слушал в пол уха и разглядывал свою новую броню. Она чем-то напоминала комбинезон — плотный, но лёгкий одновременно. В нем имелось множество карманов и кармашков, застланных внутри плотным бархатом. Материалы были не только очень крепкие, но и подобранные таким образом, чтобы производить как можно меньше шума при движении. Верхний слой являлся кожей редкого магического животного, точнее рептилии и серьёзно облегчал использование невидимости. В форме жилетки закрывавшей туловище, в броню была вшита тонкая мифриловая кольчуга.

Кинжал так вообще был тем, о чём он не мог и мечтать. Толстая рукоять без гарды, но с глубокими, будто мастер стиснул рукой горячую лаву, углублением под пальцы и ладонь, Лезвие было обоюдоострым, сантиметров сорока пяти в длину, плавно сходящиеся к острию. Клинок на первый взгляд тонковат, но при используемом материале это становилось преимуществом, так как сломать этот чёрный металл было практически невозможно. В комплекте с кинжалом шла тонкой работы латная перчатка того же тёмного металла, секретом выплавки которого владели древние. Так как рукоять была без массивной гарды, перчатка способствовала безопасности руки в сражении. И в этом была одна из причин по которой данная вещь залежалась в запасниках торговца, за исключением немислимой цены конечно. Оружие и печатка были выполнены изначально для совместного использования и

требовали отпрядённого размера руки, ладони и пальцев, которыми Хаим к своему счастью обладал. Вчера вечером Ди зачаровал новое оружие на прочность, так как изучив лезвие, вор решил, что оно недостаточно прочное, пусть и в угоду остроте и проникающей способности. А вот с перчаткой он сразу определится не смог и запросил время на раздумье.

«Немыслимо! Зачаровать оружие древних, — охал про себя Хаим. — А ведь, по его словам, сегодня вечером на очереди броня! Теперь поковыряться этим ножичком под чужой кольчугой или в глазу какого-нибудь монстра весьма просто, хотя надеюсь до первого не дойдёт. Правда если выяснится, что предстоит часто иметь дело с нежитью не помешает небольшой топорик с зачарованием на динамический удар,» — размышлял молодой человек.

Вор искоса бросил взгляд на мага, с интересом слушавшего Олинию.

— Ах, какая вчера была шикарная свадьба! — сменила тему целительница. — Магистр уже лет сорок как некого не венчал.

— Да что ваш магистр! — воскликнул Хаим. — Когда один из поручителей первый Оракул королевства, а свидетели король с королевой! Просто немыслимо!

— А второй поручитель мешал дерьмо в магистерском сортире, — вставил Ди. — Хотя король с королевой те ещё хитрецы.

Спутники удивлено посмотрели на него.

— Хороший стратег умеет превратить поражение в победу. Хотя в нашем случае имеет место скорее неоднозначный ход, что стал однозначно выгодным. Ай! — воскликнул сновидец на вопросительные взгляды вора и целительницы. — Когда Армелий и Орина пришли в таверну с «официальным визитом», они не то что бы поступили опрометчиво, но уж точно не сильно изящно. А своим присутствием на свадьбе они придали вес всей ситуации в целом и сгладили впечатление от позавчерашнего ужина.

Хаим понимающе кивнул.

— А мне больше понравился свадебный ужин, — вставила Олиния. — Свежие торенто с козьим сыром были просто замечательными.

— А ты у нас оказывается гурманка... — передразнил её Ди.

Спутники выехали из столицы рано утром и двигались достаточно быстро, до сумерек отряд планировал прибыть к довольно большому городу, где путешественники смогут поменять лошадей на свежих в королевских в почтовых конюшнях. Печать советника особых поручений свободно позволяла делать подобное, о чём, как и многом другом, он узнал от Варангуса вчера за пышным ужином в замке. Навстречу им периодически попадались вереницы телег и повозок, иногда просто группы всадников или пеших людей, совершающих короткие переходы от деревни к деревне.

Многие удивлено разглядывали странный отряд, кто-то кланялся, узнав по описанию Ди или Олинию: слухи здесь были за место утренних газет и вечерних журналов. Кое-кто с интересом разглядывал Хаима, кожа того была не темной или светло-коричневой — как у привычных в мире Ди негроидных рас, а скорее выглядела желтовато-чёрной, но не мертвецки серой, как у нежити, а вполне живой. Типичный местный северянин одним словом и очень удобно для вора между прочем....

Путешественники добрались до места своего ночлега почти в полной темноте, расплатились за комнаты, заняли удобные стулья за небольшим круглым столиком таверны и сейчас, попивая чай, ожидали еду.

Город, что предстал с высоты холма в предзакатном солнце, был достаточно обширным, имелся даже небольшой замок в центре. Ди узнал вчера много нового о государственной

системе Амарота. Не каких лордов, пэров и прочих классических для его средневековья лиц, управляющих землями здесь не было. Весомая часть полномочий в делах на месте принадлежала советам самоуправления, которые избирались самими горожанами. Хотя местные управленческие органы и подчинялись королевской администрации, в их работу особо не вмешивались, центральная власть занималась более важными делами — защитой королевства, перераспределением ресурсов, финансовой балансировкой, следила за гильдиями ну и прочими, продолжительными во времени и требовавшими наличия общей картины, вещами. Замки в основном играли роль укреплений, складов, военных баз и ими пользовались для административных нужд. Местные дворяне были также не совсем классические, в основном под дворянством подразумевались состоятельные семьи с богатой историей и родословной, обычно владельцы какого-либо крупного дела, передающегося по наследству. Детям в таких семьях старались давать управленческое гражданское или военное образование, но никакой власти от рождения они не получали. На вопрос сновидца, разумно ли пускать во власть людей из торговых элит, король ответил:

— «Важно не откуда люди приходят во власть, важно, что у них в голове.»

Единственным видом власти передающийся по наследству была королевская, но Ди заподозрил, что здесь не все чисто, уж больно королевский род отличался от местных, взять хотя бы серебристо-серые волосы, но лезть в тему он не стал.

При этом социальные лифты из низов не блокировались, а наоборот поощрялись. Простая молодёжь имела возможность поступить в университет или академию после армии или с пятнадцати лет. Делали они это нисколько по своему желанию, которое конечно учитывалось, сколько по рекомендации жрецов, которые играли роль некоего отдела кадров для государства, наблюдая за перспективными молодыми людьми чуть ли не с рождения.

— «Общество должно иметь возможность выплеснуть творческую силу в управление, иначе это чревато проблемами в жизни королевства на длительной перспективе,» — эти и прочие вещи объяснял магу вчера за ужином король.

Кстати, любое поселение в Амароте не могло существовать без храма, если была необходимость постройки новой деревни или такая образовывалась спонтанно, в неё обязательно направлялись жрецы, ведущие обучающую и просветительскую деятельность. Начальные школы существовали исключительно при храмах, также у них была естественная монополия на целительную магию, которой они, следуя своему основному священному тексту, не злоупотребляли. Можно было бы конечно упрекнуть церковь в излишнем вмешательстве в жизнь людей, но маг уже полистал местные религиозные тексты и признал их содержание довольно разумным.

В общем город, обнесённый добротной каменной стеной, вынырнул из-за холмов внезапно и поразил своим сказочным видом в лучах заходящего солнца. За ним, недалеко на западе, виднелось большое озеро, а дальше начинался массив густого леса. Здесь проживало почти пятнадцать тысяч человек и имелось три больших таверны, выбрали ближайшую, всё одно проездом.

— Ну вот, — внезапно сказал сновидец, — я думал у нас будет лишний день времени, но уже послезавтра утром к нам прилетят гости с империи.

— Это будет опасно? — взволнованно проговорил Хаим.

— Надеюсь нет, — ответил маг, — но гарантировать нечего не могу.

— Все-е-е-е будет хорошо-о-о-о, — зевая, произнесла Олиния. — Нет, это не провидение, — улыбнулась она. — Но всегда надо настраиваться на лучшее, будучи готовым

ко всему.

— Золотые слова, — кивнул Ди. — Ладно, манну я сегодня не тратил, так что можно продолжить со снаряжением. Ты подумал на что зачаровать броню и перчатку? — обратился маг к вору.

— Я перебирал варианты почти весь день, — улыбнулся Хаим. — Атакующее заклинание очень заманчиво, но в конце концов решил сделать всё на прочность. Это позволит смело блокировать перчаткой все, что не грозит сломать руку, — латная рукавица закрывала предплечье почти до локтя. — А костюм сам по себе достаточно лёгок, но ему не хватает прочности. В любом случае подумываю обзавестись небольшим топориком и уже его, если можно, зачаровать на «удар».

— «Хозяин — барин», — улыбнулся маг. — Кстати, я не очень разбираюсь в оружие, но почему этот кинжал без гарды.

— Ну не совсем без гарды, — объяснил вор, — Если правильно вести лезвие противника оно упрётся в упор рукояти, но вообще такая конструкция позволяет делать широкий сектор перехватов, вот только в этой перчатке надо потренироваться. Да и выхватывать удобнее, к тому же латная рукавица дополнительно страхует руку.

И он ловко закрутил кинжал вокруг ладони, останавливая вращения в разнообразных положениях захвата рукояти.

— Однако даже эти преимущества не компенсируют отсутствие гарды, — проложил вор. — Я бы предпочёл, что бы она была, но переделать это оружие не выйдет, материал рукояти невероятно крепкий. Скорее всего первый владелец этого кинжала пользовался двумя клинками, коротким мечом и этим кинжалом, но это всё догадки.

— Тебе видней, — кивнул Ди. — Кстати у меня есть восхитительная идея для зачарования, попробую добавить её заодно... Оли ты что надумала?

— У-у-у, — затянула целительница, — кольчугу точно на прочность, а меч... Точно не получится на «заряд света» да? — спросила она.

Сновидец развёл руками.

— Что бы наложить зачарование мне необходим чёткий образ желаемого, это не просто приложить руку и сказать — «хочу удар света»! Так как я не владею целительно магией, то и не могу ясно представить требуемое. Из того, что у меня выходит на пять с плюсом — это огонь, электричество, молния, укрепление ну и всякий гравитационные штучки. Возможно потому что в своё время я перечитал тонны книг и не только книг, описывающих подобное и множество раз представлял себе эффект и его последствия.

— Я знаю, — грустно проговорила женщина. — А ты можешь сделать «взрыв» вокруг лезвия?

— Со стрелами получалась неплохо, — задумался Ди. — Но смотри, при вмняемой мощности откат будет секунд шестьдесят, устроит?

— Ещё спрашиваешь, это будет мой козырь, а кольчугу давай на прочность!

Маг удивился и посмотрел на её красивую, серебристо фиолетовую кольчугу плотного плетения. Она состояла из крупных адамантовых колец, при этом каждая группа крупных звеньев была перехвачена более мелким — мифриловым. Броня чем-то напоминала его плащ, но не такая жёсткая, скорее кольчужная мантия на мягкой белой подкладке. Поверх её владелица дополнительно носила лёгкий белый плащ.

— Точно? Она весит килограмм десять!?! — удивлённо переспросил сновидец.

— Моя прежняя весила вдвое больше, — вздохнула Олиния. — Тогда такие не делали, я

даже иногда уставала и муж нёс меня на руках, да и прежний меч был потяжелее.

«Ох, из чего здесь люди сделаны?» — подумал маг.

Целительница, проскакав почти весь день в кольчуге, в отличии от притомившегося мага, не показывала и намёка на утомление.

На головах компании красовались красивые плетёные обручи, грозившие стать фирменным символом команды, они были зачарованы проверенным в подземелье заклинанием отражения урона. Правда действовало бесполезное на взгляд посторонних украшение лишь на голову и перезаряжалось около минуты. Но магия была активна постоянно, а сила её такова, что могла запросто выбить оружие из рук противника. Однако и Хаим и Олиния сошлись во мнении, что перед серьёзным сражением лучше надевать полноценные шлемы, а эти обручи стоило носить повседневно так как в них не уставала голова, они не мешали обзору и были своеобразной военной хитростью. Враг обычно наносит первый удар в уязвимую точку, которая уязвимой с подобным предметом вовсе не была.

Сказано — сделано, закончив со снаряжением, все разошлись по своим комнатам спать.

***

К Дирмару добрались без приключений, точнее приключения были, но не у них. На обеденном привале путешественников на полном ходу обогнал отряд военных человек в двадцать. Все они носили лёгкую броню, у большинства, кроме коротких широких мечей, были также длинные дальнобойные луки.

— Отряд рейнджеров с ближайшего гарнизона, — подметил Хаим. — Где-то приключилось что-то нехорошее связанное с дикими тварями.

— Нам остаётся главным образом пожелать им удачи, — проговорил Ди, запевая чаем фруктовую пастилу и глядя скачущим в след.

В город путешественники добрались ближе к вечеру, часа за два до заката. Отдав лошадей в почтовые конюшни недалеко от восточных ворот, компания направилась в уже известную таверну «Дом полевых фей». Здесь за ужином их застал возникший «из воздуха» первый инспектор Энзим.

— А вот и вы инспектор, присаживайтесь и расскажите насколько хорошо работает ваше «провидение» что летает на крыльях Керкитов, — приветствовал его маг.

— Работает замечательно, — проговорил чиновник, раскланиваясь с компанией. — Но это всё мелочи! Вы только посмотрите на это! — он извлёк из-за пазухи сложенный лист бумаги и протянул тот сновидцу.

Ди принял его, покрутил в руках, после развернул, неторопливо прочитал и вернув послание Энзиму.

— Империя явно знает больше чем мы, — выразил своё мнение сновидец, — что обидно, не мне, не Олинии не доступно грядущее. Возможно слишком много вариантов, но ощущение чего-то нехорошего есть у нас обоих. Может кто-то блокирует связанные информационные потоки, ну нечего, скоро всё прояснится.

— Мы идём с опережением графика, — задумчиво проговорила целительница. — Боги возможно не предполагали, что ты будешь действовать столь быстро и удачно.

Ди раздулся как павлин, выпятил грудь и издал неприличный звук...

— Ох полегчало, а то чуть не лопнул от гордости, — сообщил он шокированным

товарищам. — Как там наша троица? — обратился маг к Энзиму, севшему за стол вместе с ними.

— Отправились на остров вчера утром, долго искали всё необходимое.

— Мы выдвинемся вслед завтра с рассветом, гости вот-вот будут. Эта листовка не то, чтобы всё меняет, но серьёзно клонит в пользу мирного разрешения конфликта. И признавайтесь инспектор, что вы придумали в наше отсутствие?

— А вы разве не в курсе? — хитро спросил Энзим.

— Если вы о моих прорицательских способностях, чётко я знаю лишь информацию о составе и передвижении своей группы, ну и некоторые полезные мелочи для вербовки. А Олиния вообще дёргает из пространства вариантов непонятно что и абсолютно без системы. Так что прорицайте пока вы Энзим, мы слушаем...

Первый инспектор развёл руками, показывая, что ему не оставили права нагнетать их любопытство дальше.

— Команды «Юргена головореза» и «Гробовщики юга» подстрахуют вас с суши, на случай если кто-то из гостей попытается вырваться с острова. Это сильные и опытные люди способные противостоять даже тёмным эльфам. Я согласен: приводить туда обычных военнотружущих кощунственно, по крайней мере в данных условиях. Но вам точно не требуется помощь на острове?

— Вам кстати уже нашептали о моей встрече с лазутчиком империи?

— Совершенно случайно услышал на местном рынке, — постучал Энзим по груди кулаком.

— Так вот, — продолжил Ди, — подытожу свои соображения. С той стороны гор сидят далеко не дураки, это первое. Далее, я не знаю прилетит нужный мне человек один или с компанией. Если один это хорошо, а если с компанией — невероятно хорошо, — маг сделал паузу ожидая вопроса.

— И в чём же эта невероятность? — улыбнулся чиновник.

— Это хитрый ход императора дабы не ударить в грязь лицом. Повторю ещё раз, империи нужен мир, после этой листовки сомнений в этом нет и грядёт что-то серьёзное, о чём они до появления 13 планеты подозревали, но предпочитали свои подозрения держать поглубже, ради хорошего ночного сна. И те, кто прилетят за компанию, потенциальные заложники, которых после мы обменяем на всех несчастных, кого утащили за горы отряды собирателей. Не могу сказать нужно ли это императору для создания необходимой легитимности перед своей властной элитой, или гордость не позволяет сделать широкий жест, а может что-то ещё. После всех тех бед, что принесла империя Амароту, простая передача пленных может оставить впечатление подачки. Но и вполне вероятно всё озвученное не более чем плод моего воображения, — подытожил маг.

Энзим воспринял его размышления очень серьёзно, долго морщил лоб и кривил губы.

— Вы знаете в этом что-то есть, но лучше оставить размышления на утро послезавтра, когда всё прояснится. А что вы конкретно собираетесь противопоставить нападающим?

— Да всё до скучного просто: если дело дойдёт до драки, придавлю разок гравитацией, после попробую поговорить, если не получится, придавлю второй раз, более стимулирующее.

— Вы можете накрыть весь остров? — удивился Хаим.

— Может и могу, но не чем хорошим это не закончится, оптимально по силе и расходу манны у меня выходит площадь в виде круга, где-то метров десять в диаметре.

— Все ваши рассуждения одна большая наивная авантюра, — подытожил инспектор. — Благо у ваших спутников, что уже на развалинах замка, более продуманный подход.

— А я о чём говорю, сила в команде! — театрально воскликнул Ди. — Вы знаете Энзим, после порции тумачов в столице из меня выбили ещё немного самоуверенности. Но я чётко прописал условия «дуэли», если всё пойдёт плохо, не раз пожалею об этом, но, если всё пойдёт хорошо, нарушение условий может превратить ситуацию «в плохо». Давайте смотреть на всё обнадеживающе.

— Берегите этого неразумного, — обратился инспектор к Хаиму и Олинии. — Я буду ждать вас завтра у западных ворот с лошадьми через час после рассвета. Наслышан о вашем крепком сне, — подмигнул он Ди. — Если проспите, не обижусь.

— Это деревня, а не королевство, — проворчал маг.

Глава 2. Третья сила

Сновидец стоял у воды и разглядывал несколько домиков сложенных из толстых брёвен. Строители не потрудились сделать в них даже самого маленького окошка, но на это видимо имелись причины, а двери, хотя и деревянные, дышали крепостью и массивностью. Из покрытых слоем мха крыш торчали круглые печные трубы. Сейчас, а может и всегда, мох цвёл мелкими белыми цветочками, что придавало мрачноватым строениям некий уют и сказочность. Имелось в рыбацкой деревеньке у озера и большое строение конюшен, призванное защитить лошадей от хищников во время ночёвки, однако постоянных жителей здесь не было. У берега ютился добротный пирс, у которого покачивались несколько небольших лодочек и пузатый шестивесельный баркас с треугольным парусом. Берег рядом порос густым кустарником и островками леса, но у самой кромки воды виднелась лишь невысокая густая трава.

Несколько минут назад, впервые увидев озеро, Ди присвистнул, его воображение рисовало три километра водной глади куда скромнее. Что-то чёрное и массивное, похожее на дно перевернутого ведра, выступало из воды более чем в километре от берега. Отсюда «остров» казался не большим, но прикидывая расстояние маг понимал: это не так.

— Как вообще можно контролировать весь этот берег? — с сомнением спросил он Энзима.

— Вот тут и начинаются мои «соображения», пока вы «прохлаждались» в столице, рейнджеры трёх ближайших гарнизонов и гильдия магов Дирмара почти в полном составе создавали систему оповещения.

— Даже несмотря на это... всего две группы... — засомневался сновидец. — Признаюсь инспектор, картина в моей голове разительно отличалась от реальности, — он ещё раз оглядел водные просторы. — Не забудьте передать нашим «ловцам» что бы по возможности брали врага живым.

— Вот сами и передадите, — кивнул инспектор направо.

Из редкого леса, что начинался метрах в сорока от расчищенной площадки рыбацкой стоянки, вышли двое. Одного из вышедших сновидец уже знал: двухметрового Юргена сложно было с кем-то спутать, но сейчас рядом с ним шла незнакомая магу женщина броской внешности. Высокая, стройная она носила лёгкую броню, вроде той что предпочитала Юю. Мешковатые места суставов размывали истинную форму тела, но всё равно можно было сказать: фигура у неё что надо. Верхняя часть брони плотно облегла тонкую талию и весьма заметную грудь. Лицо шедшая имело строгое, с острым очерченным подбородком, слегка впалыми скулами и правильным небольшим носом. Женщина была красива, но не красотой идеала, а гармонией правильно выбранных частей и пропорций. Светло-серые глубоко посаженные глаза издали изучали мага, будто проверяя свою внешность, женщина поправила тёмные, подстриженные «шапочкой» волосы.

«Тут у всех местных дам фигура что надо, но эта двигается как хищница, что сейчас схватит тебя и утащит в свою берлогу на предмет исследования мужской силы,» — мелькнула в голове у сновидца.

— Это случаем не жена Юргена? — спросил Ди у Энзима.

Тот шикнул.

— Не вздумайте подобное сказать при этих двоих, они ненавидят друг друга даже больше чем меня, а это о многом говорит.

Юрген был вооружён двумя секирами на поясе. Они имели длинные рукояти и лезвия похожие на полумесяцы. Форма топоров позволяла не только рубить, но и выполнять колющие удары. У женщины на бёдрах были зачехлены сбалансированные для метания кинжалы, но при этом удобные и для хвата рукой. На спине она носила что-то средние между саблей и катаной. Меч очень напоминала последнюю, но оружие выглядело на порядок массивнее.

Пара подошла и шокировано замерла, уставившись на Олинию.

— Мисс Оракул? — сказала женщина неожиданно приятным голосом.

Целительница подошла и застенчиво улыбаясь, посмотрела на пришедших.

— Предрекаю вам правнуков в самое ближайшее время, — с ходу выдала она пророчество.

— Ох, пора бы, — смутилась женщина, моментально растеряв свою хищную ауру, — а то эти бездельники непонятно чем занимаются.

— Ах, простите, — обернулась она к Ди, — я Жаклин — лидер «Грбовщиков юга», а с Юргеном, подозреваю, вы знакомы.

— Вы женаты? — с интересом спросил её бестактный маг.

— Да, конечно, — абсолютно не смутившись вопросу ответила женщина. — Мой муж Семтир Номитур — лидер «Странников потерянного леса», каждую весну мы уходим за славой, а в конце осени сравниваем кто принёс её больше. Проигравший моет посуду всю зиму.

— Вы страшная женщина, — искренне заявил сновидец, улыбаясь.

Лицо Юргена стало железобетонным, он задействовал всю свою волю чтобы не заулыбаться.

— Мне об этом многие говорят, — чуть с кокетством заявила Жаклин. — Кое-кто правда перед смертью.

Тут из конюшни вышел Хами и смущено уставился на искателей приключений, он явно знал присутствующих, те с интересом изучали его.

— Если он стоит хотя бы половину своего снаряжения, вы нашли великого вора, — шурья глаза заявили Юрген.

— Этот «великий вор» даже не смог толком обчистить дом светлого магистра Ирвена, — закатил глаза маг. — Просто я подбирал такого, чтобы сэкономить на маскировочном снаряжении!

Все засмеялись.

— Ладно, — прервали их Энзим, — баркас готов, поговорим на острове.

Сюда с ними приехали ещё четверо военных, вроде тех что сопровождали чиновника в таверне день встречи Ди с ним. Они-то и подготовили плав средство, сев на две пары весел, ещё пару заняли Юрген и Жаклин.

— Гребки в пол силы здоровяк, а то будем крутиться на месте, — передразнила его искательница приключений.

Сновидец со своей командой и Энзимом расположились на скамьях у кормы. Тронулись.

Хами без всякого стеснения завёл разговор с Жаклин на профессиональные темы, та

была ассасином по профессии, что во многом близко к воровским классам. Она довольно охотно отвечала, но одним ухом слушала сновидца, который кратко пересказывал Юргену историю штурма «Кровавой пыли».

Остров быстро приближался, увеличиваясь в размерах. Ещё издали Ди увидел массивную башню метров двадцати в высоту с южной стороны острова, а впереди, на северном берегу, маячило несколько тёмных домиков, вроде тех, что спутники оставили на берегу. Гребцы начали разворачивать баркас, но не имея достаточного опыта немного проскочили пирс. Остров, «берега» которого нависали над водой метров на десять — двенадцать, действительно напоминал срезанную почти под корень исполинскую каменную трубу. Лишь с северной стороны уступ был полого разрушен, естественно или специально не понятно и именно здесь был построен небольшой причал.

Сновидец перехватил инициативу и осторожно подвёл лодку к причалу магией, что вызвало сдержанный восторг у присутствующих. Четверо «гребцов» остались у баркаса, а остальные двинулись к южной части острова.

«Идеальное место для тактических учений,» — размышлял маг, оглядывая обстановку.

Хотя тропинка до башни была расчищена, но в остальном здесь царил полный хаос. За тысячелетия навалы блоков и большие ямы занесло землёй, но имелось великое множество свежих раскопов, вывороченных блоков, кое-где сияли входы в подземелья неизвестной глубины и продолжительности.

— Лучше туда не соваться, ваш гном заминировал те, которые поглубже, — сообщил Энзим.

— Золото, а не гном, — кивнул сновидец. — Знаете анекдот:

— Упал гоблин с Дракера над пограничными горами, летит вниз и видит: навстречу ему приближается гном.

— Далеко до земли? — спрашивает гоблин.

— А мне почём знать, — отвечает гном, — я подрывник.

Пришлось ненадолго остановиться, родные анекдоты сновидца, который он переиначивал на ходу на местные темы, вызывали здесь приступы неудержимого хохота. Местные вообще любили шутить и смеяться, но юмор в Амароте был достаточно простым и добродушным.

— По тавернам уже во всю ходит ваше «Мама роди меня обратно», — отплёвываясь сообщил инспектор. — Нет, так нельзя смешить, честное слово.

— Признаться мне не нравится идея взрывать кого-либо, — скривился маг.

— Многие здесь согласятся с вами, — ответил Энзим, — но лучшего варианта по мне просто нет.

— Варианты есть, времени нет, — вздохнул Ди. — Я планировал наделать парализующих ловушек с помощью зачарования, ну да ладно, без запасного варианта действовать действительно не дело. Но растяжки я попрошу снять в любом случае, а то наши возможные союзники, заложники или противники станут бесполезными и слегка не целыми...

Группа уже почти подошла к башне, как все увидели, что сверху им замахала рукой фигура с белыми волосами.

— Ага, а вот и наш снайпер, — сообщил сновидец Олинии и Хаиму.

Фигурка что-то прокричала, но не им, а куда-то в сторону и исчезла с огороженной каменным бортиком крыши.

Пройдя оставшиеся метров сто, группа подошла к основанию массивного цилиндрического сооружения, здесь их дожидались Юю, Раммаранг и Гимариор. Момент в каком-то смысле был напряжённым и торжественным, но испортила всю серьёзность и заодно разрядила ситуацию эльфийка.

— Ка-а-а-кая-я-я прелесть! — набирая силу праровой сирены, бросилась она к кинжалу и перчатке Хаима, но тут увидела меч целительницы, руки её затряслись, казалось девушка сейчас рухнет на колени.

Олиния не растерялась, вынула своё оружие, вручила его в руки лучницы и усадив на камень, стала поглаживать по голове. Всё это вызвало бурю веселья, в прочем совсем Юю не волновавшего. Наконец эльфийка немного пришла в себя, с сожалением вернула меч и все, абсолютно без помощи сновидца, стали представляться друг другу. Но тут настало время панического религиозного ужаса в глазах Раммаранга, когда целительница коротко представилась Олинией из Артеи. Теперь усаживать и поглаживать по голове доброй женщине пришлось уже его.

Ди подошёл к гному и, пользуясь отвлечённостью других, представился. Ги, видимо терзаемый всё это время сомнениями и догадками, с ходу перешёл к делу.

— Вы правда можете делать предметы легче?

— До этого получалась весьма неплохо, — слегка поклонился маг.

— А большие предметы? — с волнением спросил мастер.

— Максимум что пробовал, это облегчить повозку, вроде вышло недурно, навскидку она стала втрое легче.

Гнома начал бить мандраж.

— От чего такая заинтересованность? — улыбаясь спросил сновидец.

— Видите ли, — залепетал гном, — я хочу построить летающий корабль, нет, то есть да, или хотя бы небольшую яхту, но всё упирается в подъёмную силу и вес корпуса.

Тут Ди если не заволновался, то проявил искренний интерес.

— Отличная новость! Я признаться скоро начну ненавидеть лошадей, что очень обидно — прекраснейшие и умнейшие животные. Но мотаться туда-сюда по Амароту уж очень утомительно. Летай воздушное плавсредство хотя бы сорок километров в час! А чертежи или наброски есть? И чем отрывается от земли, горячим воздухом или баллоном с лёгким газом? Или здесь пользуетесь магией в подобных вопросах?

Сновидец с ходу завалил гнома вопросами, но тот совсем обезумив от своего счастья, зачем-то снял заплечный ящик, достал тубус с чертежами и трясущимися руками вынув наугад один лист и протянул его магу. Он уже было принялся рассказывать, как вдохновился этими схемами и решил сделать что-то своё, не видя способа воплотить что-то подобное. Но Ди на какое-то время потерял к Гимариору интерес и стал внимательно изучать лист, после перевернул и начал бегать глазами по мелким рунам на обратной стороне пергамента.

Гном посмотрел на то, что дал собеседнику — это была одна из частей схемы по внутренней начинке корабля.

— Гравитационный подъёмник с четырьмя узлами асинхронного вращения постоянного магнитного поля, гениально! И что интересно достаточно просто, только материалы нужны подходящие. Кстати, что такое «магнитный терезит», это руда такая? Хотя со стабилизаторами ступенчатой скорости вращения я нечего не понимаю, тут сплошная техническая терминология, даже аналоги подобрать сложно. Но мы точно должны это построить!

Что-то потянуло Ди за край плаща, гном осел на землю и из последних сил сжимал сновидца за подол кольчуги. Глаза его были наполнены каким-то безумным счастьем.

— Олиния! — закричал сновидец. — Нашему мастеру плохо!

***

Башня магу положительно нравилась, около десяти метров в ширину и двадцати в высоту, она имела наверху площадку, огороженную каменным бортиком по пояс. Строение состояло всего из двух помещений, первое у основания, второе на высоте метров пятнадцати от земли. Наверх вела длинная деревянная лестница, не самая удобная, но благо не верёвочная. Наверху, назовём верхний зал «караульной», имелось восемь продолговатых узких бойниц, сантиметров двадцать пять в ширину и около метра в высоту. Небольшая дверь у основания наводила на мысль о невменяемости строителей: это был многослойный пирог дерева и металлических пластин, открывающийся наружу. Когда этот полу-люк закрывался, он упирался в каменный бортик по периметру. Выломать дверь внутрь можно было только со стеной, которая между делом была метр в толщину.

— Зачем башню построили настолько основательно? — спросил маг у инспектора.

— Здесь лет пятьдесят назад была длительная экспедиция, копали и изучали это место длительное время. Тогда, да и сейчас возможно, на остров изредка выбираются Озёрные мотуры. Это четырёхметровая злобная тварь с молото подобной мордой и крепчайшей шкурой, они периодически калечили те домики на берегу. В общем чтобы исследователи могли спать спокойно и построили столь основательно. Да и прочей гадости здесь хватает, многие твари сообразительные и не подходят к поселениям, но в необжитых местах чувствуют себя хозяевами.

«Откачав» гнома, товарищи проговорили почти час за чаем. Сновидец передал Юргену и Жаклин свои соображения по поводу ситуации в империи и попросил — «Если дойдёт до схватки с тёмными эльфами, старайтесь брать живыми.». «Головорезы» отнесли к его словам очень серьёзно, да и вообще взволновались услышанному. Нападения империи терзали души местных не столько своей жестокостью и разрушительным уроном, сколько тем, что им не могли нечего толком противопоставить. И хотя ненависть была сильна, вернуть похищенных из-за гор и заключить короткое, но перемирие, было желанной перспективой.

Присутствующие быстро перезнакомились и моментально сдружились, Юю стонала по поводу кинжала, точнее отсутствие подобного лично у неё, благо перчатка оказалась эльфийке откровенно большой. Ди вполне искренне пообещал ей купить подобный по возможности.

— Ты не понимаешь своего счастья, — возразила девушка, — такие предметы не только редки, но их владельцы очень неохотно расстаются с подобным. Богатые люди предпочитают хранить в таких вещах свой капитал. Видимо этот гoblin тебе крупно задолжал раз решил отдать подобное.

— Не унывай, когда все соберутся, я планирую устроить тренинг по вскрытию местных руин, — успокоил её маг, — к тому же предчувствую: скоро нам понадобится телега фениксов, — подмигнул он гному.

Ги пришёл в себя после лечения. Целительнице действительно пришлось наложить на него противошоковую магию. Мастер обрадовался непомерно узнав, что сновидец прекрасно

понимает написанное, хотя и сильно путается в технической терминологии. Маг кое-как успокоил его пригрозив, что если тот не соберётся, то и радоваться будет нечему, так как переводить позже он ничего не станет, а сейчас есть дела поважнее.

Ближе к вечеру Энзим с военными и искатели приключений покинули Ди и его товарищей. Правда уплыли они лишь с острова, планируя нести вахту на берегу до развязки событий.

Новоприбывшим членам команды «старожилы» острова устроили «экскурсию» вокруг башни. Молодые люди рассказали кое-что о паре подземных переходов, схеме ловушек и минирования. Заряды незатейливо врезали в камни вокруг текущего укрытия. Они были замаскированы клочками белого мха, который обильно произрастал вокруг, правда в основном на земле. И чтобы не путаться, лишний мох был дотошно с камней убран. Сновидец опасливо ходил возле упомянутых камней, не смотря на все убеждения мастера, что без сильного удара нечего не взорвётся. Узнав о изменившемся отношении к врагу, да и затее в целом, Гимариор поснимал все растяжки с подземелий и переходов и принялся переделывать их в гранаты.

Раммаранг, как и Ди нервничал, наблюдая за гномом, что ковыряется с кучей цилиндров размером сантиметров десять на двадцать, расхваливая при этом их мощность.

Уже через пару часов молодёжь была буквально влюблена в целительницу. Детская непосредственность сочеталась в той со сверхъестественной чувствительностью к чужому физическому и душевному состоянию. К этому прибавлялась искренняя доброта и умение быть отстранённой от проблем и ситуации. Этаким идеальным доктор, который знает что лечить, пожалеет, но при этом не даст сбить себя с толку истощными воплями.

За заботами, волнениями и разговорами стало темнеть. Снаряжение подняли в помещение караульной, да и сами товарищи расположилась наверху башни. Тут все окончательно признали за Олинией титул местного божества, правда кулинарного. Целительница, взяв большой котелок что хранился в башне, достала из своего рюкзака приправы, сухие и свежие овощи и принялась варить ароматную похлёбку. Маг при этом почти прослезился: Юю уже успела показать свои кулинарные навыки, но те были явно на три головы ниже. Разложились, покушали и уселись отдыхать. Первой караул несла эльфийка, она ходила по периметру помещения, ненадолго останавливаясь у каждой из бойниц.

— Гости с империи придут к утру, — ещё раз повторил Ди. — Моя главная задача не заснуть, надеюсь с этим проблем не будет.

Он принялся попивать чуть острый на вкус тонизирующий отвар. По описываемому Дирмарским травником действию, напиток отбивал сон лучше кофе, но при этом не нагружал сердце.

— Я откровенно переживаю, — выразил свои сомнения Раммаранг, — мне сложно представить, что я могу противопоставить тёмному эльфу!

Целительница вынула меч и аккуратно ударила его плашмя по шлему.

— Бей так, не прогадаешь, — авторитетно заявила она, немного разрядив обстановку.

Тут сновидец хлопнул себя по лбу и достал из своего рюкзака три красивых витых обруча напоминающие короны из толстой проволоки. Они были куплены в Валенсе и зачарованы в один из вечеров на пути сюда.

— Какая прелесть! — запрыгала эльфийка.

— Я вижу Рам и Ги предпочитают шлемы, — подытожил Ди. — В общем можете

подумать, что и когда носить, или же я могу зачаровать ваши шапки на подобный эффект, либо на лёгкость или прочность.

Он описал свойство зачарованных головных уборов, которые благо пришились всем в пору, после продолжил:

— По поводу твоих переживаний Раммаранг, — авторитетно начал сновидец. — Я думаю «ребята» что заварили всю эту кашу с нашей группой, не скованны пространством и временем так как мы. Возможно развитой потенциал и его наличие для них нечто подобное. Все здесь очень талантливы, но не считая Оли ещё не реализовали себя, даже мне ещё учиться и учиться. Да и кто знает, может всё это только начало вашего пути, начало тренировки длиною в жизнь. Увы мои навыки владения холодным оружие сводятся к узорной чистки яблоч от кожуры, но я надеюсь если наш капитан не вырежет всех присутствующих этим утром, то сможет чему-то вас научить! К тому-же вспомните, я затащил вас в это приключение с некоторой ловкостью, надеюсь нечто подобное удастся повернуть и с ожидаемой нами тёмной эльфийкой.

— Но темны эльф в Амароте, это немыслимо! — воскликнула Юю. — Ты хоть знаешь, как они появляются на свет Ди!?

— Знаю, но по крайне мере это на половину эльфы, что уже радует, — подмигнул он девушке. — К тому же у неё не было выбора как прийти в этот мир. Да и у Юргена в команде есть орк, главный оружейный воротила Валенса — гоблин! А почему бы нашему капитану не быть темным эльфом, в Амароте судят больше по внутреннему содержанию, что меня откровенно радует.

Он отхлебнул из чашки с чаем, в бойницах уже виднелись звезды, ночь вступала в свои права.

Вдруг сновидец подскочил как ошпаренный, кружка с чаем выпала с руки и разлилась по каменному полу.

— Какого... я должен был их почувствовать их раньше! Всё как тогда!

Видимо его лицо выглядело действительно напугано, а ведь это был человек, который не менял свои маски со дня прибытия сюда, товарищи застыли и шокировано смотрели на мага.

— Так ребята соберитесь, все принимаем зелье ночного видения!

Он стал рыться в своём внутреннем кармане!

— Оли, сколько будет действовать наложенная па полную усиливающая магия?

— Около трёх часов в моем исполнении, — взволнованно проговорила женщина.

— Ясно! Рам быстро вниз, проверь засовы на двери, Хаим маскировочная накидка и на верх, постарайся скрыть присутствие, Ги, Юю, держите бойницы, но сильно не высывайтесь. И Олиния свари мне пожалуйста ещё кружечку этого бодрящего чая, боюсь в данной ситуации — это очень важно.

— Темные эльфы прилетели? — спросила напуганная эльфийка.

— Нет, на остров переправляется, нежить, много нежити! — взволнованно пояснил Ди.

***

Юрген сидел на невысоком дереве и наблюдал за поверхностью озера, причудливо играющей в звёздном свете. Ночь была спокойной, и он предвидел фантастическую картину: когда огромная фиолетовая луна заберётся повыше на небосвод и начнёт отражаться в

водной глади.

Удобнее было конечно расположиться на северном берегу озера, где имелась рыбацкая деревенька, но капитан «Головорезов» предположил, что «гости» прилетят со стороны гор и поэтому его группа разбила лагерь с западной стороны водоёма. В отряде Юргена было двенадцать человек различных профессий, большое количество для местной команды искателей приключений: ведь всех надо сладить, дисциплинировать, снарядить, разделить награду. Но когда тебе противостоят отряды бандитов и разбойников в двадцать, тридцать, а то и более голов, такое количество членов становилось чуть ли не минимальным. А если нужно, например, пересечь реку «быстротечную» и отвадить стаю зверолодей перекидывать очередной мост что приведёт их к лакомой человечине, а меньше чем сотней они обычно не ходят... На подобных заданиях «Головорезы» частенько испытывали недостаток людей, вон у тех же «Гробовщиков» пятнадцать членов в команде.

Хотя такие как Юрген были закалёнными людьми, но разумным комфортом некто не пренебрегал, особенно когда он позволял сохранить максимальную боеспособность. Большая часть его отряда сейчас отдыхала в специальном шатре, обширном и удобном. Плотные стенки хитрой палатки не пропускали свет, звуки и запахи — очень удобная штука. В совокупности с правильно подобранным снаряжением творит настоящие чудеса, хотя это не значит, что с наружи не выставлены дозорные. В подобном месте ждали своего часа его конкуренты и коллеги.

«Всё-таки удачно что у нас на две команды пара хороших мага, — размышлял Юрген. — Один бы сильно утомился, следя всю ночь за таким большим периметром.»

Магия оповещения, задействованная в данный момент, была проста и непостижима одновременно. По всей продолжительности берега были установлены небольшие колышки, зачарованные необходимым свойством. Замкнутые в круг, они накрывали озеро невидимым куполом. При создании каждого произносился определённый словесный код, любой маг уровня выше среднего мог, произнести часть этого кода и подключится к зашиту полю, что позволяло не только вести наблюдение, но и передавать караул. Когда кто-то более определённого размера пересекал границу поля, маг чувствовал где приблизительно произошло вторжение и какого примерно размера нарушитель. Каждый колышек зачаровывался унифицированным заклинанием, что позволяло множеству магов изготовить нужное их количество.

Вдруг в кустах метрах в двадцати что-то зашуршало, Юрген не пил настойку ночного видения: полезная штука, но пить зелья лишний раз не стоит, как минимум эффект ослабевает, как максимум можно помереть раньше срока.

— Пи-у-у-у, пи-у-у-у, пропела дважды местная ночная птичка от места тревожного звука, шорох возобновился и пополз в его сторону. Хотя темнота не была кромешной, но маскировочный плащ приближающегося делал своё дело. Капитан неслышно спустился на землю встречая товарища.

— Юрген, — шёпотом заговорил Притор — маг его отряда, — творится что-то странное. С северной стороны, чуть левее деревни, сигнальный барьер пересекло что-то килограмм на сто двадцать, минут через восемь вернулось обратно, но весило уже около восьмидесяти килограмм.

— Может какой-то летающий хищник принёс свою добычу на остров?

— Может, я именно так сначала и рассудил, но не три же раза подряд! — маг замер. — Уже четыре, — внёс он уточнение.

— Ясно, жди здесь, фиксируй всё, я в лагерь к Жаклин.

Минут через десять на берегу, под защитой кустов, стояли два капитана, с ними вор «Гробовщик» и наблюдающий за полем Притор. Тот продемонстрировал подошедшим пятерню.

— Может империя поменяла свой план? — предположила женщина. — И сейчас они каким-то образом перебрасывают своих на остров по одному.

— Странно всё это, — прокомментировал Юрген, — насколько я слышал Ди очень точен в своих предвидениях, взять хотя-бы то, как он отразил последнее нападение. Возможно, что это какой-то хитрый план имперцев, но подставятся и усложняют всё настолько — сомнительно, да и ещё возле деревни, которую вполне можно захватить заранее. Ерунда какая-то.

Жаклин кивнула и внесла предложение.

— Я с Одрином, — так завали вора, — на разведку, проверю как там инспектор и его люди, подними пока своих на полную готовность.

Женщина с напарником быстро и тихо удалилась, Юрген отправил Притора в лагерь и тревожно оглядывался, застыв на берегу. Спустя минут десять как ушли разведчики, вдоль береговой линии внезапно раздались осторожные, но торопливые шаги группы людей. Показалась вереница из пяти человек, в звёздном свете поблёскивало вынутое из ножен оружие. Капитан слегка расслабился, опознав Энзима, но лицо того искажала неподдельная тревога.

— Нежить, там высшая нежить! — зашептал чиновник. — Я не могу сказать сколько, но мы встретили Жаклин и её вора, передали им свои соображения. Это катастрофа! До ближайшего гарнизона тридцать километров!

«Вот так поворот,» — пронеслось в голове у Юргена. — Дождёмся разведчиков, — спокойно произнёс он. — Расскажите пока что у вас приключилось.

— Было тихо, — начал Энзим, — но вдруг заволновались лошади, мы вышли проверить, на первый взгляд всё выглядело спокойно, но слева от деревни различили непонятную возню. Ворг, — указал он на спутника, — принял зелье ночного виденья и подобрался поближе, а там нежить, самая натуральная нежить! Пауки и что-то ещё. Но твари настолько заняты своей работой, что проигнорировали нас, а ведь должны учуять живых на такой дистанции, это точно.

Подошли Притор и ещё несколько человек из «Головорезов», им быстро пересказали новости и догадки.

— Тут можно к Оракулу не ходить, — произнёс Хорот — целитель, — это явно за Ди и его товарищами. Ведь первый раз к нему Рейдер приходил не автограф взять.

При слове «Рейдер» по спинам присутствующих пробежал холодок.

Спустя двадцать минут наконец вернулась Жаклин с воров. Сейчас закалённая и отчаянная до безумия женщина выглядела испуганной и почти всхлипывала. Новости были чудовищные.

— Там два Рейдера, около четырёх десятков Падальщиков и Потрошителей и ещё какая-то невиданная летающая тварь в полупрозрачной мантии похожей на эльфийскую маскировочную накидку. Весь этот зверинец по одному таскает на остров Тёмный наблюдатель.

Присутствующие посерели.

— Все соберитесь, — строго проговорил Юрген. — Притор точный интервал с которым

нежить переправляется на остров?

— Около семи минут на одного, — чуть подумав, ответил маг. — Уже переправили девятерых.

— Так ладно, сейчас третий час ночи, рассвет через пять часов, следовательно, часа через четыре они все будут на острове, если конечно не решатся напасть раньше.

— При нас «Наблюдатель» унёс одного из Потрошителей, после вернулся ещё за одним, — вставила женщина. — Возможно рейдеры переправятся последними, так как опасаются удара в спину, я слышала это очень смыслённые выродки.

— Переправляться на остров уже поздно, — рассудил Юрген. — Среди этих камней я не хочу встретиться даже с пятёркой Потрошителей всей своей группой. Можно попытаться взять на себя последнего рейдера, но посреди этих жиденских лесов подобное почти наверняка верная смерть.

Все закивали.

— Но и не делать нечего нельзя, — продолжил капитан, — надо придумать, как помочь «островитянам» и не сложить при этом головы.

— Нужно дать им сигнал! — предложил Энзим.

— Мы можем спровоцировать нежить на острове или здесь, — мрачно вмешался Одрин. — Среди них два провидца, я сомневаюсь, что они не почувствуют опасность. К тому же Оракул может призвать ангела!

— Да кто им даст! — вмешался маг «головорезов», — Там каст получасовой. Для нежити даже начало призыва высших светлых сущностей подобно заливке расплавленного свинца за шиворот, набросится, как только почувствует. Да и команда на острове вряд ли решатся остаться без жреца божественной магии в подобной ситуации.

— Жаклин нужно посоветоваться с вашим целителем. Хорот, — обратился он к своему жрецу, — что ты думаешь по этому поводу?

— Если ты о призыве ангела, я с Зоаром, — так звали целителя «Гробовщиков», — могу начать каст как переправится последний упырь, уверен, что Оракул почувствует его и вольётся в групповое заклинание, это сократит призыв минут до десяти! Но и мы все останемся без усиления и исцеления, а от нас двоих потом неделю не будет толку! Это всё-таки высшая божественная магия! Удача что мы вообще на неё способны.

— Протянем на зельях. Вы не против такого, — обратился он к Жаклин.

— Я нет, а уж наш пацифист землю будет копать руками ради подобного, будь уверен.

Юрген знал, жрец у «Гробовщиков» с характером, пальцем никого некогда не ударил, а в команде состоял только из-за фанатичного долга перед богами, при этом любое насилие переживал в стороне. Но его компаньоны были более чем довольны подобным компаньоном, ведь сильный жрец с большим спектром усиливающей магии большая редкость. Даже в команде Юргена Хорот мог только лечить и снимать проклятия.

— Отлично, но сунемся ли мы на остров? — продолжил он. — Я слабо представляю, что нам там вообще делать.

— Не забывайте, — вставил Энзим, — с утра прилетят имперцы, тогда может начаться редкая каша! Но это на мой взгляд аргумент отправится туда, если они решат выжидать пока команда Ди будет биться с нежитью, мы должны захватить их!

— Ох не знаю! — простонала Жаклин. — Каша уже началась, два рейдера на клочке суши в пятьсот метров, кто и где там будет выжидать... Всё это дурно пахнет, не подумайте, что я малодушна, но не буду скрывать, я панически не хочу даже приближаться к рейдеру, в

первую очередь из-за того, что трезво оцениваю свои силы.

Все переглянулись, но в малодушие её некто не упрекнул.

***

Эрмита не любила свой шикарный помпезный кабинет в королевском дворце.

«Если подумать я здесь вообще нечего не люблю,» — размышляла она.

Выходные тёмная эльфийка обычно полностью посвящала тренировкам, иногда шла в столичные таверны, облюбованные искателями приключений, послушать последние новости и истории. Даже свой отпуск, да и такое полагался местной страже, она проводила в далёком приграничном городе Рамбель, или как его ещё называли — «Место трёх направлений». С одной стороны он прилегал к «Южному лесу», со второй граничил с огромным озером, а с третьей треугольник замыкали бескрайние поля. Этот уютный городок, пропитанный древностью, был излюбленным местом добытчиков лесных материалов и искателей приключений. Эрмита и сама любила поохотится на разнообразную лестную живность и каждый раз с нетерпением дожидалась возможности отдохнуть от суеты столицы. В прочем это ожидание не как не отражалось на её вечно угрюмом лице.

И сегодня она боялась признаться себе: с момента странного приказа её грудь распирало от непонятого радостного ожидания.

— Бред какой-то, — задумчиво произнесла она, поглядывая в большое окно. Солнце уже начинало клониться к горизонту.

«Да и признаться весьма странный способ заключения перемирия — убить инициатора мирного договора, — размышляла Эрмита, — Хотя «пойти и убить» не тот оборот речи, который стоит применять к магу, сумевшему в весьма короткий промежуток времени уничтожил три отряда собирателей и Рейдера, во что верить правда с некоторым трудом.»

«Смогу ли я убить Рейдера?» — задала она себе вопрос, — «Невероятная физическая сила и скорость и главный козырь — почти запредельная магическая мощь с неисчерпаемым запасом манны, прибавим к этому тело нежити...»

«Нет не смогу, — рассудила тёмная эльфийка. — Моего магического сопротивления не хватит, хотя при удачном раскладе шанс есть. Да и этого мага, судя по рассказу моего вшивого папаши, потом сутки откачивал... О нет, я не права, вши такое дерьмо не едят.»

Сразу после совета она провела совещание с лейтенантами охраны, всего замок охраняли около четырёх сотен темных эльфов — мужчины и женщины. Первые отвечали за грубую силу, вторые за защитную магию, хотя и те, и другие в равной степени владели и тем и другим. Но такова природа: мужчинам лучше даётся разрушение, а женщинам созидание.

Пару часов назад командиры отчитались ей о числе добровольцев, тех набралось неожиданно много. Хотя капитан понимала причину подобного рвення, когда тебя тридцать лет обучают искусству войны, потом в течение всей жизни ты это искусство оттачиваешь, но при этом выплеснуть результат особо некуда. Нет конечно многие на время переводятся в приграничные гарнизоны, это даже приветствуется начальством и кому-то подобного вполне хватает. Кому-то, но не всем. Вот отсюда и появляется куча желающих на всё кроме верной смерти.

«А может даже и на смерть пойдут, не мне одной всё здесь осточертело.»

Она лично отобрала двенадцать добровольцев, в основном физических классов. Примерно сейчас, они уже должны закончить сборы и собираться у северной стены второго

астрономического кольца, где располагались вольеры с Дракерами.

«Мне тоже пора собираться.»

Хотя все её сборы заключались в том, что Эрмита достала из одного из шкафов жилетку и пояс со множеством кармашков и отделений, заполненных бутылочками, мешочками, коробочками и прочей магической и алхимической снедью. Покрутившись после непонятно зачем перед зеркалом, она фыркнула, разглядывая свою причёску, взяла похожую на косу алебарду, закрепила на поясе кинжал и прогулочным шагом направилась к вольерам через множество коридоров, переходов, галерей, дорожек и прочих прекрасных, но смертельно утомивших её мест.

«Прав император, где ещё нужны такие как я, на много тысяч километров от империи темными эльфами пугают непослушных детей. Сбежать? Но куда? Ты везде чужой, этот хитрец запер нас в своей клетке, правда на лучших жёрдочках, но сути это не меняет.»

Тут она подтянулась и выбросила из головы крамольные в общем-то мысли и стала размышлять о деле.

«Стоило выдвинуться в Аермас заранее, длительный перелёт с пересадкой может утомить и ухудшить навыки, ох эти сборы затянулись. Нуда ладно, всё в отряде если надо смогут пробежать это расстояние и без всяких Дракеров, долго конечно и сапоги жалко. И опять же этот Ди... По сути я со своим магическим сопротивлением главная козырная карта нападения. Но стоит нападать на него со всей возможной силой или только прощупать?»

В голове её возникло морщинистое лицо старого орка, усеянное шрамами и украшенное плешивой, поредевшей от времени бородой. От воспоминания скулы недовольно сморщилась.

— «Всегда, ты слышишь меня всегда! действуй с максимальной собранностью и отдачей или однажды это будет стоять тебе жизни,» — шепелявил беззубый орк.

Спина моментально вспомнила безжалостные удары палки жестокого наставника.

— Будь ты проклят старый козел, — прошипела женщина, — если бы ты не умер, я бы сама отрезала твою голову! Хотя вынуждена признать рассуждал эта высохшая сопля всегда здраво.»

Но в противовес нелюбимому наставнику тут же возникла морда похожая на кошачью, покрытая короткой белой шерстью.

«Хоо, — пропела она про себя имя зверочеловека. — Хотя называть его зверем... этот был не такой, как те темно-серые куски драконьего дерма с запад. Хотела бы я побывать там, откуда ты пришёл.»

В голове Эрмиты понеслись приятные воспоминания: группа детей с темно-фиолетовой кожей бегала вокруг зверочеловека, веселясь и передразнивая учителя. Тот, кое-как успокоив их и рассадив по скамейкам, обычно брал из корзины с фруктами «апельсин» и медленно начинал чистить кожуру, ожидая пока последние следы озорства сдует с маленьких слушателей.

— Один рыцарь, — начал он, оглядывая присутствующих, — решил проникнуть во вражеский замок через тайный ход, ведь такие ходы всегда имеются в замках? Или нет?

— Да. Нет! — наперебой кричали дети.

— Так вот, он нашёл старика, который был ключником в замке много лет назад и узнал расположение нужного места, потом обзавёлся специальным инструментом чтобы открыть замок хитрой двери.

— А он убил старика? — спросил один из детей.

— Зачем? — удивился Хоо.

— Чтоб тот не выболтал его тайну.

Учитель задумался.

— Ну старому человеку было не до дел рыцаря, получив монету на кружку лечебного отвара он погрузился в сон, где видел счастливые сцены своей молодости. Нельзя убивать без самой крайней необходимости.

— Почему? — заинтересовались дети.

— Тот, кто лёт кровь без разбора превращается в бешеную собаку, а жизнь бешеной собаки не только скучна и однообразна, но обычно довольно коротка и это, не отвлекайтесь! Так вот, раздобыв нужное снаряжение, составив идеальный план, проверив за несколько дней наличие заветного хода, выбранной ночью рыцарь отправился в замок! И...

— И что? — заволновались дети.

— На месте входа была огромная куча драконьих «какашек» и более того, они уже успели основательно затвердеть! Не имелось не какой возможности проникнуть внутрь через это место! Задание грозило провалом.

— Так не бывает! — возмущено закричали маленькие слушатели.

— Почему? — удивился зверочеловек, — Просто на месте решившего облегчиться в полёте дракона могло быть что угодно — пьяный Троль, решивший переночевать в пещере, стая болотных Критуров вполне могла заклеймить его своей ядовитой слизью, внезапный обвал в конце концов, всякое бывает!

— А рыцарь выполнил задание? — застенчиво спросила одна из девочек.

— Конечно! — воскликнул Хоо. — Он поджог конюшни под стенами и воспользовавшись переполохом перелез через ограждение и выполнил задуманное. А какая мораль у этой истории?

— Надо быть гибким! — воскликнул один из мальчиков постарше.

— Правильно, — одобрил учитель. — Но помните также о том, что куча дерьма всегда может свалиться на голову в самый неподходящий момент...

***

Пригнувшись Ди сидел на вершине башни и напряжённо вглядывался вдаль, но не видел ничего особого даже с обострённым зельем зрением, хотя магическое восприятие бесстрастно докладывало: число врагов неумолимо увеличивается в северо-восточной части острова, метрах в трёхстах от башни.

— Я вижу его, — произнесла Юю, сидящая рядом. — Метров триста пятьдесят от нас, опустил что-то на землю и петляя полетел обратно в сторону берега. Я могу попытаться подстрелить его с помощью зачарования на луке, но шанс промахнуться велик, можем только выдать свою осведомлённость.

Ди кивнул.

— Наблюдай пока, я посоветуюсь с Олинией.

Маг спустился в караульную, осмотрев по пути квадратный люк что закрывал спуск вниз. В отличие от двери в низу, он уверенности не внушал и явно пострадал от солнца, дождя и времени.

— Ги, ты можешь сделать что-то с люком?

— Я думал об этом, — ответил гном. — Он подгнил и разохся и у нас совершенно нет

материалов и подходящего инструмента чтобы сделать с ним что-то стоящие.

— Ясно, Оли там собирается куча нежити, у тебя есть соображения по этому поводу? Я пока не чувствую Рейдера, но к гадалке не ходи, он будет, не сомневаюсь.

Целительница с авторитетом ответила.

— Мы пока не знаем сколько их и какой состав, поэтому тратить манну преждевременно расточительно. Но в моей прежней команде перед битвой с мёртвыми мы всегда накладывали «Святую ауру», с ней даже высшая нежить на секунду цепенеет вблизи от тебя.

— Ты сможешь усилить ей нас всех?

— Конечно.

— Отлично, тогда как и обсуждали до этого остановимся на «Увеличении способностей», «Шит сопротивления магии» и «Святая аура», я так понимаю три усиления на человека — это предел?

— Обычно да, — кивнула целительница, — после магия начинает конфликтовать и может рассеется.

— Ладно, тогда наложим усиление за час до рассвета, или когда этот балаган начнёт двигаться. Нежить сильно слабеет в свете дня?

Олиния задумалась, приложив палец к губам.

— Слабеет она может и не сильно, но вот ориентироваться начинает в разы хуже, сомневаюсь, что они будут ждать до рассвета.

— Хорошо, — кивнул Ди, — попробую создать защитный барьер отражающий магию вокруг башни. Маргус говорил, что делал нечто подобное вместе с послушниками вокруг храма в Волчьей при нападении собирателей, если вышло у него, то должно получиться и у меня. И зачарую люк на прочность. Ги, что у нас по гранатам?

— Благодаря вашему пацифизму сер, почти три десятка! — довольно заулыбался гном.

Юю, — крикну в люк сновидец, девушка запрыгнула внутрь, — я думаю наш мастер займётся швырянием гранат, а ты постреляешь по гостям и закладкам, хорошо?

Эльфийка кивнула.

— Рам, не делай печальное лицо, тебе с Хаимом предстоит тыкать мечем в бойницы и прикрывать люк если его выломают. В лесу мне помнится милые пауки ползали по отполированной стене не хуже, чем по паутине. Ладно, пойду помашу кое-чем нашим врагам с крыши, а то в туалет больно хочется, да не переживайте исключительно в невидимости, даже присутствие скрою, я вообще очень стеснительный.

Сновидец задумался.

— И ещё, если не у кого нет возражений, предлагаю оставить дозор на верху и обосноваться здесь, благо бойницы позволяют вести достойный обзор. Мало ли что может натворить летающая нежить, не фея же их сюда таскает.

— Это наверняка «Тёмный наблюдатель», — вставила целительница. — Магическое существо похожее на медузу, она иногда летает с большими отрядами Рейдеров. Ведёт разведку сверху и координирует действие своих, может плюнуть чем-то похожим на кислоту.

— Юю, ты поняла на кого тратить зачарованные стрелы в первую очередь, — подмигнул эльфийке маг. — Ладно за дело, деморализация противника, зачарование люка, барьер и волнительное ожидание за глупыми анекдотами из другого мира!

Сновидец не только зачаровал трухлявый люк в крыше на прочность, но и укрепил магией дверь внизу. Ощутимое количество манны забрал магический барьер вокруг всей башни, здесь он решил не скупиться, мало ли что есть у врага в арсенале. Чувства связи с созданным полем говорило: барьер продержится минимум до обеда нового дня, после начнёт постепенно развеиваться. Также на самострел мастера было наложено зачарование на прочность, по затратам манны всего нечего, но поломаться в пылу боя не должен. Ги очень переживал что такое возможно, всё-таки технологичность и сложность плохо дружит с надёжностью.

До рассвета оставался час, была слабая надежда что враг будет копать до восхода солнца. Ведь когда станет светло Юю вполне сможет отстреливать врагов по всему острову при помощи гравитационного зачарования, если противник конечно проявит излишнюю небрежность. Олиния принялась, не торопясь и сосредоточенно, накладывать усиливающую магию на товарищей. Уже знакомое ощущение бодрости, силы и лёгкости прокатилось по телу Ди.

— Я не зря медитировала последние четыреста лет, — радостно сообщила целительница. — Если нужно смогу наложить дополнительное заклинание.

— Повременим пока с этим, мало ли что понадобится в процессе боя, — рассудил маг.

К тому же у защитников башни появилось ощущение, что они всё сделали правильно и им есть чем встретить врага.

— Идут! — воскликнули Ди и Юю, одновременно. Эльфийка внимательно вглядывалась в бойницу на северо-востоке.

— У меня для вас есть плохая и хорошая новости, — кривляясь заявил маг притихшим товарищам. — Плохая новость — имеется сорок чего-то там похожих по ауре на Падальщиков, два Рейдера и что-то не порядок мощнее последних по ментальной массе.

Спутники уставились на него испуганными глазами.

— А хорошая новость — вокруг куча ям где их всех можно закапать, — подытожил сновидец.

Глава 3. Бой, который, но проиграл

— Ползут как тараканы, Потрошители и Падальщики, — сообщила Эльфийка, — и над ними действительно кто-то летит!

Хаим, смотрящий в соседнюю бойницу, кивнул в знак согласия.

Ди не стал уточнять что за «Потрошители», скоро и так увидит и лишь предложил:

— Этого «кто-то» постарайся подстрелить на подлёте, пока не завис перпендикулярно над башней, для уверенности возьми зачарованную стрелу. Я думаю после эти ребята начнут осторожничать, но, если они в курсе что по двадцать зачарованных стрел, — подмигнул он девушке, — местные в колчане не носят, осторожности их надолго не хватит.

Не то что была необходимость командовать, однако все ждали от Ди советов и указаний как от признанного лидера. В данной ситуации это успокаивало и ободряло.

Маг хотел сказать что-то про мины, но раздумал, без него разберутся. Заряды были расставлены по кругу, в радиусе от десяти до пятидесяти метров, — вон они приметные белые клочки мха на камнях. Вряд ли нежить заподозрит об их назначении.

Он напряжённо вслушивался в своё внутреннее видение, самая сильная тварь осталась на севере острова и сновидец не мог решить хорошо это или плохо. Метров за двести копошащиеся тёмные фигурки стали видны без всякой магии. Две из них, самые высокие, шёл чинно и неторопливо, как будто зная, что добыча некуда не денется.

«По какому «компасу» они сюда вообще припёрлись? Либо за мной, либо за чертежами Ги.»

О чертежах искатели приключений думали, но отбросил эту версию в сторону. В своё время бумаги «съездили» в гильдию магов Валенса, где с них сняли точные копии, а по приезду, за внушительную сумму были выкуплены Гимариором, который по его же рассказам, не занял тогда разве что у собственной матери, что в Рамтероссе считалось верхом неприличия.

«Чувствуют они меня к гадалке не ходи, но это сейчас не сильно важно.»

Хлопнула тетива, летящий над врагами полупрозрачный мясистый шар с множеством щупалец объёло пламенем. Почти слился с первым хлопком второй, но к нему присоединился звук похожий на протягивание воздуха через тонкую трубку. Летающая нежить вздрогнула и комом шлёпнулась на камни. Послышались яростные повизгивания, упыри стали метаться зигзагами от камня к камню, но при этом высокие фигуры Рейдеров шествовали абсолютно игнорируя первые потери.

Ди смотрел на врагов из-за головы эльфийки. Та, припав на одно колено чтобы сильно не высовываться, внимательно следила за передвижением нежити.

Хотя под действием зелья всё было видно почти как днём, атмосфера ночи присутствовала и в звёздном свете спокойно идущие вперёд Рейдеры чувствовались её хозяевами. Эти были очень похожи на того врага, что сновидец встретил в Волчьем лесу, но и сильно отличались от него. Всё тот же доспех из чётного металла, который казалась впитывал свет вокруг. Если перчатка Хаима выглядела слегка глянцевой, то броня этих монстров создавала впечатление покрытия графитом или сажей.

Рейдер шедший с лева был массивным, то была массивность человека

предрасположенного к полноте, но который вместо лишней порции еды отдал предпочтение пудовой гире. В одной руке «здоровяк» держал внушительный двух-лезвийный топор, на второй был закреплён небольшой щит, хотя не такой уж небольшой для двухметрового громилы. А вот правый монстр не понравился магу особенно. На голову ниже первого, тонкий, иссохший и почти лишённой, в отличие от «товарища», металлических накладок на броне. Он хищно поигрывал длинным кинжалом, как будто примеряясь куда его загнать. Оба шедших впились в башню светящимися в темноте глазами, у «мелкого» они были белые, а у «здоровяка» красновато-жёлтые.

«Мой первый «поклонник» помниться обожал холод, с чем пожаловали эти гости?» — подумал Ди.

Из услышанных о Рейдерах рассказов сновидец знал: их арсенал не сильно отличается от местных магов — холод, огонь, электричество, отрицательная — она же тёмная энергия. Разве что белая магии и магия земли за ними не замечалось.

— Ги, Юю, это худощавый дрыщ посмертно замученный солитёрами мне сильно не нравится, чего доброго сможет забраться наверх, намёк я надеюсь вы поняли?

Все улыбнулись несмотря на серьёзность ситуации.

Наконец противники подошли к башне, что плохо мелочь ещё метров за пятьдесят стала растекаться полумесяцем, а после, растянувшись, замкнулась в круг вокруг строения. Сейчас вся эта масса мертвечины, если записывать к мёртвым громадных чёрно-серых пауков, суетливо бегала вокруг, от укрытия к укрытию. Те, кого лучница назвала Потрошителями, напоминали одичавших иссохших людей. Они бегали гуськом, периодически замирали, крутили плотно обтянутыми кожей черепами, после срываясь с места и продолжали свой дёрганый путь. На запястьях у них были закреплены длинные, сантиметров по сорок когти, а тело покрывало что-то похожее на многослойные, частично истлевающие сверху, чёрные комбинезоны.

Стоило только Рейдерам замереть, как Юю спустила тетиву. В лоб «мелкого» глубоко вошла зачарованная магией хаоса стрела, но нечего не произошло, с нечеловеческой скоростью эльфийка вогнала ему в глаз вторую. В этот же момент защитников буквально отбросило жаром от бойниц что располагались со стороны противников. «Толстяк» молниеносно вскинул руку и запустил по верхней части башни «Огненный шар» ужасающей мощности. Ди создал магическую защиту их бастиона таким образом, что та перенаправляла и разведала 80 % магического урона — это позволяло защитному полю не истощаться слишком быстро. Куда легче отвести удар, чем остановить его в глухую. Но даже жар от оставшихся 20 %, что лишь частично проникал внутрь, заставил воздух в башне сильно нагреться.

Рейдер, схлопотавший две стрелы в голову, медленно поднимался на ноги и уже выдернул из головы первую из них. Второй, что атаковал магией, отпрыгнул назад метров на десять и заносил руку для нового заклинания. Здесь в бой вступил Ги: ловким броском он зашвырнул гранату под ноги поднимающемуся врагу. Из-за повреждений, а может просто не ожидая подобной пакости, нежить не среагировала на предмет, упавший её под ноги. Раздался оглушительный взрыв со вспышкой света, тело монстра отбросило на торчащую из земли каменную плиту метрах в семи от места взрыва и отбросило удачно, так как плита была с сюрпризом. Враг ещё не успел упасть на неё, как эльфийка звякнула тетивой и грянул второй взрыв.

Тут Ди понял насколько сильны заряды и сколь крепки тела Рейдеров. Двух пауков,

неудачно оказавшихся рядом, как и саму плиту разнесло в клочья. Но главного противника при этом лишь отбросило в другую сторону, он упал метрах в пятнадцати и замер.

Одновременно со звуком взрыва, башню повторно объяло пламенем, внутри стало жарковато.

— Не проблема, — прокомментировал сновидец, — припечёт ещё, я понижу температуру магией.

— С берега начали призыв ангела света! — заволновавшись сообщила Олиния.

— Что нам это даёт? — уточнил Ди.

— Это светлая сущность, если её призвать она может превратить всю нежить в радиусе ста метров в бесполезное тухлое мясо!

В башню врезался ещё один огненный шар, почувствовалось как камень заходил в швах.

— Почему может, а не превратит?

— Это разумное создание с более высоких по вибрации миров, магия призыва для них как приглашение в гости, но если они видят, что пришли зря, разворачиваются и уходят, иногда хлопнув дверью!

Ди не стал уточнять что за «хлопок дверью» такой. Ги с Юю, ловя промежутки между атаками врага, подскакивали к бойницам, эльфийка стреляла из лука, гном швырял гранаты. Сновидец нервно вздрагивал, когда мастер сильно ударял цилиндр об каменную стену, запуская запал. От взрывов стоял оглушительный грохот, башню периодически трясло огненными всполохами, но что хорошо мелочь пока наверх не лезла. Так продолжалось около пяти минут, их явно пытались зажарить внутри, маг уже два раза охлаждал воздух внутри помещения.

— Тот который поменьше поднимается! — закричал Хаим, старающийся не мешать артиллерии, но и не пропускающий движения врага.

— Юю, попробуй отстрелить этому «глисту» руку! Его ментальна масса очень велика, она сводит на нет зачарования на стрелах, но на конечностях может сработать.

Внезапно снаружи по камню стены прокатилась звуковая и световая волна синеватого треска, всё строение окутало электрическими разрядами, запахло специфической гарью и озоном. В этот же момент от основания строения раздался дикий удар разогнанного тарана.

— Здоровяк пытается изрубить дверь, — закричал вор!

Ги навесом сбросил вниз гранату под самый вход, но её взрыв раздался метрах в двадцати от башни.

«Сообразительный парень, просто отшвырнул опасный предмет,» — понял Ди.

Удары повторялись, башню окружил новый разряд, лязгнула тетивы.

— Вод гад, увернулся! — обиженно прокомментировала эльфийка.

— Лови его зачарованием на касте, — посоветовал Ди, после отошёл от товарищей и развёл руки перед собой.

Перед магом, между ладонями, возник синеватый вихрь метра полтора в диаметре, воздух в помещении резко начал остужаться. Сновидец постепенно уплотнял сферу, пока не образовался синеватый шар энергии сантиметров двадцать в диаметре. Создание субстанции заняло у него секунд двадцать.

— Подарок под ёлочку! — зло прошипел маг и подскочив к окну, швырнул сгусток морозной энергии под основание башни, разве что не подпрыгнув как опытный баскетболист.

Раздался морозный треск.

— Он отступает весь в инее, — взволнованно сообщил Хаим. — Сильно замедлился, остановился совсем!

Гнома не нужно было приглашать дважды, под ноги внезапно застывшего Рейдера упала граната, один из Потрошителей кинулся чтобы отбросить её, но не успел. Вместе с замороженным «Босом» его разорвало в клочья. Молотком нельзя разбить кусок прочной резины, но, если облить его азотом, другое дело. Однако Ди потратил на этот шарик весомое количество ментальной силы.

По камню ударил новый электрический разряд, вместе с ним всё слышали яростный хрип.

— С рукой нечего не вышло, стрела попала в ладонь и прошла в запястье, но даже каст не сбила, — сообщила лучница.

— Оставшийся Рейдер спрятался за камни! — сообщил всем вор.

«Это хорошо, — подумал про себя сновидец, — от барьера осталось процентов 40 %.»

Внезапно вся снующая внизу нежить рванулась к башне и скрылась из виду у её основания. Тут же по стене послышалось шкрябание лап и когтей. Олиния и Раммаранг подскочили к бойницам выхватив мечи, около десятка противников, в основном пауки, уже было подорвано закладками и гранатами, но и «в живых» осталось ещё не мало врагов.

Старайтесь отсекай конечности или отрубать голову, колоть их в корпус бесполезно! — прозвенела целительница. — Аура света очень поможет.

Тут же в одну из бойниц просунулась рука с когтями, вслед за ней стал протискиваться иссохший мертвяк, ширины проёма ему вполне хватало. Рам подскочил к окну и с размаху опустил меч сверху вниз, на пол со стуком упала голов и часть плеча с извивающийся рукой. Брызнула чёрная густая жижа, останки монстра вывалились наружу. Спустя мгновение уже в другом окне появилось полкорпуса следующего желающего применить свои длинные когти, в его лысину с электрическим разрядом вонзилась стрела, упокоившись, он так и остался понуро висеть в проёме.

Раздался сильный удар в люк сверху, за ним второй, но доски пока держались. В помещение, сразу в несколько проёмов, полезли Потрошители, количество бойниц из преимущества превратилось в опаснейший недостаток.

Ди с Юю стояли посередине зала, эльфийка бешено крутилась, стреляя из лука. Остальные металась между окон, взяв на защиту отрезок стены. Особенно поражала целительница. Олиния с неженской силой и внезапной для её хрупкого тела скоростью, металась по помещению и рубила мертвяков как картонные коробки своим изящным мечом. Хаим так же успел отрубить черным лезвием пару рук и голов, хорошее оружие нечто без умелых рук, но опыта и навыков членам отряда хватало.

Сновидец крутил головой, не зная что предпринять. Он внезапно понял: весь его арсенал чересчур разрушителен для столь малого пространства ну или банально не хватало времени на каст. Ги, держа свой самострел наперевес, стоял напротив нескольких бойниц и методично, но скупно нажимал на спуск. С хлопками в голову нежити втыкались толстые металлические «гвозди», отшвыривали монстров из проёмов и с громкими хлопками врываясь чуть позже, зачарование позволило накачать в баллон давление вдвое больше обычного.

«Вот уж хитрый гном, не в надёжности здесь дело,» — мелькнуло в голове у мага.

Тут Ди понял ещё один момент: двигались Потрошители с невероятной скоростью, взять хотя-бы то, как они заскакивали в бойницы, но проникнув внутрь или оказавшись рядом с

его товарищами, нежить на секунду замирала, а потом как в полусне начинала озираться и ошарашенно искать цель. Но для усиленных магией ловких тел защитников этого было достаточно, пол уже был залит липкой чёрной жижей, запах стоял ужасный, но сейчас это мало кого волновало.

«Не иначе как «Аура света» нашей целительницы работает на все 200 % в этом замкнутом помещении.»

Внезапно атака на бойницы закончилась так же внезапно как началась. Но люк сверху стал нехорошо потрескивать, множество паучьих ног тарабанили по нему. Жирные твари заранее сообразили, что не пролезут в узкие щели бойниц и избрали его своей целью.

— Все на пол! — кричал Ди и подивился с какой исполнительностью его спутники последовали команде. — «Это риск, но он оправдан! — подумал он. — Не зря же я столько практиковался в последние две недели!»

Он направил ладонь в потолок, присел, сосредоточился и вложив максимум воли в соблюдение необходимой силы, сжал руку. То, что было первым этажом, внезапно стало зубчатой крышей! Сновидец отпрыгнул, на пол с громким грохотом упал шар сантиметров пяти в диаметре. Но и на этом маг не закончил, направив на него руку, он поднял полтора десятка спрессованных с камнем монстров в воздух, подошёл к проёму, сменил зрение на негативное и найдя сквозь камень тёмную тушку рейдера, швырнул в неё гравитацией шарик, что был куда тяжелее знаменитой урановой руды.

Громадный каменный блок разлетелся в клочья, вместе с ним перестал существовать затаившийся противник.

— Все в порядке? — спросил присутствующих начинающий чувствовать усталость сновидец. Он увидел, что броня на плече Хаима и боку Раммаранга повреждена и напитана кровью, но товарищи вполне крепко стояли на ногах. Высшая нежить оказалась грозным противником. Даже зачарованная броня не спасла от ранений, хотя вполне возможно спасла от смерти.

«Ну да эти Потрошители извивались как глисты на сковородке, даже несмотря на шок от белой магии.»

Целительница тут же занялась ранеными.

Вдруг на северо-западной стороне острова, метрах в двухсот от них, поднялась полоса пыли, раздался свист и непонятный треск.

— Оли! — взволнованно произнёс Ди. — Ещё не поздно вызывать ангела?

— На берегу кастуют, — произнесла она, держа ладони напротив плеча вора, — но пока я на не присоединюсь всё идёт очень медленно.

— Если хватит манны, скорее вниз и начинай! Там, — сновидец указал в сторону пыли, — то, что стоит двух этих рейдеров вместе взятых и ещё пол рейдера сверху! А у меня заканчивается манна! Рам, Хаим, бегите к двери, попытайтесь открыть её, нужно запустить темных эльфов внутрь!

Он указал на группу приближающихся к башне фигурок.

Все удивлённо замерли, только Олиния начала молча спускаться по лестнице вниз, собираясь выполнить каст подальше от гущи боя.

Но здесь произошло нечто не хорошее, по всему острову раздался протяжный жалобный вой, у мага от него зазвенела в ушах и голове, но не более. Однако оглянувшись он увидел, что все кроме целительницы сидят на корточках схватившись за голову.

Олиния быстро запрыгнула обратно и указав рукой на Раммаранга и произнесла —

«Храброе сердце», юноша вышел из оцепенения и, поднявшись, начал тяжело дышать, вслед за ним защиту от ментальной атаки получили все кроме сновидца. Женщина кивнула ему и быстро стала спускаться вниз. Жуткий крик повторился, в голове снова зазвенело, но присутствующие лишь припали на колени и почти сразу стали подниматься.

Маг бросился к амбразуре, картина изменилась и прояснилось. Метрах в ста от них, пригибаясь и перебегая от камня к камню, бежал человек держащий в руках толи с длинный топор, толи подобие копья. За ним, метрах в двадцати над землёй, парила нечто покрытое слоями колышущийся полупрозрачной плёнки. Периодически что-то вздрагивало в левой руке летающего монстра и верхушки блоков над головой бегущего человека взрывались пылью и становились чуть короче. Действие неторопливо двигалось в их сторону башни и уже через минуту все разглядели как одинокая тёмная эльфийка с алебардой похожей на косу перебежками двигается в их сторону.

До монстра оставалась метров сорок.

Юю, стреляй всем что есть! — вывел девушку из оцепенения сновидец.

Эльфийка встрепенулась, вскинула лук и, применив зачарование, отправила стрелу в нового врага! Голова твари вспыхнула огнём! Враг ненадолго остановился, развёл руки, будто собираясь обнять кого-то и снова издал подавляющий, протяжный вой!

— Соберитесь! — вскочил первым маг. — Выдержать такой бой и пасть от рук испорченной паровой серены, да барды сложат о вас частушки, а не баллады!

Тут он заметил что у эльфийки осталось совсем не много стрел, ещё несколько боеприпасов Ги начал выковыривать из голов, лежащих на полу Поторошителей. Короткий лук был также у Хаима, и он ещё не разу не выстрелил, не пытаясь попасть по прыткой нежити, но стрелы у вора были куда короче, чем эльфийские. И так как цель сейчас была легкодоступной, он вскинул оружие наизготовку!

Крикунья оправилась и двинулась вперёд. Преследуемая нежитью женщина задвигалась между укрытиями. Звякнула тетива, эфирная одежда монстра вспыхнула пламенем. Сновидец пожалел, что обозвал её поровой сиреной: крик, в разы сильнее прежних, больно резанул по ушам и заставил опуститься на колени уже и его.

«Корабельная не иначе!»

Стрелы, зачарованные на Сполох огня, обладали не проникающим, а поверхностно-сжигающим действием, поэтому их магия не подавлялась сильным противником, но и особого урона в данном случае не нанесла.

Нежить висела в воздухе метрах в пятидесяти от башни. Их капитан, а Ди не сомневался, это была она, сидела сжимая свою косу и обхватив голову руками за большим камнем! Встрепенувшись, женщина огляделась и предприняла новую попытку добраться до башни, ей даже удалось преодолеть метров десять, но тут монстр нанёс новый удар, вложив в взмах магического хлыста свою закипающую ярость. Тот снёс верхушки нескольких блоков, металлическое волокно потеряла свою основную силу, но всё равно достало убегающую, оставив след на её спине и заставив тело отлететь и покатиться по земле. Пострадавшая при этом не выпустила свою косу.

— Твою неживую что-то там! — проскрипел зубами сновидец.

— Держитесь, — проревел он и, не разъяснив что или кого держаться, запрыгнул в разрушенный сверху проем бойницы.

Внезапно гравитация вокруг башни исчезла, вскочив на стену и, как прыгун в воду оттолкнувшись от карая, маг и пулей поплыл по воздуху в сторону поверженной женщины.

Между левитацией и затратным по манне действием, он выбрал последнее, надеясь что это обезопасит от хлыста монстра.

Ловко приземлившись, будто он только занимался в последнее время отработкой пируэтов в безвоздушном пространстве, Маг подхватил невесомое тело женщины, что до сих пор крепко сжимала своё оружие.

Но внезапно дикий вой заставил его потерять концентрацию, тёмная эльфийка на руках сразу приобрела вес, Ди охнули и стал оборачиваться в сторону противника. Его острое восприятие внезапно не просто усилилось, казалось сама материя загустела как дёготь, он ясно видел тонкую серебристую линию лезвия хлыста, несущегося в его сторону.

«Отпрыгнуть или пригнуться я не успею, — пронеслось в голове. В грудь нежити вошла новая стрела, вспыхнуло огнём, но это ей не сильно помешало.

Время замедлилось, но двигаться маг от этого быстрее не стал, только мысли игнорировали прописанные законы и неслись с невероятной скоростью. Но и они куда-то провалились, когда шнур с мизинец толщиной коснулся его плеч, тело стало смещаться в сторону, от места удара в мозг потекла боль,

«Ну уж нет!» — вспыхнул молнией немой крик в голове, после сознание окончательно провалилась в столь желаемую с самого вечера бездну.

***

Дракер, с закреплённым на спине подобием приземистого экипажа, пересёк пограничные горы — это был опасный момент: гномы давно наловчились портить жизнь воздушным силам империи. Воздух начинали рассекать лучи мощных магических прожекторов и стоило им высветить громадного ящера, хитроумные баллисты отправляли в небо разрушительные разрывные снаряды, заливавшие пространство тяжёлой картечью размером с куриное яйцо. Такую иногда выковыривали из бортов повозок или шкур крылатого транспорта.

Но выбранный для этого задания гоблин возница был очень опытным и смышлёным, да и летели сегодня не плотной группой, а одной единицей. Перед самыми пограничными горами магическая тварь взяла сильно вверх и ускорила насколько смогла. Здесь важно не переборщить: Драконы были выносливы, но, как и лошади быстро выдыхались на максимальном темпе. Дозор на горных пиках даже не успел поднять тревогу, ну а дальше дело техники. Путь до гор занял полтора часа, примерно столько предстояло лететь до предполагаемого места. Вылетел отряд, возглавляемый Эрмитой, через четыре часа после захода солнца, что бы долетев до цели заранее и спокойно искать место для посадки. Гоблины неплохо видят в темноте и без всяких зелий, но вот ящер не ориентируется абсолютно, а лишь реагирует на хитрые поводья возницы. И если управлять полётом не сложно, то с посадкой всё иначе. Что бы сесть ящеру необходимо минимальное освещение, иначе приземление может закончиться плачевно.

Судя по всему, отряд уже должен был находиться в желаемом месте, у тёмных эльфов весьма недурное чувство времени. Вдруг уши Капитана уловили отдалённый грохот, в отличие от демонов она не могла связаться с гоблином телепатически, оставалась лишь надеется, что тот примет лучшее решение сам. В стекле небольшого круглого окна блеснула вспышка света и послышался раскатистый звук взрыва.

«А гремит солидно, раз слышно через борт и шум ветра...»

Прильнув к «иллюминатору» Эрмита силилась понять, что это может быть. Дракер снизил скорость и шёл по кругу. Внезапно новая вспышка света вырвала из темноты блестящую водную поверхность, осветив посреди неё большой тёмный круг острова.

«Это определённо нужное место, но не салютом же нас встречают!?!» — Я наверх, — прокричала капитан подчинённым через шум ветра.

Открыв люк в крыше экипажа и держась за специальные железные поручни, Эрмита выбралась на крышу.

«Красота!» — мелькнула мысль в её голове. Ветер бил в лицо, внизу разворачивался восхитительный ночной пейзаж, жаль любоваться им не было времени.

Тёмные эльфы неплохо видят в темноте по своей природе, не в крошечной конечно, но света луны и звёзд вполне хватает.

Снова сверкнуло и грохнуло, теперь уже ясно. Гоблин, понимая, что от него требуется, пустил ящера по кругу, повторяющему форму острова.

«Это вроде остатки какого-то древнего сооружения,» — вспомнила Эрмита.

Но сейчас это было не сильно важно, на острове, ближе к одному из краёв, стояла каменная башня и возле которой сейчас шёл далеко не слабый бой. С грохотом вспыхивали сполохи желтоватого света, при этом всё строение башни охватывало пламенем. Возница изловчился и провёл ящера метрах в ста от сражения, острое зрение Эрмиты различило достаточно.

— Нежить! — мелькнуло в сознании.

Набрав в грудь воздуха, она заорала что есть мочи:

— Сажай с другой стороны, срочно!

Гоблин помахал рукой в знак того что понял приказ.

Капитан запрыгнула в люк и командным голосом заговорила:

— Принимайте зелья, приземляемся в спешном порядке, скорее всего наша добыча оказалась столь лакомой, что по неё душу припёрся Рейдер. Задача высадится в стороне от битвы, произвести разведку и добить победившую сторону, не плохо бы взять в плен или хотя бы забрать тело этого мага!

— Так точно! — синхронно ответили одиннадцать мужчин ни одна женщина в разнообразной экипировке и с не менее разным вооружением.

Объединяло их броню и оружие одно: всё было высококлассным, многое зачарованным и главное их владельцы прекрасно умели всем этим пользоваться.

Умеренно трянуло, возница явно знал своё дело, ведь по описанию земля здесь завалена блоками и изрыта ямами. Распахнув дверцы позади экипажа, отряд как по горке начал скатываться по туше Дракера на землю. Воины отбежали чуть в сторону, приседали на корточки, внимательно и настороженно оглядывались вокруг.

А насторожиться было от чего, башню с промежутком в пять-шесть секунд охватывал сноп пламени, между огненными вспышками периодически слышались раскаты дикого грохота и это происходило буквально метрах в двухстах от них!

— Долго такое продолжаться не может! — шёпотом прокомментировал Оздор, один из её лейтенантов. — Я вообще не понимаю, как башня ещё не развалилась или сидящие внутри не поджарились.

— Хитом, что у тебя? — спросила Эрмита худощавого тёмного эльфа с длинным луком за спиной и хищной флиссой на поясе.

— Почти кеп, минута и у меня будет информация о происходящем.

— По укрытиям, нечего стоять толпой! Шом, — обратилась она к гоблину, — сверни Дракера калачиком и жди, как начнёт светать пусть переползёт в ближайшую яму!

— Грида, — собиралась Эрмита отдать команду единственной кроме неё женщине в отряде, но не успела.

— Север, верх! — заревел подчинённый, применивший навык по контролю пространства и обнаруживший незамеченную до этого опасность.

Но упрекать его за громкий крик некто не стал. В воздухе блеснул тонкий шнур и со шлепком ударившись о землю, поднял облако пыли, а после со звуком «вжих-х-х-х» уполз к направившему его врагу. Голова Дракера, как раз в том месте где сидел гoblin, отделилась от шеи и с тяжёлым шлепком упала на камни. Тело ящера конвульсивно вздрогнуло и завалилось на бок, заливая землю вокруг чёрной кровью из разрубленной шеи.

Практический одновременно с этим хлопнула тетива двух луков, один из темных эльфов бросил метательный кинжал, зачарованный на удар молнии, ещё один швырнул шар, который настигнув цель ударился об неё и лопнул обдал противника синеватым порошком. Здесь собрались бывалые воины, застать их врасплох было возможно, но вот заставить растеряться очень сложно. Всё перечисленное попало во врага, удар молнии прокатился по телу нежити многократно усиленный магическим порошком. Конечно лучше бы это был огонь, у мёртвых неплохое сопротивление холоду и электричеству, но сопротивление не значит полное игнорирование.

Но что толку, металлический шнур собрался пружиной вокруг левой руки похожей на ожившую мумию женщины в иллюзорных одеждах, после развился, взвизгнул и чуть под углом ударил в их группу. Благо стояли воины не очень кучно, двое успели отпрыгнуть с линии атаки, но...

— К башне! — взревела Эрмита, наблюдая как голова одного из её людей издевательски медленно летит к земле. Она уже знала: они не справятся с противником, из головы которого медленно, будто под давление, вылезали загнанные туда несколько мгновений назад зачарованные разрушительной магией стрелы.

Видимо её подсознание быстро просчитало, что там, у этого каменного столба, где подобных противников сдерживают уже не одну минут, они возможно найдут шанс на спасение!

Приглашать собравшихся не требовалось, нечеловеческими прыжками члены группы рванули в сторону чужого боя, но это было ошибкой! Нет, не направление бега, а беготня по этим руинам словно через полосу препятствий.

— Укрытия! — взревела тёмная эльфийка и ловко закатилась за исполинский блок. Ещё один член её отряда был разрублен пополам. Капитан была кое-где грубовата, местами, возможно, через-чур требовательна, но она искренней ценила и уважала своих подчинённых. То как они гибли на её глазах болезненно резало по сердцу.

Краем глаза Эрмита увидела, изловчившись Хитом загнал в грудь твари стрелу с утолщением возле наконечника. Раздался взрыв, нежить слегка отбросило назад, воспользовавшись этим она высунулась из-за камня и отточенным метательным движением, почти с пятнадцати метров, вогнала «мумии» кинжал в кадык. Это не убьёт подобное существо, но даже оно должно почувствовать повреждение позвоночника.

— Вперёд, держитесь камней! — скомандовала капитан и зигзагами от укрытия к укрытию, преследуемые понеслись к башне.

Здесь она осознала, что уже какое-то время не слышно грохота взрывав и раскатов

магических атак. Посмотрев на башню, Эрмита ахнула, строение стало на несколько метров ниже и там, наверху, двигалась явно не нежить!

«Надо бежать туда, есть шанс что в первую очередь защитники башни займутся монстром, а не нами.»

До цели оставалась метров сто не больше, перебегая через очередную яму, она увидела, как быстро оправившийся противник начинает нагонять их, сверкнула плеть, однако все ждали атаки: бывалые воины уже просчитали: лезвие шнура бьёт слева — направо и интервал между ударами не менее трёх секунд. Оставшиеся двигались расчётливо и хлыст пока лишь срезал верхушки блоков. Стоило удару завершиться, они, как напуганные грызуны, пробежали новый отрезок дистанции, благо ям и завалов хватало.

Монстр явно понял их тактику, чуть набрал высоту и выбрав отдельную цель, выстрелил хлыстом по Воронгу — редкого таланта мечнику. Эрмита почувствовала, что отчаяние охватывает её, некогда в жизни она не теряла столько людей за раз и более того не была столь бессильна что-то изменить. Воин успел выставить перед собой меч, но и это не спасло его, тело страшным ударом швырнуло на камни. Однако отряд продвинулся ещё на десяток метров.

— В рассыпную! — отдала она приказ по изменению тактики боя, хотя нет не боя — выживания.

Оставшиеся девять бойцов, выбирая лучшие укрытия стали растекаться по площади, сама она решила продолжить путь к башне, навстречу заданию.

Вдруг в голове зазвенело, ноги подкосились, казалась саму волю к жизни выбило из тела жутким протяжным воем. Эрмита не могла понять сколько просидела на коленях смотря в землю, может минуту, а может мгновение. С трудом отбросив заполнивший разум ужас, она обернулась на монстра, тот оглядывался по сторонам явно выбирая цель.

«Ментальная атака, столь мощная что большей частью игнорирует моё магическое сопротивление, вряд ли кто-то ещё поднимется, — возникло в её голове понимание ситуации. — Надо что-то делать, иначе это кусок сушёного дерма сейчас передавит всех моих людей.»

Быстро найдя рядом подходящий булыжник, женщина метким броском запустила его в голову твари, та сразу впилась в обидчицу пустыми черными глазами. Взвизгнул хлыст, опасно просвистевший над вовремя опущенной головой, в лицо ударили осколки камня.

«Вперёд, три секунды.»

Она преодолела ещё часть пути, вдруг голову монстра объяло пламенем, с башни наконец вмешались в бой. Нежить замерла на мгновение, новая атака, теперь уже всё её тело охватил огонь.

«Это шанс!» — бешено мелькнула мысль.

Но новый истошный крик буквально вверг тело в ужас, потеряв самообладание Эрмита калачиком упала за камнем ожидая смерти.

«Почему моя никчёмная жизнь должна закончиться именно так,» — всхлипнула она.

Поднявшись скорее от отчаяния, чем от желания спастись, всё ещё не отпуская своё оружие, поверженная поковыляла к потерявшей особое значение башни. Жестокий удар в спину швырнул её на землю, выбив сознание из тела.

***

— Они пропали! — закричал Раммаранг.

— Что значит пропали?! — не поверил Ги и подскочил к амбразуре. Но там, где ещё не осела пыль, действительно некого не было.

— Осторожней олухи! — отчаянно, почти сорвавшись в визг, прокричала эльфийка.

По стене полоснуло хлыстом, камень выдержал, но раствор блоков нехорошо затрещал, защитников обдало осколками.

— Хаим стреляй ей в глаза! — и Юю, подавая пример, вогнала стрелу монстру в левый глаз.

Нежить весела метрах в тридцати от башни, вор натянул лук, но рука подвела, он промахнулся. Для лучницы такое расстояние было всё равно что стоять к цели вплотную, новая стрела вонзилась уже в правую глазницу.

Раздался яростный крик, заставивший защитников опуститься на каменный пол. Хотя сейчас их тела и разум защищали сразу два магических барьера, «Шит сопротивления магии» и «Храброе сердце», но даже этого не хватало чтобы свести на нет ментальную атаку.

Эльфийка шатаясь поднялась на ноги и потянула руку к колчану, тот был пуст.

«Боги я расстреляла три комплекта,» — с ужасом подумала она и повернулась к Гному, который до этого пытался собрать стрелы, оставшиеся в помещении после нападения Потрошителей.

Над головой, разрезая воздух, просвистел хлыст, девушка взглянула на монстра, стрелы медленно вылезали из его глазниц.

«Нежить с такой быстрой регенерацией, да вы шутите!» — мелькнула в голове паническая мысль.

Юю обернулась к мастеру, тот сидя на корточках и что-то делал с несколькими стрелами. Приглядевшись она поняла, что Ги приматывал к ним гранаты тонкой мифриловой проволокой.

Новый крик опустил всех на колени, но как не странно постепенно они адаптировались к атаке и приходили в себя всё быстрее.

Хаим принялся стрелять по твари из лука, эльфийка уже хотела забрать у вора лук, как гном ошарашил её.

Протянув стрелу, с примотанной к самому наконечнику гранатой, он сообщил:

— Когда эта пакость кричит, она замирает и широко разевает свою вонючую пасть, не промахнись!

Схватив стрелу, Юю посмотрела на неё с надеждой, в голове не мелькнула даже мысли на предмет опасности затеи.

«Лишь бы не подвело зачарование!»

Монстр, всё ещё лишённый зрения избрал новую тактику, лезвие хлыста ударила сверху-вниз, попади оно в проём окна всё бы могло закончиться плачевно, но пока защитников лишь обдало новой порцией осколков.

Хлыст, управляемый магией гравитации, смотался в плотную пружину на левой руке нежити. Сюда бы сейчас светил магической гильдии Амарота, утверждавших что нежить подобное не использует, вот бы порадовались... наверно.

Разведя руки тварь разинула свою иссохшую пасть, готовясь издать яростный вопль. Но слегка подавилась залетевшей туда гранатой, имевшей весьма удобную для этого форму. Удар был такой, что голова дёрнулась назад, увлекая за собой тело, это вам не лёгкая стрела.

Зачарование сделало своё дело, детонатор сработал! Тварь не успела разобраться в происходящем, как раздался мощный взрыв. Перекувыркнувшись, крикунья осела на землю.

Но это было страшное создание: заряд который разрывал в клочья двухметровые блоки лишь разворотил нижнюю часть головы, оторвав челюсть, однако в глазницах, из которых уже выпали стрелы, мерцала жгучая ярость. Заряженная магической силой мёртвая плоть регенерировала. Яростно хрипя и озираясь, монстр остановил свой взгляд на башне и стал подниматься.

Ги протянул эльфийке новую стрелу, но девушка не торопилась, особое свойство лука ещё заряжалось.

По камням стены яростно ударил хлыст, его кончик опасно залетел внутрь, оставив на камне полосу выбоины. Четверо защитников, как по команде прижались к стенам.

«Две стрелы — две гранаты, — промелькнула мысль в голове Юю, — тридцать секунд между выстрелами.»

Хлыст терзал камень, скоро удача может отвернуться от них, если кого-то заденет — это будет пострашнее удара меча.

— Между ударами хлыста три секунды! — сообщил Раммаранг!

— Поняла! — ответила лучница. Эффект восстановился.

Поймав паузу между атаками, она подскочила к проёму и засадила монстру стрелу в правое плечо, расчёт был на то, что если она начнёт выдёргивать её левой рукой управлявшей хлыстом, то при взрыве лишится боеспособности.

Но враг молниеносно смахнул гранату с плеча, обломав стрелу и постарался издать своей умопомрачительной вой, но связки ещё не регенерировались, из разорванной пасти вырвался лишь неприятный хрип. Крикунья была не глупа, но явно не обладал тонкой проницательностью, заряд, упавший по на землю, разорвался под его ногами, нежить отшвырнуло на несколько метров и ударило в камень. Но тварь тут же начала подниматься на ноги.

— Да что же это такое, — в отчаянии пробормотала эльфийка, осталась всего одна стрела. Прошло менее десяти секунд как хлыст снова начал раздирать каменные боки.

— Последняя стрела и спускаемся вниз, — отчаянно прокричала Юю.

Товарищи обречённо кивнули.

Новая пауза, и девушка засадила боеприпас противнику в голень, пусть покорячится! Расчёт оказался верным: с гимнастикой у нежити оказалось плоховато. Согнувшись полам, она правой рукой выдернула гранату и даже успела отшвырнуть её. Но улететь далеко боеприпас не успел, взрыв раздался в паре метров от иссохшего тела жуткой твари, заставив ту отправиться в очередной полет. Хрипя монстр начал подниматься на ноги.

Но тут в глаза всем ударил невыносимо яркий свет. Зрение, усиленное магическим зельем, моментально перестало воспринимать что-либо кроме ослепительного сияния. Прошло по меньшей мере секунд десять прежде чем жмурясь и прикрываясь ладонями, защитники смогли взглянуть на причину происходящего.

Над башней парила женщина сотканная из света, её волосы развивались словно веер, направляемые волнами пульсирующей энергии. Дышать сразу стало легче, сердце наполнилось лёгкостью и предвкушением чего-то хорошего. Молодые люди чувствовали: существо испытующе взглянуло сначала на них, а потом на мертвеца, который хрипя извивался на камнях возле башни. Они без слов поняли, ангел уже знал о том, что им пришлось пережить и о том, что без её помощи они наверняка погибнут. Её взгляд

наполнился нежностью и любовью и эти нежность и любовь озарили не только их, но и мерзкую тварь внизу. Свет запульсировал с новой силой, а после... после всё исчезло. На землю опустились предрассветные сумерки полные гармонии и спокойствия.

Глава 4. Новые мы

— Ох-х-х, — простонал сновидец, плечи ныли невыносимой болью.

Разлепив глаза Ди постарался оглядеться.

— Кто ты и где мы? — раздался сбоку угрюмый женский голос.

— И это вместо доброго утра и кружки студёной водички, — слабо протянул маг.

В грудь ему болезненно ткнули чем-то тупым, тело прорезала боль.

Он повернул голову и увидел рядом тёмную эльфийку сидящую на камне. Её глубоко посаженные жёлтые глаза с подозрением разглядывали мага, а губы небольшого рта были сжаты в напряжённую линию. Чуть выпуклые щеки немного диссонировали с высоким лбом, но очень шли маленькому острому подбородку. Если убрать темно фиолетовую кожу и добавить очки и румянец, то получилась бы строгая, но явно кокетливая женщина.

— Мисс, какой пьяный гоблин добрался до ваших волос, наде...

Новый удар древком косы в грудь заставил Ди застонать.

— Если не ответишь вменяемо гад, то получишь ещё раз, но другим концом, — прошипела женщина и круганула вокруг пальца его печатью советника особых поручений.

Сновидец посмотрел ей в глаза, тёмная эльфийка выдержала взгляд.

— Я, пожалуй, посплю ещё часок, а когда проснусь расскажу тебе как мы вернём из-за гор твою мать, — слабо проговорил сновидец, дал телу команду на восстановление и отключился.

***

Ди действительно пришёл в себя через час, хотя может и больше и тут же отметил, что под головой подложено что-то мягкое. Женский голос, такой же мрачный, но уже менее враждебный спросил:

— Что ты там пролепетал о моей матери? И извини, но воды не нашлось.

Сновидец чуть приподнялся и посмотрел на женщину ещё раз.

— Думаю твоя мама куда симпатичнее рогатого попаши с которым я имел беседу в Валенсе. И вообще где это видано: бить раненного рыцаря, что спас принцессу из лап слегка погнившего дракона...

Ди получил древком косы ещё разок, но теперь удар был не сильный и не особо болезненный.

— Ты закончишь нести эту чушь... кто ты и где мы?

— По голове тебя вроде не били? Я Ди — путешественник между мирами, а где мы не знаю совершенно, когда спасал тебя от той поющей феи, то на грани гибели перенёс нас куда-то подсознательно, а после отключился от ментального истощения.

Женщина ошарашенно посмотрела на него и замолкла, сверля сновидца глазами. Так продолжалось минут пять. Наконец Ди не выдержал.

— Есть такой анекдот: лежит значит пара эльфов в постели и готовятся к первой брачной ночи. Муж дотошно ощупывает спину партнёрши.

— «Что ты там ищешь дорогой?» — спрашивает эльфийка.

— «Грудь!»

— «Но она спереди!»

— «Спереди искал, там нету!»

Эрмита удивлённо посмотрела на мага, вырванная из своих мыслей. Она явно осмысливала услышанное. Уголки её губ нервно задёргались, на лице отразился широкий диапазон чувств, наконец веселье победило, и она звонко рассмеялась.

— Знаешь, последний раз над моей грудью шутили, когда мне было лет пятнадцать и тогда шутнику понадобилась серьёзное исцеление.

Она хотела добавить что-то ещё, но смутилась и замолчала.

— Я не шутил над твоей грудью, а только рассказал анекдот, — ответил Ди и, приподнявшись, сел на плотную траву. Спина болела, но уже не чрезмерно. Тёмная эльфийка напряглась и стиснула древко алебарды.

Сновидец посмотрел на солнце, уже явно перевалило за полдень.

— Все изменилось, — вдруг серьёзно проговорил он. — Ответь себе на такой вопрос, стоит ли соблюдать договор, в заключении которого ты не принимала участия?

После отвернулся и принялся оглядываться, давая женщине время обдумать сказанное, слева от них возвышалась стена столь знакомого леса.

«Это явно «Волчьей лес», по крайней мере Раммаранг рассказывал, что нечего подобного в Амароте больше нет. Второй подобный далеко на севере, болотистый и выглядит совсем по-другому.»

— Так что ты говорил о мой матери? — уже без враждебности, но всё ещё мрачно проговорила тёмная эльфийка. — Кстати, меня зовут Эрмита.

— Эрмита, — постарался мягко протянуть маг. — Красивое имя, но «твердоватое».

Капитану почему-то захотелось убить его на месте, какое-то смущение поднялось из глубины души, что-то ранее никогда не испытываемое, рука ещё крепче сжала косу. Но говоривший казалась не заметил её лёгкого румянца.

— Эрмита, — проговорил Ди ещё, раз, — если ты сделаешь лицо попроще, то я расскажу тебе весьма занимательную историю, не могу смотреть на твою кислую мину, честное слово.

Он пошевелил плечами, морщась от боли.

— Я с императором заключил сделку, ты и некоторой количество твоих товарищей, как залог будущего перемирия!

— Что! — глаза женщины стали расширяться. — Это чушь собачья!

— Ну... — задумался маг, — нечего конкретного такого мы не обговаривали, но, если перевести произошедшие с языка тонких намёков, домыслов и создания определённых обстоятельств, мы друг друга явно поняли.

На лице тёмной эльфийки отразилась полное недоверие, но что-то говорила ей: мужчина перед ней во много прав.

— Что будет с моими товарищами?

— Всё должно быть хорошо, они в самое ближайшее время отправятся за горы, а взамен сюда полетят Дракеры загруженные пленниками что похитили Собиратели в последние годы, в числе их будет и твоя мать, обещаю проконтролировать. Если они конечно не наделают глупостей. Нам кстати не помешает поторопиться к остальным и заодно поучаствовать в процессе.

— Ты спятил, меня схватят, возможно даже убьют.

— Э-э-э нет, если ты согласишься на моё предложение, весьма скоро тебя будут поить бесплатным чаем в каждой Амаротской таверне и заодно поднимать тосты за твою аппетитную пятую точку.

Сновидец поперхнулся, это прозвучало чуть пошло, и он явно не собирался говорить это вначале. Эрмита, вместо того что бы разозлиться почему-то засмушалось.

— И что это за предложение?

— Будь капитаном нашей команды, задача проста и банальна — спасти Амарот, Империю и заодно много кого ещё от уничтожения. Отказаться конечно можно, но это чревато, ну как что, по рукам? — посмотрел он на неё щенячьими глазами.

— Ты сумасшедший! — проговорила она. — Я даже не знаю тот ли ты маг на самом деле. Хотя... посмотрела она на Ди.

— Возможно и сумасшедший, — не стал спорить сновидец. — И кстати, ты вроде красивая женщина и по виду не девочка, тебе что никогда комплиментов не делали?

Эрмита как-то презрительно отвернула голову, Ди решил проверить свою догадку.

— Я вот ещё немного полежу и двинемся в путь. Кстати, я думаю грудь у тебя есть, небольшая и очень аппетитная.

От удара тупым наконечником алебарды по лбу сознание покинуло мага, а Эрмита с ужасом обнаружила, что стукнула пошляка весьма осторожно.

«Что я делаю? — подумала она. — Да и какого вообще здесь происходит?»

***

Первый инспектор Энзим стоял напротив двери в башню и критично оглядывая сооружение. Ещё вчера он был полностью согласен с Ди — с её массивностью явно перестарались. Но сегодня? Сегодня он так не думал: зарубки сантиметров по десять глубиной рассекли поверхность слоёного дерева и железа, сама плита двери была слегка вогнута внутрь.

— Инспектор у вас нет водной фасоли или каких других сушёных овощей? — раздался голос гнома.

— Не понял?

— В общем несите свои припасы, а мы сами разберёмся! — пошёл ва-банк Гимариор.

Чиновник ещё раз ошеломлённо посмотрел на компанию молодых людей, что готовили завтрак на магическом примусе.

— Мисс Олиния, — закричала эльфийка, — закипело, требуется ваша «магическая сила».

— Я почти закончила, снимите пока котелок с жара!

Она хлопотала над лежащим на земле темным эльфом, — когда того принесли полчаса назад, не ясно было как вообще жизнь удерживалась в покалеченном теле. Целительница, наложив экстренное лечение, с противоречащей её хрупкому телу силой и жёсткостью, вправила вывихнутые руки и собрала раздробленные кости. После вернула раненого несколькими сильными целительными заклинаниями в «изначальное» состояние.

За всем этим с замиранием сердца следили девять товарищей пострадавшего, закованных в хитроумные наручники по рукам и ногам. Надо заметить, что пришел в себя они также во многом благодаря целительнице. Рядом стоял Юрген и несколько его людей, остальные стаскивали в кучу остатки нежити и искали зачарованные стрелы, выпущенные

Юю во время ночного боя. Защитников полностью освободили от всех забот и почти силой заставили отдыхать. Команда Жаклин прочёсывала остров в поисках возможных неприятностей.

Энзим подошёл к трём отдельно лежащим тушам монстров, по телу его прокатилась нервная дрожь. В прочем целыми были не все, один из мертвецов вообще представлял собой кольчужный мешок с ошмётками. Рядом было разложено оружие тварей.

— Они точно не встанут? — обратился он к Оракулу, мешавшей суп в котелке.

Та промычала что-то нечленораздельное пробуя еду и замотала головой.

— После благословения ангела они не более чем пыль на дороге, но с их оружием стоит быть осторожным, оно зачарованно на «вампиризм».

Чиновник отметил про себя важную информацию, не каждый день приходится иметь дело с Рейдерами знаете ли, ещё раз оглядел поверженную нежит и подошёл к пленным. Какое-то время он просто разглядывал их.

Те были подавлены и немного ошарашены, они были готовы к любому давлению и жестокости, но происходящее выбило их из колеи сильнее любых пыток.

— Что вы собираетесь с нами делать? — наконец не выдержал один из пленных. — Вы главный?

— Я не то что главный, — пожал плечами Энзим, — но действительно представляю королевскую власть. А что будем делать? Если всё пойдёт как предполагалось, обменяем вас на заложников.

Не то что бы сказанное было не разумным, но имперская пропаганда рисовала немного другой образ жителей Амарота.

— Капитан, что с нашим капитаном, — почти закричал другой, подавшись вперёд. — Это женщина с алебардой похожей на косу.

— Один из наших товарищей, что организовал оборону башни, спасая её телепортировался в неизвестном направлении, — ответил чиновник задумчиво подкручивая ус.

— Что за бред ты несёшь! — сорвался от шока тёмный эльф.

Энзим не обиделся, примерно также, хотя в менее грубой форме, среагировал он сам час назад, когда прибыл на остров вместе с искателями приключений. Олиния тогда махнула на юго-запад:

— Я не могу сказать насколько всё в порядке, но они живы, это точно, — успокоила она всех.

Поэтому инспектор лишь безразлично огляделся вокруг, показывая, что не собирается нечего доказывать.

— Как тебя зовут? — обратился он к эльфу.

— Оздор, — неохотно произнёс тот.

— Так вот Оздор, — Энзим кивнул на дух рейдеров и иссохшее женское тело. — Я не буду наводить браваду и честно скажу: у нас не хватало духу сунуться на остров пока мы не увидели призыв ангела света. И что-то мне подсказывает, ты меня не сильно осудишь. У вас может возникнуть впечатление: королевству есть что противопоставить этим монстрам, но это не так. Даже магу, чья сила, возможно, превосходит всех присутствующих здесь вместе взятых, чтобы выстоять понадобилась некоторая удача и помощь товарищей.

Молодые люди уже пересказали ему общий ход сражения, наперебой перебивая друг друга.

— И сейчас наш товарищ с вашим капитаном непонятно где, меня это радует не больше вашего. Ещё меньше настроение поднимает возможность того, что эти монстры не последние коих нам предстоит увидеть. Я признаться скептически относился к идее мира с империей, но после этой ночи пересмотрел свои взгляды. Если ваш капитан найдётся, мы его вам тут же предъявим, а пока попрошу не делать глупостей, по рукам?

Эльф переглянулся со стальными, потом посмотрел на раненого товарища. Тот пришёл в себя и тихо постанывал. После кивнул инспектору.

— Королевский люкс не обещаю, но относиться к вам будут вполне сносно, — попытожил чиновник и направился к товарищам Ди.

С западной стороны острова приближался отряд Жаклин, они несли с собой двое носилок и какие-то предметы.

Здесь стояло веселье, даже не верилось, что сидящие пару часов назад участвовали в сражении, которое даже просто смертельным назвать сложно. После того как Олиния успокоила всех на счёт судьбы мага, настроение присутствующих поднялось неимоверно.

— Я думал мне конец, когда второй бросился сбоку, чем ты его так? — жестикулируя ложкой, обращался Хаим к Раммарангу.

Юноша явно смущённо объяснял:

— Это мой дальнобойный боевой навык — «Воздушное рассечение».

— Ох, везёт тебе, хотя нет, это мне нужно больше тренироваться, — восхищённо комментировал вор.

— Это все ерунда! — махал руками гном. — Как Юю накормила эту тварь взрывчаткой, я на смертном одре буду вспоминать этот момент!

Они перебивали друг друга и ели из мисок ароматную похлёбку.

— Не хотите немного, у нас осталась, — предложила целительница Юргену, Жаклин и Энзиму, что подошли к весёлой компании.

— Не откажусь, — без стеснения заявил проголодавшийся чиновник.

Это всё хорошо, но что дальше то делать? — поднял важную тему Лидер «Головорезов».

Все стали водить взглядами между Олинией и инспектором, в команде сновидца оракул автоматически стала главной.

Энзим развёл руками.

— Признаться я немного в растерянности, с Ди всё казалось простым и ясным, но сейчас даже не знаю, что предложить. В первую очередь необходима связь с империей, но последние пятьсот лет вся дипломатия заключалась в проливании крови. Да и что с пропавшими из вашего рассказа не очень ясно, — обратился он к целительнице. — Магия телепортации! Судя по некоторым фрескам древние ей пользовались, но они имели какой-то мощный внешний источник энергии. Хотя с его запасами манны, возможно и такое. Ну да ладно, это всё пустые разговоры.

Чиновник посмотрел на солнце.

— Часа через два подойдёт большой конвой с ближайшего гарнизона, пленных пока отправим в Дирмар. Необходимо организовать поиски пропавшего мага и этой темной эльфийки, даже не знаю откуда начать, вы говорили они где-то на юге у леса?

— Если не случится нечего плохого, они найдут нас куда быстрее чем мы их, — заявила Олиния. После обратилась к Юргену. — У нас по плану намечалось вскрытие некоего подземелья, думаю, лучшим решением будет дожидаться Ди в Волчьей деревне. Путь туда займёт дня два-три у нас и три-четыре у них, мне как раз нужно отдохнуть пару дней. И по-

о-о-о-спа-а-а-ать, — зевнула целительница, — прикрыв рот ладонью.

— Мы поможем вам связаться с империей, — внезапно донёлся крик со стороны пленных.

Все удивлённо оглянулись, до них было метров тридцать, дул лёгкий ветерок, да и разговаривали не особо громко.

— Это один из моих навыков контроля пространства, — разъяснил говорящий. — Но вам придётся отправить на встречу кого-то из нас, Дракер приземлится недалеко отсюда завтра утром.

Энзим потёр руки.

— Ну что ж, не всё же сваливать на великих магов в конце концов, — довольно улыбнулся он.

***

— Что, правда? — риторически сомневалась Эрмита. Сновидец пересказывал ей сражение с рейдерами с самого начала.

— Честное слово, я вообще собирался припугнуть вас каким-нибудь фокусом, а все эти бомбы прозакладывали мои товарищи, но, в конце концов, они нам очень помогли. Я конечно против такого оружия, но взрывать то, чему полагается лежать в земле, моя совесть позволяет.

Незадолго до этого, она испытала один из таких фокусов, пытаясь как-то выйти из ситуации, сновидец взял её за руки и какое-то время они пытались лететь таким образом над землёй, однако маг быстро выдохся. Полученные ранения давали о себе знать.

— С тобой точно всё в порядке? — в очередной раз спросил он у женщины.

Та ещё раз отмахнулась, заявив, что наложила себе повязку и смазала рану специальной мазью, даже шрама не должно остаться.

За последние три часа Эрмита получила от мага заботы и комплементов, больше, чем за последние лет тридцать и это вызывало у неё не только раздражение, но и что-то вроде смущения. Обычно если ей что-то не нравилось, она могла заткнуть собеседника за очень короткое время, но этого почему-то не могла, да и откровенно говоря не сильно хотела...

Ещё Ди, очень серьёзно и без глупых шуток, пересказал ей о своих задачах здесь, о сборе отряда и его членах, при этом абсолютно без ужимок отвечая на все встречные вопросы.

— И тут мы подходим к очень тонкому моменту, — произнёс он. — То, что здесь называют магическим истощением, заканчивается для меня глубоким сном похожим на литургический. Однако с утра я полон манны под завязку и всё-бы хорошо, но проснуться и при своём обычном сне я не имею никакой возможности. Поэтому мисс не хотите ли вы вздремнуть пару часов, дабы потом караулом стоять над моим бездыханным телом.

— Возможно позже, — произнесла Эрмита, обдумав его слова и посмотрев на солнце. — Ты точно знаешь где мы находимся?

— Более — менее. Мы на юге Амарота у «Диких земель», при таком темпе завтра к обеду выйдем к пограничной деревне или городу. Там возьмём лошадей и будем двигаться уже куда быстрее, а главное пообщаемся с ванной и мягкой постелью.

Капитан фыркнула.

— А ты у нас ценитель комфорта!?

— Именно! и горжусь этим... а тебе стоит задуматься об овладении домашним уютом, а

то так и померёшь незамужней.

— Больно надо, — вздёрнула тёмная эльфийка нос.

Путники отошли от леса километров на пять на восток и сейчас двигались вдоль его кромки на юг, по направлению к Волчьей деревни. Если верить внутреннему компасу сновидца до неё было километров сто пятьдесят. Но идти приходилось по высокой траве, опасно оглядываюсь по сторонам. Ди скрыл своё присутствие, а Эрмита, по её словам, могла за себя постоять.

На пути им попался ручей с вкусной холодной водой, а ещё капитан проявила навыки выживания в дикой природе и накопала у воды каких-то мясистых сладких корешков, которые они промыли в ручье и с аппетитом сели, хрустя как морковкой. Болтали о всяком, враждебность Эрмиты полностью пропала, да и лицо было уже не таким мрачным, сновидцу даже удавалась периодически выдавливать на нем улыбку. Но в глубине себя она всё ещё была командиром стражи императора: если и приняла ситуацию, то только интеллектуально.

Часа за три до заката, западнее, на расстоянии около километра от их маршрута, маг с капитаном увидела вершины каменистых холмов. И хотя это означало небольшое приближение к Великому лесу, но всё одно лучше, чем ночевать посреди высокой травы.

Холмы оказались выходами мягкой скальной породы, да и вокруг них метров на сорок трава росла островками и была не высокой и жухлой. Взобравшись на самый высокий из них, Эрмита убрала с гладкой каменной плиты камешки, положила оружие рядом с собой, растянулась на гладкой поверхности и как по щелчку выключателя заснула.

До сумерек оставалось часа три.

«Нам неплохо бы завтра углубится дальше на восток, — размышлял Ди. — Как мне помнится ближе чем на тридцать-сорок километров к лесу обычно не селятся. Но с другой стороны чуть дальше поля заканчиваются и начинаются заросли кустарников с островками леса. Если в полях у леса можно нарваться на большие неприятности, а можно и не нарваться... то дальше от леса неприятности куда мельче, но «гуще», Раммаранг рассказывал что-то такое.»

Маг полётом приподнялся метров на двести над землёй и насколько хватило глаз осмотрелся. На западе, чуть волнуясь от ветра, колыхалось темно-зелёное море леса, а на востоке травяная гладь действительно приобретала красноватый оттенок. В Амароте было достаточно много кустарников и деревьев с листьями красного цвета самых разных тонов.

Нарвав травы для мягкой подстилки, сновидец, дабы провести время с пользой занялся созерцательными практиками. Человек, как не странно, большую часть времени находится в маленьком мирке собственной черепной коробки, изредка выныривая посмотреть на очередной раздражитель. Но если начать тренировать своё внимание усилием воли направляя его на красоты мира, то можно внезапно обнаружить неисчерпаемый источник радости и удовольствия. И что удивительно разных красот вокруг бесконечное изобилие. Правда на первых порах приходится периодически волевыми пинками выгонять восприятие из уютной конуры, куда оно постоянно грозит спрятаться.

Ди слился с океаном травы и колыхался вместе с ним, согреваемый золотистыми лучами заходящего солнца. Что интересно, в этом состоянии он мог управлять течением внутреннего времени, превращая мгновения в часы или часы в мгновения. Позади на камне кто-то громко хрустнул суставами, Маг обернулся, Эрмита как кошка потягивалась и, зевая, крутила челюстью и глазами, видимо выполняя какую-то разминку.

— Мы двигаемся слишком медленно, — поморщилась она. — Но опасностей здесь хватает, это удача, что мы ещё некого не встретили.

Оглядев поля вокруг, женщина призадумалась.

— Мне признаться нечего предложить по поводу ночлега, разве что помолится богам о спокойной ночи, ты вроде находишь с ними общий язык?

Ди задумался.

— Местные религиозные тексты весьма здравы в том вопросе, что высшие силы помогают нам только там, где человек не может справиться сам, приложив все возможные усилия. Так что боюсь отдуваться придётся исключительно самим.

— Так какой смысл им молится? — фыркнула слушательница.

— Абсолютно не какого, — подытожил маг. — Но вот чувство благодарности испытывать стоит, не делай они свою работу, наша жизнь была бы значительно менее прекрасна, если бы была вообще.

— Так ты ещё и богохульник, хотя признаться местные религиозные тексты я не читала.

— О... так ты ещё и книжки читаешь? — съязвил маг. — И какие любимые? Красная и букварь?

Эрмита подняла камень и швырнула в него, не больно ударив в кольчугу.

— И всё-таки, может зачаруем твою броню, — предложил Ди, — с учётом того что под ней нечего нет, я обещаю паяниться особенно самоотверженно.

— Рыцари говорят, что отвернуться и не будут подглядывать за прекрасной дамой, — передразнила она его. — Ах да рыцарей здесь нет, есть только вредный коротышка — маг...

Капитан была выше Ди сантиметров на десять.

— И к тому-же я боюсь, что она может пострадать в процессе зачарования, шанс удачи, как известно процентов семьдесят, а это, между прочим, куртка из пятнадцати слоёв очень редких видов кожи. Она нежно погладила свою, похожую на камзол, кожаную броню.

— У тебя хоть коса зачарованная?

— Да, на прочность, — гордо сообщила женщина.

На землю опускались сумерки, сновидец зевнул, ему хотелось спать, вот с чем, а со сном проблем в этом мире у него не было.

— И это после всей рекламы меня как великого мага, — театрально растворился сновидец. — Ладно я спать, усы отдыхающим не подрисовывать.

***

Эрмита сидела на камне, размышляла и поглядывала на спящего мага. Несколько часов назад происходящее казалось ей злой усмешкой судьбы и воспринималась как весьма веселая неудача, если не сказать катастрофа. Она — капитан императорской стражи, доверенная императора, в конце концов у неё даже есть свой небольшой домик на окраине столицы. Но за три часа сна что-то внутри неё переключилось и взгляд на происходящее к её же великому изумлению сильно поменялся. Женщина мучительно перебирала в голове тех, к кому действительно была привязана, но кроме лица матери перед внутренним взором некого не возникало.

Она была опытным командиром и прекрасно разбиралась в людях, хотя не то что бы разбиралась, глупости всё это. Можно двадцать лет в ком-то разбираться, а потом, когда обстоятельства жизни изменятся, понять, что не знаешь о человеке ровным счётом нечего.

Но этот маг точно не являлся тем шутком, которого из себя корчил.

«А почему-бы и нет, — размышляла капитан, — последние лет двадцать я втайне от себя самой мечтала всё изменить, а тут не просто шанс, можно сказать мечта на пороге, разве что не перевязанная праздничной ленточкой. Зачем снова лезть в маленькую, тесную, но привычную коробчёнку. Тысячу раз прав Ди — меня не спрашивали, когда в неё засовывали.»

Эрмита посмотрела на огромную фиолетовую луну — спутник её родной планеты. Та висел почти над самой головой, что обозначало полночь. Чуть левее от луны, уже вполне отчётливо был виден яркий золотой диск. Последние дни капитан, сопровождая императора, побывала на нескольких совещаниях, посвящённых астрономии и науке древних. Планета «бродяга» летела по хитрой траектории через ближайшие солнечные системы и лишь раз в 22 тысячи лет ненадолго посещала эту. Она конечно же не будет становится в одну линию вместе с двенадцатью планетами их мира, а лишь «поприсутствует» рядом. Но даже это меняло всю суть происходящего и открывало новые возможности. И возможностями этими им не было суждено воспользоваться, но ими собирался воспользоваться кое-то другой.

«Родина, патриотизм? — предалась она дальше своим размышлениям. — Да это безусловно важные понятия, но они малого стоят, когда в топку благополучия твоего государства летят чужие жизни. Боги, о чём я думаю? — задала она вопрос самой себе и тут же на него ответила. — Ты думаешь о том, что если у тебя и были долги перед империей, они давно выплачены, или сколько лет ты ещё собираешься охранять бесценную тушку императора, сто, двести? У человека кроме долга перед другими есть ещё и своя жизнь.»

Она ещё раз посмотрела на спящего мага. Несмотря на короткое знакомство, он разительно напоминал ей одного человека, но не внешне. Как и император Ди носил маску. У первого была маска правителя, а у спящего — шута с невероятной магической мощью. Но у обоих под маской была что-то очень холодное и бесконечно безразличное ко всему. Обратись в одно мгновение мир вокруг в пепел, там, где-то глубоко внутри, они даже не поведут бровью, а лишь продолжают играть выбранную роль. Но при этом, лежащий перед ней проявлял настоящий восторг от всего происходящего. Да он был безразличен ко всему, но именно это безразличие позволяло искренне отдавать миру всего себя. Ведь трудно отдать то, чем сильно дорожишь и стремишься обладать.

«Но я ещё не сказала да,» — кокетливо рассудила она про себя. Такой Эрмита была очень редко и только глубоко внутри.

Вдруг шорох вырвал женщину из приятных в общем-то размышлений. Масса очень тихих стрекотаний сливалась в едва различимый гул, что-то приближалась с запада.

— Принять зелье? — мелькнула мысль в голове. — Когда тело повреждено, это плохой вариант.

Пусть она и успокаивала спутника что всё в порядке, но у неё на спине имелся чудовищный синяк и буквально липнувшая от удара хлыста полоска кожи. Рана до сих пор дико болела.

Но шуршание уверенно приближалось, схватив оружие тёмная эльфийка спустилась с возвышенности и бесшумно выступила навстречу звуку. Её жёлтые глаза весьма неплохо видели и без всякого зелья, разве что мелкие объекты и боковое движение она воспринимала хуже, чем днём. Но этого сейчас и не требовалось.

«Это такая шутка да? Я задремала на том уступчике и теперь мне снится безумный сон? — родилась мысль в её голове, когда Эрмита увидела источник шума.

Мшистая многоножка водилась и в протяжённом лесу на юге империи. Неприятное, но в целом безопасное для крупной живности создание, до двух метров длиной и тридцати сантиметров в диаметре. Опасность представляла длинная игла на хвосте, которой она могла ударить в целях самозащиты.

«Промышляет разорением гнёзд крупных грызунов, пользуясь для этого своим тонким обонянием, бесшумностью и ядовитыми челюстями,» — вспомнила женщина описание.

Вот и сейчас, насекомое почти беззвучно пробиралась через высокую траву и лишь обострённый слух тёмного эльфа позволил вовремя распознать опасность.

«Но не пятнадцать же метров! Вы издеваетесь! Её-то и мелкую разрубить сложно! — застонала капитан про себя. — Недаром этот лес называют «Великим». Убежать? Но куда? Вряд ли она отстанет так просто, да и бросать Ди?»

Хотя маг являлся посторонний по сути человек, но без него она по эту сторону гор превращалась из перспективного командира в объект для немедленного умерщвления.

Однако насекомое не было склонно давать «добыче» время для размышления. Перебирая множеством лап на лентообразном теле с метр шириной и блестя в лунном свете зеленовато-серым панцирем, монстр уверенно двинулся в сторону женщины. Крупные сетчатые глаза подёргивались на ходу, изучая свою цель.

«Ошибка природы, — пронеслось в голове Эрмиты. — Что я о ней ещё знаю? Очень сильный хват лап, может буквально вонзить их в тело обмотав противника.»

Капитан встала на изготовку, приготовив косу для замаха, противник смело полз вперёд и стал огибать её полукругом, видимо раздумав атаковать. В подтверждение гигантское насекомое сделало ещё один поворот и струясь подало в сторону, создавая тем самым удобный угол для броска длинного тала. В прочем Эрмита не тешила себя надеждами избежать боя, а лишь ловила каждое движение опасного создания.

Извернувшись, монстр швырнул свою переднюю часть в женщину, выставив вперёд острые опорные лапы, но та, предвидя атаку, уже прыгала навстречу противнику, занырнув под живой хлыст. Перекувыркнувшись и приобретя опору под ногами, Эрмита крутанулась, выбросив косу и почти на пределе длины оружия, догнала лезвием алебарды хитиновый панцирь, оставив на нём длинную зарубку сантиметров семь глубиной. Твари это явно не понравилось. Приземлившись, насекомое без лишних заморочек развернулось к «добыче» мордой и немного приблизившись, пружиной выстрелила своё тело на встречу Эрмите, невероятным образом оттолкнувшись четырьмя десятками лап одновременно. Но многоножка явно не учла прыти Капитана. Простым гвоздящим ударом сверху-вниз, тёмная эльфийка впечатала её голову остриём косы в землю, буквально пригвоздив к поверхности. Насекомое конвульсивно дёрнулось и расслабилось по всей длине.

Будь на её месте Раммаранг, который по боевым навыкам уступал Эрмите во всём, но прекрасно знал особенности лесных обитателей, он бы выдернул косу и отпрыгнув на пару метров, стал бы осторожно пятиться назад. Но у капитана не было опыта сражения с подобными тварями. Нет, она не расслабилась и не начала беспечно бродить вокруг. Лишь на секунду женщина отвлеклась на дикую боль в спине. Тело твари с невероятной скоростью изогнулась и выкинуло вперёд хвост с метровой иглой. Тёмная эльфийка не пропустила этот момент полностью и стала отпрыгивать назад, потеряв драгоценные мгновение на извлечение косы, крепко сидящий в панцире монстра. Но игла догнала её пронзив живот. Сороконожка, конвульсивно дёрнувшись в уже предсмертных судорогах, сбросила тело со страшного оружия. Женщина перекатилась по камням в сторону и замерла на месте.

***

Ди шокировано оглядывал сцену ночной битвы. Громадное насекомое напоминающее ленту валялась на земле. Метрах в десяти от него, в луже крови, раскинув руки в стороны, лежала Эрмита. Шестеро Варганов деловито шастали вокруг обнюхивая поверженных на предмет гастрономической ценности. Один уже принялся слизывать с камней кровь тёмной эльфийки, другой зубами тянул подол её куртки.

Сновидец, выйдя из короткого оцепенения, создал в руке здоровенный шар пламени и зашвырнул его в кучу волкоподобных тварей. Жахнуло отменно, троим ближайшим зверюгам солидно опалило шкуры, и они с визгом бросились в траву, увлекая за собой всю стаю. Маг помчался к телу Эрмиты и, перекатив её на спину, стал ошеломлённо оглядывать. Приложив руку ко лбу, он понял, что та ещё жива, но явно на последних издыханиях.

Несмотря на невероятный с местной точки зрения арсенал, Ди не владел целительной магией и не мог накладывать магию усиливающую. Материя без собственной воли, или имеющая этой воли самый минимум, подчинялась ему прекрасно, но, когда дело доходило до живых существ, маг был бессилён. Маргус шокировал его заявлением, что для овладения целительной магией нужна искренняя любовь ко всему живому, а для более продвинутых манипуляции применяющий её должен быть отстранён от людской мелочности, жадности и эгоизма. Но сновидцу, который долго размышлявший об услышанном, хватило смелости признаться себе: да он способен на чувство чистой благодарности, но любовь ему не доступна — он некогда никого по-настоящему не любил, даже себя.

— Вашу мать! — ругнулся Ди, бессильно ощупывая живот умирающей и пачкая руки в крови.

«Весь мой арсенал в подобном деле, это передача магической силы другому существу с трансформацией её в жизненную.»

Он приложил ладонь к животу Эрмиты и со скрипом в зубах сосредоточившись на цели, стал заливать жизнь в её тело. Размышляя о характере мага, капитан была права: умри она сейчас сновидец тут же сосредоточится на последующих задачах. Но она была жива, и Ди готов был сделать всё чтобы спасти её, отдать ту самую последнюю рубашку до последней пуговицы, пусть даже это будет стоить ему жизнь.

Убедившись, что состояние раненой стабилизировалось, сновидец стал оглядываться. Важно не только спасти товарища, но и не повторить трагедию. Он не хвастался тогда эльфийскому послу на второй день прибытия сюда, что может пользоваться всеми, ну или почти всеми, видами магии. Приложив руки к трупку Мшистой многоножки, Ди сначала усилил её тело на прочность, а потом поднял как нежить. Через образовавшуюся ментальную связь маг отдал короткий приказ — «охраняй нас».

«Надо залить в неё столько жизненной энергии, чтобы тело отбросило саму возможность умереть, — быстро определился с тактикой Ди. — А там будь что будет!»

После снова приложил руки к телу женщины, собрал всю свою волю, всё огромное искрение желание вернуть лежащую к жизни и даже немного больше. Сосредоточившись на результате, сновидец в одно мгновение исполнил задуманное и провалился в темноту бесконечности от ментального истощения.

***

— О-х-х-х... — простонал маг просыпаясь и сразу отметил что под головой снова лежит что-то мягкое, но теперь ещё и тёплое. В глаза ему смотрела Эрмита и виновато улыбалась.

— Что-то я в последнее время стал стонать неприлично часто, — слабо проговорил Ди, — вот что бывает, когда работаешь не по профилю.

— Ты как? — открыв новые диапазоны своего голоса, спросила женщина.

— Как-то читал глупую книжку где герой пытался развить в теле некие недоступные магические способности, но сильно перестарался, болело у него всё и сильно. Видимо для генерирования трагизма и жалости читателей, автор пол главы описывал его страдания... В общем, чувствую себя тем самым героем... Хотя возможно я рано начал жаловаться, понемногу отпускает. А ты то как?

— За исключением что у меня в животе медленно затягивается сквозная дырка, чувствую себя прекрасно как некогда. Я приняла специальный регенерирующий состав, — пояснила она. — Он работает, опираясь на внутреннюю энергию организма и как раз последней в моём теле сейчас уйма, так что всё будет хорошо. Уточнить откуда она в нём взялась и почему ты отключился я не буду... Кстати твой питомец нам невероятно помог, только начинал шипеть, когда я пыталась отойти.

— Какой питомец? А этот «короед — переросток», у-у-у гадость.

Эрмита улыбнулась, сновидец поднял голову с её колен и кряхтя встал на ноги. Солнце только поднималась из-за горизонта.

— Сутки? — уточнил он.

— Ровно, — коротко ответила капитан.

— Ладно, поковыляли. «Барбос» к ноге, — громко крикнул Ди, отдав ментальную команду нежити следовать рядом и охранять.

Он не знал о чём думала Эрмита эти сутки, но возможно впервые в жизни она громко и искренне рассмеялась.

Глава 5. Путь, прибытие, знакомство

— Я очнулась через пару минут после того как заработала дырку в животе, — рассказывала Эрмита, — но видимо игла этой твари выделяет какой-то парализующий токсин, так и лежала часа три не двигаясь, пока не отключилась, — выплёскивала она свои переживания сновидцу. — Подумать только, я за свою жизнь многое повидала и испытала, в основном плохое конечно, но что умирать будет настолько тяжело, — лицо женщины перекосила судорога. — Думала почему-то больше о матери. Я как к ней в камеру приду, она мне всегда часами только хорошее рассказывала, никогда не жаловалась. Если подумать, когда её похитили, ей то всего лет двадцать было, но при этом она знала такое количество сказок и легенд! Заслушаешься! Я всегда считала эти рассказы компенсацией за своё детство, когда я к матери первый раз попала, мне уже лет сорок было. Когда шла тряслась наверно, как на первое свидание. Император, думаю, всегда был в курсе этих визитов, но некогда им не препятствовал, хитрый змей.

— Ты так говоришь, что можно подумать у тебя свиданий некогда не было, — попытался отвлечь её от мрачных мыслей Ди.

Эрмита красноречиво посмотрела на него.

— Да ты шутишь? — воскликнул маг.

— Будь-то у тебя вся жизнь из них состояла, — передразнила его женщина.

— Это ещё почему, — начать гримасничать Ди, — может я герой любовник!

— Сомневаюсь, — задумчиво проговорила тёмная эльфийка, — есть в тебе что-то, с одной стороны притягательное, но с другой не позволяющие подойти слишком близко.

— Ну, моя жизнь вообще как-то странно протекала в этом вопросе, — задумался теперь уже сновидец. — Первые лет тридцать своей жизни я был пустым местом и интересные мне женщины меня игнорировали, а не интересных игнорировал я. Когда я наконец встал на путь мага, то столь увлёкся процессом, что откровенно говоря было не до этого. А когда собственно завоёвывать сердца прекрасных дам стало возможно, упомянутые дамы стали мне по боку, хотя признаться о создании семьи задумывался.

— Ты был пустым местом? — удивилась Эрмита. — Чтоб достичь такой силы обычно от рождения нужно иметь весомый талант.

— В моем мире всё иначе. Рождаются все с примерно равными способностями, вопрос лишь в правильном приложении усилий. Но некто не хочет нагнуться и поднять силу с пола. Много соблазнов и отвлекающего шума, да и окружение влияет. Родители говорят с детства — пол грязный, окружающие — подбирать что-то с пола не солидно, да и прости за выражение: дерьмом лежащее быстро заносит. Его же поднять мало, отмыть и отполировать надо.

— И как тебе здесь?

— Да не как, по-другому... Местный народ ведёт себя разумнее, что откровенно радуется, устал я от маэрзма у себя дома. Хотя может родился в эпоху перемен, кто знает.

Какое-то время шли молча. Эрмита нечего не ела с момента ранения, но уверила мага что с ней всё в полном порядке и принятое снадобье уже должно вернуть внутренние органы в норму. Даже принялась перечислять его состав, среди которого маг узнал только один

ингредиент — «порошок рога единорога». Капитан вообще слабо напоминала ему себя позавчерашнюю: женщина была похожа на военнопленного, совершившего удачный побег и вышедшего наконец к своим.

Путники, как и планировали, отошли от леса километров на тридцать, а после двинулись на север вдоль подлесков и зарослей кустов. Два раза на них нападала местная живность. Первый раз огибая холм, маг с капитаном нос к носу столкнулись с животными похожими на носорогов, но имевших ко всему прочему длинные усеянные шипами хвосты. Звери спокойно жевали траву, но завидев гостей самка с тремя небольшими детёнышами рванула в заросли, а отец семейства помчался на защиту. Покрытая костяными пластинами туша, тонны на две с половиной, яростно неслась им навстречу. «Бобик-нежить» ошетинился и уже готов был броситься на противника, но маг отозвал его и магией, словно тюк с сеном, поднял нападающее животное в воздух. Подержав «носорога» в подвешенном состоянии секунд десять, Ди аккуратно опустил его землю и умное существо, бросив на нарушителей спокойствия напуганный взгляд, бросилась вдогонку «спасённой» семье.

Но второе нападение не было столь бескровным. Ди уже понял, что неприлично слаб против групповой атаки, поэтому, когда на них спустя пару часов навалилась стая волков — самых обычных кстати, разве что покрупнее наших, он просто взмыл в воздух и наблюдал как Эрмита и верный монстр отражают нападения.

Тёмная эльфийка поразила сновидца, продемонстрировав ужасающую по сути силу. Ведомые тактикой групповой охоты пара зверюг бросилась на неё одновременно. Эрмита почти ленивым движением, грациозно сместившись в сторону, сгребла нападающих лезвием косы, сделав импровизированный «бутерброд с волчатинной». Нежить тем временем убила ещё троих, остальные осознав, что день не задался, моментально ретировались.

— У них здесь тяжёлая судьба, — без злости отметила женщина, оглядывая поверженных. — Даже Варганы и те сильнее обычных волков за счёт врождённых магических способностей. Если верить моим знаниям о Амароте, в империи такая концентрация монстров разве-что на Юге, а здесь местность постоянно подпитывает новыми опасностями из Великого леса.

— Это ещё что! — Ди рассказал ей о своей встрече со стаей горгулий.

— Настоящие горгульи, да ещё целая стая?! — охала слушательница.

Гигантское насекомое лентой бежало впереди них, делая в высокой траве тропинку, поэтому идти было сравнительно легко. Под вечер маг устал и еле перебирал ногами, а его спутница держала темп как не в чём не бывало. Они даже поменялись ролями: теперь Эрмита стала подкалывать его предложениями вроде:

— Может тебя на руках понести... или ты бы оседлал своего «таракана-переростка...».

— Значит ты так! — театрально обиделся Ди. И воспарив, в темп полетел над землёй.

Но лететь пришлось не долго, примерно за полтора часа до заката путешественники увидели небольшую приграничную деревню. Особенность её была в том, что вокруг поселения имелось два кольца защиты: первый частокол располагался вокруг обширного кольца огородов, отделяя их от просторных распаханых полей. А второй, добротнее и выше, был построен непосредственно вокруг самой деревни. Но вскидку в ней было домов сорок, выделялось большое свежестроенное каменное здание храма.

— Помни, не только веди себя так, как будто всё замечательно и ты здесь «своя в доску», ты должна чувствовать себя именно таким образом. Образ и ощущения быстро подтянут за собой реальность. Не каких сомнений, на все претензии местных смотри как на

лёгкое недоразумение, — обучал сновидец Эрмиту своей родной магии. — Это работает здесь даже лучше, чем у меня дома, я проверял.

Своего мёртвого питомца маг сделал «совсем мёртвым», пояснив спутнице что тёмную магию здесь не приветствуют.

— Не приветствуют это мягко сказано! Хотя подобное более чем разумно, последнюю группу черных магов которых я встретил, сам же частично и передал.

Путешественники вышли на дорогу, ведущую к с северной стороны деревни и подгоняемые сумерками поспешили к воротам. Метров за сто Ди создал светлячка и отправил его ввысь. Взлетев, шарик света взорвался столь восхитительным салютом, что до крайности удивил и самого «пиротехника».

— Я знаю кем буду подрабатывать, когда всё закончится! — прокомментировал сновидец. — Салюты на деревенских праздниках, вот моё призвание!

Первые ворота ещё небыли закрыты, но во втором кольце их притворили, оставив небольшой проход, поэтому путешественники спокойно вошли в первое кольцо и направились дальше. На сторожевой башне возникла суматоха, но произошедшие далее удивило не только Эрмиту, но и сновидца. Маг с капитаном не торопясь подошли к воротам метров на двадцать, как те распахнулись и им на встречу выбежали два человека в белых мантиях и несколько мужчин в броне и мечами на поясе. Метров за пять они остановились, не проявляя враждебности и нерешительно разглядывая гостей.

— Вы Ди, а с вами мисс Эрмита как я понимаю? — спросил один из жрецов у мага.

Сновидец достал из внутреннего кармана кольчуги печать советника особых поручений и протянул ту немолодому на вид служителю храма.

— Не слишком ли распахивать ворота перед незнакомцами, — прокомментировал Ди.

— Ах это, в обед к нам заезжал отряд королевских рыцарей, они дали указания в случае встречи оказать вам всю возможную поддержку и предупредили что вы возможно ранены. Да и ещё не особо темно как видите, — ответил Жрец.

Маг получил свою печать обратно. На Эрмиту если и обращали внимание, то явно не в ожидаемом капитаном объёме.

— Скажите правда, что будет мир с империей? — не выдержал один из вооружённых мужчин, видимо капитан местного ополчения. — Мы здесь спим и видим в кошмарных снах налёт Сборщиков, ведь это как не как самая крайняя к югу деревня.

— Всё к этому идёт, — уклончиво ответил Ди. — Ладно темнеет, а мы еле на ногах стоим, и вы проследите, что бы в нашу гостью не пульнул из лука спросонья. Хотя я и уверен, что она увернётся, но мне потом красней за вас, — причитал сновидец, идеально копируя манеру Энзима.

Все закивали и вместе направились к воротам. Здесь их встретила настоящая толпа, человек сто не меньше. Все удивлённо смотрели на тёмную эльфийку, та спокойно шла в своей заляпанной засохшей кровью одежде с косой на плече и выглядела, несмотря на усталость, грозно. Эрмита с трудом старалась держать приветливое выражение лица, но тут маг понял насколько она устала. Почувствовав, что нечего плохого не произойдёт, её готовность ко всему уступило место откровенной изученности.

— Мам, а почему у тёти кожа тёмная? — спросила маленькая девочка, сидящая на руках у матери.

— Тётя прилетела к нам из-за гор с важным заданием, — объясняла её женщина.

— А там у всех такие уши? — не унимался ребёнок.

Уши у темной эльфийки были на порядок короче чем у той же Юю, но все равно солидно заострённые. Капитан смущённо улыбнулась, слушая этот диалог.

— Ты ещё не один раз удивишься с какой скоростью здесь гуляют новости, — причитал её сновидец. — Ещё и местная пропаганда позаботилась чтобы меня в фас и профиль узнавала каждая дворовая собака.

Кстати, как понял маг, таверны здесь строили сразу после храма, гостей привели к большому двухэтажному зданию местной гостиницы. В ней были неожиданно большие окна, а сама таверна даже в предзакатных сумерках приветливо сияла белой краской.

Ди успокоил жрецов по поводу исцеления, хотя про себя подумал, что возможно позовёт их позже, когда «прощупает» Эрмиту на предмет самочувствия. Семенящая за ними толпа, увидев, что особых событий не намечается, начала немного разочарованно расходиться по домам.

— Извините их, — оправдывался бородатый мужчина в возрасте, в добротной броне и с неожиданно изящным луком за спиной и кинжалом на поясе. — У нас здесь редко бывают гости, да ещё такие как вы, — обратился он к магу.

Они зашли в просторный, но тёмный зал таверны. Хотя дома в деревне были добротные и опрятные, да и место в целом не выглядело бедным, однако магическими светильниками местная гостиница пока не разжилась. Поправив ситуацию ярким светлячком запущенными под потолок, сновидец со спутницей устроились за большой стол из гладко выструганных досок. Подбежала не молодая женщина и стала взволнованно перечислять им блюда, охая о том, что печь только что погасили. Видимо посиделки здесь пока регулировались естественным освещением.

— Нечего, нечего, нам бы чайку какого хорошего, — успокаивал ей Ди.

— И мёда побольше, — вставила Эрмита.

— Вот, вот и на меня несите, — добавил сновидец. — И салатика кого полегче. Нам две комнаты надо и кстати где у вас здесь туалет?

— Ох, ох, ванна у нас общая, — охала хозяйка, — придётся мыться по очереди, сейчас велю проверить всё и налить горячую воду, только по весне механизм магический смонтировали, не нарадуемся. А уборная там, под лестницей. И хватит над ними нависать Герберт! — замахала она полотенцем на мужчину. — Ты на лица их посмотри, живого места нет, надо сами спросят что надо, завтра будешь с вопросами преставать. Ждите, чай через десять минут будет и комнаты скоро подготовят.

Маг смотрел на ошарашенную Эрмиту и когда их оставили наедине объяснил:

— Не удивляйся сильно, темных эльфов здесь никто никогда не видел, северяне редко да встречаются, так у тех кожа потемнее чем у тебя, но и они никакого удивления кроме лишнего взгляда не вызывают. Правда за местными невестами им бегать не позволяют, ну так они это и сами понимают. Ты кстати скоро одного увидишь. Ну а в остальном народ здесь не глупый, да и к власти относится уважительно, она кстати это вполне заслужила. Сказали — всё хорошо и если на вид оно так и есть, то, что переживать лишний раз. Вот гоблина или огра им покажи, сразу начнётся «Кузькина мать».

— Что за мать такая и кто этот Кузька? Герой вашего эпоса?

— Очень серьёзный парень, — закивал головой Ди, — стоит двух рейдеров вместе взятых, и мама у него летает над землёй с серебряным хлыстом.

Женщина звонко рассмеялась. Неожиданно быстро принесли горячий чай и громадную тарелку с медовыми сотами.

— Тебе точно уже можно есть? Твои внутренности вроде как сутки назад намотали на пятисантиметровый шпиль?

— У-у-у, — протянула Эрмита, — не напоминай, а... Я сто раз слышала насколько болезненна подобная рана, но и близко не могла представить насколько, тысячу демонически задниц, она болезненна! И знаешь, сладкое между прочим снимает стресс, — подвинула она к себе тарелку с медовыми ломтиками, хитро улыбнувшись сновидцу, — а стресса у меня сейчас четыре груженных Дракера!

— Кстати, — осторожно спросил Ди, — ты тут говорила, что, когда первый раз попала к матери тебе было в районе сорока, — маг с интересом разглядывал выглядевшую лет на тридцать женщину. — А сколько сейчас?

— Восемьдфят феств, — пробубнила тёмная эльфийка пережёвывая сладости.

— Сколько?!

***

Утро началось за тем же с толом, за которым закончился вечер. Вот только настроение у сидящих после удобных постелей и горячей ванны перед сном сильно улучшилась. Хозяйка подобрала для гостей чистое нательное бельё и ощущение свежести и комфорта дополнительно согревало тело.

— Я вот думаю, — рассуждала Эрмита, смотря на мага, который накалывал на вилку конструкции из свежей зелени и маринованных корнеплодов — Как-то всё хитро получилась, это нужно было так впереться на тот проклятый остров, чтобы попасть в самую кульминацию, не твои ли «товарищи» сверху постарались?

— Постарались не сомневайся, но только не они, а силы более безличные и всеобъемлющие.

— Это какие-такие силы?

— Вот всё тебе расскажи, — маг задумался. — Когда человек обретает достаточную ясность, он начинает видеть, что весь ход его жизни имеет некую логику и направленность, задача которых привести его к определённым ситуациям, решениям и выводам. Но порой водоворот судьбы виден невооружённым взглядом, а иногда он даже напоминает выгребную яму, куда затягивает всех, кто оказывается рядом.

— Ага, — поморщилась Эрмита, — и сейчас ты мне заявишь, что всё предопределено!

— Может и предопределено, а может и нет, — почесал голову Ди.

— Какой-то тухлый ответ для «Посланника богов» не находишь?

— Почему все думают, что я в курсе всех тайн бытия! С богами на «брудершафт» между прочим не пил, — скривился сновидец.

— Так не честно!

— Ну ладно, хочешь тайну, получай, — надул щёки маг, — тебе доступна как полная предопределённость судьбы, так и абсолютная свобода воли: вопрос лишь в личном выборе, количестве осознанности и силы.

— Нет, ну так нельзя, — вздохнула собеседница. — Ты сам то, что думаешь?

— Вот это подход мне нравится, — обрадовался сновидец. — Я думаю в трёхмерном мире для всех есть прописанный жизненный путь, по которому при большом желании можно не следовать, но только в конце выясняется, что следовать всё-таки было выгоднее. Да и путь этот имеет развилки в зависимости от отношения человека к окружающему. Не

выбора и именно отношения. И ты кушай, кушай, а то мы за такими разговорами залезем в дебри, откуда выбраться без редкой путаницы сложно.

— Э не..., ты мне голову не морочь своими трёхмерными мирами, — скривилась Эрмита. — Если всё не predetermined, то события predetermined выбор.

— А вот и нет, — передразнил её маг, — отношение притягивает ситуацию, а ситуация уже определяет выбор. Да и проблема людей в том, что все хотя строгие формулы подобных вещей, но формул обычно нет, однако есть устойчивые закономерности. И то, как-бы выразится «для конкретного здесь».

— Что-то в этом есть, — потянула чай женщина, — стоит обдумать на досуге.

В таверне несмотря на раннее утро былолюдно, в распорядке местных совместное чаепитие могло занимать час другой с утра и от пары часов вечером. Не всегда конечно, но лишний раз от застольной беседы не отказывались. Все с любопытством поглядывали на Ди с Эрмитой и о чём-то перешёптывались.

Тёмная эльфийка опять заряжалась медовыми сотами, выплёвывая воск на тарелку. Прокомментировала она подобную тягу к сладкому необходимостью ещё денёк воздержаться от твёрдой пищи. А маг взялся за горячий хлеб, молодой сыр и какие-то невероятно вкусные зелёные листья. Подошла хозяйка таверны, вчерашняя плечистая женщина в возрасте и положила на стол белую бусину, где-то сантиметра полтора в диаметре.

— Вот сер советник пришлось из свадебного ожерелье вынуть, но ради такого дела не жалко. Герберт будет в Дирмаре справит новую.

Люди здесь были попроще чем в других поселениях, посещённых магом. До ближайшей деревни было километров тридцать, однако каждый день в сюда заезжал военный патруль с ближайшей крепости: проведать ситуацию в дальней пограничной деревне. Да и местное ополчение выглядело на куда крепче чем в других местах. Как успела рассказать сновидцу хозяйка, в такие деревни большими подъёмными соблазняют молодёжь после армии и отставных военных с семьями. Конечно здесь на порядок опаснее, но и поддержка королевства ощутимее.

«Звёздный камень, — прокомментировал про себя маг, держа между пальцами беловатый шарик. — Из него делают местные магические светильники, так-как он прекрасно принимает зачарование иллюминации, да и просто светится если направить в него ментальную энергию.»

Что ему недавно продемонстрировала Олиния, заставив засиять Навершие своего меча.

Сосредоточив на бусине своё намерение, маг сотворил постоянное зачарование на свечение, но бусина была темна.

«Может слишком сдерживаюсь,» — подумал он и усилил эффект. Сновидец чувствовал: механизм создан, но почему-то нечего не происходит. — Да что такое! — проворчал Ди добавив ещё ментальной силы.

Вдруг шарик вспыхнул с такой силой, что казалось произошёл световой взрыв. Отпрянув маг ударился о высокую спинку стула и выронил бусину, которая сейчас вполне могла осветить среднюю городскую площадь. Эрмита засмеялась и накрыла слепящий всех предмет пустым стаканом.

— Ой я не могу, ты правда не местный, — хохотала она. — У звёздного камня отложенный эффект начала работы зачарования, это знает любой первокурсник магической академии. И это один из самых простых материалов для зачарования, вот только заставить

его светится ярко достаточно сложно.

Она ловко перевернула кружку, заставив бусину закатиться внутрь и передала её хозяйке.

— Что правда можно взять? — не верила та.

Ди, потирая глаза, пробурчал что можно и принялся доедать завтрак.

— Вот и за ночлег мы расплатились, уже хорошо, — прокомментировал он. — Кстати, объясни мне такую вещь, у вас там в империи страх, ужас и тоталитаризм, а с тобой вроде и поговорить приятно. Ну в смысле вполне вменяемый человек знакомый с понятиями чести, совести, взаимопомощи и прочих непопулярных местами вещей.

— Ну не такой уж у нас страх, ужас и даже вполне порядок. Император далеко не дурак и понимает: на разброе и шатании государство долго не простоит, поэтому наша идеология прививает и много хорошего. Вообще не понимаю зачем он влез во всю эту кашу с демонами, отлично бы справился и без неё, — расстроилась она.

— Чужая душа потёмки, — развёл маг руками.

Подошёл командир местного ополчения.

— Сер, лошади и поклажа готова, вы выдвинитесь сейчас?

— Да если можно, только переоденемся, — довольно сообщил мужчине сновидец.

***

Проверить печать Ди считал своим священным долгом каждый встречаемый путешественниками патруль. Не вызывало не каких сомнений то, что все дозорные знали кто они и куда направляются. Но верх с огромным перевесом брало желание пообщаться со сновидцем, посмотреть вблизи на тёмную эльфийку, ну и вообще показать, что с порядком у здесь всё строго. Эрмита, не чувствуя враждебности, была спокойна и расслаблена.

Дорога до Волчьей деревни занял у путешественников три дня и по пути они проехали приозёрный город Осмерос, чьи белые замковые шпили из далека восхищённо разглядывал сновидец недавно, во время путешествия к одной из целей неудавшегося нападения собирателей.

Вблизи восторг не угас, и маг получил массу удовольствия разглядывая местный колорит. Место просто дышало столь долго выискиваемой сказочностью: сам город располагался на вершине пологого холма, который до самой воды был изрезан неравномерными ступенями с плотной, порой хаотичной застройкой. Дома хитро громоздились друг на друге и перетекали один в другой хитрыми арками и нитями извилистых мощёных улочек. Венчало всё это громада замка белого камня, устремившего в небо три огромных шпиля. На их вершинах развивались большие голубые флаги с тремя наложенными друг на друга золотыми кольцами. В низу, перед озером, был пирс с множеством небольших парусных судёнышек, а водная гладь простиралась километров на тридцать.

Однако пребывание здесь оказалась настоящим испытанием из-за пристального, хотя и ненавязчивого, внимания местных жителей. Поэтому переночевав и сменив лошадей, Ди с Эрмитой ретировались отсюда с некоторой поспешностью.

— Честное слово, — жаловался ей маг, — скоро начну осваивать магию иллюзии.

Подобной магией в Амароте кстати без особого дозволения пользоваться запрещалось.

Однако в Осмеросе они получили не только отменных лещадей, но и местные жрецы

наложили на скакунов усиление на выносливость. Главным образом из-за этого, ближе к вечеру того же дня, путешественники были у ворот «Деревни у Великого леса».

Тёмная эльфийка восторженно разглядывала тёмный массив исполинских деревьев, возвышавшихся за поселением. Они впечатляли даже из далека, погода стояла ясная и дальше за лесом, в далёкой облачной дымке, виднелись вершины пограничных гор.

— Каков лес внутри? — спросила она у Ди.

— Темно, холодно, все хотят тебя сесть и бродя Рейдеры. В общем замечательное место и скоро мы в нём побываем, — сделал маг мученическое лицо.

— О, а тебя здесь похоже все знают, — подметила женщина, наблюдая как дозорные машут им с вышки

— Имел неосторожность сократить ВВС империи на десяток голов.

— Что такое ВВС? И не отмахивайся мне подчинённый!

— Ты же вроде сказала, что не согласишься на должность капитана пока всех не увидишь? — с интересом поинтересовался сновидец.

— Хм, — скривилась Эрмита, — я склонна согласится, но не по причине грядущих апокалипсисов и желания богов.

— Это ещё по какой такой причине?

— Секрет, — передразнила она спутника.

Пока они ехали к центру деревни, капитан с интересом изучала её строение.

— Очень похожа на имперский Айган — город охотников и собирателей, я бы даже сказала один в один. Хотя у нас каменных домов меньше, да и зелёных морд я не наблюдаю, хотя нет, вон есть одна.

Сновидец с удивлением проследил её взгляд и увидел орка из группы Юргена, тот увлечённо беседовал с местным рейнджером или ополченцем, не понять.

В процессе сдачи лещадей в конюшню, Эрмита долго прощалась со своей «Белогривкой», маг с удивлением обнаружил, что она не только очень любит животных, но и прекрасно находит с ними общий язык.

— Нет, нет, так нельзя! — улыбался Ди смотря на неё. — Заканчивай ломать местный шаблон, где холоднокровный убийца и всё такое, ты тёмный эльф в конце концов, где она бурлящая демоническая кровь?

Женщина скривилась и видимо собираясь сказать в каком именно месте у дракона упомянутая «Бурлящая кровь» находится, но раздумала.

Зайдя в таверну «Волчья голова», спутники расположились на уже обсиженном Ди столике. По местному времени было что-то около наших пяти часов, так что народ сейчас только возвращался с полей и мастерских. Скоро жители потянутся сюда за душистым отваром, свежими новостями и весёлым разговором. Многие прихватят жён и рассядутся семейными парами за просторными скамьями, в общем вечером здесь весьма шумно и весело. Но пока помещение пустовало. Усадив Эрмиту, Ди пошёл делать заказ и узнавать о наличии свободных комнат.

— Свободен только мой любимый «Королевский люкс», всё остальное заняли люди Юргена и Рыжей. Тут вообще две таверны, но вторую ещё не достроили после лютых огненных шаров твоего соотечественника. То здание на против где уже стелют крышу.

Эрмита скривилась.

— В легионы из имперской стражи идут самые отмороженные, скатертью дорога, а на счёт комнаты, там же есть гостиная с диваном, да?

— Я не хочу спать на диване, — запротестовал сновидец, — ещё и с незнакомой женщиной в тесном помещении.

— На диване буду спать я, — заявила Эрмита. — А ты вообще знаешь, что переливание магической силы очень интимное занятие, можно сказать обесчестил девушку, а теперь отпираешься да? — наиграно посмотрела она на него наполняющимися слезами глазами.

«Кого они мне подсунули,» — подумал про себя Ди.

— Да не переживай ты так, я вообще очень приличная женщина, — начала передразнивать его тёмная эльфийка, примерно угадав мысли. — Последний мужлан который полез ко мне с интимными предложениями лишился почти всех зубов.

— Я надеюсь это не угроза?

Собеседница раскатисто засмеялась, в последние дни она делала это удивительно часто.

— Ди-и-и-и-и!

Раздался радостный крик от двери. В зал вбежала Юю и стала как щенок прыгать вокруг сновидца. Эльфийка была одета в красивый белый камзол и свободные брюки. Видимо лучница категорически не переваривая платья.

— Мы так волновались, — протянула девушка, после перевела взгляд на капитана, сделала строго лицо и поклонившись коротко сказала — Зарасти!

— Ладно, ладно, — отбивался сновидец, — как там все? И присаживайся. Судя по твоему настроению остальные в порядке. Я тоже переживал за вас, но имелось ощущение, что всё закончилось хорошо.

Эрмита хотела что-то спросить, но пока не решилась.

Дверь резко ударилась об косяк, в помещения залетел Раммаранг и замер, глядя на тёмную эльфийку с открытым ртом. Если у лучницы капитан не вызвала особой внешней реакции, то молодой человек был шокирован до глубины души.

— Ладно Рам закрой рот, муха залетит и иди сюда я вас познакомлю, — вывел его из шока Ди.

— А, э, да, конечно, простите.

— Наш юный, но очень перспективный мечник, девятнадцать лет, фанат имперских троллей...

Молодой человек кисло скривившись в сторону сновидца и поклонился тёмной эльфийке. Та махнула ему рукой, мол не напрягайся, но внимательно изучала юношу одним глазом. Не успели рассесться, как в дверь ворвались сразу трое — Гимариор, Олиния и Энзим.

Инспектор встал перед Эрмитой в стойку, поправил усы и официально начал,

— Хочу поприветствовать вас в коро...!

Ноги его оторвались от пола, и чиновник начал безвольно ливитировать в помещении.

Целительница радостно бросилась к сновидцу и вцепившись ему в рукав начала дёргать за него, рассказывая о том, как они его заждались и волновались, после бесконечно смутив тёмную эльфийку, схватила за руку уже её и стала тараторить примерно то же. Олиния была в белоснежной мантии и походила на ангела.

— Опустите меня наконец, я всё понял! — недовольно закричал Энзим.

Ги переминался с ноги на ногу, вода изумлёнными глазами между магом и капитаном. Наконец расселись. Не успели представится и приняться за чай, как вошёл Хаим. Не молодой человек с железным лицом поклонился Эрмите и невозмутимо сел на свободное место.

— Остался только глава моего местного фан-клуба и можно начинать, — произнёс маг. — Не успел он закончить, как в помещение зашёл Маргус, Юрген и... глаза сновидца полезли на лоб — Рыжая тянущая за руку Варангуса.

«Вот так поворот, как там писали — «достижение сводник десятого уровня получено, бонусы от достижения...», нет, нет, вы шутите да?» — но нечего говорить вслух Ди не стал.

Пришлось пересаживаться за большой стол посреди зала. Энзим явно был не в восторге от этого, боясь оглашения важной информации посторонним, но все только отмахнулись от него. Ещё раз поклонились друг-другу. Ди представил Эрмиту как «Командира личной охраны императора», а теперь бессменного капитана их группы, при этом Энзим с Варангусом чуть не захлебнулись воздухом.

— Командующий, а вы что здесь делаете? — вкрадчиво спросил сновидец.

— Ах, вы же сами меня приглашали, да и Ирвен просил проведать мисс Оракула, а с Аестой, вы не подумайте, мы случайно познакомились.

За столом все засмеялись.

— Ладно начну с наиболее важных вопросов, — официальным тоном продолжил маг. — Инспектор что стало с людьми капитана, она несмотря на жуткий образ тёмного эльфа, человек очень отзывчивый и ответственный. Все с интересом стали поглядывать на сидящую.

Чиновник как-то устала, но с некоторым самодовольством сообщил:

На следующие утро после того как вы исчезли с места боя, в десяти километрах западнее, у заброшенных каменоломен, сел имперский Дракер. С ним отправили Оздора, вашего лейтенанта и тела двух погибших.

— Двух? — уточнила Эрмита.

— Да, — подтвердил Энзима, — третий отделался тяжёлыми ранениями, но мисс Оракул быстро вернула его в норму. Если всё пойдёт как задумано, здесь в Волчьей, через два дня сядет ящер с посольством, а там по воле богов. Мы очень надеемся, что вы предадите нам хоть какой-то минимум информации, — с надеждой посмотрел он на женщину, — чтобы мы имели представления, что можно, а что не стоит требовать от империи. Само собой, остальных ваших людей мы передадим после получения первой партии наших пленных.

— Исходя из своих ощущений, скажу одно, — задумчиво произнесла Эрмита, — нечего не у кого требовать не нужно, а нужно договариваться о содействии. Сомневаюсь, что посланники совета будут сильно кривляться. Из того что я слышала, присутствуя на последних совещаниях: то что пришло с пустыни 150 лет назад и то что предвидится весьма скоро...

Она задумалась.

— Звучали мнения, что это будет как стая крыс по сравнению с нашествием Звероловцев.

Чиновник подскочил со стула и тут же бессильно бухнулся обратно, беспомощно посмотрев на Ди.

— Я пока не в курсе, — развёл маг руками, — и вообще планирую уйти в недельный отпуск после экспедиции в лес. У меня предвидится подработка переводчиком, — подмигнул он гному.

— Ну может вы ответите на некоторые вопросы, — с надеждой посмотрел Энзим на тёмную эльфийку.

— Отвечу, но при одном условии, если кто-то из сидящих, да и не только, победит меня

в поединке. Тренировочном конечно, — пояснила она. — Задавать вопросы право победителей.

Сновидец, которому надоела вся эта официальность, да и горячее принесли, перевёл разговор на тему обороны башни после их телепортации. Присутствующие наперебой рассказывали ему о последующих событиях и все как один хвалили Олинию. Спрашивали может ли маг теперь телепортироваться по своему желанию, на что Ди виновато разводил руками. После разговор потёк по самым разнообразным темам, в том числе Эрмита, без всяких поединков, рассказывала о быте и нравах империи. Засиделись до темноты и наконец распрощавшись разошлись по комнатам. Сновидец, не принимая споров, отправил тёмную эльфийку спать на кровать, а сам устроился на диване. Не подумайте нечего лишнего, они всё-таки были взрослыми и очень серьёзными людьми. Но то, что Эрмита явно сокращала дистанцию, мага откровенно пугало и где-то в глубине души радовало, но это уже немного другая история.

***

Вся это затея с поединком была спланированным фарсом. Магу требовалось внимание и уважение своих спутников к видимо уже состоявшемуся капитану их отряда. И лучшим способом получить перечисленное на начальном этапе была демонстрация навыков. Он не знал понял ли Энзим его замысел или нет, но Эрмита действительно не собиралась участвовать в «Допросе» без выполнения постеленного условия.

На большой, метров сорок в длину и ширину, площадке, что располагалась в юго-западной части деревни, собралось множество людей. Различный тренировочный инвентарь, за исключением двух стоек с деревянными оружием, был перенесён к невысокой ограде или поставлен в сарай неподалёку. Здесь, на тренировочной базе местного ополчения, собралась масса народу, в основном искатели приключений и местные вояки свободные от дежурства, да и просто зевак хватало.

Условия поединка были просты: зелья и предметы усиливающие или дающие дополнительные эффекты договорились не использовать, однако врождённые и приобретённые навыки были не только разрешены, но и приветствовались.

Эрмита в своей лёгкой броне и с деревянным шестом в руках, ехидно улыбаясь, стояла посреди поля и ожидая добровольцев. Это не было улыбкой превосходства или презрения к оппонентам, но она явно чувствовала себя в своей стихии и получала удовольствие от процесса. Хотя надо признаться недостатка уверенности капитан точно не испытывала.

Первым вызов принял сам Инспектор. Ди слышал от Юргена, что худой мужчина, предпочитающий не сильно популярную здесь широкую шпагу, невероятный по местным меркам фехтовальщик. В общем зрелище предстояло интересное.

Энзим, выбрав длинный тонкий деревянный меч, встал на изготовку и приготовился к выпаду. Каких-то особых правил или сигналов не было, противники сближались с разных сторон площадки, что и считалась началом поединка. За несколько метров от женщины, что расслабленно держала шест на плече, Энзим как змея сделал выпад, его оружие смазала в полосу и устремилась в грудь копейщице.

Первый пациент был отправлен в заботливые руки Олинии скучным, до обидного, способом. Эрмита, уйдя назад, встретила оппонента одним из концов своего шеста, ударив в солнечное сплетение. Мужчина побелел, лишившись воздуха в груди и упал на землю.

Раммаранг, стоявший рядом с Ди, охнул, до того невероятной была скорость движения деревянной палки.

Юрген подошёл к задаче более взвешенно: взяв широкий длинный деревянный меч, он, держа его двумя руками перед собой, медленно начал сближаться с противником по дуге. Искатель приключений явно провоцировал тёмную эльфийку атаковать первой, видимо надеясь на свои особые навыки. Но Эрмита, презрительно фыркнув, ударила одним из концов копья в землю, арену тряхнуло. Юрген, который находился почти в эпицентре, на мгновение переключил внимание на сохранение равновесия и был молниеносной подсечкой сбит с ног. Мужчина, правда, успел отбить конец шеста, летевший ему в грудь, уже лёжа на земле, но сам же признал вслед поражение.

Далее вызвался Дорген из команды Рыжей, на него Эрмита смотрела с большим любопытством, ведь скрещивать оружие с гномами ей не приходилось. Бородач взял короткий шест и смело двинулся ей на встречу. Совместив два боевых навыка, один на сближение с противником, второй — ударный: зарядил своё оружие особым свойством, он бросился на встречу женщине. Это была редкого исполнения атака, всё-таки Дорген являлся воином штурмового типа, такие могут как следует вложиться в первый удар. Текущий навык гнома был весьма хитёр: это было сильно модифицированное умение «Напор». Оно мало того препятствовало остановке применившего умение, но и частично возвращало нанесённый урон противнику.

Сложно сказать поняла ли это тёмная эльфийка или нет, но она, бросившись на встречу Доргену, вогнала свой шест в землю, встречая им горизонтальный удар гнома. Сама Эрмита при этом оттолкнулась от земли, совершив весьма эффектный прыжок. Шест Доргена столкнулся с шестом Эрмиты и вырвав его конец из земли, создал веер земляных брызг. Однако женщина уже была над его головой бородача и отпустив в полёте своё оружие, увлекаемое энергией, умудрилась придать ему желаемое направление, дабы шест не улетел, а лишь закрутился в воздухе. И если первой ступенькой для совершения прыжка была поверхность площадки, то второй послужил затылок гнома. Тот потерял равновесие, начал падать и увлекаемый всё ещё работающим навыком врезался грудью в землю, проехав по ней пару метров. Капитан ловко поймала своё крутанувшееся в воздухе копьё и ткнула им гнома в спину.

— Я думаю в реальном бою она бы так красоваться не стала, — шепнул Хаим Раммарангу, — однако и показухой назвать проделанное язык не поворачивается.

Юноша одобрительно закивал.

Последнем попробовал эльф — вор из группы Юргена, понадеявшись на свою невероятную скорость, усиленную боевыми навыками, но и он получил незамысловатых тумачков. Преимущество Эрмиты состояло не в силе и скорости, хотя с ними всё было в полном порядке. Она не только была значительно быстрее своих противников, женщина читала их как открытую книгу на один — два шага вперёд. Инспектор отчаянно скрипел зубами и с надеждой смотрел на присутствующих. Хотя получить исцеление от самого Оракула было заманчиво, желающих больше не нашлось. Капитан выглядела откровенно расстроенной.

Эрмита не торопясь подошла к понурому чиновнику и подмигнув Ди, проговорила:

— Не устройте ли леди экскурсию по этому прекрасному месту, а я за одно отвечу на кое-какие ваши вопросы, при условии конечно, что они мне понравятся. Но предупреждаю, расстройству вашему не будет предела.

— Это ещё почему? — осторожно уточнил Энзим.

— Плевала я с птичьего полёта на все имперские тайны и интриги, во многом поэтому и занимала свой пост.

***

Ди, Раммаранг и Хаим бродили по небольшому местному рынку, в который, по взмаху руки могущественного заклинателя имя которому — выходной, превратилась местная городская площадь.

Сновидец до сих пор не разобрался в местном календаре, хотя краем уха слышал от настоятеля, что в Амароте пятидневная неделя и сорокадневный месяц. Каждый пятый день был выходным, но в немного в другом чем у него на родине смысле. Выходной было принято посвящать семье и делам по дому. Жители здесь были очень трудолюбивыми, но «ишачить», как и тунеядствовать, считалось крайне дурным делом. «Если ты достойно работаешь, но при этом не имеешь достатка и личного времени, значит либо занят не своим делом, либо пора менять власть» — как-то так здесь рассуждали.

Ги с Юю что-то мастерили в местной мастерской.

— Деньги, надо думать о деньгах! — с умным видом вещала эльфийка за завтраком, а гном в такт кивал ей.

Маг ещё раз расстроил лучницу заявлением, что если это не касается конкретно их команды, то он и вшивого арбалетного болта не зачарует. Хотя следовало подумать над снаряжением Эрмиты, но капитан показала некоторые тонкости характера — оказавшись невероятно гордой женщиной. Когда сновидец поднимал речь о её броне и оружии, тёмная эльфийка уходила в глухое «меня всё устраивает», при этом на меч Олинии и перчатку Хаима смотрела чуть ли не со слюнями на губах. В попытках прощупать тему выяснилось, что уровень имперских мастеров на голову ниже местных. За триста лет изящество эльфов, добротность гномов и практичность людей сплелись в единую линию, породив редкое по качеству, исполнению и характеристикам снаряжение.

Сновидец хотя и обладал некоторым азартом создателя, но в целом к материальным ценностям был безразличен. Но спустя некоторое время даже он не смог игнорировать вздохи Юргена, Рыжей и прочих, касательно оружия Целительницы и Вора. Древние предохраняли от течения времени лучшие из своих творений, а, чтобы такие предметы ещё и были зачарованными... подобное находилось за пределами мечтаний. Даже у весьма неслабых и состоятельных команд Юргена и Жаклин нечего подобного и близко не было.

Надо отметить, что добрая половина зачарованных предметов, дающих сопротивления и усиливающие характеристики, были украшениями что остались от прошлой цивилизации. На них не было наложено магии сохранности, однако выполнены они были из металлов подобных золоту или платине. То есть стойкие к естественному разрушению, хотя и не очень прочные физически. «Чёрный адамант» плохо поддавался зачарованию, однако зачарованного оружия, выполненного из него в давние времена, было более чем достаточно.

«Но где-же оно всё?» — встаёт вполне резонный вопрос. Да сгнило за тысячелетия... где ему ещё быть!

— Наложение сопротивления разрушению временем была сравнительно дешёвая и безопасная технология, — объяснял сновидец настоятелю на следующий день после возвращения, — однако древние применяли эту технологию там, где, по их мнению, она была

действительно полезна — на предметах искусства, книгах, ценных вещах тонкой работы и подобном. Эффект кстати создавался при помощи магического круга, наполняемого внешним источником энергии, это позволяло зачаровывать целые замки. Меч, которым сейчас владеет Олиния, был подарен сыну богатого торговца в день совершеннолетия и планировался как будущая семейная реликвия. А предыдущий владелец перчатки и кинжала Хаима наложил подобное зачарование чисто практически: у него были деньги на высококлассное снаряжение, он уже имел несколько сильных магических предметов которые опасно резонировали. И добавлять к снаряжению что-то ещё было опасно, а эффект сохранности не вызывает резонанса, это скорее изменение свойств материи, нежели зачарование.

— Откуда вы всё это знаете?! — охал Маргус.

— Мне казалась у местных магов есть заклинания вроде «Распознавание предмета»?

— Есть, но оно лишь позволяет узнать тип зачарование и примерную силу, — пояснил настоятель.

«Ах, да гоблин, ах да молодец, — думал про себя Ди. — Хотя если подумать, мы это заслужили, так, так что всё справедливо.»

Будет категорической ошибкой сказать, что в Амароте существовал культ практичных и ценных вещей, однако говорить, что нечего подобного не было также не верно. Ведь от предметов вроде оружия, брони и магического снаряжения часто зависела жизнь и благополучие их владельцев. Из-за подобной ценности такие вещи часто становились целью немногочисленных, но вполне реальных воров. Правда Ди узнал, что «Кровавая пыль» была «дном местной канализации» и Амаротские воры не лишены некоторой утончённости и гордости. Воровать предметы у искателей приключений считалось дурным вкусом, не только потому, что можно сократить свою жизнь, но и также из-за понимания, что монстр, не зарезанный украденным мечом сегодня, мог потом прийти за тобой завтра. Возможно зыбковатая причина, но ведь есть богатые толстосумы, у которых подобные вещи просто пылятся в чуланах... Да и одно дело кража, за которую наказывали сравнительно мягко, а совсем другое разбой... за подобное могли запросто оставить привязанным в полном монстров лесу на «Суд богов».

Однако маг, который ещё две недели назад нечего этого и близко не знал и местный бандитизм сильно переоценивал, с самого начала добавлял во все зачарованные для товарищей предметы небольшой бонус. Хотя наложить на предмет два и более свойства было невероятно сложно, но Ди обнаружил, что свою любимую гравитацию может примешивать буквально ко всему и без всякого риска. На всех партийных предметах присутствовал маленький бонус, но вот только его спутники о нём не знали.

«Надеюсь и не узнают, — размышлял сновидец, — хотя спустя время это может стать проблемой. А ладно, имею же я право на некоторую вредность.»

Но это всё уже минуло и сейчас маг методично набивал наплечную сумку фруктами, благо торговцы не только разрешали их пробовать, но и норовили всучить бесплатно.

Беседовали в основном об утренних поединках.

— Юрген применил какие-то хитрости или навыки перед атакой, — объяснял спутникам Раммаранг. — Этот человек весьма непрост, про его команду легенды ходят. В молодости он выиграл королевский годовой турнир по фехтованию, а после какое-то время работал инструктором по повышению навыков офицеров. Я признаться был уверен, что он победит, но Эрмита той шоковой атакой смешала ему все карты. Думаю, основная задача

того навыка не сбивать с ног, а именно отменить усиливающие эффекты врага. Если это так, то со всем прочим, она последний противник, с которым я бы хотел сражаться.

Вор одобрительно кивал.

— Скоро всё узнаем, — проговорил Ди, — пошлите к воротам. Фрукты здесь столь замечательные, что я сегодня без обеда, — похлопал маг по плотно набитой сумке. — Если придём сильно раньше, Рам скоротает нам время лекцией о Великом лесе. И вообще почему мне некто не сказал, что в таверне свежие фрукты не подают, но всегда можно попросить корзину с собой! — вздыхал маг.

Олиния с утра «конфисковала» Маргуса и отправилась в храм вести «Курсы повышения квалификации» для местных жрецов, настоятель светился от счастья не чуть не меньше зачарованной недавно бусины.

— Энзим там не выведет нашего капитана из себя? — поинтересовался Хаим. — Он тот ещё прилипала.

— Я думаю Эрмита много общалась с подобными ему по долгу службы, — успокоил вора Ди. — Да и поверь она умеет напускать на себя такую мрачность, что молоко за километр киснет.

Перейдя через речку, спутники подошли к западным воротам деревни, что «смотрели» на лес. Здесь к их удивлению стояла упомянутая ранее Эрмита и увлечено беседовала о чём-то с Олинией. На башне и возле ворот переминались с ноги на ногу стражники, с любопытством разглядывая удивительную пару.

Завидев товарищей женщины помахали им руками.

— Дайте догадаюсь, идёт бурное обсуждение как лучше отрезать, чтобы потом быстрее «прилечить»? — с ходу выдал шутовство сновидец.

— Сегодня я выбью с него всю эту дурь, — кивнула капитан Олинии.

Маг сделал лицо тысячелетней печали, но отщучиваться не стал, а только сказал:

— Пошлите к опушке, я скажу караульным чтобы направили туда наших мастеров на все руки. А то признаться устал от излишнего внимания.

Тёмная эльфийка водрузила на одно плечо свою косу, а на другое сумку, похожую на толстый рулон ткани. Ди знал, что в ней лежит набор тренировочных мечей разного калибра и что им предстоит подробная демонстрация и оценка боевых навыков группы.

Стоял полдень и уже с час как начало припекать, однако воздух был сухой и даже в броне тело чувствовало себя вполне комфортно. Не успели товарищи подойти к лесу, как от ворот деревни отделились две фигурки и стали быстро нагонять мага с товарищами.

— Ого, а она у нас модница, сказано же было же было одеть броню, — подметил сновидец. На Юю красовался нежно-голубой камзол и такого-же цвета свободные штаны.

— Я разрешила, — коротко вставила Эрмита.

Мастер с лучницей добежали до них чуть запыхавшись. Одежда эльфийки контрастировала с её длинным луком и колчаном со стрелами, Ги был облачён в свою кожаную куртку, а самострел с походным ящиком висели на плечах гнома.

Зайдя в лес, искатели приключений прошли метров двести. Хаим с Эрмита восхищённо разглядывали лес, посетили который впервые. Исполинские деревья, нависающие над своими соседями поменьше, тревожные вскрики птиц в кронах и лёгкая дымка пыльцы, а может пыли создавали особую атмосферу. Вор с капитаном долго рассматривали волнистые переплетения корней и любовались удивительной игрой света в взвеси золотистой пыли.

— Всё портит эта жуткая вонища, — подытожила тёмная эльфийка.

Она огляделась, неровности почвы в этом месте были расчищены метров на десять с каждого края дороги, а сама грунтовка тянулась в сторону гор некуда не петляла метров на добрую сотню метров.

— Ну что ж, предлагаю в первую очередь заняться нашим болтливым магом.

Все заулыбались.

— Это заговор! — взвыл сновидец. — Я протестую! — но протестов некто не принимал.

Ему вручили деревянный меч, наставница вооружилась другим и минут десять методично колотила мага. После велела положить оружие и ещё некоторое время проверяла способность Ди уклоняться от ударов с пустыми руками. Наконец побитый, но не сломленный, он был отправлен нести дозор.

После настала очередь Хаима и Юю, им были выданы тренировочные кинжалы и с ними они по очереди нападали на безоружную Эрмиту, та ловко уклонялась с проворством мастера айкидо. Закончив с этой частью, молодые люди имели с темной эльфийкой получасовой спарринг на предмет самых разнообразных ситуаций. После лучница была отпущена на отдых, а вор, показывая свои профессиональные навыки, подкрадываясь к капитану сзади и эмитируя удар кинжалом под лопатку. Каждый раз, когда он был на завещающей стадии, Эрмита, стоящая к нему спиной, щёлкала пальцами, показывая, что полностью в курсе происходящего. Последний щелчок застал Хаима не только в невидимости, но и в состоянии сокрытия присутствия.

— Никакое сокрытие тебе не поможет, если земля под тобой вибрирует, — пояснила она.

С Раммарангом Эрмита спринтовала почти час, потом ещё пол изучала его боевые навыки, которых у юноши было целых три и по общему впечатлению осталась очень довольна.

Наконец настала очередь Олинии, но тут всё оказалась скучно и неожиданно, если все предыдущие сражения были крайне неравные по силам, то целительница почти не напрягаясь держа заданный темп и отвечала весьма разнообразным арсеналом выпадов и парирований. Хотя она и не была серьёзным противником капитану, но чувствовалось целостность и отполированность её техники и навыков.

Гимариора прогнали по той же программе что и мага, но мастер не ударил в грязь лицом. Хотя фехтовал он не очень умело, но от ударов отпрыгивал как резиновый мячик.

Ладно, — кивнула она Ди, — следующий этап. Тут маг расквитался за свой позор: он приложил руку к земле и все кроме Эрмиты сначала панический охнули, а потом восхищённо захлопали в ладоши. Как грибы после дождя из земли выросли десятков пухленьких земляных человечков двухмерного роста и посемили по дороге подальше от собравшихся.

Эту магию сновидец отработал во время пути до Волчьей. Пока земляные големы слабс годилась для атаки, но порой были весьма полезны. Импровизированные мишени отошли метров на тридцать от спутников, трое из них встали на дороге метрах в двух друг от друга, а ещё семеро остались с боку.

— Они очень плотные, — сообщил сновидец товарищам, — не стесняйтесь стрелять в полную силу, без зачарования конечно, — уточнил он для Юю.

Лучница, вор со своим коротким луком и мастер, вооружённый самострелом, встали на изготовку.

— В грудь, сердце и левое колено, — скомандовала Эрмита. — Та же связка, но с

максимальной скоростью, — начала давать капитан различные указания.

— Отведи ещё на десять метров, — обратилась она к Ди.

Пошли разнообразные комбинации, периодически утыканные стрелами и болтами големы менялись с товарищами и не торопясь подходили к практикующим, возвращая боеприпасы. Стрелы не портились, но и не пробивали усиленную магией землю насквозь.

На пятидесяти метрах Ги с Хаимом начали мазать мимо «критических точек» на семидесяти откровенно промахиваться. Сновидец возвели из земли плотную стену, чтобы не терять стрелы. После задача усложнилась, на дистанции около сорока метров земляные человечки начали водить хоровод, делали они это не особо быстро, но достаточно подвижно.

— По очереди в голову по ближайшему, — ладно всё ясно, — Юю, давай только ты, Ди отведи их на сто метров. Рам, возьми у Хаима лук, теперь твоя очередь.

В общем гном, вор и мечник, неплохо били по движущемуся целям на тридцать — сорок метров и вполне метко на шестьдесят — семьдесят по неподвижным. И это в смысле не просто попасть, а попасть куда требуется. У эльфийки эти показатели свободно умножались втрое.

Вечерело.

— Ладно давайте разбор полётов, — наконец объявила Эрмита. — По стрельбе вы все сами видели и понимаете, могу только посоветовать Раму и Хаиму тренироваться при каждом удобном случае. Ги я слабо подставляю как ты из вообще стреляешь из этой пыхтелки, но с учётом скорострельности и возможности боеприпаса, кое где ты можешь быть наравне с Юю по эффективности. К нашей лучнице не каких претензий не имею, даже среди моих прошлых подчинённых таких мастеров не было.

— Эльфийка заслуженно просияла.

— По ближнему бою: Ди ты мешок с драконьим дерьмом. Лиши тебя магической силы, тебя забьёт палкой десятилетний мальчишка, да, да, можете посмеяться над ним. Правда подпорчу ваше веселье: учится этот шут со невероятной скоростью, однако времени у нас мало, надо научить тебя хотя-бы начальной технике уклонений, отскоков и откатов.

— Ги у тебя с учётом специализации всё на уровне, но всё-таки заведи небольшой топорик, я обучу тебя десятку комбинаций, которые хорошо должны подойти против нежити.

Гном кивнул.

— К Олинии вообще никаких вопросов, не знай я заранее, что ты целительница, решала бы что имею дело с бывалым мечником.

Юю, ты знаешь с какой стороны держать кинжал и учили тебя с толком, но опыта никакого, однако рядом с тобой есть идеальный партнёр для спарринга, — она указала на вора, — намекаю куда потратить излишек времени.

Хаим, — также нет претензий к твоим учителям и навыкам, не удивляйся этим я довольна, но тысячу демонических задниц, я не верю, что ты три года был искателем приключений! Боевой опыт нулевой, навыки... как будто их пять лет назад положили на полку в чулане и забыли, готовься, я с тебя семь потов стоню.

— Мы зверьми занимались, — развёл руками Вор, — я в основном ловушки ставил.

Рам, — продолжила Эрмита, — я вот неделю назад возможно не сформулировал бы своё впечатление, но тут один, — она кивнула на Ди, — мне уши прожужжал своим: «В первую очередь ты должна сама себе это позволить».

Тёмная эльфийка сделала небольшую паузу.

— Что по-твоему отличает тебя от бывалого мечника?

— Опыт, тренировки? — выдал юноша без раздумий.

У тебя очень хорошая техника, нет заикленности на жёстких сериях, непредсказуем, гибок именно так необходимо сражаться с монстрами. Чувствуется что понабрался всего у искателей приключений и грамотно наложил на классический базис, после отработал в спаррингах и вылазках в лес. Тебе не надо тридцать лет дожидаться звания бывалого воина, тебе именно необходимо позволить себе стать им. Но это по технике в целом. Однако твои боевые навыки слабы до смешного. У меня в двенадцать лет Звуковой разрез и то сильнее был.

— Вы владеете им? — удивился Раммаранг.

— Да, но редко использую, в отличии от тебя моя версия имеет серьёзный недостаток — очень большое время на подготовку.

Ладно я хочу есть, пошлите ужинать. И дай яблочко жмот, — обратилась она к Ди, — а то весь вечер жуёт в втихаря изображая дозор.

Все засмеялись.

— Да стоит поторопится, — кивнул маг, — не забывайте завтра начало экспедиции в лес, хотя мы после вернёмся в деревню, да и выступаем не очень рано, но следует основательно собраться.

— У нас всё готово, — заметил Хаим. — Пока вас не было, мы дурака не валяли.

— А големы, големы, — запрыгала Юю, — мы заберём их с собой.

— Нет, — расстроил её сновидец, — они рассыпаются, когда я отхожу метров на сто или засыпаю. Ещё их недостаток в том, что приходится постоянно держать с ними ментальную связь и слегка подпитывать манной.

— М-да, а я думал они как автоматоны древних, — выдала лучница.

— Какие ещё автоматоны?! — передёрнула сновидца нехорошая дрожь.

— Ах, да ты же не местный, — вспомнила Эрмита. — У-у-у, — довольно потянула она, — этим вечером мне будет что тебе рассказать.

Но не о каких технологиях древних сновидцу за ужином послушать не удалось, в таверне к Ди и его товарищам присоединились команды Рыжей и Юргена и началось долгое обсуждение предстоящей экспедиции. Ведь окончательной редакции действий трёх команд, в связи с отсутствием мага, до сих пор не было. Периодически разговор утекал в посторонние темы, но так как никто никуда не торопился, присутствующие не торопясь наслаждались беседой.

Аеста ещё раз пересказала историю своего неудачного посещения подземелья, главным образом для Эрмита, после долго обсуждали Личей и всё что с ними связано. Ди узнал, что по магической силе те практически сопоставимы с Рейдерами, но при этом не обладают и десятой частью физических показателей последних. Также не стоило списывать со счетов более сотни низших зомби, большая их масса представляла собой серьёзную опасность. Да и не ясно, что там ещё может сидеть, в тех семи проходах откуда хлынула нежить.

— Странно всё это, — рассуждал Юрген, — Личи очень умны и даже не лишены некой тяги к изысканности. На юге в диких землях они часто обосновываются в сухих подвалах разрушенных замков или даже выкуривают местный сброд из свежевырытых подземелий. После призывают небольшие группы высшей нежити и отправляют ту рыскать вокруг в поисках книг, магических предметов и пленников для своих тёмных изысканий. Я в своё время удивился, узнав о такой тяге к знаниям и собирательству, выпотрошить логово старого Лича редкая по заманчивости и опасности задача.

Рыжая, хотя и была специалистом по нежити, слушала не перебивая. Её команда существовала около десяти лет, а группа Юргена промышляла опасным ремеслом уже более пятидесяти. В том числе «Головорезы» не гнушались и схватками с нежитью. В паузе своё замечание вставила Эрмита.

— На западе империи сидит подобный. Обосновался в древних развалинах прямо в пустыне, метров за пятьсот от границы песков, нашёл общий язык со зверолодами по соседству и за последние лет сорок вырезал с мохнатыми несколько ближайших деревень. Император даже отправлял за ним свою личную гвардию, но сделать с этой занозой всё равно нечего не удалось. Как только подбирались к логову нечисти, из песка лезли зомби в немислимом количестве, приходилось отступать.

— Этот личный отряд — тёмные эльфы? — поинтересовался Юрген.

— Нет, — ответила Эрмита, — костяк из демонов любящих помахать острыми предметами, да есть и такие, остальные очень талантливые в военном деле люди и орки, имеется пара зверолодей. Да и «личная гвардия» это скорее название, распоряжается этими силами Совет одиннадцати. Тёмные эльфы — вот истинная «собственность» императора, хотя кое-кто из нас и уходит служить в другие ведомства, но в упомянутую группу подобных мне принципиально не берут. Блажь или хитрая стратегия... не могу сказать.

После вернулись к Личам.

— Да я слышал, что они могут торговать и планировать совместные действия с живыми, если это сулит хорошую выгоду, — кивнул Юрген. — В общем эта нежить ищет удобное место и веками может сидеть в нём оттачивая и преумножая магический багаж, особо не

удаляясь от своего жилья. Как там шутят — «Плох тот Лич, что не жаждет стать старшим Личем!» Но по характеру эта нежить не обычные мертвяки, которые тысячелетия могут стоять уткнувшись лбом в каменную стену склепа ожидая пока влажность не изменится или сквознячок не подует. Собственно подобный «анабиоз» свойственен не только низшей нежити, вон сидит же высшая в песке пустыни и не дёргаются. Но эти, если их что-то не устраивает тут-же «пакуют сундуки» и меняют место дислокации.

— А в Амароте их не встречали? — спросил Ди. — Кроме этого подземелья.

— В исторических книгах написано, что, когда осваивали эти земли, они были самой большой головной болью переселенцев. Но заселение этих мест, кроме неторопливого продвижения на Юг, тысячу лет как закончилось. А Лич сосед беспокойный, если рядом есть люди, то рано или поздно обратит на себя внимание. В общем всех смутьянов рядом с поселениями давно уже выкурили, поэтому даже я с подобной нежитью не сражался. Знаю пару логов на юге у леса, но лезть в них увольте... Отсюда главный вопрос, какого он сидит в том подземелье возле этих столбов, и никто о нем некогда не слышал? Повелевать обычным Личем может только Старший лич, но о таком я даже думать не хочу. Считается правда, что нечто подобное сидит в центре пустыни и направляет Рейдеров следуя духу накопительства, но споров на эту тему хватает.

— Всё это Разговоры капитан, — вмешался бородатый гном из команды Юргена, — конкретно то что делать будем?

Все вопросительно посмотрели на Рыжую.

— Создать линию укреплений вокруг выхода, расширить его и наиболее подходящими способами извести ближних мертвяков, ну а дальше идут комбинации исходя из того полезет нежить наверх или нет.

Один из сидящих — высокий эльф с золотистыми волосами фыркнул:

— Это великий лес, а не руины посреди поля! Линия укреплений? А если на шум сбегутся местные обитатели? Да нас раздавят с двух сторон!

К подобным операциям здесь относились очень серьёзно, местные искатели приключений вообще были народом осторожным и в хорошем смысле расчётливым. Опытные команды могли не нести потерь десятилетиями, а то и всё время своего существования. Если были не уверены в своих силах не совались или меняли план, например, объединяясь с другими группами для особо сложных миссий. Выражения вроде «Кто не рискует — тот не пьет шампанского» воспринимались как полнейшая глупость. «Знания, навыки, сила — залог успеха, а не уверен не суйся», так рассуждали местные в вопросах жизни и смерти.

— Зачем нам вообще туда лезть! — подытожил он.

— Я полностью разделяю ваши сомнения, — вставил Ди, — но первоначальная задача «Обогатится и потренироваться» изменилась. Со всеми этими рейдерами и новостями из империи предвидится что-то нехорошее. Я почти уверен, что в этой «яме» можно найти некоторые ответы относительно будущего. А тот, кто предупреждён, как известно вооружён. В общем мы рискуем ради самого ценного на мой взгляд ресурса — информации. Да и не забывайте у вас есть я, это даёт некоторые возможности. Главным образом по вскрытию подземелья и возведению укреплений вокруг. Уж что, а землю я ворочать умею, — улыбнулся маг.

Сновидец не питал самоуверенности. Как не смешно, но самым лёгким противником в предстоящем деле для него представлялся предполагаемый «Бос», опирающийся почти

исключительно на магию. Но группа чего-нибудь быстрого, ловкого и меткого весьма просто могла прервать его пребывание в этом мире.

— К тому-же, — продолжил Ди, — королевская власть посыпает дорогу передо мной золотом, слой правда получается скромный, но припасы и часть расходных материалов нам оплатят.

— Да и мисс Оракула не стоит списывать со счетов, — вставила Альрита, целительница Рыжей.

— Точно, — подтвердил Дорген. — А гранаты этого парня, — он указал на Гимариора, — просто нечто.

Похоже аргументы убедили сомневающихся. Возрастающие напряжение чувствовал не только сновидец, взять хотя-бы золотой диск тринадцатой планеты сверкающий уже и днём.

— Какой по длине спуск к основному залу? — уточнил вор из команды «Головорезов».

— Метров пятьдесят не меньше, — ответила Аеста. — Стержни в высоту метров двадцать и при этом солидно не достают до потолка. Если пытаться зайти через потолок придётся снимать минимум пять метров почвы, — ответила она, понимая к чему клонит собеседник.

Вмешался маг.

— Я могу снять и пять, и десять, и двадцать, а могу вообще завалить всё это место, но до осмотра хотелось бы получить его максимально целым. Да и закапывать предполагаемые трофеи также не желательно.

— Ладно, вынужден одобрить предложенный Рыжей — «классический подход», — подытожил Юрген. — Тонкости и конечную тактику продумаем на месте.

***

До Орастора — города при каменоломнях, добрались одним продолжительным переходом. Маг почти весь путь проболтал с капитаном «Головорезов», Юрген оказался просто кладезю интересных историй и полезной информации. Конная колонна из двадцати семи человека разбилась на группки «по интересам» и искатели приключений с удовольствием пользовалась возможностью поделится опытом и информацией.

Юю отчаянно разрывалась между группой мастеров и лучников, Олинию обступили Притор и Альрита — целители других команд и далее в том же духе.

— Автоматоны? — задумался Юрген, — это лучше расспросить Тампа — нашего мастера, — он посмотрел на активно жестикулирующего в пылу разговора гнома в середине колонны. — Ну да ладно расскажу что знаю, в общем в старые времена их нашли не мало, как целых, так и обломки, но всё утопили в «Бурной».

— Это ещё почему? — удивился сновидец.

— Главным образом из-за того, что разная мерзость вроде тёмной магии в Амароте сильно не приветствуется и остужает даже самое горячее любопытство, а при создании этих механических големов задействовали самую страшную из её разделов — магию похищения души. Ну может не души конечно, а некого слепка, но хорошего всё равно мало, ведь оригинал как мне известно при этом умирает. В общем что бы голем выполнял какие-то действия самостоятельно ему необходимо подобие разума, а задать набор команд механикой можно лишь самый минимальный. Тут на помощь древним и пришла запретная магия.

— Эти древние вообще плевать хотели на все запреты, — раздался голос позади них.

Эрмита, наговорившись с Рыжей, подъехала к мужчинам.

— Вы против запретов мисс? — улыбнувшись уточнил Юрген.

— Только если они лишены здравого смысла, — ответила женщина. — В конечном итоге где они теперь — эти древние со своей вседозволенностью? Но это отдельная тема, а сейчас о том, что у императора во дворце стоят два автоматона Жнеца, правда нерабочих и солидно помятых. А в саду второго астрономического кольца работают четыре действующих механических «Садовника», при этом они уже были там, когда столицу отчищали от нежити три тысячи лет назад. В Пандарикуме тогда было настоящие царство мёртвых, но големов нежить трогала, так вот о Жнецах.

С конной колонны сдуло все посторонние звуки, слышался только мерный стук копыт и шелест травы под порывами ветра. Тёмная эльфийка довольно улыбнулась и продолжила, повысив голос.

— Рейдеры безнаказанно разгуливали по столице только один раз и причина их визита была весьма занятной. В Пандерикуме — столице империи, имеется два громадных архитектурных комплекса именуемых как большое и малое астрономические кольца. Судя по архитектору у древних это был административный район. Так вот на юго-западе большого кольца есть строение именуемое «сокровищница» и попасть туда смогли лишь двести лет назад, правда по началу только в один из залов.

Эрмита какое-то время вспоминала что-то.

— Карцезит, кажется так называется этот невероятно крепкий камень, а в случае того места, ещё и зачарованный на прочность. Может гномы и вскрыли бы этот «сезам», но имперские каменщики и алхимики не смогли, а взрывать что-то в центре столицы не стали. В общем не торопясь сделали подкоп под сам комплекс, нашли место из мягкого материала и пробили проход, по которому с трудом пролез не самый крупный гоблин. Попал сталкер в помещение, заполненное когда-то книгами и бумагами, но от них на тот момент осталась лишь труха, за исключением двух десятков неподвластных времени манускриптов. Их то и вытащили на поверхность. Два Рейдера заявили через неделю с кучей Разорителей могил и Потрошителей. Ох и задали они жару столичной страже, тогда в бою довелось поучаствовать даже самому императору. Забегая вперёд скажу место это оказалась самой настоящей сокровищницей, если можно столь помпезно назвать склад, забитый ценными вещами.

По колонне прошла волна шёпота: сокровищница древних, о такой не каждый день услышишь.

— Рейдеров уничтожили, но зная их повадки предположили, что придут новые. Император приказал сложить все тексты у входа в этот хитроумный склеп. Ах, вы бы видели какие там шикарные ворота! Две громадных плиты — одна створка из белоснежного небесного мрамора с изображением половинки солнца, а другая из чёрного как мрак гранита с половинкой луны. И смыкаясь они образуют шар противоположностей. Древние вообще очень тяготели к подобному дуализму.

Она достала из-за шиворота подвеску на тонкой мифриловой цепочке. Демон из чёрного металла слился в соитии с серебряным ангелом, тонкость и качество исполнение украшения была необычайной.

— Забегая вперёд, одна из вещей из того места — магический предмет, усиливающий сопротивление ментальной атаке.

Тёмная эльфийка сняла украшение и кинула Юргену, кивком давая добро на ознакомление всеми желающими.

— Так вот, «гости» пришли на пятый день — четверо рейдеров и лич, возможно даже старший, спрашивать некто не решился. С ними за компанию припёрлась маленькая армия разной нежити, но их визит прошёл на удивление спокойно. Их некто не трогал, они не на что не отвлекались: подошли к воротам сокровищницы, открыли их какой-то магией и не только ворота, но и все внутренние помещения! Многое забрали, в том числе часть обнаруженных ранее текстов, прихватили скорее всего всё сохранившиеся оружие: в оружейной осталась одна труха и следы разгрома. Так вот, в большом холле сокровищницы, сразу за главными воротами, стояли два механических Жнеца — автоматы похожие на приплюснутый шар два на два метра, с восемью лапами лезвиями. Нежить прежде чем вывела их из строя лишилась двух Рейдеров и большей части мелочи. Я не думаю, что Жнецы такие уж непобедимые, но возможно в них есть что-то, что делает боевые автоматы очень неудобными для Рейдеров противниками. Как известно, когда магический предмет разрушается, магия из него уходит, так что имперские «светилы» толком нечего сказать о этих механизмах не смогли.

Все охнули.

— Но это со слов очевидцев, демоны любят поболтать, между прочим. Утолю ваше любопытство, после нежити осталось много всего, в основном произведения искусства, запасы ценных металлов и немного магических вещей вроде этой подвески.

Эрмита получила украшение обратно и надела на шею.

— Один из приближённых императора, смыслящий в магии душ, обследовал остатки автоматов и сказал, что к тем были прикреплены сущности сторожевых собак. А в целом это удивительного исполнения магический механизм, сделанный почти полностью из эльрана и чёрного адаманта, — она указала на перчатку Хаима. — А к големам в саду действительно прикреплены сущности людей, скорее всего рабов. Так-что можно сделать вывод что мораль и нравственность у древних сильно хромала. А это как известно частенько приводит к гневу богов, хотя не факт, что именно это привело к гибели прошлой цивилизации, возможно и сами справились.

Она закончила свой рассказ. Все какое-то время переваривали сказанное, а потом нарастающим гулом начали обсуждать услышанное.

— Есть ещё големы мастера, — вставил Тампа, — они заточены на производство чего-то определённого: наконечников стрел например. Но я соглашусь богомерзкая это технология, по крайней мере в таком исполнении.

Наконец подъехали к городу. Местная стража удивлённо разглядывала процессию, но увидев знакомые лица принялась торопливо открывать ворота.

В Ораторе искатели приключений особо не задержались и, переночевав в городе, на следующее утро выдвинулись в полевой лагерь в семи километрах от леса. Это была удобная лощина среди лысых каменистых холмов — тебя не видно с полей, но дозор с прилегающих возвышенностей видит всё вокруг. Закончив с обустройством лагеря, ближе к обеду экспедиция отправила разведчиков к месту предполагаемой операции. Ушли Хаим и вор с ассасином из команды Юргена, хорошо владеющие невидимостью и сокрытием присутствия. В специальных накидках «маскироваться под воздух» можно было до десяти минут, а для того чтобы скрыть своё присутствие манна не требовалось, это был скорее боевой навык. Для экономии времени провожать отряд до леса вызвались Ридлен, Ди и Дорген. Но они должны были лишь довести разведчиков до леса и указать направление к подземелью, а после вернуться лагерь. Сновидец при этом играл роль «поддержки с

воздуха».

Разведчики вернулись к вечеру.

— Там всё кишит нежитью! — взволнованно сообщил Ианерф — эльф-вор из команды «Головорезов». — Потрошители, Падальщики и Разорители могил — первых голов пятнадцать, Разорителей два десятка не меньше, а вот пауков мы увидели всего несколько, но при этом не одного обычного зомби.

Новость вызвала откровенную панику, ведь это была не малая сила.

— Вокруг куча трупов лесных монстров, нежить рвёт в клочья всё что приближается к подземелью.

— Надо или уносить ноги, или идти за подкреплением, — обратился Юрген к Ди, — мы не справимся!

Сновидца передёрнуло, по позвоночнику от макушки прошла мелкая дрожь, именно так к нему зачастую приходила новая информация.

— Подземелье необходимо штурмовать срочно! — сообщил он товарищам, — Рейдеры с тем крикливым монстром, что мы встретили на острове, пришли сначала сюда, проверили всё ли в порядке, оставили охрану и двинулись за мной. По их планам крикунья после должна была остаться здесь, чтобы охранять это место, но мы уничтожили их всех. Однако подкрепление может прийти в любой момент, нам надо торопиться!

— Но мы не справимся! — заволновался капитан.

— О нет, — заявил Ди, — мы не только справимся, но и получим массу удовольствия. Аеста, Юрген, тащите мне все не зачарованные стелы ваших лучников, завтра устроим весёлый тир! Юю, Ги вас также касается!

Сегодня вечером маг узнал свой текущий лимит зачарования, на 158 стреле он трубился мёртвым сном.

***

Магия хаоса носила в Амароте некоторый знак вопроса. Споры есть ли это стихийное явление или тёмное искусство были открытым, но тем не менее запрет не ней не лежал. Если кратко к этому разделу относились заклинания разрушения материи, на практике нечто подобное взрыву. Втыкается в голову мертвяка стрела с таким зачарованием, и черепушка взрывается как арбуз с петардой. Благо что стреляли такими стрелами здесь в исключительно по нежити и опасным хищникам. Да и магов способных создавать такие боеприпасы во всём королевстве было по пальцам сосчитать.

Вчера сновидец зачаровал восемьдесят стрел на заклинание «Взрыв» и семьдесят восемь на модифицированный «Сполох огня», который не только серьёзно опаливал поверхность, но и наносил внутренний урон жаром. Сила была куда выше творений местных зачарователей, искатели приключений получив на руки такое богатство пришли в откровенное замешательство. Хотя маг не собирался раздавать зачарованные вещи на лево и на право, ситуация требовала.

Но это было только первой, весьма малой по объёму частью работы по устранению внезапного препятствия. Вторая заключалась в получении перед врагом серьёзного тактического преимущества и получить это преимущество требовалось быстро.

На опушке кипела работа, спустя несколько часов после восхода солнца с города, который был в тридцати километрах восточнее их лагеря, пришла рабочая бригада почти из

шестидесяти мужчин с разнообразным инструментом и вереницей лошадей, нагруженных досками и верёвками. К обеду по ухабистому полю дополнительно доползли несколько телег с бочонками, какими-то бутылками и мотками тонкой проволоки.

Просьба о помощи была отправлена ещё вчера вечером. Городской, совет срочно собранный по этому поводу, откликнулся с полной самоотверженностью. Дело было не только в благодарности сновидцу, жителям сильно не хотелось иметь недалеко от города логово нежити. Искатели приключений исполняли в основном роль охраны.

Сновидец разгулялся на полную, правда пришлось не поливать врага смертоносной магией, а корчевать придирчиво выбранные местными плотниками стволы деревьев на опушке. Тут же у леса из них ловко и быстро вытесали шесть деревянных колон, которые маг ливитировал до места работы. А после Ди занимался перемещением больших масс земли, дабы превратить пяточек земли в тридцать на тридцать метров в весьма неприступное и опасное место. В центре этого квадрата, в специально подготовленные ямы, маг осторожно установил добытые в лесу стволы деревьев. В общем не человек, а карьерный экскаватор, не иначе. К вечеру Ди хотел только одного: попасть в лагерь, перекусить и заснуть мёртвым сном. А нежить? Да пропади она пропадом.

Местные мастера не зря весь день махали пилами и молотками, к вечеру работа была сделана. Поражали слаженность и координация работников, менее чем за двенадцать часов искатели приключений имели пяточек земли, огороженный четырёхметровым земляным валом, который перетекал такой-же по глубине ров. Его дно утыкали острыми кольями и покрыли клубами тонкой спутанной проволоки. За рвом возвышалось подобие просторной и крепкой сторожевой вышки, стоявшей на шести столбах метровой толщины. На ней свободно, не мешая друг другу, могли разместиться человек пятнадцать — двадцать. Опоры были обмотаны специальной проволокой выполняющей роль так называемой «путанки», Дорген из команды Рыжей одобрительно кивал, глядя на неё. В привезённые из города бочки Гимариор и несколько других гномов досыпали что-то, а после залили чёрной пахучей жидкостью дно рва.

И хотя самую грубую и тяжёлую работу выполнил сновидец, который под вечер валился спать не от магического истощения, а от банальной усталости, смело можно сказать — товарищам в очередной раз солидно повезло: местная бригада каменотёсов работала с деревом не чуть не хуже, чем с камнем и импровизированная крепость для встречи врага была готова в кратчайшие сроки. С нежитью вообще не любили воевать в чистом поле, а подобное сооружение давало перед ней огромное преимущество.

У плана имелся один узкий момент: была вероятность что противник не захочет оставить свой пост и его не удастся выманить из леса, но по словам Рыжей подобное было маловероятно.

— Если рядом нет командира вроде Кукольника, Лича или Рейдера по ночам высшая нежить весьма бесхитростна, — прокомментировала капитан.

Что бы простимулировать нежить к преследованию операцию решили начать за два часа до рассвета. Уставший маг пожелал всем удачи и с шестью искателями приключений, признанными самыми «бесполезными» в предстоящем сражении, отправился спать. К тому же требовались люди для обеспечения охраны лагеря и его — Ди спящей персоны, мало-ли что надумает противник, да и основная роль в предстоящем сражении отводилась лучникам.

Остальные остались на ночную оборону. Эрмите с другими воинами предстояла задача

обеспечения прикрытия лучников. Целители в деле борьбы с нежитью были особо необходимы, здесь их магия из созидательной превращалась в разрушительную, Ги носился вокруг укреплений устанавливая растяжки, Юю дремала, привалившись к какому-то ящику. Привести нежить должны били два ассасина из команды Юргена заботливо усиленные Олинией, ведь им предстояла самая опасная роль в этом деле. Но они при определённых обстоятельствах не уступали в скорости высшей нежити, к тому-же могли в любой момент уйти от преследования скрывшись в невидимости. Для них, для подъёма на платформу, через ров перебросили два толстых каната.

Зевнув и окинув взглядом совместное творение ещё раз, сновидец отправился спать в лагерь.

***

Ди открыл глаза и покинув тёплый шерстяной спальник, потянулся. Он явно заспался после последних двух дней активной магической и физической работы, солнце уже час как встало. Рядом стоял Юрген с лицом мастера, что перевыполнил месячный план как минимум в трое.

— Все живы? — на всякий случай спросил Ди, — Но довольный мужчина лишь махнул рукой призывая его поторопится.

Два десятка Падальщиков и Потрошителей догорали в большом костре за оборонительным валом. Жуткие трупы Разорителей свалил в ров, сжечь громадные туши не представлялось возможным. Поле за рвом было густо изрыто воронками, разрушительные ловушки явно выполнили свою работу.

— Наверх не один не забрался, — расстроено сообщила магу Эрмита.

— Без командования рейдера эта нечисть ведёт себя совсем по-другому, — продолжил Гимариор, — мы сначала откровенно струхнули при виде Разорителей, — указал гном на массивные человекоподобные туши, похожие на раздутые тела утопленников с громадными ковше-подобными лапами.

Особенно впечатлял их рост — почти два с половиной метра.

— Но Разорители оказались тупыми невероятно, — продолжил мастер, — да и довольно медлительными, пёрли в горящий овраг, обмазывались горючим составом, сами начинали гореть, а мы с ребятами сверху добавляли склянок с зажигательной смесью. Лучники перестреляли всю мелочь ещё на подходе, а эти потыкались факелами в опоры, да и упокоились минут через двадцать. Даже стрелы зачарованные на них погнушались тратить.

Брёвна у земли действительно слегка обгорели.

Всё это слушал Дорген, задумчиво опираясь на двуручный топор, он не преминул заметить:

— Не спорю, сработано чётко, но вы не представляете каково сталкиваться даже с одним таким громилой в замкнутом пространстве подземелья. С одного удара вырубить его очень сложно, а как начнёт махать своими «граблями» во все стороны, пиши пропало.

Все по-новому взглянули на жутких тварей.

— Сколько по вашим расчётам вышло из леса?

— Да все и вышли, даже чуть больше чем насчитали разведчики, — ответила Рыжая. — Если вы готовы, предлагаю выдвигаться к опушке, там встретим воров, они вышли на разведку часа полтора назад.

Подожгли местные ополченцы с двумя жрецами. Священнослужители были призваны произнести молитвы и заклинания, изгоняющие скверну. Даже останки нежити притягивали какую-то мерзкую заразу и без подобных мер был небольшой шанс зарождения новой.

Три команды собрались у самой опушки, все готовились ко входу в Великий лес: проверяли снаряжение, надевали поверх брони маскировочные плащи, обрызгивали тело специальными составами, убирающими запахи.

Странно, но стена Леса обрывалась практически внезапно, возможно растения не находили в почве полей необходимые питательные вещества, а может по какой другой более экзотической причине.

— А где речка? — поинтересовался Ди у Раммаранга.

— «Быстротечная» выныривает из леса километров за пятьдесят от Волчьей деревни, в лесу течёт под наслоением корней, в общем сегодня вы её не увидите.

— Рам, заканчивай называть меня на вы, — скривился сновидец.

Юноша кивнул, но выканья у него всё равно периодически проскакивали. Обращение на «вы» в Амароте также было уважительным, но его использовали только с незнакомыми людьми. Или, когда стремились подчеркнуть дистанцию. Если хотели выделить своё уважение к собеседнику или обращались к высоким чинам или людям с большими заслугами и достижениями, прибавляли наши аналоги «Сер» или «Леди». Хотя больше подошёл бы перевод «Уважаемый всеми, добродетельный друг» но как-то длинновато получается, а в языке Ди короткого аналога не нашлось.

Закончив приготовления, собравшиеся на опушке, стали дожидаться разведчиков. Те не заставили себя долго ждать и спустя минут пятнадцать показались из-за толстых стволов деревьев лесной гущи.

Один из них начал докладывать капитанам:

— Мы распылили над местом реактивы и установили «звенелки» но вокруг всё равно беспокойно, нежить задрала много зверья, их остатки привлекают новых любопытных, в общем осторожность не помешает.

Движение через лес начали длинной лентой, держа выверенное расстояние между идущими, соблюдая при этом тишину и осторожность. Однако где-то метров за пятьсот от цели «Волчий лес» показал свой характер. При пересечении большого нагромождения крупных корней, из нагромождения этого внезапно стрелами вылетели с десятков длинных щупалец сантиметров по двадцать в диаметре. Существо, которое с большой натяжкой можно назвать осьминогом, идеально маскировало свои конечности под древесные корни. И сейчас оно шарило ими во все стороны, пытаясь схватить добычу и уволочь её в чрево холма. Не повезло магу из команды Юргена, один из живых хлыстов обмотал обе его ноги и быстро потянул навстречу гибели. Но действовали искатели приключений быстро и слажено, демонстрируя годами выработанную сноровку, да и численность объединённых команд играла на руку. Сновидец, шедший почти в самом конце колонны, наблюдал представление исключительно со стороны.

Туда, где должна была находиться пасть твари, почти синхронно залетели два свёртка. А отросток, что тащил человека в эту пасть, пригвоздили к корням несколько стрел. Раздался хлопок, воздух наполнился резким запахом.

— Лучше задержи дыхание, это сильный паралитик! В малых дозах на людей не действует, но лишнего лучше не вдыхать, — торопливо зашептал шедший впереди Ди орк.

Тварь безвольно затихла, пострадавшего подхватили под руки и быстро оттащили от

опасного места. Все присутствующие как по команде отошли метров на десять в сторону и торопливо покинули опасное место. Маг «Головорезов» получил пару ушибов и царапин. Оставшийся отрезок пути преодолели без приключений.

Ди был впечатлён маскировкой твари, сам он наверняка смело вступил бы на опасное место.

— Это плотоядное растение, а не зверь, — разъяснил ему Юрген, — очень сложно почувствовать или заметить, благо встречается это вид редко. Но иногда споры выносит из Великого леса, и они прорастают в обычных лесах. Но маскировка при этом хромает: громадное нагромождение корней посреди гладкой земли и невысоких деревьев. Их обычно сжигают, забрасывая специальным составом издалека.

Пройдя ещё немного, искатели приключений собрались в отряды и небольшими группами, а не длинной цепочкой, приблизились к месту расположения входа в подземелье. Но цель встретила их лишь спокойными звуками леса и невыносимым запахом реактивов, призванных отпугнуть лесных обитателей. Эрмита взяла инициативу и распределила присутствующих по периметру, раздав посты и задачи. Делала она это со знанием дела, так что спорить никто не стал.

По всей видимости когда в последний раз группа Рыжей спешно покидала подземелье, несколько камней сместилось в результате прощального взрыва и надёжно закупорили выход на поверхность. Из ямы лаза среди корней и крупных синеватых блоков не доносилось ни звука.

— Какие предложения? — начал обсуждение Юрген.

— А какой размер и ориентация «холла»? — спросил Рыжую Ди.

— Если смотреть вон в ту сторону, это квадрат тридцать на тридцать метров, к спуску от входа ведёт коридор метров восемь шириной, он образован перегородками четырёх комнат по краям, в общем нежить туда может набиться солидно.

Сновидец внёс предложение:

— Предлагаю простой и главное экономичный с точки зрения силы и времени вариант. Я вырываю из земли блин метров пятнадцать на пятнадцать, приподнимаю его вверх метров на десять, а потом «роняю» обратно. Первое — мы видим, что внизу происходит, второе — придавливаем часть супостатов. А внутрь в случае чего попадём через потолок ближе к спуску. Из недостатков: оттуда может выскочить что-то быстрое, но тут уж дело за вами.

— Но эту массу всегда можно отпустить вниз, я права? — уточнила Рыжая.

— Есть у тяжёлых объектов такое свойство, — кивнул сновидец.

— Пойдёт, — согласился Юрген. — Дай только десять минут на подготовку.

Лучники заняли удобные позиции на ближайших деревьях, Олиния наложила усиление и главное «Святую ауру» парализующую нежить на авангард из воинов ближнего боя. Маг «Головорезов» воткнул вокруг предполагаемой области десяток металлических кольшкков и натянул в ушки, имеющиеся на конце каждого, тонкую золотистую нить. После нескольких минут читал какое-то заклинание стоя перед созданным кольцом.

— Не кидайте гранаты пока враги не ударятся в барьер изнутри, могут отскочить! — предупредил он стоящих метрах в пятнадцати гномов, что деловито поигрывали опасными предметами.

Ди отошёл метров на десять от заваленного входа, по бокам от него встали Эрмита и Раммаранг готовые прикрыть в случае опасности. Сновидец выкинул вперёд руку и сосредоточился на магии. Не прошло и секунды как с здоровенный пласт земли с треском и

гулом стал неторопливо подниматься над поверхностью. Как выдавливаемая изнутри пробка, он отделялся от поверхности. Вот уже показалась разорванные магией блоки потолочных плит, масса ползла вверх, образуя постепенно растущую щель. Медленно и плавно разрыв увеличился до метра и тут началось «веселье»...

Нежить хлынула как поток пены из бутылки с минеральной водой, которую неразумно растрясали перед вскрытием. Маг среагировал быстро, изменив полюс давления. Ди с силой направил земляную массу вниз, та с сыпучим скрежетом бухнулась на своё место образовав на относительно гладкой ранее поверхности, большую яму метров трёх в глубину.

Но было поздно, множество врагов вырвалось на поверхность и это были не обычные неторопливые зомби.

— Пауков, сначала пауков! — слышался крик Рыжей.

Вместе с тёмными шарами паукообразных магических тварей на поверхность вырвалось почти два десятка летучих монстров. Они чем-то напоминали встреченных сновидцем ранее Горгулий: перепончатые темно-серые крылья летучей мыши с телом засохшей лысой обезьяны метра полтора в высоту. Но головы были не обезьяньи, они напоминали луковицы с громадными блестящими белыми глазами, маленьким носом и большим, напоминающим тонкую линию, ртом. Летуны периодически злобно распахивали свою пасть извергая хриплый вой и оголяя похожие на мелкозубчатые пилы ленты зубов.

— Хрипуны! — рявкнула Эрмита, делая два шага вперёд и заслоняя собой мага.

Но кто предупреждён, тот вооружён. Десяток Падальщиков и два десятка Хрипуноэ устремились на искателей приключений, но наткнулись на невидимый барьер. Раздался удар похожий на глухой скрип пластмассы. Нежить отбросило назад.

— Стреляйте! — заорал маг из команды Юргена.

Среди двадцати семи присутствующих было пять действительно искусных лучников, Юю из команды Ди, Ридлен — рейнджер Рыжей и трое стрелков из команды «Головорезов». Маловато для серьёзного преимущества, зато зачарованных стрел хватало. Пусть они не все ещё перезарядились с ночного боя, зато одна такая стрела равнялось одному выведенному из строя противнику.

После первого удара нежити барьер стал пропускать атаки внутрь, но всё ещё не пускал врагов наружу. Засвистела тетива, полетели зажигательные гранаты, землю окатило пламенем. Нежить яростно забилась о невидимое препятствие. Раздался хлопок лопающегося шарика, враги ринулись в разные стороны. В основном это были Хрипуны, пауков к моменту истощения барьера осталось лишь трое. Летучие твари взмыли в воздух, Рыжая, Юрген и несколько их товарищей, что были сильны в ближнем бою, бросились в яму торопясь уничтожить оставшихся пауков. Необходимость подобного шага заключалась в том, что летучая нежить двигалась сравнительно медленно, а эти ребята могли прыгать как молнии, да и «Святая аура» давала определённое преимущество.

Юрген активировал один из своих боевых навыков, за его топорами заструился шлейф похожий на волны раскалённого воздуха. Почти грациозно он черкнул лезвием топора по ближайшему врагу, плоть того разошлась, как масло от горячего ножа. Рыжая, Дорген и два мечника головорезов быстро закончили с оставшимися противниками. После искатели приключений встали в круг спинами внутрь и приготовились к атаке с воздуха.

Полет «Обезьянок» напоминал синусоиду, они взмывали вверх, вертели своими головами с большими стеклянными глазами и выбрав цель пикировали на неё сверху. Эти твари имели длинные руки и ноги, на пальцах которых имелись острые крючкообразные

когти. В основном они пытались нападать сзади, чтобы получить возможность задушить противника или разгрызть тому шею, но такой возможности им никто не давал. Искатели приключений быстро собрались в группки или прижались спинами к деревьям и умело, не теряя инициативы, отражали нападение.

Одна из тварей, после непродолжительного зависания, ринулась на Эрмиту, но капитан ловко приняла врага на шпиль своей алебарды, впечатала в землю и ударом подошвы сапога раздавила голову. Раммаранг внезапно почувствовал себя хозяином положения: крылья Хрипунов были большими и не особо прочными, ловко уклоняясь и швыряя «Разрез» с лезвия меча, он успел подпортить лёгкие характеристики троим тварям, а на земле их быстро достали товарищи. Лучники быстро приноровились к дёргающемуся стилю врага и стоило тому зависнуть, будучи на примете у снайпера, как он тут-же получал стрелу в свою «луковицу». Враги закончились также внезапно, как и начались.

— Быстрее выбирайтесь из этой ямы! — закричал Ди капитанам. — Это только начало!

В результате того, что потолок подземелья поглотил пустоту под собой и теперь плотно соприкасался с полом, образовалась большая яма метра три в глубину с достаточно отвесными стенками. В неё, не давая паукам разбежаться и запрыгнули защитники. И сейчас они ловко и быстро выбрались из котлована чтобы присоединиться к товарищам по периметру. Дальняя от разрушенного входа стен ямы начала вздыбливаться, выплёвывая землю и выпустила на поверхность что-то уж совсем невероятное. Чёрная как смола переливающая масса выплеснулась на дно котлована и где-то наполовину залила его, примкнув к тому месту где находился спуск в основной зал.

— Это «Чёрное болото»! — закричал маг «Головорезов», — оно отражает магию! Гранты, кидайте гранаты!

Следом множество иссохших рук стали разгребать корни, землю и камни, мертвецы бешеным напором рвался из глубины на поверхность. Наконец показалась низшая нежить — те самые, получившие жалкое подобие существования, человеческие тела. Не такая опасная как высшая, что была не сколько трупами умерших, сколько тёмными магическими тварями, но всё равно очень неприятный противник. Зомби лезли и лезли, заполняя собой дно котлована.

Ди собрал над ладонью огненный шар и швырнул его в гущу шевелящейся массы, но магический сгусток ударился об невидимый барьер над головами зомби и рассеялся в воздухе.

«Ага, действительно отражает магию,» — осмыслил сновидец сказанное о «Чёрном болоте».

Мертвецы уже подступили к краям ямы и начали пытаться настойчиво карабкаться вверх. Эрмита положила Ди руку на плечо и потянула подальше от края. В этот момент в гущу полетели гранаты, громынуло, фонтаны чёрных ошмётков взметнулись в воздух.

Кольцо искателей приключений расширилось, все рассредоточились по кругу сбившись в небольшие группы по два — три человека, только лучники остались сидеть на деревьях, не торопясь пока впустую тратить стелы. Трое мастеров отвечавшие за адские машинки также разошлись по периметру под прикрытием товарищей. Мертвецы лезли неторопливо, но уверенно, периодический из общей массы выскакивал Падальщик или Хрипун, но этих быстро «успокаивали» лучники. Гномы, размеренно и по очереди, кидали в бурлящую кучу нежити гранаты, те рвали со страшной силой, но мёртвой массы было столько, что она частично гасила силу взрыва. Отдельные зомби стали выбираться на поверхность и ковылять

к людям, но опасности для опытных воинов они не представляли и быстро лишаясь головы падали на землю.

— Две, — крикнул один из мастеров имея в виду количество боеприпасов.

— Две.

— Три.

Действительно уже прогремело с пятнадцать взрывов, гранат с собой взяли предостаточно, но не телегу всё-таки! Ведь был ещё и ночной бой, где бомбами также активно пользовались.

«Но ведь и эта чёрная клякса получает урон,» — мелькнула в голов у Ди.

Он создал новый огненный шар и швырнул его в массу нежити, он магия была отражена, однако сгусток пламени растёкся по невидимому барьеру значительно ниже предыдущего, обдав огнём головы врагов. Окружающие тоже заметили этот знак и в яму полетели какие-то порошки и склянки. После них нежить стала истошно шипеть и исступлённо ползла прочь от разрушающей её тела пыли.

— Надеюсь там внизу всё засыпано эльраном, — звонко крикнул один из воров. — Эта штука стоит по три серебра за мерку.

Имелись ввиду реактивы стоящие весьма солидные деньги.

— Найди место где покупают вяленую нежить, и ты богач, — ответил другой голос.

— А ну тихо! — рявкнул Юрген.

Прогремело ещё три взрыва.

— Прикройте меня, — сказал маг Эрмите с Раммарангом и сделал несколько шагов вперёд.

Хорошенько сосредоточившись он ударил по поверхности «Гравитационным прессом» и почувствовал, как последнее магическое сопротивление было сломлено. После, подойдя ещё ближе к спуску, Ди ударил гравитацией ещё раз, туда где потолок зала не был обрушен, завалив некоторую часть подземного сооружения и создав временный заслон для нежити.

— У нас мало времени, я чувствую их там ещё полно, — крикнул он товарищам. — Сейчас полезут новые.

— Может отступим? — предложил Юрген.

— По обстановке, у меня есть пару козырей, да и завалить выход более основательно не проблема.

Капитан кивнул. Сновидец, разведя руки, стал порождать своим намерением весьма сложную субстанцию. В воздухе над котлованом возник огненный сгусток, он клубился и рас в размере, но как-то непослушно, вздрагивая и явно стараясь вернуться туда, откуда его как-будь то вытягивали силой. Пламя выглядело темно-оранжевым и напоминало клубящийся слиток вулканической магмы. Лоб Ди покрылся испариной.

«Наверно так чувствуют себя местные маги, читая сложные заклинания.» — подумал он.

Прошло уже больше минуты, а яркая капля всё ещё пыталась исчезнуть при любом ослаблении контроля. Созданный пару минут назад завал снова стал извергать землю и оттуда, на смену уничтоженным, выползли новые «Болота». Мерцающая чёрной глянцевой поверхностью, они закрыли собой тела поверженных ранее мертвецов, а следом пошёл новая нежить. Но маг не мог сдвинуться с места, на карту было поставлено многое: прекрати он сейчас каст потерял бы за зря не только удобный шанс, но и не малое количество манны.

— Все замерли, не решаясь вмешиваться, опыт говорил им — всё уже бесполезно. Ведь

Чёрное болото отразит любую магию. Первые зомби преодолели отвесные стены и заковыляли к искателям приключений.

Стусток магического пламени, разросшийся почти до метра, упал на дно ямы и проявив при этом скорее водные свойства, обдал котлован и его содержимое мириадами огненных брызг. Пресловутое Чёрное болото не составило для него никакого препятствия. Нежить с невероятной скоростью начала гореть, как будто то это была не мёртвая плоть, имеющая кстати высокое изначальное сопротивление стихийной магии, а пропитанная парафином газета. Зомби визжали и копошились, дыма почти не было, как и золы от сгоревших трупов.

— Первый раз такое вижу, — прокричала Рыжая, — что это?

— Я постылся создать огонь что сжигает мёртвую плоть как порох, — пояснил маг. — До пороха конечно далеко, но результат налицо. Но признаюсь далось очень нелегко, по щелчку пальцев мне такое пока недоступно.

Горение тем временем полностью вычистило дно котлована и затекло внутрь подземелья, оттуда доносился треск и приглушенное шипение.

— Юрген, — обратился Ди к одному из капитанов, — огонь потухнет сразу как закончится «топливо», он кстати должен не плохо перескакивать на «соседей». Я надеюсь, что эти «крылатые макаки» потуги нашего Лича после вторжения и что вся обычная нежить поднялась защищать вход. Надеяться, как и мечтать не вредно, но порой бесполезно, однако в низ попасть необходимо. Я предлагаю спустится моей команде и Рыжей со спутниками, а вы полным составом пока соберите стрелы и прикройте нас, но будьте готовы в любой момент отступить.

— Аеста ты как смотришь на это? — спросил женщину Юрген.

Та задумчиво надула щёки, после развела руками, не найдя что возразить. Огонь погас.

— Ладно готовьтесь, — проговорил маг и после небольшой перегруппировки вытащил ещё один блин земли, осторожно положив его в сторону. Но в этот раз их встретила только темнота прохода и неприятный палёный запах.

***

Впереди шли Дорген и Раммаранг, после, с мечами на изготовку, спускались Олиния и Альрита, готовые в любой момент применить светлую магию, столь разрушительную для нежити, за ними шагали Рыжая с Хаимом, способные подстраховать в ближнем бою, остальные вереницей позади спускались следом. Замыкала шествие недовольная Эрмита, её косой в узком проходе особо не поахаеть.

Было на удивление тихо, все напряжённо ждали что из глубины начнёт нарастать гул и повалит нежить, но вот уже виден мерцающий спокойным светом проход, а врагов всё нет и нет.

Паря над головами, за целительницами следовали два ярких светлячка, дающие явный избыток света. По словам Рыжей в самом подземелье освещения хватает, поэтому зельями решили не злоупотреблять.

Наконец полные трепета товарищи вступили на мелкий песок центрального зала. Светлячки над головой женщин вздрогнули, многократно увеличили своё сияние и устремились к потолку куполообразного помещения. Они залили светом обширный диск пола, который имел размер по меньшей мере семьдесят метров в диаметре. Уже описанные ранее исполинские колонны ровным квадратом устремлялись к потолку, чуть впереди них

стояло нечто, заслоняя ладонью глаза от яркого света.

Лич, сверкая кольчугой похожей на мантию, опустил руку и засверлил вторженцев злобным взглядом. Перед ним, переминаясь из стороны в сторону, нервно дёргались восемь Падальщиков на своих суставчатых лапах.

Ди присел на корточки и, приложив ладонь к полу, замер, как будто к чему-то прислушиваясь.

— С этим песком не все ладно, но я почти уверен, что засады в нём нет, — прошептал сновидец товарищам.

После маг не торопясь начал приближаться к Личу, остальные посеменили за ним. Искатели приключений прошли метров десять, как нежить недовольно выставила руку вперёд.

Лич указал длинным пальцем на что-то метрах в десяти перед собой. Песок на полу, как от порыва ветра рассеялся и на поверхности показались кинжал, сильно напоминающий тот, которым владел Хаим, но не такой широкий и имеющий массивную выгнутую вперёд буквой U гарду. Рядом с ним лежал достаточно крупный топор, правда не такой тонкой работы как предыдущий предмет, но и он поблёскивал благородным чёрным металлом. Юю, при виде кинжала взвизгнула. Завершал дары нежити потерянный ранее эсток Рыжей.

— Забирайте и уходите, — приговорил Лич чуть хриплым, но вполне ясным голосом. — Иначе то, что вы встретили на входе, покажется вам детской сказкой. Клянусь темными богами и своим повелителем, кроме кольчуги на мне, здесь больше нечего ценного нет. Но она, — указал он на себя, — нужна мне для моей миссии. Она останется на мне. Уходите, после я завалю вход.

— Хорошо, — ответил ему Ди. — Но нам нужно кое-что ещё, самая малость, позволю только прикоснуться к одной замечательных колон позади тебя.

Лич среагировал на просьбу мгновенно и весьма враждебно, пауки, как отскочившие от стены мячики, ринулись на мага. Но он был готов. Левитирующим прыжком сновидец стал отпрыгивать назад за товарищей и запустил при этом «Гравитационный удар» впереди себя. Тот отшвырнул шестерых Падальщиков назад. Но двое крайних, лишь потеряли силу инерции и повторным прыжком устремились дальше. Одного из них приняла на лезвие косы Эрмита, буквально впечатав в песок, второй схватил две зачарованных стрелы и «Молнию» Раммаранга, чего ему вполне хватило.

Но в группу уже летел не последнего размера огненный шар запущенный Личем, однако для Ди это была последняя из проблем. Он взмахом руки изменил его траекторию и заставил заклинание врезаться в стену.

— На вас пауки, я подержу Лича! — закричал маг. — И не вздумай пока трогать оружие! — крикнул он Юю на всякий случай.

Но та даже не успела обидится, так была занята стрельбой по прыгающим со скоростью тени тёмным шарам.

И метили монстры в основном в сновидца. Но вот ещё одни из пауков затих, поймав стрелу, а маг тем временем отвёл очередной огненный шар в сторону.

Лич понял, что проигрывает и направил оставшихся пятерых пауков одновременно. Но двоих вывели из строя Олиния, оглушив белой магией, Оставшихся приняли на Себя, Дорген, Рыжая и Эрмита. Дорген впечатал по своему противнику боевым навыком, упругое тело паука покалечилась, исказилась и отлетело от топора гнома как мяч от биты. Для темной эльфийки умопомрачительная скорость высшей нежити не был проблемой, она больше

следила за тем, чтобы не задеть товарищей своей косой. Смахнув своему противнику часть лап первым ударом, она достала его вторым, колющим, вогнав острый шпиль алебарды в мерзкую рожу Падальщика. Рыжая повторила уже допущенную когда-то ошибку, она ловко вогнала в свой меч в корпус твари и размолола боевым навыком его внутренности, но была отброшена массой туши назад. Однако её ловко поймал стоящий позади Гимариор.

Раммаранг с Хаимом подскочили к оглушённой целительницей нежити, что уже начинала шевелиться и ловкими ударами убрали на приплюснутом шаре «всё лишнее».

Юю с Ридленом переключились на Лича, методично стреляя в его незащищенную голову, попадать правда удавалось не всегда: тот плавно, но с большой скоростью «парил» над песком и с интервалом в две — три секунды кидался в противников огнём. Видимо в его арсенале это было единственное заклинание с быстрым кастом.

Сновидец эти шары ловко перехватывал и направлял в стены и потолок, однако отвлечься на каст собственной магии также не рисковал, боясь пропустить атаку. Эрмита сорвалась с места и по дуге стала сближаться с Личем, тот переключился на неё и бросил заклинание, но наловчившийся маг тут же перехватил его и бухнул ему под ноги. В этот же момент голову нежити прошило стрелой направляемой гравитационным зачарованием лука Юю. Выстрел не убил нежить, но заставил отвлечься. Противник замер, направил руки в низ и начал кастовать что-то новое, однако тёмная эльфийка закончила сближение и яростно размахнувшись косой срезала его голову с иссохшей шеи.

— Эрмита, Раммаранг, — скомандовал Ди, — прикройте меня у колонн, Олиния ты можешь проверить оружие, — он указал на кинжал и топор, — на всякую пакость?

Так кивнула.

— Не расходитесь, — продолжил маг, — я не уверен до конца что под этим песком нечего нет, он частично блокирует и поглощает магическую энергию.

Сновидец приподнял магией обезглавленное тело Лича и осторожно положил его рядом с группой товарищей, после с Эрмитой и Раммарангом направился к одному из столбов. Подойдя он приложил ладонь к белоснежному слегка тёплому камню, источавшему благотворную жизненную силу. Хотелось прижаться к нему и наполниться энергией, как это делают люди что умеют подзаряжаться жизненной силой от деревьев. Но уже через несколько секунд Ди с отвращением руку отдернул. После направился к остальным. Все испуганно уставились на него, ведь обычно невозмутимый маг побледнел.

Но здесь общее настроение немного улучшилось, Олиния прочитала над подношением Лича какое-то заклинание и после заявила, что трофеи безопасны. Все принялись изучать оружие. Топорик был массивным, но одноручным. Простое изогнутое чёрное лезвие не вызывало особого трепета если забыть, что металл из которого оно выполнено ощутимо крепче алманта — вершины местной металлургии, к тому-же материала очень сложного в обработке. А вот рукоять напоминала по структуре и цвету танзанит, но не тёмный, а почти фиолетовый. Она была оплетена серебристым ромбическим узором, как будто платиновые нити вплавили в камень.

Кинжал тянул на короткий меч, его клинок был около полуметра в длину, но не особо широкий, сантиметров пять у рукояти. И если лезвие у оружия Хаима плавно сходилось от рукояти, под конец превращаясь почти в иглу, у этого лезвие сходилось в остриё лишь ближе к кончику. По клинку вился серебристый узор напоминающий ползучие растение. Сновидец хотел отвесить шутку о скудоумии древних мастеров, но раздумал, уж больно гармонично тонкие прожилки смотрелись на лезвии. А вот рукоять показалась ему непривычной. Сильно

изогнутая вперёд гарда, явно позволяющая сломать или выбить чужое оружие при ловком парировании и белоснежная, с множеством ребристых колец, рукоять. Контраст цветов клинка и эфеса смотрелся завораживающе. Юю пялилось на оружие с открытым ртом, разве что слюна не текла.

— Не за большую любовь, а за подобную безделушку будет отдана ваша девственность, уважаемая эльфийка, — не удержался от пошлой шутки сновидец. В этом мире пошлой наверно.

Все сдержанно засмеялись. Маг взял подержать оба предмета. Рыжая радостно забрала свой эсток. Хотя после того как сновидец поработал над её мечом он рисковал стать запасным оружием.

— Это предметы принадлежало стражникам, которые охраняли вход в это место, элементы их брони вы нашли ранее у входа мисс Аеста.

Он прикоснулся к кольчуге Лича.

— А этот иссохший хрен был магом, который привёл данное место в рабочее состояние.

— Что это наконец? — не выдержал Дорген.

— Техническое название этого сооружения «Собирающий ретранслятор второго порядка», но подробности я расскажу вам позже. Это место необходимо как можно скорее уничтожить и с этим могут быть проблемы.

Ди указал на колонны посреди зала.

— Невероятно крепкий минерал, рукояти оружия древних в основном сделаны из него.

— Мы не будем обыскивать залы, — окинула Юю взглядом боковые проходы.

— Нет, в них лишь каменные алтари на которых били убиты все те люди, с которыми мы сегодня имели дело в виде низшей нежити. Если убрать песок, то пол здесь будет расписан хитрым узором канала, в который, с семи помещений вокруг, в своё время рекой текла кровь, заполняя богомерзкий узор почти до краёв.

— И вы узнали всё это просто прикоснувшись к этому странному столбу? — восхищённо воскликнул Ридлен — лучник Рыжей.

— Ну можно предположить, что я всё это выдумал, — улыбнулся маг. — Ладно, «по коням» у меня плохое предчувствие.

Тут Дорген и Аеста заставили всех улыбнуться. Женщина схватила кольчугу за плечи, а гном взял остатки нежити за ноги. После они со знанием дела «вытряхнули» из ценной брони безголовое тело Лича и брезгливо отбросил его в сторону. Трофейное оружие завернули в металлическое волокно и гном сунул образовавшийся свёрток себе под мышку.

— Что-то мне подсказывает что кольчуга ему больше не понадобится, — сообщил он всем.

Не торопясь, осторожно ступая по песку, товарищи направились к подъёму наверх. Но видимо нежить действительно закончилась, и некто не мешал их неторопливому уходу.

— Поднимайтесь наверх! — дал строгое указание сновидец. — Эрмита останься на всякий случай, хочется верить я смогу в случае чего телепортировать нас отсюда.

— Всё настолько опасно? — спросил Хаим.

— Любая магия опасна, особенно в неумелых руках ведомых пустой головой и да, как поднимитесь быстро уходите с Юргеном и его людьми хотя-бы метров на сто в сторону полей. Ну же поторопитесь!

Товарищи быстро застучали ногами по ступенькам, Ди ждал, давая им время. Наконец Эрмита не выдержала.

— Ты конечно отослал всех чтобы, воспользовавшись интимностью момента сделать мне предложение? — стрельнула она ему глазками. Вышло из-за отсутствия опыта довольно неумело.

Сновидец скривился.

— Видите ли мисс, вы так ловко носите своё копьё на плече, что я подумал не понесёте ли немного тушку обессиленного мага.

Не ожидая ответа, он направил ладонь к центру зала. Между столбами тут же начал собираться воздушный водоворот. Его немедленно стало видно визуально: воздух поднимал песок и пыль, они крутились и играли вместе с потоками прозрачного газа. То, с какой скоростью воздух уплотняется в небольшой шар, стало ясно по тому, что из прохода, в котором стояли искатели приключений, хлынул дикий поток ветра, увлекаемый в эпицентр магического действия. Как известно газ, сжатый до определённой плотности, превращается в жидкость, и та дальнейшему сжатию не подлежит. Но Ди в этом мире уже не раз игнорировал это, казалось бы, незыблемое правило, сжимая большие объёмы твёрдой материи в маленькие шарика. Правда их масса всё равно была равна весу исходного материала, но это уже другой вопрос.

«Что мы вообще знаем о законах мироздания, насколько они незыблемы? Где заканчивается материя и начинается энергия?» — рассуждал маг про себя.

С массой, которую он создавал сейчас, творилось что-то неладное: капля жидкости, в которую затягивался воздух, не увеличивалась, но она стала нестерпимо ярко сиять. Так продолжалось пару минут, наконец Ди понял, что манна предательский подходит к концу и задав шару последние магические параметры, он прекратил каст и повернув голову к Эрмите, выпалил:

— Бежим! — после что есть мочи бросился на верх.

— Тёмная эльфийка бросила не чарующие зрелище последний взгляд, в два прыжка обогнала сновидца, на ходу подхватила того подмышку и со скоростью в три раза превышающей бег мага, пулей ринулась на поверхность. Ди даже не пытался протестовать таким унижению, а лишь на ходу крикнул:

— Дальше!

У него засвистела в ушах, тело казалось устремилось в падение. Эрмита с нечеловеческой силой оттолкнулась от земли и огромными прыжками понеслась подальше от входа. Но она успела отбежать только метров на пятьдесят не более, как их обоих швырнуло мощным динамическим ударом вперёд. Это был даже не ветер или физический толчок, а какая-то другая, более быстрая волна энергии. Казалось трянуло само пространство. Женщина выронила мага и перекувыркнувшись по корням, растянулась на земле. После Ди и Эрмиту накрыло дождём из мелких камешков и прочей взвеси, что подняло в воздух толчком. Но это было лишь преддверие основного разрушения.

Сновидец, опираясь на руки, приподнялся на корточки и поднял взгляд в сторону подземелья. Но то что он увидел заставило в голове пролететь не особо уместную мысль.

«Это как?»

На него чарующими медленно шла волна цунами, но состояла она явно не из воды, так как имела серо-чёрный цвет. Над ней, опережая поток земли, крутясь летела огромная белоснежная колонна метров сорока в длину, правда сейчас, в высоте, она казалось почти игрушечной. Со звуком «вух-х-х-х» каменный столб промчался над лесом в сторону полей.

С трудом собравшись, маг выбросил вперёд руку и, призвав последние силы, выстрелил

на встречу летящему земляному валу «Гравитационный удар», рассчитывая создать в надвигающемся потоке прореху и прикрыть себя и Эрмиту, что уже подбежала к нему и пыталась оттащить подальше.

Всё, темнота провала в беспробудный сон.

«Это сон не похож на смерть, глупое сравнение, — мелькнула странная мысль в гаснущем сознании Ди, — наверно с такой безмятежностью спят камни.»

«Случайность? А ведь совсем недавно я потерял рядом один из ретрансляторов, — размышлял Повелитель нежити, — но это было другое, буйство стихии. Нет, чушь, случайностей не бывает, вера в них удел дураков!»

Он начал задумчиво расхаживать по белоснежной плитке дорожки, что лежала между пышной растительностью сада.

«А ведь эти клопы на севере за последние тысячелетия вывели из строя целых две установки, но судя по хаотичности нашли их случайно, они не знают шаг расположения. Да и система второго кольца позволяет без потерь собирать энергию даже при потере двух сооружений подряд.»

Он остановился и задумчиво посмотрел на стоявшего здесь же Старшего лича, тот почтительно склонил голову.

«А может это ИХ козни, ведь в третьем кольце за всё это время потерянно в двое меньше. Пожалуй, последнее событие не может быть случайностью, смертным сейчас не доступна та сила какой владел мой народ до жатвы. Группа искателей приключений вытащила иглы собирающего механизма по простой прихоти? Глупости! Я перестраховался уже тогда и сделал всё с запасом на три цикла минимум.»

Повелитель хотел что-то спросить у Лича, но раздумал.

«Начать «отчистку» раньше? Но пока песок не ушёл я не могу быстро двигать большие массы нежити, мои основные силы там, под землёй, спят в древних городах. Мертвецы должны отчистить прилегающие территории, когда ретрансляторы заработают и их расположение будет видно визуально. Но с другой стороны даже того, что есть сейчас должно хватить чтобы отвадить этих насекомых заниматься глупостями. Но торопиться нельзя, к тому-же то, что собранно сейчас я собирался отправить на север, но и пускать самотёк ситуацию на востоке также не стоит. Дилемма...»

Наконец он обратился к стоявшему статуей Старшему личу.

— Сколько времени займёт собрать... предположим сто тысяч сверх того, что есть сейчас?

Нежить поклонилась прежде чем начать отвечать.

— Основная масса пограблена в городах глубоко под песком мой господин. Не менее двух месяцев, также пока песок не уйдёт нам не доступны производственные линии. Может отправить рейдеров и более сильную нежить охранять ретрансляторы? Её немного, но всё-таки.

— Заманчиво, но не стоит, — возразил Повелитель. — Так мы можем выдать расположение установок. Не будем проявлять заметную для «внешних» активность раньше времени и мага этого пока оставьте в покое, сначала разберёмся с плесенью на севере. Но всё равно начни подготовку второй волны нежити, собери столько чтобы хватило отчистить территорию до второго кольца в случае критической необходимости. Пока всё, — махнул он Личу рукой.

Тот поклонился ещё раз и не торопясь удалился.

«Может не стоит жадничать и сосредоточится лишь на обретении свободы от этого

места?» — всплыла в голове мысль, что посещала его регулярно.

«Нет уж, глупо отказываться от того что можно взять почти даром.»

«Но ведь оно не твоё,» — попыталась возразить какая-то давно забытая его часть.

«Значит станет моим!» — растянув тонкий рот, улыбнулся древний враг всего живого.

***

Ди проснулся в удобной кровати, укрытый тонким шерстяным покрывалом. Ещё было темно, но сумерки за окном явно сдавали свои позиции поднимающемуся солнцу. Он огляделся — серый потолок, светлые стены, два больших окна в стене справа. Рядом с его кроватью в кресле дремала Эрмита, её алебарда была прислонена рядом.

— Она явно пытается сблизится со мной, — подумал маг. — И, если эта женщина будет делать это с полной искренностью и отдачей, я не смогу не ответить, такова моя суть как бесстрастного зеркала посещаемых миров. Хотя настолько ли бесстрастного?

Сон тёмной эльфийки был видимо невероятно чуток. Проснувшись она уставилась на мага своими жёлтыми глазами.

— Я говорила тебе что ты идиот? — как-то устало произнесла она.

— Что-то такое было в день нашей встречи, — приподнявшись ответил сновидец, — сколько я проспал?

— Ты вырубился вчера в районе обеда, сейчас утро следующего дня.

— Колонны целы? — немного взволнованно спросил Ди.

— За исключением того, что лежат в паре километров от изначального места, не поцарапаны... По крайней мере на той, что бухнулась рядом с местом ночной битвы с нежитью. Но само подземелье разрушено, на его месте стометровый котлован, но это я понимаю мелочи, да? Книголюб.нет

Сновидец подскочил с кровати, на нем была длинная шёлковая пижама.

— Понимай всех, — коротко сообщил он, — за завтраком я сильно подпорчу вам настроение.

Казалось, что никто из искателей приключений не спал вовсе, уже минут через тридцать за большим столом первого этажа таверны собрались все участники вчерашней экспедиции. Собравшиеся были готовы выдвинуться в любой момент. Зевающая хозяйка разносила ранним гостям большие кружки с ароматным бодрящим чаем. Большинство присутствующих как-то испуганно поглядывало на мага.

— Юрген, Аеста, — начал тот, — мне с моими товарищами необходимо как можно быстрее попасть в Волчью деревню, возможно стоит направится в столицу, но у леса сейчас собраны все необходимые рычаги влияния. Уговаривать отправится с нами не буду, но думаю у вас также найдётся что сказать на будущем совете.

— И чему этот совет будет посвящён? — осторожно уточнил Юрген.

— Тема проста до зевоты, — беспечно продолжил сновидец, — как нам всем остаться в живых на куске земли в четыре тысячи километров протяжённостью.

Все зашептались, местные географические познания при всей прозорливости королевской власть были не полными, уж больно много имелось препятствий к их пополнению. Знали, что далеко на севере за землями гномов было королевство людей, что граничило с морем, ещё морскую границу имел Эртостат — королевство северян. По преданиям горная гряда далеко на востоке также обрушивала свои отвесные утёсы в море.

Однако местные слабо представляли, что творится за территорией империей на западе и рекой Бурной на юге. Точнее конечно знали, что большая часть дальних земель граничит с морем, но полной географической информации не имелось. «Глупо», возможно скажете вы, ну это как посмотреть, самолётов в Амароте не было.

— Представьте себе овал, — начал разъяснять Ди, — что перешейком гор на севере примыкает к более обширному материку, но попасть с него к вам сюда задача не из лёгких. Эта горная гряда достаточно узкая и высокая, скорее мы на отдельном, хотя и не сильно большом материке, я не силен в географии, признаться. И это пока всё что я знаю. Пустыня кстати находится практически в центре этого полуострова.

— К чему всё это? — спросил Ротург — орк из команды «Головорезов».

— Главным образом к тому, что 22 тысячи лет назад жизнь на этом куске суши осталась лишь в виде небольшой полоски, километров в сто по краям материка и на юго-восточной его окраине. И менее чем через год планируется повторение «вечеринки».

Кто-то вскочил, некоторые застонали, другие застыли с недоверчивыми лицами. Верить не хотелось, но с другой стороны перед ними сидел человек оставивший вчера стометровый котлован своей магической мощью.

— Дело в том, что через три — четыре месяца вы обо всём догадаетесь и без этих объяснений, но моя расторопность и некоторая удача позволила выиграть некоторое количество времени.

— Но ведь мы можем что-то сделать!?! — почти прокричал Раммаранг.

— Можем! — радостно развёл руками Ди. — Ибо моя задача раскатать всех на этом клочке суши и задать направление, а дальше мучайтесь сами, у меня между прочем ещё огород не копан, — завёл свою глупую волынку сновидец. — Так что кушаем и в сёдла, все подробности узнаете в Волчьей деревне.

***

Дракер осторожно приземлялись на ровную, хорошо выкошенную площадку перед «Деревней у великого леса». Эрмита напряжённо вглядывалась в лица людей, опасливо спускавшихся с экипажа на спине ящера. Но и в этом не оказалась столь ожидаемого ей человека. Периодически она взволнованно оборачивалась и долго глядела на массив леса, но не сам лес, а чуть выше, туда, куда рано утром, зайдя в шикарный императорский экипаж, отправился Ди.

— Вряд ли я так раскисну, — мелькнула в голове приятная несмотря на формулировку мысль.

Она вспомнила Раммаранга, который вчера, заливаясь слезами, обнимал свою невесту. Пленники в большей массе не выглядели изнеможёнными. Капитан знала: несмотря на страшную участь, что ещё недавно висела над ними, обращались с похищенными вполне сносно. На востоке от Пандерикума — столицы империи, располагался Морготур — громадный город — тюрьма. В нём выразилась вся расчётливость и жестокость демонической администрации. Зачем пленникам томится по темницам теряя здоровье и помышляя о побеге, пусть лучше поработают в обширных цехах, получая вместе с весьма приличной кормёжкой порции успокоительной лжи про скорое освобождение.

Но с её матерью всё было иначе, она являлась дочерью текущего короля Эльмарки, захваченной в плен более ста лет назад. Её держали отдельно и сторожили с пристрастием.

Эрмита с ужасом представляла свою возможную встречу с дедом.

«Надеюсь этой встречи некогда не будет и наверно стоит рассказать всё Ди, у него могут быть проблемы из-за этого.»

Хотя она тут-же стала тешить себя надеждой, что изворотливый маг что-нибудь да придумает.

Все были заняты невероятно. Сновидец, прибыв в деревню несколько дней назад, поднял редкую кутерьму. Коротко введя Энзима и прочих высоких чиновников в курс дела, он потребовал от них:

— Живыми или мёртвыми соберите в Волчьей деревне троих королей!

Сначала от такой наглости опешили, но весьма скоро, взвесив за и против, поняли, что это лучший из возможных вариант. Расстояние до деревни представлялось наиболее удобным для всех сторон, да и место в каком-то смысле было нейтральное, и опять же, имперские посольства прибывали именно сюда. В тот же день маг надиктовал короткое послание императору, которое отправили с ближайшими представителями империи. Вон они — имперские послы, важно, но немного боязливо шествуют в сторону поселения, опасливо косясь на расслабленного капитана.

Эрмита не знала, что он там «нашептал» Ди её бывшему повелителю, но Драконы с пленными стали прибывать на следующий день нескончаемым потоком. Уже перевезли не менее тысячи человек, и ещё около четырёх тысяч прибудет в ближайшее время. Разместить, накормить, обогреть их сейчас было основной задачей и большой головной болу. Деревня превратилась в одну громадную коммунальную квартиру. Вереницы телег шли нескончаемым потоком привозя припасы и увозя немного безумных от радости людей в родные места.

«Благо пока не покусились на мой с Ди номер,» — довольно подумала тёмная эльфийка и даже было собралась покраснеть, но до того, из-за чего можно было заливаться краской пока было далековато.

«Я должна заполучить этого мужчину, второго такого мне судьба не предоставит! — размышляла она. — Не могу сказать, что пылаю к Ди юношеской любовью, но он единственный за всю мою жизнь мужчина, который не вызывает у меня душевного отвращения при близком контакте. И должна признать меня тянет к нему, не вечно же мне в конце концов быть одинокой,» — размышляла Эрмита о вещах, которые месяц назад вызвали бы у неё презрительный смешок.

Подошёл Хаим, наверно единственный у кого имелась сейчас хоть крупица свободного времени. Его уставший вид говорил о том, что использует он его с толком. Уже третий день Вор занимался нескончаемыми тренировками с коллегами из отряда «Головорезов».

Эрмита покачала головой, что означало, — «Нет Ди пока не вернулся», после спросила:

— Чем там заняты наши мастера?

— Всерьёз намеренны сделать мне лучший на свете арбалет! — с ноткой напущенного безразличия ответил Хаим. — Ещё Ги носится с чертежами: наш маг перевёл ему немного, но хватило, чтобы отбить ему сон на ближайшую неделю. Неужели это можно построить? — восхищённо спросил вор, адресуя вопрос скорее самому себе.

— Было бы не плохо, если верить сказанному нам предстоит много где побывать, — задумчиво произнесла Эрмита.

— Чем занята Олиния? — спросила женщина, отогнав мрачные мысли.

— Занимается душевными ранами, — молодой человек кивнул на очередную порцию

пленников, осторожно спускающихся по верёвочной лестнице на землю.

— Многим предстоит испытать много радостей, а кому-то испить полную чашу горя, — заметил он.

Капитан кивнула. Собиратели, собрав добычу, редко оставляли оставшихся жителей в живых.

Вдруг Эрмита заметила среди пленных исхудалое женское лицо с белыми волосами. Вскрикнув и отрывиста задышав, истомлённая ожиданием бросилась навстречу матери, забыв обо всём на свете. Подскочив к хрупкой на вид эльфийке, почти на голову ниже её, она со слезами на глазах заключила ту в объятьях.

— Ну вот всё-таки расплакалась, — виновато сообщила Эрмита.

Женщина улыбнулась в ответ и нежным тихим голосом ответила:

— Я же говорила, что всё будет хорошо, а ты не верила.

Вступление ко второй части

Казалось он выходил из воды, столь плавно и податливо расступался мелкий золотистый песок перед телом идущего. С каждым пройденным метром фигура возвышалась над полотном пустыни всё выше и выше, пока наконец почти двухметровый человек не появился из песка полностью.

Однако пробудившиеся от долгого забвения существо человеком не являлось. Нет, были руки и ноги, имелась гармоничная голова с длинными белоснежными волосами, да туловище, закованное в чёрную как сажа борную, выглядело вполне человеческим. Резко не вписывался в канон человечности лишь цвет кожи. Да и двигалось существо, что расслабленно накрыло ладонью наверх массивного меча на поясе, весьма необычно — мягко, текуче, словно плывя через пространство.

Но всё меняли глаза. И если резкое, пожалуй, даже красивое лицо с тёмно-серой кожей с виду принадлежало человеку, то глаза рассеивали любые сомнения. В них колыхалась тьма, блеск и спокойствие океана бездны. Не позволяли утонуть в этом океане лишь тонкие ярко-синие кольца радужной оболочки, имевшие в своём центре всё ту же бездонную тьму что и белки вокруг.

Вышедшее из песка существо уверенной походкой направилась к неясному пока мареву впереди. Шаги тяжёлого тела были тверды и размашисты и не проваливались в тело пустыни, так как под тонким слоем песка проглядывалась гладкая каменная поверхность. Пройдя метров двести, рыцарь остановился. Рыцарь? Пожалуй, ведь облачён идущий был в кольчужный комбинезон, усиленный множеством металлических накладок. И сейчас, на его сером, немного шероховатом лице появилось вполне человеческое удивление.

Удивляться было чему, ведь посреди безжизненной пустыни имелся прозрачный, но вполне заметный из-за преломления света, купол. Но на этом странности пейзажа не заканчивались, и взор поражал не только столб двухсотметровой циклопической башни в центре купола, но и озеро пышной растительности, окружающие башню.

Вышедший из песка разглядывал всё это не менее пяти минут, на его лице играли при этом весьма различные эмоции и ясно чувствовалось напряжённая работа мысли. Но после случилось нечто, что нежити, а перед нами была именно она, было не свойственно совершенно. Существо раскатисто и искренне рассмеялось, а после с нескрываемым весельем проговорило несуществующему собеседнику:

— Ты облажался, первый магистр великой империи Ариенгар Доменорт Вистаригус, как же ты облажался! Ха-ха-ха! Знал бы я заранее что всё так обернётся, точно пожил бы подольше.

Здесь лицо нежити снова стало собранным и мрачным. И лишь глаза сохранили некоторый непонятный блеск. Уверенным шагом закованный в броню рыцарь направился по направлению к магическому куполу впереди.

Здесь его ждали. Почти у самой невидимой границе, что не давала песку и пыли попасть к густой растительности, стоял Старший лич в белоснежной мантии. Его лысую голову, обтянутую гладкой тёмно-серой кожей, украшал дивный платиновый обруч, что приковывал взгляд выверенными узорами драгоценных камней. На поясе нежити висел

тонкий меч, сквозь ножны которого прорывались вспышки фиолетового света.

Пришедший с полминуты Лича с пол минуты, абсолютно не скрывая выражение презрения на своём резком очерченном лице. Что-то похожее имелось и на физиономии встречающего, но кожа того была гладкой и натянутой поэтому плохо передавала эмоции.

— Даже смерть не отбила у личного библиотекаря великого магистра желание прихорашиваться, — ехидно подметил рыцарь.

Он явно хотел вложить в эту фразу побольше сарказма, но вышло почти официально. Лич с трудом натянул на своём лице улыбку презрения.

— А ты всё также злословен «Огненный паладин» Оронтор.

— Как не странно, но став нежитью, любовью к мёртвым я не воспылал, — ответил «паладин», — И вы об этом, я подозреваю, догадывались, не рискуя воспользоваться моей силой. Но что-то изменилось... Осталось выяснить что именно.

Существа, что сейчас разговаривали у границы купола, являлись тем, о превращении в кого, тайно или не очень, мечтают сто из ста тёмных магов и некромантов. Но сто из ста из мечтающих в конце своего тёмного пути становятся прахом или страдающей плотью без души. Шанс попадания в лигу, представленную двумя беседующими в странном месте существами, был на много порядков ниже. В прочем один из присутствующих совершенно не пылал радостью от своей избранности.

Старший лич, одев маску безразличия, кивнул в направлении башни, приглашая «гостя» следовать за собой.

Рыцарь, отбросив вопросы, направился за ним, но в отличии от надменного провожатого с нескрываемым интересом осматривал растительность прекрасного сада, что ухоженно уютилась между дорожками белого мрамора, восхитительными статуями, скамейками и беседками. На огромной белоснежной клумбе трудилась группа женщин, высаживая между белыми как снег цветами, тёмные — цвета чёрного агата. «Женщины» почти закончили свою работу и на белой глади ясно прорисовывалась спираль похожая на галактику.

«Паладин» безошибочно определил прекрасно сделанных автоматов, искусственность которых выдавала резкость и безошибочность движений.

— «Лепестки смерти» на фоне «Слёз богини», — вспомнил Рыцарь название цветов и обратился к Личу, — Не спрашиваю, как вам удалось достать семена и подозреваю Ариенгар не может покинуть это место с самого ритуала?

— Повелитель не может покидать это место. Называй его господин на худой конец, — строго проговорил Старший лич. — И он не просто не может покидать это место, он и есть пространство в котором мы сейчас находимся.

Рыцарь безлично кивнул на это замечание, что полностью подтвердило догадки, сделанные чуть ранее.

— Если ты откроешь мне телепатическую связь, я передам тебе массу полезной информации, — предложил проводник.

— Нет уж, давай по старинке, — ухмыльнулся «паладин», — не хватало ещё какой-то нежити копать в моей голове...

Но Лич шутку не оценил, а лишь безразлично кивнул в сторону замкнутой в круг колоннады. Посреди покрытой гладким камнем площадки, окружённой колоннами, имелся пяточек земли метров пяти в диаметре. Из него росло раскидистое дерево около семи метров в высоту. В глаза бросалась удивительная фрактальная симметрия ветвей и нежно-зелёная,

чуть золотистая листва. Под деревом, в изящном кресле, что казалось было сплетено из тонких чёрных прутьев, сидел некто.

В определённом смысле существо, что перелистывало страницы книги в тени листвы, имело вид даже курьёзный. Голова представляла из себя череп, обтянутый гладкой фиолетовой кожей, но без резкости черт черепа, как у обычной нежити. На овале головы имелись большие бездонные глаза, маленькие точки ноздрей и небольшой, сжатый в линию, рот со светло-серыми губами. Одет сидящий был в свободную хламиду тёмного бархата.

Повелитель нежити оторвался от книги и с любопытством взглянул на визитёра. Взгляд его моментально выветрил неуместное замечание, что крутилось у паладина на языке. Ибо в глазах этих колыхалась бездна, пронизывающий холод и величие космоса.

Однако от Повелителя не ускользнуло настроение пришедшего, и он скривился в грустной улыбке.

— Как видишь Оронтор у судьбы имеется определённое чувство юмора, в прочем свой сарказм есть и в том, что ты сейчас стоишь передо мной. И можешь не скрывать клопочущие в тебе ярость и презрение столь тщательно, я чувствую их предельно ясно, как и аромат листвы над моей головой. Очень скоро упомянутая ярость тебе понадобится, как и твоя разрушительная сила.

Рыцарь лишь отстранённо поклонился на это замечание.

— Я вижу вы нашли себе прекрасное занятие Первый магистр. Даже покойный император уничтоженной вами империи не мог похвастаться «Деревом первозданной жизни» в своём саду. Не с его ли жизненной силой к вам перешла подобная любовь к садоводству.

Лич за его спиной недовольно шикнул. Но повелитель на это недвусмысленное замечание лишь улыбнулся и отметил:

— Помнится твоё неповиновение было неким символом «Карающего ордена церкви светлых богов». Ну что ж, мне пригодится подобное свойство, слишком многие мои подчинённые предпочитают излишнюю прямолинейность.

Повелитель нежити направил пристальный взгляд на Рыцаря. «Паладин» внезапно захрипел, схватился за голову и упал на колени. Но происходящее не являлось наказанием или демонстрацией силы. В голову упавшего на плиты пола хлынул поток образов и информации, что были необходимы с точки зрения его хозяина для выполнения предстоящего задания.

— Двести дней Оронтор, двести дней я даю тебе на то, чтобы решить две задачи, — прервав ментальную связь проговорил Повелитель. — Как и в какой последовательности действовать решай сам. Я не буду сковывать тебя путами, что так мешали тебе при жизни, но и не подчинится ты не сможешь. Однако я продублирую свои указания менее творческим подчинённым, если не справятся они, справишься ты. Вставай, мне не доставляет удовольствия наблюдать как тот, кого я боялся при жизни ползает на коленях. Вставай и иди, огласи мир своей огненной поступью. Найди этих выскочек и смешай с землёй их иллюзорную надёжу...

Больше книг на сайте - Knigolub.net